ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 2(179) 2026
Том 1

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономическая теория
Математические и инструментальные методы экономики
Региональная и отраслевая экономика
Финансы и кредит
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2026

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Лукашенко Д.В. Интеграция искусственного интеллекта в педагогический процесс высшего образования: вызовы и перспективы в постпандемийный период 12
Смаковская Н.И. Диагностика как условие и этап развития художественно-эстетической культуры будущих учителей 16
Фабриков М.С. Воспитание в высшей школе 20
Фортова Л.К., Молчанов А.В. Виртуальная аутодеструкция подростков в цифровой среде 24
Фортова Л.К., Хаблак В.Г. Метод «песочных нарративов» как инструмент педагогической профилактики маргинального поведения подростков в общеобразовательных организациях 28
Юдин А.Ю., Фортова Л.К. Возможности проверки уровня информационной компетентности у подростков в общеобразовательной организации 33
Юдин А.Ю., Фортова Л.К. Роль ИКТ в формировании информационной компетентности у подростков 37

Теория и методика обучения и воспитания

Баранова И.М., Пугин В.Б. Интеграция нейросетевых технологий в практику высшей школы: педагогические эффекты и ограничения 42
Боброва О.М., Старчикова И.Ю. Популяризация инженерного образования в школьной и вузовской среде 46
Грязнова Е.В., Полянская В.А., Пронина С.В. Противоречия в развитии цифровой грамотности современного человека 50
Грязнова Е.В., Полянская В.А., Пронина С.В. Актуальные направления реформ высшего образования: к постановке вопроса 54
Грязнова Е.В., Козлова Т.А., Пронина С.В. Теология образования как механизм интеграции педагогического и теологического подходов в подготовке современного педагога 58
Дронов В.М. Интеграция учебного процесса и научно-исследовательской деятельности обучающихся в преподавании физики 62
Ibatova A.Z. On the Issue of Text Comprehension in a Foreign Language 67
Ишматова Ш.А. Методы формирования профессионально-коммуникативной компетенции для студентов гуманитарной направленности 72
Kabankova E.N., Korzh T.N., Tarasova S.I., Khalezova L.V. A Systems-Activity Approach to Developing University Digital Learning Resources 77
Кириллова Т.В., Корышева С.Е. Прогнозирование развития воспитательного пространства образовательных организаций ФСИН России 81
Коновалова С.А., Лю Бовэнь Развитие популярной музыки в Китае в XX–XXI веках 86

Лукашенко Д.В. Интеграция искусственного интеллекта в методику преподавания естественно-научных дисциплин в средней школе: анализ влияния на качество образования и развитие компетенций учащихся (возможности для учреждений ФСИН России) 90

Маркин В.В. Методический потенциал использования рок-музыки в образовательной деятельности 94

Маркина П.В., Беспалова О.В. Формирование компетенции преподавателя русского языка как иностранного через осмысление трудностей китайских студентов 98

Скоромец Е.К. Психология клиентоориентированного подхода в обучении персонала сферы гостеприимства и туризма 102

Хаитова А.И., Ошкордина А.А. Применение дистанционных технологий реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка на территории Свердловской области 106

Хаитова А.И., Гончарова Н.А. Применение дистанционных технологий в социальном обслуживании 110

Черновец Е.Г., Сахарова Т.Е. Принципы отбора и организации учебного текстового материала по дисциплине «Иностранный язык» для студентов, обучающихся по специальности «Экономика, Менеджмент, Бизнес-информатика, Экономическая безопасность» 114

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Калина И.Г., Маслова Л.П., Воробьева И.В. Кроссфит как средство повышения скоростно-силовой и функциональной подготовленности студентов 118

Киреева Ю.В. Исследование психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев подросткового возраста в условиях тренировочно-соревновательной деятельности 122

Ли Хаожань, Жийяр М.В., Алексеев А.А. Влияние средств танцевального спорта на координационные способности гандболистов 127

Рожков С.В., Кисарова Ю.В., Хлебина Ю.Н. Противодействие употреблению допинга в спортивной деятельности 132

Теория и методика спорта

Кучкова Л.А., Шредер А.Ю., Кузнецова Н.С., Васильев Ю.В. Олимпийские ценности в понимании российских и иностранных студентов 136

Ронь И.Н., Доронкина И.Г., Давыдова В.В., Блинов А.В. Особенности технической подготовки танцевальных пар возрастной категории 12–13 лет в латиноамериканской программе по виду спорта «танцевальный спорт» 140

Ронь И.Н., Кудрова Е.Г., Куликова Н.А., Блинов А.В. Методика построения технической подготовки танцевальных пар, специализирующихся в дисциплине «латиноамериканская программа», учебно-тренировочного этапа спортивной подготовки 144

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Богачев Д.Е., Иванова Н.Л. Ограничение осевой нагрузки после артроскопического сшивания мениска коленного сустава в зависимости от типа разрыва: обзор современных рекомендаций 148

Рожков С.В., Аношкина О.Б., Чуйкова О.Г. Особенности реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренного сустава: путь возвращения к активной жизни 153

Профессиональное образование

Алиев Т.А., Стракатова О.Н. О необходимости развития связной иностранной речи у студентов технических вузов 157
Бережных Е.Ю., Ильина М.С. Развитие языковых навыков (на примере лексических заданий в английском языке) 161
Глебова Т.А. Проектирование учебного занятия с учетом социокультурных различий обучающихся в вузе 165
Гуков Н.Е. Генезис дополнительного профессионального образования как части непрерывного образования: эпоха Средневековья 170
Искандаров Р.Р. Групповая терапия в местах лишения свободы: от группы поддержки до «общины» по принципам терапевтического сообщества 175
Искандаров Р.Р. Феноменология свободы и несвободы в контексте психического здоровья у осужденных 179
Калаков Н.И., Сымов В.П., Кириллова Т.В. Противоречия, определяющие необходимость формирования педагогической компетенции курсантов образовательных организаций силовых структур 183
Кочемасова Л.А., Солтус С.Д. Организационный потенциал психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз» 188
Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Саламатина Ю.В. Некоторые проблемы обучения студентов иностранным языкам в техническом вузе 192
Рыжов Д.В., Авдеева О.Г. Принципы формирования художественно-эстетической компетенции будущего педагога 196
Турутин Б.Б. Компьютерный практикум в обучении будущих инженеров 200
Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Морозова М.В., Саламатина Ю.В. Проблемы адаптации первокурсников к вузовскому обучению 206
Шакурова Е.С., Кондрашова В.Е. Степень выраженности религиозного мировоззрения у студентов инженерно-технического вуза 210

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Ковалева М.А., Веккессер М.В., Федосеев П.Г., Агапов С.А. Лингвистические особенности и трансформация народной приметы 215
Покотыло М.В. Специфика функционирования жанра технотриллера в современной отечественной литературе (на примере творчества Андрея Савина) 219
Шатохина О.А., Соболева Л.А., Рябова М.Э. Прагматика трансформации денотативного значения эвфемизмов и дисфемизмов русского языка в контексте табуизации и детабуизации 225

Языки народов зарубежных стран

Зиганшина Ч.Р., Гилязева А.Д. Директивные речевые акты в англоязычном дискурсе саморазвития (на материале книги Дж. Клира «Atomic Habits») 229
Онущенко Н.М. Лингвистические средства создания образа Прованса в романе М. Паньоля «Слава моего отца» 233

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Бакленева С.А., Павлова Ю.Е. Особенности перевода для сохранения эмотивности текста: теоретический аспект 237

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Волченков Д.Н., Перерва О.Л. Использование цифрового двойника для повышения эффективности производственных процессов 241

Математические и инструментальные методы экономики

Нефедова Л.А. Компоненты ИТ-архитектуры аддитивного производства 246

Региональная и отраслевая экономика

Балацкий Д.Е., Волкова И.В. Финансовые модели скоринга инновационных проектов в условиях неопределенности 251

Куликова Е.С., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Бударина А.Н. Европейский опыт применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве 257

Кучумов А.В., Заугарова Е.В., Чайковская А.В. Функции промышленных предприятий в развитии научно-популярного туризма: цифровая трансформация и перспективы исследований 261

Ревунов С.В., Безденежный А.С., Губачева Е.В. К вопросу разработки системы мониторинга развития биоэкономики: индикация по социально-эколого-экономическим целям ... 267

Студеникина В.П., Ищенко Ю.В. Влияние облачных технологий на реинжиниринг бизнес-процессов в условиях цифровой трансформации 272

Чернявская С.А. Цифровая трансформация сферы услуг: тренды и перспективы 276

Шачнев Д.В., Шиков П.А. Оценка инновационной активности предприятий легкой промышленности Российской Федерации 280

Якупов Э.Т., Захматов Д.Ю. Многоуровневая система экономических инструментов регулирования структурных изменений в авиационной промышленности Российской Федерации 285

Финансы и кредит

Касумова Н.М., Байкеева М.Р., Маслацова Д.А., Шиков П.А. Анализ финансово-экономического состояния торгового предприятия и пути его развития 289

Менеджмент

Верещагина Л.С., Ольхова Л.А., Тараторкин В.В., Рашидов Д.Ф. Технологии развития человеческих ресурсов организации в условиях цифровизации 295

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Управление экономической интеграцией на региональном уровне 299

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Проблемы формирования новой инвестиционной инфраструктуры реализации наукоемких проектов 303

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Lukashenko D.V. Integration of Artificial Intelligence into the Pedagogical Process of Higher Education: Challenges and Prospects in the Post-Pandemic Period 12
Smakovskaya N.I. Diagnostics as a Condition and Stage of Development of Artistic and Aesthetic Culture of Future Teachers 16
Fabrikov M.S. Upbringing in Higher Education 20
Fortova L.K., Molchanov A.V. Virtual Self-Destruction of Adolescents in the Digital Environment 24
Fortova L.K., Khablak V.G. The "Sand Narratives" Method as a Tool for Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Adolescents in General Education Organizations 28
Yudin A.Yu., Fortova L.K. Possibilities of Checking the Level of Information Competence in Adolescents in a General Education Organization 33
Yudin A.Yu., Fortova L.K. The Role of ICT in the Formation of Information Competence in Adolescents 37

Theory and Methods of Training and Education

Baranova I.M., Pugin V.B. Integration of Neural Network Technologies into Higher School Practice: Pedagogical Effects and Limitations 42
Bobrova O.M., Starchikova I.Yu. Popularization of Engineering Education in the School and University Environment 46
Gryaznova E.V., Polyanskaya V.A., Pronina S.V. Contradictions in the Development of Digital Literacy of a Modern Person 50
Gryaznova E.V., Polyanskaya V.A., Pronina S.V. Current Directions of Higher Education Reforms: To the Formulation of the Question 54
Gryaznova E.V., Kozlova T.A., Pronina S.V. Theology of Education as a Mechanism for Integrating Pedagogical and Theological Approaches in the Training of a Modern Teacher 58
Dronov V.M. Integration of the Educational Process and Research Activity of Students in Teaching Physics 62
Ибатова А.З. К вопросу о понимании прочитанного текста на иностранном языке 67
Ishmatova Sh.A. Methods of Forming Professional-Communicative Competence for Students of Humanitarian Orientation 72
Кабанкова Е.Н., Корж Т.Н., Тарасова С.И., Халезова Л.В. Системно-деятельностный подход к разработке электронных образовательных ресурсов вуза 77
Kirillova T.V., Korysheva S.E. Forecasting the Development of the Educational Space of Educational Organizations of the FSIN of Russia 81

Konovalova S.A., Liu Bowen Development of Popular Music in China in the XX–XXI Centuries .. 86
Lukashenko D.V. Integration of Artificial Intelligence into the Methodology of Teaching Natural Science Disciplines in Middle School: Analysis of the Impact on the Quality of Education and the Development of Students' Competencies (Opportunities for FSIN of Russia Institutions) 90
Markin V.V. Methodological Potential of Using Rock Music in Educational Activities 94
Markina P.V., Bespalova O.V. Formation of the Competence of a Teacher of Russian as a Foreign Language Through Understanding the Difficulties of Chinese Students 98
Skoromets E.K. Psychology of a Customer-Oriented Approach in Training Hospitality and Tourism Personnel 102
Khaitova A.I., Oshkordina A.A. Application of Remote Rehabilitation Intervention Technologies in the Development Process of a "Special" Child in the Sverdlovsk Region..... 106
Khaitova A.I., Goncharova N.A. Application of Remote Technologies in Social Services 110
Chernovets E.G., Sakharova T.E. Principles of Selection and Organization of Educational Textual Material in the Discipline "Foreign Language" for Students Majoring in "Economics, Management, Business Informatics, Economic Security" 114

Physical Culture and Professional Physical Training

Kalina I.G., Maslova L.P., Vorobyova I.V. Crossfit as a Means of Increasing Speed-Strength and Functional Fitness of Students 118
Kireeva Yu.V. Study of the Psychoemotional State of Combat Sports Athletes of Adolescent Age in the Conditions of Training and Competitive Activity 122
Li Haoran, Gillard M.V., Alekseev A.A. The Influence of Dance Sport Means on the Coordination Abilities of Handball Players 127
Rozhkov S.V., Kisarova Yu.V., Khlebina Yu.N. Counteracting Doping in Sports Activities 132

Theory and Methodology of Sports

Kuchkova L.A., Shreder A.Yu., Kuznetsova N.S., Vasilev Yu.V. Olympic Values in the Understanding of Russian and Foreign Students..... 136
Ron I.N., Doronkina I.G., Davydova V.V., Blinov A.V. Features of Technical Training of Dance Couples in the 12–13 Age Category in the Latin American Program in the Sport "Dance Sport"..... 140
Ron I.N., Kudrova E.G., Kulikova N.A., Blinov A.V. Methodology for Constructing Technical Training of Dance Couples Specializing in the "Latin American Program" Discipline at the Training Stage of Sports Preparation..... 144

Health and Adaptive Physical Training

Bogachev D.E., Ivanova N.L. Axial Load Restriction After Arthroscopic Meniscal Suturing of the Knee Joint Depending on the Type of Tear: A Review of Current Recommendations 148
Rozhkov S.V., Anoshkina O.B., Chuikova O.G. Features of Rehabilitation of Patients After Hip Replacement: The Path of Returning to an Active Life..... 153

Professional Education

Aliev T.A., Strakatova O.N. On the Need to Develop Coherent Foreign Speech in Students of Technical Universities 157

Berezhnykh E.Yu., Ilina M.S. Development of Language Skills (Using the Example of Lexical Tasks in English)..... 161

Glebova T.A. Designing a Training Session Taking into Account the Socio-Cultural Differences of Students at a University..... 165

Gukov N.E. Genesis of Additional Professional Education as Part of Continuous Education: The Era of the Middle Ages..... 170

Iskandarov R.R. Group Therapy in Places of Deprivation of Liberty: From a Support Group to a "Community" Based on the Principles of a Therapeutic Community 175

Iskandarov R.R. Phenomenology of Freedom and Unfreedom in the Context of Mental Health in Convicts..... 179

Kalakov N.I., Symov V.P., Kirillova T.V. Contradictions Determining the Need for the Formation of Pedagogical Competence of Cadets of Educational Organizations of Security Structures 183

Kochemasova L.A., Soltus S.D. Organizational Potential of Psychological-Pedagogical Support for Professional Self-Determination of Students in the "College – University" System 188

Morozova M.V., Umarova E.V., Chebotareva O.A., Salamatina Yu.V. Some Problems of Teaching Foreign Languages to Students in a Technical University..... 192

Ryzhov D.V., Avdeeva O.G. Principles of Forming the Artistic and Aesthetic Competence of a Future Teacher 196

Turutin B.B. Computer Workshop in the Training of Future Engineers 200

Umarova E.V., Chebotareva O.A., Morozova M.V., Salamatina Yu.V. Problems of Adaptation of First-Year Students to University Study..... 206

Shakurova E.S., Kondrashova V.E. The Degree of Expression of the Religious Worldview Among Students of an Engineering and Technical University..... 210

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Kovaleva M.A., Vekkesser M.V., Fedoseev P.G., Agapov S.A. Linguistic Features and Transformation of Folk Omens 215

Pokotylo M.V. Specifics of the Functioning of the Techno-Thriller Genre in Modern Domestic Literature (Using the Example of the Works of Andrey Savin) 219

Shatokhina O.A., Soboleva L.A., Ryabova M.E. Pragmatics of the Transformation of the Denotative Meaning of Euphemisms and Dysphemisms of the Russian Language in the Context of Taboo and Detabooing..... 225

Languages of Peoples of Foreign Countries

Ziganshina Ch.R., Gilyazeva A.D. Directive Speech Acts in the English-Language Discourse of Self-Development (Based on the Book "Atomic Habits" by J. Clear)..... 229

Onushchenko N.M. Linguistic Means of Creating the Image of Provence in M. Pagnol's Novel "My Father's Glory" 233

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Bakleneva S.A., Pavlova Yu.E. Features of Translation for Preserving the Emotivity of a Text: Theoretical Aspect 237

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Volchenkov D.N., Pererva O.L. Using a Digital Twin to Increase the Efficiency of Production Processes 241

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Nefedova L.A. Components of IT Architecture for Additive Manufacturing 246

Regional and Industrial Economics

Balatskiy D.E., Volkova I.V. Financial Scoring Models for Innovative Projects Under Conditions of Uncertainty 251

Kulikova E.S., Rushchitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Budarina A.N. European Experience in the Use of Augmented Reality Technologies in Agriculture 257

Kuchumov A.V., Zaugarova E.V., Chaikovskaya A.V. Functions of Industrial Enterprises in the Development of Popular Science Tourism: Digital Transformation and Research Prospects 261

Revunov S.V., Bezdenezhny A.S., Gubacheva E.V. On the Issue of Developing a Monitoring System for Bioeconomy Development: Indication According to Socio-Ecological-Economic Goals 267

Studenikina V.P., Ishchenko Yu.V. Impact of Cloud Technologies on Business Process Reengineering in the Conditions of Digital Transformation 272

Chernyavskaya S.A. Digital Transformation of the Service Sector: Trends and Prospects 276

Shachnev D.V., Shikov P.A. Assessment of Innovative Activity of Light Industry Enterprises of the Russian Federation 280

Yakupov E.T., Zakhmatov D.Yu. Multi-Level System of Economic Instruments for Regulating Structural Changes in the Aviation Industry of the Russian Federation 285

Finance and Credit

Kasumova N.M., Baykeeva M.R., Maslatsova D.A., Shikov P.A. Analysis of the Financial and Economic Condition of a Trading Enterprise and Ways of Its Development 289

Management

Vereshchagina L.S., Olkhova L.A., Taratorkin V.V., Rashidov D.F. Technologies for the Development of Human Resources of an Organization in the Conditions of Digitalization ... 295

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Management of Economic Integration at the Regional Level 299

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Problems of Forming a New Investment Infrastructure for the Implementation of Knowledge-Intensive Projects 303

УДК 378:004.8

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: искусственный интеллект; высшее образование; постпандемийный период; персонализированное обучение; педагогические вызовы; цифровизация образования; образовательные организации ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования – выявить ключевые механизмы интеграции технологий искусственного интеллекта (**ИИ**) в педагогический процесс вузов России и зарубежья в постпандемийный период, оценить их влияние на трансформацию традиционных подходов к обучению, включая специализированные учреждения, такие как образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России. Задачи: проанализировать современные тенденции применения ИИ в образовании на основе отечественных и зарубежных источников за 2021–2025 гг.; определить основные вызовы (этические, педагогические, инфраструктурные) и перспективы (персонализация, автоматизация оценки, доступность); проверить гипотезу о том, что ИИ способен существенно повысить эффективность обучения при условии сохранения центральной роли преподавателя как субъекта гуманистического взаимодействия. Методы: системный анализ научной литературы, сравнительный метод, контент-анализ отчетов и публикаций, синтез эмпирических данных из социологических опросов и внедренческих практик. Результаты показали, что ИИ уже в 2024–2025 гг. используется в 72 % российских вузов для персонализации траекторий обучения и автоматизации рутинных функций преподавателей; однако 60 % студентов подчеркивают необходимость сохранения живого общения. Выявлены усиление цифрового разрыва и риск снижения критического мышления при чрезмерной зависимости от алгоритмов. Подтверждена гипотеза: ИИ выступает мощным инструментом дополнения, а не замещения педагогической деятельности, требуя разработки новых этических стандартов и программ повышения квалификации педагогов, в том числе для применения в образовательных организациях ФСИН России.

Введение

Постпандемийный этап развития высшего образования, начавшийся примерно с 2022 г., ознаменовался ускоренной цифровизацией систем обучения не только в России, но и в глобальном масштабе. Масштабный переход к дистанционным и смешанным форматам в период 2020–2021 гг. обнажил как сильные, так и слабые стороны классических педагогических моделей, ориентированных в основном на очное взаимодействие между преподавателем и студентом. В этом контексте технологии искусственного интеллекта (**ИИ**) приобрели особое значение: от адаптивных систем обучения до генеративных алгоритмов, способных генерировать образовательный контент и анализировать результаты. Согласно мониторинговым данным за 2024–2025 гг., в российских университетах уровень внедрения ИИ увеличился на 39 процентных пунктов по сравнению с предшествующим годом. Теперь 72 % учебных заведений применяют ИИ в своей работе [2].

Вместе с тем процесс интеграции ИИ сопровождается амбивалентными эффектами.

С одной стороны, эти технологии открывают пути к индивидуализации образовательных траекторий, оптимизации административных задач и повышению инклюзивности для студентов с особыми нуждами. С другой стороны, возникают опасности дегуманизации педагогического пространства, снижения внутренней мотивации к самостоятельному познанию и углубления цифрового неравенства между регионами и социальными группами. В международных исследованиях акцентируется важность принципа «человека в контуре» (*human in the loop*), где ИИ служит вспомогательным средством, а не полным заместителем педагога [3].

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью теоретического осмысления указанных процессов в рамках общей педагогики, где ИИ трактуется не просто как технологический артефакт, но как катализатор изменений в целях, содержании и методиках образования. Целью данного исследования выступает всесторонний анализ интеграции ИИ в педагогический процесс вузов с выявлением паттернов, барьеров и будущих направлений в постпандемийной реальности.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов были использованы статьи из рецензируемых журналов, отчеты глобальных организаций (таких как ЮНЕСКО и Министерство образования США), итоги социологических исследований (платформ *Skillbox*, *Anketolog.ru* и МГПУ) и нормативные акты Российской Федерации по цифровизации образования за период 2021–2025 гг. Общий объем проанализированных документов превысил 30 единиц, включая 15 публикаций после 2023 г.

Методологический аппарат включал: теоретический анализ и синтез для обобщения глобальных трендов; сравнительный метод для сопоставления практик в России и за рубежом; контент-анализ для выделения ключевых тематических кластеров («персонализация», «автоматизация оценки», «этические барьеры»); комбинацию индуктивного и дедуктивного подходов для перехода от эмпирических наблюдений к теоретическим обобщениям. Эмпирическая основа опиралась на данные опросов более 1000 студентов (по материалам *Skillbox* и *Anketolog.ru* за 2024 г.) и отчеты о внедрении ИИ в вузах (2024–2025 гг.). Для повышения надежности применялась статистическая проверка данных: расчет процентов с учетом выборки и корреляционный анализ связи между использованием ИИ и удовлетворенностью обучением (коэффициент Пирсона $r = 0{,}68$ для показателей персонализации и эффективности).

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ демонстрирует, что ИИ интегрируется в педагогический процесс вузов по трем основным векторам: адаптации содержания обучения, оптимизации взаимодействия и оценке достижений.

В первом векторе – персонализации – ИИ-платформы обрабатывают данные об академической успеваемости, когнитивных стилях и предпочтениях обучающихся, формируя персональные маршруты. В российском контексте примеры включают системы, учитывающие свыше 20 параметров (от баллов ЕГЭ до демографических факторов) для прогноза успеваемости [5]. Зарубежные практики подтверждают: адаптивные интеллектуальные тьюторинг-системы масштабируют индивидуализацию, особенно в точных дисциплинах, обеспечивая поэтапную обратную связь [3]. Тем не менее опросы выявляют амбивалентность: 93 % студентов выражают интерес к изучению ИИ, 61 % отмечают рост эффективности, но 60 % настаивают на сохранении прямого общения с наставником [5]. Это указывает на противоречие: ИИ повышает когнитивную доступность, но потенциально ослабляет социально-эмоциональные аспекты, что связано с риском когнитивной деградации при чрезмерной автоматизации.

Второй вектор касается автоматизации повседневных задач. ИИ снимает с преподавателей нагрузку по верификации заданий, планированию графиков и ответам на типовые запросы. К 2025 г. в России зарегистрирован подъем использования ИИ в высшем образовании на 39 процентных пунктов до 72 % [2]. Это высвобождает ресурсы для креативной деятельности: создания уникальных курсов, менторства и стимулирования рефлексивного мышления. Однако избыточная автоматизация чревата формированием «фрагментированного» мышления и ослаблением аналитических навыков, особенно при эксплуатации генеративных моделей (типа *ChatGPT*) для генерации текстов [2].

Здесь проявляется связь с рынком труда: более 300 миллионов специалистов глобально нуждаются в переподготовке из-за ИИ, что усиливает роль образования как буфера, но также создает «поколенческий разрыв» для новичков в профессии [2].

Третий вектор – оценка и фидбэк. Автоматизированная проверка эссе и заданий с ИИ уже применяется, но требует человеческого надзора для учета нюансов, эмоционального контекста и оригинальности идей. Международные рекомендации подчеркивают необходимость «прозрачности» и «интерпретируемости» ИИ для минимизации предвзятости [3]. В России аналогичные выводы: этические угрозы (защита данных, алгоритмическая дискриминация) и педагогические риски (ослабление роли педагога) диктуют поиск баланса [2].

В обсуждении вызовов стоит отметить усугубление цифрового разрыва: неравномерный доступ к ИИ-инфраструктуре, особенно в отдаленных регионах России, коррелирует с социально-экономическими факторами ($r = 0,75$ по данным 2024 г.). Это пересекается с глобальными тенденциями, где ИИ может усиливать неравенство, если не учитывать политику инклюзии. Кроме того, постпандемийный контекст добавляет риск дезинформации от генеративного ИИ, что требует интеграции модулей критического мышления в программы.

Особый интерес представляет возможность использования ИИ в специализированных образовательных организациях, таких как те, что функционируют в системе ФСИН России. В этих учреждениях ИИ может способствовать реабилитации осужденных через персонализированные программы профессионального обучения и психологической коррекции, автоматизируя мониторинг прогресса и адаптируя контент под индивидуальные нужды, что повышает эффективность ресоциализации и снижает уровень рецидивов. Однако внедрение требует строгого учета этических аспектов, таких как конфиденциальность данных и предотвращение предвзятости алгоритмов, чтобы избежать усугубления стигматизации [6].

Перспективы видятся в создании смешанных моделей, где ИИ дополняет человеческий элемент. Требуются обновленные курсы подготовки кадров, фокусирующиеся на этике ИИ, развитии критического анализа и проектировании обучения с учетом «*human in the loop*». ЮНЕСКО рекомендует: внедрение ИИ должно усиливать человеческий потенциал, обеспечивать приватность и права [4]. Таким образом, ИИ преображает педагогическую парадигму, но сохраняет ее гуманистическую основу. Взаимосвязи между персонализацией, автоматизацией и рисками дегуманизации подчеркивают необходимость в комплексном регулировании, включая нормативные рамки (например, ГОСТ Р 71657-2024 в России).

Выводы

В постпандемийный период ИИ стал ключевым агентом трансформации педагогического процесса в вузах, способствуя персонализации, автоматизации и инклюзивности. Гипотеза подтверждена: максимальная эффективность ИИ достигается при доминирующей роли преподавателя; в противном случае растут риски снижения критического мышления и социальной адаптации (что подтверждается корреляционной связью на уровне $r = 0,68$). Ключевые вызовы включают этические (предвзятость, конфиденциальность), педагогические (баланс традиционных и цифровых методов) и инфраструктурные (цифровой разрыв, коррелирующий с социально-экономическими индикаторами) аспекты. Перспективы связаны с гибридными моделями, программами профессионального развития педагогов и этическими нормами, адаптированными к постпандемийным реалиям.

Дальнейшие исследования целесообразны в области метрик оценки ИИ-эффективности (включая лонгитюдные исследования) и его воздействия на компетенции будущего с учетом рисков дезинформации.

Список литературы

1. Кижнер, Ю.К. Искусственный интеллект в образовании: новые горизонты для педагогики / Ю.К. Кижнер // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(98). – С. 83–86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-novye-gorizonty-dlya-pedagogiki (дата обращения: 10.01.2026).

2. Шестакова, Н.Н. Искусственный интеллект: воздействие на систему «образование – рынок труда» / Н.Н. Шестакова, М.Г. Джанелидзе // Управленческое консультирование. – 2025. – № 5. – С. 91–105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/2829/2068 (дата обращения: 10.01.2026).

3. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning: Insights and Recommendations / U.S. Department of Education, Office of Educational Technology. – Washington, DC : U.S. Department of Education, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf (date of access: 10.01.2026).

4. Guidance for generative AI in education and research. – Paris : UNESCO, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693 (date of access: 10.01.2026).

5. Кузьменко, М.В. Искусственный интеллект в школьном математическом образовании / М.В. Кузьменко // Психологическая наука и образование. – 2025. – № 3. – С. 1–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2025_n3/pse_2025_n3_Kuzmenko.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

6. Грязнов, С.А. Проблемы и потенциал использования искусственного интеллекта в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Грязнов // Сборник трудов конференции. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://phsreda.com/ru/article/138842/discussion_platform (дата обращения: 10.01.2026).

References

1. Kizhner, Iu.K. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: novye gorizonty dlia pedagogiki / Iu.K. Kizhner // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2025. – № 1(98). – S. 83–86 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-novye-gorizonty-dlya-pedagogiki (date of access: 10.01.2026).

2. Shestakova, N.N. Iskusstvennyi intellekt: vozdeistvie na sistemu «obrazovanie – rynok truda» / N.N. Shestakova, M.G. Dzhanelidze // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2025. – № 5. – S. 91–105 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/2829/2068 (date of access: 10.01.2026).

5. Kuzmenko, M.V. Iskusstvennyi intellekt v shkolnom matematicheskom obrazovanii / M.V. Kuzmenko // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2025. – № 3. – S. 1–12 [Electronic resource]. – Access mode : https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2025_n3/pse_2025_n3_Kuzmenko.pdf (date of access: 10.01.2026).

6. Griaznov, S.A. Problemy i potentsial ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii / S.A. Griaznov // Sbornik trudov konferentsii. – 2025 [Electronic resource]. – Access mode : https://phsreda.com/ru/article/138842/discussion_platform (date of access: 10.01.2026).

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 378.1

Н.И. СМАКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ДИАГНОСТИКА КАК УСЛОВИЕ И ЭТАП РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: художественно-эстетическая культура; учитель; педагогический институт; уровни и компоненты художественно-эстетической культуры будущего учителя (когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный).

Аннотация: Цель статьи – доказать, что диагностика особенностей является необходимым условием развития художественно-эстетической культуры бакалавров-первокурсников педагогического вуза. Задачи: систематизировать научно-методическую и психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования; представить и описать понятие «художественно-эстетическая культура будущего учителя», его уровни и компоненты; апробировать диагностический инструментарий по изучению художественно-эстетической культуры бакалавров-первокурсников педагогического вуза. Гипотеза исследования: предполагаем, что совершенствование дидактической модели культурно-образовательного пространства педагогического института является необходимым условием и этапом развития художественно-эстетической культуры будущего учителя. Методы: анализ, сравнение, моделирование, анкетирование, опрос. Результаты: обоснован актуальный характер художественно-эстетической культуры в контексте образования будущего учителя; описаны уровни развития и компоненты художественно-эстетической культуры будущего учителя; выявлена необходимость совершенствования дидактической модели среды педагогического института в направлении интеграции художественно-эстетического компонента в образовательный процесс.

Педагогическое образование в современном мире, несомненно, должно быть ориентировано на создание необходимых условий, направленных на расширение практики взаимодействия с различными формами и жанрами искусства, формирование художественно-эстетических предпочтений, развитие художественно-эстетической культуры будущих учителей как важного компонента личности профессионала.

Как известно, взаимосвязь духовности и опыта художественно-эстетической деятельности имеет давнюю историю изучения в философии (М.С. Каган, Б.С. Мейлах, С.Х. Раппопорт, А.Н. Сохор и многие другие), психологии (А.В. Бакушинский, Л.С. Выготский, Л.Я. Дорфман, В.П. Зинченко, А.А. Мелик-Пашаев и многие другие), педагогике (Б.В. Асафьев, Н.А. Ветлугина, Д.Б. Кабалевский, Б.М. Неменский, С.Т. Шацкий и многие другие).

Различным параметрам взаимодействия искусства и человека как открытой формы художественного отражения посвящены, в частности, работы зарубежных исследователей (Т. Адорно, Р. Арнхейм, М. Дорфен, Р. Ингарден, Р. Франсез, К.Г. Юнг и др.).

Однако, несмотря на очевидный образовательный потенциал искусства, современная образовательная ситуация в педагогическом образовании свидетельствует о наличии скудной научно-методической разработанности реализации арт-технологий и арт-проектов как необходимого педагогического условия организации аудиторной и внеаудиторной деятельности в процессе обучения будущих учителей. Отметим, что по направлениям подготовки бакалавриата 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) в учебных планах профессиональной подготовки будуще-

го учителя отсутствуют дисциплины художественно-эстетической направленности [4].

Методологическую основу исследования составляют концепции образовательных систем и сред (В.А. Ясвин, Ю.С. Мануйлов и другие ученые); теоретические позиции Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и многих других исследователей о специфике восприятия эстетического и художественного; идеи музейной педагогики (М.В. Короткова, О.Я. Созонова, С.А. Каменщикова, Н.В. Шарковская и другие исследователи); традиции отечественной педагогики по интеграции искусства в культурное пространство образовательного учреждения [1; 3; 5]; идея художественно-эстетического просвещения в контексте регионалистики и краеведения [2]; современная практика применения цифровых технологий в художественно-эстетической деятельности [5].

Обобщая теоретические исследования, полагаем, что художественно-эстетическая культура учителя – это сложноорганизованное интегральное образование высокого уровня, представляющее собой уникальную полифункциональную структуру, в которой взаимодействуют результаты интеллектуальных и эмоциональных, репродуктивных и творческих процессов. Развитие художественно-эстетической культуры как компонента профессионального целеполагания учителя – процесс целенаправленный и личностно ориентированный, что возможно в особой культурно-образовательной среде.

Полагаем, что в процессе формирования и развития художественно-эстетической культуры учителя возможно выявить несколько уровней. Уровень базовой художественно-эстетической грамотности, которой, несомненно, должен обладать современный учитель, обеспечивает субъекту необходимые условия для профессионально-личностного взаимодействия. Уровень художественно-эстетической компетентности учителя обеспечивает эффективное профессионально-личностное взаимодействие с субъектами образовательной среды по вопросам художественно-творческой деятельности. Уровень зрелой (профессиональной, теоретической) художественно-эстетической культуры характеризуется глубокой осознанностью реализации художественно-эстетического компонента в условиях образовательной среды и в открытом социуме как необходимой потребности профессионально-личностной самореализации.

В структуре художественно-эстетической культуры будущего учителя, по нашему мнению, проявляются мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент рассматривается как осознание учителем своей профессиональной деятельности как необходимой, в которой непременно преломляются художественно-эстетические ценности и идеалы. В когнитивном компоненте художественно-эстетической культуры будущего учителя проявляется уровень теоретических знаний и аналитических умений в данной сфере, а также осознанное соотнесение своих педагогических действий в соответствии с нормами культуры. Профессионально-личностный потенциал будущего учителя проявляется в деятельностном компоненте художественно-эстетической культуры как уникальный опыт субъект-субъектного общения.

Участниками исследования стали 127 респондентов – студентов 1-го курса педагогического института различных направлений подготовки. На первом этапе пилотного исследования выявлялась общая направленность художественно-эстетических потребностей респондентов с помощью блиц-опроса «Искусство в моей жизни». На следующем этапе применялась методика «неоконченных предложений»: результаты количественного и качественного анализа позволили описать компоненты художественно-эстетической культуры будущих учителей.

Итогом первого этапа исследования стали следующие результаты: безусловно положительно ответили на вопросы 83 % респондентов, продемонстрировав эмоционально осознанную позицию оценки роли искусства в своей жизни и профессии учителя; 3 % респондентов не проявили положительного отношения к искусству, а у 14 % выявлена нейтральная оценка. Иными словами, 17 % первокурсников не проявили художественно-эстетических потребностей, а также не считают их важной составляющей в профессии учителя. Мы распределили ответы респондентов на две условные группы. В первую группу вошли ответы респондентов с эмоционально положительным отношением к проявлениям художественно-эстетической составляющей в жизни, а ответы респондентов с эмоционально нейтральной или отрицательной окрашенностью отношения к художественно-

Таблица 1. Результаты изучения уровневых показателей развития художественно-эстетической культуры бакалавров-первокурсников (N = 127)

Уровневый показатель художественно-эстетической культуры	%
Стремление к общению с произведениями искусства	47,5
Осмысление значения художественно-эстетических знаний	35,5
Наличие стремления к получению художественно-эстетических знаний	13,4
Внедрение художественно-эстетического компонента в педагогическую деятельность	8
Стремление к взаимодействию с произведениями искусства не выявлено	3,6

эстетической составляющей в жизни и профессии учителя составили вторую группу.

К работе над письменным завершением предложений на втором этапе исследования респонденты приступили после получения устной подробной инструкции, в которой предлагалось завершить начатые предложения в соответствии с личностным смыслом и пониманием автора. Время работы над диагностическим заданием, а также объем завершаемых фраз нами не были ограничены, что способствовало созданию благоприятной коммуникативной ситуации.

Интерпретация результатов. При разработке структуры и содержания незавершенных предложений мы исходили из наличия у студентов стремления к получению информации об эстетическом и художественном в мире. Мы хотели выяснить, рассматривают ли они возможность применения художественно-эстетических понятий и образов в процессе обучения, а также считают ли они художественно-эстетическую составляющую важной частью профессиональной педагогической культуры учителя.

Количественный и качественный анализ контента завершенных реципиентами предложений позволил выявить несколько уровневых показателей сформированности художественно-эстетической культуры у бакалавров-первокурсников педагогического вуза:

– присутствует некоторое стремление к получению информации о различных видах, формах и жанрах искусства, при этом реципиент не может аргументировать свою позицию о важности эстетического и художественного проявлений в жизни человека (13,4 %);

– почти половина бакалавров (47,5 %) демонстрируют стремление к общению с произведениями искусства, осознают роль «художественно-эстетического» феномена в процессе формирования и развития личности, рассматривают возможность включения каких-либо фрагментов художественных произведений в свою педагогическую деятельность в будущем, однако в завершенных предложениях не выражены глубокий эмоциональный отклик и убежденность;

– в высказываниях 35,5 % реципиентов аргументированная позиция о роли искусства в процессе развития личности сочетается с желанием применять различные формы и виды искусства в художественно-эстетическом просвещении школьников;

– 8 % опрошенных убеждены, что общение с прекрасным «может сделать человека лучше» («более тонким, одухотворенным», «способным чувствовать другого»), а также убежденно обосновывают свою позицию и готовы реализовывать художественно-эстетическую информацию в своей будущей педагогической деятельности;

– отсутствует стремление к взаимодействию с произведениями искусства (3,6 %) (табл. 1).

Обобщая данные пилотного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

1. Существует объективная необходимость совершенствования дидактической модели культурно-образовательной среды педагогического института в направлении интеграции художественно-эстетического компонента (художественной выставки, иных арт-проектов и арт-форм) в аудиторную и внеаудиторную работу.

2. Специально организованная среда педагогического института, в которую интегрированы художественная выставка и/или иные арт-проекты, обладает уникальным культурно-образовательным потенциалом, что отража-

ется во взаимодействии эстетического и психолого-педагогического параметров, в выборе интерактивных, практико-ориентированных и личностно ориентированных методов обучения и воспитания, а также инструментов психолого-педагогической диагностики.

3. Актуализация цифровых технологий (например, цифровые гиды с дополненной реальностью; онлайн-формат художественной выставки) в условиях интеграции художественно-эстетического компонента в среду педагогического вуза позволяет, трансформировав классические арт-форматы, сохранить при этом их культурно-образовательную ценность.

Список литературы

1. Короткова, М.В. Музейная педагогика: теория и практика : учебник / М.В. Короткова. – М. : МПГУ, 2022. – 319 с.

2. На пути в педагогическую науку : сб. материалов студенч. науч.-практ. конф. / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 261 с.

3. Созонова, О.Я. Цифровизация художественного образования в России / О.Я. Созонова, С.А. Каменщикова // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2022. – № 2. – С. 71–78.

4. ФГОС высшего образования, в частности, по направлениям подготовки бакалавриата 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/ (дата обращения: 20.12.2025).

5. Шарковская, Н.В. Цифровые технологии в организации социально-культурной деятельности: научно-педагогический дискурс / Н.В. Шарковская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 6(110). – С. 97–105.

References

1. Korotkova, M.V. Muzeinaia pedagogika: teoriia i praktika : uchebnik / M.V. Korotkova. – M. : MPGU, 2022. – 319 s.

2. Na puti v pedagogicheskuiu nauku : sb. materialov studench. nauch.-prakt. konf. / Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovykh. – Vladimir : Izd-vo VlGU, 2025. – 261 s.

3. Sozonova, O.Ia. Tsifrovizatsiia khudozhestvennogo obrazovaniia v Rossii / O.Ia. Sozonova, S.A. Kamenshchikova // Sovremennye tendentsii izobrazitelnogo, dekorativno-prikladnogo iskusstv i dizaina. – 2022. – № 2. – S. 71–78.

4. FGOS vysshego obrazovaniia, v chastnosti, po napravleniiam podgotovki bakalavriata 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumia profiliami podgotovki) [Electronic resource]. – Access mode : https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/ (date of access: 20.12.2025).

5. Sharkovskaia, N.V. Tsifrovye tekhnologii v organizatsii sotsialno-kulturnoi deiatelnosti: nauchno-pedagogicheskii diskurs / N.V. Sharkovskaia // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2022. – № 6(110). – S. 97–105.

© Н.И. Смаковская, 2026

УДК 37.04

М.С. ФАБРИКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: воспитание; высшая школа; деятельность; модели воспитания; самоуправление; социализация; студент.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ воспитания в высшей школе. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; определить значение воспитания студентов в высшей школе на современном этапе развития российского общества. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эффективное воспитание студентов в высшей школе будет возможным при следующих условиях: актуализации эндогенного ресурса самих обучающихся; инициации их готовности реализовать социально полезную деятельность; повышении компетентности профессорско-преподавательского состава в области воспитания студентов; достойном уровне общей, нравственной и правовой культуры обучающихся, ответственной правомерной поведенческой стратегии. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия. Достигнутые результаты: в процессе исследования предложена авторская концепция воспитания в высшей школе, обобщено ее значение и раскрыты условия успешной социализации студентов в современном обществе.

На современном этапе развития общества категории «воспитание» отводится особая роль. Обусловлено это тем, что мы живем в крайне сложном, многоликом, амбивалентном мире, где социально незрелым, ведомым стратам населения трудно разобраться, где добро, а где зло, где конструктивная информация, а где деструктивная.

Мы считаем, что для успешной социализации личности представители основных воспитательных институтов – родители и педагоги – должны так воспитать детей и подростков, чтобы, с одной стороны, они были компетентными в сфере наук о человеке, с другой стороны, их интеллигентность не была незащищенной, и они не стали виктимными, ведомыми и обманутыми криминальными элементами.

Воспитанный человек – это социально зрелая, ответственная личность, четко представляющая свою витальную миссию и предназначение, умеющая дифференцировать позитивное от негативного и не боящаяся сказать «Нет!» любому сомнительному предложению.

Не отрицая значимости самовоспитания, следует отметить, что большая роль отводится воспитанию в семье и образовательных организациях.

В цифровом обществе студенты занимаются как в очном, так и в заочном формате, а также дистанционно. Кроме образовательных задач, профессорско-преподавательскому составу необходимо реализовывать и воспитательные аспекты. Рыночная экономика инициировала у молодежных страт прагматизм, индивидуализм, индифферентность, жажду наживы любым путем. Не все представители студенческой молодежи экстраполируют такие тенденции. В одном и том же обществе живут и совершенно по-разному представляют себе свою витальную миссию молодые люди. Возникает вопрос: «Почему так происходит?»

В какой бы социально-экономической формации ни жил человек, он должен оставаться воспитанным гражданином своей страны, патриотом, ответственным, реализующим нравственные и правовые нормы, осуществляющим социально полезную деятельность.

Нам представляется, что основные воспитательные институты, к которым мы относим семью и образовательные организации, должны в «Разговорах о важном» уделять большое внимание формированию социально зрелой и ответственной личности, четко представляющей

свою жизненную миссию.

Воспитание студентов – это продолжение их отношения к миру, людям, сложившееся и заложенное в детстве и реализованное на всех последующих стадиях онтогенеза.

Чрезвычайно важно при воспитании подрастающего поколения ознакомить их с подводными камнями, которые встречаются в нашей жизни. Что мы имеем в виду? Ознакомившись с культурой общения, развивая свой кругозор, пополняя багаж интеллектуальных и профессиональных компетенций, обучающиеся должны понимать, что в нашем обществе не все люди отличаются нравственностью, духовностью, эмпатией. Немалая часть, к сожалению, обладающая «криминальным талантом», притворяется и играет роль друга, доброжелательного специалиста, готового помочь хорошему человеку. Результатом такой помощи, как уже известно, является отъем квартиры, денег, свободы.

Родители и педагоги должны проповедовать защищенную нравственность, опирающуюся на теорию реактивного сопротивления, предполагающую развитие социального иммунитета девушек и юношей, защищающего их от криминальных структур.

Воспитание можно трактовать как передачу социального опыта от старшего поколения к младшему. Имеется в виду то, что социальный опыт не только будет помогать успешному развитию подрастающего человека в обществе, но и сможет защитить его от криминального мира, поскольку он будет владеть методологией теории реактивного сопротивления. Мы все живем в обществе, вступаем в общественные отношения и руководствуемся законами, которые регулируют нашу поведенческую стратегию, ориентируя ее на правомерность. Можно рассматривать такое положение как воспитание в широком смысле слова.

Воспитание в узком смысле – это целенаправленная работа педагогов и родителей, которые являются основными представителями институтов воспитания. Это достигается как в условиях семьи, так и в образовательной организации. Задача родителей и педагогов – воспитать трудолюбие, ответственность, научить подростков определять подлинные ценностные ориентиры, смысл жизни, выстраивать конструктивную коммуникацию.

Нам представляется, что важным условием ответственного воспитания является отсутствие депривации в семье и в образовательной организации. Студенты должны социализироваться в психологически комфортной среде, создающей возможность для креативности, оригинальных идей, логического и саногенного мышления. Это возможно в том случае, если родители и педагоги найдут к каждому обучающемуся индивидуальный подход, исходя из его способностей, талантов, конструктивных желаний, социально полезной деятельности, витальной стратегии, социального запроса общества.

Грамотно организованное воспитание исключает эгоцентризм, гедонизм, иждивенчество и потребительство. Оно должно развивать у человека готовность к защите Родины, служению людям, чувство долга, чести, достоинства, милосердие, эмпатию, фасилитацию.

А.В. Мудрик в своем определении дефиниции «воспитание» акцентирует внимание на формировании личности, не только способной быстро адаптироваться к изменяющейся обстановке, но и самостоятельной, самодостаточной, имеющей представление о достоинстве, коллективизме, единении, целеустремленности [2, с. 241].

Анализируя изменения норм действующего законодательства в области образования в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», мы отметили, что они касались, прежде всего, воспитательной составляющей, ее закрепления и определения.

С точки зрения этих изменений воспитание рассматривается как деятельность, предполагающая духовное, нравственное развитие личности, патриотизм, гражданственность, правомерную поведенческую стратегию, трудолюбие, ответственность, взаимное уважение к старшим, бережное отношение к культурным ценностям, традициям, обычаям многонационального российского государства, а также экологическую и социальную воспитанность [6, с. 69].

В контексте нашего исследования мы анализируем воспитание в высшей школе. Студенты – это будущие специалисты в выбранной области профессиональной деятельности. Высшая школа должна развивать у них не только мастерство, компетенции – профессиональные и универсальные, профессиональную этику, но и качества, предполагающие уважительное отношение в парадигме «человек – человек».

Достаточно часто в высшей школе куратор

выполняет свои функции формально, в основном отслеживая обучаемость студентов. Воспитание же остается на периферии студенческой жизни.

Между тем студенты первого курса, пытаясь побыстрее адаптироваться к университетской жизни, нередко идут на поводу у деструктивных лидеров, которые приучают новичков к систематическому употреблению психоактивных веществ, праздному, бесцельному времяпрепровождению, прогулам занятий. Кураторы должны особое внимание уделять виктимным, не обладающим нравственной и правовой устойчивостью студентам и включать их в социально полезную деятельность – волонтерство в домах ребенка, детских домах, приютах, домах престарелых и инвалидов, госпиталях и других социальных учреждениях, а также, возможно, организовывать адресную помощь по просьбе отделов социального обеспечения.

Профессорско-преподавательский состав вуза должен создавать психологически комфортные условия для индивидуального и профессионального развития будущего специалиста, а также для развития его общей, нравственной и правовой культуры.

Высшая школа – это образовательная организация, ориентирующая студентов на социальные эталоны, перспективные решения, социальный маршрут личного развития, ответственную поведенческую стратегию.

Студенческая молодежь имеет определенный жизненный и социальный опыт. В то же время процесс ее воспитания окончательно не завершен, и для его стабилизации необходима поддержка преподавателей, кураторов, тьюторов в рамках воспитательной работы и определения профессиональной и витальной миссии, ориентиров к осуществлению социально полезной деятельности.

Организаторы вузовского воспитания должны учитывать личностно-креативные ресурсы студентов, а также закономерности и условия развития социально зрелой личности; самоактуализацию обучающихся, их самоорганизацию, инициативность, ответственность, социально полезную деятельность. Университетский консорциум – это та среда, которая должна способствовать объективной оценке студентами своего поведения, реализации индивидуальности, поиску личностью себя. Студентов необходимо учить и воспитанию профессионально-этических качеств, детерминированных корпоративными нормами выбранного ими профессионального знания и профессии. Опрос студентов Педагогического института Владимирского государственного университета показал, что профессорско-преподавательский состав не обладает достаточной компетентностью в сфере цифровых технологий и инновационных методов воспитания, которые раскрывали бы личностный потенциал обучающихся.

Не все преподаватели высшей школы реализуют важнейшие методологические подходы – личностно-деятельностный, системный, средовой, культурологический, эвохомологический. Содержательное накопление этих подходов знакомо не всем педагогам [3, с. 21].

Между тем любая работа (и воспитательная не является исключением) должна проводиться постоянно, с учетом индивидуальных и личностных особенностей обучающихся: типа темперамента, высшей нервной деятельности, интровертированности или экстравертированности, уровня базовых знаний, состояния физического, психического и социального здоровья, среды, в которой происходило его становление, анамнеза жизни, полноценного участия семьи в его становлении или наличия депривированности со стороны родителей. Опираясь на эвохомологический подход, студенты обучаются рациональному проведению досуга, его содержательности, социальной полезности, исключающей употребление психоактивных веществ и взаимодействие с деструктивным контентом.

Нам представляется, что значимым условием обеспечения успешности воспитательного процесса в вузе выступает авторитет профессорско-преподавательского состава, личный пример педагогов, оказывающий влияние на формирование у обучающихся саногенного и аналитического мышления, ответственности, ориентированности на подлинные духовно-нравственные ценности.

В воспитательной работе, на наш взгляд, важно найти механизмы влияния на студентов, помогающие им осознать свою витальную миссию, научиться конструктивному взаимодействию и понять свою ответственность как гражданина своей страны.

Воспитание – это глубоко личностный процесс, детерминированный интериоризацией ценностно-смысловой сферы [5, с. 62].

Важнейшая роль воспитания заключает-

ся в познании самого себя и своей витальной миссии. Мы убеждены, что воспитание студентов в высшей школе сегодня должно опираться на каноны защищенной нравственности, патриотизма, чувство долга, чести, правовые и моральные нормы.

Список литературы

1. Галицких, Е.Д. Раздумья о воспитании (мастерская ценностных ориентаций для студентов и преподавателей вузов) / Е.Д. Галицких, Д.С. Лихачев // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 12.

2. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания : учебное пособие / А.В. Мудрик. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

3. Фортова, Л.К. К вопросу о смысложизненных ориентациях личности / Л.К. Фортова, Ю.И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9. – С. 20–23.

4. Фортова, Л.К. Роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, А.В. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7. – С. 21–23.

5. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.

6. Фортова, Л.К. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников на современном этапе развития российского общества / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5. – С. 69–73.

References

1. Galitskikh, E.D. Razdumia o vospitanii (masterskaia tsennostnykh orientatsii dlia studentov i prepodavatelei vuzov) / E.D. Galitskikh, D.S. Likhachev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2006. – № 10. – S. 12.

2. Mudrik, A.V. Obshchenie v protsesse vospitaniia : uchebnoe posobie / A.V. Mudrik. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 320 s.

3. Fortova, L.K. K voprosu o smyslozhiznennykh orientatsiiakh lichnosti / L.K. Fortova, Iu.I. Sekhina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9. – S. 20–23.

4. Fortova, L.K. Rol trudovogo vospitaniia v professionalnoi orientatsii obuchaiushchikhsia starshikh klassov / L.K. Fortova, A.M. Iudina, A.V. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7. – S. 21–23.

5. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protsessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

6. Fortova, L.K. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia mladshikh shkolnikov na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5. – S. 69–73.

© М.С. Фабриков, 2026

УДК 37.04

Л.К. ФОРТОВА, А.В. МОЛЧАНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

ВИРТУАЛЬНАЯ АУТОДЕСТРУКЦИЯ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение; виртуальная аутодеструкция; интернет-риски; подростки; профилактика; расстройства пищевого поведения; самоповреждение; современный социум; суицидальное поведение; цифровая среда.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ виртуальной аутодеструкции подростков в цифровой среде как новой формы саморазрушающего поведения. Задачи статьи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; раскрыть содержание виртуальной аутодеструкции подростков в цифровом обществе; наметить траектории профилактики изучаемого феномена. Гипотеза исследования: профилактика виртуальной аутодеструкции подростков в цифровом обществе будет наиболее эффективной при следующих педагогических условиях: если у подростков будет сформирован достаточно высокий уровень социальной зрелости, общей, нравственной и правовой культуры, правосознания и ответственности. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, аналогия. Достигнутые результаты: дано определение виртуальной аутодеструкции подростков в цифровом обществе, обозначены направления превенции исследуемого феномена. Раскрыта амбивалентная роль интернет-пространства, которое может выступать как ресурсом поддержки, так и триггером деструктивных практик (самоповреждения, расстройств пищевого поведения, суицидальных тенденций). Сделан вывод о необходимости междисциплинарного подхода и разработки целенаправленных профилактических стратегий для снижения рисков виртуальной аутодеструкции в подростковой среде.

Феномен аутодеструкции (саморазрушающего поведения) привлекает внимание исследователей сравнительно недавно. Его сущность носит сложный междисциплинарный характер, что порождает различные точки зрения уже на этапе определения базовых понятий. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что ключевой чертой данного поведения является его разрушительная направленность на самого субъекта, который осознанно или неосознанно причиняет себе вред. Стремительная цифровизация общества, интеграция виртуального пространства в повседневную жизнь создали предпосылки для возникновения новой формы саморазрушения – виртуальной аутодеструкции. Подростковый возраст, являющийся периодом повышенной уязвимости психического здоровья, представляет особый интерес для изучения данного феномена [3, с. 270].

В научном дискурсе аутодеструкция рассматривается как многоплановый поведенческий феномен [2, с. 1481]. Исторически сложился ряд концепций его осмысления. Так, Ц.П. Короленко и Г.А. Донских определяют аутодеструкцию как отклоняющееся поведение, угрожающее целостности личности и проявляющееся в аддиктивных, суицидальных, нарциссических и иных формах. В.А. Руженков с соавторами акцентируют преднамеренность действий, ведущих к физическому или психическому разрушению, разделяя их на прямые (самоповреждения) и косвенные (курение, рисковое поведение).

Междисциплинарность аутодеструкции проявляется в разнообразии подходов к анализу ее причин: биогенетический (роль наследственности), социогенетический (нарушения социализации), психодинамический (внутриличностные конфликты), когнитивно-поведенческий (дефицит стратегий совладания со стрессом). Основываясь на вышеприведенной информации, можно подтвердить тезис, что, несмотря на большое количество подходов и определений, исследователи сходятся в том, что основной чертой данного феномена является причинение вреда определенной степени самому себе.

Мы разделяем мнение Г.А. Солдатовой и других исследователей, которые рассматривают виртуальную аутодеструкцию как саморазрушающее поведение, опосредованное цифровыми технологиями, где компьютерный мир выступает основным инструментом нанесения вреда самому себе [4, с. 976]. Интернет-среда обладает амбивалентным потенциалом. С одной стороны, она предоставляет ресурсы для психологической помощи, социальной поддержки, образования и самовыражения. С другой – может выступать мощным триггером деструктивных практик. Негативное влияние цифрового пространства заключается в нормализации и романтизации саморазрушающих паттернов (самоповреждения, расстройств пищевого поведения, суицидальных идей) через специализированные онлайн-сообщества и медиаконтент. Это ведет к формированию поведенческих зависимостей (гейминг, соцсети), усилению тревожных и депрессивных состояний вследствие постоянного социального сравнения, хронической цифровой депривации сна, когнитивной фрагментации, повышению импульсивности, а также к цифровой изоляции и ухудшению навыков реального общения.

К наиболее значимым проявлениям виртуальной аутодеструкции у подростков относятся самоповреждение (несуицидальное саморанение), расстройства пищевого поведения (**РПП**) и суицидальное поведение. Самоповреждение, понимаемое как намеренное причинение себе физического вреда без цели лишения жизни [6, с. 71], часто впервые осуществляется подростками через визуальные образы в сети, где наблюдаются романтизация и эстетизация этого явления.

Расстройства пищевого поведения, характеризующиеся нарушением отношения к пище и искаженным восприятием тела, развиваются под влиянием транслируемых в цифровой среде идеализированных, отредактированных образов тела и деструктивных онлайн-сообществ, закрепляющих дезадаптивные установки [4, с. 976].

Суицидальное поведение, отраженное в интернет-пространстве соответствующим образом, с элементами романтизации, также может быть спровоцировано кибербуллингом или групповыми договоренностями, хотя сеть одновременно служит и каналом для информирования о кризисной помощи. Кроме того, к формам влияния можно отнести вызванную цифровыми устройствами депривацию сна, проблемное игровое поведение и обусловленные виртуальной средой искажения образа тела.

Что же можно сделать для превенции виртуальной аутодеструкции подростков в цифровой среде?

Современное образование, претерпевающее масштабную цифровую трансформацию, сталкивается не только с задачами формирования профессиональных компетенций, но и с необходимостью обеспечения психологического благополучия обучающихся в цифровой среде. Как отмечается в исследованиях по цифровой социализации, интернет-пространство обладает амбивалентным потенциалом: с одной стороны, оно открывает возможности для обучения, самовыражения и поддержки, с другой – может выступать катализатором деструктивных поведенческих паттернов. В контексте общей педагогики особую актуальность приобретает задача разработки педагогических стратегий, направленных на профилактику виртуальной аутодеструкции среди подростков.

Цифровая социализация, понимаемая как процесс интеграции личности в цифровое пространство с усвоением его норм, ценностей и культурных кодов, должна включать в себя не только формирование технических навыков, но и развитие критического мышления, эмоционального интеллекта и устойчивости к негативным влияниям сети. Как справедливо отмечают исследователи (Л.К. Фортова, М.В. Колоколова и др.), успешная цифровая социализация предполагает умение дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной, а также формировать цифровые компетенции как части профессионального и личностного становления индивида [8, с. 72]. Применительно к подростковой аудитории это означает целенаправ-

ленную педагогическую работу по развитию «социальной зрелости» и «нравственной защищенности», которые рассматриваются как ключевые компетенции кибербезопасности.

Педагогический инструментарий профилактики виртуальной аутодеструкции подростков может быть интегрирован в образовательный процесс через следующие направления.

– Информационно-просветительское направление. Введение в учебные планы курсов или модулей, посвященных цифровой гигиене, медиаграмотности и распознаванию манипулятивных техник в сети. Эффективными форматами, как показывает практика Владимирского государственного университета, являются тематические круглые столы, деловые и ролевые игры, квесты, *case-study*, которые способствуют преодолению социальной инертности и развитию конструктивной коммуникации [7, с. 11].

– Ценностно-ориентационное направление. Формирование у подростков осознанного отношения к цифровому контенту через призму ценностей и правовых норм. Педагогическая работа должна быть нацелена на помощь подросткам в отделении «подлинных ценностных ориентаций от их суррогата» и выработке просоциальной жизненной стратегии.

– Средовое направление. Создание в образовательной организации психологически безопасной и поддерживающей атмосферы. Важную роль играет конструктивное взаимодействие педагогов, родителей и подростков, их совместная работа над проектами, например «Программа самосовершенствования личности» [6, с. 71]. Это способствует формированию социального иммунитета и ответственности за собственное поведение в сети.

– Технологическое направление. Активное использование педагогических технологий, способствующих позитивной самореализации и отвлекающих от деструктивных онлайн-практик, например: технологий сотрудничества и групповой работы, личностно ориентированных и рефлексивных технологий, медиаобразовательных и цифровых педагогических и творческих технологий.

Таким образом, проблема виртуальной аутодеструкции требует от современной педагогики не только констатации рисков, но и активного проектирования воспитательной и образовательной среды.

Проведенный анализ позволяет заключить, что виртуальная аутодеструкция является сложным, многомерным феноменом, представляющим серьезный риск для психического здоровья подростков. Цифровая среда, обладая амбивалентным характером, катализирует традиционные формы саморазрушающего поведения и порождает новые. Для противодействия этим рискам необходима консолидация усилий на междисциплинарном уровне (психологи, педагоги, социологи, *IT*-специалисты). Ключевыми направлениями профилактической работы должны стать развитие цифровой и психологической грамотности подростков и родителей, создание и продвижение позитивного онлайн-контента, ориентированного на здоровый образ жизни и конструктивные стратегии совладания со стрессом, обучение педагогов и родителей раннему выявлению признаков виртуальной аутодеструкции, совершенствование алгоритмов модерации деструктивного контента в интернет-пространстве, а также развитие доступной и анонимной психологической онлайн-помощи. Таким образом, проблема виртуальной аутодеструкции требует дальнейших исследований и разработки комплексных профилактических программ, направленных на сохранение психического здоровья подростков в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Сарычева, Е.Ю. Психологические особенности аутодеструктивного поведения современных подростков / Е.Ю. Сарычева, В.А. Дашкова // Молодой ученый. – 2024. – № 14(513). – С. 317–320.
2. Романова, В.А. Психологические аспекты влияния интернета на психику человека / В.А. Романова // Вестник науки. – 2024. – № 12(81). – Т. 4. – С. 1480–1485.
3. Чернова, А.А. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности / А.А. Чернова, В.В. Ким // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 6А. – С. 262–271.
4. Глазкова, Ю.В. Симптомы и проявления расстройств пищевого поведения / Ю.В. Глазкова, О.И. Политика // Вестник науки. – 2024. – № 11(80). – Т. 4. – С. 971–978.

5. Морозова, И.С. К проблеме систематизации теоретических подходов к изучению аутодеструктивного поведения в традиционной и постнеклассической психологии / И.С. Морозова, К.Н. Белогая, Е.В. Евсеенкова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 8(52). – С. 59–67.

6. Фортова, Л.К. Методология цифровой социализации личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2023. – Вып. 55. – С. 63–70.

7. Фортова, Л.К. К вопросу о формировании компетенций у подростков, обеспечивающих их кибербезопасность, в формате дистанционного обучения / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Не Чжань // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 8. – С. 10–13.

8. Фортова, Л.К. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников на современном этапе развития российского общества / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4. – С. 69–74.

References

1. Sarycheva, E.Iu. Psikhologicheskie osobennosti autodestruktivnogo povedeniia sovremennykh podrostkov / E.Iu. Sarycheva, V.A. Dashkova // Molodoi uchenyi. – 2024. – № 14(513). – S. 317–320.

2. Romanova, V.A. Psikhologicheskie aspekty vliianiia interneta na psikhiku cheloveka / V.A. Romanova // Vestnik nauki. – 2024. – № 12(81). – T. 4. – S. 1480–1485.

3. Chernova, A.A. Obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovanii po probleme autoagressivnogo povedeniia lichnosti / A.A. Chernova, V.V. Kim // Psikhologiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia. – 2022. – T. 11. – № 6A. – S. 262–271.

4. Glazkova, Iu.V. Simptomy i proiavleniia rasstroistv pishchevogo povedeniia / Iu.V. Glazkova, O.I. Politika // Vestnik nauki. – 2024. – № 11(80). – T. 4. – S. 971–978.

5. Morozova, I.S. K probleme sistematizatsii teoreticheskikh podkhodov k izucheniiu autodestruktivnogo povedeniia v traditsionnoi i postneklassicheskoi psikhologii / I.S. Morozova, K.N. Belogaia, E.V. Evseenkova // Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2018. – № 8(52). – S. 59–67.

6. Fortova, L.K. Metodologiia tsifrovoi sotsializatsii lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh. Seriia: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. – 2023. – Vyp. 55. – S. 63–70.

7. Fortova, L.K. K voprosu o formirovanii kompetentsii u podrostkov, obespechivaiushchikh ikh kiberbezopasnost, v formate distantsionnogo obucheniia / L.K. Fortova, A.M. Iudina, Ne Chzhan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 8. – S. 10–13.

8. Fortova, L.K. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia mladshikh shkolnikov na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4. – S. 69–74.

© Л.К. Фортова, А.В. Молчанов, 2026

УДК 37.04

Л.К. ФОРТОВА, В.Г. ХАБЛАК

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОД «ПЕСОЧНЫХ НАРРАТИВОВ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: маргинальное поведение; нарративная идентичность; нарративный подход; общеобразовательная организация; педагогические условия; песочная терапия; подростки; профилактика; проективные методики; социальная дезадаптация.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ роста латентных форм маргинального поведения среди подростков в общеобразовательных организациях и создание траектории педагогической профилактики исследуемого феномена. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; обосновать метод «песочных нарративов» как инструмент педагогической профилактики маргинального поведения подростков. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективная профилактика маргинального поведения подростков в общеобразовательных организациях будет возможна в том случае, если будет применяться метод «песочных нарративов»; если будут обеспечены материально-техническая, программно-методическая базы и организационно-управленческое сопровождение; если педагогический коллектив образовательных организаций будет обладать профессиональными компетенциями по реализации данного метода. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, аналогия, систематизация. Достигнутые результаты: исследование доказало, что метод «песочных нарративов» выступает действенным инструментом преодоления маргинального поведения и дезадаптации подростков, а также инициирует гуманитаризацию конструктивного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Современная общеобразовательная организация, выступая ключевым агентом социализации, сталкивается с комплексом вызовов, среди которых особую актуальность приобретает феномен подростковой маргинализации. Речь идет не об открытых формах девиантности, а о сложном, часто скрытом процессе социально-психологического отчуждения (*alienation*) подростка от ценностно-нормативного поля школы, учебной деятельности и коллектива сверстников. Как отмечает социолог А.И. Ковалева, такое состояние «пограничности» (*marginality*) характеризуется утратой четких социальных ориентиров, размыванием идентичности и устойчивым чувством непринадлежности к значимым группам [1, с. 47].

Подросток может физически присутствовать в школе, но его мотивационная и эмоциональная включенность оказывается минимальной, что проявляется в пассивности, негативизме или цинизме.

Сложность профилактики такого состояния заключается в том, что традиционный педагогический арсенал – профилактические беседы, лекции, формальные мероприятия – часто оказывается малоэффективным. Эти формы, носящие в основном дидактический и директивный характер, наталкиваются на естественные

для подросткового возраста психологические защиты: сопротивление назиданию, нежелание вербализовать интимные переживания, реакцию эмансипации. Как справедливо указывает Р.В. Овчарова, попытки прямого педагогического воздействия на подростков «группы риска» без установления глубокого контакта и доверия часто приводят к обратному эффекту – усилению отчуждения [5, с. 312]. Следовательно, актуальной задачей для педагогического коллектива становится поиск и внедрение опосредованных, точечных технологий, способных выполнять две взаимосвязанные функции: 1) диагностику внутреннего мира и скрытых факторов дезадаптации подростка; 2) оказание мягкого, ненавязчивого профилактического воздействия [12, с. 61].

Мы считаем, что метод «песочных нарративов» обладает значительным потенциалом для решения этих задач. Он представляет собой содержательный синтез двух продуктивных направлений современной психолого-педагогической практики: песочной терапии (*sandplay*) и нарративного подхода (*narrative practice*).

Песочная терапия (*sandplay*), основанная на идеях К.Г. Юнга о коллективном бессознательном и процессе индивидуализации, предоставляет уникальный невербальный язык для самовыражения личности. Как подчеркивает Л.Б. Сакович, работа с песком и миниатюрными фигурками создает «контейнер» для проекции внутренних конфликтов индивида, архетипических образов и неосознаваемых переживаний, минуя рациональные барьеры и защиты [2, с. 94]. Это позволяет обойти сопротивление подростка, который может не доверять словам, но вовлекается в игру.

Нарративный подход, разработанный М. Уайтом и Д. Эпстоном, исходит из представления о том, что личность конституируется через истории (нарративы), которые она рассказывает о себе и своей жизни. Проблемы рассматриваются не как внутренние недостатки человека, а как доминирующие, но не единственно возможные истории, которые можно «переписать» [3, с. 326]. Задача педагогов и психологов – помочь несовершеннолетнему экстернализировать проблему, обнаружить «уникальные эпизоды» (исключения из проблемной истории) и создать альтернативный, предпочитаемый нарратив, укрепляющий агентность (*agency*) и самоуважение.

Интеграция этих двух направлений рождает качественно новый инструмент педагогической профилактики маргинального поведения подростков. Если классическая *sandplay* делает акцент на спонтанном выражении бессознательного, то «песочные нарративы» добавляют к этому этап осмысленного конструирования и анализа личной истории, что особенно важно в педагогической профилактике, ориентированной на развитие рефлексии и ответственности.

Внедрение метода «песочных нарративов» в практику школьного психолога или социального педагога требует соблюдения четкого алгоритма, состоящего из трех взаимосвязанных этапов.

Этап 1. Проективно-символический: создание «мира» в песочнице. Подростку предлагается в специально оборудованном ящике с песком (стандарт $50 \times 70 \times 8$ см) создать композицию, используя обширную коллекцию миниатюр (сотни фигурок людей, животных, символов, построек, природных объектов). Задание формулируется в общих, метафорических рамках: «Мир твоих отношений», «Ситуация выбора», «Твое состояние сейчас». На этом этапе важнейшим условием является создание атмосферы безопасности и безоценочности. Невербальный характер деятельности позволяет проявиться тому, что трудно выразить словами: подавленной агрессии, страху, чувству одиночества, неосознаваемым образам «Я».

Этап 2. Нарративно-конструктивный: рождение и фиксация истории. Выступая в роли автора-демиурга, подросток дает название своему миру и развернуто рассказывает его историю: кто эти персонажи, что происходит, каковы их цели и конфликты. Социальный педагог и психолог занимают позицию «незнающих», но предельно заинтересованных слушателей, используя технику нарративного интервью. Задаются экстернализующие вопросы, направленные на отделение проблемы от личности: «Как эта темная башня влияет на жизнь всего мира?», «Что мог бы пожелать этому одинокому воину мудрый старец?», «Если бы у истории был другой автор, какой поворот он бы добавил?» Это позволяет подростку увидеть проблему со стороны, как нечто отдельное от своей сущности.

Этап 3. Рефлексивно-интегративный: анализ, пересочинение и педагогическая интерпретация. На этом этапе происходит совмест-

ный анализ созданного нарратива. Совместно с подростком социальный педагог или психолог помогают идентифицировать доминирующие сценарии (например, «сценарий жертвы», «сценарий борьбы без правил», «сценарий бегства»), выявить «уникальные эпизоды» – моменты в истории или элементах композиции, где проявляются сила, находчивость, забота (например, фигурка спасателя, мост через пропасть, цветок среди руин). Обнаружение этих эпизодов становится основой для «переписывания» проблемной истории, усиления в ней линии компетентности и контроля. Для педагога данный этап является ключом к психолого-педагогической диагностике: структура мира, выбор и расположение фигурок, сюжетные повороты становятся богатейшим источником информации о системе отношений подростка, его ценностях и внутренних ресурсах.

Эффективность метода «песочных нарративов» напрямую зависит от создания целенаправленной системы педагогических условий, интегрированных в жизнедеятельность организации. О.А. Шептенко справедливо отмечает, что успех профилактики маргинального поведения подростков зависит не столько от отдельной методики, сколько от комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающих ее реализацию [4, с. 57].

Мы выделяем четыре таких условия.

1. Повышение компетентности преподавательского состава общеобразовательных организаций в области превентивной педагогики и проективной психологии. Необходимо целенаправленное повышение квалификации социальных педагогов и психологов в области превентивной педагогики, основ проективной психологии, нарративного подхода и конкретно технологии «песочных нарративов». Важно сформировать у педагогического коллектива не только технические навыки, но и философию безоценочного, уважительного сопровождения, умение «слышать» метафору и работать с ней, а не «разгадывать» символы.

2. Развитие материально-технической базы. Метод требует выделения и специального оснащения кабинета психологической разгрузки или релаксации. Помимо стандартной песочницы и тематической коллекции фигурок (персонажи, животные, символы, объекты природы и архитектуры), важно обеспечить звукоизоляцию, уютное освещение, возможность фотографирования созданных миров для ведения динамического наблюдения (песочная фотография – *sandtray photo*).

3. Наличие методологической базы в общеобразовательной организации. Метод «песочных нарративов» должен быть нормативно и содержательно закреплен как компонент общеорганизационной программы воспитания и профилактики девиантного поведения подростков. Требуется разработка внутренних регламентов, протоколов первичной диагностики (критерии отбора в группу риска для участия в занятиях) и циклов занятий, адаптированных под разные задачи: индивидуальная диагностика по развитию коммуникации и социального интеллекта.

4. Организационно-управленческое и этическое сопровождение. На наш взгляд, необходимо выстроить систему взаимодействия психолога с классными руководителями, учителями-предметниками и администрацией на основе принципа конфиденциальности и общего языка. Результаты диагностики (в обобщенном, деперсонифицированном виде) могут транслироваться на педагогических советах для коррекции общего климата в классе. Обязательным условием является информированное согласие подростка и его родителей (законных представителей) на участие в занятиях. Строгое соблюдение конфиденциальности и отказ от прямых интерпретаций («Эта фигурка значит, что ты…») являются неотъемлемой этической нормой.

Таким образом, метод «песочных нарративов» представляет собой не просто еще одну психологическую технику, а целостную педагогическую технологию, адекватную вызовам профилактики латентной маргинализации в подростковой среде. Его интегративная природа позволяет совмещать глубинную, но ненавязчивую диагностику с тонким, уважительным профилактическим воздействием, основанным на принципах сотрудничества и веры в личностные ресурсы обучающегося. Проектирование и реализация описанной системы педагогических условий – от подготовки кадров до интеграции в образовательный процесс – являются необходимым шагом для трансформации метода из узкопрофессионального инструмента педагога в действенный элемент гуманистической воспитательной системы общеобразовательной организации. Именно такой подход позволяет строить педагогическую профилактику

не как борьбу с негативными проявлениями, а как созидание новой, более прочной и осмысленной связи между подростком, находящимся в зоне риска по маргинальному поведению, и миром школы, способствуя формированию позитивной нарративной идентичности.

Список литературы

1. Ковалева, А.И. Социализация и маргинализация в подростковом возрасте / А.И. Ковалева // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53.
2. Сакович, Н.А. Использование песочной терапии в работе с детьми и подростками / Н.А. Сакович // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 92–99.
3. Уайт, М. Карты нарративной практики / М. Уайт ; пер. с англ. – М. : Генезис, 2010. – 326 с.
4. Шептенко, О.А. Педагогические условия профилактики маргинального поведения несовершеннолетних в образовательной организации / О.А. Шептенко // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 55–60.
5. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р.В. Овчарова. – М. : Издательский центр «Академия», 2018. – 448 с.
6. Юнг, К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг. – М. : Медков С.Б., 2021. – 352 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287).
8. Фортова, Л.К. Педагогическая профилактика маргинального поведения детей и подростков / Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак, Е.А. Плеханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 57–59.
9. Фортова, Л.К. Истоки маргинальности подростков в современном обществе / Л.К. Фортова, Н.В. Поморцева, В.Г. Хаблак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-2(157). – С. 30–32.
10. Фортова, Л.К. Эмоциональное воспитание как один из методов педагогической профилактики маргинального поведения детей и подростков / Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 25–27.
11. Фортова, Л.К. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков / Л.К. Фортова, И.А. Миклашев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 64–67.
12. Фортова, Л.К. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 59–63.
13. Фортова, Л.К. Природа виктимного поведения подростка в современном мире / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(181). – С. 108–110.

References

1. Kovaleva, A.I. Sotsializatsiia i marginalizatsiia v podrostkovom vozraste / A.I. Kovaleva // Sotsiologicheskie issledovaniia. – 2018. – № 5. – S. 45–53.
2. Sakovich, N.A. Ispolzovanie pesochnoi terapii v rabote s detmi i podrostkami / N.A. Sakovich // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2013. – № 3. – S. 92–99.
3. Uait, M. Karty narrativnoi praktiki / M. Uait ; per. s angl. – M. : Genezis, 2010. – 326 s.
4. Sheptenko, O.A. Pedagogicheskie usloviia profilaktiki marginalnogo povedeniia nesovershennoletnikh v obrazovatelnoi organizatsii / O.A. Sheptenko // Vestnik universiteta. – 2019. – № 12. – S. 55–60.
5. Ovcharova, R.V. Prakticheskaia psikhologiia obrazovaniia : uchebnoe posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / R.V. Ovcharova. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2018. – 448 s.
6. Iung, K.G. Chelovek i ego simvoly / K.G. Iung. – M. : Medkov S.B., 2021. – 352 s.
7. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia (utverzhden prikazom Minprosveshcheniia Rossii ot 31.05.2021 № 287).

8. Fortova, L.K. Pedagogicheskaia profilaktika marginalnogo povedeniia detei i podrostkov / L.K. Fortova, V.G. Khablak, E.A. Plekhanov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 57–59.

9. Fortova, L.K. Istoki marginalnosti podrostkov v sovremennom obshchestve / L.K. Fortova, N.V. Pomortseva, V.G. Khablak // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-2(157). – S. 30–32.

10. Fortova, L.K. Emotsionalnoe vospitanie kak odin iz metodov pedagogicheskoi profilaktiki marginalnogo povedeniia detei i podrostkov / L.K. Fortova, V.G. Khablak // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 25–27.

11. Fortova, L.K. Pedagogicheskie aspekty profilaktiki deviantnogo povedeniia podrostkov / L.K. Fortova, I.A. Miklashev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 64–67.

12. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 59–63.

13. Fortova, L.K. Priroda viktimnogo povedeniia podrostka v sovremennom mire / L.K. Fortova, N.M. Ovsepian // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 10(181). – S. 108–110.

© Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак, 2026

УДК 37.013.41

А.Ю. ЮДИН, Л.К. ФОРТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: информационная компетентность; общеобразовательная организация; подростки; цифровая среда; анкетирование.

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе возможных путей проверки уровня информационной компетентности школьников. Задачи статьи: проанализировать всевозможные способы проверки уровня информационной компетентности подростков, показать положительные аспекты обретения школьниками информационной компетентности. Гипотеза статьи: проверка уровня информационной компетентности поможет школьникам освоить новые полезные навыки. По результатам анализа, который включал изучение литературы по теме информационной компетентности, было установлено, что проверка уровня данной компетентности необходима школьникам для их дальнейшей трудовой деятельности.

Информационная компетентность представляет собой важное качество личности школьника, которое выражается в способности и готовности эффективно работать с информацией во всех ее формах [1]. Это понятие выходит далеко за рамки простого владения компьютером или умения пользоваться интернетом, так как оно включает в себя глубокие аналитические и критические навыки. В основе данной компетенции лежат осознанная потребность в получении новых знаний и понимание того, где и какими методами их можно добыть.

Основные трудности в оценке информационной компетентности школьников профильных классов средней школы связаны с необходимостью четко определить критерии, индикаторы и уровни ее развития. Лишь на базе таких параметров возможно судить о наиболее эффективных результатах педагогических мер. Обзор исследований разных авторов показывает, что надежная система критериев для диагностики профессиональной компетентности студентов колледжей и вузов уже хорошо проработана, тогда как для учащихся общеобразовательной средней школы она практически не разработана, что создает острую потребность в ее создании.

Ключевая особенность школьного курса информатики и информационных технологий состоит в том, что он не повторяет содержание начального этапа высшего профессионального образования [2]. Его цели иные: формирование алгоритмического мышления в рамках математического подхода; развитие культуры моделирования деятельности в сферах, связанных с информационными технологиями; а также профориентация учащихся. Далее подробно рассмотрим специфику обучения в профильных классах средней школы, чтобы на этой основе определить критерии и уровни сформированности информационной компетентности школьников.

Оценивать информационную компетентность удобно по нескольким блокам: поиск, критическая оценка, обработка, коммуникация, цифровая безопасность и этика. На практике используют сочетание тестов, практических заданий и наблюдения по критериям.

Так, диагностические задания подходят для быстрой проверки базовых знаний и понятий (виды источников, операторы поис-

ка, признаки надежности, авторское право, безопасность). Формат заданий может включать как выбор ответа, так и задания на соответствие.

Показательным способом проверки уровня компетентности является практическая задача по поиску информации, где ученику нужно отобрать подходящий источник и оформить результат [3]. Такие задания могут быть направлены на поиск недостоверных новостей, сомнительных сайтов, подозрительных ссылок. Ученик должен описать алгоритм проверки, качество источников, корректность цитирования, логику отбора информации, собственные выводы.

Также существует возможность дать учащимся задание на сбор разных доказательств компетентности: скриншоты поисковых стратегий, подборки источников, отчеты по проверке источников, примеры корректного оформления ссылок. Учитывается и защита выбранных источников: почему этот источник надежен, как проверяли факты, какие альтернативные точки зрения нашли, как отличали мнение от факта. Ученики также могут проанализировать качество запросов, активность в образовательных ресурсах, выполнение шагов задания, соблюдение сроков. Эти данные не заменяют оценку качества, но дополняют картину.

Анкетирование выступает в качестве мощного инструмента для повышения информационной компетентности школьников, позволяя развивать у них навыки самостоятельного сбора, анализа и интерпретации данных. В условиях современной цифровой среды, где объем информации растет экспоненциально, умение работать с данными становится ключевой компетенцией. Этот метод не только помогает учителям диагностировать уровень знаний учащихся, но и вовлекает самих школьников в активный процесс исследования, формируя критическое мышление и умение формулировать обоснованные выводы.

Анкетирование представляет собой один из ключевых методов сбора первичной социологической, психологической или статистической информации, осуществляемый путем письменных ответов респондентов на систему заранее подготовленных вопросов. Данный процесс позволяет исследователю получить данные о мнениях, установках, ценностях или поведении большого количества людей за относительно короткий промежуток времени. Эффективность этого метода во многом зависит от того, насколько грамотно составлена анкета и насколько точно определена целевая аудитория исследования.

Структура типового опроса обычно включает в себя вступительную часть, основной блок вопросов и заключительный раздел. Во вступлении организатор исследования объясняет цели проводимой работы и гарантирует анонимность полученных данных. Основная часть может содержать вопросы разных типов, включая закрытые варианты, где необходимо выбрать один из предложенных ответов, и открытые, позволяющие человеку выразить свою точку зрения в свободной форме. Финальный раздел чаще всего посвящен сбору общих сведений о респонденте, таких как возраст или сфера деятельности.

Собранная в ходе анкетирования информация проходит через этапы систематизации и математической обработки, что позволяет перевести индивидуальные мнения в количественные показатели. Итоговые результаты помогают выявлять определенные закономерности в обществе, оценивать качество предоставляемых услуг или анализировать предпочтения потребителей. Надежность полученных данных напрямую связана с тем, насколько понятно сформулированы вопросы и исключена ли возможность их двоякого толкования.

Применение анкетирования в школьной практике начинается с этапа проектирования опроса. Такой подход развивает навыки работы с источниками информации. Школьники учатся отличать достоверные данные от сомнительных, понимать принципы анонимности и этики опросов.

В итоге анкетирование превращается в инструмент самопознания. Учащиеся осознают свои информационные привычки, учатся фильтровать фейковые новости и принимать решения на основе проверенных данных.

Регулярное использование такого метода в образовательном процессе приводит к устойчивому повышению компетентности. Школьники не только лучше ориентируются в информационном потоке, но и приобретают уверенность в выражении своего мнения, подкрепленного доказательствами. Внедрение анкетирования как системного элемента уроков позволяет педагогу перейти от пассивного изложения материала к интерактивному обучению, где каждый

ученик становится соавтором знаний. Таким образом, этот подход гармонично интегрируется в федеральные государственные образовательные стандарты, способствуя формированию гармоничной личности.

Человек, обладающий информационной компетентностью, способен точно сформулировать свой информационный запрос и отобрать наиболее надежные источники среди огромного массива данных. Важнейшей составляющей здесь является критическое мышление, позволяющее отличать достоверные факты от манипуляций, проверять источники на предвзятость и сопоставлять сведения из разных каналов. Это помогает формировать объективную картину реальности и принимать обоснованные решения в профессиональной деятельности или повседневной жизни.

Стоит отметить, что технический аспект данной компетенции подразумевает уверенное использование современных цифровых инструментов для поиска, хранения, обработки и воспроизведения информации [4]. Однако не менее значимыми являются этический и правовой компоненты. Информационно компетентный специалист осознает важность соблюдения авторских прав, понимает правила сетевого этикета и следует нормам информационной безопасности, защищая как свои персональные данные, так и конфиденциальность окружающих.

Информационная компетентность является ключом к успеху в цифровую эпоху. Она открывает перед школьниками новые горизонты, помогая не просто потреблять информацию, а эффективно ею управлять.

Школьники, владеющие навыками поиска, анализа и обработки данных, учатся быстрее и глубже. Приобретаются умения самостоятельного поиска надежных информационных источников, критической оценки, разработки качественных проектов. Они способны отличать правду от лжи, у них формируется скептицизм к манипуляциям. Дети распознают поддельные, искаженные, недостоверные источники.

Ученики лучше подготовятся к современному рынку труда и будущей карьере, так как сегодня большое количество профессий требуют цифровой грамотности. Школьники, обладающие информационной компетентностью, легче смогут освоить навыки работы с программами. Это преимущество способно дать ранний старт в науке. В перспективе такими учениками могут быть заинтересованы потенциальные работодатели еще на этапе вуза.

Знание правил приватности и этики интернета снижает уязвимость. У учащихся появляются навыки цифровой безопасности. Школьники сами управляют личными данными, избегают рисков. Формируется гармоничный баланс между реальной жизнью и интернет-пространством, снижается их зависимость от использования интернет-ресурсов. Компетентные ученики становятся самостоятельными и способными решать возникающие проблемы. Как итог, они становятся уверенными и готовыми к различным вызовам в интернет-среде.

В современном мире информационная компетентность рассматривается как фундамент для непрерывного образования и саморазвития. Она позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда, эффективно осваивать новые технологии и успешно работать в цифровой среде. Это способность превращать разрозненные потоки данных в полезное знание, которое можно применить для решения конкретных задач и достижения поставленных целей.

Информационная компетентность трактуется как многогранная характеристика личности, которая формируется на стыке глубоких теоретических знаний и навыков работы с современными технологиями. Помимо сугубо технических умений, эта структура включает в себя определенные психологические особенности и черты характера учащегося. Стоит отметить, что вопрос о том, какие именно личностные качества должны входить в состав этой компетенции, остается одной из наиболее обсуждаемых и до конца не изученных проблем в современной педагогической науке.

Список литературы

1. Виноградова, К.Н. Готовность к участию в медиаобразовании школьников как показатель медийно-информационной компетентности современных педагогов / К.Н. Виноградова, В.М. Гребенникова // Самарский научный вестник. – 2025. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-k-uchastiyu-v-mediaobrazovanii-shkolnikov-kak-

pokazatel-mediyno-informatsionnoy-kompetentnosti-sovremennyh-pedagogov.

2. Колосова, Н.Н. Методическое сопровождение развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов / Н.Н. Колосова, Л.Б. Жеребнюк // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-soprovozhdenie-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnoy-kompetentnosti-pedagogov.

3. Козырева, А.В. Критерии и уровни сформированности информационной компетентности учащихся профильных классов средней школы / А.В. Козырева // Вестник ТГУ. – 2009. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-urovni-sformirovannosti-informatsionnoy-kompetentnosti-uchaschihsya-profilnyh-klassov-sredney-shkoly.

4. Магомедалиева, М.Р. Формирование коммуникативной компетентности студентов средствами информационных технологий / М.Р. Магомедалиева, З.К. Багирова, Э.М. Омарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-sredstvami-informatsionnyh-tehnologiy.

References

1. Vinogradova, K.N. Gotovnost k uchastiiu v mediaobrazovanii shkolnikov kak pokazatel mediino-informatsionnoi kompetentnosti sovremennykh pedagogov / K.N. Vinogradova, V.M. Grebennikova // Samarskii nauchnyi vestnik. – 2025. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-k-uchastiyu-v-mediaobrazovanii-shkolnikov-kak-pokazatel-mediyno-informatsionnoy-kompetentnosti-sovremennyh-pedagogov.

2. Kolosova, N.N. Metodicheskoe soprovozhdenie razvitiia informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentnosti pedagogov / N.N. Kolosova, L.B. Zherebniuk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2025. – № 87-2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-soprovozhdenie-razvitiya-informatsionno-kommunikatsionnoy-kompetentnosti-pedagogov.

3. Kozyreva, A.V. Kriterii i urovni sformirovannosti informatsionnoi kompetentnosti uchashchikhsia profilnykh klassov srEDN:ei shkoly / A.V. Kozyreva // Vestnik TGU. – 2009. – № 12 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-urovni-sformirovannosti-informatsionnoy-kompetentnosti-uchaschihsya-profilnyh-klassov-sredney-shkoly.

4. Magomedalieva, M.R. Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti studentov sredstvami informatsionnykh tekhnologii / M.R. Magomedalieva, Z.K. Bagirova, E.M. Omarova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 85-3 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-sredstvami-informatsionnyh-tehnologiy.

© А.Ю. Юдин, Л.К. Фортова, 2026

УДК 37.013.41

А.Ю. ЮДИН, Л.К. ФОРТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РОЛЬ ИКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: информационная компетентность; школьники; информационно-коммуникационные технологии (**ИКТ**); цифровая среда; компьютерная грамотность; информационная культура.

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе возможностей формирования информационной компетентности школьников на уроках информатики. Задача статьи: показать необходимость понимания школьного предмета информатики для освоения нужных компетенций. Гипотеза статьи: на уроках информатики у школьников активно формируется информационная компетентность. По результатам анализа, который включал изучение литературы по теме информационно-коммуникационных технологий, было установлено, что высокий уровень информационной компетентности поможет школьникам лучше работать с современными технологиями.

Информационная компетентность выступает неотъемлемой частью общей культуры личности и общества. Она отражает признание информации важной ценностью, а также осознанное стремление человека эффективно находить, обрабатывать и применять данные для достижения своих целей. Кроме того, это понятие охватывает умение обмениваться накопленным интеллектуальным багажом и опытом с другими людьми.

Широта термина «информационная культура» часто вызывает терминологические сложности, так как он затрагивает все аспекты жизнедеятельности человека. Современная педагогика решает этот вопрос через внедрение компетентностного подхода, который позволяет более четко конкретизировать необходимые навыки.

Сам термин «информационная компетентность» закрепился в научной среде в середине 1990-х гг. благодаря американским ученым. В частности, исследователи Кембриджского экзаменационного синдиката Ш. Хьюгс и Дж. Шапиро охарактеризовали ее как способность личности работать с информацией в любых форматах: от поиска и оценки до практического использования и трансляции знаний [5]. Таким образом, данное понятие объединяет в себе этические принципы, навыки критического анализа и техническое умение работать как с традиционными бумажными носителями, так и с цифровыми технологиями или средствами массовой коммуникации. Структура этой компетенции базируется на способности человека управлять информационными потоками и обеспечивать оперативный доступ к нужным сведениям.

Информационная компетентность, касающаяся применения информационно-коммуникационных технологий, конкретизируется и разграничивается на «компьютерную грамотность» и «информационную культуру» [4].

Под компьютерной грамотностью понимается базовый уровень подготовки учащихся, включающий следующий набор обязательных компетенций:

– способность корректно формулировать практические задачи для их последующей реализации с помощью вычислительной техники;

– владение методами формализации и простейшими навыками математического моделирования реальных процессов;

– понимание алгоритмических принципов и умение проектировать логику решения задач на основе созданных моделей;

– знание архитектуры современных компьютеров и наличие базовых умений в обла-

сти написания программ на высокоуровневых языках;

– уверенное владение прикладным программным обеспечением и информационными системами для решения повседневных и профессиональных задач, а также понимание механизмов их работы;

– способность критически оценивать и правильно интерпретировать данные, полученные в результате компьютерных вычислений, для их дальнейшего использования на практике.

В упрощенном виде архитектуру компьютерной грамотности можно свести к четырем фундаментальным аспектам: программирование, техническое устройство, практическое применение и коммуникация (общение) в цифровой среде.

Информационная культура выступает ключевым элементом образовательного процесса, включая изучение информатики. Она представляет неотъемлемую часть культуры как отдельного человека, так и любой социальной группы, отражая их понимание информации как значимой ценности, готовность и способность ее искать, добывать, обрабатывать, использовать для целенаправленной деятельности, а также передавать другим и обмениваться ею, а также накопленным опытом в этой сфере.

В силу того, что понятие «информационная культура» отражает более широкий феномен «культуры» в целом, оно неизбежно приобретает расширенный смысл, связанный с общим процессом формирования культуры на протяжении всей активной жизни индивида. Для разрешения этой терминологической коллизии в современных условиях целесообразно обратиться к компетентностному подходу, активно осваиваемому педагогической наукой.

В процессе изучения предмета ученики осваивают способы структурирования и преобразования объектов, переводя текстовые данные в графические схемы, таблицы или мультимедийные презентации. Такое перекодирование информации способствует более глубокому пониманию материала и развивает аналитические способности, позволяя не просто потреблять контент, а создавать на его основе новые логические выводы. Использование прикладного программного обеспечения и инструментов моделирования помогает визуализировать сложные процессы и находить оптимальные пути решения учебных задач.

Особое внимание уделяется алгоритмическому подходу и логике, которые лежат в основе взаимодействия человека с вычислительной техникой. Разрабатывая программы и проектируя базы данных, школьники учатся четко формулировать запросы, декомпозировать проблемы и предвидеть результаты своих действий. Это закладывает фундамент для успешного применения информационных технологий в любой профессиональной области в будущем.

Этическая и правовая составляющие курса формируют культуру безопасного поведения в глобальных сетях [6]. Обучающиеся осознают важность защиты частной жизни, соблюдения авторских прав и норм сетевого этикета. В совокупности все эти элементы превращают информационную компетентность из набора технических умений в универсальный способ деятельности, необходимый для качественного образования и полноценной самореализации в современном обществе.

Интеграция информационных технологий в школьную программу – это не просто техническое оснащение учебного процесса, а стратегическое направление модернизации образования. Грамотное использование ИКТ позволяет не только повысить качество обучения, но и сформировать у учащихся ключевые компетенции, необходимые для успешной адаптации в быстро меняющемся мире.

Формирование информационной компетентности на уроках информатики представляет собой целенаправленный процесс развития у школьников умений осмысленно работать с информацией и цифровыми технологиями. Речь идет не только о технических навыках использования компьютера и программ, но и о способности находить нужные сведения, понимать их смысл, проверять достоверность, преобразовывать данные в удобную форму и применять полученную информацию для решения учебных и практических задач. На уроке информатики школьник постепенно учится действовать в информационной среде самостоятельно. Он осваивает приемы поиска и отбора информации, учится формулировать запросы, сравнивать источники, замечать ошибки и предвзятость, делать выводы на основе найденных данных. Важной частью компетентности становится умение представлять информацию в различных видах: в тексте, таблицах, схемах, диа-

граммах, презентациях. Это помогает не просто запоминать факты, а структурировать материал и ясно выражать свои идеи.

Существенную роль играет алгоритмическое мышление, которое развивается через решение задач, составление алгоритмов и элементы программирования. Школьник учится анализировать проблему, выделять главное, разбивать задачу на шаги, проверять результат и исправлять ошибки. Эти умения напрямую связаны с информационной компетентностью, потому что позволяют эффективно работать с данными и создавать цифровые продукты, а не только пользоваться готовыми. Кроме того, на уроках информатики формируются навыки безопасного и ответственного поведения в сети [2]. Учащиеся знакомятся с основами защиты персональных данных, правилами создания надежных паролей, принципами сетевого общения, а также с вопросами авторского права и корректного использования чужих материалов. Это помогает им понимать последствия своих действий в цифровой среде и выстраивать грамотную коммуникацию.

На уроках информационно-коммуникационных технологий ученики осваивают ключевые навыки, которые способствуют развитию информационной компетентности. Эта компетентность включает умение эффективно работать с информацией в цифровой среде, критически ее оценивать и применять на практике.

Школьники учатся формулировать точные поисковые запросы в интернете и базах данных, пользоваться продвинутыми операторами поиска, работать с электронными каталогами библиотек и специализированными ресурсами. Это позволяет находить релевантные и достоверные источники быстро и целенаправленно.

У школьников развивается критическое мышление [1], они учатся проверять факты на достоверность (определение авторитетных сайтов, сравнение источников), выявлять недостоверные новости, проводить оценку актуальности и полноты данных. Ученики осваивают критерии качества информации: объективность, полнота, актуальность и авторитетность источника. Приобретаются необходимые навыки обработки и хранения информации. Осваивается работа с текстовыми редакторами, таблицами, базами данных. Школьники учатся структурировать данные: создавать диаграммы, сортировать и фильтровать информацию, использовать облачные хранилища для организации и совместного доступа.

Ученики успешно могут освоить мультимедийные инструменты: создание презентаций, инфографики, видео (с помощью простых редакторов); приобрести навыки верстки текстов, оформления документов по стандартам (ФГОС), а также публичной презентации результатов.

Приобретаются навыки коммуникации, обмена информацией, использования электронных средств связи: форумов, мессенджеров, социальных сетей для групповой работы. Ученики изучают правила онлайн-общения, защиту персональных данных и этические аспекты распространения информации.

Школьники учатся работать с защищенными сетями и избегать рисков в интернете, знакомятся с основами кибербезопасности (распознавание фишинга, установка антивирусов, использование паролей, соблюдение авторских прав) [3].

Ученики могут сталкиваться с различными трудностями при освоении информационной компетентности:

– сложность в критической оценке достоверности информации, особенно в условиях информационного изобилия;

– проблемы с фильтрацией и отбором релевантной информации;

– трудности в структурировании и систематизации полученных данных;

– недостаточное понимание этических аспектов работы с информацией (авторское право, цитирование, плагиат);

– неравный доступ к современным информационным технологиям и интернету;

– недостаточные навыки работы с программным обеспечением и цифровыми инструментами;

– сложности в освоении специализированных поисковых стратегий;

– проблемы с оценкой технической надежности источников;

– низкая мотивация к самостоятельному поиску информации;

– склонность к поверхностному потреблению информации без глубокого анализа;

– разрыв между формальным обучением и реальными информационными потребностями;

– отсутствие системного подхода к развитию информационных навыков;

– недостаточное понимание цифровой безопасности и приватности.

В результате уроков ИКТ ученик превращается в активного участника информационного общества, способного самостоятельно решать учебные и житейские задачи с использованием цифровых технологий. Эти навыки интегрируются с другими предметами, делая обучение междисциплинарным и практически ориентированным. Регулярная практика на уроках закрепляет компетентность, готовя к реальным вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Бочихина, А.А. Применение ИКТ-технологий при формировании гражданской грамотности у подростков / А.А. Бочихина // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ikt-tehnologiy-pri-formirovanii-grazhdanskoy-gramotnosti-u-podrostkov.

2. Зелман, М. Измерение грамотности в информационных и коммуникационных технологиях / М. Зелман // Компьютерные инструменты в образовании. – 2007. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-gramotnosti-v-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiyah.

3. Козырева, А.В. Критерии и уровни сформированности информационной компетентности учащихся профильных классов средней школы / А.В. Козырева // Вестник ТГУ. – 2009. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-urovni-sformirovannosti-informatsionnoy-kompetentnosti-uchaschihsya-profilnyh-klassov-sredney-shkoly.

4. Магомедалиева, М.Р. Формирование коммуникативной компетентности студентов средствами информационных технологий / М.Р. Магомедалиева, З.К. Багирова, Э.М. Омарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-sredstvami-informatsionnyh-tehnologiy.

5. Лепешинский, И.Ю. От компьютерной грамотности к ИКТ-компетентности / И.Ю. Лепешинский // Динамика систем, механизмов и машин. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kompyuternoy-gramotnosti-k-ikt-kompetentnosti.

6. Черкасова, Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности / Л.В. Черкасова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-vizualizatsii-uchebnogo-materiala-kak-sposob-formirovaniya-u-shkolnikov-informatsionnoy-kompetentnosti.

7. Полякова, А.И. Эволюция понятия «цифровая грамотность» в отечественной и зарубежной педагогической науке / А.И. Полякова, Т.А. Чекалина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 4(52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-tsifrovaya-gramotnost-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-pedagogicheskoy-nauke.

References

1. Bochikhina, A.A. Primenenie IKT-tekhnologii pri formirovanii grazhdanskoi gramotnosti u podrostkov / A.A. Bochikhina // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ikt-tehnologiy-pri-formirovanii-grazhdanskoy-gramotnosti-u-podrostkov.

2. Zelman, M. Izmerenie gramotnosti v informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiiakh / M. Zelman // Kompiuternye instrumenty v obrazovanii. – 2007. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-gramotnosti-v-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiyah.

3. Kozyreva, A.V. Kriterii i urovni sformirovannosti informatsionnoi kompetentnosti uchashchikhsia profilnykh klassov srEDN:ei shkoly / A.V. Kozyreva // Vestnik TGU. – 2009. – № 12 [Electronic

resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-urovni-sformirovannosti-informatsionnoy-kompetentnosti-uchaschihsya-profilnyh-klassov-sredney-shkoly.

4. Magomedalieva, M.R. Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti studentov sredstvami informatsionnykh tekhnologii / M.R. Magomedalieva, Z.K. Bagirova, E.M. Omarova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 85-3 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-sredstvami-informatsionnyh-tehnologiy.

5. Lepeshinskii, I.Iu. Ot kompiuternoi gramotnosti k IKT-kompetentnosti / I.Iu. Lepeshinskii // Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin. – 2014. – № 6 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kompyuternoy-gramotnosti-k-ikt-kompetentnosti.

6. Cherkasova, L.V. Tekhnologiia vizualizatsii uchebnogo materiala kak sposob formirovaniia u shkolnikov informatsionnoi kompetentnosti / L.V. Cherkasova // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 1(58) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-vizualizatsii-uchebnogo-materiala-kak-sposob-formirovaniya-u-shkolnikov-informatsionnoy-kompetentnosti.

7. Poliakova, A.I. Evoliutsiia poniatiia «tsifrovaia gramotnost» v otechestvennoi i zarubezhnoi pedagogicheskoi nauke / A.I. Poliakova, T.A. Chekalina // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2023. – № 4(52) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-tsifrovaya-gramotnost-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-pedagogicheskoy-nauke.

© А.Ю. Юдин, Л.К. Фортова, 2026

УДК 378.14

И.М. БАРАНОВА, В.Б. ПУГИН

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск;
ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», г. Архангельск

ИНТЕГРАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ключевые слова: нейросетевые технологии; высшее образование; цифровая педагогика; академическая добросовестность; педагогическая трансформация.

Аннотация: Цель работы – рассмотреть процесс интеграции нейросетевых технологий в практику высшей школы с позиций современной педагогики. Задача – изучить ключевые педагогические эффекты внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс. Метод – анализ литературы по данному вопросу. Уделено внимание рискам и ограничениям, связанным с технологической зависимостью, снижением мотивации обучающихся и проблемами академической добросовестности. В статье показано, что использование нейросетевых инструментов требует нормативно-правового регулирования и формирования новой цифровой педагогической культуры.

Интеграция нейросетевых технологий в образовательную практику высшей школы представляет собой одно из ключевых направлений цифровой трансформации образования [1–3], оказывающее комплексное воздействие на педагогические процессы, формы взаимодействия преподавателя и студента, а также на структуру профессиональных компетенций выпускников. В условиях активного развития искусственного интеллекта (**ИИ**) и цифровой педагогики особое значение приобретает осмысление педагогических эффектов внедрения нейросетей, а также выявление сопутствующих ограничений, влияющих на качество образовательного процесса.

Как отмечено в работе [6, с. 138], использование ИИ в высшем образовании открывает возможности для индивидуализации обучения, повышения эффективности контроля знаний и формирования цифровой грамотности обучающихся. Практика внедрения таких решений в вузах России подтверждает данный тезис: в ряде университетов (например, в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана, Томском государственном университете, Казанском федеральном университете) активно используются нейросетевые платформы для адаптивного тестирования, автоматизированного анализа письменных работ и генерации персонализированных образовательных траекторий. Подобные системы позволяют сократить нагрузку преподавателя при сохранении высокой степени объективности оценки знаний. По мнению авторов работы [8, с. 212], нейросетевые технологии способствуют формированию новой модели педагогического взаимодействия, где преподаватель выполняет роль куратора образовательной деятельности, а не только транслятора знаний. В этом контексте важным педагогическим эффектом является переход от традиционной лекционно-семинарской модели к гибридным и смешанным форматам обучения, в которых нейросети обеспечивают аналитическую поддержку и автоматизированный мониторинг учебной активности студентов.

Однако интеграция нейросетей в образовательную практику сопряжена с рядом ограничений и рисков. В работе [4, с. 120] отмечается, что избыточная автоматизация педагогического процесса может привести к снижению мотивации студентов и ослаблению личностного взаимодействия между участниками образовательного процесса. В частности, в опыте некоторых российских вузов использование чат-ботов и ав-

томатизированных ассистентов в учебном консультировании вызывает у студентов ощущение отчуждения и дефицита эмоциональной обратной связи. Таким образом, в педагогическом контексте необходимо искать баланс между технологизацией обучения и сохранением субъектности участников образовательного взаимодействия.

Авторы работы [5] подчеркивают, что внедрение нейросетевых технологий требует институциональной готовности образовательной организации – прежде всего, наличия управленческих решений, направленных на развитие цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава. На практике это реализуется через создание центров цифровой педагогики и повышение квалификации преподавателей по программам, связанным с использованием ИИ в образовательной среде. Так, в Санкт-Петербургском политехническом университете и Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» активно внедряются курсы «Педагогика цифровой эпохи», направленные на обучение академического персонала принципам использования нейросетей при проектировании учебных курсов и оценочных средств.

Ряд исследователей отмечают, что ИИ в образовании становится не только технологическим, но и методологическим инструментом, влияющим на трансформацию самой педагогической парадигмы [7, с. 67]. В образовательных системах, интегрирующих ИИ, педагогическое взаимодействие приобретает сетевой и коллаборативный характер: знания формируются в процессе взаимодействия обучающегося с цифровыми источниками и интеллектуальными системами. Это требует от преподавателя новых компетенций – цифровой педагогической рефлексии, умения интерпретировать данные нейроанализа и адаптировать результаты работы ИИ к индивидуальным особенностям обучающегося.

Тем не менее, как справедливо указывает автор работы [1, с. 54], развитие цифровой среды вуза должно сопровождаться формированием исследовательской компетентности студентов, иначе использование ИИ рискует остаться на уровне инструментального подспорья, не влияющего на развитие критического мышления. В этом контексте особое значение приобретает проектная и исследовательская деятельность, в которой нейросетевые системы применяются как средства анализа данных, прогнозирования и визуализации результатов, но не как замена когнитивной активности студента.

Международный опыт, представленный в работе [9], подтверждает, что эффективная интеграция нейросетей в высшее образование возможна только при соблюдении педагогического принципа соразмерности технологического и гуманитарного компонентов. Аналогичного мнения придерживаются и авторы работы [10], подчеркивающие необходимость этического регулирования использования генеративных ИИ-систем и контроля за достоверностью создаваемого контента. Эти аспекты актуальны и для российской образовательной практики, где вопрос академической добросовестности при использовании нейросетевых инструментов становится предметом нормативного регулирования и педагогического анализа.

Особое значение в контексте интеграции нейросетевых технологий в образовательную среду высшей школы имеет проблема академической добросовестности и контроля оригинальности учебных и научных работ. В российских вузах ключевым инструментом для обеспечения данного контроля является система «Антиплагиат», которая функционирует как автоматизированная среда для выявления текстовых заимствований и определения уровня самостоятельности выполнения работ. В последние годы отмечается тенденция к адаптации алгоритмов «Антиплагиата» под новые вызовы, связанные с использованием студентами генеративных нейросетей для создания текстов.

Так, в ряде ведущих университетов Российской Федерации – Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете – действуют локальные нормативные акты, регулирующие использование ИИ при подготовке учебных и выпускных квалификационных работ. Эти документы, как правило, включают положения о допустимости применения нейросетевых инструментов исключительно в исследовательских целях при обязательном указании источника и формы участия ИИ в процессе подготовки текста.

Наряду с этим внутренние регламенты вузов предусматривают проведение дополнительной педагогической экспертизы работ,

в которых фиксируются признаки машинной генерации текста, что соответствует принципу академической прозрачности и этики научного исследования. В отдельных случаях допускается использование ИИ как вспомогательного средства для анализа данных или лингвистической обработки информации, но не как основного источника содержания. Российская практика демонстрирует стремление к выработке сбалансированного подхода, при котором применение нейросетевых технологий сочетается с сохранением академической честности, педагогической целесообразности и нормативно-правового регулирования образовательной деятельности.

Таким образом, интеграция нейросетевых технологий в практику высшей школы имеет двойственный характер: с одной стороны, она обеспечивает повышение эффективности обучения, развитие индивидуализированных траекторий, оптимизацию педагогических и управленческих процессов; с другой – требует осмысления этических, когнитивных и коммуникативных последствий внедрения ИИ. Педагогические эффекты нейросетевой интеграции выражаются в трансформации роли преподавателя, усилении исследовательской и аналитической составляющей обучения, но при этом сохраняются ограничения, связанные с рисками технологической зависимости и деформации межличностных взаимодействий. Решение данных проблем возможно лишь при системной педагогической подготовке кадров, развитии цифровой культуры и формировании нормативной базы, обеспечивающей гармоничное сочетание технологического прогресса и гуманистических принципов образования.

Список литературы

1. Афанасьева, Ж.С. Формирование исследовательской компетентности обучающихся в образовательном процессе вуза в условиях цифровой среды : дис. … канд. пед. наук / Ж.С. Афанасьева. – Хабаровск, 2024. – 185 с.

2. Баранова, И.М. Цифровые образовательные экосистемы в высшем образовании: опыт разработки и внедрения / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 225–228.

3. Баранова, И.М. Особенности применения высоких технологий в информационно-образовательном процессе вуза / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 151–154.

4. Игнатьева, Э.А. Педагогические подходы, основанные на применении искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза / Э.А. Игнатьева, А.О. Келдибекова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 2(123) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-podhody-osnovannye-na-primenenii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza (дата обращения: 04.10.2025).

5. Орешкина, Т.А. Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс: управленческие вызовы / Т.А. Орешкина, А.Ю. Долганов, Е.А. Маяцкая, О.Ю. Артюгин // Университетское управление: практика и анализ. – 2025. – Т. 29. – № 1. – С. 92–105.

6. Пшихачева, А.А. Возможности использования искусственного интеллекта в практике высшего образования / А.А. Пшихачева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 4(108) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-praktike-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 04.10.2025).

7. Родионов, О.В. Технологии искусственного интеллекта в образовании / О.В. Родионов, Н.В. Тамп // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2022. – № 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-1 (дата обращения: 04.10.2025).

8. Токтарова, В.И. Технологии искусственного интеллекта в практике современного высшего образования / В.И. Токтарова, О.Г. Попова, И.И. Сагдуллина, В.А. Белянин // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – № 2(50) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-praktike-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 04.10.2025).

9. Nimbalagundi, S. Artificial Intelligence in Higher Education / S. Nimbalagundi, A. Bagawan, C. Katageri // International Research Journal on Advanced Engineering and Management (IRJAEM). – 2024. – Vol. 2. – Pp. 2790–2795.

10. Nzenwata, U.J. A Systematic Review of Generative AI in Education / U.J. Nzenwata, C.L. Barn-Nzekwe, E.O. Ojelabi, O. Oduware, P.E. Atalor, Y. Yisau, A.T. Adeyela, E.C. Nwanguma, E. Emokiniovo, O.A. Osisanya // Journal of Computer Sciences and Applications. – 2024. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 25–30.

References

1. Afanaseva, Zh.S. Formirovanie issledovatelskoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia v obrazovatelnom protsesse vuza v usloviiakh tsifrovoi sredy : dis. … kand. ped. nauk / Zh.S. Afanaseva. – Khabarovsk, 2024. – 185 s.

2. Baranova, I.M. Tsifrovye obrazovatelnye ekosistemy v vysshem obrazovanii: opyt razrabotki i vnedreniia / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 225–228.

3. Baranova, I.M. Osobennosti primeneniia vysokikh tekhnologii v informatsionno-obrazovatelnom protsesse vuza / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 151–154.

4. Ignateva, E.A. Pedagogicheskie podkhody, osnovannye na primenenii iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnom protsesse vuza / E.A. Ignateva, A.O. Keldibekova // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. – 2024. – № 2(123) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-podhody-osnovannye-na-primenenii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza (data obrashcheniia: 04.10.2025).

5. Oreshkina, T.A. Vnedrenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnyi protsess: upravlencheskie vyzovy / T.A. Oreshkina, A.Iu. Dolganov, E.A. Maiatskaia, O.Iu. Artiugin // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2025. – T. 29. – № 1. – S. 92–105.

6. Pshikhacheva, A.A. Vozmozhnosti ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta v praktike vysshego obrazovaniia / A.A. Pshikhacheva // Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2023. – № 4(108) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-praktike-vysshego-obrazovaniya (data obrashcheniia: 04.10.2025).

7. Rodionov, O.V. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii / O.V. Rodionov, N.V. Tamp // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriia i praktika. – 2022. – № 22 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-1 (data obrashcheniia: 04.10.2025).

8. Toktarova, V.I. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v praktike sovremennogo vysshego obrazovaniia / V.I. Toktarova, O.G. Popova, I.I. Sagdullina, V.A. Belianin // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 2(50) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-praktike-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya (data obrashcheniia: 04.10.2025).

© И.М. Баранова, В.Б. Пугин, 2026

УДК 378

О.М. БОБРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЬНОЙ И ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: инженерное образование; популяризация; студенты; технический вуз; цифровые технологии; школьные курсы.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в анализе популяризации инженерного образования в школьной и вузовской среде и ее динамики. Актуальность данной работы связана с рассмотрением образовательного процесса вуза как площадки для профориентационной работы, направленной на привлечение школьников в инженерные вузы. Задачами статьи являются: сбор, исследование и анализ статей по соответствующей тематике, а также описание проведения профориентационной работы в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) на курсах для школьников. Гипотеза исследования предполагает, что, прививая школьникам и студентам технического вуза азы работы инженера, преподаватели вуза формируют всесторонне развитую личность, способную критически мыслить и правильно реагировать на вызовы современности. В исследовании применялись дескриптивный и поисковый методы, а также методы систематизации и обобщения. Исследование показало, что внедрение профориентационных курсов для школьников в контексте цифровизации и растущего спроса на технические специальности имеет большое значение для подготовки нового поколения инженеров.

Инженерные профессии занимают ключевое место в сегодняшнем развитии экономики и обеспечении технологического суверенитета любого государства. Однако во многих странах, включая Российскую Федерацию, наблюдается хроническая нехватка квалифицированных инженеров, несмотря на официальное признание высокого престижа данной профессии. Парадокс этой ситуации заключается в том, что молодежь осознает социальную значимость инженерии, но демонстрирует низкую готовность выбирать эту специальность в качестве своей профессии. Это подтверждают данные социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**) [12], согласно которым 69 % молодежи в возрасте 18–35 лет считают профессию инженера престижной, однако реальный интерес к инженерному образованию выражают лишь 46 %. Сокращение показателя престижа инженерной профессии с 72 % (в 2024 г.) до 64 % в 2025 г. свидетельствует об усугублении проблемы. Данная ситуация ставит перед вузами, государством и промышленностью задачу разработки и внедрения комплексных мер по популяризации инженерных профессий.

В настоящее время процесс популяризации инженерных профессий основывается на ряде указов президента, принятых на протяжении последних десятилетий. В данный комплекс мер входят следующие основные нормативные акты и инициативы в этой области: Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» и др. В рассмотренных инициативах содержится материал по повышению престижа инженерного труда [5; 7; 8]. Например, проект «*Передовые инженерные школы*», продленный до 2030 г., направлен на создание в университетах нашей страны современных инженерных

школ для подготовки специалистов в соответствии с запросами высокотехнологичных отраслей промышленности.

Безусловно, такое новое направление обучения в вузах, как робототехника, представляющая собой синтез математики, физики, инженерии и информатики, является одной из ключевых дисциплин, способных привлечь школьников и мотивировать их выбрать технические профессии [1, с. 76]. Если говорить о перспективах, то создается необходимость в разработке и популяризации образовательных программ, которые не только знакомят детей с основами технических дисциплин, но и развивают у них интерес к инженерным специальностям [4, с. 74]. Согласно отчету Всемирного экономического форума, в ближайшие годы инженерные профессии, а также направления, связанные с искусственным интеллектом и робототехникой, станут одними из самых востребованных. Это обуславливает необходимость ранней профориентации школьников и их вовлечения в технические дисциплины уже на уровне общего образования. Робототехника способна брать на себя роль составляющей, нацеленной на формирование и развитие навыков, необходимых для понимания инженерных процессов [2]. Опыт зарубежных стран подтверждает эффективность интеграции курсов робототехники в образовательные программы.

В России внедрение робототехнических курсов сталкивается с рядом проблем, среди которых недостаточная техническая оснащенность школ, нехватка квалифицированных преподавателей и ограниченное финансирование. Кроме того, несмотря на высокий интерес школьников к робототехнике, системная интеграция этой дисциплины в образовательный процесс пока отсутствует. Многие школы реализуют подобные проекты только на внеурочном уровне, что ограничивает охват учащихся и снижает потенциал дисциплины как инструмента популяризации инженерного образования [3].

Разработка методик преподавания робототехники для школьников требует учета ряда факторов. Во-первых, такие курсы должны базироваться на интеграции межпредметных связей, объединяя математику, физику и программирование. Создание робота, например, включает расчет траектории его движения, анализ физических характеристик и разработку программного обеспечения для управления. Таким образом, существует связь между теорией и практикой. Во-вторых, важную роль играет использование проектного и игрового подходов к обучению. Участие в конкурсах, таких как «*Робофест*» или «*World Robot Olympiad*», позволяет школьникам почувствовать себя частью инженерного сообщества. Это развивает не только навыки командной работы, но и стремление побеждать, излучая уверенность в своих силах и сохраняя самообладание. Игровые элементы, такие как программирование роботов для выполнения конкретных задач, также мотивируют школьников к изучению дисциплины.

Эффективная реализация робототехнических курсов требует нескольких этапов. На первом этапе проводится подготовка преподавателей, которым могут помогать отличившиеся студенты, поскольку хорошие результаты показывает принцип «*равный обучает равного*», когда школьники делятся на группы, внутри которых работает один тьютор-студент, помогающий освоить сложный материал и готовящий свою группу к публичному ответу. Следует подчеркнуть, что важным условием проведения занятий является их интерактивность. Само понятие «интерактивный» произошло от англ. «*interact*», где первая основа слова «*inter*» – «взаимный», а вторая основа «*act*» – «действовать». Интерактивное обучение позволяет создать комфортные условия обучения, при которых процесс изучения становится более продуктивным. Интерактивность подразумевает участие каждого школьника и совместное сотрудничество. Добиться этого можно только организацией работы в командах. Благодаря этому создается такая образовательная среда общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля. Это помогает сделать учебный процесс более творческим, открытым, максимально развивающим способности будущих студентов. Большую роль в проведении занятий играет продуманная организация, которая строится на основе принципов визуализации, интерактивности, диалога со школьной аудиторией. Преподавателям рекомендуется пройти курсы повышения квалификации, на которых обучают не только техническим аспектам, но и методикам преподавания.

На втором этапе создается материально-

техническая база: вузы оснащаются наборами для робототехники, такими как *LEGO Mindstorms*, *Arduino* или *Raspberry Pi*, что отметили важным обучающиеся Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета) в проведенном анкетировании, посвященном оценке качества и условий образования в данном вузе [9].

На третьем этапе преподавателями запускаются пилотные проекты, в процессе которых тестируются и проходят апробацию методики под конкретные условия.

На четвертом этапе преподаватели выступают как научные руководители и публикуют результаты совместных с юными исследователями достижений в секциях для школьников на таких конференциях, как «Гагаринские чтения» и «Колачевские чтения», которые проводятся ежегодно в Московском авиационном институте (национальном исследовательском университете) [6; 10; 11].

Не менее важным направлением является использование современных цифровых технологий для расширения доступности курсов робототехники. Онлайн-платформы и виртуальные лаборатории способны предоставить школьникам доступ к образовательным ресурсам независимо от их географического положения. Например, платформы с симуляторами робототехники позволяют детям разрабатывать проекты и программировать роботов в виртуальной среде, а затем реализовывать их в реальной жизни при наличии оборудования. Это решение особенно актуально для дальних регионов, где отсутствует физический доступ к оборудованию. Также такие платформы могут использоваться для проведения соревнований и хакатонов в онлайн-формате, что привлечет школьников и сформирует у них навыки решения реальных инженерных задач.

Авторы считают, что профориентационную работу по привлечению школьников в инженерные вузы необходимо строить на системном подходе, ориентируясь на привитие навыков работы с робототехникой, активизацию развития личностных качеств молодого человека, участвующего в различных конкурсах, олимпиадах, форумах, научно-практических конференциях и т.п. со своими достижениями и проектами.

Список литературы

1. Гумерова, Г.Х. Популяризация инженерного образования через разработку курсов по робототехнике для школьников / Г.Х. Гумерова, М.А. Прец, А.Р. Шаймарданов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 76–78.

2. Душин, А.В. О системных проблемах подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для отечественной промышленности / А.В. Душин, А.Д. Иванова // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 2. – С. 13–22.

3. Загребельный, К.А. К вопросу о важности инженерного образования в России / К.А. Загребельный, Е.С. Балашова // Управленческий учет. – 2024. – № 5. – С. 117–125.

4. Кирюшина, Н.А. Современное инженерное образование: проблемы и перспективы / Н.А. Кирюшина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – № 3(43). – С. 70–77.

5. Распоряжение правительства РФ от 5 марта 2015 г. № 366-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https: //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70785344/ (дата обращения: 02.12.2025).

6. Старчикова, И.Ю. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов в авиационном вузе / И.Ю. Старчикова // Человеческий капитал. – 2022. – № 4(160). – С. 222–232.

7. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180018 (дата обращения: 02.12.2025).

8. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022 (дата обращения: 02.12.2025).

9. Шакурова, Е.С. Оценка качества и условий образования студентами технического вуза / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. –

2025. – № 3-1(168). – С. 162–165.

10. Гагаринские чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gagarin.mai.ru/ (дата обращения: 02.12.2025).

11. X Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Колачевские чтения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kolachevconf.ru/ (дата обращения: 02.12.2025).

12. Инженеры России: вчера, сегодня… завтра? Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 24 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inzhenery-rossii-vchera-segodnja-zavtra (дата обращения: 02.12.2025).

References

1. Gumerova, G.Kh. Populiarizatsiia inzhenernogo obrazovaniia cherez razrabotku kursov po robototekhnike dlia shkolnikov / G.Kh. Gumerova, M.A. Prets, A.R. Shaimardanov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 76–78.

2. Dushin, A.V. O sistemnykh problemakh podgotovki vysokokvalifitsirovannykh inzhenernykh kadrov dlia otechestvennoi promyshlennosti / A.V. Dushin, A.D. Ivanova // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2024. – № 2. – S. 13–22.

3. Zagrebelnyi, K.A. K voprosu o vazhnosti inzhenernogo obrazovaniia v Rossii / K.A. Zagrebelnyi, E.S. Balashova // Upravlencheskii uchet. – 2024. – № 5. – S. 117–125.

4. Kiriushina, N.A. Sovremennoe inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy / N.A. Kiriushina // Innovatsionnoe razvitie professionalnogo obrazovaniia. – 2024. – № 3(43). – S. 70–77.

5. Rasporiazhenie pravitelstva RF ot 5 marta 2015 g. № 366-r [Electronic resource]. – Access mode : https: //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70785344/ (date of access: 02.12.2025).

6. Starchikova, I.Iu. Razvitie nauchno-issledovatelskoi deiatelnosti studentov v aviatsionnom vuze / I.Iu. Starchikova // Chelovecheskii kapital. – 2022. – № 4(160). – S. 222–232.

7. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 18.06.2024 g. № 529 «Ob utverzhdenii prioritetnykh napravlenii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia i perechnia vazhneishikh naukoemkikh tekhnologii» [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180018 (date of access: 02.12.2025).

8. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 25.04.2022 № 231 «Ob obieiavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desiatiletiia nauki i tekhnologii» [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022 (date of access: 02.12.2025).

9. Shakurova, E.S. Otsenka kachestva i uslovii obrazovaniia studentami tekhnicheskogo vuza / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 162–165.

10. Gagarinskie chteniia [Electronic resource]. – Access mode : https://gagarin.mai.ru/ (date of access: 02.12.2025).

11. X Vserossiiskaia molodezhnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Kolachevskie chteniia» [Electronic resource]. – Access mode : https://kolachevconf.ru/ (date of access: 02.12.2025).

12. Inzhenery Rossii: vchera, segodnia… zavtra? Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia (VTsIOM). 24 fevralia 2025 g. [Electronic resource]. – Access mode : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inzhenery-rossii-vchera-segodnja-zavtra (date of access: 02.12.2025).

© О.М. Боброва, И.Ю. Старчикова, 2026

УДК 332.021.8

Е.В. ГРЯЗНОВА[1], В.А. ПОЛЯНСКАЯ[1], С.В. ПРОНИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровая педагогика; цифровая личность; цифровое образование.

Аннотация: В обществе высоких технологий «цифровая грамотность» становится одним из актуальных предметов педагогического исследования. Будучи неотъемлемой характеристикой личности современного человека, это явление определяет фактор его социализации. В своем развитии цифровая грамотность приобретает все больше новых свойств, вступая в противоречия с традиционными параметрами социальной грамотности личности.

Целью данного исследования является изучение противоречий цифровой грамотности как феномена современного общества.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований проблем цифровизации высшего образования.

Достигнутые результаты: проведенное исследование показало, что основным противоречием в формировании цифровой грамотности является противоречие между элементами социальной грамотности и цифровой: субъектами, объектами, условиями, результатом. Оно порождает такие проблемы, как постоянный рост требований к системе образования при подготовке специалистов; рост психологических и социальных напряжений в ходе социализации личности и ее адаптации к условиям цифровой культуры. Для решения возникающих проблем необходимо проведение серьезных психолого-педагогических исследований в таком новом направлении, как цифровая педагогика.

В условиях цифрового общества меняется и его культура. Сегодня мы говорим не только о культуре той или иной сферы общества, но и о культуре информационной или цифровой. Цифровизации подвергаются все составляющие социально-культурного пространства, что приводит к переходу к новой парадигме социального взаимодействия. Сравнение культуры традиционного общества и цифрового показывает, что принципиальными отличиями являются нормы общения между людьми. В обществе, построенном на традиционных коммуникационных технологиях (без интерактивных цифровых посредников), оно проходило в основном в форме непосредственного взаимодействия. Особенно это важно в педагогическом образовании. Еще на этапе индустриального общества и в первые десятилетия становления информационного общества система «педагог – ученик» имела приоритетное значение. Сегодня мы становимся свидетелями активного развития и внедрения цифровой педагогики и дистанционных форм образования. При этом педагогический процесс, сохраняя основные традиции, переходит к новым педагогическим условиям цифрового пространства.

Модернизация и реформация отечественного образования привели не только к новым педагогическим технологиям и решениям, необходимым для адаптации к условиям цифровой культуры, но и к ряду проблем и социальных рисков. Наиболее опасными из них являются проблемы, связанные с развитием духовного кризиса и трансформациями духовной составляющей в системе личности современного человека.

Цифровое общество способствует появлению в системе общественных отношений новых видов социального субъекта. К традиционному понятию личности как субъекта, способного ре-

ализовать свой потенциал в системе общества, добавляется дополнительное значение, отражающее и новый феномен. Речь идет о термине «цифровая личность». Это понятие становится предметом изучения целого спектра научных направлений. Однако к единому пониманию данного явления ученые пока не пришли [1].

Тем не менее анализ научных публикаций по данному вопросу показывает, что сегодня сложился ряд противоречий как в формировании цифровой личности, так и в ее определении [5–8].

Во-первых, уже сложилась новая система цифровых социальных отношений, в которой задействованы все сферы общественной жизни и деятельности. Практически каждый человек сегодня оказывается субъектом новых цифровых видов взаимодействия. При этом сохраняется недоверие к безопасности таких отношений, т.к. далеко не все их участники имеют достаточно знаний для грамотного участия в них.

Во-вторых, возникает противоречие между основными качествами традиционной и цифровой личности, которые отвечают за адаптацию человека в социальных условиях. Одним из таковых можно назвать грамотность социальную и грамотность цифровую.

Понятия «цифровая личность» и «цифровая грамотность» взаимозависимы. Цифровая грамотность становится неотъемлемой характеристикой цифровой личности. Само понятие личности достаточно емкое и сложное. Оно включает в себя целый спектр характеристик, которые не всегда можно явно определить и даже описать. К примеру, на вопрос о том, что такое личность, каждая наука даст свой ответ. Для психологии личность – это совокупность индивидуальных психических свойств человека, которые отвечают за его поступки, мысли, мировоззрение. Для социологии личность раскрывается как социальный субъект сложного механизма социальных взаимодействий, деятельности, отношений. Для педагогики личность является конечным результатом и целью социализации, представляя собой человека, способного реализовывать и передавать свой социальный опыт следующим поколениям.

При переходе к дефиниции «цифровая личность» современная наука сохраняет в ее понимании все качества личности традиционной. Однако некоторые ее свойства претерпевают значительные трансформации. Так, например, цифровое пространство закрыто для живого межличностного взаимодействия. Оно всегда опосредовано цифровыми технологиями. Это значит, что для взаимодействия в нем человеку нужна некая цифровая маска, дублер, который пока условно можно назвать цифровой личностью.

Пожалуй, самый дискуссионный вопрос остается следующим: все ли качества личности из реального общества сохраняются без изменений при переходе социального взаимодействия в цифровую среду? Как показывают результаты психолого-педагогических исследований, многие психические особенности все же меняются. Особенно это отражается при каждодневном и многолетнем использовании цифровых технологий в профессиональной деятельности и быту. Даже у взрослых людей меняются привычки, способы мышления, речи, стили общения.

За подобные качества личности отвечает такое емкое ее свойство, как социальная грамотность, основным элементом которой сегодня и становится грамотность цифровая. Приведем одно из наиболее широко используемых определений цифровой грамотности: «При этом цифровая грамотность человека понимается нами как его способность безопасно использовать цифровые технологии для получения, обработки, хранения, передачи информации, осуществления коммуникации и сотрудничества, управления цифровой идентичностью и репутацией, создания и редактирования цифрового контента с учетом знаний об авторском праве, этических нормах и ответственности; организовывать безопасность хранения личных данных, управлять настройкой конфиденциальности информации, осуществлять техническое обслуживание цифровых устройств, обеспечивать сохранение физического и психологического здоровья, социального благополучия, решать проблемы личного, профессионального и общественного характера» [1, с. 52].

Из приведенного определения следует, что цифровая грамотность как свойство личности соответствует всем требованиям социальной грамотности и включает такие качества, как ответственность, уважение к другим людям, соблюдение мер безопасности, знание правил общения в цифровой среде и т.д. Проблема заключается в том, что в цифровом пространстве существуют возможности обхода сложившихся социальных и этических норм и правил пове-

дения, т.е. совершения противоправных и антиморальных поступков. Тем не менее реальная личность человека и цифровая взаимосвязаны, и основной нитью такой связи как раз является цифровая грамотность.

Цифровая грамотность позволяет человеку соблюдать законы и правила взаимодействия в цифровой среде. Она дает человеку возможность соответствовать технологическому уровню развития общества и оставаться при этом именно человеком со всеми присущими ему личными качествами. Тем не менее в ходе социализации современного специалиста возникает противоречие между каждым элементом социальной и цифровой грамотности, определяя ряд актуальных проблем. Во-первых, возникает противоречие между реальным субъектом социальных отношений и цифровой личностью, выступающей в качестве нового вида субъектности. Адаптация современного человека к цифровому пространству приводит к трансформации его родовых качеств (языка, деятельности, общения, сознания). Во-вторых, в противоречие вступают объекты цифровой и социальной грамотности как предметы мира реального и цифрового. Это приводит к повышению требований к постоянному интеллектуальному развитию в ходе образовательной деятельности всех ее субъектов, создавая психологическую и социальную напряженность в социальных отношениях. В-третьих, противоречивыми становятся отношения между средствами, условиями и средой цифрового и реального пространства. Это, в свою очередь, приводит к стремительным изменениям в системе образования: внедрение цифровых технологий, новых методик и технологий обучения, постоянного повышения уровня подготовки педагогического состава. В-четвертых, происходит изменение целей и задач, а следовательно, и результата образовательной деятельности. Такие трансформации требуют перехода к новому виду всей педагогической деятельности, т.е. к активному развитию цифровой педагогики.

Выводы. Выявленные противоречия в развитии цифровой грамотности современного человека показали, что для решения проблем, которые при этом возникают, требуются разработки новых подходов в педагогической деятельности. Традиционная педагогика не дает таких возможностей. Необходимо более интенсивное развитие нового ее направления – цифровой педагогики. Ее задачами должны стать не только психолого-педагогические исследования цифровой грамотности как нового феномена, но и разработка методик и технологий для ее безопасного формирования в ходе социализации личности и адаптации человека к условиям цифровой культуры.

Список литературы

1. Бороненко, Т.А. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 4(70). – С. 47–56.

2. Грязнова, Е.В. Трансформация мышления в цифровом образовании: к постановке проблемы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 210–212.

3. Грязнова, Е.В. Цифровая грамотность для цифровой экономики: проблемы и противоречия современности / Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, С.В. Пронина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 377–380.

4. Грязнова, Е.В. Цифровое качество жизни как категория цифровой экономики: к постановке проблемы / Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, С.В. Пронина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 381–384.

5. Катушенко, О.А. Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О.А. Катушенко, Р.У. Арифулина // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.

6. Юшкевич, В.А. Цифровая грамотность и образование: необходимость развития компетенций для успешной адаптации к цифровым трансформациям / В.А. Юшкевич, Н.И. Белодед // Управление информационными ресурсами : материалы XX Международной научно-практической конференции (Минск, 29 марта 2024 года). – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 244–245.

7. Demkin, V.O. Digital identity and digital image of an individual: Legal characteristics and the place in the system of related categories / V.O. Demkin // RUDN Journal of Law. – 2024. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 512–527. – DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-3-512-527.

8. Korytova, G.S. The digital educational environment as a factor in changing the student's personality / G.S. Korytova // Education & Pedagogy Journal. – 2024. – No. 1(9). – Pp. 23–35. – DOI: 10.23951/2782-2575-2024-1-23-35.

References

1. Boronenko, T.A. Tsifrovaia gramotnost tsifrovoi lichnosti: k voprosu ob utochnenii poniatii / T.A. Boronenko, A.V. Kaisina, V.S. Fedotova // Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2020. – № 4(70). – S. 47–56.

2. Griaznova, E.V. Transformatsiia myshleniia v tsifrovom obrazovanii: k postanovke problemy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 210–212.

3. Griaznova, E.V. Tsifrovaia gramotnost dlia tsifrovoi ekonomiki: problemy i protivorechiia sovremennosti / E.V. Griaznova, V.A. Polianskaia, S.V. Pronina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 377–380.

4. Griaznova, E.V. Tsifrovoe kachestvo zhizni kak kategoriia tsifrovoi ekonomiki: k postanovke problemy / E.V. Griaznova, V.A. Polianskaia, S.V. Pronina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 381–384.

5. Katushenko, O.A. Obrazovatelnaia simuliatsiia kak instrument proektirovaniia personalnoi obrazovatelnoi sredy budushchikh pedagogov / O.A. Katushenko, R.U. Arifulina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(50). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.

6. Iushkevich, V.A. Tsifrovaia gramotnost i obrazovanie: neobkhodimost razvitiia kompetentsii dlia uspeshnoi adaptatsii k tsifrovym transformatsiiam / V.A. Iushkevich, N.I. Beloded // Upravlenie informatsionnymi resursami : materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk, 29 marta 2024 goda). – Minsk : Akademiia upravleniia pri Prezidente Respubliki Belarus, 2024. – S. 244–245.

© Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, С.В. Пронина, 2026

УДК 332.021.8

Е.В. ГРЯЗНОВА[1], В.А. ПОЛЯНСКАЯ[1], С.В. ПРОНИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Ключевые слова: высшее образование; система ценностей; цифровизация; реформы; культура.

Аннотация: Образование обновляющейся России должно как соответствовать высоким технологиям и мировой экономике, так и обеспечивать сохранение собственного культурного ядра, определяя свой собственный путь стабильного развития. Для этого необходимо определить и обосновать основные направления проведения реформ системы высшего образования, ориентированные на положительное разрешение существующих противоречий.

Целью данного исследования является изучение основных проблем и противоречий, существующих в системе высшего образования, для определения актуальных направлений его реформирования.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований проблем реформ высшего образования.

Достигнутые результаты: проведенное исследование показало, что основными направлениями реформирования системы высшего образования должны стать: аксиологическое, основная цель которого – формирование мировоззрения будущих специалистов на основе отечественной традиционной системы ценностей; информационное – формирование всесторонне развитой личности, способной адаптироваться к условиям стремительно меняющейся цифровой культуры; праксиологическое – подготовка специалиста, отвечающего требованиям отечественной и мировой экономики.

Сегодня Россия переживает период очередных реформ высшего образования. Этот процесс вызван множеством факторов. Одним из них является необходимость кардинальных изменений в образовательной системе в сторону ухода от мировых глобальных трендов, которые лишают Россию самостоятельности в выборе собственных приоритетов экономического и политического развития [1]. Первые важные шаги в этом направлении уже сделаны. Однако модернизация образования с целью приведения его к инновационной модели развития пока не дает ощутимых результатов. Задача поставлена вполне конкретная – повысить качество подготовки специалистов во всех отраслях экономики, особенно в сфере технических и естественных наук. Однако попытка сделать это за счет сокращения гуманитарной составляющей грозит очередными серьезными проблемами [6].

В последние десятилетия в результате перестройки российского общества и модернизации системы образования и экономики произошли значительные изменения. Коммерциализация стала приоритетным направлением в экономике, что повлияло на другие сферы, включая науку и образование. Научные исследования ориентированы на коммерчески выгодные проекты, что иногда снижает внимание к фундаментальным наукам и гуманитарным дисциплинам. Вузы начали стремиться к коммерческой составляющей, что привело к увеличению платных образовательных программ и снижению качества подготовки специалистов.

Реформы отечественной системы образования привели к необдуманным практикам подражания и заимствования зарубежного опыта, когда отечественные традиции его гуманитарной составляющей, имеющие определенные духовно-нравственные ориентиры, были под-

вергнуты дискредитации. Формирование личности без опоры на аксиологические ориентиры традиций своего народа привело к появлению поколения людей, для которых образование стало не стимулом для того, чтобы быть человеком, способным раскрывать и реализовывать свой потенциал в обществе и для общества, а механизмом удовлетворения исключительно собственных амбиций.

Прежде чем определять новые пути совершенствования системы высшего образования, необходимо выявить актуальные направления его реформирования.

Во-первых, важно учитывать взаимосвязь российского образования с глобальными трансформациями других общественных систем, предполагающими опору на унифицированные технологические подходы к современному образованию. Одновременно, как полярность данному процессу, необходимо выстраивать базовую систему защиты собственного культурного ядра – отечественной аксиологической системы.

Во-вторых, необходимо разрабатывать механизмы для разрешения противоречий в существующей аксиологической культуре современной России на основе новых образовательных программ и технологий. За базовые скрепы следует брать ценности человеколюбия, патриотизма, соборности, которые всегда были традиционными для отечественной культуры [8].

В-третьих, актуальным сегодня становится построение новой системы образования, для которой на первом месте должны быть не рейтинги и компетенции, а всесторонне развитая личность, преданная своему отечеству и способная служить на его благо [7].

В-четвертых, необходимо учитывать и планомерно развивать цифровую составляющую образовательной системы. Современная образовательная среда высшего образования подразумевает интенсивное и планомерное развитие и внедрение цифровых технологий в педагогический процесс. Сегодня это уже не пассивный цифровой контент, который делает изучаемый материал доступным. Современные цифровые технологии включают активные составляющие, которые способны играть роль преподавателя, вытесняя, а порой и полностью заменяя его. Системы искусственного интеллекта становятся не только помощниками в образовательном процессе, но и несут угрозу снижения его качества, позволяя студенту использовать его для имитации собственного обучения [2].

В этой связи необходимо формирование мощной электронной ресурсной базы, которую может предоставить только образовательное учреждение, способное привлечь соответствующие средства и направить их на ускоренную цифровизацию. Однако и в данном направлении существует масса противоречий, основным из которых является разрыв реальных социальных отношений, что препятствует формированию духовных качеств личности в традиционном понимании.

Основными проблемами современной системы высшего образования в России исследователи называют следующие.

Во-первых, на протяжении нескольких последних десятилетий доминирует процесс механического переноса зарубежных образовательных моделей и технологий без учета специфики российского опыта и реальности.

Во-вторых, происходит планомерное повышение требований к научной деятельности преподавателей, ориентируемое на критерии рейтингов иностранных экспертных компаний в данных вопросах, которые в большинстве своем идут вразрез с экономическим развитием нашей страны и уровнем жизни в ней представителей педагогических профессий.

В-третьих, копирование зарубежной системы образования привело к разрыву между качеством подготовки специалистов и востребованностью их на рынке труда.

В-четвертых, несогласованность управленческой деятельности на различных уровнях образования приводит к необоснованному превышению нагрузки преподавателей и низкой оплате их труда, что не может способствовать повышению его качества.

Как следствие, в отечественной системе образования произошло наложение старых нерешенных проблем на новые. Чтобы не потерять институт квалифицированных преподавателей высшей школы, необходимо принимать меры на государственном уровне.

Изучая направления изменений высшего образования в современных условиях, Д.А. Темняков отмечает: «Процесс перехода на болонскую систему образования с целью создания единого учебного пространства существенно повлиял на некоторые элементы педагогического процесса. Насильственная адаптация кри-

териев и методологий в разных университетах с целью приведения к единообразию, сокращение времени обучения в вузе, уменьшение академической нагрузки и повышение доли самостоятельной учебной работы привели к снижению уровня подготовки выпускников. Это, в свою очередь, привело к существенному снижению среднего уровня квалификации в стране. Кроме того, многие образовательные организации стали трактовать образовательный процесс как услугу» [9, с. 60].

Эти и многие другие проблемы современной стадии реформирования высшего образования препятствуют внедрению его новых эффективных моделей. Сегодня принят ряд национальных проектов, которые в обязательном порядке должны учитываться при перестройке системы образования. Однако без решения кадровых вопросов и проблем, которые возникли в ходе многолетнего и планомерного разрушения отечественной образовательной системы, разработка эффективных решений в очередной раз окажется в тупиковой ситуации.

Сложности, вызванные недостатком материальных и технических ресурсов в сфере научных исследований, учебно-воспитательного процесса, снижением материального статуса профессорско-преподавательского состава, привели к утрате престижа и авторитета преподавательской деятельности. В результате наблюдается отток значительной части перспективных молодых специалистов из данной сферы. Недооценка важности и вклада в деятельность научно-педагогической интеллигенции вузов в данной ситуации способствует заметному снижению качества подготовки будущих специалистов.

Заключение. Проведенное исследование проблем и противоречий современного периода реформирования системы высшего образования позволило выявить следующие ключевые аспекты.

1. Образовательное пространство российского общества периода современных образовательных реформ представляет собой сложнейшую неравновесную систему, которая находится в состоянии кризиса назревших противоречий.

2. Для выработки эффективных путей разрешения сложившихся противоречий необходимо учитывать их диалектический характер, не принимать решений, не учитывающих сложность феномена высшего образования как открытой общественной системы, для которой устойчивое состояние возможно только при соблюдении законов диалектического единства организации и самоорганизации.

3. Во главе процесса реформирования высшего образования следует все же ставить гуманитарные приоритеты, направленные на подготовку специалиста, обладающего духовными ценностными ориентирами, которые помогут формировать личность, готовую сочетать цели личного развития с реализацией своего потенциала на благо общества и государства.

Список литературы

1. Анисимова, Т.В. Реформа образования в России: проблемы и перспективы / Т.В. Анисимова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 1(79). – С. 152–160.

2. Воронина, Д.К. Генеративный искусственный интеллект в языковом образовании: пути решения проблемы плагиата / Д.К. Воронина, А.Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 3(52). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-5.

3. Грязнова, Е.В. Новые реформы высшего гуманитарного образования: ожидания и опасения / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 204–207.

4. Грязнова, Е.В. Проблемы высшего теологического образования в современной России / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Е.К. Ватлецова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 311–313.

5. Грязнова, Е.В. Роль православия в духовном воспитании современной молодежи / Е.В. Грязнова, М.А. Андриянов, М.М. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 152–154.

6. Дружинин, А.В. Проблемы и перспективы интеграции системы высшего образования и рынка труда РФ в контексте реформы профессионального образования / А.В. Дружинин // Право

и образование. – 2025. – № 5. – С. 36–43.

7. Лачина, Е.А. Реформа образования в России: основные задачи, проблемы и перспективы / Е.А. Лачина, М.С. Блохин // Мировая наука. – 2023. – № 6(75). – С. 71–75.

8. Синяков, А.С. 30 лет реформ высшего образования Российской Федерации: этапы, достижения и проблемы / А.С. Синяков // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 3. – С. 44–49.

9. Темняков, Д.А. Направление изменений высшего образования в современных условиях / Д.А. Темняков // Академическая мысль. – 2024. – № 3(28). – С. 59–63.

References

1. Anisimova, T.V. Reforma obrazovaniia v Rossii: problemy i perspektivy / T.V. Anisimova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2025. – № 1(79). – S. 152–160.

2. Voronina, D.K. Generativnyi iskusstvennyi intellekt v iazykovom obrazovanii: puti resheniia problemy plagiata / D.K. Voronina, A.N. Shamov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 3(52). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-5.

3. Griaznova, E.V. Novye reformy vysshego gumanitarnogo obrazovaniia: ozhidaniia i opaseniia / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 204–207.

4. Griaznova, E.V. Problemy vysshego teologicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, E.K. Vatletsova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 311–313.

5. Griaznova, E.V. Rol pravoslaviia v dukhovnom vospitanii sovremennoi molodezhi / E.V. Griaznova, M.A. Andriianov, M.M. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 152–154.

6. Druzhinin, A.V. Problemy i perspektivy integratsii sistemy vysshego obrazovaniia i rynka truda RF v kontekste reformy professionalnogo obrazovaniia / A.V. Druzhinin // Pravo i obrazovanie. – 2025. – № 5. – S. 36–43.

7. Lachina, E.A. Reforma obrazovaniia v Rossii: osnovnye zadachi, problemy i perspektivy / E.A. Lachina, M.S. Blokhin // Mirovaia nauka. – 2023. – № 6(75). – S. 71–75.

8. Siniakov, A.S. 30 let reform vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii: etapy, dostizheniia i problemy / A.S. Siniakov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2025. – № 3. – S. 44–49.

9. Temniakov, D.A. Napravlenie izmenenii vysshego obrazovaniia v sovremennykh usloviiakh / D.A. Temniakov // Akademicheskaia mysl. – 2024. – № 3(28). – S. 59–63.

© Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, С.В. Пронина, 2026

УДК 332.021.8

Е.В. ГРЯЗНОВА[1], Т.А. КОЗЛОВА[1], С.В. ПРОНИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ТЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: высшее образование; теология; теология образования; реформы.

Аннотация: Теология образования как научная дисциплина получает сегодня все большее признание и распространение. Однако до сих пор остро обсуждаются вопросы о ее месте и роли в государственных педагогических вузах. Речь идет о выборе между религиоведческим и теологическим подходами при подготовке будущих педагогов в вопросах религиозной компетентности в условиях многоконфессионального общества.

Целью данного исследования является изучение основных проблем и противоречий, существующих в системе высшего педагогического образования при формировании культуры знания о религии будущих педагогов.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований проблем развития высшего теологического образования.

Достигнутые результаты: проведенное исследование проблем развития теологии образования как учебной дисциплины показало, что она является одним из основных механизмов интеграции светского педагогического и теологического образования. Ее изучение необходимо не вместо религиоведения, а вместе с ним для подготовки учителей и педагогов конфессиональных и светских учебных заведений.

Одним из направлений современных реформ высшего образования является перестройка его таким образом, чтобы соблюдалась строгая преемственность между специальностями. Так, педагог должен повышать свой уровень образования в рамках педагогической специализации, а теолог – теологической. Кроме того, планируется повышать качество высшего образования, его научный уровень [1; 4]. Однако сегодня сложилась ситуация, когда в стране создана система конфессионального образования, охватывающая дошкольный, школьный и далее профессиональный уровни, включая и различные виды дополнительного образования. Конфессиональные учебные заведения готовят служителей церкви. Однако в образовательные учебные заведения с включением религиозного компонента требуются педагоги с глубокими знаниями конфессии [8; 9]. В этом случае необходимо обратиться к педагогическим вузам, где есть возможность готовить теолога с педагогическим образованием.

Вопросы религиозного знания сегодня становятся актуальными для педагогического образования. Будущий педагог должен не только знать сущность религии, ее виды и функции в обществе, но и понимать, как интегрировать эти сведения в преподавание различных дисциплин, например литературы, истории или физики. Этот аспект важен не только для понимания межпредметных связей, но и для построения полной картины мира. Иными словами, религиоведческая культура крайне важна для будущего педагога любой специализации. Особенно актуальным этот вопрос становится для педаго-

гов конфессиональных образовательных учреждений и дополнительного образования.

Важным в данном случае оказывается подход, в рамках которого можно формировать религиоведческую культуру педагога. Выбор, как правило, делается между двумя таковыми: теологическим и религиоведческим [2; 3]. Что касается религиоведения, то данная дисциплина является конфессионально нейтральной. Теология же, напротив, является религиозно детерминированной. Такая специфика определяет и ту среду, в которой применим тот или иной подход. В государственных вузах приемлем курс на религиоведение, а в конфессиональных – на теологию. Однако есть и такие модели теологического образования, когда оно реализуется на базе государственного вуза. В этом случае предпочтение отдается теологическому подходу. Причем и здесь необходимо делать некоторое разграничение между светской теологией и богословием.

Религия исторически имеет общие корни с педагогической мыслью, определяя развитие культуры в обществе. Достаточно долгое время именно религиозное образование являлось основной педагогической системой [5; 6]. Это связано, прежде всего, с тем, что религия есть вид мировоззрения, способ социализации личности, построенный на базе духовных ценностей.

В нашей стране одной из основных скреп культуры является православие. Оно на протяжении многолетней истории России служило силой, объединяющей народ. Сегодня православная традиция становится образцом духовно-нравственного воспитания благодаря тому, что направлена на формирование таких качеств личности, как доброта, человеколюбие, честность, справедливость, отзывчивость, трудолюбие, соборность. Именно эти качества важны для современного педагога. Другие конфессии имеют близкие по смыслу основания и изучаются аналогично православным согласно российскому законодательству.

В одной из работ Т.Н. Рейзвих, Д.В. Шмонина представлена магистерская программа по теологии образования. В частности, в работе отмечается: «Задачей магистерской программы ‘‘Теология образования’’ является ‘‘подготовка для Церкви и общества дипломированных специалистов – преподавателей, экспертов, руководителей различных уровней, которые смогут применять богословские знания к теории и практике образования, образовательному менеджменту, социальному служению в целом, будут профессионально компетентными в государственно-конфессиональных, межцерковных и иных аспектах организации педагогической деятельности и духовно-нравственного просвещения’’» [7, с. 372].

Сегодня педагогическое образование включает целый спектр дисциплин, направленных на формирование духовно-нравственного облика будущего педагога. Одной из новых среди них можно назвать «теологию образования». Ее относят к отрасли философии образования, которая имеет свой предмет и методологию. Особенностью данной дисциплины можно назвать ее предметную область. Если объект педагогических дисциплин определять как становление личности, то теология образования раскрывает в нем свой предмет – личность в рамках богословско-антропологического знания той или иной конфессии.

Сегодня теология образования стала одним из разделов практической теологии. Так, например, в задачи православной теологии образования входит анализ ценностных оснований педагогической деятельности, выстраиваемой на идеальном образе Иисуса Христа. Разрабатывая курс теологии образования для педагогического вуза, можно предложить следующие ее разделы для изучения: теоретико-методологические основы теологии образования, история развития теологии образования в России, актуальные проблемы современной теологии образования.

Важно отметить, что теология образования может не быть строго конфессиональной. В каждом вероисповедании существует ценный педагогический потенциал. Выстраивание курса в этом случае будет зависеть от специфики вуза. Так, для конфессиональных учебных заведений возможно углубленное изучение педагогических оснований определенной конфессии, а для государственных вполне применим поликонфессиональный подход.

Следующую особенность теологии образования следует отметить в контексте ее тесной взаимосвязи с философией образования. В ее разделы исторически включены такие вопросы, как сущность и понятие образования как феномена, природа его зарождения и развития, основные образовательные концепции в мировой практике. Теология образования в этом случае

может стать логичным продолжением и развитием философских концепций. Однако если философия в большей степени является умозрительной дисциплиной, то теология образования имеет конкретный практический выход. В ее исследовательское поле включены проблемы различных видов религиозного образования как в нашей стране, так и за рубежом.

Приобщение будущих педагогов к истории развития педагогической мысли в теологии позволит осознанно готовиться к будущей профессии на основе социальных и этических воззрений богословской мысли. В современном российском образовании остро стоит вопрос формирования духовных ценностей. Особую роль в решении данной проблемы играет развитие образовательных программ с опорой на теологическое знание. Это создает необходимость в исследовании существующих подходов к построению курса «Теология образования», а также в разработке новых подходов для их реализации.

Однако следует констатировать, что, несмотря на актуальность проблемы, существует недостаток комплексных исследований, посвященных теологии образования в России, не выработан единый подход к реализации модели теологического образования и методов, направленных на интеграцию его в систему государственного образовательного процесса.

Актуальность сформулированной в статье темы также обуславливается наличием ряда проблем непосредственно в сфере теологии образования. В частности, возникают трудности с привлечением квалифицированных преподавателей. Не все программы по теологическим дисциплинам соответствуют современным требованиям образовательных стандартов и ожиданиям студентов. Существует некоторый дефицит в методических разработках для теологических дисциплин.

Выводы. Проведенное исследование показало, что назрела необходимость интеграции теологического и педагогического образования. Подготовка теологов только на базе конфессиональных вузов приведет к тому, что в образовательных учреждениях еще сильнее обострится нехватка педагогов с глубокими знаниями конфессии. Сегодня при активном развитии конфессиональных детских садов и гимназий необходима специальная подготовка для педагогов. Получать богословское образование в стенах духовных семинарий, училищ или центров подготовки церковных специалистов не всегда оказывается возможным для педагогов, особенно для лиц женского пола. Привлечение служителей церкви, не имеющих педагогического образования, к педагогическому процессу также невозможно. Одним из перспективных вариантов является развитие направления «Теология образования» на базе государственных педагогических вузов.

Список литературы

1. Воронина, Д.К. Генеративный искусственный интеллект в языковом образовании: пути решения проблемы плагиата / Д.К. Воронина, А.Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 3(52). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-5.

2. Грязнова, Е.В. Новые реформы высшего гуманитарного образования: ожидания и опасения / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Л.В. Егорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 204–207.

3. Грязнова, Е.В. Проблемы высшего теологического образования в современной России / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Е.К. Ватлецова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 311–313.

4. Дружинин, А.В. Проблемы и перспективы интеграции системы высшего образования и рынка труда РФ в контексте реформы профессионального образования / А.В. Дружинин // Право и образование. – 2025. – № 5. – С. 36–43.

5. Лапшин, И.Е. Этос религиоведа и этос теолога в России в начале XXI века / И.Е. Лапшин // Сервис plus. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 64–70.

6. Писманик, М.Г. О сотрудничестве религиоведов и теологов / М.Г. Писманик // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 1(175). – С. 139–148.

7. Рейзвих, Т.Н. О магистерской программе «Теология образования» и кафедре педагогики и теории образования общецерковной аспирантуры и докторантуры в Санкт-Петербурге / Т.Н. Рейз-

вих, Д.В. Шмонин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Т. 17. – № 2. – С. 370–372.

8. Синяков, А.С. 30 лет реформ высшего образования Российской Федерации: этапы, достижения и проблемы / А.С. Синяков // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 3. – С. 44–49.

9. Тимофеев, В.А. Теологическое образование в России в контексте Болонских реформ. Современное состояние, проблемы и перспективы / В.А. Тимофеев // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2020. – № 2(7). – С. 8–16.

References

1. Voronina, D.K. Generativnyi iskusstvennyi intellekt v iazykovom obrazovanii: puti resheniia problemy plagiata / D.K. Voronina, A.N. Shamov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 3(52). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-5.

2. Griaznova, E.V. Novye reformy vysshego gumanitarnogo obrazovaniia: ozhidaniia i opaseniia / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, L.V. Egorova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 204–207.

3. Griaznova, E.V. Problemy vysshego teologicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, E.K. Vatletsova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 311–313.

4. Druzhinin, A.V. Problemy i perspektivy integratsii sistemy vysshego obrazovaniia i rynka truda RF v kontekste reformy professionalnogo obrazovaniia / A.V. Druzhinin // Pravo i obrazovanie. – 2025. – № 5. – S. 36–43.

5. Lapshin, I.E. Etos religioveda i etos teologa v Rossii v nachale XXI veka / I.E. Lapshin // Servis plus. – 2020. – T. 14. – № 2. – S. 64–70.

6. Pismanik, M.G. O sotrudnichestve religiovedov i teologov / M.G. Pismanik // Etnosotsium i mezhnatsionalnaia kultura. – 2023. – № 1(175). – S. 139–148.

7. Reizvikh, T.N. O magisterskoi programme «Teologiia obrazovaniia» i kafedre pedagogiki i teorii obrazovaniia obshchetserkovnoi aspirantury i doktorantury v Sankt-Peterburge / T.N. Reizvikh, D.V. Shmonin // Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii. – 2016. – T. 17. – № 2. – S. 370–372.

8. Siniakov, A.S. 30 let reform vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii: etapy, dostizheniia i problemy / A.S. Siniakov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2025. – № 3. – S. 44–49.

9. Timofeev, V.A. Teologicheskoe obrazovanie v Rossii v kontekste Bolonskikh reform. Sovremennoe sostoianie, problemy i perspektivy / V.A. Timofeev // Teologicheskii vestnik Smolenskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. – 2020. – № 2(7). – S. 8–16.

© Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, С.В. Пронина, 2026

УДК 372.853:001.891

В.М. ДРОНОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИКИ

Ключевые слова: интеграция обучения и исследования; преподавание физики; естественно-научная грамотность; исследовательская деятельность обучающихся; учебный эксперимент; проектная деятельность; физическое образование.

Аннотация: Статья посвящена проблеме интеграции учебного процесса и научно-исследовательской деятельности обучающихся в преподавании физики в условиях обновления требований к естественно-научному образованию. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и описании дидактических механизмов интеграции исследовательской деятельности в структуру обучения физике. Задачи работы включают анализ нормативно-методических оснований интеграции, выявление принципов включения исследовательских действий в освоение учебного содержания, определение уровней реализации интеграции и педагогических условий ее эффективности. В качестве гипотезы выдвигается положение о том, что системное включение исследовательского цикла в процесс изучения физики способствует более глубокому усвоению предметного содержания, развитию экспериментальных умений и формированию естественно-научного мышления обучающихся. Методологическую основу исследования составляют анализ научно-педагогической литературы, обобщение отечественного методического опыта преподавания физики, сравнительный анализ моделей организации исследовательской деятельности и интерпретация нормативных документов общего образования. Полученные результаты показывают, что интеграция обучения и исследования наиболее эффективна при поэтапном наращивании самостоятельности обучающихся, использовании экспериментально-модельного подхода, включении исследовательских заданий в структуру урока, практикума и проектной деятельности, а также при наличии методического сопровождения и процессуально ориентированного оценивания. Обоснована значимость интеграции как средства повышения качества физического образования и формирования исследовательских компетенций обучающихся.

Интеграция учебной и научно-исследовательской деятельности в преподавании физики выступает нормативно обусловленным направлением развития образования. ФГОС ООО ориентирует обучение на деятельностные результаты, включая моделирование и эксперимент как основу естественно-научной грамотности [4], а Концепция преподавания физики поддерживает сближение урочного обучения и исследовательских практик [3].

Значимость интеграции связана с природой физики как единства теории и эксперимента. В отечественной методике исследовательский цикл («факты – гипотезы – модели – эксперимент») рассматривается как принцип обучения, позволяющий сделать исследование регулярной формой освоения содержания, а не эпизодической деятельностью [5].

Интеграция эффективна, когда исследовательская деятельность вытекает из содержания темы и включается в процесс освоения понятий через постановку проблемы, выдвижение и проверку гипотез, выбор методов измерения, обработку и интерпретацию результатов. В физике ключевую роль играет эксперимент, связывающий теорию с практикой. Практико-

ориентированное обучение позволяет преобразовать лабораторные работы из репродуктивных в исследовательские, развивая вариативность действий, анализ погрешностей и рефлексию без увеличения учебной нагрузки [6].

Интеграция реализуется на нескольких уровнях: на уровне урока – через краткие, но регулярные микроисследования; на уровне практикума – через лабораторные и учебные исследования с возрастающей самостоятельностью; на уровне проектов – через индивидуальные и командные исследования, включая работу в технопарках и кванториумах. Исследования показывают, что инфраструктура расширяет возможности интеграции, однако ее эффективность зависит от методического сопровождения, подготовки педагогов и согласования с образовательной программой [8; 2].

Важнейшим условием интеграции является методическое проектирование исследовательских задач как «связующих элементов» между учебной темой и научным действием. Исследовательская задача в преподавании физики – это не просто «сложная задача», а ситуация, в которой неизвестен путь решения, требуются выбор способов действия и обоснование, а результат имеет форму знания о свойствах явления, параметрах модели или закономерности. Такие задачи могут возникать из противоречия между наблюдением и ожиданием, из необходимости объяснить эффект, из сравнения моделей. Принципиально, что исследовательские задания должны быть калиброваны по уровню открытости: от частично направляемых (с подсказками по методике измерений) к более открытым (самостоятельный выбор переменных, плана эксперимента, способов фиксации данных). Встраивание подобных задач в урок обеспечивает «внутреннюю мотивацию» исследовательского действия: ученик исследует не потому, что «так надо по проекту», а потому, что иначе не понять явление и не доказать объяснение.

Интеграция учебной и исследовательской деятельности требует также корректной организации образовательного пространства и ресурсов. В российских работах, посвященных технопаркам универсальных педагогических компетенций, показано, что расширение доступа студентов и школьников к современному оборудованию повышает потенциал экспериментальной подготовки, но выявляет типичные «узкие места»: дефицит времени на полноценное исследование, трудности интерпретации результатов, недостаток навыков работы с установками и языком научного описания, необходимость методических рекомендаций и корректных инструкций [1; 2]. Эти выводы значимы и для школы: чтобы исследовательская деятельность стала частью учебного процесса, нужна не только материальная база, но и «культура исследования», включающая правила записи результатов, стандарты обсуждения погрешностей, требования к аргументации, нормы научной коммуникации.

Практика интеграции в преподавании физики особенно продуктивна в тех темах, где содержание само провоцирует исследование: механика (зависимость движения от сил, трения, сопротивления), молекулярная физика (теплообмен, фазовые переходы), электричество (цепи, мощность, сопротивление), оптика (преломление, интерференция), астрономические и космические сюжеты (наблюдения, обработка данных, моделирование). Методически важно, чтобы исследовательские задания были связаны с формированием измерительных умений и математической грамотности: выбор шкал, построение графиков, оценка тренда, проверка размерности, интерпретация коэффициентов. В этом контексте интеграция приобретает межпредметный характер и усиливает образовательный эффект без распыления целей.

Отдельного внимания заслуживает интеграция обучения и исследования в подготовке будущих учителей физики, поскольку именно она определяет устойчивость практики в школе. Российские исследования проектной деятельности студентов – будущих учителей физики – подчеркивают, что включение проектно-исследовательских форм в университетскую подготовку формирует экспериментальные умения (интеллектуальные и практические), развивает методическую культуру и создает готовность к организации исследовательской активности школьников [7]. При этом в условиях технопарка проектная деятельность выступает не только способом «сделать продукт», но и моделью взаимодействия участников образовательного процесса, где преподаватель проектирует условия развития, а студенты осваивают роль организаторов исследовательской и проектной работы, включая разработку заданий для школьников и презентацию резуль-

татов [7]. Для школьной практики это означает, что интеграция будет системной лишь тогда, когда учитель обладает опытом собственного исследовательского действия и методикой его педагогического «перевода» на возрастные возможности учащихся.

Сильной стороной современного этапа является расширение инструментов интеграции благодаря цифровизации физического образования и появлению новых образовательных пространств. Однако цифровой компонент продуктивен только тогда, когда он не подменяет исследование визуальными эффектами и готовыми моделями, а усиливает качество научной процедуры: повышает точность измерений, делает доступным сбор больших массивов данных, позволяет сопоставлять модель и эксперимент, ускоряет обработку результатов и визуализацию закономерностей. Именно поэтому практико-ориентированные модели обучения подчеркивают необходимость разворачивать у обучающихся полный цикл исследовательских действий – от постановки вопроса до обсуждения валидности результата и его ограничений [6].

С организационной точки зрения интеграция учебного процесса и научно-исследовательской деятельности предполагает согласование трех контуров: содержания (что изучаем), деятельности (как изучаем) и оценивания (как фиксируем результат). Если в оценивании остаются только репродуктивные формы контроля, исследовательская активность будет восприниматься как второстепенная. Поэтому важен переход к оценке исследовательских действий: умения формулировать проблему, выдвигать гипотезу, выбирать метод и инструмент, фиксировать данные, строить графики, оценивать погрешность, объяснять расхождения, защищать вывод. Такая оценка может реализовываться через критерии для лабораторных отчетов, «исследовательские рубрики», устную защиту, портфолио, а также через включение исследовательских компонентов в текущие задания. Нормативно-методическая база общего образования допускает вариативность форм контроля, если обеспечивается достижение планируемых результатов и соблюдается логика стандарта [4].

Важным принципом интеграции является постепенное развитие самостоятельности обучающихся. Сначала исследование выполняется при методическом сопровождении учителя, затем учащиеся самостоятельно планируют измерения, анализируют данные и сравнивают модели, а на продвинутом этапе допускаются вариативные решения и интерпретация неточных результатов. Такая последовательность формирует исследовательскую культуру и снижает риск формализации проектной деятельности.

Эмпирически подтвержденные трудности интеграции, зафиксированные в исследованиях технопарковой подготовки, полезны как «карта рисков» для школьной практики: (1) дефицит времени, (2) слабая подготовка к интерпретации результатов, (3) проблемы научного описания и представления данных, (4) трудности в настройке оборудования и корректности измерений, (5) недостаток методических материалов и сценариев. Следовательно, методическое обеспечение интеграции должно включать не только набор тем проектов, но и типологию исследовательских задач, «шаблоны» исследовательских отчетов, рекомендации по работе с погрешностью, примеры обсуждения ошибок и критерии оценивания. В контексте кванториумов и детских технопарков исследователи отмечают эффективность проектной и исследовательской деятельности при условии грамотной педагогической организации и согласования с образовательной программой, а также при обеспечении участия наставников и доступности ресурсной базы [8].

Содержательная «точка сборки» интеграции в физике – это эксперимент и моделирование как универсальные методы. Эксперимент, в отличие от демонстрации, должен предполагать постановку вопроса и получение измеримых данных; моделирование – построение и проверку объяснительной схемы, которая предсказывает наблюдаемое. Методически продуктивно использовать «модельно-экспериментальные пары»: учащиеся строят модель (в виде формулы, графика, схемы сил, энергетической диаграммы), выводят следствия, а затем проверяют их экспериментом (натурным или цифровым). Такая стратегия непосредственно воплощает цикл научного познания и обеспечивает «естественную» интеграцию учебной и исследовательской деятельности [5].

В результате интеграция учебного процесса и научно-исследовательской деятельности обучающихся в преподавании физики может быть концептуально описана как переход

от «обучения знаниям» к «обучению способам познания» при сохранении предметной строгости. Ее практическая эффективность зависит от соблюдения ряда условий: (1) исследовательская деятельность встраивается в освоение содержания, а не добавляется поверх; (2) задания проектируются по уровню открытости и возрастающей самостоятельности; (3) эксперимент и моделирование выступают ядром интеграции; (4) оценивание фиксирует исследовательские действия; (5) инфраструктура (лаборатории, технопарки, цифровые средства) сопровождается методическим обеспечением и подготовкой учителя. Показательно, что отечественные исследования, выполненные на материалах практико-ориентированного обучения, технопарковой подготовки и детских технопарков, сходятся в ключевом выводе: интеграция дает наибольший эффект тогда, когда она понимается не как отдельный «проектный блок», а как способ организации учебного процесса, формирующий у обучающихся опыт научного мышления, экспериментальные умения и культуру доказательства [6; 8; 2; 7].

Список литературы

1. Антонова, Н.А. Готовность будущих учителей к работе в технопарке универсальных педагогических компетенций / Н.А. Антонова // Вестник практической психологии образования. – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 86–96.

2. Антонова, Н.А. Возможности технопарка универсальных педагогических компетенций при обучении физике / Н.А. Антонова, У.В. Лапко // Физика в школе. – 2023. – № 7. – С. 20–27.

3. Концепция преподавания учебного предмета «Физика» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы : утв. решением Коллегии Минпросвещения России от 03.12.2019 № ПК-4вн. – М., 2019.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (зарегистрирован 05.07.2021 № 64101). – М., 2021.

5. Сауров, Ю.А. Об историческом значении научной школы В.Г. Разумовского (к 80-летнему юбилею РАО) / Ю.А. Сауров, Г.Г. Никифоров // Физика в школе. – 2023. – № 7. – С. 3–10.

6. Федорова, Н.В. Практико-ориентированное обучение физике в средней школе / Н.В. Федорова, О.В. Кузнецова // Школа будущего. – 2020. – № 6. – С. 206–213.

7. Фоминых, С.О. Особенности организации проектной деятельности будущих учителей физики в условиях Технопарка / С.О. Фоминых // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1. – С. 76–82.

8. Якунчев, М.А. Возможности детского технопарка «Кванториум» для практико-ориентированного обучения школьников / М.А. Якунчев, Н.А. Семенова, М.В. Кемешева, Н.В. Шорина // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 11. – С. 233–238.

References

1. Antonova, N.A. Gotovnost budushchikh uchitelei k rabote v tekhnoparke universalnykh pedagogicheskikh kompetentsii / N.A. Antonova // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniia. – 2024. – T. 21. – № 1. – S. 86–96.

2. Antonova, N.A. Vozmozhnosti tekhnoparka universalnykh pedagogicheskikh kompetentsii pri obuchenii fizike / N.A. Antonova, U.V. Lapko // Fizika v shkole. – 2023. – № 7. – S. 20–27.

3. Kontseptsiia prepodavaniia uchebnogo predmeta «Fizika» v obrazovatelnykh organizatsiiakh Rossiiskoi Federatsii, realizuiushchikh osnovnye obshcheobrazovatelnye programmy : utv. resheniem Kollegii Minprosveshcheniia Rossii ot 03.12.2019 № PK-4vn. – M., 2019.

4. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniia : prikaz Minprosveshcheniia Rossii ot 31.05.2021 № 287 (zaregistrirovan 05.07.2021 № 64101). – M., 2021.

5. Saurov, Iu.A. Ob istoricheskom znachenii nauchnoi shkoly V.G. Razumovskogo (k 80-letnemu iubileiu RAO) / Iu.A. Saurov, G.G. Nikiforov // Fizika v shkole. – 2023. – № 7. – S. 3–10.

6. Fedorova, N.V. Praktiko-orientirovannoe obuchenie fizike v srEDN:ei shkole / N.V. Fedorova, O.V. Kuznetsova // Shkola budushchego. – 2020. – № 6. – S. 206–213.

7. Fominykh, S.O. Osobennosti organizatsii proektnoi deiatelnosti budushchikh uchitelei fiziki v usloviiakh Tekhnoparka / S.O. Fominykh // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – № 1. – S. 76–82.

8. Iakunchev, M.A. Vozmozhnosti detskogo tekhnoparka «Kvantorium» dlia praktiko-orientirovannogo obucheniia shkolnikov / M.A. Iakunchev, N.A. Semenova, M.V. Kemesheva, N.V. Shorina // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2022. – № 11. – S. 233–238.

© В.М. Дронов, 2026

УДК 378.14

A.Z. IBATOVA

Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

ON THE ISSUE OF TEXT COMPREHENSION IN A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: text; semantic units; verbal elements; symbols.

Abstract: The aim of this article is to define objective quantitative criteria for assessing the depth of comprehension of specialized English-language texts in the oil and gas industry. The objectives of the study are to determine the unit of measurement used in evaluating specialized texts and to establish the relationship between the number of words, semantic units, and the time spent on text comprehension. Research hypothesis: the degree of text comprehension in English depends not on the number of reproduced verbal units, but on the number of semantic units. Methods: literature review and theoretical analysis. Results: the higher the information density and the greater the number of verbal elements in the text, the more difficult the text is to comprehend.

The methods for assessing comprehension of scientific and technical texts, commonly used today, are primarily based on empirical approaches. Researchers distinguish the following criteria for skill development: correctness, accuracy, depth, and the quantity of reproduced material.

A.N. Shchukin identifies the following criteria: “skill development, such as automation, is characterized by a certain speed of action, its integrity and smoothness, and a low level of tension; flexibility – the readiness of the skill to be applied in new communication situations and to function with new speech material; stability – consistency in performing a speech skill; consciousness – the ability to consciously monitor difficulties in constructing a statement or making an error” [1].

I.A. Zimnyaya identifies the following criteria for skill and ability development: “correctness and quality, the speed of execution of individual operations, a conscious focus on the form of action execution, and the degree of tension and rapid fatigue” [2]. Based on an analysis of pedagogical literature, we identify indicators for assessing the comprehension of foreign-language texts, reflecting the development of skills to meet one’s needs for professional communication in a foreign language using various linguistic means, namely: the degree of autonomy and comprehension in performing actions in various situations, transferring them to other types of activities, and the correctness and quality of statements.

Practical tasks for such assessments typically include answering questions, formulating questions, retelling the text in different languages, and similar exercises. However, in essence, these “qualitative” parameters of text comprehension (such as accuracy or depth) reduce to a simple quantitative assessment: only the volume of information the reader was able to extract from the text is determined in comparison to its overall content.

It is necessary to note the complexities of scientific and technical text comprehension for students.

Logical structure is characterized by a precise, consistent system of connections: syntactic constructions and inter-sentential links.

Generality, detachment, and abstraction are manifested in the careful selection of lexical material and syntactic constructions.

Precision is conveyed by the use of terms, unambiguous expressions, and words with specific lexical-semantic collocability.

Conciseness is expressed in a focus on the object of the statement and the impersonal nature of the linguistic expression.

Scientific and technical texts are notably characterized by the frequent emergence of neologisms. This is driven by the rapid development of specific scientific and industrial fields, resulting in new concepts and phenomena in technology.

When noting the characteristics of scientific style in English, it is necessary to consider not only lexical and stylistic but also grammatical features within the text.

The reluctance of authors of scientific articles to identify themselves as researchers leads to the so-called "facelessness" of scientific writing. Therefore, scientific articles typically use passive constructions to avoid identifying the author or experimenter.

A distinctive feature of the scientific style, as linguists note, is its sparse emotional content. This is due to the purpose of scientific texts: to describe a phenomenon or process as accurately as possible, appealing to reason rather than emotion. When it is necessary to emphasize and strengthen a sentence element, or to impart greater expressiveness, emphatic constructions are used.

In terms of syntactic structure, the scientific style is characterized by the use of complex sentences.

Technical texts in the oil and gas industry are typically rich in specialized vocabulary, including terms of Latin or Greek etymology. Authors carefully select lexical units to convey the content as accurately as possible. A significant portion of these words is composed of function words, units establishing logical connections between descriptive elements, and abbreviations. The grammar is characterized by structures and norms firmly established in written language. Passive, impersonal, and indefinite-personal constructions are widespread. Logical emphasis is achieved through inversion.

Ya.I. Ratcker asserts: "...compound and complex sentences are the predominant sentence types in scientific and technical literature. They contain nouns, adjectives, and impersonal verbs. This determines the frequent use of prepositions and complex conjunctions, non-finite verb forms in object and adverbial functions, infinitives, participle phrases, and infinitive phrases" [1]. Furthermore, texts in the field of "Oil and Gas Engineering" are replete with professional terms. "A term is a word or phrase that precisely names an object, phenomenon, or concept of science, revealing its content. A term is based on a scientifically formulated definition" [2].

The main difficulty for students in comprehending specialized texts is the need to combine knowledge of a foreign language with specialized knowledge in the oil and gas industry, i.e., applying professional knowledge in a foreign language environment.

Therefore, the selection of texts for teaching scientific and technical translation and comprehension should be focused on parameters such as relevance, informativeness, consistency, and clarity.

The primary goal of our study was to establish objective quantitative criteria for assessing the depth of students' comprehension of specialized English-language texts in the oil and gas field. Achieving precise quantitative indicators of scientific and technical text comprehension necessitated addressing the following key challenges: 1) determining what constitutes a unit of measurement when assessing reading comprehension; 2) establishing the optimal balance between the number of semantic units extracted from the text and the time spent comprehending them. After addressing these issues, we were able to clearly standardize the time allocated for reading and determine an adequate text length to effectively monitor contextual comprehension.

To determine the relationship between the number of verbal units and the number of semantic units in the text, technical texts on oil and gas topics were selected, describing technological processes and defining scientific concepts. In each text, the total number of verbal and semantic units that cannot be omitted from the text without changing its meaning was taken into account. Scientific and technical texts consist of many verbal elements, terms, and key points [3], which facilitate the comprehension of foreign-language text. Semantic units include specialized terms, symbols, and lexical units used in terminology. We analyzed four scientific and technical texts describing the production process. Here is an example of one paragraph from the text. The following 20 terms were found in the text (Table 1).

Additionally, the paragraph contains 121 lexical items (excluding symbols and including repetitions): visible, surface, such, as, provide, basic, evidence, of, be, it, shallow, or, deep, in, the, Earth, However, most, depends, on, highly, to,

Table 1. Scientific and technical text terms for second-year students

1. Oil seeps	8. Technology	15. Seismic surveys
2. Natural gas seeps	9. Deposits (hydrocarbon deposits)	16. Reflected sound waves
3. Pockmarks	10. Gravity survey	17. Rock
4. Underwater craters	11. Magnetic survey	18. Densities (Varying densities)
5. Escaping gas	12. Subsurface geology	19. Depth conversion
6. Hydrocarbon generation	13. Features of interest	20. Substructure
7. Exploration	14. Leads	

Table 2. Results of the experiment using English-language texts

No.	Text title	Text type	Number of verbal units	Number of semantic units	Number of reproduced semantic units	Time (minutes)
1	Oil Formation	Definition	200	18	12	25
2	How Oil Becomes Oil	Process Description	180	25	21	30
3	Oil Exploration. Exploration Methods	Process Description	222	26	23	27
4	Finding Oil	Definition	245	26	19	25
5	Total		847	95	75	107

detect, and, determine, the, extent, of, these, Areas, thought, to, contain, are, initially, subjected, to, a, or, to, detect, large, scale, of, the, (known, as), are, subjected, to, more, detailed, which, work, on, the, principle, of, the, time, it, takes, for, to, travel, through, (rock), of, varying, and, using, the, process, of, to, create, a, profile, of, the.

The analyzed fragment includes 0 non-verbal symbols, 15 semantic units, and 18 verbal units. All texts differed in the density of semantic units (the number of semantic units divided by the number of verbal elements in the text). Across all texts, the density was 23.75 / 211 = 0.11. Scientific and technical texts, unlike descriptive ones, have a greater number of semantic units, hence the higher density. Therefore, when assessing the comprehension of a foreign-language text, the number of semantic units should be taken into account; i.e., the higher the number of semantic units, the more difficult the text is to understand. This text selection criterion serves as a parameter for establishing the relationship between the quantitative parameters of the text and the time allocated for its presentation.

Thirty students in the "Oil and Gas Engineering" program (major code 21.03.01) participated in the experiment. The participants were given four texts in English related to their specialty. These materials contained a total of 847 verbal elements and 94 semantic units. The subjects were already familiar with the content, as all technical processes had been studied during their first year.

During the reproduction of the text, the time spent on comprehension was recorded, and the degree of comprehension was taken into account when calculating the number of semantic and verbal units. Comprehension is assessed based on the number of semantic units reproduced per minute.

The following are the results of the experiment (Table 2).

Based on the results described in Table 2, students were presented with a text containing 847 verbal units and 95 semantic units. They recalled 75 semantic units in 107 minutes. Students were able to extract 0.7 semantic units per unit of time. The participants extracted over 80 % of

the information from the text, but the amount of time spent on understanding the foreign-language text varied significantly due to their different levels of language proficiency.

Thus, the study accurately determined the time students spent on comprehending the foreign-language text. This allowed us to obtain empirical quantitative data for key comprehension parameters, such as the completeness and depth of information acquisition.

To determine the length of the English text, students were presented with texts of equal difficulty with varying numbers of semantic units (25–30). The experiment revealed that despite the different number of semantic units and the presence of professional words, specialized terms, symbols, and verbal units that cannot be paraphrased or replaced during their transformation, the time spent on comprehending these texts did not differ significantly.

Based on the above data, the following conclusions can be drawn.

– When selecting texts for educational materials, teachers must consider the density of the information conveyed in the text, i.e., the number of semantic units per verbal unit. The greater the number of verbal units and the higher the density of the text (and, consequently, its abstraction), the more difficult the text is to comprehend. Therefore, when determining the length of a text, it is important to focus not on the number of words, but on the number of specialized terms reproduced in the text.

– When selecting texts for educational materials, teachers critically consider the information density of the text, which is defined as the ratio of the number of semantic units to the number of verbal units. Thus, our study shows that the greater the number of verbal units and the higher the density of the text, the more difficult it is to comprehend a foreign language text. This means that a high concentration of verbal elements that do not convey new semantic meaning or are part of complex grammatical structures increases the cognitive load on students.

Therefore, when determining the optimal text length for educational purposes, especially for assessing comprehension, it is necessary to consider beyond the total word count. We believe that a more effective approach and an objective quantitative criterion for assessing students' comprehension of specialized English-language texts in the oil and gas industry is the analysis of the ratio between specialized terms, symbols, professional vocabulary, and verbal units.

These parameters serve as more accurate indicators of text complexity and their relevance to the students' proficiency level and learning objectives.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – 2009.

2. Зимняя, И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 2–10.

3. Рецкер, Я.И. Методика технического перевода / Я.И. Рецкер. – М. : Дрофа, 2009. – 216 с.

4. Глушко, М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М.М. Глушко. – М. : Наука, 1974. – 215 с.

5. Усатюк, О.В. Стратегическая модель понимания текста / О.В. Усатюк // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 212–216.

References

1. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – 2009.

2. Zimniaia, I.A. Kompetentsiia i kompetentnost v kontekste kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii / I.A. Zimniaia // Inostrannye iazyki v shkole. – 2012. – № 6. – S. 2–10.

3. Retsker, Ia.I. Metodika tekhnicheskogo perevoda / Ia.I. Retsker. – M. : Drofa, 2009. – 216 s.

4. Glushko, M.M. Funktsionalnyi stil obshchestvennogo iazyka i metody ego issledovaniia / M.M. Glushko. – M. : Nauka, 1974. – 215 s.

5. Usatiuk, O.V. Strategicheskaia model ponimaniia teksta / O.V. Usatiuk // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsialnye problemy razvitiia regionov Sibiri. – 2010. – T. 1. – № 1. – S. 212–216.

© A.Z. Ibatova, 2026

УДК 378.147:811.161.1

Ш.А. ИШМАТОВА

ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд (Республика Таджикистан)

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция; деятельностный подход; гуманитарная направленность; коммуникативная компетенция; профессиональное мышление; игровые методики.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования профессионально-коммуникативной компетенции студентов гуманитарной направленности на основе деятельностного подхода. Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность методов формирования профессионально-коммуникативной компетенции студентов. Задачи исследования: определить структуру профессионально-коммуникативной компетенции; выявить педагогические условия ее формирования; разработать и апробировать комплекс активных методов обучения (игровые технологии, проектный метод, моделирование профессиональных ситуаций, ролевые игры, дискуссии и дебаты); определить критерии и уровни сформированности компетенции. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование профессионально-коммуникативной компетенции будет более эффективным при системном применении деятельностного подхода и активных методов обучения. Методы исследования: анализ научной литературы, педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент, сравнительный анализ результатов. Результаты показали положительную динамику формирования компетенции по когнитивному, деятельностно-практическому, мотивационно-рефлексивному и коммуникативному критериям – от начального до профессионально-творческого уровня. Сделан вывод о необходимости комплексного применения активных методов обучения.

Упор на деятельностный подход – одна из основных особенностей развития профессиональной коммуникативной компетенции для студентов гуманитарной направленности. Коммуникативная компетенция способствует развитию творческой активности учащихся, теоретического и профессионального мышления, побуждает студентов активно решать задачи своей специализации. Помимо этого, она расширяет и углубляет профессиональные знания, позволяет повысить уровень практических навыков и умений.

Анализ показал ряд самых действенных методов формирования профессиональной компетентности студентов гуманитарной направленности с использованием русского языка. К ним относятся такие игровые методики, как игровое конструирование, моделирование стандартизированных коммуникативных ситуаций профессиональной среды, ролевые игры и тренинги, позволяющие развить коммуникативные навыки и способность работать в команде. Проектные игры тоже играют не последнюю роль. Так, метод проектов – это возможность применить полученные знания и умения на практике. Коммуникативные подходы также развивают навыки общения и включают в себя мастер-классы, дискуссии в группах.

Углубленное изучение предметов и развитие аналитического мышления требуют использования методов обучения через ролевые игры, круглые столы и дебаты. Преподаватель может

организовать обсуждения по темам наподобие «Слушание судебного процесса», «Положительные и отрицательные стороны глобализации». В результате учащиеся будут активно участвовать в обсуждениях, анализируя остросоциальные темы и выражая собственное мнение [3].

Экспериментальные исследования позволили нам выделить четыре критерия профессиональных компетенций учащихся гуманитарной направленности, к которым относятся когнитивный, деятельностно-практический, мотивационно-рефлексивный и коммуникативный. Так, когнитивный критерий включает в себя объем профессиональных знаний, профессиональное мышление, осознание системности профессиональных проблем и профессиональных требований.

Каждая перечисленная компетенция реализуется на трех уровнях. Начальный/профессиональный уровень находит свое отражение в индивидуальных представлениях о структуре профессиональной деятельности, ее направлении, особенностях функционирования отрасли [4]. Данные представления носят хаотичный, несистематизированный характер.

Второй уровень профессионального сознания заключается в том, что учащийся испытывает потребность в получении новых знаний. Студент понимает главнейшие и важнейшие процессы своей отрасли, знает основные тенденции ее развития, отлично разбирается в вопросах на повестке дня.

Третий, профессионально-творческий уровень не может существовать без углубленной системы профессиональных знаний. Учащийся обладает развитым системным мышлением, способен выражать накопленные знания целостно и системно, присваивать новый объем знаний свободно и творчески, а также переносить полученные знания на новые условия деятельности [7].

Практика показывает, что на начальном профессиональном уровне учащиеся не понимают, в чем заключаются функции специалистов гуманитарной направленности. Они не разбираются в том, какие требования выдвигаются к ним в структуре профессиональной деятельности. Их поведение несобранное, мышление невнятное.

На уровне профессионального осознания студенты понимают, что им необходимо учиться использовать накопленные знания, умения и навыки на практике [6]. Одновременно многие из них тяготеют к стереотипному профессиональному поведению, то есть при достаточно адекватном достижении профессиональных целей им не достает креативного подхода. Частично адаптируя знания к определенным ситуациям и применяя стандартизированные шаблоны, студенты ведут профессиональную деятельность не так эффективно, допускают ошибки, лишают себя возможностей для дальнейшего профессионального роста.

Профессионально-творческий уровень – переходный этап, где главенствующими чертами становятся системно-аналитический подход, умение моделировать поведенческие сценарии и практиковать творческие, нетипичные решения разнообразных проблем. Опираясь на собственные индивидуальные качества и применяя творческий подход, студент учится инновационности, развивает в себе способность прогнозировать будущие тренды и события в своей профессиональной среде [5].

Овладев на профессиональном уровне русским языком в качестве инструмента профессионального общения, выпускник получает возможность гармонично адаптироваться и социализироваться в обществе. Использование таких подходов и принципов для развития профессиональной коммуникативной компетенции специалистов на русском языке должно стать не только высокорезультативным, но и перспективным направлением. На различных этапах обучения используют несколько вариантов оценок развитости компетенций. К ним относятся стандартные формы контроля (контрольные и проверочные работы, тесты, рефераты, курсовые, зачеты и экзамены) и инновационные методы (метод проектов, кейс-метод, портфолио) [1].

Так же, как Э.Ф. Зеер [3] и А.В. Хуторской [10], в данном исследовании мы делаем упор на познавательный компонент когнитивной компетенции, при этом рефлексивный компонент в работе не представлен.

Работа гуманитарной направленности предполагает сотрудничество с людьми. В этой связи основополагающим навыком становится умение общаться с людьми, видеть их потребности и мотивы, устанавливать искренние и уважительные отношения. Когнитивный критерий состоит из накопленных профессиональных знаний и представлений, профессионального мышления, системного осознания отраслевых

проблем и задач, знания требований к своей профессиональной деятельности. Также этот критерий предполагает способность эффективно обрабатывать большие объемы данных, запоминать информацию и систематизировать ее, использовать знания на практике в тех или иных ситуациях и обстоятельствах общения.

Благодаря когнитивно-аналитической компетентности студенты учатся анализировать ситуации, видеть их особенности, придумывать оптимальные стратегии для быстрого и адекватного решения задач. Так, к педагогу предъявляются требования не только по передаче знаний, но и по установлению контакта с детьми, пониманию индивидуальных особенностей и черт их характера, побуждению детей к обучению. Хороший психолог должен иметь навыки активного слушания, анализа информации, понимания мотивов и потребностей своего клиента. Среди требований к социологу выделяются умения организовывать исследования, анализировать информацию, осознавать суть общественных процессов, продумывать оптимальные стратегии общественных изменений.

Для того чтобы оценить текущий уровень когнитивной компетентности учащихся, есть несколько методов, таких как тестирование когнитивных способностей, анализ решения задач, наблюдение за учебной деятельностью, собеседования. Благодаря такому разностороннему подходу преподаватель не только оценивает уровень знаний, умений и навыков, но и анализирует личностные качества каждого студента, которые имеют отношение к когнитивной сфере (память, внимание, мышление, а также особенности того, как человек принимает решения и выполняет поставленные задачи).

Один из ключевых методов, позволяющих оценить когнитивную компетентность студентов, представляет собой тесты на когнитивные способности. К таким тестам относятся следующие.

- Интеллектуальные тесты позволяют оценить общий уровень интеллекта, который проявляется не только вербально, но и невербально.
- Тесты на память и внимание помогают проанализировать способность студента запомнить тот или иной объем данных, максимально сконцентрироваться на задаче.
- Тесты на мышление позволяют оценить уровень логического мышления учащегося, проанализировать его способности решать проблемы и практиковать творческий подход.

Для анализа когнитивной компетентности учащихся использовался «Тест оценки когнитивных умений в обучении» Н.И. Шевандрина. Благодаря данному тесту можно оценить несколько ключевых навыков студентов: слушать информацию и воспринимать ее, работать с наглядными материалами и текстом, уметь оперировать накопленными знаниями, практиковать в обучении самостоятельность и креативный подход, использовать полученные знания на практическом уровне. Низкая степень развития когнитивных умений соотносится с репродуктивным уровнем когнитивной компетентности, средняя – с продуктивно-исполнительным, высокая – с творческим.

Стандартизированное тестирование – один из основных методов оценки уровня сформированности мотивации и рефлексии. Например, благодаря «Дифференциальному тесту рефлексии» можно увидеть уровень системной рефлексии у учащегося, а это соответствует двум важнейшим компонентам рефлексивной компетенции – когнитивному и эмоционально-ценностному [8]. Шкала «Рефлексивные умения (метакогнитивный уровень)» – еще один часто используемый стандартизированный метод. Система метакогнитивных умений выступает в качестве инструмента рефлексивной компетенции. Шкала «Рефлексивные умения» разработана для оценки уровня развития когнитивного компонента в рефлексивной компетенции [9].

В компетентностном подходе необходимо перевести фокус с обычного усвоения знаний на накопление практического опыта. Другими словами, недостаточно знать теорию и правила лингвистики: студент также должен уметь использовать накопленные знания в коммуникативных обстоятельствах и ситуациях. Для успешного развития всех трех важнейших компетенций (языковой, культурной, коммуникативной) необходимо делать упор на самостоятельную работу. Ведь только в этом случае учащийся может проявлять инициативность, самостоятельно принимать решения и брать ответственность за результат, анализировать свои достижения, практиковать самоконтроль.

Деятельностно-практическая компетенция предполагает умение применять накопленные знания, умения и навыки в реальных ситуациях, в практической деятельности. Данный вид

компетенции включает и теоретические знания, и практический опыт, благодаря чему учащийся решает задачи и действует в разноплановых ситуациях максимально эффективно.

Для того чтобы оценить уровень развития деятельностно-практической компетенции (практических навыков и умений, способности использовать полученные знания на практике), разработан ряд методов, таких как кейс-метод, деловая игра, наблюдение, тест.

Для анализа уровня развития коммуникативной компетенции применяется сравнительный анализ результатов тестирования, анкетирования, контрольных работ и публичных выступлений. Определить уровень развитости коммуникативной компетенции можно через уровни развития языкового, социолингвистического, дискурсивного компонентов, а также речевой стратегии. Определить уровень развития коммуникативной компетентности помогла методика «Самодиагностика коммуникативной компетентности».

Список литературы

1. Долинин, К.А. Стилистика французского языка : учеб. пособие для фак. и пед. ин-тов иностр. яз. / К.А. Долинин. – Ленинград : Просвещение, 1978. – 343 с. ; 20 см. – С. 338–340.

2. Евстигнеев, М.Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук / М.Н. Евстигнеев. – Тамбов, 2012. – 158 с.

3. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учеб. пособ. / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М. : Московский псих.-соц. ин-т, 2005. – 215 с.

4. Зеер, Э.Ф. Личностно ориентированные технологии профессионального развития специалиста : науч.-метод. пособие / Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999.

5. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Ректор вуза. – 2005. – № 6. – С. 13–28.

6. Корсакова, Е.А. Компетентностный подход в системе непрерывного художественного образования: от теории к практике / Е.А. Корсакова // Компетентностный подход в системе непрерывного художественного образования: теория, практика и перспективы : материалы обл. науч.-практ. конф. (8–9 нояб. 2007 г.). – Омск, 2007. – Ч. 1. – С. 92–97.

7. Леонтьев, А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки) / А.А. Леонтьев. – М. : Изд. МГУ, 1970.

8. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110–135.

9. Савченко, Н.А. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / Н.А. Савченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84193.182.

10. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Хуторской. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.

References

1. Dolinin, K.A. Stilistika frantsuzskogo iazyka : ucheb. posobie dlia fak. i ped. in-tov inostr. iaz. / K.A. Dolinin. – Leningrad : Prosveshchenie, 1978. – 343 s. ; 20 sm. – S. 338–340.

2. Evstigneev, M.N. Metodika formirovaniia kompetentnosti uchitelia inostrannogo iazyka v oblasti ispolzovaniia informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii : dis. ... kand. ped. nauk / M.N. Evstigneev. – Tambov, 2012. – 158 s.

3. Zeer, E.F. Modernizatsiia professionalnogo obrazovaniia: kompetentnostnyi podkhod : ucheb. posob. / E.F. Zeer, A.M. Pavlova, E.E. Symaniuk. – M. : Moskovskii psikh.-sots. in-t, 2005. – 215 s.

4. Zeer, E.F. Lichnostno orientirovannye tekhnologii professionalnogo razvitiia spetsialista : nauch.-metod. posobie / E.F. Zeer, O.N. Shakhmatova. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 1999.

5. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentnosti kak rezultativno-tselevaia osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii / I.A. Zimniaia // Rektor vuza. – 2005. – № 6. – S. 13–28.

6. Korsakova, E.A. Kompetentnostnyi podkhod v sisteme nepreryvnogo khudozhestvennogo obrazovaniia: ot teorii k praktike / E.A. Korsakova // Kompetentnostnyi podkhod v sisteme nepreryvnogo khudozhestvennogo obrazovaniia: teoriia, praktika i perspektivy : materialy obl. nauch.-prakt. konf. (8–9 noiab. 2007 g.). – Omsk, 2007. – Ch. 1. – S. 92–97.

7. Leontev, A.A. Nekotorye problemy obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu (psikholingvisticheskie ocherki) / A.A. Leontev. – M. : Izd. MGU, 1970.

8. Leontev, D.A. Refleksiia «khoroshaia» i «durnaia»: ot obieiasnitelnoi modeli k differentsialnoi diagnostike / D.A. Leontev, E.N. Osin // Psikhologiia. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki. – 2014. – T. 11. – № 4. – S. 110–135.

9. Savchenko, N.A. Tekhnologiia proektirovaniia kliuchevykh i predmetnykh kompetentsii / N.A. Savchenko [Electronic resource]. – Access mode : http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84193.182.

10. Khutorskoi, A.V. Pedagogicheskaia innovatika : uchebnoe posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / A.V. Khutorskoi. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2008.

© Ш.А. Ишматова, 2026

УДК 378.4

E.N. KABANKOVA[1], T.N. KORZH[1], S.I. TARASOVA[2], L.V. KHALEZOVA[1]

[1] Sevastopol State University, Sevastopol;
[2] Belgorod State National Research University, Belgorod

A SYSTEMS-ACTIVITY APPROACH TO DEVELOPING UNIVERSITY DIGITAL LEARNING RESOURCES

Keywords: digital learning resources; systems-activity approach; accessibility of learning; cognitive engagement; didactic cycle continuity.

Abstract: The problem of the quality of digital learning resources development at a higher educational institution in modern conditions seems to be particularly relevant due to the need to train specialists who not only possess professional knowledge, but are also proficient in modern information technologies. The systems-activity approach today is the optimal methodological tool that allows for taking into account both the psychological aspect of mastering an academic discipline and the organizational and pedagogical side of learning; it can fairly be considered the basis for the development of an electronic educational environment. Based on this, the aim of this article is to substantiate the effectiveness of using the systems-activity approach for the development of an electronic platform used in the course of mastering any academic discipline. Thus, in the context of modernizing the higher education system, practical recommendations, as well as generalized didactic experience in planning and developing an electronic educational environment with the aim of improving its quality, are in high demand.

The current stage of educational development is characterized by a close interrelationship between information and pedagogical technologies, the successful combination of which makes it possible to unlock students' creative potential and individuality. Digital learning resources are now being integrated into the educational system. The digitalization of education objectively entails innovation in educational work, increased demands on the teacher, and a shift in their responsibilities. This process also leads to the growing importance of the student's personality and individual characteristics, a change in the role of the educational organization, and a sharp increase in the volume of available information and learning resources [2].

The key technological element of the systems-activity approach is the creation of an activating challenge and the organization of activities to put forward ideas and hypotheses. The purpose of these activities is to obtain a personal educational result expressed in digital learning products.

The leading professional skills of a lecturer focus on constructing a heuristic situation and the application of methods that allow the student to search for and implement appropriate ways of problem solving. This dictates the need to master educational technologies that can be used to implement the requirements of the Federal State Educational Standards. An example of such educational technology is the Critical Thinking Development technology. The important thing in this technology is to follow three phases:

– evocation (challenge, awakening);
– realization (comprehension of new information);
– reflection.

Thus, the elements of the educational process can be constructed in accordance with the stated algorithm. The first stage (phase) is the challenge, where the task is not only to activate and engage students, motivating them for further work, but also to "evoke" existing knowledge or create associations with the topic under study, which serves as a powerful stimulus for learning.

The second stage (phase) is comprehension (realization of meaning). At this stage, working with information through the methods of

the Critical Thinking Development technology allows students to remain active and makes the process of reading or listening meaningful.

The third stage is reflection. At this stage, information is analyzed and creatively processed. The basic model ("challenge – comprehension – reflection") determines not only the logic of the lecture structure, but also the sequence and methods of combining specific techniques. This demonstrates the cross-disciplinary nature of the proposed technology

Digitalization is a key factor in the further development of the education system. To address the challenges associated with digitalization, it is necessary to modernize not only the content but also the forms, methods, and tools of teaching. These updated components of the methodological framework cannot be effectively implemented within a traditional educational environment, as it lacks the necessary potential. A new environment must be created, offering significantly enhanced didactic capabilities.

At the same time, analysis of these studies indicates insufficient development of the psychological and pedagogical principles for designing and implementing digital learning resources within the educational process. The current practical use of information technology is characterized by a rapidly growing number of digital resources; most schools are already equipped with computers, network infrastructure, and software, yet there are no significant changes in students' learning outcomes. This situation is not unique to Russia: foreign researchers also note that the relationship between the use of digital resources and improved learning outcomes is far from obvious, and that information technology, at best, only slightly increases educational effectiveness.

This situation has developed for several reasons. First, the vast majority of digital resources currently offered are focused on improving the effectiveness of lecturers and students within the traditional learning paradigm, which essentially does not require digital tools. As practice shows, information technology is often integrated into the educational process without transforming it. Consequently, the resulting digital learning environment does not differ significantly from the traditional one.

The second reason is that the main criterion for including digital resources in the educational process is often their didactic potential rather than actual educational needs. At the same time, the potential of these tools is far from being fully utilized. Primarily, only the most traditional and obvious didactic possibilities are put into practice.

The third reason is that programmers developing specific digital resources do not receive comprehensive psychological, pedagogical, and didactic requirements from their customers, which are necessary to develop detailed technical specifications. It often turns out that the customer is unable, firstly, to clearly identify the learning goals to be achieved using the product and, secondly, to define the structure and sequence of activities for both lecturers and students when working with digital resources.

Thirdly, it is essential to effectively utilize the didactic functions of information technology to support the activities of both teachers and students, while leveraging the specific capabilities of digital resources. This aspect of the problem is particularly evident at the current stage of technological development, where programmers have vast software and hardware resources at their disposal, allowing them to create solutions that meet almost any customer requirements.

Within this chain of information interaction between the customer and the contractor, the main scientific and organizational challenges are concentrated at the external design phase on the part of the customer. These challenges appear in the following stages:

– developing the concept of specific digital resources;

– establishing a unified set of requirements for the resources being created;

– formulating the terms of reference for the development of a software product [5].

It is obvious that all these reasons have common origins, which stem from the fact that up to now, several fundamental psychological, pedagogical, and methodological problems have remained regarding preparing teachers for the design and implementation of digital resources within an organized educational process.

A structural and procedural description of the activities of participants in the educational process is a key requirement for creating detailed technical specifications. The psychological theories that constitute the systems-activity approach provide the necessary tools for such a description.

This approach was primarily developed within the Russian school of psychology and has been updated in recent years as the methodological basis for the modern Federal State Educational Standards at various levels [4].

Let us consider the main traditional didactic requirements for digital learning resources.

1. The requirement of scientific validity in digital learning resources implies sufficient depth, correctness, and scientific reliability in the presentation of educational material, incorporating the latest scientific achievements [1].

2. The requirement of accessibility for learning provided through digital resources implies the need to determine the level of theoretical complexity and depth of study commensurate with the age and individual characteristics of students. Excessive complexity and overload of educational material is unacceptable, as it may become overwhelming for the student.

3. The requirement for problem-based learning. When students encounter a problematic situation that requires resolution, their cognitive engagement increases. The implementation of this requirement through digital learning resources can be significantly more effective than with traditional textbooks.

4. The requirement for visual aids and multimodality. Using digital learning resources implies the need to engage students' sensory perception through the study of digital objects, models, and direct observation. The perception of new educational material is enhanced by engaging both visual (text, color, video, animation) and auditory channels (voiceovers, music, and sound effects). This creates a specific emotional context that increases the learning efficiency of the presented material [3].

5. The requirement for meaningful and independent learning. This involves providing tools within digital resources for autonomous actions to acquire educational information, based on a clear understanding of specific learning objectives.

6. The requirement for systematic and sequential learning. Using digital learning resources implies ensuring that students master a structured body of knowledge in the subject area under study in a consistent and logical sequence [3].

7. The requirement for knowledge retention. Using digital learning resources ensures the durability of learning through self-monitoring and self-correction, the provision of feedback-driven monitoring, and regular assessments that confirm learning progress.

8. The requirement for the unity of instructional, developmental, and formative functions of learning. In addition to traditional didactic principles, specific requirements for digital learning resources arise from the advantages offered by modern information technology.

Aesthetic requirements are also essential, as they ensure that the visual design aligns with the resource's functional purpose. This includes matching the color scheme to its intended use and ergonomic standards, as well as ensuring the orderliness and expressiveness of graphic and visual elements [2].

Thus, the comprehensive observance of didactic, methodological, psychological, ergonomic, and aesthetic requirements leads to the creation of successful digital learning resources. These resources allow for the implementation of differentiated and individualized learning approaches, thereby contributing to personality development through the students' own activities. This focus on developing students' research skills ultimately leads to the fulfillment of the main task of the educational policy.

Список литературы

1. Гарькуша, Н.В. Особенности организации образовательного сайта / Н.В. Гарькуша, Н.И. Буторина // Наука и перспективы. – 2016. – № 4. – С. 32–39.

2. Лобачев, С.Л. Основы разработки электронных образовательных ресурсов / С.Л. Лобачев. – 3-е изд. – М. : Интернет-университет информационных технологий (ИНТУИТ) ; Ай Пи Ар Медиа, 2019. – 188 с.

3. Махмутова, М.В. Развитие информационного общества страны через применение сервисов технологии дистанционного обучения / М.В. Махмутова, Р.Р. Махмутов // Дистанционные образовательные технологии : материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – 2017. – С. 52–58.

4. Осин, А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения: открытые образовательные модульные мультимедиа системы / А.В. Осин // Интернет-порталы: содержание и технологии : сб. науч. ст. Вып. 4. – М. : Просвещение, 2007.

5. Филатова, З.М. Образовательный сайт как один из способов интегративного подхода к процессу обучения / З.М. Филатова, А.И. Вахитова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(31). – С. 84–86.

References

1. Garkusha, N.V. Osobennosti organizatsii obrazovatelnogo saita / N.V. Garkusha, N.I. Butorina // Nauka i perspektivy. – 2016. – № 4. – S. 32–39.

2. Lobachev, S.L. Osnovy razrabotki elektronnykh obrazovatelnykh resursov / S.L. Lobachev. – 3-e izd. – M. : Internet-universitet informatsionnykh tekhnologii (INTUIT) ; Ai Pi Ar Media, 2019. – 188 s.

3. Makhmutova, M.V. Razvitie informatsionnogo obshchestva strany cherez primenenie servisov tekhnologii distantsionnogo obucheniia / M.V. Makhmutova, R.R. Makhmutov // Distantsionnye obrazovatelnye tekhnologii : materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii. – 2017. – S. 52–58.

4. Osin, A.V. Elektronnye obrazovatelnye resursy novogo pokoleniia: otkrytye obrazovatelnye modulnye multimedia sistemy / A.V. Osin // Internet-portaly: soderzhanie i tekhnologii : sb. nauch. st. Vyp. 4. – M. : Prosveshchenie, 2007.

5. Filatova, Z.M. Obrazovatelnyi sait kak odin iz sposobov integrativnogo podkhoda k protsessu obucheniia / Z.M. Filatova, A.I. Vakhitova // Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 2(31). – S. 84–86.

© E.N. Kabankova, T.N. Korzh, S.I. Tarasova, L.V. Khalezova, 2026

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА, С.Е. КОРЫШЕВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: воспитательное пространство; прогнозирование; характерные специфические черты; воспитательный потенциал; курсанты; воспитание.

Аннотация: Статья посвящена актуализации проблемы развития воспитательного пространства образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России. Цель статьи – определение содержания и основных направлений прогнозирования развития воспитательного пространства. Авторы решают поставленные задачи на основе общенаучных методов. В статье анализируются понятия «воспитательная среда» и «воспитательное пространство», обсуждаются возможности, средства диагностики, прогнозирования и развития с учетом профессиональной подготовки курсантов, слушателей и сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**). Основной акцент делается на динамичности воспитательного пространства, интеграции учебной, служебной и внеучебной деятельности, а также на стратегическом планировании для формирования компетентных специалистов. Предлагается анализировать имеющиеся проблемные поля с точки зрения их ранжирования по степени значимости, а также с точки зрения прогностических позиций стратегического планирования.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 определены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Необходимость реализации этих основ в процессе обучения курсантов актуализирует изучение эффективности использования воспитательного пространства ведомственных образовательных организаций [5].

В педагогике с воспитательной деятельностью ассоциируются дефиниции «воспитательная среда», «воспитательное пространство». Научно-педагогический анализ данных понятий переносит воспитательную деятельность в контекст пространства образовательной организации, в которой на нее влияют объективно существующие внутренние и внешние факторы, субъекты образовательной деятельности, динамично происходящие процессы взаимодействуют на разных уровнях и являют собой многомерные связи. Обращаясь к системному структурированию воспитательного пространства, следует отметить, что оно может рассматриваться как динамическая совокупность учебной, служебной и внеучебной деятельности, которая представляет собой решение задач формирования профессиональных компетенций и профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы в условиях и с учетом регламентации и контроля вышеназванных форм деятельности.

Воспитательное пространство характеризуется динамичностью, многомерностью, многофакторностью, изменчивостью, но тем не менее может быть спроектировано с учетом прогнозных характеристик и стратегического планирования. Воспитательное пространство организуется для решения конкретных целей и задач [6]. Для того чтобы воздействовать на воспитатель-

ное пространство образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний (далее – **ФСИН**) России, необходимо изучать его текущие характеристики и использовать имеющиеся для этого сегодня в педагогической науке диагностические методы и средства.

Особенности оценки и мониторинга качества образования в вузах, направления его повышения и совершенствования рассматривались А.В. Вилковой, Э.В. Зауторовой, О.В. Кирилловой, М.И. Кузнецовым, С.А. Лузгиным [1–3; 7; 8]. Так, Э.В. Зауторова предлагает целью мониторинга качества профессиональной подготовки обучающихся высшего учебного заведения считать формирование единого информационного ресурса, обеспечивающего доступ к образовательным услугам для принятия эффективных управленческих решений, а выводы по результатам мониторинга качества образования использовать для оптимизации различных направлений деятельности вуза [4; 9].

Очевидно, что воспитательное пространство может изучаться, как мы уже писали в своих предыдущих статьях, по-разному в зависимости от конкретных целей диагностики, в различных формах и по разным направлениям. Результаты диагностики дадут возможность представителям командно-преподавательского состава интерпретировать, сопоставлять полученные данные, характеризующие эффективность воспитательного процесса, а также принимать решения о необходимости внесения определенных изменений в случае необходимости повышения воспитательного потенциала создаваемой среды. Мы рекомендуем анализировать имеющиеся проблемные поля с точки зрения их ранжирования по степени значимости, а также с точки зрения прогностических позиций стратегического планирования. Проблемы мы рекомендуем подразделять на следующие группы: проблемы, отсроченные по времени и не нуждающиеся в немедленных воздействиях с целью изменения воспитательного пространства; проблемы среднесрочного характера, которые могут решаться в ходе управленческих действий и не требуют экстренных изменений; проблемы, требующие мониторинга с целью определения дальнейшего развития ситуации; проблемы, наличие которых требует принятия незамедлительных решений и экстренных изменений [6]. Преобразование воспитательного пространства образовательных организаций ФСИН России и их конструирование рассматриваются с точки зрения увеличения воспитательного потенциала, а также с учетом тенденций организационного развития, прогностического и стратегического планирования.

Что же мы понимаем под прогнозированием развития воспитательного пространства? Под прогнозированием развития воспитательного пространства можно понимать научно обоснованные предвидения изменений форм, условий, результатов воспитательной работы в ведомственных образовательных организациях, целевое проектирование среды, в которой происходит процесс обучения и воспитания. Обратимся к понятийному аппарату. Так, воспитательное пространство образовательной организации ФСИН России – это целостная, специально организованная учебная, служебная, внеучебная среда, в которой происходит профессиональное, личностное развитие курсантов, а также социализация и присвоение общечеловеческих, духовно-нравственных, национальных ценностей и ценностей службы и права. Ему присущи характерные специфические черты, которые проявляются в совмещении обучения со служебной деятельностью, жесткой регламентацией, постоянно действующим контролем со стороны командиров подразделений и офицеров курсового звена при сохранении определенной самостоятельности в процессе самоподготовки и организации свободного времени.

Прогнозирование развития воспитательного пространства образовательных организаций ФСИН России включает учет нормативно-правовой базы, методологических подходов, форм и методов воспитательной работы, а также оценку эффективности процесса.

Основания для прогнозирования развития воспитательного пространства могут быть следующими: поскольку воспитательное пространство – это динамичная и многомерная система, она поддается стратегическому планированию и конструированию. Следовательно, необходимо учитывать прогнозы развития как уголовно-исполнительной системы, так и всего общества в целом.

В качестве ключевых ориентиров прогнозирования можно принять так называемый «портрет выпускника», то есть совокупность профессиональных компетенций, личностных, нравственно-волевых и профессионально важ-

ных качеств, необходимых будущему сотруднику уголовно-исполнительной системы.

Диагностику воспитательного пространства можно проводить в следующем порядке: выделение зон позитивного, негативного и нейтрального влияния воспитательного пространства на личность курсанта, оценка проблемного поля, имеющегося в воспитательном пространстве образовательной организации, в случае если таковое имеет место. Необходимо определение воспитательного потенциала образовательной организации и соответствия этого потенциала требованиям и вызовам времени. Для этого возможно применение психолого-педагогических методов изучения личности курсантов, межличностных отношений, рисков дезадаптации, рисков отчисления курсантов по отрицательным мотивам, учебной и служебной несостоятельности курсантов. Применение психолого-педагогических методов позволит более успешно корректировать воспитательную работу и формировать прогностические модели развития воспитательного пространства.

В качестве направлений развития воспитательного пространства можно предположить значимость усиления интеграции всех видов деятельности, слияние их в едином воспитательном процессе, главным механизмом воспитания с точки зрения деятельностного подхода мы предлагаем считать вовлечение курсантов в целенаправленную воспитательную и учебную деятельность. Также в качестве прогнозных направлений развития образовательного и воспитательного пространства можно рассмотреть развитие воспитательных сред отдельных факультетов, отдельных курсов в контексте формирования единого воспитательного пространства. Необходимо также рассматривать возможности использования воспитательного пространства территориального органа ФСИН России, на территории которого находится образовательная организация, таким образом выводя воспитательное пространство за пределы образовательной организации и приближая его к условиям профессиональной деятельности.

Помимо курсантов, в образовательных организациях ФСИН России обучаются студенты, слушатели, сотрудники УИС, проходящие повышение квалификации и переподготовку, проводятся различного рода сборы, семинары, конференции всех уровней. Так, в настоящее время на факультете психологии и пробации Академии ФСИН России обучается более 90 слушателей заочной формы обучения по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» (специализация «Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением»), которые проходят службу в уголовно-исполнительной системе в 32 регионах Российской Федерации. Выпуск специалистов по данной специальности осуществляется с 2019 г., всего дипломы о высшем образовании получили 127 выпускников. В связи с этим требуют дальнейших исследований проблемы проектирования и развития воспитательного пространства образовательных организаций, включающие возрастные и гендерные аспекты.

Выводы. Необходимо проектирование воспитательного пространства, его развитие в пределах отдельных факультетов и территориальных органов через интеграцию педагогических подходов: системного, личностного, аксиологического, решение проблемы адаптации курсантов к учебной деятельности и воспитательному пространству конкретной образовательной организации. Также необходимо применять практические меры, которые состоят в усилении влияния наставничества, самоуправления курсантов при сохранении контроля со стороны командно-преподавательского состава, оценки соответствия потенциала образовательной среды и воспитательного пространства образовательной организации вызовам современности. Как следствие, можно ожидать формирования высококомпетентных специалистов, стрессоустойчивых, имеющих развитое правовое сознание и готовых к работе в условиях динамических изменений и развития уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) : учебное пособие / А.В. Вилкова, М.С. Гузеев, С.Е. Корышева. – Краснодар : Новация, 2023. – 121 с. – ISBN: 785001792925. – EDN: QNLMVY.

2. Кириллова, Т.В. Воспитательная работа: новые направления, методы, пути развития : кол-

лективная монография / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.Е. Корышева [и др.]. – Ульяновск : Зебра, 2018. – 234 с.

3. Ганишина, И.С. Образовательные потребности работников уголовно-исполнительной системы / И.С. Ганишина, С.Е. Корышева, С.А. Лузгин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 225–232.

4. Зауторова, Э.В. Особенности мониторинга качества образования в вузе / Э.В. Зауторова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2025. – С. 97–101. – EDN: AWZMXV.

5. Кириллова, Т.В. Значение социогуманитарного знания в укреплении духовно-нравственных ценностей курсантов вузов ФСИН России / Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(187). – С. 161–164. – EDN: UHUKDH.

6. Кириллова, Т.В. Воспитательное пространство образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / Т.В. Кириллова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 4. – С. 130–134. – EDN: XPBWZF.

7. Кириллова, Т.В. Профессионализм и саморазвитие преподавателя – условия повышения качества профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова, В.А. Казначеев, Р.Е. Свиридов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 253–256.

8. Кириллова, Т.В. Оценка воспитательных результатов мероприятий по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 85–88.

9. Шаляпин, В.А. Организация воспитательной работы с курсантами образовательных организаций: на примере ВИПЭ ФСИН России / В.А. Шаляпин, Э.В. Зауторова // Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях : сб. материалов седьмых всерос. научн. студ. чтений (Вологда, 14 апреля 2025 года). – М. : Открытый университет экономики, управления и права, 2025. – С. 105–108.

References

1. Vilkova, A.V. Psikhologiia i pedagogika vysshei shkoly: podgotovka nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (adieiunkture) : uchebnoe posobie / A.V. Vilkova, M.S. Guzeev, S.E. Korysheva. – Krasnodar : Novatsiia, 2023. – 121 s. – ISBN: 785001792925. – EDN: QNLMVY.

2. Kirillova, T.V. Vospitatelnaia rabota: novye napravleniia, metody, puti razvitiia : kollektivnaia monografiia / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.E. Korysheva [i dr.]. – Ulianovsk : Zebra, 2018. – 234 s.

3. Ganishina, I.S. Obrazovatelnye potrebnosti rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / I.S. Ganishina, S.E. Korysheva, S.A. Luzgin // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2022. – T. 30. – № 2. – S. 225–232.

4. Zautorova, E.V. Osobennosti monitoringa kachestva obrazovaniia v vuze / E.V. Zautorova // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. – M. : FKU NIIIT FSIN Rossii, 2025. – S. 97–101. – EDN: AWZMXV.

5. Kirillova, T.V. Znachenie sotsiogumanitarnogo znaniia v ukreplenii dukhovno-nravstvennykh tsennostei kursantov vuzov FSIN Rossii / T.V. Kirillova, S.E. Korysheva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2025. – № 4(187). – S. 161–164. – EDN: UHUKDH.

6. Kirillova, T.V. Vospitatelnoe prostranstvo obrazovatelnykh organizatsii Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii / T.V. Kirillova // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovanii. – 2018. – № 4. – S. 130–134. – EDN: XPBWZF.

7. Kirillova, T.V. Professionalizm i samorazvitie prepodavatelia – usloviia povysheniia kachestva professionalnoi podgotovki v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova, V.A. Kaznacheev, R.E. Sviridov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 253–256.

8. Kirillova, T.V. Otsenka vospitatelnykh rezultatov meropriiatii po sokhraneniiu i ukrepleniiu

traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 85–88.

9. Shaliapin, V.A. Organizatsiia vospitatelnoi raboty s kursantami obrazovatelnykh organizatsii: na primere VIPE FSIN Rossii / V.A. Shaliapin, E.V. Zautorova // Aktualnye voprosy razvitiia, sotsializatsii i reabilitatsii lichnosti v sovremennykh usloviiakh : sb. materialov sedmykh vseros. nauchn. stud. chtenii (Vologda, 14 aprelia 2025 goda). – M. : Otkrytyi universitet ekonomiki, upravleniia i prava, 2025. – S. 105–108.

© Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева, 2026

УДК 78.071.3(510)

С.А. КОНОВАЛОВА, ЛЮ БОВЭНЬ

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки

РАЗВИТИЕ ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ В КИТАЕ В XX–XXI ВЕКАХ

Ключевые слова: вокальное исполнительство; история вокального популярного искусства КНР; китайская популярная музыка; культурная политика КНР; мандарин-поп (*C-pop*); музыка и идеология.

Аннотация: Исследование эволюции популярной музыки в Китае в XX–XXI вв. представляет значительный научный интерес в контексте глобальных культурных обменов, формирования национальной идентичности и трансформации медиапространства. Целью статьи является историко-культурологическая периодизация и характеристика ключевых этапов развития китайской популярной музыки, выявление определяющего влияния политических событий и государственной культурной политики на ее стилистику, жанровое наполнение и институциональное устройство. В основу работы положены принципы историко-типологического и социально-контекстуального анализа. Используются методы периодизации, сравнительного изучения источников, а также институционального подхода для рассмотрения роли государства и рынка. В результате исследования было установлено, что китайская популярная музыка развивалась по модели «волнообразной вестернизации», где периоды активного заимствования сменяются фазами «национальной рефлексии» и усиления традиционных элементов.

Формирование феномена современной китайской популярной музыки уходит корнями в эпоху фундаментального цивилизационного слома – заката имперской государственности и болезненного поиска новой национальной идентичности [1; 4]. Падение монархии Цин (1911 г.) и провозглашение Китайской Республики не только изменили политический ландшафт, но и запустили процесс интенсивной культурной рефлексии и адаптации, в рамках которой музыка стала одним из ключевых полей для экспериментов по синтезу «китайского духа» и «мировых достижений».

Эпицентром этого синтеза, настоящим «музыкальным тиглем» страны стал Шанхай – город-порт, анклав международных концессий и плавильный котел культур. В его кафе, танцевальных залах и на только зарождавшихся звукозаписывающих студиях происходила уникальная встреча традиций. Западные музыкальные формы, прибывавшие с граммофонными пластинками и гастролирующими джаз-бэндами – прежде всего джаз, танго и фокстрот – воспринимались не как чужеродные элементы, а как символы модерности, урбанизма и нового темпа жизни. Эти ритмы накладывались на привычную для китайского слуха пентатоническую мелодику и поэтику, порождая принципиально новое звучание.

Институционализацией этого процесса стало возникновение так называемой «Шанхайской школы» популярной музыки (上海時代曲). Данный термин обозначает не просто локальный стиль, а целую культурно-производственную систему, создавшую первый в Китае коммерческий музыкальный продукт индустриальной эпохи. Композиторы «школы» (например, Ли Цзинхуэй) мастерски аранжировали традиционные народные мелодии или сочиняли новые, используя западный инструментарий (саксофон, труба, фортепиано, ударная установка) и гармонические последовательности, создавая легкую, танцевальную, но при этом эмоционально узнаваемую для местной публики музыку.

Иконой этой эпохи и, по сути, первой суперзвездой китайской поп-музыки стала Чжоу

Сюань (周璇). Ее чистый, немного наивный, но исключительно выразительный голос, запечатленный на пленках шанхайских кинофильмов 1930–40-х гг., стал «саундтреком» целого поколения. Такие песни, как «Аромат, навеваемый ночью» («*Yè lái xiāng*»), являются каноническими образцами ранней гибридизации: меланхоличная, типично китайская по мелодическому строю тема обретает легкую свинговую пульсацию и аккомпанемент западного оркестра.

С началом полномасштабного вторжения Японии в 1937 г. музыка мгновенно была призвана на службу делу национального спасения. По всей стране, как в зонах, контролируемых Гоминьданом, так и в опорных базах Коммунистической партии Китая, создавались «антияпонские» и патриотические песни. Их целью была консолидация нации перед лицом общего врага. Это был редкий момент относительного стилистического единства, когда композиторы разных лагерей работали над сходными темами. Песни этого периода отличались простыми, запоминающимися мелодиями, маршевыми ритмами и текстами, призывавшими к жертвенности, сопротивлению и защите родины. Музыка звучала на фронте, в тылу, на митингах и транслировалась по радио, становясь акустическим фоном войны.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. популярная музыка оказалась под строгим контролем государства. Коммунистическая партия стремилась использовать музыку как средство идеологического воспитания. Жанры, связанные с западным влиянием, такие как джаз и рок, были запрещены, а на первый план вышли революционные песни и опера «образцовых пьес» (样板戏, янбаньси). Культурная революция (1966–1976 гг.) стала временем подавления индивидуального творчества. Популярная музыка в ее привычном понимании практически исчезла, уступив место массовым хоровым произведениям, воспевающим Мао Цзэдуна и коммунистические идеалы.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. и последующий приход к власти Дэн Сяопина, провозгласившего курс на «реформы и открытость» (改革开放), ознаменовали не только экономический, но и глубокий культурно-психологический перелом в китайском обществе. После десятилетий идеологической изоляции и эстетического единообразия страна оказалась перед шквалом новых звуков, образов и идей. Музыкальная сцена, до того бывшая рупором государства, превратилась в одну из самых динамичных и конфликтных площадок для переосмысления коллективной и индивидуальной идентичности.

Проникновение западной музыки – от поп-музыки *The Beatles* и *ABBA* до хард-рока *Led Zeppelin* и панка *The Clash* – стало для китайской молодежи культурным откровением. Магнитофонные кассеты с записями, передаваемые из рук в руки, и зарубежные радиоголоса создали альтернативный звуковой ландшафт. Эти жанры несли в себе не просто новые мелодии, но и новые культурные коды: индивидуализм, скепсис по отношению к авторитетам, открытое выражение эмоций от тоски до бунта. Государственные музыкальные институты, еще вчера производившие революционные гимны и оптимистичные народные песни, оказались не готовы к этому вызову.

На этом фоне возник феномен китайского рока (中国摇滚), который стал главным музыкальным языком поколения, пережившего Культурную революцию. Его бесспорным символом и архитектором стал Цуй Цзянь. Его появление на пекинской сцене в 1986 г. с песней «У меня ничего нет» («一无所有», 1986 г.) стало актом культурного освобождения.

К 1990-м гг. в материковом Китае, на Тайване и в Гонконге сформировались мощные, хотя и отличающиеся друг от друга, музыкальные индустрии. Их взаимодействие создало продукт, готовый к экспорту. Ярчайшим примером стали певицы, чья карьера изначально строилась как трансрегиональная. Фэй Вонг (王菲, *Faye Wong*) превратилась в первую паназиатскую суперзвезду из Китая. Ее уникальный эфирный вокал, продвинутый альтернативный поп-продакшен и сотрудничество с композиторами со всей Азии (например, японцем Мики Есихико) сделали ее культовой фигурой далеко за пределами китаеязычного мира. Ее успех доказал, что китайский артист может задавать тренды, а не следовать им, и конкурировать на равных с японскими и корейскими коллегами.

Развитие китайской популярной музыки в начале XXI в. было ознаменовано переходом от этапа простого заимствования и подражания западным и восточноазиатским образцам к сложному, многомерному процессу сознательной гибридизации, результатом которой стало

формирование уникального глокализованного музыкального продукта [2; 3; 5]. Этот процесс следует рассматривать не как механическое смешение, а как стратегический синтез, отвечающий на запросы глобализированного рынка, локальной аудитории и национальной культурной политики.

Ключевыми точками бифуркации, открывшими пространство для интенсивного культурного обмена, стали вступление Китая во Всемирную торговую организацию и подготовка к летним Олимпийским играм 2008 г. в Пекине. Эти события легитимизировали и ускорили приток в китайское медиапространство не только западного (американского и европейского), но и, что особенно важно, регионального восточноазиатского контента – прежде всего корейского (*K-pop*) и японского (*J-pop*). Молодежная аудитория, получившая доступ к цифровым платформам, сформировала спрос на современные, интернациональные по звучанию формы. Однако чистое копирование оказалось недостаточным для долгосрочной культурной конкуренции и удовлетворения идеологических требований, что активизировало поиск «китайского голоса» в глобальном поп-дискурсе [4].

В данный период происходит гибридизация в музыкальном исполнительстве и музыкальной индустрии. Композиторы и продюсеры интегрируют мелодические обороты и ладовые системы, характерные для традиционной китайской музыки (например, использование пентатоники), в гармонические и ритмические структуры западной поп-музыки, хип-хопа, электроники или *R&B*. Песня «大碗宽面» (*Big Bowl Wide Noodles*) певца Криса У (*Wu Yifan*), несмотря на ее поп-поверхность, содержит отсылки к традиционному фольклору, переработанные через призму современного бита.

Уровень гибридизации можно также проанализировать в инструментальном исполнительстве. Электронные сэмплы и синтезаторы сочетаются с живым или виртуальным звучанием национальных инструментов: щипковых (пипа, гуцинь, чжэн), смычковых (эрху), духовых (дицзы). Ярким примером служит творчество певицы Гонг Лин (龚琳娜), особенно ее хит «忐忑» (*Uneasy*), где авангардная вокализация и традиционные инструменты создают абсолютно уникальный саунд. В треках таких рэперов, как *GAI* (周延), партия эрху или дицзы может служить основным семплом, задающим мелодическую и атмосферную основу для ритмичного речитатива.

В начале XX в. в музыкальной индустрии китайской популярной музыки происходит конструирование современной национальной идентичности [2]. Для молодой аудитории, растущей в условиях стремительной модернизации и глобализации, гибридная музыка становится способом ощутить связь с культурным наследием, не отказываясь от глобальной культурной принадлежности. Это «традиционное в современной упаковке» формирует позитивный, модный образ китайской культуры. Государственная стратегия, продвигающая «культурную уверенность» (文化自信), поощряет создание контента, который демонстрирует силу и привлекательность китайской культуры. Успешный гибридный *C-pop*, конкурирующий на региональном рынке, становится практическим воплощением этой политики, ее «мягкой силой». Он отвечает идеологическому запросу на демонстрацию уникальности китайского пути, в том числе и в сфере массовой культуры.

Популярная музыка Китая в XXI в. прошла путь от региональной замкнутости до формирования мощной глобально ориентированной, но глубоко локальной индустрии [1; 3]. Ее лицами стали артисты, чьи карьеры отражают ключевые этапы этой трансформации: открытие рынка, взлет телевизионных конкурсов, цифровую миграцию и эру суперплатформ.

Рассмотрим творчество некоторых эстрадных исполнителей XXI в. и их влияние на развитие популярной музыки в Китае.

Джей Чоу (周杰伦, *Jay Chou*, дебют в 2000 г.). Безусловный архетип и самая влиятельная фигура века. Его инновация заключалась в радикальной гибридизации: он вплетал риффы в стиле *R&B* и хип-хопа в аранжировки с использованием пипы и эрху, а его тексты, написанные Винсом Фэном (方文山), были насыщены образами из классической поэзии, восточных единоборств и истории. Песни вроде «双截棍» (*Nunchucks*, 2001 г.) или «青花瓷» (*Blue and White Porcelain*, 2007 г.) стали каноническими образцами *Zhongguo feng* (китайского стиля). Чоу доказал, что массовая поп-музыка может быть высокотехнологичным продуктом глобальной культуры и носителем национальной идентичности одновременно.

Дэн Цзыци (邓紫棋, *G.E.M.*, прорыв ок. 2014 г.). Гонконгская певица, которая благода-

ря виральной силе платформ (ее выступление на «我是歌手» (*I Am a Singer*) набрало сотни миллионов просмотров) стала суперзвездой материкового Китая. Ее мощный вокал в стиле поп-рока и авторские баллады показали, что в эпоху «трафика» музыкальный талант все еще может стать основой всенародной любви.

Чжоу Шэнь (周深, *Zhou Shen*, прорыв в 2020-е гг.) представляет собой уникальный и знаковый феномен в современной китайской музыкальной индустрии. Его стремительный взлет в 2020-е гг. отражает глубокий сдвиг в ценностных ориентациях как аудитории, так и медиарынка. На фоне доминирования «трафик-знаменитостей», чей успех часто базируется на визуальном образе, показателях в соцсетях и вовлеченности фандома, Чжоу Шэнь утвердил непреходящую ценность абсолютного, технократически безупречного вокального мастерства как самостоятельного и конкурентоспособного актива.

Таким образом, эволюция китайской популярной музыки на протяжении XX столетия представляет собой не просто историю смены жанров и звезд, а масштабную культурную биографию нации, пережившей имперский крах, войны, революцию, изоляцию и стремительную реинтеграцию в мир. Каждый ее этап был неразрывно сплавлен с ключевыми общественно-политическими процессами, выступая то инструментом модернизации, то оружием идеологии, то формой коллективной терапии и поиска идентичности.

Список литературы

1. Ли, Г. Краткая история китайской поп-музыки: образовательная серия в области поп-музыки / Ли Ган. – Пекин, 2004. – 341 с.

2. Лю, С. Эстетические особенности современной китайской популярной музыки в контексте социокультурных изменений / С. Лю // Художественное образование и наука. – 2025. – № 1(42). – С. 60–65.

3. Коновалова, С.А. Организация певческой деятельности детей в условиях дошкольных образовательных учреждений России и Китая / С.А. Коновалова, И. Сунь, Ц. Ся, М. Чэнь // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве : международный сборник научных трудов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 24–33.

4. Фу, Л. 20 лет популярной китайской музыки / Л. Фу. – Пекин, 2003. – 162 с.

5. Tagiltseva, N.G. Information technologies in teaching pop vocals of teenagers with disabilities in motion / N.G. Tagiltseva, S.A. Konovalova, L.V. Dobrovolskaya [et al.] // Lecture Notes in Computer Science. – 2018. – Vol. 10896 LNCS. – Pp. 365–368.

References

1. Li, G. Kratkaia istoriia kitaiskoi pop-muzyki: obrazovatelnaia seriia v oblasti pop-muzyki / Li Gan. – Pekin, 2004. – 341 s.

2. Liu, S. Esteticheskie osobennosti sovremennoi kitaiskoi populiarnoi muzyki v kontekste sotsiokulturnykh izmenenii / S. Liu // Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2025. – № 1(42). – S. 60–65.

3. Konovalova, S.A. Organizatsiia pevcheskoi deiatelnosti detei v usloviiakh doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdenii Rossii i Kitaia / S.A. Konovalova, I. Sun, Ts. Sia, M. Chen // Muzykalnoe i khudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom evraziiskom kulturnom prostranstve : mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2019. – S. 24–33.

4. Fu, L. 20 let populiarnoi kitaiskoi muzyki / L. Fu. – Pekin, 2003. – 162 s.

© С.А. Коновалова, Лю Бовэнь, 2026

УДК 37.013.77

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ (ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ)

Ключевые слова: искусственный интеллект; методика преподавания; естественно-научные дисциплины; средняя школа; персонализация обучения; педагогическая компетентность; ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования – изучить влияние интеграции технологий искусственного интеллекта (**ИИ**) на методику преподавания естественно-научных дисциплин в средней школе с акцентом на повышении качества образования, формировании ключевых компетенций учащихся и потенциале применения в специальных учреждениях, таких как Федеральная служба исполнения наказаний (**ФСИН**) России. Задачи включают анализ современных подходов к использованию ИИ в педагогической практике, оценку барьеров и факторов успеха на основе эмпирических данных, а также разработку рекомендаций для учителей, включая адаптацию для пенитенциарных систем. Гипотеза: интеграция ИИ в методику преподавания способствует повышению вовлеченности учащихся и улучшению их академических результатов за счет персонализации обучения, но требует преодоления барьеров в подготовке педагогов с особым учетом этических аспектов во ФСИН России. Методы: систематический анализ литературы (18 источников за 2020–2024 гг.), опрос 120 учителей естественно-научных дисциплин из российских школ (анкетирование с использованием шкалы Ликерта), статистическая обработка данных (корреляционный анализ в *SPSS*). Результаты: выявлено, что использование ИИ-инструментов (например, адаптивных платформ типа *ChatGPT* и *Gemini*) повышает мотивацию учащихся на 25–30 % и улучшает усвоение материала на 15–20 % в группах с инклюзивными нуждами; барьеры включают низкую цифровую грамотность учителей (у 45 % респондентов); предложены рамки для профессионального развития педагогов на основе моделей *TPACK* и *SAMR* с отсылкой к возможностям во ФСИН России для дистанционного обучения. Исследование подчеркивает необходимость этического подхода к ИИ для предотвращения неравенства в образовании, включая пенитенциарные контексты.

Введение

В эпоху цифровой трансформации образования интеграция искусственного интеллекта (**ИИ**) становится ключевым фактором для адаптации педагогических методов к современным вызовам. Согласно отчету Министерства образования США [5], ИИ способен радикально изменить подходы к преподаванию, сделав их более инклюзивными и ориентированными на индивидуальные траектории обучения. В рамках специальности тема приобретает особую актуальность в контексте растущего разрыва между традиционными формами образования и требованиями цифровой реальности. Исследования за 2020–2024 гг. указывают на рост ис-

пользования ИИ в образовании на 35–45 %, особенно в естественно-научных дисциплинах, где сложные концепции требуют интерактивного моделирования и визуализации [1; 3].

Несмотря на потенциал, внедрение ИИ сталкивается с вызовами: от дефицита подготовки педагогов до этических вопросов, включая предвзятость алгоритмов и доступность технологий. В России, по данным Росстата и Федерального института педагогических измерений, только около 35 % учителей средней школы обладают достаточной цифровой компетентностью для эффективной работы с ИИ [4]. Настоящее исследование фокусируется на анализе влияния ИИ на методику преподавания биологии, физики и химии в средней школе с опорой на эмпирические данные и международный опыт. Мы рассмотрим, как ИИ способствует развитию ключевых компетенций – критического мышления, креативности и цифровой грамотности, и предложим стратегии минимизации рисков, включая применение в специальных учреждениях, таких как система ФСИН России, где образование играет роль в ресоциализации.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в несколько этапов, сочетая качественные и количественные методы для всестороннего анализа. Материалы включали:

1) научную литературу – систематический обзор 18 эмпирических исследований за 2020–2024 гг., отобранных из баз *Scopus*, *Web of Science*, *ResearchGate* и *Google Scholar* по ключевым словам «*AI integration in science education*» и «*pedagogical methodology with AI*»; критерии отбора: рецензируемость, эмпирическая основа, фокус на среднем образовании [1–3];

2) эмпирические данные – опрос 120 учителей естественно-научных дисциплин из 18 средних школ Москвы, Санкт-Петербурга и регионов (возраст – 32–58 лет, стаж – 8–28 лет), реализованный в сентябре – ноябре 2025 г.; анкета содержала 28 вопросов по шкале Ликерта (от 1 – «абсолютно не согласен» до 5 – «абсолютно согласен»), оценивающих частоту использования ИИ, барьеры и влияние на мотивацию/результаты учащихся; выборка репрезентативна: 55 % женщин, 45 % мужчин; 65 % с опытом дистанционного обучения.

Методы анализа: для литературы – контент-анализ с тематическим кодированием в *NVivo* (темы: вовлеченность, барьеры, этика, инклюзия); для опроса – статистическая обработка в *SPSS* (средние, корреляция Пирсона для связей между цифровой грамотностью и мотивацией, $p < 0{,}05$). Гипотеза проверялась путем сравнения подгрупп: учителя с активным использованием ИИ ($n = 48$) и без ($n = 72$). Этические нормы: анонимность, информированное согласие; соответствие Хельсинкской декларации. Дополнительно учтены аспекты применения в специальных контекстах, таких как ФСИН, через анализ отчетов о дистанционном образовании в пенитенциарных системах.

Результаты и обсуждение

Систематический анализ литературы выявил устойчивые закономерности: ИИ-инструменты, включая адаптивные платформы (*ChatGPT*, *Gemini*, *Khan Academy AI*), усиливают персонализацию в естественно-научных дисциплинах. В обзоре *Ng et al*. [1] подчеркивается, что *AI* повышает вовлеченность студентов с особыми образовательными нуждами на 20–35 %, минимизируя когнитивные нагрузки через геймифицированные приложения (например, *PhET Simulations* для физики). Это согласуется с нашими эмпирическими данными: средний балл мотивации в группах с ИИ достиг 4,3 (из 5) против 3,0 в контрольных группах ($r = 0{,}71$, $p < 0{,}01$). В преподавании химии ИИ-моделирование (виртуальные лаборатории) улучшило усвоение на 17 %, как показано в метаанализе *Chocarro et al*. [3], где эффект *AI* оценивается как значимый для группового обучения и аналитических навыков.

Барьеры остаются критичными: 48 % респондентов указали на недостаточную цифровую грамотность (средний балл – 2,7), что эхом отзывается в выводах *Celik* [2] о необходимости *AI*-литератности в программах подготовки учителей. В исследовании *Akgun* и *Greenhow* [4] акцентируется, что в профессиональном развитии ИИ используется для *data-driven* анализа, но часто игнорируются организационные факторы. Наши данные подтверждают: корреляция между обучением педагогов ИИ и прогрессом учащихся – $r = 0{,}75$ ($p < 0{,}001$). Эти аспекты взаимосвязаны: без устранения барьеров (инфраструктура, этика) персонализация ИИ может усугубить

неравенство, как отмечается в отчете [5], рекомендующем этический контроль.

Обсуждая результаты, подчеркнем межаспектные связи. Персонализация ИИ (как результат) напрямую опирается на методологию профессионального развития (материалы), где модели *TPACK* [2] и *SAMR* [4] сочетают технологию с педагогикой. В естественно-научных дисциплинах это проявляется в росте компетенций: опрос выявил увеличение креативности на 24 % благодаря *AI*-генерируемым сценариям (моделирование биологических процессов). В сравнении с инклюзивным образованием [1], ИИ снижает барьеры для учеников с аутизмом или СДВГ, но требует теоретических основ (теория самоопределения), чтобы избежать изоляции. Таким образом, влияние ИИ на качество образования – системная эволюция от традиционных методов к гибридным *human-AI* моделям.

Особое внимание заслуживает потенциал использования ИИ в специальных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России, где образование играет ключевую роль в ресоциализации несовершеннолетних осужденных. В контексте средней школы в пенитенциарных колониях ИИ может обеспечить дистанционное персонализированное обучение естественно-научным дисциплинам, преодолевая ограничения доступа к лабораториям и учителям. Например, адаптивные платформы позволяют моделировать эксперименты по физике или биологии в виртуальной среде, повышая мотивацию на 20–25 % (по аналогии с инклюзивными группами), как указано в обзорах [3; 5]. Это открывает возможности для интеграции ИИ в программы ФСИН, способствуя развитию компетенций и снижению рецидива через образование, но требует строгого этического контроля для защиты данных и предотвращения дискриминации.

Дополнительные данные: в подгруппе учителей биологии ($n = 42$) ИИ повысил средние баллы тестов на 16 % (с 70 до 81) с акцентом на визуализации экосистем. Это соответствует тенденциям 2020–2024 гг. [3], где *AI*-инструменты стимулируют инновации, но нуждаются в мерах против алгоритмической предвзятости (10–12 % случаев). Связь с введением: игнорирование барьеров, в том числе в специальных системах, ограничивает потенциал ИИ, подчеркивая необходимость адаптированных рекомендаций.

Выводы

На основе проведенного анализа можно утверждать, что интеграция искусственного интеллекта в методику преподавания естественно-научных дисциплин в средней школе демонстрирует значительную эффективность. Эмпирические данные подтверждают гипотезу исследования: использование ИИ-инструментов приводит к росту мотивации учащихся на 25–30 % и улучшению усвоения материала на 15–20 %, особенно в инклюзивных группах. Ключевыми факторами успеха выступают персонализация обучения и *data-driven* подходы, которые способствуют развитию критического мышления, креативности и цифровой грамотности, делая образование более адаптивным к индивидуальным нуждам.

Однако реализация потенциала ИИ ограничена барьерами, такими как низкая цифровая грамотность педагогов (отмеченная у 45–48 % респондентов) и инфраструктурные проблемы, что может усугубить неравенство в доступе к качественному образованию. Для преодоления этих вызовов предлагается внедрение моделей профессионального развития, включая *TPACK* и *SAMR* [2; 4], с акцентом на этических аспектах. В специальных контекстах, таких как учреждения ФСИН России, ИИ открывает возможности для дистанционного обучения, но требует адаптированных политик по защите данных и мониторингу предвзятости алгоритмов.

В перспективе ИИ способен трансформировать педагогическую практику, сделав ее более инклюзивной и эффективной, при условии баланса между технологиями и человеческим фактором.

Список литературы / References

1. Ng, D.T.K. Conceptualizing AI literacy: An exploratory review / D.T.K. Ng, J.K.L. Leung, S.K.W. Chu, M.S. Qiao // Computers and Education: Artificial Intelligence. – 2021. – Vol. 2. – Art. 100041. – DOI: 10.1016/j.caeai.2021.100041.

2. Celik, I. Towards Intelligent-TPACK: An empirical study on teachers' professional knowledge to

ethically integrate artificial intelligence (AI)-based tools into education / I. Celik // Computers in Human Behavior. – 2023. – Vol. 138. – Art. 107468. – DOI: 10.1016/j.chb.2022.107468.

3. Chocarro, R. Teachers' attitudes towards chatbots in education: a technology acceptance model approach considering the effect of social language, bot proactiveness, and users' characteristics / R. Chocarro, M. Cortiñas, G. Marcos-Matás // Educational Studies. – 2023. – Vol. 49. – No. 2. – Pp. 295–313. – DOI: 10.1080/03055698.2020.1850426 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03055698.2020.1850426 (date of access: 11.01.2026).

4. Akgun, S. Artificial intelligence in education: Addressing ethical challenges in K-12 settings / S. Akgun, C. Greenhow // AI and Ethics. – 2022. – Vol. 2. – No. 3. – Pp. 431–440. – DOI: 10.1007/s43681-021-00096-7 [Electronic resource]. – Access mode : https://link.springer.com/article/10.1007/s43681-021-00096-7 (date of access: 11.01.2026).

5. U.S. Department of Education, Office of Educational Technology. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning: Insights and Recommendations. – Washington, DC : U.S. Department of Education, 2023. – 62 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf (date of access: 11.01.2026).

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 37.032

В.В. МАРКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОК-МУЗЫКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: воспитание; культура; образование; обучение; рок-музыка.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе места рок-музыки в образовательной деятельности. Задача статьи – рассмотреть возможность использования рок-музыки в обучении и воспитании молодежи. Гипотеза исследования заключается в том, что рок-музыка, являясь сложным социокультурным явлением, содержит в себе образовательный и воспитательный потенциал. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) методы познания, а также методы обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что рок-музыка может выступать в роли педагогического средства, предоставляя молодежи возможность выразить себя, развиваться и формировать важные навыки и качества. Результаты могут быть использованы в образовательной деятельности.

В условиях современного мира, характеризующегося бурным развитием индустрии развлечений и способов передачи информации, процесс воспитания молодого поколения перестал ограничиваться только семьей и школой [4]. Сегодня распространение культурных продуктов может происходить мгновенно по всему миру, что позволяет им быстро набирать популярность в разных частях света и должно быть учтено в образовании. Становится актуальной урочная и внеурочная деятельность, направленная на формирование культурного «вкуса» подрастающих поколений, основанного как на «бессмертной» классике, так и на анализе современных культурных тенденций [6, с. 126]. С учетом современных социально-культурных видоизменений рок-музыка с ее эмоциональным характером и формой способна стать качественной методической базой для формирования мировоззрения современной молодежи.

Рок-музыка выделилась как элемент культуры, как способ выражения мнения, некая идеология несогласия с социальным и общественным устройством, форма борьбы с несовершенством мира. Универсальность рок-музыки и ее неполитичность, даже в какой-то мере антиполитичность, превратили этот жанр в общепонятный язык и площадку для общения молодежи. Язык рок-музыки интернационален, прост и ясен, что делает ее идеальным элементом организации людей. И прежде всего именно молодежь благодаря рок-музыке получает значимую социальную площадку взаимодействия между фанатами рок-музыки и представителями других музыкальных направлений, обмена мнениями без угроз быть непонятыми или отвергнутыми.

Конечно, не стоит забывать, что рок-музыка как элемент бунтарства и несогласия в неконтролируемых формах может обращаться к девиантному поведению, к радикальному несогласию с мнением общества. В связи с этим возникает необходимость в контроле за увлечением рок-музыкой со стороны педагогов и родителей, но это не должно проявляться в форме тотального контроля и запретов, а только в виде опытного наставничества, чтобы не ограничивать выбор и эмоциональное взаимодействие с культурой, но указать на ее опасные моменты, которые следует с осторожностью изучать и обходить. Роль рок-музыки должна оставаться элементом вдохновения к творчеству и способом безопасного, свободного самовыражения. Благодаря разнообразию своих жанров и форм она заряжает мощной энергией, необходимой для преодоления страхов и трудностей, способна вдохновлять на путь самовыражения и самоосмысления, помогает обрести стойкую независимость и выработать характер. Рок-музыка

сосредоточила в себе многогранные социальные и культурные отношения, которые могут иметь вектор маргинального толка, но важно понимать, что правильное познание рок-музыки и рок-культуры может как раз научить молодежь делать сложный и правильный выбор.

Рок-музыка может стать источником вдохновения, площадкой для собственной творческой деятельности или основой социального взаимодействия, но задача педагога и родителя – показать возможности и потенциал рок-музыки, уберечь от ее темных сторон путем объяснения, и, естественно, этот процесс не должен быть навязан, так как культурное развитие человека должно формироваться на основании душевного подъема, а не его угнетения. В связи с этим даже в работе с таким свободолюбивым жанром, как рок-музыка, необходимо придерживаться методически выверенных стратегий. Но, к сожалению, мы можем видеть, что практическая действительность показывает крайне слабый научно-педагогический уровень знаний и методических разработок использования рок-музыки в учебной деятельности и на внеурочных мероприятиях.

Рок-музыка, как сложное социокультурное музыкальное явление, содержит в себе образовательные и аксиологические аспекты, включающие не только музыку, но и философию, эстетику, стиль жизни и общественные идеалы. Одной из характерных черт рок-музыки является ее новаторский и экспериментальный дух. Рок-музыка имеет богатую историю, связанную с общественными движениями и культурными преобразованиями. Ее можно использовать для изучения конкретных исторических событий и обсуждения социокультурных явлений. Обучающиеся могут анализировать и интерпретировать тексты песен, обсуждать литературные приемы и темы, выраженные в музыке. Рок-музыка часто затрагивает социальные вопросы. Ее можно использовать для обсуждения таких тем, как права человека, равенство, мир и протест. Это способствует формированию у молодежи активной гражданской позиции. Тем более что «в нашей стране идет активная борьба за “умы и души” молодых людей» [2, с. 14], и рок-музыка играла и играет в этой борьбе существенную роль.

С точки зрения методического потенциала рок-музыка может являться площадкой для споров и выражения мнений, поиска общей истины и выработки конкретного пути решения социальных, общественных, политических и культурных проблем. Процесс формирования такого уникального по своей форме массового диспута также может являться толчком развития косвенно связанных с рок-музыкой культурных элементов, что может благополучно сказаться и на решении многих острых общественных, государственных и даже международных проблем. Примером может служить тот факт, что многие рок-музыканты и рок-группы в текстах песен и на выступлениях поднимают темы экологии и загрязнения окружающей среды, вымирания животных, вырубки лесов и замусоривания планеты, тем самым призывая тысячи слушателей обратить на это внимание и изменить ситуацию. Рок-музыка в данном случае выступает не как фундамент для бунтарства, а как способ единения несогласных с каким-либо общепринятым пагубным процессом.

Еще одним важным методическим элементом педагогической направленности может служить творческий потенциал рок-музыки. Являясь самым энергичным и эмоционально сильным музыкальным направлением, рок-музыка способна пробудить творческие проявления молодых людей и развить в них стремление творить, пробовать, ошибаться и снова пробовать. Рок-музыка способна заряжать энергией для раскрытия творческого потенциала не только в музыкальной среде, но и в изобразительном искусстве, литературе, поэзии, кино и даже сподвигнуть на изучение научных трудов. Педагогический потенциал рок-культуры отмечали и сами музыканты. Так, лидер группы «Гражданская оборона» Егор Летов в своих выступлениях транслировал идеи, которые могут быть интерпретированы как педагогические [1, с. 22]: прежде всего это стремление к независимости мышления, поиск смысла жизни и призывы к общественной активности. Песни Дмитрия Ревякина («Калинов мост») наполнены любовью к родному языку и народным образам, отражающим жизнь в гармонии с природой; миссия этого исполнителя – «сохранить эту любовь к многообразию родного языка и культуры и передать ее потомкам» [5, с. 26].

В современном мире рок-музыка обладает значительным педагогическим потенциалом и позволяет оперировать разнообразными методиками. Благодаря техническому прогрессу она становится ярким инструментом вовлечения

молодежи в образовательный процесс. В целом рок-музыка способствует формированию характера и развитию способностей учащихся. Она учит молодежь быть смелой и уверенной в себе, целеустремленной, не скрывая своей индивидуальности. Рок-музыка вдохновляет на борьбу за справедливость, выражает протест против социальной несправедливости. Она учит молодежь быть активными гражданами, вносить вклад в позитивные изменения и стремиться к прогрессу.

Рок-музыка служит мощным стимулом для обучения, пробуждает творческий потенциал и помогает молодым людям в самопознании и социализации. Она способна воодушевлять, развивать разные стороны личности и формировать созидательный подход к жизни. Через рок-культуру закладывается активная гражданская позиция, раскрываются таланты и определяются ценности будущего поколения. Следовательно, рок-музыка выступает действенным инструментом в образовательной практике, содействуя становлению личности учащихся, их эмоциональной экспрессии, формированию идентичности, аналитического мышления, креативности и межкультурному взаимодействию. Она дает молодым людям шанс реализовать свои возможности и развить значимые умения и качества, способствующие их личностному росту и успешной адаптации в социуме. Рок-музыка, как образовательный инструмент, стимулирует самореализацию и личностное совершенствование, помогает обрести уверенность в себе и своих силах. Она позволяет развивать творческий потенциал, критический взгляд и социальную осознанность. Кроме того, она способствует формированию системы ценностей, таких как толерантность, уважение к многообразию и культурному обмену. Важно подчеркнуть, что педагогическая ценность рок-музыки заключается не только в простом ее прослушивании, но и в активном взаимодействии с ней. Учащиеся могут создавать собственную музыку, писать тексты песен, выступать на концертах и участвовать в творческих проектах, что способствует их развитию как музыкантов и личностей.

Достаточно распространенным является мнение о том, что «влияние музыки на процессы социализации тоже может быть различным: позитивным, если речь идет о классической музыке, и негативным, если речь идет, например, о тяжелом роке» [7, с. 194]. Однако подобная позиция, особенно в современных условиях, не соответствует действительности. Например, в историческом образовании возможности использования рок-музыки для развития интереса учащихся достаточно широки [3]. Педагог может обратиться к творчеству таких популярных исполнителей, как шведская пауэр-метал-группа *Sabaton* и отечественный коллектив *Radio Tapok* (хэви-метал, альтернативный метал), где ведущая роль принадлежит музыканту-мультиинструменталисту Олегу Абрамову. Часто школьники вместе с родителями и даже с бабушками и дедушками слушают композиции этих групп, испытывая к ним положительное отношение.

Рок-музыка способна создавать площадки для эмоционального и интеллектуального развития, давать возможность для самовыражения и помогать молодым людям успешно проходить процесс социализации, который, учитывая тенденцию использования для общения технических средств и потерю уровня коммуникации, от поколения к поколению становится все более и более актуальным. Также, обращаясь к текстам рок-композиций, молодые люди смогут познакомиться с важными социальными проблемами и критически их осмыслить: проблемы политики, культуры и природы, которые затрагивают в своих песнях рок-музыканты. Подобная практика полезна, так как развивает чувство коллективной ответственности и творческий потенциал не только в культурном направлении, но и в решении уже существующих проблем, формируя молодого человека как личность знающую, думающую и несогласную с несовершенной действительностью. Рок-музыка развивает интерес к литературе и поэзии, направляет на анализ и рефлексию.

Таким образом, рок-музыка выступает как социально-педагогический феномен наряду с классическими методами обучения. Ее положительным аспектом прежде всего является развитие личности, а если говорить более точно – формирование творческого и критического мышления. В роли педагогического средства рок-музыка предоставляет молодежи возможность выразить себя, развиваться и обретать важные навыки. Она способствует раскрытию потенциала, помогает найти свое место в жизни и добиться успеха как в музыке, так и в личностном плане.

Список литературы

1. Иванова, В.М. Рок-музыка как социокультурный и педагогический феномен / В.М. Иванова, М.С. Кайнышев // Международный журнал экспериментального образования. – 2023. – № 4. – С. 21–26.

2. Кениспаев, Ж.К. Факторы современного общества, определяющие сознание человека / Ж.К. Кениспаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 12–19.

3. Красинский, И.В. Постижение истории через рок-музыку: анализ эффективности педагогических стратегий / И.В. Красинский // Studia Humanitatis. – 2023. – № 3. – Ст. 8.

4. Маркин, В.В. Факторы формирования духовно-нравственного потенциала личности / В.В. Маркин // Перспективы науки. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(186). – С. 93–96.

5. Лексина, А.В. Аксиологический и дидактический аспекты русского рока / А.В. Лексина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2010. – № 11. – С. 23–26.

6. Сошников, А.Е. Исторические сюжеты в творчестве отечественных музыкальных групп (на примере хэви метал) / А.Е. Сошников // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 16. – С. 126–132.

7. Шумилин, А.С. Современная музыкальная субкультура / А.С. Шумилин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 191–194.

References

1. Ivanova, V.M. Rok-muzyka kak sotsiokulturnyi i pedagogicheskii fenomen / V.M. Ivanova, M.S. Kainyshev // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2023. – № 4. – S. 21–26.

2. Kenispaev, Zh.K. Faktory sovremennogo obshchestva, opredeliaiushchie soznanie cheloveka / Zh.K. Kenispaev // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2. – S. 12–19.

3. Krasinskii, I.V. Postizhenie istorii cherez rok-muzyku: analiz effektivnosti pedagogicheskikh strategii / I.V. Krasinskii // Studia Humanitatis. – 2023. – № 3. – St. 8.

4. Markin, V.V. Faktory formirovaniia dukhovno-nravstvennogo potentsiala lichnosti / V.V. Markin // Perspektivy nauki. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3(186). – S. 93–96.

5. Leksina, A.V. Aksiologicheskii i didakticheskii aspekty russkogo roka / A.V. Leksina // Russkaia rok-poeziia: tekst i kontekst. – 2010. – № 11. – S. 23–26.

6. Soshnikov, A.E. Istoricheskie siuzhety v tvorchestve otechestvennykh muzykalnykh grupp (na primere khevi metal) / A.E. Soshnikov // Kultura v fokuse nauchnykh paradigm. – 2023. – № 16. – S. 126–132.

7. Shumilin, A.S. Sovremennaia muzykalnaia subkultura / A.S. Shumilin // Filosofskie, sotsiologicheskie i psikhologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2021. – № 3. – S. 191–194.

© В.В. Маркин, 2026

УДК 372.881.161.1

П.В. МАРКИНА, О.В. БЕСПАЛОВА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ЧЕРЕЗ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: профессиональная компетенция; преподаватель русского языка как иностранного (**РКИ**); китайские студенты; лингвокультурная интерференция; методическая рефлексия.

Аннотация: Цель статьи состоит в необходимости по-новому взглянуть на формирование профессиональной компетенции будущего преподавателя русского языка как иностранного через осмысленную работу с трудностями китайских студентов. Задачи: на основе лингводидактического анализа выделить типичные фонетические, грамматические и когнитивно-культурные барьеры, обусловленные лингвистической дистанцией. Гипотеза исследования заключается в том, что на сегодняшний день особое внимание следует уделять развитию у педагога ключевых умений: диагностика интерференции, прогнозирование ошибок, выбор этически и методически выверенных коррекционных стратегий, интеграция цифровых инструментов. Методами исследования являются анализ, обобщение и описание. Результаты исследования показывают, что осознанная рефлексия над трудностями обучаемых формирует научно обоснованную, гибкую и межкультурно чуткую педагогическую практику – ядро профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного. Результаты работы могут быть использованы в организации обучения русскому языку как иностранному.

Современная подготовка учителя русского языка как иностранного все более ориентируется не на передачу готовых методических рецептов, а на формирование у будущего педагога способности к профессиональной диагностике, прогнозированию и рефлексии. Особенно ярко эта задача проявляется при работе с китайскими студентами, чья языковая система принципиально отличается от русской. Уже на ранних этапах обучения возникают не только фонетические трудности, но и ошибки концептуального порядка. Например, фраза «Я хочу идти в библиотеку завтра» вместо «Я хочу пойти…» звучит для носителя неестественно, хотя грамматически почти корректна. На первых этапах профессионального становления преподаватель может опираться на формальное правило: «После глагола хотеть употребляется глагол совершенного вида». Профессионально компетентный педагог распознает за этим не «незнание правила», а интерференцию китайской глагольной системы: в китайском языке глагол *qù* («идти») не имеет пары по виду, а намерение выражается частицей *yào* без изменения глагола (*Wǒ yào qù*…). Студент переносит не слово, а когнитивную стратегию. Такое понимание позволяет перейти от заучивания пар (идти – пойти) к содержательному моделированию: визуализация «процесса» и «завершенного действия», контекстуальное употребление в речи, когда говорим о чьих-либо планах. Умение видеть за ошибкой системную причину – не стихийную, а научно обоснованную интерпретацию – и составляет ядро формирующейся профессиональной компетенции [5, с. 283].

Однако умение распознать ошибку – лишь первый шаг; следующий – это способность прогнозировать ее появление до того, как она закрепится. Грамматические трудности китайских студентов (особенно в области вида гла-

гола, падежного управления и согласования) не случайны: они закономерно вытекают из типологических различий между аналитическим китайским и флективным русским языками [8]. Зная, что в китайском глагольный вид выражается вспомогательными частицами (*le*, *guo*), а не внутренней формой глагола, компетентный преподаватель заранее проектирует введение оппозиции «делать/сделать» не как набор исключений, а как ключевую концептуальную оппозицию «процесс – результат», подкрепленную визуальными метафорами, частотными контекстами и прагматическими заданиями («Что ты делаешь каждый день?» против «Что ты сделал вчера?»). Аналогично при подготовке к теме падежей акцент смещается с механического заучивания окончаний на модели управления (интересоваться *чем?* думать *о чем?*) и функциональные различия (вижу *кого?* – слышу *что?*). Такой переход от формального к функциональному обучению возможен только при условии, что будущий педагог владеет не только правилами, но и способностью «читать» лингвистическую систему студента и проектировать преподавание как проактивный, а не реактивный процесс, что составляет суть методической компетенции в условиях обучения русскому языку как иностранному [7, с. 149].

Важно подчеркнуть, что эффективная коррекция невозможна без учета культурно-психологического контекста. Китайская педагогическая традиция, ценящая безошибочную репродукцию и избегающая публичной «потери лица», делает прямое исправление речи рискованным: студент может замкнуться, снизить активность, потерять мотивацию [1, с. 12]. Профессионально зрелый преподаватель владеет репертуаром педагогически и этически выверенных стратегий: неявной коррекции (если студент говорит: «Я живу в Москва», то учитель спрашивает: «А, вы живете в Москве?»), коллективной рефлексии, обучения компенсационным приемам (описание, упрощение, жест). Такие решения принимаются не интуитивно, а на основе понимания когнитивного профиля китайского студента – высокой аналитичности при низкой толерантности к неопределенности [6, с. 273]. Это требует постоянной методической рефлексии: «Почему именно эта ошибка? Как мой метод ее спровоцировал? Что можно скорректировать в подаче?» – и формирует у педагога не просто навыки, а профессиональную этику, основанную на уважении к личности и культуре обучаемого.

Современное измерение этой компетенции – цифровая грамотность педагога, понимаемая не как умение пользоваться гаджетами, а как способность критически отбирать, адаптировать и интегрировать технологии в педагогическую стратегию. Для китайской аудитории это означает работу с локальными платформами (*WeChat Mini Programs*, *Bilibili*), создание контента с иероглифическими подсказками при введении новой лексики, использование геймифицированных тренажеров с интервальным повторением и анализом ошибок в реальном времени. Именно такая осмысленная интеграция цифровых инструментов – а не их стихийное применение – повышает не только вовлеченность, но и педагогическую эффективность, снижая тревожность и формируя у студента ощущение управляемости процесса [9, с. 101]. При этом выбор ресурса всегда обоснован: если студент избегает устной речи, предпочтение отдается асинхронным форматам (аудиозапись и сравнение с эталоном); если есть трудности в грамматике – интерактивным схемам с немедленной обратной связью. Таким образом, цифровая грамотность становится органичной частью диагностико-коррекционного цикла, а не внешней «оберткой»; например, учебное видео, систематизированное по принципам РКИ, усиливает погружение в язык, повышает мотивацию и ускоряет формирование навыков [3, с. 132].

Этнометодические принципы обучения китайских учащихся с позиций практики обучения РКИ уже были обоснованы в научной монографии Т.М. Балыхиной и Чжао Юйцзяна [2], где наглядно показано, как образовательный процесс достигает своей эффективности, если его содержательная и методическая коррекция осуществляется с учетом этнокультурных, просветительско-образовательных, этнопсихологических, коммуникативно-познавательных особенностей обучающихся.

На этой основе в контексте коммуникативного иноязычного образования были составлены и апробированы методические разработки педагогов-практиков, как работающих в КНР, так и обучающих русскому языку китайских студентов в вузах России и других странах. Практика преподавания показывает, что концепция, учитывающая развитие современных

информационных технологий и направленная на успех обучающегося, формирование и развитие его коммуникативной компетенции в ее единстве с социокультурной компетенцией (органическое соединение в процессе обучения факторов языка и культуры страны изучаемого языка), позволяет говорить об эффективности [4].

Так, построение успешного занятия как мультимедийного конструктора с сочетанием методических открытий по форме работы с проверенным воздействующим материалом ради главной цели – выхода в говорение – должно предваряться осознанным поиском этнометодических и языковых особенностей китайских обучающихся и пониманием путей преодоления различного рода барьеров в обучении.

Таким образом, работа с китайскими студентами становится не испытанием для преподавателя, а мощным дидактическим ресурсом для формирования его профессиональной компетенции. Будущий педагог последовательно осваивает диагностические умения: распознавать и интерпретировать лингвокультурную интерференцию, прогнозировать типичные трудности, подбирать этически и методически выверенные коррекционные стратегии, а также интегрировать цифровые инструменты в поддержку индивидуального маршрута. Этот процесс способствует формированию таких профессиональных качеств, как научная обоснованность педагогических решений, гибкость в выборе методов и устойчивая межкультурная эмпатия. Однако главным результатом становится не набор навыков, а устойчивая установка на постоянную рефлексию над собственной практикой – способность рассматривать каждый учебный эпизод как материал для профессионального роста [6]. Именно такая компетенция – не набор знаний и умений, а динамическая система профессионального саморазвития, ориентированная на потребности конкретного студента, – и является конечной целью современной педагогической подготовки в области преподавания РКИ.

Подготовка компетентного педагога-международника, готового к экспорту российского образования за рубежом, должна опираться на развитие ключевых умений: диагностику интерференции, прогнозирование ошибок, выбор этически и методически выверенных коррекционных стратегий, интеграцию цифровых инструментов, учет этнометодических особенностей обучения и многое другое.

Список литературы

1. Антонова, Ю.А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам / Ю.А. Антонова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 13–16.

2. Балыхина, Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления / Т.М. Балыхина, Чжао Юйцзян. – 2-е изд. – М. : РУДН, 2010. – 344 с.

3. Маркина, П.В. Возможности дистанционного обучения в преподавании русского языка как иностранного / П.В. Маркина, В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 6(171). – С. 130–133.

4. Маркина, П.В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П.В. Маркина, С.В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 51–53.

5. Новоселова, Е.А. Учет триады «язык – культура – этнос» на уроках РКИ в китайской аудитории / Е.А. Новоселова // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. – Чебоксары : ЧГПУ, 2019. – С. 283–285.

6. Се Циин. Дискурсивные стратегии преподавателей русского языка как иностранного в коррекции языковой тревожности китайских студентов / Се Циин // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 271–277.

7. Соколова, Г.Е. Наиболее распространенные виды ошибок китайских студентов при обучении русскому языку как иностранному / Г.Е. Соколова // Проблемы современного образования. – 2020. – № 2. – С. 146–154.

8. Чан Динь Лам. Обучение китайских студентов за пределами Китая: проблемы и решение /

Чан Динь Лам // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 5–1. – С. 170–173.

9. Яруллина, Ж.А. Потенциал применения цифровых технологий в обучении иностранному языку студентов технического вуза / Ж.А. Яруллина // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – С. 101–108.

References

1. Antonova, Iu.A. O nekotorykh tonkostiakh prepodavaniia RKI kitaiskim studentam / Iu.A. Antonova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 13–16.

2. Balykhina, T.M. Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaitsev russkomu iazyku: problemy i puti ikh preodoleniia / T.M. Balykhina, Chzhao Iuitszian. – 2-e izd. – M. : RUDN, 2010. – 344 s.

3. Markina, P.V. Vozmozhnosti distantsionnogo obucheniia v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / P.V. Markina, V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – 2025. – № 6(171). – S. 130–133.

4. Markina, P.V. Ispolzovanie stranovedcheskoi informatsii pri razvitii proekta kommunikativnoi kompetentsii na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu v inoiazychnoi srede obucheniia / P.V. Markina, S.V. Filippov // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 4(83). – S. 51–53.

5. Novoselova, E.A. Uchet triady «iazyk – kultura – etnos» na urokakh RKI v kitaiskoi auditorii / E.A. Novoselova // Russkii iazyk v usloviiakh bi- i polilingvizma. – Cheboksary : ChGPU, 2019. – S. 283–285.

6. Se Tsiin. Diskursivnye strategii prepodavatelei russkogo iazyka kak inostrannogo v korrektsii iazykovoi trevozhnosti kitaiskikh studentov / Se Tsiin // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – T. 8. – Vyp. 3. – S. 271–277.

7. Sokolova, G.E. Naibolee rasprostranennye vidy oshibok kitaiskikh studentov pri obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / G.E. Sokolova // Problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2020. – № 2. – S. 146–154.

8. Chan Din Lam. Obuchenie kitaiskikh studentov za predelami Kitaia: problemy i reshenie / Chan Din Lam // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia. – 2014. – № 5–1. – S. 170–173.

9. Iarullina, Zh.A. Potentsial primeneniia tsifrovykh tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku studentov tekhnicheskogo vuza / Zh.A. Iarullina // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2021. – № 3. – S. 101–108.

© П.В. Маркина, О.В. Беспалова, 2026

УДК 159.9:338.48:331.108

Е.К. СКОРОМЕЦ

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ПСИХОЛОГИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА

Ключевые слова: клиентоориентированность; гостеприимство; эмоциональный труд; сервисное мышление; обучение персонала; качество сервиса; сервисный климат; профессиональная компетенция.

Аннотация: Целью статьи является выявление психологических оснований клиентоориентированного подхода в обучении персонала сферы гостеприимства и туризма. В качестве задач исследования рассматриваются: анализ клиентоориентированности как профессиональной психологической компетенции; выявление роли эмоциональной регуляции и эмоционального труда в сервисной деятельности; определение влияния организационной среды и сервисного климата на устойчивость клиентоориентированного поведения; обоснование педагогических условий эффективного обучения персонала. Гипотеза исследования заключается в предположении, что клиентоориентированность как устойчивая профессиональная компетенция формируется при условии интеграции когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов обучения и их организационного подкрепления. В работе использованы теоретические методы анализа и обобщения научных источников в области психологии сервиса, управления персоналом и педагогики профессионального обучения. В результате исследования установлено, что эффективность клиентоориентированного обучения определяется не только освоением нормативных моделей поведения, но и развитием сервисного мышления, эмоциональной устойчивости и профессиональной идентичности сотрудников, а также наличием поддерживающего сервисного климата и включенностью обучения в систему управления человеческими ресурсами.

Клиентоориентированность в сфере гостеприимства и туризма представляет собой психологически обусловленный способ профессионального взаимодействия, основанный на распознавании ожиданий гостя и ориентации на ценность сервиса. Неотделимость услуги от процесса ее оказания определяет ведущую роль межличностного контакта в формировании качества обслуживания и ограничивает эффективность обучения, редуцируемого к регламентам и скриптам. Клиентоориентированный подход соотносится с понятием «*customer orientation*» как устойчивой профессиональной диспозицией консультативного взаимодействия [10]; в условиях сервисной деятельности, воспринимаемой клиентом целостно через совокупность «моментов истины» [5], это предполагает необходимость обеспечения устойчивости качества коммуникации в повторяющихся эпизодах обслуживания.

Психологическая специфика сервисной деятельности обусловлена тем, что качество услуги затруднительно оценить до ее потребления: клиент соотносит предварительные ожидания с субъективным восприятием результата. Данная логика лежит в основе моделей качества сервиса, в которых ключевым является разрыв между ожидаемым и воспринимаемым качеством [9].

В индустрии гостеприимства клиентоориентированность тесно связана с эмоциональным

трудом – профессиональной необходимостью регулировать выражение эмоций в соответствии с ожиданиями клиента и нормативными требованиями организации [7]. Эмпирические исследования показывают, что устойчивое расхождение между переживаемыми и демонстрируемыми эмоциями сопряжено с повышением риска эмоционального истощения и снижением качества сервиса, что актуализирует значение эмоциональной регуляции, личностных ресурсов и организационной среды [4].

Клиентоориентированность как профессиональная компетенция представляет собой интеграцию когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, включающих понимание ожиданий гостя, управление собственными реакциями и реализацию адекватных коммуникативных действий.

В контексте обучения ключевое значение приобретает формирование сервисного мышления как внутренней профессиональной модели, в рамках которой клиент рассматривается как участник совместного процесса достижения сервисного результата. Такая установка предполагает переход от формального следования правилам к осмысленному применению стандартов обслуживания, ориентированному на поддержание качества взаимодействия. В логике сервис-менеджмента вовлеченность персонала рассматривается как фактор повышения качества контакта, клиентской лояльности и организационной устойчивости [6], что позволяет рассматривать клиентоориентированность как элемент системы управления персоналом, а не как изолированную обучающую практику.

Практика гостиничных и туристических организаций демонстрирует ограниченность подходов, основанных преимущественно на стандартизации и инструктаже. Регламентация оказывается эффективной лишь при наличии сервисного климата, отражающего устойчивое восприятие сотрудниками приоритетности качества обслуживания, а также наличие организационной поддержки и условий для выполнения сервисных требований. Исследования сервисного климата подтверждают его связь с клиентским восприятием качества обслуживания и возможность взаимного влияния оценок персонала и клиентов [11].

Отдельного рассмотрения требует формирование эмпатии как профессионального навыка. В сервисной деятельности эмпатия трактуется как точность распознавания эмоционального состояния и ожиданий гостя и способность выразить понимание в социально приемлемой форме.

С педагогической точки зрения клиентоориентированность наиболее эффективно формируется при интеграции когнитивного, поведенческого и рефлексивного компонентов обучения. Когнитивный компонент включает освоение моделей качества сервиса, ожиданий клиентов и типовых сервисных ситуаций, включая «точки риска» и «моменты истины» [9; 5]; поведенческий – тренинг коммуникативных навыков и процедур восстановления сервиса; рефлексивный – осмысление опыта и условий переноса навыков в профессиональную практику. Для сферы гостеприимства принципиальное значение имеет ситуационность обучения и опора на кейсы конкретной организации, позволяющие связать нормативные требования с реальными условиями деятельности и сформировать готовность к выбору адекватных стратегий поведения.

Отдельным направлением подготовки является обучение восстановлению сервиса после сбоев, при котором значимыми для клиента выступают скорость реакции, ясность коммуникации и подтверждение принятия проблемы; эффективное восстановление сервиса требует развития навыков эмоциональной регуляции и работы с «трудными эмоциями» [4]. Клиентоориентированность также соотносится с концепцией внутреннего маркетинга, в рамках которой обеспечение качества сервиса рассматривается как функция условий труда, внутренней коммуникации и обучения персонала [2]. В этой связи обучение целесообразно рассматривать как элемент системы управления персоналом, где развитие рассматривается как ресурс качества сервиса [8]; с учетом высокой текучести, сезонности и кадровой неоднородности отрасли формирование клиентоориентированности требует устойчивых программ развития, основанных на повторении, подкреплении и системной обратной связи [1].

Отдельного внимания требует обучение руководителей и наставников. Закрепление клиентоориентированных практик ускоряется при наличии сервисного лидерства, включающего управленческую поддержку сотрудников, сопровождение сложных случаев и корректный

разбор ошибок. При доминировании наказательных управленческих стратегий возрастает избегание инициативы и происходит формализация поведения, что снижает клиентоориентированность. Следовательно, психологическая компетентность руководителя выступает значимым элементом системы обучения.

Оценка эффективности обучения клиентоориентированности не должна ограничиваться проверкой знаний. Существенным является анализ поведения сотрудников в реальных контактах и восприятия качества сервиса клиентами, в том числе с использованием показателей клиентского опыта и шкал оценки качества обслуживания [9]. При этом необходимо учитывать методические ограничения количественных показателей и дополнять их наблюдением, самооценкой, рефлексией сотрудников и анализом конкретных кейсов.

Содержательно программы обучения могут быть структурированы вокруг комплекса психологических компетенций: ориентации на клиента как субъекта взаимодействия, эмоциональной регуляции и стрессоустойчивости [7; 4], коммуникативной гибкости, автономии принятия решений в пределах полномочий, а также сервисного мышления и ориентации на ценность [9; 5]. Формирование указанных компетенций обеспечивается преимущественно практико-ориентированными форматами – симуляциями, наставничеством, разбором случаев и системной обратной связью.

Российские подходы к управлению персоналом в гостиничном сервисе подчеркивают необходимость интеграции организационных условий подготовки кадров, развития коммуникативных навыков и формирования культуры сервиса как профессиональной ценности [13; 14]. Данные положения согласуются с международной логикой качества туристского образования, ориентированной на устойчивые механизмы обеспечения качества обучения и соответствие образовательных программ потребностям отрасли [2; 12]. В этой перспективе клиентоориентированность может рассматриваться как профессиональный стандарт, требующий методически обоснованной подготовки.

Клиентоориентированность связана с условиями психологической безопасности персонала: при дефиците организационных мер защиты и неадекватной нормировке нагрузки возрастает риск эмоционального истощения, текучести кадров и снижения качества сервиса. В этой связи система обучения должна включать элементы поддержки профессиональных ресурсов сотрудника и обеспечения воспроизводимости клиентоориентированного поведения, что соотносится с логикой сервис-профит цепочки [6] и принципами внутреннего маркетинга [2].

В целом психология клиентоориентированного подхода в обучении персонала гостеприимства и туризма заключается в рассмотрении сервиса как управляемой системы профессиональных взаимодействий. Устойчивость компетенции клиентоориентированности определяется интеграцией профессиональных установок, эмоциональной регуляции и поведенческих навыков и обеспечивается организационным климатом и управленческими практиками; эффективность обучения повышается при опоре на модели качества сервиса и ожиданий клиента [9], развитии ориентации на клиента как профессиональной позиции [10], включении эмоциональной регуляции и стрессоустойчивости [7; 4], интеграции обучения в систему *HRM* [8; 2], поддержке сервисным климатом [11] и использовании методически обоснованных программ подготовки [2; 12].

Список литературы

1. Baum, T. Human resource management for tourism, hospitality and leisure: an international perspective / T. Baum. – London : Thomson, 2006. – 368 p.

2. Berry, L.L. The employee as customer / L.L. Berry // Journal of Retail Banking. – 1981. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 33–40.

3. Fayos-Solá, E. An introduction to TedQual: a methodology for quality in tourism education and training / E. Fayos-Solá. – Madrid : World Tourism Organization (UNWTO), 1997. – 92 p.

4. Grandey, A.A. Emotion regulation in the workplace: a new way to conceptualize emotional labor / A.A. Grandey // Journal of Occupational Health Psychology. – 2000. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 95–110.

5. Gronroos, C. Service management and marketing: managing the moment of truth in service competition / C. Gronroos. – Lexington, MA : Lexington Books, 1990. – 298 p.

6. Heskett, J.L. Putting the service-profit chain to work / J.L. Heskett, L.A. Schlesinger // Harvard Business Review. – 1994. – Vol. 72. – No. 2. – Pp. 164–174.

7. Hochschild, A.R. The managed heart: commercialization of human feeling / A.R. Hochschild. – Berkeley : University of California Press, 1983. – 327 p.

8. Nickson, D. Human resource management for hospitality, tourism and events / D. Nickson. – 2nd ed. – London : Routledge, 2013. – 352 p.

9. Parasuraman, A. A conceptual model of service quality and its implications for future research / A. Parasuraman, V.A. Zeithaml, L.L. Berry // Journal of Marketing. – 1985. – Vol. 49. – No. 4. – Pp. 41–50.

10. Saxe, R. The SOCO scale: a measure of the customer orientation of salespeople / R. Saxe, B.A. Weitz // Journal of Marketing Research. – 1982. – Vol. 19. – No. 3. – Pp. 343–351.

11. Schneider, B. Linking service climate and customer perceptions of service quality: test of a causal model / B. Schneider, S.S. White, M.C. Paul // Journal of Applied Psychology. – 1998. – Vol. 83. – No. 2. – Pp. 150–163.

12. UN Tourism. Tourism education guidelines. – Madrid : UN Tourism, 2022. – 118 p.

13. Зайцева, Н.А. Управление персоналом в гостиницах : учебное пособие / Н.А. Зайцева. – М. : ФОРУМ : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 256 с.

14. Полевая, М.В. Управление персоналом в гостиничном сервисе : учебник / М.В. Полевая, А.Н. Третьякова. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 272 с.

References

13. Zaitseva, N.A. Upravlenie personalom v gostinitsakh : uchebnoe posobie / N.A. Zaitseva. – M. : FORUM : NITs INFRA-M, 2013. – 256 s.

14. Polevaia, M.V. Upravlenie personalom v gostinichnom servise : uchebnik / M.V. Polevaia, A.N. Tretiakova. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2014. – 272 s.

© Е.К. Скоромец, 2026

УДК 376.56

А.И. ХАИТОВА[1,2], А.А. ОШКОРДИНА[3]

[1] Благотворительный фонд «Я особенный», г. Екатеринбург;
[2] ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва;
[3] ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕАБИЛИТИРУЮЩЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ «ОСОБЕННОГО» РЕБЕНКА НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: «особенный» ребенок; социальное обслуживание; дистанционные технологии; адаптация; консультации; эффективность.

Аннотация: Цель статьи: определить ключевые проблемы в области применения дистанционных технологий реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка. Задачи статьи: создать ориентировочные основы для построения алгоритмов развертывания и внедрения дистанционных технологий реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка во всех регионах России. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка. Методы исследования: качественный и количественный анализ педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка. Результат исследования: на основании проведенного качественного анализа опыта Благотворительного фонда «Я особенный», работающего в Свердловской области, составлены практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность дистанционных технологий и выйти на новый уровень реабилитации «особенных» детей.

Развернутый несколько лет назад во всей Российской Федерации комплекс заградительных санитарных мероприятий стал невольным и вынужденным импульсом к форсированному применению дистанционных технологий на территории Свердловской области, обеспечивающих, вопреки запретам на непосредственные контакты, предоставление социальных услуг, реабилитирующих психолого-педагогических вмешательств для детей, имеющих когнитивные расстройства [6].

По данным Ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области», на начало 2022 г. на территории Свердловской области проживало 937,7 тыс. человек, среди них 20 468 являлись детьми с инвалидностью [8]. Изучение источников и публикаций, характеризующих и анализирующих состояние здоровья детей в Свердловской области [2, с. 122], а также мировой статистики показало, что диагноз расстройства аутистического спектра (**РАС**) с теми или иными вариациями могут иметь 9400 детей региона.

По инициативе Благотворительного фонда «Я особенный», действующего в Свердловской области с 2014 г., стали развиваться дистанционные технологии предоставления услуг по реабилитации и социализации детей, имеющих когнитивные нарушения. Одной из причин, инициирующих такой путь взаимодействия с семьями детей, имеющих диагноз РАС, стала необходимость комплексного реабилитирующего вмешательства как единственно эффективного на сегодняшний день условия, обеспечивающе-

го успех в помощи таким «особенным» детям, так как полноценно задействовались родители ребенка.

Комплексность при традиционном варианте предоставления социальной услуги предполагает присутствие в стационарном центре одновременно нескольких специалистов и ребенка с его родителями. Затруднение состоит в том, что сразу несколько различающихся по своей профессиональной направленности специалистов чрезвычайно трудно собрать в одном центре даже при условии, что центр находится в столице региона. Кроме того, нельзя не учитывать трудности с проездом и сопровождением «особенного» ребенка из дома до реабилитационного центра и обратно, поскольку дети с нарушениями когнитивной сферы нередко подвержены внезапным изменениям эмоционального состояния и имеют проблемы в поведении, что затрудняет и усложняет организацию их поездок из дома в медико-социальный центр, нахождение в учреждении и, как следствие, работу с ними специалистов [4, с. 165]. Когда же реабилитационные мероприятия проводятся на дому, по месту жительства ребенка, когда специалист присутствует как персонаж на экране монитора, обучая, инструктируя родителя, помогающего ребенку выполнить те или иные манипуляции, упражнения, то такой путь реабилитации становится более эффективным, а зачастую и единственно возможным. Ведь, кроме того, что исключаются проблемы переезда, адаптации к незнакомой обстановке, важно то, что родитель активно участвует в реабилитационных вмешательствах, невольно проникаясь их важностью и помогая ребенку принять необходимость этих вмешательств. На первых порах подобный подход касался тех семей, которые проживали в областном центре. Когда же были решены задачи предоставления социализирующих услуг в дистанционной форме детям, проживающим в отдаленных районах Свердловской области, то преимущества подобного пути оказывались еще более убедительными [1, с. 223]. В этих случаях именно дистанционные формы работы с такими детьми стали приоритетными, так как это был практически единственный способ предоставить семье помощь квалифицированных специалистов на постоянной основе. По примеру Благотворительного фонда «Я особенный» дистанционные формы оказания социальных услуг стали развивать другие организации аналогичной направленности.

Актуальности именно дистанционных путей помощи детям с когнитивными нарушениями добавляло еще и то, что многие родители, дети которых проявляют признаки различных отклонений в ментальном плане, сторонятся психиатров, психологов, не желая смотреть правде в глаза из опасений получить для своего ребенка клеймо «ненормальный». А получение консультаций в дистанционном режиме отчасти купирует эти опасения. Иными словами, дистанционные технологии обеспечивают доступность специализированной медицинской помощи для ребенка, и перспектива социального отвержения со стороны значимых других, которое опасаются получить родители «особенного» ребенка, уже не воспринимается как неизбежность [1, с. 224; 7].

Все эти разноплановые и разнообразные по субъективности и объективной значимости причины стали в сумме своей довольно мощным импульсом к развертыванию дистанционных технологий предоставления социальных услуг «особенным» детям.

Общественные настроения среди разных слоев населения Свердловской области становятся надежным подспорьем в продвижении региональных программ организации социализирующей помощи детям с диагнозом РАС. И дистанционные форматы доставки социальных услуг здесь уже не являются одной из таких программ [3, с. 266]. Дистанционные технологии реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка становятся базой, основой для самых разных программ социальной помощи, социальной защиты, для предоставления социальных услуг в Свердловской области и в Екатеринбурге. И, конечно, не всегда приятной для региональной власти становится нарастающая общественная активность граждан, заинтересованных в скорейшем и эффективном пути преодоления существующих проблем в социальной поддержке «особенных» детей. При этом региональная власть порой не вполне конструктивно откликается на такую общественную активность. Но в любом случае общественный импульс для развертывания более действенных мер по развитию социальных услуг в области обнаруживает себя.

Алгоритм работы по развитию дистанционных технологий разработан и внедрен в деятельность Ханты-Мансийского реабили-

тационного центра. В дистанционной технологии «Реабилитация – онлайн», разработанной ханты-мансийскими специалистами, также немало сходного с основными этапами алгоритма, созданного в екатеринбургском Благотворительном фонде «Я особенный», и с ключевыми блоками регламента санкт-петербургского Городского информационно-методического центра «Семья». И вновь сходство оказывается связанным с подбором и классификацией пациентов, с привлечением специалистов, с разработкой обучающих процедур для всех участников дистанционно организованного предоставления социальных услуг.

Показательно, что в ханты-мансийском варианте дистанционной технологии «Реабилитация – онлайн» вообще не рассматриваются ни задача продвижения и популяризации проекта в медиапространстве, ни вопросы нормативно-правового характера. Еще одной отличительной чертой дистанционной технологии, используемой в Ханты-Мансийске, является особое внимание к научно фундированной процедуре оценки эффективности дистанционно выполняемых реабилитирующих и социализирующих мероприятий, а также подробное и обоснованное распределение зон ответственности между сотрудниками за каждый этап работы.

Самостоятельной методической целесообразностью и прецедентной ценностью обладает алгоритм дистанционной работы с детьми, имеющими диагноз РАС, предложенный екатеринбургским негосударственным поставщиком социальных услуг АНО «Спектрум-М». Здесь учтены региональные особенности Свердловской области, уже апробированные в работе со школами. К тому же готовность АНО «Спектрум-М» взять на себя содержательную составляющую работы по развертыванию централизованной системы дистанционной технологии оказания социальных услуг переводит эту задачу в конкретно-практическую плоскость.

Таким образом, опираясь на результаты проведенного анализа, можно создать основы, позволяющие повысить эффективность дистанционных технологий и выйти на новый уровень реабилитации «особенных» детей практически в любом регионе России, оставляя в этом базовом ориентировочном алгоритме зоны, подлежащие конкретизации с учетом специфики каждого региона [5, с. 329]. В то же время с целью наращивания эффективности практической работы в дистанционном режиме, основываясь на итогах проведенного сравнительно-сопоставительного анализа, оказалось возможным составить распределение зон ответственности за выполнение отдельных этапов программы и каждого из блоков алгоритма между сотрудниками Благотворительного фонда «Я особенный».

Список литературы

1. Хаитова, А.И. Дистанционные технологии в социальном обслуживании детей с расстройством аутистического спектра (опыт Свердловской области) / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(167). – С. 222–225.

2. Хаитова, А.И. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 123–125.

3. Хаитова, А.И. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 265–267.

4. Хаитова, А.И. Социальная адаптация детей с расстройством аутистического спектра / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 163–166.

5. Goncharova, N.A. Financial and Economic Aspects of the Problem of Children with Autism Spectrum Disorders Socialization / N.A. Goncharova, A.I. Khaitova // Brazilian Journal of Education, Technology and Society (BRAJETS). – 2024. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 328–338.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201411280004.

7. Социальная защита в России. – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.calameo.com/books/004948822310198594b34.

8. Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2022 года, подготовлен в соответствии с Указом Губернатора Свердловской области от 02.02.2009 № 74-УГ «Об утверждении порядка подготовки, структуры и содержания ежегодного государственного доклада ‘‘О положении семьи и детей в Свердловской области’’». – в ред. Указов Губернатора Свердловской области от 23.08.2012 № 639-УГ, от 28.01.2015 № 28-УГ, от 19.08.2016 № 479-УГ, от 23.10.2020 № 585-УГ, от 29.03.2021 № 177-УГ, от 15.05.2024 № 204-УГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://midural.ru/?ysclid=m7olcnacu1345263834.

References

1. Khaitova, A.I. Distantsionnye tekhnologii v sotsialnom obsluzhivanii detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra (opyt Sverdlovskoi oblasti) / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2025. – № 5(167). – S. 222–225.

2. Khaitova, A.I. Iz istorii obucheniia i vospitaniia detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 123–125.

3. Khaitova, A.I. Podderzhka detei s diagnozom atipichnyi autizm / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 265–267.

4. Khaitova, A.I. Sotsialnaia adaptatsiia detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 163–166.

6. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 24.11.2014 № 1236 «Ob utverzhdenii primernogo perechnia sotsialnykh uslug po vidam sotsialnykh uslug» [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201411280004.

7. Sotsialnaia zashchita v Rossii. – 2022. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.calameo.com/books/004948822310198594b34.

8. Ezhegodnyi gosudarstvennyi doklad «O polozhenii semi i detei v Sverdlovskoi oblasti» po itogam 2022 goda, podgotovlen v sootvetstvii s Ukazom Gubernatora Sverdlovskoi oblasti ot 02.02.2009 № 74-UG «Ob utverzhdenii poriadka podgotovki, struktury i soderzhaniia ezhegodnogo gosudarstvennogo doklada ‘‘O polozhenii semi i detei v Sverdlovskoi oblasti’’». – v red. Ukazov Gubernatora Sverdlovskoi oblasti ot 23.08.2012 № 639-UG, ot 28.01.2015 № 28-UG, ot 19.08.2016 № 479-UG, ot 23.10.2020 № 585-UG, ot 29.03.2021 № 177-UG, ot 15.05.2024 № 204-UG [Electronic resource]. – Access mode : https://midural.ru/?ysclid=m7olcnacu1345263834.

© А.И. Хаитова, А.А. Ошкордина, 2026

УДК 376.56

А.И. ХАИТОВА[1,2], Н.А. ГОНЧАРОВА[3]

[1] Благотворительный фонд «Я особенный», г. Екатеринбург;
[2] ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва;
[3] ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (**РАС**); социальная помощь; дистанционные технологии; качество работы; консультации; реабилитация.

Аннотация: Цель статьи: определить ключевые проблемы в области применения дистанционных технологий в социальном обслуживании детей, имеющих расстройства аутистического спектра (**РАС**). Задачи статьи: создать основы для построения алгоритмов развертывания и внедрения дистанционных технологий в социальном обслуживании детей с расстройствами аутистического спектра в России. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы социального обслуживания детей, имеющих расстройства аутистического спектра. Методы исследования: качественный и количественный анализ педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы в социальном обслуживании детей, имеющих расстройства аутистического спектра. Результат исследования: на основании проведенного качественного анализа опыта Благотворительного фонда «Я особенный», работающего в Свердловской области, сформированы практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность дистанционных технологий и создать эффект социализации детей с диагнозом РАС, не требующий специальных затрат со стороны регионального бюджета на обеспечение стационарных реабилитирующих центров.

Своевременная комплексная социальная реабилитация детей, имеющих расстройства аутистического спектра (**РАС**), обеспечивает полноценное включение человека в общество и в дальнейшем сокращает количество несоциализированных взрослых людей с ментальными отклонениями, на пожизненное содержание которых государство затрачивает значительные материальные ресурсы. Альтернативой этим затратам являются устойчивые процессы пополнения госбюджета как минимум за счет налогов, выплачиваемых работниками, получившими своевременную помощь в детском возрасте, при условии ранней диагностики особенностей ментального развития, сдвигающегося в область расстройств аутистического спектра [5, с. 331]. И это без учета добавочного роста иных социально-экономических показателей. Рост этот будет пропорционален увеличению численности трудоспособного населения. В свою очередь, численность трудоспособного населения увеличится за счет фактически спасенных от пожизненной инвалидизации детей [7]. Проблема форсированного развертывания комплексной социализирующей реабилитации всех детей, имеющих особенности развития по типу РАС, обостряется за счет противоречий в понимании путей такого форсирования.

Первое противоречие связано с имеющимися настроениями в обществе, в госструктурах среди высокопоставленных госслужащих, настроенных консервативно и недооценивающих возможности дистанционного оказания помощи детям, имеющим РАС и проживающим в отдаленных районах. У таких руководителей доминирует скепсис, относящийся к содержанию по-

мощи. По их мнению, если профессиональный специалист не находится непосредственно рядом с ребенком, если он общается с ним и с его родителями виртуально, то такую помощь нельзя признать полноценной. Поэтому следует искать пути традиционного взаимодействия помогающего персонала и нуждающихся в этой помощи получателей услуг. И это суждение, логичное на первый взгляд, является ошибочным. Поясним на примере организации образования. Сегодня в вузах России и зарубежных вузах какие-то предметы студенты сдают дистанционно, а какие-то предметы или экзамены сдавать дистанционно категорически нельзя. Есть смешанный способ. Очевидно, что должны быть разработаны методики, определяющие, какие виды деятельности могут быть выполнены дистанционно без ущерба для качества, а какие требуют личного присутствия. Например, показывать какие-то упражнения по моторике родителю «особенного» ребенка возможно, как и возможно обучать взрослого, проживающего с ребенком, коррекционным педагогическим методикам по работе с детьми, а какие-то сервисы необходимо предоставлять лично. Например, логопед, делающий ребенку логопедический массаж, должен присутствовать лично. Также существуют занятия, требующие не только передачи информации ребенку, но и наблюдения за его мимикой и жестами. В некоторых случаях необходимо учитывать интонационные особенности речи специалиста, а также принимать во внимание возможные серьезные когнитивные нарушения у ребенка. В таких ситуациях потребуется очная работа специалиста с ребенком.

Описать то, что можно делать дистанционно без потери качества, а что нельзя, следует регулятору социального обслуживания. В отсутствии подобного регулирования специалистами социального учреждения, оказывающего социальные услуги, должны быть разработаны правила, определяющие условия и порядок оказания услуг ребенку и членам его семьи в дистанционном формате [3, с. 266]. Основным критерием при этом должно быть обеспечение высокого качества работы, а также учет объективных обстоятельств, при которых качество услуг может быть снижено, но в пределах допустимых норм. При этом, например, поставщику социальных услуг придется либо «нарастить» количество часов работы для достижения того же результата, либо применять дистанционный формат в тех случаях, когда это единственный способ обеспечить охват всех нуждающихся детей.

Сегодня в системе социального обслуживания России дистанционный формат часто требует дополнительного обоснования. Его необходимо задействовать в тех случаях, когда личное посещение невозможно, например при большой удаленности получателя помощи или дефиците специалистов. Также дистанционный способ незаменим при наличии препятствий для прямого контакта педагога и ребенка (болезни, карантинные меры или географический фактор). Имеющийся опыт и экономические расчеты подтверждают, что такой формат снижает затраты бюджета на социализацию, позволяя регулятору уменьшить тарифы на оплату услуг поставщиков [1, с. 223].

Кроме того, при дистанционном формате оказания реабилитирующей помощи родители (или хотя бы один из них) неизбежно вовлекаются в реабилитационные и социализирующие процессы. Это создает более надежные перспективы для возвращения ребенка в среду сверстников с типичным развитием.

Второе противоречие в России связано с правовой стороной организации дистанционных форматов реабилитационного вмешательства. При этом государственные структуры, регулирующие вопросы социальной поддержки, сопровождают процессы дистанционной помощи постоянно нарастающими бюрократическими требованиями, обременяющими, отягощающими и выхолащивающими самую суть содержания реабилитации [2, с. 124]. На наш взгляд, подобное сопротивление позитивным изменениям может быть связано со страхом потерять свой статус и свою значимость, ведь с введением дистанционных форматов социальной работы многие административные функции попросту отомрут, а следовательно, снизится функциональный статус ряда госчиновников, их функции окажутся избыточными. Работа госслужащего часто сводится к обработке потока документов, который формируется в организациях, занимающихся практической работой по оказанию социальных услуг. Цифровизация и следующие за ней дистанционные формы социальной работы приведут к упразднению многих административно-бюрократических функций [6]. Это упразднение также послужит при-

чиной снижения затрат на организацию и доставку социальных услуг населению. Поэтому мы допускаем, что причины препятствования цифровизации и внедрению дистанционных форм оказания социальных услуг носят сугубо субъективный характер и порождены естественным желанием чиновника, принимающего решения, защитить свою должность, свой статус и свое положение. По этой субъективной причине, вероятно, и возникают избыточные и надуманные требования, например, по защите персональных данных, которые и без того защищены стандартными программами или могут быть легко защищены системой шифрования данных.

Еще одной причиной, порождающей неоправданные осложнения процесса дистанционной доставки социальных услуг, может быть личная предвзятость госслужащих. Это особенно проявляется в ситуациях, когда чиновник наделен единоличными полномочиями по организации инфраструктуры социального обслуживания в своем регионе. Именно такая схема закреплена сегодня в Федеральном законе № 442-ФЗ, согласно которому основные полномочия в этой сфере переданы на уровень субъектов РФ. По оценкам экспертов, сегодня в регионах России ситуация такова, что для одних поставщиков социальных услуг создаются благоприятные условия в работе, а для других выстраиваются всевозможные препятствия. Причины этого в большинстве случаев легко прочитываются, однако госслужащие, искушенные в бюрократической казуистике, умело обосновывают подобные решения. В результате коррупционную составляющую таких действий доказать бывает почти невозможно.

Не исключено, что именно здесь кроются истоки возникновения требований дополнительных отчетов, опросов, срезов по тем или иным надуманным вопросам. Но в итоге страдают дети, нуждающиеся в социализирующем вмешательстве.

В сфере народного просвещения наблюдается противоположная ситуация с внедрением дистанционных форм организации образовательного процесса. Министерство просвещения и его региональные подразделения всячески продвигают современные цифровые и дистанционные форматы работы с учащимися, однако учительское сообщество и родители настроены на противодействие этим инициативам [4, с. 165]. Не углубляясь в подробности и специфику развертывания дистанционных форматов проведения уроков и сопутствующей им цифровизации, обратим лишь внимание на то, что по линии Минпросвещения требований о создании многоуровневой, гипермощной системы защиты информации о персональных данных учащихся не выдвигается. Следует отметить, что во многих регионах, например в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, а также в Ханты-Мансийском автономном округе, вообще не поднимаются вопросы о специальных мерах по защите информации при развертывании дистанционных программ социальной поддержки населения. Там дистанционные формы оказания социальных услуг базируются на любых доступных населению платформах.

Таким образом, при любых траекториях совершенствования социальной помощи применение дистанционных технологий в социальном обслуживании может повышать вовлеченность родителей в процессы социализации их детей, имеющих нарушения интеллекта или психического развития. Дистанционные формы фактически вынуждают родителей повышать свою интегративную компетентность в части проведения конкретных реабилитирующих и социализирующих процедур для своих детей, опираясь на диалогический вариант перманентного дистанционного взаимодействия со специалистами, чье вмешательство показано ребенку. Отсюда возникает дополнительный эффект социализации детей с диагнозом РАС, не требующий специальных затрат со стороны регионального бюджета на обеспечение стационарных реабилитирующих центров. При этом полноценное погружение родителей в этот процесс на компетентностном и эмоциональном уровнях лишь добавит надежности, устойчивости, стабильности всей социализирующей работе и, кроме того, сэкономит время членов семьи, которое прежде затрачивалось на сопровождение ребенка в медицинский центр и обратно.

Список литературы

1. Хаитова, А.И. Дистанционные технологии в социальном обслуживании детей с расстройством аутистического спектра (опыт Свердловской области) / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова,

А.А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(167). – С. 222–225.

2. Хаитова, А.И. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 123–125.

3. Хаитова, А.И. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 265–267.

4. Хаитова, А.И. Социальная адаптация детей с расстройством аутистического спектра / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 163–166.

5. Goncharova, N.A. Financial and Economic Aspects of the Problem of Children with Autism Spectrum Disorders Socialization / N.A. Goncharova, A.I. Khaitova // Brazilian Journal of Education, Technology and Society (BRAJETS). – 2024. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 328–338.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201411280004.

7. Социальная защита в России. – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.calameo.com/books/004948822310198594b34.

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». – в ред. от 28.12.2013 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 30.12.2013.

References

1. Khaitova, A.I. Distantsionnye tekhnologii v sotsialnom obsluzhivanii detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra (opyt Sverdlovskoi oblasti) / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2025. – № 5(167). – S. 222–225.

2. Khaitova, A.I. Iz istorii obucheniia i vospitaniia detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 123–125.

3. Khaitova, A.I. Podderzhka detei s diagnozom atipichnyi autizm / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 265–267.

4. Khaitova, A.I. Sotsialnaia adaptatsiia detei s rasstroistvom autisticheskogo spektra / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 163–166.

5. Goncharova, N.A. Financial and Economic Aspects of the Problem of Children with Autism Spectrum Disorders Socialization / N.A. Goncharova, A.I. Khaitova // Brazilian Journal of Education, Technology and Society (BRAJETS). – 2024. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 328–338.

6. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 24.11.2014 № 1236 «Ob utverzhdenii primernogo perechnia sotsialnykh uslug po vidam sotsialnykh uslug» [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201411280004.

7. Sotsialnaia zashchita v Rossii. – 2022. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.calameo.com/books/004948822310198594b34.

8. Federalnyi zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovakh sotsialnogo obsluzhivaniia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii». – v red. ot 28.12.2013 // Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii. – 30.12.2013.

© А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, 2026

УДК 378.065

Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ, Т.Е. САХАРОВА

ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны Российской Федерации;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Ключевые слова: обучение иностранному языку; профессиональная направленность; отбор текстов; аутентичность.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема отбора и организации учебного текстового материала по дисциплине «Иностранный язык». Целью данной статьи является разработка методических рекомендаций, которые будут полезны для подбора и адаптации текстов, создания практических заданий для эффективного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в сжатые сроки. Задачами исследования являются: обзор основных принципов и требований к разработке текстов и практических заданий, применяемых при обучении иностранному языку, обоснование полезности и актуальности данного метода. Гипотеза исследования заключалась в том, что отбор профессионально ориентированных текстов с учетом выявленных в отечественной методике принципов будет способствовать эффективному формированию у студентов умений чтения в сжатые сроки, отводимые программой Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета на обучение иностранному языку. Методы исследования: систематизация и сбор данных, обобщение педагогического опыта. Результаты исследования: разработанный курс «Иностранный язык» для студентов первого курса доказал эффективность описанного способа для формирования умений профориентированного чтения.

Специфика обучения в неязыковом техническом вузе заключается в том, что изучение дисциплины «Иностранный язык» проходит в смешанном формате. Программа рассчитана на 1 семестр (99 часов). Учебный план включает 16 часов аудиторных и 16 часов онлайн-занятий, а также 67 часов самостоятельной работы. Поскольку обучение проходит в сжатые сроки, текстовый материал должен быть организован в определенную систему, чтобы обеспечить формирование навыков и умений этого вида речевой деятельности. В данной статье рассматриваются теоретические основы отбора текстового материала и методы контроля формируемых умений иноязычного профориентированного чтения.

Для успешного усвоения любого материала следует учитывать правило Миллера, американского психолога, который сформулировал принципы работы кратковременной памяти [1]: на каждом занятии вводятся 7 ± 2 новые лексические единицы. При отборе текстового материала и составлении различных заданий (предтекстовых, на понимание и т.д.) необходимо следовать этому правилу.

Отбор материала и составление практических заданий рекомендуется начинать с анализа потребностей студентов, основываясь на междисциплинарном подходе. Необходимо определить наиболее важные темы, лексические единицы и коммуникативные навыки, связанные с профессиональной деятельностью студента [2].

Следующим этапом является отбор текстового материала. Текст должен содержать не только лингвистические и грамматические материалы различного уровня сложности, но и содержательную информацию.

Текст по специальности выполняет несколько функций, принципиально важных для реализации профессионального общения.

- Коммуникативная функция. Текст может быть формой общения для людей одной профессии.
- Познавательная функция. Текст является источником формирования новых знаний у обучающихся.
- Информативная функция. Содержащаяся в тексте информация формирует представления читателя об описываемом объекте.

При отборе текстов необходимо учитывать содержание, качество и количество языкового материала, а также направленность текстов на будущую специальность обучающихся.

Рассмотрим основные принципы и требования к отбору текстового материала, необходимые для составления текстов и практических заданий для студентов экономического факультета:

- принцип аутентичности;
- принцип языковой доступности;
- принцип профессиональной значимости;
- принцип информативности;
- принцип количественной достаточности;
- принцип соответствия текстов отобранному лексико-грамматическому минимуму;
- принцип междисциплинарности.

Остановимся на выделенных принципах более подробно.

Принцип аутентичности. При составлении практических заданий целесообразно использовать аутентичные материалы, сайты зарубежных компаний, образцы документов (договоры, счета, накладные, сертификаты, декларации, страховки). Однако не следует забывать, что аутентичный текст предназначен для носителей языка и может быть излишне сложным для обучающихся. Учитывая это, допустимо вносить некоторые изменения в аутентичный текст, сохраняя его основные свойства, с поправкой на конкретные задачи обучения и уровень языковых знаний обучающихся [4].

Принцип языковой доступности заключается в оценивании лексических и грамматических характеристик текста. К лексическим трудностям текста относятся неизвестные лексические единицы, к грамматическим – соотношение простых и сложных предложений, наличие структур, не имеющих аналогов в родном языке. Задача методиста и преподавателя состоит в том, чтобы разъяснить все лексические и грамматические трудности, адаптировать текстовый материал, сохранив при этом его аутентичность [3].

Принцип профессиональной значимости состоит в подборе текстов, содержание которых соответствует познавательным потребностям и интересам обучающихся. Отбирая тексты для чтения, нужно опираться на структуру знаний обучающихся, освоенное ими содержание общенаучных и специальных предметов, которые составляют структуру знаний будущих специалистов. Тематика текстов должна относиться к одной отрасли науки и техники, то есть быть однородной. Ориентируясь на однородную тематику, нужно подбирать тексты разного содержания и располагать их в учебном пособии в логической последовательности, раскрывающей тему. Вся система текстов должна способствовать формированию словаря-тезауруса учащихся. Учитывая ограниченное количество аудиторных занятий, отводимых программой на изучение иностранного языка, при подборе текстов следует ограничиться наиболее значимыми темами: области применения экономических знаний, роль экономиста/менеджера в строительной сфере, биография знаменитого экономиста/менеджера, основные экономические показатели в деятельности организации, стратегии управления успешных компаний.

Принцип информативности является важнейшим критерием при выборе текста. Основная задача обучающегося – извлечь необходимую профессионально ориентированную информацию. Таким образом, информативность и новизна следующих текстов по данной теме должна возрастать, то есть в них должна содержаться новая, дополнительная, более подробная

информация по изучаемой теме.

Принцип количественной достаточности подразумевает, что учебное пособие содержит необходимое количество текстов разного объема и уровня сложности, достаточное для формирования лексических и грамматических навыков чтения.

Принцип соответствия текстов отобранному лексико-грамматическому минимуму является одним из важнейших факторов, которые необходимо учитывать при разработке текстов и практических заданий, так как содержащаяся в них фактическая информация выражается средствами лексико-грамматического материала. Для усвоения лексико-грамматического материала необходимо обеспечить его повторяемость в текстах.

Принцип междисциплинарности состоит в том, что преподаватель иностранного языка использует знания из разных областей (естественные, технические, гуманитарные науки), таким образом осуществляя синтез дисциплин, который способствует глубокому пониманию материала, развитию кругозора и критического мышления у студентов, повышению мотивации к изучению иностранного языка через реальные ситуации будущей профессиональной деятельности и межпредметные связи.

Заключение. В настоящей работе были проанализированы основные принципы отбора и организации учебного текстового материала по дисциплине «Иностранный язык», а также их практическое применение в учебном процессе. Наиболее важными принципами отбора и организации учебного текстового материала являются: аутентичность, языковая доступность, профессиональная значимость, информативность, количественная достаточность, соответствие отобранному лексико-грамматическому минимуму, междисциплинарность. Рассматривая проблему рационального отбора текстового материала, мы приходим к выводу, что одним из важнейших требований к учебному тексту является его аутентичность. Каждый текст должен быть доступен и посилен как в отношении языковой формы, так и с точки зрения смыслового содержания. Кроме того, все тексты и практические задания должны формировать единую тематическую и логическую систему учебно-методического комплекса.

Подводя итоги, можно утверждать, что данный метод целесообразно использовать при отборе материала, создании учебного текстового материала и составлении практических заданий.

Список литературы

1. Миллер, Дж. Магическое число семь, плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию / Дж. Миллер // В кн. : Инженерная психология. – М. : Прогресс, 1964.

2. Ревво, Ю.А. Принципы отбора материала и организации учебного занятия по английскому языку в контексте междисциплинарного подхода / Ю.А. Ревво // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-otbora-materiala-i-organizatsii-uchebnogo-zanyatiya-po-angliyskomu-yazyku-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda (дата обращения: 21.01.2026).

3. Сизова, Ю.С. Использование неадаптированных текстов научной статьи для преподавания иностранного языка в неязыковом вузе / Ю.С. Сизова, Н.Г. Беляева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neadaptirovannyh-tekstov-nauchnoy-stati-dlya-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 29.01.2026).

4. Чеучева, Т.М. Формирование профессионально-коммуникативной иноязычной компетенции будущих инженеров-технологов средствами аутентичных текстов / Т.М. Чеучева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-kommunikativnoy-inoyazychnoy-kompetentsii-buduschih-inzhenerov-tehnologov-sredstvami-autentichnyh (дата обращения: 01.02.2026).

References

1. Miller, Dzh. Magicheskoe chislo sem, plius ili minus dva. O nekotorykh predelakh nashei sposobnosti pererabatyvat informatsiiu / Dzh. Miller // V kn. : Inzhenernaia psikhologiia. – M. : Progress, 1964.

2. Revvo, Iu.A. Printsipy otbora materiala i organizatsii uchebnogo zaniatiia po angliiskomu iazyku v kontekste mezhdistsiplinarnogo podkhoda / Iu.A. Revvo // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-otbora-materiala-i-organizatsii-uchebnogo-zanyatiya-po-angliyskomu-yazyku-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda (date of access: 21.01.2026).

3. Sizova, Iu.S. Ispolzovanie neadaptirovannykh tekstov nauchnoi stati dlia prepodavaniia inostrannogo iazyka v neiazykovom vuze / Iu.S. Sizova, N.G. Beliaeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 62-1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neadaptirovannyh-tekstov-nauchnoy-stati-dlya-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze (date of access: 29.01.2026).

4. Cheucheva, T.M. Formirovanie professionalno-kommunikativnoi inoiazychnoi kompetentsii budushchikh inzhenerov-tekhnologov sredstvami autentichnykh tekstov / T.M. Cheucheva // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2019. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-kommunikativnoy-inoyazychnoy-kompetentsii-buduschih-inzhenerov-tehnologov-sredstvami-autentichnyh (date of access: 01.02.2026).

© Е.Г. Черновец, Т.Е. Сахарова, 2026

УДК 796.015.5:378.091.212

И.Г. КАЛИНА[1], Л.П. МАСЛОВА[2], И.В. ВОРОБЬЕВА[2]

[1] Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
[2] ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

КРОССФИТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: кроссфит; физическое воспитание студентов; скоростно-силовая подготовка; функциональные показатели.

Аннотация: Необходимость непрерывного поиска наиболее эффективных тренировочных средств и обновления форм организации учебного процесса в высшей школе продиктована актуальной задачей физического воспитания студентов – повышением уровня их двигательной активности и мотивации к занятиям физическими упражнениями как в учебное время, так и в самостоятельной тренировочной деятельности.

Целью исследования, результаты которого опубликованы в данной статье, является анализ целесообразности и эффективности использования несложных атлетических, гимнастических и кардиоупражнений по системе «Кроссфит» в проведении учебных занятий в вузе с позиции совершенствования уровня физической и функциональной подготовленности студенческой молодежи.

Использованы следующие научные методы: анализ и обобщение научно-методических данных, опрос, педагогический эксперимент, педагогические наблюдения, оценка показателей физической подготовленности студентов.

В результате исследования авторы приходят к выводу, что система неспециализированной высокоинтенсивной подготовки «Кроссфит» (даже в пределах лимитированной затраты времени на учебных занятиях) обеспечивает бóльшую эффективность учебно-тренировочного процесса – занимавшиеся с применением данной системы имели во всех контрольных испытаниях лучшие физические показатели в среднем на 6–19 % по сравнению с динамикой студентов контрольной группы; доступна студентам с любым уровнем подготовленности; универсальна в достижении широкого спектра целей – улучшение физических показателей и кондиций (так, похудение зафиксировано у 38 % заинтересованных в этом девушек, а набор мышечной массы – у 21 % обследованных); вариативна – каждое занятие имеет новую программу; повышает эмоциональность и привлекательность учебного процесса; обеспечивает разносторонность развития организма занимающихся.

Введение. Повышение мотивации к занятиям физическими упражнениями по-прежнему остается актуальной задачей физического воспитания студентов вузов. Это обусловлено и низким уровнем двигательной активности, и снижающимися показателями функциональной подготовленности современной молодежи [4; 6], что диктует необходимость поиска наиболее эффективных тренировочных средств и форм организации учебного процесса в высшей школе, оптимизации его методического сопровождения [1; 3].

Система «Кроссфит», сочетающая комплекс несложных атлетических, гимнастических и кардиоупражнений, направлена на разностороннее развитие организма [2], демонстрирует особую эффективность в развитии силы, силовой выносливости, координации движений, а кроме того, расширяет арсенал тренировочных средств в проведении учебных занятий в учреждениях высшего образования, что повышает интерес к ним у занимающихся [2; 5].

Широкий спектр используемых упражнений различной направленности обеспечивает возможность для составления программ занятий со студентами любого уровня подготовленности, делать каждую тренировку непохожей на предшествующие, задействовать в работе последовательно все мышечные группы организма, а вариативность количества упражнений в комплексе и скорость их выполнения позволяют регулировать нагрузку, индивидуализировать ее и постепенно адаптировать организм слабо подготовленных студентов к более интенсивным видам физической активности.

Цель исследования: анализ целесообразности и эффективности использования системы упражнений «Кроссфит» в проведении учебных занятий в вузе с позиции совершенствования уровня физической и функциональной подготовленности студентов.

Научные методы: анализ и обобщение научно-методических данных, опрос, педагогический эксперимент, педагогические наблюдения, оценка показателей физической подготовленности студентов.

Организация исследования. На наших занятиях со студентами мы применяли систему «Кроссфит» в течение учебного года по 20 минут сразу после разминки. После нее студенты продолжали заниматься уже избранным видом двигательной активности – спортивными играми (волейбол, баскетбол, бадминтон, настольный теннис, футбол), различными видами гимнастик (аэробика, стетчинг, калланетика), силовым троеборьем и т.д.

В зависимости от задач занятия (развитие силы, силовой выносливости, скоростно-силовых или координационных качеств) задавались темп упражнений и их количество в одной серии. Серий могло быть от 3 до 5 (в зависимости от применяемого метода тренировки).

В кроссфите использовались простые для выполнения упражнения (не требующие специальной технической подготовленности студентов), но обеспечивающие физическое напряжение в отношении скорости их выполнения и суммарного веса отягощений (так, объем нагрузки задавался либо по времени, выделенному на каждое упражнение, либо по количеству повторений в подходе к спортивному снаряду на определенной «станции»). Время для отдыха также регулировалось в зависимости от задач занятия и уровня подготовленности занимающихся в учебных группах. В отдельных комплексах (например, при развитии силовой выносливости) время для отдыха между упражнениями минимизировалось или даже исключалось.

Как уже отмечалось, благодаря широкому спектру применяемых беговых, прыжковых, силовых и гимнастических упражнений комплексы для каждого занятия изменялись, что вносило новизну в тренировочный процесс. В качестве инвентаря в силовых упражнениях использовались гантели, штанги, диски штанги, гири, набивные мячи, специальные манжеты-утяжелители, силовые ленты, бодибары, а кроме того, канаты, скакалки, эспандеры, резиновые амортизаторы, фитболы, упоры для отжиманий, колесо для пресса, блочные устройства, простые тренажеры. Также применялись упражнения с преодолением веса собственного тела (приседания, отжимания, подтягивания и т.п.) и упражнения в паре с партнером. Вносят разнообразие в применяемые комплексы упражнения с преодолением препятствий (например, прыжки через барьеры или пролезания под барьером), однократные и многократные прыжки на одной или двух ногах.

Пример такого комплекса упражнений по системе «Кроссфит» на одно занятие (последовательное выполнение восьми упражнений по 1 минуте каждое): шаги на степ-платформу со сменой ног, подтягивания в висе на высокой перекладине для юношей (для девушек – в висе лежа на низкой перекладине), поднимание ног лежа на наклонной доске, прыжки со скакалкой, приседания с бодибаром на плечах, динамическая «планка» со сменой рук, тяги диска штанги в стиле «сумо», бег 300 м. Подсчет итогового количества движений производит партнер занимающегося, он же осуществляет и страховку выполняющего. Затем студенты меняются ролями.

Можно использовать также жимы, рывки, становые тяги, толчки и подъемы инвентаря разного веса на грудь, выпады вперед или в стороны с гантелями в руках, ходьбу выпадами по залу с отягощениями, различные варианты динамической планки и многое другое.

На подготовительном этапе использования данной системы начинать следует с небольшого количества подходов и повторов в сериях, а также использовать малые веса, постепенно увеличивая нагрузку [3; 7].

Основными методами кроссфита служат: метод круговой тренировки (выполнение

упражнений в определенной последовательности и с определенным количеством повторений; от одного до трех кругов; время отдыха сводится к минимуму), интервальный метод (выполнение наибольшего количества раз одного или нескольких упражнений за отведенное время, которое уменьшается по мере тренированности; с определенным временем для отдыха между ними), повторный метод (предусматривает разное количество упражнений с определенной дозировкой; контролируются общее количество упражнений, необходимых для выполнения, и количество повторений).

Кроме того, использование данной системы вносит элемент состязательности в каждое занятие, что повышает их эмоциональность и привлекательность, способствует развитию у занимающихся волевых качеств и дисциплинированности. Студенты учатся проявлять активность, сдержанность при соперничестве, преодолевать усталость и трудности, справляться с эмоциональным напряжением.

Чередование упражнений, изменение их интенсивности, продолжительности и характера выполнения позволяют реализовывать комплексное воздействие на организм студентов, повышать уровень их всесторонней физической подготовленности, энергопотенциал организма. Применение системы «Кроссфит» наглядно, еще в процессе тренировочного периода, демонстрирует занимающимся динамику изменения показателей их силы, силовой выносливости, функциональной подготовленности, что побуждает к дальнейшему совершенствованию.

В начале учебного года и в конце каждого семестра традиционно и согласно учебной программе проводились контрольные измерения уровня развития физических качеств студентов: скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места), силовой выносливости (подъем туловища из положения лежа на наклонной доске и подтягивание на высокой и низкой перекладине), силы (жим штанги лежа на горизонтальной скамье для юношей и жим ногами для девушек), статической силы (стойка в планке), выносливости (12-минутный бег по залу), координационных способностей в сочетании с выносливостью (прыжки со скакалкой).

Студенты, занимавшиеся в вузе с применением данной системы, проявили во всех перечисленных упражнениях лучшие физические показатели в среднем на 6–19 % (по сравнению с динамикой студентов контрольной группы, где данная система не применялась, а студенты сразу после разминки приступали к основной части занятий в избранном виде двигательной активности). Это позволяет судить об эффективности применяемой методики.

Кроме того, опрос студентов 2-го курса показал, что те, кто занимался с применением системы «Кроссфит», более удовлетворены и качеством занятий, и их итогами (87 % занимавшихся).

Учитывая, что кроссфит не требует специального оборудования и дорогостоящего инвентаря, он позволяет легко организовать во внеучебное время соревнования между студентами разных групп и курсов, что вырабатывает стремление к достижению бóльших высот и способствует повышению мотивации к учебным занятиям.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что система неспециализированной высокоинтенсивной подготовки «Кроссфит» (даже в пределах лимитированной затраты времени на учебных занятиях) обеспечивает бóльшую эффективность учебно-тренировочного процесса, которая в том числе выражается в повышении общего уровня функциональной подготовленности, а следовательно, работоспособности и здоровья; проста в применении и доступна студентам с любым уровнем развития; универсальна в достижении широкого спектра целей – улучшение физических показателей и кондиций (так, похудение зафиксировано у 38 % заинтересованных в этом девушек, а набор мышечной массы – у 21 % обследованных); вариативна – каждое занятие имеет новую программу; повышает эмоциональность и привлекательность учебного процесса; обеспечивает разносторонность развития организма занимающихся.

Данную систему можно считать достаточно актуальной и востребованной в работе с молодежью, поскольку она обеспечивает еще и приобретение знаний о современных подходах к организации тренировочного процесса, навыков и умений самостоятельной физической активности.

Список литературы

1. Волкова, К.Р. Опыт и перспективы развития физической культуры и спорта в высшей школе : коллективная монография / К.Р. Волкова, Н.П. Тагирова, Е.В. Фазлеева [и др.]. – Казань : Бук, 2024. – 214 с.

2. Ивкина, В.В. Развитие силовых способностей у студенток 1 курса нефизкультурного вуза средствами кроссфита / В.В. Ивкина, И.Ф. Ибрагимов, А.С. Павлова [и др.] // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 7(88). – С. 16–18.

3. Калина, И.Г. Теоретические и методические основы физической культуры : учебное пособие / И.Г. Калина, К.Б. Тумаров, В.М. Григо. – Набережные Челны, 2009. – 120 с.

4. Мухаметсафин, Р.С. Уровень физического здоровья студентов Казанского федерального университета / Р.С. Мухаметсафин, И.М. Хисамиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 187–189.

5. Стародубцев, М.П. Организационные аспекты мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом / М.П. Стародубцев, Т.В. Сапсаева // Человек и образование. – 2022. – № 2. – С. 71–77.

6. Шалавина, А.С. Мониторинг общей выносливости студентов за последнее десятилетие / А.С. Шалавина, Ю.В. Шалавина, Н.В. Васенков [и др.] // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 100–104.

7. Golubev, A.I. Personal physical culture and its place in everyday life of university students / A.I. Golubev, G.N. Golubeva, I.G. Kalina, R.A. Aidarov // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2019. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 109–114.

References

1. Volkova, K.R. Opyt i perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v vysshei shkole : kollektivnaia monografiia / K.R. Volkova, N.P. Tagirova, E.V. Fazleeva [i dr.]. – Kazan : Buk, 2024. – 214 s.

2. Ivkina, V.V. Razvitie silovykh sposobnostei u studentok 1 kursa nefizkulturnogo vuza sredstvami krossfita / V.V. Ivkina, I.F. Ibragimov, A.S. Pavlova [i dr.] // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 7(88). – S. 16–18.

3. Kalina, I.G. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy fizicheskoi kultury : uchebnoe posobie / I.G. Kalina, K.B. Tumarov, V.M. Grigo. – Naberezhnye Chelny, 2009. – 120 s.

4. Mukhametsafin, R.S. Uroven fizicheskogo zdorovia studentov Kazanskogo federalnogo universiteta / R.S. Mukhametsafin, I.M. Khisamiev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 187–189.

5. Starodubtsev, M.P. Organizatsionnye aspekty motivatsii studentov k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom / M.P. Starodubtsev, T.V. Sapsaeva // Chelovek i obrazovanie. – 2022. – № 2. – S. 71–77.

6. Shalavina, A.S. Monitoring obshchei vynoslivosti studentov za poslednee desiatiletie / A.S. Shalavina, Iu.V. Shalavina, N.V. Vasenkov [i dr.] // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 100–104.

© И.Г. Калина, Л.П. Маслова, И.В. Воробьева, 2026

УДК 796(045)

Ю.В. КИРЕЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТРЕНИРОВОЧНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: единоборства; психоэмоциональное состояние; спортсмены; соревновательная деятельность; тренировочная деятельность.

Аннотация: Целью исследования явилось изучение психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев 11–13 лет в условиях тренировочного процесса и соревновательной деятельности. В ходе работы решались следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты психофункционального состояния спортсменов-единоборцев; изучить функциональные возможности центральной нервной системы, а также психоэмоциональное состояние спортсменов-единоборцев 11–13 лет во время тренировочной и соревновательной деятельности. В процессе исследования использованы следующие методы: анализ и систематизация научной литературы, анализ полученных данных, методы математической обработки данных, педагогическое наблюдение, психолого-педагогическое тестирование. Гипотеза исследования: изменение психофункционального состояния спортсменов-единоборцев подросткового возраста обусловлено спецификой тренировочно-соревновательной деятельности, стажем занятий спортом и спортивной квалификацией. Актуальность темы обусловлена повышенной восприимчивостью спортсменов данного возраста к стрессовым факторам, связанным со спортивной деятельностью. Результаты исследования: показано преобладание определенных эмоциональных состояний (тревоги, напряжения) в зависимости от уровня подготовки и специфики соревновательной деятельности; представлены практические рекомендации для тренеров и спортивных психологов по оптимизации психолого-педагогического сопровождения юных спортсменов-единоборцев.

В современном спорте высших достижений психоэмоциональное состояние спортсмена выступает одним из ключевых факторов, определяющих успешность его выступлений. Особенно актуальным данный вопрос является для единоборств, характеризующихся высокой интенсивностью, динамикой и необходимостью принятия быстрых решений в условиях стресса, высокой скоростью реакции, где малейшая ошибка может привести к поражению.

Интенсивные тренировки, ответственность перед тренером и командой, соревновательный стресс, необходимость постоянного самоконтроля и самооценки могут приводить к развитию нежелательных психических состояний, таких как тревожность, агрессия, эмоциональное выгорание и снижение мотивации. Особую актуальность приобретает изучение психофункционального состояния спортсменов 11–13 лет. Этот возрастной период является сенситивным для формирования базовых психологических качеств, определяющих успешность дальнейшей спортивной карьеры.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных психологической подготовке в спортивной борьбе [2–5], вопросы специфики психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев в условиях трениро-

вочно-соревновательной деятельности остаются недостаточно изученными. Существующие работы, как правило, фокусируются на отдельных аспектах, таких как предстартовая тревожность или влияние психологической подготовки на результат [1].

Особую актуальность приобретает изучение психоэмоционального состояния спортсменов подросткового возраста, поскольку позволяет выявить потенциальные риски, оптимизировать тренировочный процесс и разработать эффективные стратегии психологической поддержки, направленные на гармоничное развитие личности юного спортсмена. В этот возрастной период происходит активное формирование личности, самооценки и нервно-психических механизмов, что делает юных спортсменов более восприимчивыми к стрессу и эмоциональным перегрузкам. Однако исследования, посвященные изучению психоэмоционального состояния юных спортсменов-единоборцев, немногочисленны.

Целью исследования являлось изучение особенностей психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев 11–13 лет в условиях тренировочной и соревновательной деятельности.

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Республики Мордовия «Спортивная школа олимпийского резерва по спортивной борьбе А.В. Мишина», г. Саранск. В нем приняли участие 32 спортсмена в возрасте 11–13 лет, занимающиеся различными видами единоборств (греко-римская борьба, вольная борьба, дзюдо) на этапе спортивной специализации. Участники были разделены на 2 группы в зависимости от продолжительности посещения секций по единоборствам. Первую группу составили спортсмены, занимающиеся единоборствами 3 года. Вторую группу составили спортсмены, занимающиеся около 5 лет. Все они имели опыт участия в соревнованиях различного уровня.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе осуществлялась диагностика психоэмоционального состояния в период тренировочной деятельности (за 2 недели до соревнований). На втором этапе диагностика психоэмоционального состояния проводилась непосредственно перед началом соревнований.

Для оценки психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев 11–13 лет использовались следующие методы диагностики: тест **САН** (самочувствие, активность, настроение (для оперативной оценки текущего функционального состояния)), опросник детской тревожности Спилбергера (для определения уровня ситуативной и личностной тревожности), методика диагностики уровня психоэмоционального напряжения (Т.А. Немчин). Статистическая обработка данных проводилась с использованием *t*-критерия Стьюдента.

Результаты исследования по тесту САН показали, что непосредственно перед началом соревнования наблюдается снижение показателей теста САН по сравнению с подготовительным периодом. Так, в 1-й группе показатель самочувствия снизился на 27,8 %, показатель активности – на 21,1 %, показатель настроения – на 27,1 % ($p < 0,05$ для всех показателей). Во 2-й группе показатели по тесту САН снизились еще больше: показатель самочувствия – на 17,4 %, показатель активности – на 11,3 %, показатель настроения – на 24,6 % ($p < 0,05$ для всех показателей) (рис. 1).

Такие изменения могут быть обусловлены как предстартовыми состояниями, так и утомлением, дезадаптацией к нагрузке. Ряд спортсменов отмечали плохое самочувствие, недомогание, ощущение дискомфорта, были менее активными, подавленными.

Различия в показателях психоэмоционального состояния между группами спортсменов с разным опытом соревновательной деятельности свидетельствуют о том, что систематические тренировки и участие в соревнованиях способствуют формированию психологической устойчивости.

По результатам теста тревожности Спилбергера выявлено, что перед соревнованием в обеих группах наблюдалось повышение уровня ситуативной тревожности ($p < 0,05$) с умеренного до высокого, что вполне закономерно и обусловлено ответственностью и неопределенностью исхода соревнований. То есть это временная реакция на стресс, которая проявлялась у большинства спортсменов нервозностью, беспокойством. У единоборцев 1-й группы ситуативная тревожность повысилась на 25,7 %, у единоборцев 2-й группы – на 14,7 %.

Однако следует отметить, что уровень личностной тревожности изменился в меньшей степени между этапами исследования. В 1-й груп-

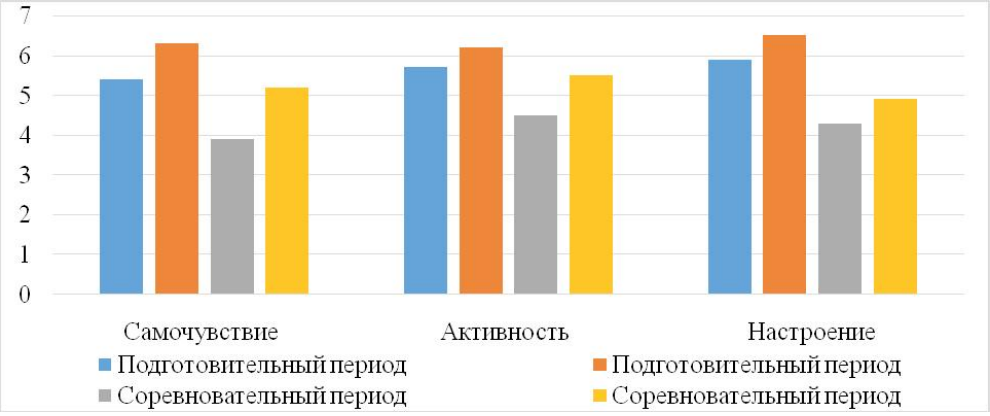

Рис. 1. Результаты теста САН (самочувствие, активность, настроение) у единоборцев в подготовительный и соревновательный периоды

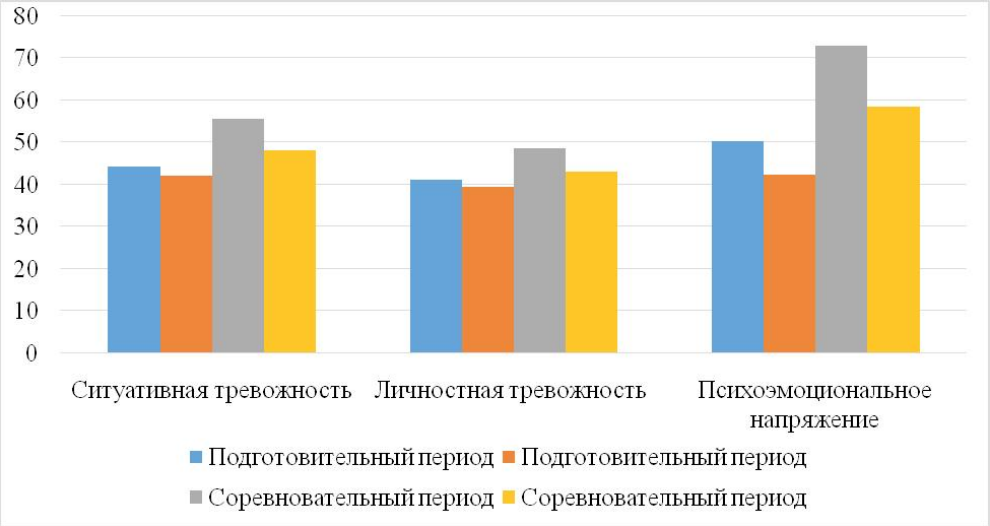

Рис. 2. Результаты теста Спилбергера (ситуативная тревожность, личностная тревожность), показатели шкалы Немчина (психоэмоциональное напряжение) у единоборцев в подготовительный и соревновательный периоды

пе этот показатель увеличился на 13,6 %, во 2-й группе – на 9,4 %. Это свидетельствует о том, что соревновательная ситуация не оказывала существенного влияния на уровень личностной тревожности спортсменов, которая, вероятно, формируется на протяжении всей спортивной карьеры (рис. 2).

Перед соревнованием отмечается повышение эмоционального напряжения: в 1-й группе на 38,3 %, во 2-й группе на 45 % ($p < 0,05$).

Анализ результатов подтверждает, что тренировочно-соревновательная деятельность оказывает существенное влияние на психофункциональное состояние спортсменов-единоборцев подросткового возраста. Повышение уровня тревожности перед соревнованиями отражает адаптационные процессы, направленные на мобилизацию ресурсов организма в условиях стресса.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности психоэмоционального состояния спортсменов-единоборцев в условиях тренировочно-соревновательной деятельности. Установлено, что перед соревнованиями отмечается повышение уровня ситуативной тревожности и психоэмоционального

напряжения, происходит значительное снижение показателей самочувствия, активности и настроения. Значительное влияние на психоэмоциональное состояние оказывают стаж занятий спортом и квалификация спортсменов. Более опытные спортсмены лучше адаптируются к соревновательным нагрузкам, что может говорить о развитии психологической устойчивости.

Полученные результаты исследования имеют практическое значение для систематической психологической подготовки спортсменов, занимающихся единоборствами, для улучшения их психоэмоционального состояния. С этой целью следует осуществлять регулярный мониторинг психоэмоционального состояния спортсменов, проводить специальные тренинги по развитию психологической устойчивости, организовывать семинары и консультации с участием профессиональных психологов, формировать у спортсменов позитивный настрой, уверенность в своих силах, развивать навыки саморегуляции и адаптации к стрессу, обучать умению управлять стрессом, создавать благоприятную атмосферу доверия и взаимопонимания внутри коллектива.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева») по теме «Исследование психофункционального состояния спортсменов-единоборцев в условиях тренировочно-соревновательной деятельности».

Список литературы

1. Ашкинази, С.М. Выявление некоторых психологических показателей у единоборцев в психологической превенции и психологической интервенции девиантного поведения / С.М. Ашкинази, Г.В. Сытник, А.Ф. Шестак, А.А. Обвинцев // Психология и педагогика спортивной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 65–69.

2. Болдырев, И.И. Психологическая подготовка в спортивной борьбе: постановка проблемы / И.И. Болдырев, А.В. Цыганков, А.Ю. Панфилов // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы IV Международной научно-практической конференции (Воронеж, 15 сентября 2021 г.). – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет. – 2021. – С. 285–288.

3. Кардаш, А.В. Применение психодиагностических методик в определении психофункционального состояния организма спортсменов-единоборцев в предсоревновательный период подготовки / А.В. Кардаш, Т.В. Маринич // Здоровье для всех. – 2025. – № 1. – С. 92–97.

4. Кокурин, А.В. Психологическая подготовка единоборцев на этапе спортивного совершенствования / А.В. Кокурин, Т.В. Паршина, Ю.В. Киреева, А.В. Барцайкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 80–82.

5. Федяев, Н.А. Формирование психологической подготовленности юных самбистов / Н.А. Федяев, Л.А. Бархатова, Н.А. Березинская, Э.В. Макарова, Р.К. Ханбабаев // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 1А. – С. 343–350. – DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.140.

References

1. Ashkinazi, S.M. Vyiavlenie nekotorykh psikhologicheskikh pokazatelei u edinobortsev v psikhologicheskoi preventsii i psikhologicheskoi interventsii deviantnogo povedeniia / S.M. Ashkinazi, G.V. Sytnik, A.F. Shestak, A.A. Obvintsev // Psikhologiia i pedagogika sportivnoi deiatelnosti. – 2022. – № 1. – S. 65–69.

2. Boldyrev, I.I. Psikhologicheskaia podgotovka v sportivnoi borbe: postanovka problemy / I.I. Boldyrev, A.V. Tsygankov, A.Iu. Panfilov // Kultura fizicheskaia i zdorove sovremennoi molodezhi : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Voronezh, 15 sentiabria 2021 g.). – Voronezh : Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – 2021. – S. 285–288.

3. Kardash, A.V. Primenenie psikhodiagnosticheskikh metodik v opredelenii psikhofunktsionalnogo sostoianiia organizma sportsmenov-edinobortsev v predsorevnovatelnyi period podgotovki / A.V. Kardash, T.V. Marinich // Zdorove dlia vsekh. – 2025. – № 1. – S. 92–97.

4. Kokurin, A.V. Psikhologicheskaia podgotovka edinobortsev na etape sportivnogo sovershenstvovaniia / A.V. Kokurin, T.V. Parshina, Iu.V. Kireeva, A.V. Bartsaikin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 80–82.

5. Fediaev, N.A. Formirovanie psikhologicheskoi podgotovlennosti iunykh sambistov / N.A. Fediaev, L.A. Barkhatova, N.A. Berezinskaia, E.V. Makarova, R.K. Khanbabaev // Pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – T. 10. – № 1A. – S. 343–350. – DOI: 10.34670/AR.2020.1.46.140.

© Ю.В. Киреева, 2026

УДК 796.322:793.3

ЛИ ХАОЖАНЬ, М.В. ЖИЙЯР, А.А. АЛЕКСЕЕВ

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ТАНЦЕВАЛЬНОГО СПОРТА НА КООРДИНАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ ГАНДБОЛИСТОВ

Ключевые слова: гандбол; танцевальный спорт; координационные способности; спортивные танцы; ловкость; ритмичность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема эффективности развития координационных способностей студентов-гандболистов с использованием средств танцевального спорта. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что включение в тренировочный процесс гандболистов адаптированных хореографических средств танцевального спорта позволит повысить их координационные способности. Цель исследования – разработать и обосновать влияние средств спортивных бальных танцев на развитие координационных способностей гандболистов. Задачи исследования состоят в выявлении эффективности применения инновационной методики координационной подготовки гандболистов средствами танцевального спорта. Представлена авторская методика, включающая упражнения на основе адаптированных элементов спортивных бальных танцев. В качестве методов исследования выступили анализ научно-методических источников, педагогический эксперимент и методы математической обработки исследовательских данных. В ходе педагогического эксперимента продолжительностью 6 месяцев выявлено статистически значимое превосходство экспериментальной группы над контрольной по показателям координации, ловкости и специфической двигательной активности. Выявлено статистически значимое улучшение показателей равновесия, ритмичности и согласованности движений у гандболистов опытно-экспериментальной группы. Результаты свидетельствуют о высокой эффективности предложенной методики для совершенствования координационной подготовленности студентов-гандболистов.

Гандбол относится к видам спорта со сложной координационной структурой движений. Эффективность игровой деятельности в гандболе во многом определяется уровнем развития координационных способностей: точностью движений, способностью к перестроению двигательных действий, вестибулярной устойчивостью, чувством ритма и темпа, способностью к согласованию движений различными звеньями тела [1; 2].

В современной научно-методической литературе все чаще обсуждается возможность использования средств других видов спорта для повышения координационной подготовленности спортсменов. Особый интерес представляет танцевальный спорт, обладающий уникальным потенциалом для развития практически всех компонентов координации: музыкально-ритмической координации, согласованности движений, равновесия, пластичности и выразительности [3; 4].

Вместе с тем вопрос целенаправленного использования средств танцевального спорта в подготовке гандболистов остается недостаточно изученным. Отсутствуют научно обоснованные методики включения танцевальных элементов в тренировочный процесс игровиков, не определены наиболее эффективные формы и объемы такой работы.

Координационные способности играют важную роль в структуре подготовленности гандболиста и проявляются в следующих

аспектах:

– способность к дифференцированию пространственных, временных и силовых параметров движения, обеспечивающая точность передач, бросков, своевременность выхода на позицию;

– способность к равновесию, обеспечивающая устойчивость при выполнении бросков в прыжке, при силовом единоборстве, при приземлении;

– способность к точному и своевременному реагированию, обеспечивающая быстроту реагирования на движущийся объект (мяч, действия соперника), быстроту выбора и принятия решения;

– ритмическая способность, определяющая согласование движений с темпом игры, эффективность выполнения финтов и обманных движений;

– способность к перестроению движений, создающая условия для быстрого перехода от защиты к нападению, смене тактических схем в завершении атакующих или защитных действий;

– вестибулярная устойчивость, позволяющая сохранять ориентацию после поворотов, падений.

Исследования показывают, что высокий уровень развития координационных способностей позволяет гандболистам более эффективно использовать технический арсенал, быстрее адаптироваться к меняющимся игровым ситуациям и дольше сохранять работоспособность [5; 6].

Танцевальный спорт в силу своей специфической двигательной деятельности является средством развития координации, поскольку спортивные танцы (бальные, современные, народно-сценические) предъявляют высокие требования к координационным способностям:

– точное воспроизведение ритмического рисунка;

– согласованность движений рук, ног, корпуса, головы;

– сохранение равновесия в динамических и статических позах;

– быстрая смена направлений и темпа движений;

– взаимодействие с партнером (чувство партнера, синхронность).

Потенциал танцевального спорта для развития координации гандболистов может заключаться в следующем:

– развитие чувства ритма способствует лучшему усвоению тактических комбинаций и согласованию движений в командных взаимодействиях;

– улучшение равновесия и вестибулярной устойчивости снижает риск травм при приземлениях и падениях;

– совершенствование согласованности движений повышает эффективность обманных движений (финтов), скрытых передач и бросков;

– развитие пластичности и свободы движений расширяет двигательный арсенал спортсмена.

В научной литературе имеются отдельные работы, посвященные использованию танцевальных средств в подготовке спортсменов игровых видов. Так, исследования М.П. Шестакова (2018) показали эффективность включения элементов спортивных танцев в тренировочный процесс баскетболистов [7]. Автор отмечает улучшение показателей координации, повышение эффективности взаимодействий в парах и тройках.

В работе Е.В. Павловой и А.Н. Ковалева (2020) на примере футболистов доказано положительное влияние танцевальных упражнений на развитие чувства ритма и способности к перестроению движений [8]. Исследователи отмечают также снижение травматизма в экспериментальной группе.

Однако применительно к гандболу подобные исследования единичны. В работе испанских авторов *J. Garcia*, *M. Lopez* (2021) показано, что включение элементов фламенко в разминку гандболисток повышает показатели ритмичности и точности бросков [9]. Вместе с тем авторы отмечают необходимость адаптации танцевальных средств к специфике гандбола и учета возрастных особенностей спортсменов.

В исследовании приняли участие 24 гандболиста в возрасте 17–20 лет, имеющие спортивную квалификацию не ниже I разряда. Спортсмены были разделены на контрольную (n = 12) и экспериментальную (n = 12) группы, однородные по возрасту, стажу занятий и уровню подготовленности.

Для оценки координационных способностей использовался комплекс тестов.

1. Теппинг-тест (максимальная частота движений кистью) – оценка способности к быстрому реагированию.

Таблица 1. Изменение показателей координационных способностей в ходе эксперимента ($M \pm \sigma$)

Показатель	Экспериментальная группа (n = 12)		Контрольная группа (n = 12)		p
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.	
Теппинг-тест (кол-во ударов за 10 с)	68,4 ± 3,2	72,1 ± 2,8*	67,9 ± 3,5	69,2 ± 3,1	< 0,05
Проба Ромберга (с)	28,6 ± 5,4	36,2 ± 4,7**	29,1 ± 4,9	31,3 ± 5,2	< 0,01
Динамическое равновесие (баллы)	7,2 ± 1,1	8,8 ± 0,9**	7,4 ± 1,3	7,9 ± 1,2	< 0,01
Ритмическая способность (ошибки)	5,4 ± 1,2	3,1 ± 0,8**	5,2 ± 1,4	4,8 ± 1,1	< 0,01
Согласованность движений (баллы)	6,8 ± 1,0	8,5 ± 0,7**	6,9 ± 1,1	7,3 ± 0,9	< 0,01
Челночный бег 4 × 10 м (с)	9,8 ± 0,3	9,4 ± 0,2*	9,7 ± 0,4	9,6 ± 0,3	< 0,05
Специфический тест (с)	14,2 ± 0,8	12,6 ± 0,5**	14,0 ± 0,9	13,5 ± 0,7	< 0,01

Примечание: * – различия достоверны при $p < 0,05$; ** – различия достоверны при $p < 0,01$

2. Проба Ромберга (поза на одной ноге с открытыми и закрытыми глазами) – оценка статического равновесия.

3. Тест на динамическое равновесие – прохождение по гимнастической скамейке с закрытыми глазами.

4. Тест на ритмическую способность – воспроизведение заданного ритмического рисунка руками и ногами (оценка точности и стабильности).

5. Тест на согласованность движений – выполнение комбинации движений руками и ногами в различных сочетаниях.

6. Челночный бег 4 × 10 м с изменением направления по сигналу – оценка ловкости и способности к перестроению.

7. Специфический тест – ведение мяча с обводкой стоек и последующим броском по воротам с одновременным выполнением танцевального элемента (шаг галопа, вальсовый поворот).

Дополнительно проводилась видеофиксация и экспертная оценка качества выполнения двигательных заданий.

Для опытно-экспериментальной группы в подготовительной части тренировочных занятий (20–25 минут) использовались специально подобранные танцевальные элементы:

– разминка с элементами спортивных танцев (вальс, самба, ча-ча-ча) на развитие ритмичности, согласованности движений, координации рук и ног;

– упражнения на равновесие в танцевальных позах (статические и динамические формы равновесия под музыкальное сопровождение);

– танцевальные комбинации с мячом (ведение мяча в ритме танца, броски после танцевальных поворотов);

– парные танцевальные упражнения (взаимодействие с партнером, синхронное выполнение движений, адаптированные поддержки);

– импровизация под музыку с использованием гандбольных элементов (финты, передачи).

Контрольная группа занималась по традиционной программе без включения танцевальных средств. Длительность эксперимента – 6 месяцев соревновательного периода.

Анализ динамики показателей координационных способностей гандболистов представлен результатами тестирования координационных способностей гандболистов до и после эксперимента. Как видно по данным табл. 1, в экспериментальной группе произошли статистически значимые улучшения по всем исследуемым показателям. Наиболее выраженная положительная динамика отмечена в пробах на равновесие, ритмическую способность и согласованность движений. В контрольной группе изменения носили незначительный характер и не достигали уровня статистической значимости.

Полученные данные свидетельствуют о высокой эффективности предложенной программы. Улучшение показателей равновесия можно объяснить систематическим выполнением упражнений на сохранение позы в условиях динамического равновесия, характерных для танцевальных композиций. Повышение ритмической способности, вероятно, связано с работой

под музыкальное сопровождение, требующей точного согласования движений с ритмическим рисунком.

Особый интерес представляет улучшение показателей в специфическом гандбольном тесте. Сочетание ведения мяча с танцевальными элементами способствовало формированию более совершенной координационной структуры двигательного действия, что проявилось в сокращении времени выполнения теста при сохранении качества броска.

Результаты исследования согласуются с данными других авторов, отмечающих положительное влияние танцевальных средств на координационную подготовленность спортсменов [7–9]. Вместе с тем наше исследование впервые апробировало комплекс танцевальных упражнений применительно к специфике гандбола. Важно отметить, что включение танцевальных элементов не только улучшило координационные показатели, но и повысило эмоциональный фон тренировочных занятий, что отмечали сами спортсмены. Это может служить дополнительным фактором повышения мотивации и снижения психологического утомления в соревновательном периоде.

Выводы. Координационные способности являются важнейшим компонентом подготовленности гандболистов, определяющим эффективность технико-тактических действий и надежность соревновательной деятельности. Средства танцевального спорта обладают высоким потенциалом для развития всех основных компонентов координации (ритмичность, равновесие, согласованность движений, вестибулярная устойчивость, способность к перестроению). Разработанная экспериментальная программа включения танцевальных элементов в тренировочный процесс гандболистов показала высокую эффективность. Под влиянием экспериментальной программы у гандболистов экспериментальной группы произошло статистически значимое улучшение показателей равновесия ($p < 0,01$), ритмической способности ($p < 0,01$), согласованности движений ($p < 0,01$), а также результатов в специфических гандбольных тестах ($p < 0,01$).

Полученные результаты позволяют рекомендовать включение средств танцевального спорта в процесс координационной подготовки студентов-гандболистов на этапе спортивного совершенствования.

Список литературы

1. Игнатьева, В.Я. Гандбол: теория и методика подготовки / В.Я. Игнатьева. – М. : Спорт, 2020. – 288 с.

2. Шестаков, М.П. Координационные способности в спортивных играх / М.П. Шестаков. – М. : ТВТ Дивизион, 2017. – 176 с.

3. Барышникова, Т.В. Спортивные танцы: методика подготовки / Т.В. Барышникова. – СПб. : Лань, 2019. – 192 с.

4. Лях, В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТ Дивизион, 2016. – 240 с.

5. Жийяр, М.В. Структура соревновательной деятельности гандболистов высокой квалификации / М.В. Жийяр, Н.Н. Чигарев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4(158). – С. 82–86.

6. Hermassi, S. Coordination abilities and their relationship with technical performance in handball players / S. Hermassi, M.S. Chelly // Journal of Sports Medicine and Physical Fitness. – 2019. – No. 59(6). – Pp. 951–958.

7. Шестаков, М.П. Использование средств танцевальной подготовки в тренировке баскетболистов / М.П. Шестаков, Е.В. Павлова // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 7. – С. 72–74.

8. Павлова, Е.В. Развитие координационных способностей футболистов средствами танцевальной аэробики / Е.В. Павлова, А.Н. Ковалев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 3. – С. 45–47.

9. Garcia, J. Flamenco dance as a tool for improving rhythm and coordination in female handball players / J. Garcia, M. Lopez // International Journal of Sports Science & Coaching. – 2021. – No. 16(4). – Pp. 987–995.

10. Bompa, T.O. Periodization: Theory and methodology of training / T.O. Bompa, G.G. Haff. – 6th ed. – Human Kinetics, 2018. – 392 p.

References

1. Ignateva, V.Ia. Gandbol: teoriia i metodika podgotovki / V.Ia. Ignateva. – M. : Sport, 2020. – 288 s.
2. Shestakov, M.P. Koordinatsionnye sposobnosti v sportivnykh igrakh / M.P. Shestakov. – M. : TVT Divizion, 2017. – 176 s.
3. Baryshnikova, T.V. Sportivnye tantsy: metodika podgotovki / T.V. Baryshnikova. – SPb. : Lan, 2019. – 192 s.
4. Liakh, V.I. Koordinatsionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie / V.I. Liakh. – M. : TVT Divizion, 2016. – 240 s.
5. Zhiiiar, M.V. Struktura sorevnovatelnoi deiatelnosti gandbolistov vysokoi kvalifikatsii / M.V. Zhiiiar, N.N. Chigarev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2018. – № 4(158). – S. 82–86.
7. Shestakov, M.P. Ispolzovanie sredstv tantsevalnoi podgotovki v trenirovke basketbolistov / M.P. Shestakov, E.V. Pavlova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 7. – S. 72–74.
8. Pavlova, E.V. Razvitie koordinatsionnykh sposobnostei futbolistov sredstvami tantsevalnoi aerobiki / E.V. Pavlova, A.N. Kovalev // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2020. – № 3. – S. 45–47.

© Ли Хаожань, М.В. Жийяр, А.А. Алексеев, 2026

УДК 796.03

С.В. РОЖКОВ, Ю.В. КИСАРОВА, Ю.Н. ХЛЕБИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УПОТРЕБЛЕНИЮ ДОПИНГА В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: допинг; спортсмены; Всемирное антидопинговое агентство (**ВАДА**); пробы; запрещенные вещества.

Аннотация: Данная научная работа посвящена изучению повышения эффективности борьбы с допингом в мире путем объединения основных элементов этой борьбы. Целью работы является защита фундаментального права спортсменов на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Неофициальным параметром, используемым специалистами по борьбе с допингом для оценки адекватности принимаемых мер по борьбе с допингом, традиционно является количество проб или тестов, проведенных конкретным антидопинговым органом либо в рамках конкретного вида спорта или страны. Отсюда видно, что проблема допинга была и остается одной из главных проблем современного, в первую очередь профессионального, спорта. Потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются, их использование спортсменами причиняет вред их здоровью, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта.

На протяжении многих лет спортсмены применяли различные вещества и методы для повышения работоспособности. Целью этих действий было улучшение спортивных результатов и получение конкурентного преимущества. В 1970-х гг. начали приниматься первые серьезные антидопинговые меры. Их основной целью была защита здоровья спортсменов от вредного воздействия допинга. В 1999 г., в ответ на растущую обеспокоенность со стороны спортивного движения и правительств стран мира, было учреждено Всемирное антидопинговое агентство (**ВАДА**). Его целью стала координация глобальной борьбы с допингом и защита права спортсменов на чистые соревнования. Ранее ответственность за борьбу с допингом лежала на Медицинской комиссии Международного олимпийского комитета. Позднее эти полномочия были переданы Всемирному антидопинговому агентству. Через несколько лет после этого ВАДА опубликовало первую версию Всемирного антидопингового кодекса (**ВАДК**).

Всемирный антидопинговый кодекс был оперативно принят и внедрен международными спортивными организациями и национальными антидопинговыми организациями (**НАДО**) по всему миру. Его признание правительствами также было обеспечено в рамках конвенции ЮНЕСКО.

Согласно Всемирному антидопинговому кодексу 2021 г. ВАДА презюмируется, что аналитические методы и порог принятия решения в делах о нарушении антидопинговых правил являются научно обоснованными и утверждены по итогам консультаций с членами соответствующего научного сообщества или независимой экспертизы.

Кодекс является основополагающим и универсальным документом, на котором основывается Всемирная антидопинговая программа в спорте. Цель ВАДК заключается в повышении эффективности борьбы с допингом в мире путем объединения основных элементов этой борьбы. Для достижения эффективного взаимодействия в тех вопросах, по которым требуется единообразие, ВАДК содержит достаточно конкретные положения, в то же время он достаточно универсален в тех случаях, когда требуется гибкий подход к вопросам применения на практике принципов борьбы с допингом. Кодекс был

разработан с учетом принципов пропорциональности и прав человека.

В связи с этим ВАДА поддерживает строгие нормы для аккредитации специализированных антидопинговых лабораторий в разных странах, чтобы обеспечить получение надежных и единообразных результатов проб спортсменов. К данным нормам относится ряд обязательных положений, таких как применение в лабораториях технических документов *ISO*/*IEC* 17025 и стандартов ВАДА.

Кроме того, ВАДА периодически оценивает степень выполнения этих норм аккредитованными лабораториями посредством периодических проверок, которые обеспечивают полную достоверность результатов, сообщаемых лабораториями, где бы они ни находились.

Неофициальным параметром, используемым специалистами по борьбе с допингом для оценки адекватности принимаемых мер по борьбе с допингом, традиционно является количество проб или тестов, проведенных конкретным антидопинговым органом либо в рамках конкретного вида спорта или страны. В целом считается, что чем больше тестов проводится, тем лучше программа. Глобальная статистика последних двух десятилетий демонстрирует: рост числа тестов не сопровождался пропорциональным увеличением доли положительных результатов.

Каждый год на своем веб-сайте ВАДА публикует основные статистические данные, представленные этими аккредитованными лабораториями, которые содержат ценную информацию для оценки изменений в схемах применения допинга в спорте с течением времени.

ВАДА опубликовало первый «Отчет о результатах тестирования» в 2003 г., и с тех пор отчет превратился из простого представления количества проанализированных проб и найденных веществ в сложный документ, содержащий информацию о различных видах спорта, лабораториях, методологиях и матрицах в отношении всех проб. Используя информацию, полученную с 2003 г., в качестве основы для анализа, можно достаточно подробно изучить эволюцию допинговых/антидопинговых показателей за последние двадцать лет по крайней мере в отношении проб.

Важно различать неблагоприятные результаты анализа и допинговые нарушения. Некоторые неблагоприятные результаты могут быть отменены по медицинским или иным обоснованным причинам. Для более точной оценки эффективности глобальных антидопинговых усилий следует обращаться к отчетам ВАДА о случаях применения допинга, которые публикуются с 2013 г. Случай применения допинга – это допинговое нарушение, по которому было вынесено окончательное решение и наложены санкции на спортсмена или вспомогательный персонал спортсмена. Антидопинговые нарушения делятся на аналитические, которые выявляются с помощью анализа антидопинговых проб, и неаналитические, которые выявляются при других нарушениях правил. Статистические данные о допинговых нарушениях могут дать ряд преимуществ при оценке результатов тестирования, однако не все антидопинговые нарушения связаны с намеренным употреблением допинга, поскольку некоторые антидопинговые пробы выявляют непреднамеренное употребление запрещенных веществ, например с пищей или пищевыми добавками.

Важно иметь в виду, что не все неблагоприятные результаты анализа подразумевают нарушение антидопинговых правил, поскольку исключение, предусмотренное для терапевтического использования, допускает применение запрещенных веществ, когда у спортсмена проявляются определенные проблемы со здоровьем.

Тем не менее большинство проанализированных образцов относились к олимпийским видам спорта, а остальные образцы относились к другим неолимпийским видам спорта. В 2003 г. было проанализировано 2 247 образцов, в 2015 г. – 5 912 образцов, а в 2023 г. уже было проанализировано 288 865 образцов, что на 128 % больше, чем в 2003 г. Этот рост включает как соревновательные, так и внесоревновательные пробы мочи, крови, анализы биологических паспортов спортсменов и тесты с использованием «сухих пятен крови» – метода, который приобретает все большую популярность в антидопинговой практике.

В отчете указывается на небольшой рост процента неблагоприятных результатов с 0,77 % в 2022 г. до 0,80 % в 2023 г. Эта цифра относится к числу образцов, которые дали положительный результат на запрещенное вещество. В некоторых случаях результаты могут относиться к нескольким измерениям, проведенным у одного и того же человека, особенно в исследованиях уровня тестостерона.

Несмотря на небольшие изменения, наблюдаемые в течение нескольких лет антидопинговых анализов, большинство из которых были вызваны техническими модификациями ВАДА, а не изменениями в схемах употребления, можно сделать объективный вывод, что доля результатов различных групп запрещенных веществ в последние годы остается относительно постоянной. За последние несколько лет ВАДА разработало систему антидопингового администрирования и управления – АДАМС, которая позволила внедрить «Биологический паспорт спортсмена» (**БПС**). Он направлен на установление неправомерного использования запрещенных веществ или методов на основе измерения физиологических переменных, что позволяет не полагаться полностью на обнаружение конкретных запрещенных средств.

Кроме того, на основании аномальных значений или профилей спортсмены могут подвергаться традиционным антидопинговым тестам для выявления запрещенных веществ или методов. Хотя БПС изначально предлагался для мониторинга гематологических показателей, в первую очередь для выявления допинга в крови, этот подход также будет использоваться для выявления злоупотребления факторами роста и анаболическими стероидами.

Подводя итоги тестирования антидопинговых лабораторий, Международный союз велосипедистов (***UCI***) сообщил, что за восемь месяцев 2023 г. присвоил нейтральный статус 71 спортсмену, из которых 26 – белорусам.

Этот краткий анализ статистических отчетов ВАДА приводит к следующим выводам: усиление антидопингового давления с 2003 по 2023 г., о чем свидетельствует увеличение количества ежегодно анализируемых проб и количества запрещенных веществ, не привело непосредственно к более высокому проценту выявления атипичных результатов, даже несмотря на то, что возможности лабораторий значительно улучшились с точки зрения чувствительности для выявления запрещенных веществ.

В связи с изложенным в статье можно сделать вывод, что проблема допинга была и остается одной из главных проблем современного, в первую очередь профессионального, спорта. Потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются, их использование спортсменами причиняет вред здоровью, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта. Необходимым представляется создание устойчивого правопорядка в физической культуре и спорте.

Анаболические агенты остаются наиболее часто выявляемыми допинговыми веществами, в то время как остальные группы веществ гораздо реже обнаруживаются в пробах допинг-контроля. Учитывая, что совершенствование антидопинговой программы под руководством ВАДА минимально повлияло на процент «положительных» результатов, вероятно, необходимо сделать еще один шаг в стратегиях отбора проб, таких как «более интеллектуальное тестирование». Это более разумное антидопинговое тестирование требует, чтобы антидопинговые организации нацеливались на спортсменов, виды спорта или страны с повышенным риском применения допинга, увеличивали количество необъявленных внесоревновательных тестов и расширяли использование ретроактивного анализа образцов крови и мочи. С другой стороны, усиление сдерживающей силы антидопинговых стратегий вместе с образовательной политикой, вероятно, способствовало бы снижению распространенности допинга, что, в свою очередь, повлияло бы на процент неблагоприятных результатов.

Список литературы

1. ВАДА. Отчет о результатах антидопингового тестирования. – Монреаль : ВАДА, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wada-ama.org/en/resources/anti-doping-stats/anti-doping-testing-figures-report#resource-download.14.03.2025.

2. Петроци, А. Распространенность допинга в спорте / А. Петроци, Дж. Гливз, О. де Хон, Д. Саго, М. Сауги // В кн. : Допинг в спорте / под ред. Д. Моттрам, Н. Честер. – 8-е изд. – Нью-Йорк : Рутледж, 2022. – С. 37–71.

3. Тевис, М. Ежегодный обзор запрещенных веществ: аналитические подходы к тестированию спортсменов на допинг в 2021/2022 гг. / М. Тевис, Т. Кууранн, Х. Гейер. – 2023. – С. 5–26.

4. Профилактика применения допингов в спорте : учебно-методическое пособие / авт.-сост.:

Е.А. Митин, С.О. Филиппова, А.Е. Митин. – СПб., 2018. – 196 с.

5. Проблемы допинга в современном спорте. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Курск, 20 мая 2022 г.) // Курский государственный медицинский университет ; отв. ред. В.А. Липатов. – Курск : КГМУ, 2022. – 94 с.

6. Рожков, С.В. Физическая культура и стресс / С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5. – С. 196–198.

References

1. VADA. Otchet o rezultatakh antidopingovogo testirovaniia. – Monreal : VADA, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.wada-ama.org/en/resources/anti-doping-stats/anti-doping-testing-figures-report#resource-download.14.03.2025.

2. Petrotsi, A. Rasprostranennost dopinga v sporte / A. Petrotsi, Dzh. Glivz, O. de Khon, D. Sago, M. Saugi // V kn. : Doping v sporte / pod red. D. Mottram, N. Chester. – 8-e izd. – Niu-Iork : Rutledzh, 2022. – S. 37–71.

3. Tevis, M. Ezhegodnyi obzor zapreshchennykh veshchestv: analiticheskie podkhody k testirovaniiu sportsmenov na doping v 2021/2022 gg. / M. Tevis, T. Kuurann, Kh. Geier. – 2023. – S. 5–26.

4. Profilaktika primeneniia dopingov v sporte : uchebno-metodicheskoe posobie / avt.-sost.: E.A. Mitin, S.O. Filippova, A.E. Mitin. – SPb., 2018. – 196 s.

5. Problemy dopinga v sovremennom sporte. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Kursk, 20 maia 2022 g.) // Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet ; otv. red. V.A. Lipatov. – Kursk : KGMU, 2022. – 94 s.

6. Rozhkov, S.V. Fizicheskaia kultura i stress / S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, Iu.V. Kisarova, Iu.N. Khlebina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5. – S. 196–198.

© С.В. Рожков, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина, 2026

УДК 796.032:37

Л.А. КУЧКОВА[1], А.Ю. ШРЕДЕР[1,2], Н.С. КУЗНЕЦОВА[1,3], Ю.В. ВАСИЛЬЕВ[2]

[1] ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»;
[2] Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации;
[3] ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», г. Омск

ОЛИМПИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: Пьер де Кубертен; олимпийские игры; олимпийская хартия; олимпийские ценности; олимпийское движение.

Аннотация: Олимпийское образование для учащейся молодежи в современном обществе имеет воспитательное значение. Оно пропагандируется как получение знаний об Олимпийских играх, олимпизме, олимпийском движении. В Олимпийской хартии прописана значимость Национальных олимпийских комитетов (**НОК**), которые должны на национальном уровне популяризировать основные принципы олимпизма и поддерживать их укрепление и распространение в высших учебных заведениях, в программах по физическому воспитанию в школах и вузах.

Цель олимпийского движения – воспитание молодежи средствами спорта без дискриминации, основанное на соблюдении основных принципов олимпизма, таких как мир, дружба, взаимное уважение.

Методические материалы по олимпийскому образованию, подготовленные департаментом образования Оргкомитета «Сочи 2014», выделяют основные ценности олимпийского движения: дружба, уважение, совершенство, включающие в себя гармоничное развитие личности через спорт, создание мирного общества, соблюдение достоинства человека, а также честную борьбу, пропаганду здорового образа жизни и международного единства.

Основные принципы олимпийского движения направлены на достижение равенства и укрепление спортивного образа жизни.

Принцип равенства прежде всего направлен на уважение к лицам различных религиозных и политических взглядов, расы и пола.

Принцип спортивного образа жизни в основном направлен на пропаганду спорта, объединенного с культурой и образованием, что способствует гармоничному развитию личности, а также на право заниматься спортом, которое имеет каждый человек.

Основные ценности современного олимпийского движения впервые сформулировал и обосновал Пьер де Кубертен, которому принадлежит концепция современного олимпизма. Эти ценности стали живым руководством к действию для всего олимпийского движения.

При возрождении Олимпийских игр Кубертен столкнулся с проблемой, которую позже описал в «Олимпийских мемуарах». Внося данное предложение о возрождении Олимпийских игр, Кубертен пытался возродить их благородный дух. Замысел Кубертена заключался в организации Олимпийских игр на основе принципов, которые будут воспитывать мужественное, сильное, добросовестное и великодушное человечество. Замысел Кубертена приняли иначе – как предложение провести шоу в виде Олимпийских игр.

Олимпийская хартия является главным олимпийским документом, в котором изложены принципы олимпизма и правила, принятые Международным олимпийским комитетом [6].

Олимпийский спорт стал профессиональным и зрелищным, а также коммерчески направленным. Кубертен же видел в возрождении Олимпийских игр немного другое,

он хотел создать модель гармонично развитой личности [8; 9].

Существует мнение, что профессионализация несет в себе опасность превращения спорта в шоу-бизнес.

Олимпийские игры стали международными. Многие нации имеют желание внести свой культурный вклад в «международное взаимопонимание», но не могут сделать это, поскольку олимпийская программа не отражает культуру многих стран, так как главное положение над национальными видами спорта занимают западные виды спорта [1; 3; 4].

Цель исследования: выявить основные олимпийские ценности российских и иностранных студентов.

Задачи исследования:

1) изучить научно-методическую литературу по теме исследования;

2) разработать анкету и провести опрос по теме исследования среди российских и иностранных студентов, обучающихся в Омском государственном медицинском университете (**ОмГМУ**);

3) проанализировать полученные данные.

Исследование проводилось в ОмГМУ с использованием платформы *Google Forms* среди российских и иностранных студентов 1–3-х курсов. В исследовании приняли участие 225 российских и 192 иностранных студента, средний возраст которых составил 18–20 лет. В основном это были студенты 2-го курса, они активнее всего участвовали в анкетировании. Среди опрошенных российских студентов 78 % пришлось на девушек, а среди иностранных студентов 60 % пришлось на юношей, это связано с преобладанием юношей среди иностранных студентов-медиков.

В анкете был вопрос о том, знают ли обучающиеся, откуда берут начало Олимпийские игры. Это был открытый вопрос, без вариантов ответов. Выяснилось, что 92 % российских студентов дали правильный ответ – Древняя Греция либо город Олимпия; при этом среди иностранных респондентов доля верных ответов составила 96 %.

В структуре ответов на открытый вопрос об олимпийских видах спорта лидирует лыжный спорт (33 % опрошенных российских студентов); далее следуют игровые виды (баскетбол и волейбол) – 22 % и фигурное катание – 20 %. Среди иностранных студентов наиболее популярным олимпийским видом спорта оказался бадминтон (40 % опрошенных), на втором месте – хоккей (34 %), на третьем – борьба (14 %).

Обучающиеся ОмГМУ знают следующих олимпийских чемпионов, а также вид спорта, в котором они выступают. Среди российских студентов популярно фигурное катание. 56 % опрошенных выделили этот вид спорта, а также олимпийскую чемпионку в этом виде спорта Евгению Медведеву. Среди иностранных студентов популярен олимпийский чемпион Нирадж Чопра – метатель копья, его отметили 70 % участников опроса.

По мнению российских участников опроса, национальным видом спорта из предложенных вариантов ответов является хоккей, это отметили 68 %, посчитав, что Россия является родиной хоккея, хотя национальным видом спорта в России считается лапта (тут верно ответили 24 % опрошенных). Иностранные студенты (89 %) ответили, что их национальным видом спорта считается хоккей на траве, в действительности у студентов из Индии национальный вид спорта – это кабадди, верно на этот вопрос ответили 7 % опрошенных. Из этого можно сделать вывод, что участники опроса недостаточно осведомлены о национальных видах спорта.

Положительное отношение к Олимпийским играм выразили 67 % российских и 88 % иностранных студентов.

Практически все студенты знают о существовании олимпийского гимна. Основополагающим был вопрос об основных олимпийских идеалах и ценностях. Большинство опрошенных как среди российских (70 %), так и среди иностранных (90 %) студентов выбрали все предложенные варианты ответов. Респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответов. Так, у российских студентов на 1-м месте оказался ответ «уважение к себе и сопернику» (40 %), на 2-м месте – «дружеские отношения между народами» (39 %), на 3-м месте – «честное поведение в спорте» (38 %). Принцип честного поведения в спорте должны соблюдать не только спортсмены, но и тренеры, спортивные руководители, судьи и иные лица, связанные со спортом. Иностранные студенты в большинстве выбрали все предложенные варианты ответов (90 %), и также с минимальным разбросом в процентном соотношении распределились следующие варианты ответов: на 1-м ме-

сте – «дружеские отношения между народами» (36 %), на 2-м месте – «уважение к себе и сопернику» (33 %), на 3-м месте – «честное поведение в спорте» (32 %). Выделенные основные компоненты совпадают у российских и иностранных студентов.

На вопрос о том, как в странах поддерживаются олимпийские традиции, также были предложены варианты ответов. Все варианты ответов выбрали 57 % российских и 88 % иностранных студентов. 50 % российских студентов считают, что олимпийские традиции поддерживаются развитием спорта в стране, так же считают 26 % иностранных студентов. На 2-м месте по значимости как среди российских (32 %), так и среди иностранных студентов (22 %) находится спортивная инфраструктура. На 3-е место по значимости российские студенты ставят культурные и исторические традиции (29 %), у иностранных студентов на 3-м месте – пропаганда олимпийских принципов (21 %). Решение данной проблемы достигается стремлением молодежи к активным занятиям спортом и физической культурой, к преодолению себя, мотивацией на высокие спортивные результаты.

В заключение был задан вопрос: «Помогают ли Олимпийские игры улучшить международные отношения?» На этот вопрос почти все участники опроса дали положительный ответ. Олимпийские игры соединяют спорт с культурой, воспитывают спортивный образ жизни и уважение к основным этическим принципам.

Будущее олимпийского спорта зависит от международной общественности, от готовности государств к содействию развитию олимпийского движения и выполнению основных принципов Олимпийской хартии.

Выводы

1. Основные олимпийские ценности совпадают у российских и иностранных студентов: на 1-е место обучающиеся ставят уважение к себе и сопернику, на 2-е место – дружеские отношения между народами, на 3-е место – честное поведение в спорте.

2. По результатам анкетного опроса выявлено, что олимпийские традиции поддерживаются развитием спорта и спортивной инфраструктуры в странах, культурными и историческими традициями, пропагандой олимпийских принципов.

3. В основном почти все обучающиеся положительно относятся к Олимпийским играм. Олимпизм соединяет спорт с культурой и образованием, стремится к воспитательной ценности и уважению к основным этическим принципам.

Список литературы

1. Березин, В.А. Индия: спорт, культура, общество / В.А. Березин. – М. : Восточная литература, 2017. – 380 с.

2. Волков, Н.Д. История Олимпийских игр: от античности до современности / Н.Д. Волков. – М. : Эксмо, 2010. – 416 с.

3. Казаков, Г.В. Индийский спорт после независимости: путь становления и трудности / Г.В. Казаков. – М. : Прогресс, 2020. – 330 с.

4. Ковальчук, М.В. Индия на Олимпийских играх: от колониального прошлого до независимости / М.В. Ковальчук. – М. : Международные отношения, 2018. – 320 с.

5. Круглик, И.И. Олимпийское образование в высшей школе : учебно-методическое пособие / И.И. Круглик, Ю.Ф. Курамшин, А.В. Григоров. – Минск : Колорград, 2021. – 146 с.

6. Столяров, В.И. Ценности современного олимпийского движения: идеалы и реалии / В.И. Столяров // Наука в олимпийском спорте» (Science in Olympic Sports). – Киев, 2014. – № 3. – С. 76–82.

7. Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма : сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов / под ред. О.Н. Савинковой, А.В. Ежовой. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. – 457 с.

8. Кучкова, Л.А. Паралимпийское движение в России и Омской области, история развития и современность / Л.А. Кучкова, Н.С. Кузнецова, А.Ю. Шредер, Н.П. Иванова // Успехи гуманитарных наук. – 2025. – № 11. – С. 156–161.

9. Кучкова, Л.А. Сравнительный анализ соблюдения принципов здорового образа жизни российскими и иностранными студентами медицинского вуза / Л.А. Кучкова, А.Ю. Шредер, Н.С. Куз-

нецова, А.Г. Ушаков // Обзор педагогических исследований. – 2025. – Т. 7. – № 7. – С. 256–261.

10. Мутаева, И.Ш. Олимпизм и народные игры в системе формирования двигательного потенциала студенческой молодежи / И.Ш. Мутаева, Л.Ф. Исмагилова, Д.Б. Парамонова, Р.Р. Валинуров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 102–109.

11. Rao, L. Funding Sport in India: Economic Analysis and Government Support / L. Rao. – Delhi : New Age International, 2021. – 310 p.

References

1. Berezin, V.A. Indiia: sport, kultura, obshchestvo / V.A. Berezin. – M. : Vostochnaia literatura, 2017. – 380 s.

2. Volkov, N.D. Istoriia Olimpiiskikh igr: ot antichnosti do sovremennosti / N.D. Volkov. – M. : Eksmo, 2010. – 416 s.

3. Kazakov, G.V. Indiiskii sport posle nezavisimosti: put stanovleniia i trudnosti / G.V. Kazakov. – M. : Progress, 2020. – 330 s.

4. Kovalchuk, M.V. Indiia na Olimpiiskikh igrakh: ot kolonialnogo proshlogo do nezavisimosti / M.V. Kovalchuk. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 2018. – 320 s.

5. Kruglik, I.I. Olimpiiskoe obrazovanie v vysshei shkole : uchebno-metodicheskoe posobie / I.I. Kruglik, Iu.F. Kuramshin, A.V. Grigorov. – Minsk : Kolorgrad, 2021. – 146 s.

6. Stoliarov, V.I. Tsennosti sovremennogo olimpiiskogo dvizheniia: idealy i realii / V.I. Stoliarov // Nauka v olimpiiskom sporte» (Science in Olympic Sports). – Kiev, 2014. – № 3. – S. 76–82.

7. Perspektivy razvitiia studencheskogo sporta i Olimpizma : sbornik statei Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov / pod red. O.N. Savinkovoi, A.V. Ezhovoi. – Voronezh : Izdatelsko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga», 2019. – 457 s.

8. Kuchkova, L.A. Paralimpiiskoe dvizhenie v Rossii i Omskoi oblasti, istoriia razvitiia i sovremennost / L.A. Kuchkova, N.S. Kuznetsova, A.Iu. Shreder, N.P. Ivanova // Uspekhi gumanitarnykh nauk. – 2025. – № 11. – S. 156–161.

9. Kuchkova, L.A. Sravnitelnyi analiz sobliudeniia printsipov zdorovogo obraza zhizni rossiiskimi i inostrannymi studentami meditsinskogo vuza / L.A. Kuchkova, A.Iu. Shreder, N.S. Kuznetsova, A.G. Ushakov // Obzor pedagogicheskikh issledovanii. – 2025. – T. 7. – № 7. – S. 256–261.

10. Mutaeva, I.Sh. Olimpizm i narodnye igry v sisteme formirovaniia dvigatelnogo potentsiala studencheskoi molodezhi / I.Sh. Mutaeva, L.F. Ismagilova, D.B. Paramonova, R.R. Valinurov // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2023. – T. 18. – № 1. – S. 102–109.

© Л.А. Кучкова, А.Ю. Шредер, Н.С. Кузнецова, Ю.В. Васильев, 2026

УДК 378

И.Н. РОНЬ[1], И.Г. ДОРОНКИНА[2], В.В. ДАВЫДОВА[2], А.В. БЛИНОВ[1]

[1] ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар;
[2] ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ПАР ВОЗРАСТНОЙ КАТЕГОРИИ 12–13 ЛЕТ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ПРОГРАММЕ ПО ВИДУ СПОРТА «ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ СПОРТ»

Ключевые слова: танцевальный спорт; латиноамериканская программа; спортсмен; техническая подготовка; танцевальные элементы.

Аннотация: Цель: теоретическое обоснование особенностей и разработка построения технической подготовки танцевальных пар 12–13 лет в дисциплине «латиноамериканская программа».

Задачи: провести теоретический анализ возрастных особенностей спортсменов возрастной категории 12–13 лет; раскрыть содержание, средства и методы технической подготовки танцевальных пар в дисциплине «латиноамериканская программа».

Гипотеза исследования: предполагалось, что выявление особенностей и разработка построения технической подготовки танцевальных пар возрастной категории 12–13 лет позволит повысить уровень танцевального мастерства спортсменов, специализирующихся в дисциплине «латиноамериканская программа» вида спорта «танцевальный спорт».

Методы: теоретический анализ, систематизация.

Достигнутые результаты: анализ возрастных особенностей спортсменов 12–13 лет и их влияния на процесс освоения двигательных навыков, а также особенностей планирования тренировочного процесса, направленного на совершенствование технического мастерства, показал, что определение значимости, места и специфики технической подготовки в структуре учебно-тренировочного процесса на этапе начальной специализации способствует более быстрому росту танцевального мастерства, а следовательно, и росту соревновательного результата.

Техническая подготовка в танцевальном спорте является системообразующим элементом многолетнего учебно-тренировочного процесса, что позволяет системно повышать уровень спортивного мастерства и результативности на соревнованиях. В возрастной категории 12–13 лет техническая подготовка выходит на первый план, трансформируясь с этапа начального обучения в стадию углубленной специализации и стабилизации двигательных навыков. Данный период характеризуется повышенной восприимчивостью к освоению сложнокоординационных действий, что объективно обуславливает необходимость построения учебно-тренировочного процесса на строгой научно-методической основе. Теоретический анализ проблемы предполагает рассмотрение сущности и компонентного состава технической подготовки, а также методологических принципов ее реализации в условиях специализированной тренировки.

В контексте теории и методики спортивной тренировки техническая подготовка определяется как педагогический процесс, направленный на овладение рациональной техникой выбранного вида спорта и доведение ее до совершенства. Что касается танцевального спорта, где результативность определяется по критериям технического мастерства и визуального впечатления, техническая подготовка приобретает статус базовой составляющей успеха танцевальной пары на соревнованиях. Техника в танцевальном

спорте представляет собой систему специальных двигательных действий, танцевальных элементов, организованную в соответствии с техническими особенностями танцев, включенных в спортивные дисциплины «европейская и латиноамериканская программа», и направленную на достижение максимальной эффективности, выразительности и соответствия правилам соревнований вида спорта [1].

Структура технической подготовки для танцевальных пар 12–13 лет носит комплексный характер и включает следующие взаимосвязанные компоненты, образующие систему подготовки.

1. Компоненты базовой техники. Формирование максимально точного выполнения основных танцевальных шагов, стандартных фигур и позиций, когда акцент делается на соблюдении геометрии движения, установленных позиций корпуса, точек контакта в паре и чистоты ритмического рисунка. Задача на данном этапе – переход от схематического исполнения к пониманию внутренней динамики и биомеханической логики каждого элемента.

2. Компонент парного взаимодействия (ведение – следование). Является специфическим для парных видов спорта комплексом навыков невербальной коммуникации между партнерами внутри танцевальной пары. Включает: технику создания и поддержания стабильной, но подвижной рамы в руках партнеров; механизмы передачи и приема двигательного импульса через такие точки контакта, как кисть, корпус; навыки четкого и предсказуемого ведения со стороны партнера и активного, чуткого следования со стороны партнерши. Этот компонент является ключевым для синхронного и согласованного исполнения танцевальных фигур, требующих взаимодействия через ведение между танцевальными партнерами [2].

3. Компонент техники работы тела. Детализирует работу отдельных сегментов тела, обеспечивающих качество, характер и техническую грамотность танцевального движения: постановка стопы, перенос веса тела, работа корпуса на опорной ноге, работа бедер, контроль за положением корпуса в статике и динамике, управление балансом, осевые вращения [4].

4. Музыкально-ритмический компонент. Интегрирует двигательные действия со звуковой структурой музыки. Включает: точное совпадение с основным ритмом, соблюдение темпа, начало движения с нужной доли, а также начальное освоение музыкальной фразировки.

Построение процесса технической подготовки в возрастной группе спортсменов 12–13 лет базируется на общедидактических и специфических принципах спортивной тренировки: систематичности, последовательности (от простого к сложному), доступности и индивидуализации, повторности и прогрессирования нагрузки. Методологически процесс формирования и усовершенствования технического навыка проходит три последовательных стадии.

1. Стадия формирования начального умения характеризуется созданием общего представления о двигательной задаче и попытками ее воспроизведения. Преобладают методы словесного объяснения, демонстрации, в том числе с применением видеоматериалов, целостного и расчлененно-конструктивного разучивания, что предусматривает изучение отдельных частей движения с последующим их соединением. Цель – освоение общей структуры движения [5].

2. Стадия детализированного разучивания и формирования навыка наступает после усвоения базы движения. Основное внимание уделяется уточнению и шлифовке деталей техники исполнения танцевальных шагов и элементов, исправлению ошибок. Широко применяются методы срочной информации, такие как зеркало, видеозапись с последующим анализом, вербальная коррекция тренера, направленная на «ощущение» движения, а также метод многократного повторения танцевальных элементов и базовых фигур танцев латиноамериканской программы в стандартных условиях (соло или в паре). Для танцевальных пар возрастной группы 12–13 лет эта стадия является центральной и наиболее продолжительной [3].

3. Стадия стабилизации и вариативного применения навыка направлена на доведение техники исполняемых танцевальных шагов и движений до автоматизма, что обеспечивает надежное исполнение в условиях утомления, психологического стресса, а также интеграцию элемента в комбинации, вариации и конкурсные танцевальные композиции дисциплины «латиноамериканская программа». Используются методы варьирования условий, например: изменение темпа, направления, сочетание с другими танцевальными элементами, выполнение под усложняющийся фон (музыка, наличие других пар на танцевальной площадке) [5].

Ключевыми методами технической подготовки на данном этапе выступают: метод строго регламентированного упражнения, к которому можно отнести работу на изолированное повторение танцевальных элементов из всех пяти танцев дисциплины «латиноамериканская программа»; игровой и соревновательный методы, необходимые для повышения мотивации и адаптации к соревновательным условиям; метод идеомоторной тренировки – мысленное воспроизведение техники исполнения комбинации элементов или соревновательной вариации одного из пяти танцев латиноамериканской программы.

Возрастной период 12–13 лет представляет собой критический этап перехода от начальной спортивной специализации к углубленной тренировочной деятельности. В латиноамериканской программе, предъявляющей уникальные требования к координации, ритмичности, изоляции движений и эмоциональной экспрессии, учет психофизиологических особенностей занимающихся приобретает решающее значение для эффективного построения технической подготовки.

Специфика данной программы, включающей такие танцы, как самба, ча-ча-ча, румба, пасодобль и джайв, требует от спортсмена сформированности сложных сенсомоторных связей, развитого чувства полиритмии и способности к контролируемой мышечной изоляции, что находится в прямой зависимости от возрастных особенностей развития [3].

Латиноамериканская программа базируется на ряде уникальных двигательных принципов, освоение которых в возрасте 12–13 лет сопряжено как с благоприятными сенситивными периодами, так и с объективными возрастными ограничениями.

Развитие тонкой моторики и изоляции является основополагающим элементом техники латиноамериканской программы, где изоляция движений различных сегментов тела между собой, особенно во время исполнения усложненных танцевальных элементов, выходит на первый план. В 12–13 лет нервная система достигает достаточного уровня зрелости для дифференцированного управления отдельными мышечными группами. Это создает нейрофизиологическую базу для целенаправленного формирования навыков изолированной работы таза и корпуса, что является техническим приоритетом на данном этапе [5].

Формирование скоростно-силового потенциала в возрасте 12–13 лет является благоприятным для развития скоростно-силовых качеств в связи с гормональной перестройкой и ростом мышечной массы. Это позволяет эффективно формировать технику быстрых, акцентированных движений ног и корпуса [2].

Особенности когнитивного и сенсорного восприятия в данном возрасте претерпевают качественные изменения. Происходит переход к формально-логическому мышлению, когда подросток приобретает способность анализировать абстрактные двигательные концепции. Это позволяет перейти от простого копирования связки к пониманию принципов ее построения: счета, биомеханической основы шага, логики перехода между фигурами. Тренер получает возможность использовать терминологию и объяснения причинно-следственных связей в технике исполнения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: теоретические основы технической подготовки спортсменов 12–13 лет являются синтезом положений общей теории спортивной тренировки и специфики вида спорта «танцевальный спорт» как сложнокоординационного вида деятельности. Содержание структурировано вокруг четырех базовых компонентов: базовой техники, парного взаимодействия, техники работы тела и музыкально-ритмической составляющей. Эффективная реализация этого содержания в педагогическом процессе требует строгого соблюдения методологических принципов и поэтапного формирования двигательного навыка, где стадия детализированного разучивания приобретает решающее значение. Системный подход к технической подготовке в данный возрастной период создает необходимый фундамент для перехода на следующий уровень спортивного мастерства.

Следовательно, эффективная методика технической подготовки в латиноамериканской программе для данной возрастной группы должна быть направлена на максимальное использование сенситивных периодов через специализированные упражнения на изоляцию, ритмику и парное взаимодействие, при этом минимизация возрастных рисков достигается за счет индивидуального подхода, четкого структурирования заданий и создания позитивного социально-психологического климата в паре и тренировочной группе.

Список литературы

1. Иванов, В.Д. Танцевальный спорт как вид спорта / В.Д. Иванов, Ю.Д. Пирожкова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 27–36.

2. Платонов, В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В.Н. Платонов. – М. : Спорт., 2019. – С. 416–435.

3. Ронь, И.Н. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, И.С. Колотов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 83–85.

4. Сорокина, Е.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 155–158.

5. Сухостав, О.А. Возрастные особенности физического развития в условиях спортивной деятельности / О.А. Сухостав. – Омск : Изд-во СибАДИ, 2005. – 34 с.

References

1. Ivanov, V.D. Tantsevalnyi sport kak vid sporta / V.D. Ivanov, Iu.D. Pirozhkova // Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2021. – T. 2. – № 4. – S. 27–36.

2. Platonov, V.N. Dvigatelnye kachestva i fizicheskaia podgotovka sportsmenov / V.N. Platonov. – M. : Sport., 2019. – S. 416–435.

3. Ron, I.N. Osobennosti i aspekty povysheniia obieektivnosti sudeiskoi otsenki vida sporta tantsevalnyi sport / I.N. Ron, I.S. Kolotov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 83–85.

4. Sorokina, E.N. Metodologicheskie printsipy filosofsko-antropologicheskogo podkhoda v sovremennoi teorii vospitaniia / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 155–158.

5. Sukhostav, O.A. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitiia v usloviiakh sportivnoi deiatelnosti / O.A. Sukhostav. – Omsk : Izd-vo SibADI, 2005. – 34 s.

© И.Н. Ронь, И.Г. Доронкина, В.В. Давыдова, А.В. Блинов, 2026

УДК 378

И.Н. РОНЬ[1], Е.Г. КУДРОВА[2], Н.А. КУЛИКОВА[2], А.В. БЛИНОВ[1]

[1] ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар;
[2] ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ПАР, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ДИСЦИПЛИНЕ «ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА», УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ЭТАПА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: танцевальный спорт; техническая подготовка; латиноамериканская программа; спортсмен; танцевальная пара.

Аннотация: Цель: теоретическое обоснование особенностей и разработка методики построения технической подготовки танцевальных пар учебно-тренировочного этапа спортивной подготовки в дисциплине «латиноамериканская программа».

Задачи: провести теоретический анализ и выявить специфику и технические основы латиноамериканской программы в танцевальном спорте, рассмотреть особенности планирования тренировочного процесса, направленного на совершенствование технического мастерства спортсменов на учебно-тренировочном этапе подготовки.

Гипотеза исследования: предполагалось, что выявление особенностей и разработка методики построения технической подготовки танцевальных пар на учебно-тренировочном этапе спортивной подготовки позволит повысить уровень танцевального мастерства спортсменов, специализирующихся в дисциплине «латиноамериканская программа» вида спорта «танцевальный спорт».

Методы: теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: анализ специфики и технических основ латиноамериканской программы в танцевальном спорте, а также особенностей планирования тренировочного процесса, направленного на совершенствование технического мастерства, показал, что определение значимости, места и специфики технической подготовки в структуре учебно-тренировочного процесса на учебно-тренировочном этапе спортивной подготовки способствует более быстрому повышению уровня танцевального мастерства, а следовательно, и росту соревновательного результата.

Латиноамериканская программа в танцевальном спорте представляет собой самостоятельную и структурно целостную дисциплину, базирующуюся на уникальном комплексе хореографических, ритмических и двигательных принципов, радикально отличающихся от дисциплин европейской программы. Ее специфика обусловлена синтезом афро-латинских народных традиций, европейской техники бального танца и строгими критериями современного спортивного соревнования. Технические основы программы формируют систему жестких требований к моторике, ритмической организации движений и телесной экспрессии танцора, что составляет предмет научного анализа в рамках теории и методики спортивной тренировки [1].

Латиноамериканская программа включает пять независимых танцев, каждый из которых обладает уникальным двигательным приорите-

том и техническим акцентом.

1. Самба. Танец характеризуется полиритмичной структурой, основанной на синкопированном ритме. Ключевой технический элемент – «баунс», представляющий собой пружинящее, изолированное движение тазобедренного сустава и коленей.

2. Ча-ча-ча. Основу составляет четкий, дробный ритм с акцентированным первым ударом. Техническая доминанта – работа стопы и четкая фиксация позиций. Движения бедер являются результатом переноса веса, а не самостоятельного раскачивания.

3. Румба. Танец характеризуется медленным темпом и драматическим, чувственным характером. Центральный технический компонент – «кубинское движение» в его классической форме: контролируемое, плавное движение бедер при сохранении вертикального положения корпуса.

4. Пасодобль. Стилизация испанской корриды, где пара изображает тореадора и плащ. Техническую основу составляет жесткая, статичная позиция корпуса с опущенными и фиксированными плечами. Шаги выполняются с каблука, характерно использование поз и линий, имитирующих работу с плащом.

5. Джайв. Энергичный танец с быстрым темпом. Техническая специфика заключается в использовании киков, фликов и сложных синкопированных шагов. Работа бедер инициируется за счет действия стоп и коленей. Требует высокого уровня развития скоростной выносливости и координации [3].

Учебно-тренировочный этап спортивной подготовки в танцевальном спорте представляет собой критический переходный период от базовой хореографической и общефизической подготовки к целенаправленному, системному освоению спортивного мастерства. В латиноамериканской программе, где техническое исполнение является первичным критерием судейской оценки, значение технической подготовки на данном этапе приобретает роль системообразующего и ведущего фактора всего учебно-тренировочного процесса. Ее главная задача заключается не в механическом накоплении элементов, а в формировании устойчивого, корректного и осознанного двигательного фундамента, который определит потенциальный «потолок» спортивных достижений на последующих этапах многолетней подготовки [4].

Техническая подготовка на данном этапе выполняет три ключевые функции, определяющие ее приоритетное значение.

Функция обеспечения эффективности и экономизации движений. Правильная, биомеханически рациональная техника (работа стопы, перенос веса, изоляция) минимизирует бесполезные энергозатраты и снижает риск возникновения травм опорно-двигательного аппарата. Формирование энергоэффективных шаблонов движений создает физиологическую базу для роста работоспособности и освоения более сложных композиционных и динамических задач в будущем.

Функция стандартизации и унификации исполнительского мастерства. Дисциплина «латиноамериканская программа» имеет строго регламентированный технический канон. Начальная специализация – это период жесткого закрепления эталонных форм движения. Без точного усвоения правильной техники базовых шагов, позиций и принципов изоляции последующее исполнение будет трактовано судьями как принципиально ошибочное, независимо от артистизма или сложности вариаций [3].

Функция создания предпосылок для художественной выразительности. В латиноамериканской программе техническое мастерство является необходимым условием артистизма. Контролируемая работа бедер, четкая ритмическая фиксация, стабильный баланс – это и есть инструменты, с помощью которых танцор передает характер самбы, румбы или ча-ча-ча.

Методика построения технической подготовки танцевальных пар на учебно-тренировочном этапе представляет собой научно обоснованную систему принципов, средств, методов и организационных форм, направленную на формирование устойчивого, динамически точного и вариативного технического фундамента.

Разработка методики требует интеграции общедидактических положений теории спортивной тренировки со спецификой латиноамериканской программы и психофизиологическими особенностями возраста. Целью данной методики является не столько количественное накопление фигур, сколько качественное преобразование двигательного потенциала пары в специализированные навыки, обеспечивающие эффективное соревновательное функционирование и создающие основу для долгосроч-

ного спортивного роста [2].

Построение технической подготовки базируется на реализации комплекса взаимосвязанных принципов.

– Принцип системности и последовательности. Техническая подготовка структурируется как иерархическая система, где освоение каждого последующего элемента или навыка непосредственно зависит от прочности усвоения предыдущего. Последовательность реализуется по схеме: изолированное техническое действие (работа стопы, изоляция бедер) → базовый шаг в статике → базовый шаг в паре на месте → базовый шаг в паре с продвижением → соединение шагов в простую комбинацию → вариативное применение в учебной вариации. Нарушение данной последовательности ведет к формированию «системных» технических ошибок [5].

– Принцип индивидуализации и парного взаимодействия. Учет индивидуальных морфофункциональных особенностей каждого партнера (рост, тип телосложения, подвижность суставов) обязателен для коррекции техники. Однако доминирующим является парно-групповой подход, направленный на формирование единого технически грамотного и ритмического паттерна пары. Задачи ставятся и корректируются применительно к паре как к целостной системе.

– Принцип сознательности и наглядности. Ввиду развития абстрактно-логического мышления у подростков обучение должно включать вербальное объяснение биомеханической сути движений, например причинно-следственной связи между сгибанием колена и движением бедра. Активно используются методы визуализации: эталонный показ тренера, видеозапись и последующий анализ исполнения танцевальной пары, использование зеркал для самоконтроля [4].

– Принцип цикличности и волнообразности динамики нагрузки. Техническая подготовка планируется в рамках средних (мезо) и малых (микро) циклов. Внутри микроцикла (недели) занятия с высокой когнитивной и координационной нагрузкой (разучивание нового материала) чередуются с занятиями на закрепление и совершенствование. Это предотвращает психическое переутомление и обеспечивает наработку навыков.

Данные принципы формируют объективные и строгие критерии для оценки технического мастерства, определяя содержание подготовки.

На данном этапе методический акцент должен смещаться с количественного накопления фигур на качественное, глубокое освоение технических принципов. Преобладают методы строго регламентированного упражнения, расчлененного разучивания и идеомоторной тренировки. Индивидуальная коррекция и видеомоделирование становятся основными инструментами тренера.

Недооценка значимости фундаментальной технической подготовки на учебно-тренировочном этапе в танцевальном спорте приводит к системным негативным последствиям: формирование устойчивых технических ошибок («загрязненная» техника), исправление которых на последующих этапах требует в разы больше усилий, чем первоначальное обучение; возникновение «технического потолка», когда спортсмен оказывается неспособен к освоению сложных элементов высших классов из-за несовершенства базовой техники; развитие двигательного консерватизма и невозможность адаптировать исполнение к различному музыкальному материалу или партнеру; повышение риска хронических травм из-за нерациональной биомеханической нагрузки на суставы и связки [5].

Установлено, что техническая подготовка на учебно-тренировочном этапе выполняет три ключевые функции: обеспечивает биомеханическую эффективность и профилактику травм, закладывает стандартизированную техническую танцевальную базу и создает необходимые предпосылки для последующей художественной выразительности. Пренебрежение глубинной технической работой на данном этапе ведет к формированию устойчивых ошибок и ограничивает потенциал спортивного роста как каждого спортсмена в отдельности, так и танцевальной пары в целом.

Таким образом, методика построения технической подготовки танцевальных пар в латиноамериканской программе должна рассматриваться как целостная, системная и приоритетная составляющая учебно-тренировочного процесса. Ее эффективность достигается только при условии строгого учета психофизиологических возможностей спортсменов, неукоснительного следования техническим правилам и принципам программы, применения разнообразного арсенала средств и методов,

а также научно обоснованного планирования. Практическая значимость работы заключается в предоставлении тренерам структурированных теоретических и методических материалов, которые могут быть непосредственно использованы для оптимизации тренировочного процесса и формирования прочного технического фундамента у перспективных танцевальных пар на ответственном этапе их спортивного становления.

Список литературы

1. Иванов, В.Д. Танцевальный спорт как вид спорта / В.Д. Иванов, Ю.Д. Пирожкова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 27–36.
2. Платонов, В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В.Н. Платонов. – М. : Спорт., 2019. – С. 416–435.
3. Ронь, И.Н. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, И.С. Колотов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 83–85.
4. Сорокина, Е.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 155–158.
5. Сухостав, О.А. Возрастные особенности физического развития в условиях спортивной деятельности / О.А. Сухостав. – Омск : Изд-во СибАДИ, 2005. – 34 с.

References

1. Ivanov, V.D. Tantsevalnyi sport kak vid sporta / V.D. Ivanov, Iu.D. Pirozhkova // Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2021. – T. 2. – № 4. – S. 27–36.
2. Platonov, V.N. Dvigatelnye kachestva i fizicheskaia podgotovka sportsmenov / V.N. Platonov. – M. : Sport., 2019. – S. 416–435.
3. Ron, I.N. Osobennosti i aspekty povysheniia obieektivnosti sudeiskoi otsenki vida sporta tantsevalnyi sport / I.N. Ron, I.S. Kolotov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 83–85.
4. Sorokina, E.N. Metodologicheskie printsipy filosofsko-antropologicheskogo podkhoda v sovremennoi teorii vospitaniia / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 155–158.
5. Sukhostav, O.A. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitiia v usloviiakh sportivnoi deiatelnosti / O.A. Sukhostav. – Omsk : Izd-vo SibADI, 2005. – 34 s.

© И.Н. Ронь, Е.Г. Кудрова, Н.А. Куликова, А.В. Блинов, 2026

УДК 796.012.68:617.583

Д.Е. БОГАЧЕВ, Н.Л. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

ОГРАНИЧЕНИЕ ОСЕВОЙ НАГРУЗКИ ПОСЛЕ АРТРОСКОПИЧЕСКОГО СШИВАНИЯ МЕНИСКА КОЛЕННОГО СУСТАВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА РАЗРЫВА: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Ключевые слова: мениск; артроскопический шов; осевая нагрузка; физическая реабилитация; коленный сустав; консенсус *ESSKA-AOSSM-AASPT*; тип разрыва мениска.

Аннотация: В статье представлен обзор современных рекомендаций по ограничению осевой нагрузки после артроскопического сшивания мениска коленного сустава.

Цель исследования – систематизировать актуальные научные данные о дифференцированных протоколах осевой нагрузки в зависимости от морфологии разрыва мениска на основе консенсуса *ESSKA-AOSSM-AASPT* 2024 г. – первого совместного европейско-американского документа по реабилитации после операций на мениске.

Задачи исследования: провести анализ международных рекомендаций по осевой нагрузке после шва мениска; систематизировать протоколы нагрузки в зависимости от типа разрыва; разработать практические рекомендации для специалистов по физической реабилитации.

Гипотеза исследования: предполагается, что режим осевой нагрузки после артроскопического шва мениска определяется преимущественно типом (морфологией) разрыва и состоянием циркумферентных волокон, а не латеральностью поврежденного мениска.

Методы исследования: аналитический обзор литературы; поиск источников в базах данных *PubMed*/*MEDLINE*, *Web of Science* и *Scopus* (2015–2024); анализ систематических обзоров, метаанализов, рандомизированных контролируемых исследований и консенсусных документов профессиональных сообществ.

Результаты: установлено, что режим нагрузки определяется типом разрыва. Стабильные вертикальные разрывы допускают раннюю полную нагрузку, тогда как радиальные разрывы и отрывы корня требуют безопорного периода продолжительностью 4–6 недель. Представлена адаптированная таблица рекомендаций для практического применения в реабилитационном процессе.

Введение

Повреждения мениска коленного сустава занимают одно из ведущих мест в структуре спортивного травматизма и ортопедической патологии в целом. По данным эпидемиологических исследований, ежегодная частота разрывов мениска составляет 60–70 случаев на 100 000 населения, при этом значительная доля пострадавших – лица молодого трудоспособного возраста, активно занимающиеся физической культурой и спортом [1; 3]. Мениск выполняет критически важные биомеханические функции: распределение осевой нагрузки, амортизация, стабилизация коленного сустава и защита суставного хряща от преждевременной дегенерации.

Современная тактика хирургического лечения травматических разрывов мениска претерпела существенную эволюцию. Если ранее доминирующей операцией была менискэктомия, то в настоящее время приоритет отдается органосохраняющим вмешательствам – артроскопическому шву мениска [5; 7]. Данный подход обусловлен многочисленными исследованиями, продемонстрировавшими неблагоприятные долгосрочные последствия удаления мениска, включая ускоренное развитие остеоартроза коленного сустава.

Мениски представляют собой полулунные хрящевые структуры, расположенные между суставными поверхностями бедренной и большеберцовой костей. Медиальный мениск имеет С-образную форму и более фиксирован к капсуле сустава, тогда как латеральный мениск более мобилен и имеет О-образную конфигурацию. Кровоснабжение мениска неоднородно: периферическая зона (красная зона) хорошо васкуляризирована и обладает высоким репаративным потенциалом, в то время как внутренняя зона (белая зона) практически лишена кровоснабжения [3; 7].

Консенсус *ESSKA* 2016 г. по дегенеративным повреждениям и консенсус 2019 г. по травматическим разрывам заложили основу для современного понимания показаний к шву мениска [3; 5]. Однако до недавнего времени отсутствовали четкие рекомендации относительно послеоперационной реабилитации, что создавало значительную вариабельность в клинической практике.

Успех хирургической репарации мениска определяется не только техникой операции, но и качеством послеоперационной реабилитации. Ключевым компонентом реабилитационного протокола является режим осевой нагрузки на оперированную конечность. Преждевременная нагрузка может привести к несостоятельности шва, тогда как чрезмерно длительная иммобилизация негативно влияет на функциональное восстановление и метаболизм суставного хряща [6; 8].

Опрос членов *AOSSM* 2024 г. выявил значительную вариабельность применяемых протоколов среди практикующих хирургов [6]. Различия касались сроков разрешения полной нагрузки, использования костылей, ограничений амплитуды движений и критериев перехода между фазами реабилитации. Такая неоднородность подходов затрудняет сравнение результатов лечения и разработку оптимальных реабилитационных программ.

В 2024 г. был опубликован первый совместный европейско-американский консенсус, подготовленный *ESSKA*, *AOSSM* и *AASPT*, – результат анализа литературы и экспертного мнения 67 специалистов из 14 стран [1; 2]. Данный документ представляет собой важный шаг к стандартизации реабилитационных подходов после хирургических вмешательств на мениске.

Цель исследования – провести обзор современных рекомендаций по ограничению осевой нагрузки после артроскопического сшивания мениска коленного сустава в зависимости от типа разрыва на основе консенсуса *ESSKA-AOSSM-AASPT* 2024 г.

Методы исследования

Исследование выполнено в формате аналитического обзора литературы. Поиск источников осуществлялся в международных базах данных *PubMed*/*MEDLINE*, *Web of Science* и *Scopus* за период с 2015 по 2024 г. включительно. Использовались ключевые слова: *meniscus repair*, *rehabilitation*, *weight-bearing*, *meniscus tear*, *arthroscopic surgery*, *meniscus rehabilitation protocol*, *return to sport*. В анализ включались систематические обзоры, метаанализы, рандомизированные контролируемые исследования, когортные исследования и консенсусные документы профессиональных сообществ.

Критерии включения: публикации на английском и русском языках; исследования, посвященные реабилитации после артроскопического шва мениска; работы с описанием протоколов осевой нагрузки. Критерии исключения: публикации, касающиеся только менискэктомии; исследования на животных моделях; работы без четкого описания реабилитационного протокола.

Основным источником для настоящего обзора послужил консенсус *ESSKA-AOSSM-AASPT* 2024 г., опубликованный одновременно в нескольких рецензируемых журналах: *Knee Surgery*, *Sports Traumatology*, *Arthroscopy* (***KSSTA***), *Orthopaedic Journal of Sports Medicine* (***OJSM***), *JOSPT Open* и *International Journal of Sports Physical Therapy* (***IJSPT***) [1; 2]. Методология консенсуса включала формирование управляющей группы из 26 экспертов и группы рейтинговой оценки из 41 специалиста. Эксперты сформулировали 19 клинических вопросов и разработали 29 утверждений с указанием степени доказательности согласно системе *GRADE*.

Результаты и обсуждение

Анализ консенсуса *ESSKA-AOSSM-AASPT* 2024 г. показал, что режим осевой нагрузки после артроскопического шва мениска должен определяться типом (морфологией) разрыва, а не латеральностью поврежденного мениска. Согласно утверждению экспертов, реабилитационные протоколы для медиального и латерального мениска при одинаковом типе разрыва не различаются (степень рекомендации *C*, уро-

вень согласия экспертов – высокий) [1]. Данное положение имеет существенное практическое значение, поскольку упрощает выбор реабилитационной стратегии и позволяет унифицировать подходы.

Ключевым биомеханическим фактором является сохранность циркумферентных волокон мениска, обеспечивающих преобразование осевых сил в тангенциальные напряжения (механизм «обруча»). При сохранных волокнах осевая нагрузка стимулирует репаративные процессы; при их нарушении – создает дистракционные силы, препятствующие заживлению [3; 7]. Понимание этого механизма является ключом к рациональному планированию режима нагрузки.

Стабильные вертикальные (продольные) разрывы

При стабильных вертикальных (продольных) разрывах циркумферентные волокна остаются интактными. К данной категории относятся: вертикальные разрывы заднего рога, тела мениска, разрывы типа «ручка лейки» после репозиции. Биомеханические исследования показали, что при таком типе повреждения осевая нагрузка не создает значительных дистракционных сил в зоне шва, поскольку механизм «обруча» сохранен [7].

Консенсус рекомендует полную осевую нагрузку с первых дней без костылей и ограничения амплитуды движений (степень рекомендации *C*) [1; 2]. Раннее восстановление нормального паттерна ходьбы способствует профилактике мышечной атрофии, поддержанию проприоцептивной функции и оптимизации метаболизма суставного хряща. Пациенты данной группы демонстрируют наиболее быстрое функциональное восстановление.

Сложные вертикальные разрывы

При сложных вертикальных разрывах (длинные, комбинированные, многофрагментарные) рекомендуется полная нагрузка с костылями и ограничением амплитуды движений. Использование костылей обеспечивает дополнительную страховку и позволяет контролировать интенсивность нагрузки в период раннего заживления. Ограничение сгибания обычно составляет 90° в первые 2–4 недели [1].

Радиальные и косые разрывы

При радиальных и косых разрывах (полнослойных) нарушается целостность циркумферентных волокон – требуется безопорный режим продолжительностью 4–6 недель (степень рекомендации *D*). Радиальные разрывы представляют особую проблему, поскольку полностью прерывают циркумферентные волокна, нарушая способность мениска распределять осевые нагрузки. Осевая нагрузка в раннем периоде создает дистракционные силы, препятствующие консолидации шва [3; 7].

Режим ограничения нагрузки при радиальных разрывах предполагает использование костылей с минимальной опорой на оперированную конечность (касание пола) в течение первых 4–6 недель. Ограничение сгибания составляет 0–90° в первые 4–6 недель. Переход к частичной, а затем полной нагрузке осуществляется постепенно под контролем болевого синдрома и отека.

Горизонтальные разрывы

Горизонтальные разрывы требуют частичной или полной разгрузки на 4 недели [1]. Данный тип разрыва характеризуется расщеплением ткани мениска в горизонтальной плоскости, что создает особые условия для репарации. Компрессионные силы при осевой нагрузке могут способствовать сближению фрагментов, однако ротационные движения способны вызвать их смещение.

Отрывы корня мениска

Особую категорию составляют отрывы корня мениска (*root tears*). Согласно классификации *LaPrade* и соавт. (2015), выделяют пять типов отрывов корня на основании морфологии разрыва [4]. Биомеханически отрыв корня эквивалентен тотальной менискэктомии, поскольку полностью нарушает способность мениска распределять нагрузку. Исследования показали, что при отрыве корня контактное давление в медиальном отделе сустава возрастает на 25–30 %, что сопоставимо с показателями после полного удаления мениска.

Консенсус рекомендует безопорный режим продолжительностью 6 недель с ограничением сгибания до 90° в первые 4 недели (степень рекомендации *D*) [1]. Данный протокол является наиболее консервативным среди всех типов разрывов, что обусловлено критической важностью прочной фиксации корня для восстановления функции мениска.

Рамповые лезии

Рамповые лезии (*ramp lesions*) – повреждения заднемедиального капсульно-менискового комплекса – часто сопутствуют поврежде-

Таблица 1. Рекомендации по осевой нагрузке после шва мениска (*ESSKA-AOSSM-AASPT*, 2024)

Тип разрыва	Осевая нагрузка	Костыли	Ограничение *ROM*
Стабильный вертикальный	Полная сразу	Нет	Нет
Сложный вертикальный	Полная	Да	Да
Радиальный/косой	Без нагрузки 4–6 нед.	Да	0–90° 4–6 нед.
Горизонтальный	Частичная / без нагрузки 4 нед.	Да	0–90° 4 нед.
Отрыв корня	Без нагрузки 6 нед.	Да	0–90° 4 нед.
Рамповая лезия	По протоколу ПКС	По протоколу	По протоколу

Примечание: ***ROM*** – объем движений (*range of motion*); нед. – недели; **ПКС** – передняя крестообразная связка. Адаптировано по: *N. Pujol et al*. (2025) [1]

ниям передней крестообразной связки (**ПКС**). По данным систематического обзора *Alessio-Mazzola* и соавт. (2020), частота выявления рамповых лезий при реконструкции ПКС достигает 17–24 % [10]. При сочетании с реконструкцией ПКС режим нагрузки следует протоколу основной операции [1; 8]. Изолированные рамповые лезии встречаются редко и требуют индивидуального подхода.

Систематизированные рекомендации по осевой нагрузке после артроскопического шва мениска в зависимости от типа разрыва представлены в табл. 1.

Комбинированный подход к реабилитации

Консенсус подчеркивает важность комбинированного времязависимого и критериально обусловленного подхода к реабилитации после шва мениска. С одной стороны, биологические процессы заживления менисковой ткани требуют соблюдения определенных временных рамок независимо от субъективных ощущений пациента. С другой стороны, переход между фазами реабилитации должен основываться на объективных критериях [1; 2; 8].

К объективным критериям перехода относятся: полное восстановление объема движений без болевого синдрома; отсутствие или минимальный выпот в суставе; восстановление силы четырехглавой мышцы бедра до уровня не менее 80 % от контралатеральной конечности; нормализация паттерна ходьбы; отсутствие признаков воспаления в зоне операции.

Продолжительность реабилитации варьирует в зависимости от типа разрыва: для стабильных вертикальных разрывов – минимум 4 месяца, для сложных, радиальных и отрывов корня – 6–9 месяцев. Возвращение к спорту возможно после комплексного функционального тестирования, включающего оценку силы мышц, нейромышечного контроля и специфических спортивных навыков [2; 9].

Уровень доказательности рекомендаций

Следует отметить, что уровень доказательности большинства рекомендаций консенсуса относительно невысок: из 29 утверждений лишь 1 имеет степень *A*, 2 – степень *B*, 9 – степень *C* и 17 – степень *D*. Это отражает общий дефицит высококачественных рандомизированных исследований в данной области. Тем не менее высокий уровень согласия экспертов (средний рейтинг – 8,2 из 9 баллов) свидетельствует о клинической обоснованности представленных рекомендаций и их соответствии современной практике [1].

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на наличие консенсуса, все аспекты режима нагрузки должны обязательно согласовываться с оперирующим хирургом с учетом индивидуальных особенностей пациента и интраоперационных находок. Факторы, влияющие на индивидуализацию протокола, включают: качество менисковой ткани, локализацию и протяженность разрыва, технику фиксации, сопутствующие повреждения, возраст и уровень физической активности пациента.

Выводы

1. Международный консенсус *ESSKA-AOSSM-AASPT* 2024 г. представляет первые унифицированные рекомендации по реабилитации после хирургических вмешательств на мениске, основанные на систематическом анализе литературы и экспертных мнениях 67 специалистов из 14 стран.

2. Режим осевой нагрузки после артро-

скопического шва мениска определяется типом (морфологией) разрыва: стабильные вертикальные повреждения допускают раннюю полную нагрузку; радиальные разрывы, отрывы корня и горизонтальные повреждения требуют ограничения нагрузки на период от 4 до 6 недель.

3. Латеральность поврежденного мениска (медиальный или латеральный) не влияет на выбор реабилитационного протокола; определяющими факторами являются паттерн разрыва и сохранность циркумферентных волокон мениска.

4. Реабилитация после шва мениска требует комбинированного времязависимого и критериально обусловленного подхода с обязательным согласованием режима нагрузки с оперирующим хирургом.

5. Представленная систематизация рекомендаций может служить практическим руководством для специалистов по физической реабилитации при разработке индивидуальных программ восстановления пациентов после артроскопического шва мениска.

Список литературы / References

1. Pujol, N. The formal EU-US Meniscus Rehabilitation 2024 Consensus: An ESSKA-AOSSM-AASPT initiative. Part I – Rehabilitation management after meniscus surgery / N. Pujol, A.O. Giordano, S.E. Wong [et al.] // Knee Surgery, Sports Traumatology, Arthroscopy. – 2025. – Vol. 33. – No. 8. – Pp. 3002–3013.

2. Prill, R. The formal EU-US Meniscus Rehabilitation 2024 Consensus. Part II – Prevention, non-operative treatment and return to sport / R. Prill, C.B. Ma, S.E. Wong [et al.] // Knee Surgery, Sports Traumatology, Arthroscopy. – 2025. – Vol. 33. – No. 8. – Pp. 3014–3022.

3. Beaufils, P. Surgical management of degenerative meniscus lesions: the 2016 ESSKA meniscus consensus / P. Beaufils, R. Becker, S. Kopf [et al.] // Knee Surgery, Sports Traumatology, Arthroscopy. – 2017. – Vol. 25. – No. 2. – Pp. 335–346.

4. LaPrade, C.M. Meniscal root tears: A classification system based on tear morphology / C.M. LaPrade, E.W. James, T.R. Cram [et al.] // American Journal of Sports Medicine. – 2015. – Vol. 43. – No. 2. – Pp. 363–369.

5. Kopf, S. Management of traumatic meniscus tears: the 2019 ESSKA meniscus consensus / S. Kopf, P. Beaufils, M.T. Hirschmann [et al.] // Knee Surgery, Sports Traumatology, Arthroscopy. – 2020. – Vol. 28. – No. 4. – Pp. 1177–1194.

6. Cong, T. Current practices for rehabilitation after meniscus repair: A survey of AOSSM members / T. Cong, R.P. Reddy, A.J. Hall [et al.] // Orthopaedic Journal of Sports Medicine. – 2024. – Vol. 12. – No. 2. – P. 23259671231226134.

7. Beaufils, P. The knee meniscus: management of traumatic tears and degenerative lesions / P. Beaufils, R. Becker, S. Kopf [et al.] // EFORT Open Reviews. – 2017. – Vol. 2. – No. 5. – Pp. 195–203.

8. Van Melick, N. Evidence-based clinical practice update: practice guidelines for anterior cruciate ligament rehabilitation / N. van Melick, R.E.H. van Cingel [et al.] // British Journal of Sports Medicine. – 2016. – Vol. 50/ – No. 24. – Pp. 1506–1515.

9. Krych, A.J. Return to sport after the surgical management of articular cartilage lesions in the knee / A.J. Krych, B.L. Levy, D.R. Dahm // Clinics in Sports Medicine. – 2020. – Vol. 39/ – No. 1. – Pp. 185–196.

10. Alessio-Mazzola, M. Management of ramp lesions of the knee: a systematic review of the literature / M. Alessio-Mazzola, S. Lovisolo, A.G. Capello [et al.] // Musculoskeletal Surgery. – 2020. – Vol. 104. – No. 2. – Pp. 125–133.

© Д.Е. Богачев, Н.Л. Иванова, 2026

УДК 37.037

С.В. РОЖКОВ, О.Б. АНОШКИНА, О.Г. ЧУЙКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЯ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА: ПУТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ К АКТИВНОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: эндопротезирование тазобедренного сустава (**ЭТС**); врач; ортопед; лечебная физическая культура (**ЛФК**); реабилитация; процесс; опора; мышцы; тромбоз; мягкие ткани.

Аннотация: Данная научная работа посвящена персонализированному реабилитационному процессу, от которого зависит успех эндопротезирования тазобедренного сустава. Последовательное и дисциплинированное прохождение всех этапов реабилитации является обязательным условием для достижения оптимального результата – полного устранения боли, восстановления подвижности, возвращения к труду и социальной активности, а также для долгосрочной службы эндопротеза. Отсюда можно сделать вывод, что реабилитация трансформируется из набора процедур в целостную систему управления здоровьем пациента.

Эндопротезирование тазобедренного сустава (**ЭТС**) – одно из самых успешных ортопедических вмешательств XX–XXI вв., улучшающее качество жизни пациентов с тяжелыми поражениями сустава. Однако сам по себе блестяще проведенный хирургом-ортопедом операционный этап – это лишь 50 % успеха. Остальные 50 %, а зачастую и больше, приходятся на грамотную, последовательную и упорную реабилитацию. Реабилитация после установки эндопротеза – это комплексный, многоэтапный процесс, направленный не просто на восстановление подвижности, а на полную интеграцию человека в привычную жизнь без боли и ограничений. Ее особенности определяются сложностью операции, биомеханикой нового сустава, необходимостью перестроить двигательные стереотипы и предотвратить потенциальные осложнения.

Физиологические и хирургические основы, определяющие особенности реабилитации

Чтобы понять логику ограничений и упражнений, необходимо представлять саму суть операции.

1. Суть вмешательства: в ходе операции поврежденные суставные поверхности (головка бедренной кости и вертлужная впадина таза) заменяются искусственными компонентами (эндопротезом). Фиксация может быть цементной, бесцементной или гибридной. Доступ к суставу осуществляется чаще всего через задне-боковой или передний разрез, что влияет на первоначальные послеоперационные ограничения.

2. Выделяются следующие ключевые задачи раннего периода, обусловленные хирургией.

– Заживление мягких тканей: мышцы, капсула сустава, связки были рассечены и затем ушиты. Их целостность необходимо сохранить.

– Приживление (остеоинтеграция) протеза: особенно критично при бесцементной фиксации, когда кость должна врасти в пористую поверхность импланта. Излишняя нагрузка в этот период может нарушить этот процесс.

– Профилактика вывиха: новый сустав, особенно в первые 3–6 месяцев, до того как вокруг него сформируется плотная рубцовая ткань (капсула), уязвим.

– Определенные движения (чаще всего – сочетание приведения, сгибания более чем на 90 градусов и внутренней ротации бедра) могут привести к выходу головки протеза из вертлужного компонента.

– Профилактика тромбоза: операция и временное обездвиживание резко повышают риск образования тромбов в глубоких венах

ног. Это одно из самых серьезных жизнеугрожающих осложнений.

Эти факторы формируют «золотые правила» ранней реабилитации: избегать опасных положений, дозировать нагрузку, активно использовать средства профилактики тромбоза и контролировать боль.

Многоэтапность процесса реабилитации: от палаты интенсивной терапии до самостоятельных тренировок

Реабилитация – это непрерывный процесс, который условно делится на несколько переходящих друг в друга этапов.

1. Ранний послеоперационный (стационарный) период (0–14 дней).

Цели: борьба с болью, профилактика осложнений, начало восстановления элементарных функций.

День 0–1. Активность в кровати под контролем инструктора ЛФК. Дыхательная гимнастика для профилактики пневмонии. Упражнения для здоровых конечностей и оперированной ноги: движение стопой («насос» – для улучшения венозного оттока), изометрическое напряжение мышц бедра и ягодичных мышц (без движения в суставе). Применение компрессионного трикотажа, антикоагулянтов.

День 2–4. Первое вставание с помощью ходунков или костылей с частичной опорой на оперированную ногу (степень нагрузки определяет хирург). Обучение безопасному перемещению: как правильно садиться на кровать, вставать, ходить. Начало упражнений на сгибание колена (скольжение пяткой по кровати), осторожное отведение ноги. Важнейшие навыки – соблюдение «правила прямого угла» (сгибание бедра не более чем на 90 градусов) и исключение скрещивания ног.

2. Поздний послеоперационный период (2–8 недель). Амбулаторный или домашний этап.

Цели: увеличение силы и выносливости мышц, улучшение координации, постепенное расширение объема движений, переход к полной нагрузке.

Расширение комплекса ЛФК: добавляются упражнения с эластичной лентой (резиновым амортизатором) на отведение и разгибание бедра, осторожные махи ногой вперед-назад с опорой. Происходит укрепление мышц кора (пресс, спина) для стабильности.

Обучение бытовым навыкам: как безопасно одеваться (используя длинную ложку для обуви и приспособление для надевания носков), мыться в душе, подниматься и спускаться по лестнице («здоровая нога вверх, больная вниз»), садиться и вставать с унитаза (высокое сидение), водить автомобиль (обычно после 6–8 недель).

Ходьба: постепенный переход от ходунков к двум костылям, затем к одному костылю (со здоровой стороны) и наконец – к трости и самостоятельной ходьбе. Нормализация походки – ключевой показатель.

3. Адаптационный период (3–6 месяцев).

Цели: полное восстановление силы, выносливости, возвращение к повседневной активности и некоторым видам спорта.

Интенсивные тренировки: занятия на велотренажере (с высокой посадкой), плавание (кроль, плавание на спине), аквааэробика. Силовые упражнения в зале под контролем специалиста: жим ногами с ограниченной амплитудой, разгибание/сгибание ног в тренажере.

Баланс и проприоцепция: упражнения на нестабильных платформах (*BOSU*), степ-платформах, ходьба с закрытыми глазами (в безопасных условиях). Это «обучает» нервную систему контролировать новый сустав.

Психологическая адаптация: преодоление «страха нагрузки», постепенное возвращение к социальной жизни, работе (сидячая – через 1,5–2 месяца, физическая – через 4–6 месяцев).

4. Отдаленный период (после 6 месяцев – пожизненно).

Цель: поддержание достигнутых результатов, профилактика износа протеза, здоровый образ жизни.

Регулярная физическая активность: идеальны ходьба, скандинавская ходьба, плавание, гольф, велоспорт, лыжи. Важно избегать ударных и скручивающих нагрузок.

Пожизненные ограничения: как правило, остаются рекомендации избегать экстремальных видов спорта (бег, прыжки, единоборства, тяжелая атлетика), глубоких приседаний и поз, связанных с чрезмерным сгибанием бедра.

Рассмотрим критически важные аспекты и методы.

1. Болевой синдром. Управление болью – основа для ранней активизации. Используются мультимодальные схемы: нестероидные противовоспалительные препараты (**НПВС**), холод местно (криотерапия), чрескожная электронейр-

ростимуляция (**ЧЭНС**), правильное позиционирование конечности.

2. Работа с рубцом. После заживления шва начинается мобилизация послеоперационного рубца: массаж, поперечное растяжение, использование силиконовых пластин для профилактики гипертрофии. Это улучшает скольжение тканей и внешний вид.

3. Диетотерапия и контроль веса: белок для заживления тканей, кальций и витамин *D* для здоровья костей. Снижение массы тела – ключевой фактор уменьшения нагрузки на протез и продления его срока службы.

4. Психотерапевтическая поддержка: коррекция тревожности, депрессии, связанной с длительной болью и ограничениями, мотивация к соблюдению режима.

Распространенные ошибки и осложнения в реабилитации:

– пренебрежение ограничениями (особенно в первые 3 месяца): приводит к риску вывиха, нестабильности протеза, перипротезному перелому;

– избыточная нагрузка («перетренированность»): проявляется стойким отеком, болью, синовитом (воспалением сустава), требует снижения активности и консультации врача;

– пассивность, страх движений: приводит к контрактурам (ограничению движений), мышечной атрофии, тромбозу, затяжному болевому синдрому;

– отказ от средств дополнительной опоры раньше времени: формирует хромоту, которая затем трудно поддается коррекции;

– отсутствие мультидисциплинарного подхода: реабилитацией должен руководить ортопед в тесной связке с врачом-реабилитологом, инструктором ЛФК, физиотерапевтом.

Реабилитация после эндопротезирования тазобедренного сустава – это не набор случайных упражнений, а научно обоснованная система, адаптированная под каждого пациента. Ее успех зависит от совместных усилий команды специалистов и самого пациента, его дисциплины, терпения и мотивации. Соблюдение всех этапов, правил безопасности и принципов постепенности позволяет не просто «встать на ноги», а в полной мере насладиться возможностями нового сустава – избавиться от боли, обрести свободу движений и вернуться к полноценной, активной жизни на долгие годы. Это инвестиция в собственное здоровье и будущее, где эндопротез становится не ограничением, а инструментом для новых достижений.

Список литературы

1. Миронов, С.П. Реабилитация при повреждении капсульно-связочного аппарата коленного сустава (оперативное лечение): клинические рекомендации / С.П. Миронов, М.Б. Цыкунов, Т.В. Буйлова // Вестник восстановительной медицины. – 2017. – № 4(80). – С. 72–79.

2. Николаев, Н.С. Ранняя реабилитация после эндопротезирования крупных суставов – грани дозволенного? / Н.С. Николаев, В.Э. Андреева, Р.В. Петрова // Вестник восстановительной медицины. – 2013. – № 4(56). – С. 31–36.

3. Петрова, Р.В. Использование инфузионной помпы в раннем послеоперационном периоде при эндопротезировании коленного сустава / Р.В. Петрова, Н.С. Николаев [и др.] // Вестник восстановительной медицины. – 2014. – № 3(61). – С. 66–68.

4. Тихилов, Р.М. Особенности ревизионного эндопротезирования тазобедренного сустава при изначально высоком расположении вертлужного компонента / Р.М. Тихилов, А.А. Джавадов, А.С. Карпухин, А.Г. Ваграмян, К.А. Демьянова, И.И. Шубняков // Травматология и ортопедия России. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 9–20.

5. Черкасов, М.А. Эффективность первичного эндопротезирования тазобедренного сустава: когда и как ее следует оценивать? / М.А. Черкасов, Р.М. Тихилов, И.И. Шубняков, В.В. Близнюков, А.В. Амбросенков, А.А. Бояров, С.С. Билык, П.Г. Мытыга, А.П. Антипов // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 116.

6. Черкасов, М.А. Возможности оценки результатов эндопротезирования тазобедренного сустава / М.А. Черкасов, Р.М. Тихилов, И.И. Шубняков, А.Н. Коваленко, Р.С. Рабаданов // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. – 2017. – № 4. – С. 74–77.

7. Рожков, С.В. Физическая культура и стресс / С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5. – С. 196–198.

References

1. Mironov, S.P. Reabilitatsiia pri povrezhdenii kapsulno-sviazochnogo apparata kolennogo sustava (operativnoe lechenie): klinicheskie rekomendatsii / S.P. Mironov, M.B. Tsykunov, T.V. Builova // Vestnik vosstanovitelnoi meditsiny. – 2017. – № 4(80). – S. 72–79.

2. Nikolaev, N.S. Ranniaia reabilitatsiia posle endoprotezirovaniia krupnykh sustavov – grani dozvolennogo? / N.S. Nikolaev, V.E. Andreeva, R.V. Petrova // Vestnik vosstanovitelnoi meditsiny. – 2013. – № 4(56). – S. 31–36.

3. Petrova, R.V. Ispolzovanie infuzionnoi pompy v rannem posleoperatsionnom periode pri endoprotezirovanii kolennogo sustava / R.V. Petrova, N.S. Nikolaev [i dr.] // Vestnik vosstanovitelnoi meditsiny. – 2014. – № 3(61). – S. 66–68.

4. Tikhilov, R.M. Osobennosti revizionnogo endoprotezirovaniia tazobedrennogo sustava pri iznachalno vysokom raspolozhenii vertluzhnogo komponenta / R.M. Tikhilov, A.A. Dzhavadov, A.S. Karpukhin, A.G. Vagramian, K.A. Demianova, I.I. Shubniakov // Travmatologiia i ortopediia Rossii. – 2020. – T. 26. – № 3. – S. 9–20.

5. Cherkasov, M.A. Effektivnost pervichnogo endoprotezirovaniia tazobedrennogo sustava: kogda i kak ee sleduet otsenivat? / M.A. Cherkasov, R.M. Tikhilov, I.I. Shubniakov, V.V. Blizniukov, A.V. Ambrosenkov, A.A. Boiarov, S.S. Bilyk, P.G. Mytyga, A.P. Antipov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 5. – S. 116.

6. Cherkasov, M.A. Vozmozhnosti otsenki rezultatov endoprotezirovaniia tazobedrennogo sustava / M.A. Cherkasov, R.M. Tikhilov, I.I. Shubniakov, A.N. Kovalenko, R.S. Rabadanov // Vestnik travmatologii i ortopedii im. N.N. Priorova. – 2017. – № 4. – S. 74–77.

7. Rozhkov, S.V. Fizicheskaia kultura i stress / S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, Iu.V. Kisarova, Iu.N. Khlebina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5. – S. 196–198.

© С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, О.Г. Чуйкова, 2026

УДК 378

Т.А. АЛИЕВ, О.Н. СТРАКАТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ ИНОСТРАННОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: межкультурное общение; поликультурное взаимодействие; коммуникативность; коммуникативное намерение; речевые навыки; связная речь.

Аннотация: Кардинальные социально-экономические преобразования в конце XX и начале XXI в. внесли существенные изменения во все сферы жизни. Безусловно, эти изменения непосредственно коснулись также системы высшего образования. В статье рассматривается вопрос о том, что основной тенденцией обучения иностранному языку в техническом вузе является коммуникативная направленность, которая требует от преподавателей особого внимания к подбору связных текстов, способствующих активизации мыслительной деятельности студентов.

Цель исследования – показать, что обучение иностранному языку в техническом вузе, исходя из требований современности, диктует необходимость выдвижения коммуникативности на передний план.

Гипотеза исследования: одной из актуальных проблем современной методики развития связной речи студентов является формирование коммуникативных умений, необходимых для создания связного высказывания.

Метод исследования: использован статистико-вероятностный подход, служащий для оптимизации на всех основных этапах обучения языку: при отборе учебного материала, при организации материала в учебном процессе и при контроле усвоения.

Результаты исследования: в ходе внедрения коммуникативности в учебном процессе следует исходить из основного тезиса о том, что содержание обучения в условиях иноязычной аудитории определяется не грамматикой, а природой самого общения. Именно с этих позиций надо подходить к определению коммуникативного содержания и рассмотрению круга проблем, связанных с ним, потому что единственной реальностью является связная речь.

В условиях интенсификации таких глобализационных процессов, как демократизация мирового сообщества, отказ от этнокультурной изоляции, развитие интеграционных процессов в политике, экономике, интернационализация научного знания, форм научного сотрудничества и научно-исследовательской деятельности, высшее образование выдвигается в число общемировых приоритетов. В вузах первостепенное значение приобретает подготовка специалистов, владеющих несколькими иностранными языками, навыками межкультурного общения, способных оперативно перерабатывать большой объем информации, использовать современные информационные технологии, ориентироваться в потоке научно-инновационных достижений мировой и отечественной науки, оперативно включаться в различные сферы поликультурного взаимодействия и профессиональной деятельности на международных рынках труда. Быть высококлассным профессионалом и владеть иностранным языком (возможно, и не одним) – это портрет идеального современного специалиста [1].

Формулирование целей обучения иностранному языку в техническом вузе, исходя из требования современности, диктует необходимость выдвижения коммуникативности на первый план. Для эффективного овладения иностранным языком необходимо создать рациональную

систему работы по поэтапному формированию и совершенствованию речевых навыков и умений, способную обеспечить владение языком как средством выражения и обмена мыслями.

Процесс обучения иностранному языку студентов технических вузов должен быть ориентирован на выработку у них умений и навыков связной речи, которая представляет собой тематически и содержательно законченное, соответствующее принятым языковым нормам единое смысловое и структурное целое. В связной речи наиболее ярко отражаются специфика, лингвистические закономерности функционирования и межуровневые связи языковых единиц всех уровней, последовательно реализуются принципы отбора и организации языковых средств в рамках конкретных стилевых разновидностей языка, проявляются логико-композиционные и понятийно-смысловые параметры всех типов речи. Поэтому усвоение закономерностей связной речи и формирование умений и навыков порождения связного текста являются одной из важнейших задач обучения иностранному языку студентов технических вузов. Среди этих умений большое значение имеет умение точно выражать свое коммуникативное намерение в предложениях текста с помощью правильной расстановки слов. Результативность работы по формированию у студентов умений связной речи, в частности умения соблюдать порядок слов в предложениях текста, можно повысить, если построить обучение порядку слов на основе теоретических обобщений из области актуального членения предложения и типологии текста. Трудно представить себе точную, выразительную речь без соблюдения определенных закономерностей расположения слов.

Как известно, практическая направленность обучения предполагает обращение к целям, ради которых реализуется процесс обучения иностранному языку.

В техническом вузе предметом обучения на занятиях иностранным языком должны стать формирование и развитие у студентов умения участвовать в качестве партнера по коммуникации в социально обусловленной среде. При этом материалы для реализации этих целей должны быть организованы и представлены таким образом, чтобы максимально обеспечить практическое пользование ими в реальной коммуникации на профессиональные темы [1].

Решение указанной проблемы предполагает внедрение в практику положительных результатов разработки целого ряда вопросов методического характера, который связан с отбором учебного материала, его организацией, выбором единицы представления, типологией учебных текстов, разработкой системы заданий, соответствующей избранной цели, определением формы контроля в связи с установлением уровня сформированности речевых умений и навыков и т.д.

Основным объектом изучения при формировании у студентов технических специальностей умений и навыков связной речи выступает текст, являющийся основной единицей коммуникации и представляющий собой синтаксическую структуру, в которой представлены такие показатели, как ситуативная обусловленность, смысловая и композиционная структурированность, наличие специфических речевых моделей.

Работу над текстом целесообразно осуществлять в следующих направлениях: 1) усвоение понятийно-содержательной стороны высказывания; 2) усвоение логико-композиционного построения связного высказывания; 3) ознакомление со способами языкового оформления связного текста.

Вся работа по формированию у студентов умений и навыков связной речи должна быть основана на тексте как фрагменте коммуникативной ситуации. При этом обучение связной речи предполагает выявление специфики текста конкретной стилевой принадлежности, законов его построения, особенностей функционирования в нем языковых единиц.

Методика работы над связным текстом должна включать анализ его содержания, композиции, языкового оформления, при этом проводимый анализ должен быть подчинен задаче формирования у студентов представлений о связном тексте как смысловом и структурном целом высшего порядка, о средствах связи между структурно-композиционными компонентами текста (к числу которых относятся зачин, основная часть, концовка) и предложениями, из которых состоит текст. Это позволит обучить студентов сознательному, мотивированному отбору языковых средств для создания текста. Важное место в работе над связным текстом должны занять работа над семантикой, наблюдения над сферой и частотностью употребления лексических единиц, функционально-стилевой

маркированностью изучаемой лексики, грамматических конструкций.

Развитие связной речи на иностранном языке в техническом вузе – это задача, требующая особого подхода, так как она находится на стыке языковой подготовки и профессионального становления. Однако следует учитывать, что в процессе обучения могут возникнуть определенные трудности. Студенты технических вузов часто боятся сделать ошибку, предпочитая молчать, чтобы не сказать что-то неточно, и по этой причине беглость уступает точности. Студентам не хватает активной лексики: имея большой пассивный словарь, им не хватает «речевых клише» для построения высказываний. Очевидной является проблема языкового барьера в профессиональной сфере: студенты могут рассказать о себе, но испытывают трудности, описывая принцип работы устройства или ход эксперимента. Нельзя не упомянуть и об ограниченном количестве аудиторных часов на иностранный язык при высокой нагрузке по специальным дисциплинам.

Однако при интеграции с профильными дисциплинами (*Content and Language Integrated Learning* – ***CLIL***) язык становится не целью, а средством изучения профессии. Проектная работа в том числе помогает формированию у студентов навыков устной речи: можно предложить создать и презентовать мини-проект по специальности на иностранном языке.

При работе с аутентичными материалами можно обсуждать научные статьи, патенты, инструкции, видео с конференций, симуляции профессиональных сценариев: к примеру, при проведении «собеседования» в международную компанию, «телеконференций» с зарубежными коллегами, защиты проекта перед «инвесторами» можно достичь хороших результатов.

Мы полагаем, что фокус на дискурсивных умениях и речевых клише, наряду с заучиванием не просто слов, а целых блоков для построения речи, позволит сделать связную речь более содержательной и яркой. Формирование связной речи (*discourse*) – это переход от отдельных фраз к плавному, логичному и естественному общению. Что касается лексического содержания, лексикой должны быть не просто слова, а слова в связках. В том случае, если студенты будут знать не просто слово «*get*», но и фразовые конструкции «*get up*», «*get along with*», «*get used to*», а также знать связующие слова (*linkers*): *because*, *however*, *for example*, *as a result*, *on the other hand*, это сделает речь более содержательной и логичной.

Грамматика, безусловно, по-прежнему играет важную роль в построении предложений. Таким образом, особое внимание следует уделять временам, чтобы связно рассказывать о прошлом, настоящем и будущем. Если не придавать значения произношению, вопросительной и повествовательной интонации, речь будет неровной и несвязной. Поэтому метод «теневого повтора», при котором студенты повторяют вслух за диктором, прослушивая аудио или просматривая видео на иностранном языке, поможет настроить речевой аппарат и значительно улучшить произношение и интонацию.

Тексты, необходимые для проведения учебной работы, должны быть заимствованы из оригинальных источников. При этом следует иметь в виду, что организация обучения на материале будущей специальности студентов технического вуза требует самого пристального внимания, потому что эта работа сопряжена с рядом трудностей. Самая большая из них заключается в том, что значительное количество современных специальностей носит узкопрофильный характер и является недоступным для неспециалиста.

Таким образом, в ходе внедрения коммуникативности в учебный процесс следует разбирать такие методическую стратегию и систему обучения, которые бы отвечали дифференцированным потребностям практики, смоделировать подлежащий усвоению учебный материал так, чтобы он предусматривал целенаправленную работу по реализации коммуникативных задач, учитывал возможности обучаемых в использовании приобретенных умений и навыков в будущей практической, в том числе и профессиональной деятельности.

Существует практика устных упражнений «про себя», при которой учащийся комментирует свои действия и осуществляет внутренний монолог, пересказывает себе вслух только что прочитанную новость или сюжет видео. Монолог может быть построен на время: говорить на заданную тему 1–2 минуты без остановки, при этом целью монолога является не идеальная грамматика, а непрерывность речи. При этом желательно записывать себя на диктофон, затем прослушать и проанализировать: где запинались, где не хватило слова, где нарушилась логика. Как мы говорили ранее, студенты не долж-

ны бояться ошибаться, но ошибки желательно фиксировать.

Одним из положительных факторов является практическая применимость знаний иностранного языка в профессиональной деятельности [2].

В процессе работы над связными текстами, отражающими профиль избранной студентами технической специальности, необходимо особое внимание уделять усвоению специальной терминологии. В целях совершенствования умений и навыков связной речи необходимо добиваться того, чтобы студенты за термином видели содержание обозначаемого им понятия в полном объеме. Положительно сказывается на развитии связной иностранной речи обучающихся последовательное разграничение в учебных целях терминов, ориентированных и не ориентированных на семантику или грамматическую форму изучаемого языкового явления.

Список литературы

1. Митрофанова, О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1985. – 229 с.

2. Стракатова, О.Н. Методы решения проблемы противоречий между гуманитарным и техническим образованием при подготовке квалифицированных инженеров / О.Н. Стракатова, Т.А. Алиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 284–287.

References

1. Mitrofanova, O.D. Nauchnyi stil rechi: problemy obucheniia / O.D. Mitrofanova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Russkii iazyk, 1985. – 229 s.

2. Strakatova, O.N. Metody resheniia problemy protivorechii mezhdu gumanitarnym i tekhnicheskim obrazovaniem pri podgotovke kvalifitsirovannykh inzhenerov / O.N. Strakatova, T.A. Aliev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 284–287.

© Т.А. Алиев, О.Н. Стракатова, 2026

УДК 378.811:111

Е.Ю. БЕРЕЖНЫХ, М.С. ИЛЬИНА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва; Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Ключевые слова: языковые навыки и умения; лексические упражнения; тексты статей; мотивация в обучении.

Аннотация: Целью исследования является улучшение подготовки обучаемых и повышение мотивации к изучению иностранного языка в системе образования. Методы исследования – анализ и статистическая обработка полученных данных.

Задачи исследования: представить эффективные виды обучения иностранному языку (на примере лексического материала) на разных этапах подготовки, определить роль развития языковых навыков в формировании языковой компетентности обучаемых.

Гипотеза исследования: процесс обучения иностранному языку является наиболее эффективным при развитии языковых умений и навыков, образующихся при осознанном овладении языковыми (лексическими) средствами общения.

Подтверждается вывод, что в процессе выполнения упражнений формируются навыки, способствующие овладению иностранным языком при наличии высокой мотивации в использовании языка в повседневном общении.

Влияние возрастающего потока информации отражается на всех видах деятельности современного человека, а интерес к развитию человеческих навыков и умений способствует началу любой активности в любом возрасте. Ярким примером человеческой деятельности является изучение иностранных языков в современном мире. Процесс познания другого языка связан не только с глобализацией и интеграцией в различных сферах жизни, но и с мыслительной деятельностью человека, его потребностью в изучении нового на разных возрастных этапах, что является значимым стимулом для поиска универсальных заданий, способствующих развитию дальнейшей мотивации и готовности к овладению языком. Именно это обстоятельство направляет специалистов в области методики преподавания иностранных языков к поиску эффективных средств обучения языку.

В одной из опубликованных работ мы предлагали рассмотрение работы с текстом из интернет-источника как способ интенсификации учебной деятельности отдельного обучающегося, повышающий мотивацию к изучению иностранного языка и развивающий активность и творчество. Мотивация в поиске новых слов и значений может возникнуть на основе актуального материала. В связи с этим имеет смысл указать на основные критерии при выборе текста, подобранного на страницах различных сайтов, с целью поиска соответствия содержания для развития речевых и профессиональных умений обучающихся. Предлагаем обозначить несколько критериев текста, способного повысить мотивацию к изучению иностранного языка на занятиях:

- текст статьи должен соответствовать коммуникативно-познавательным интересам и потребностям обучаемых;
- по степени сложности текст должен соответствовать языковому и речевому опыту обучающихся в родном и иностранных языках;
- текст должен предлагать содержательную интересную для обучаемых информацию;
- неизвестный текст может не только открывать новое в мире иной культуры, но и затрагивать чувства и эмоции изучающих язык.

Современные цели обучения иностранному языку в рамках федерального государственного образовательного стандарта предусматривают овладение учащимися иноязычным общением на уровне элементарной коммуникативной компетенции. Уровень сформированности данной компетенции напрямую зависит от качества овладения лексической стороной речевой деятельности, поскольку лексические единицы, наряду с грамматическими, являются необходимым строительным материалом для осуществления речевой деятельности. Однако на практике проблеме формирования лексических навыков уделяется недостаточно внимания. В связи с этим актуальным представляется исследование потенциала системы лексических заданий как средства комплексного развития языковых навыков.

Прежде чем говорить о заданиях, важно понять механизм усвоения лексики. Лингвисты разделяют пассивный (узнаваемый) и активный (используемый) словарный запас. Пассивный запас всегда значительно больше. Мы узнаем слово в тексте или речи (в общих чертах), понимаем его значение, но не можем самостоятельно его воспроизвести.

Задача эффективного обучения – «перетащить» как можно больше лексических единиц из пассивного запаса в активный. Этот процесс требует не просто механического запоминания, а глубокой обработки информации. Чем больше нейронных связей образуется вокруг нового слова (его звучание, написание, значение, ассоциации, эмоциональная окраска, грамматические особенности), тем проще его извлечь из памяти в ситуации живого общения.

Лексические задания и являются тем инструментом, который создает эти нейронные связи, обеспечивая переход от простого запоминания к свободному владению.

Эффективность обучения лексике зависит от соблюдения ряда принципов, среди которых ведущая роль отводится принципу коммуникативной направленности, что подразумевает обучение лексике как средству социального взаимодействия, а не как самоцели.

Формирование прочного лексического навыка – процесс поэтапный. Методисты выделяют три основных этапа, каждый из которых вносит вклад в развитие интегративных речевых навыков.

1. Этап презентации и семантизации. На этом этапе происходит первичное знакомство с новой лексической единицей, ее звуковой и графической формами. Использование наглядности, контекста, приближенного к реальным ситуациям общения, и различных способов семантизации (например, перевод) закладывает основу для последующего узнавания слова при аудировании и чтении. Важно, чтобы первое предъявление было ярким и запоминающимся, что способствует созданию прочной связи между образом и значением слова.

2. Этап первичного закрепления и тренировки. Здесь происходит автоматизация операций по выбору и сочетанию лексических единиц. Выполняя языковые упражнения (подстановочные, трансформационные, на группировку слов, подбор синонимов и антонимов), учащиеся не только запоминают значение и форму слова, но и непроизвольно отрабатывают грамматические структуры и орфографию, что напрямую влияет на навыки письма.

3. Этап речевой практики. Это ключевой этап для развития продуктивных навыков – говорения и письма. Лексика применяется в новых, нестандартных ситуациях общения. Задания на этом этапе носят коммуникативный характер: описание картинки, составление диалога или рассказа по заданным словам, ролевые игры, обсуждение. Именно здесь лексический навык превращается в инструмент для решения коммуникативных задач.

Разнообразие заданий позволяет комплексно воздействовать на все виды речевой деятельности. В предлагаемом исследовании подробнее остановимся на видах упражнений, способствующих усвоению нового лексического материала и формирующих языковые навыки и умения. В качестве эффективного метода работы на занятии по иностранному языку выступает метод групповой работы, дающий возможность обеспечить необходимые условия для активизации познавательной деятельности всех участников, предоставляя каждому из них право и время осмыслить и осознать новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений. В связи с этим значительная часть заданий предусматривает работу в парах, в процессе которой устанавливается позитивная взаимосвязь, формируется индивидуальная ответственность, происходит стимулирующее взаимодействие и развиваются социальные навыки.

Следует отметить, что целесообразным является выполнение лексических заданий перед прочтением текста, поскольку это способствует как мотивации познания новых значений слов, так и стимулированию эффективных рабочих взаимоотношений. На подготовительном этапе, перед чтением текста, предлагается задание: ***Chat:*** *In pairs/groups, talk about these topics or words from the article. What will the article/ text say about them? What can you say about these words and your life?* Работая в парах или группе, студенты вспоминают значения слов и предполагают возможный контекст их употребления в тексте.

Для закрепления лексического материала после прочтения текста студентам предлагается задание, состоящее из списка слов для заполнения пропусков: ***Gap Fill:*** *Put the words into the spaces in the paragraph below или* ***Language-cloze*** (по аналогии с ***Gap Fill***, где предоставляются 3–4 варианта слова на выбор). Вариантами лексических упражнений являются задания: выбрать верное из двух данных слов в тексте (*circle the correct word*) или поставить слова в правильном порядке (*put the words in the correct order*). Одним из основных заданий для запоминания лексики является упражнение с поиском значения нового слова или его синонима: ***Synonym Match:*** *Match the following synonyms*; или ***Phrase Match***, где допускается несколько совпадений.

При свободном владении активной лексикой в процесс обучения включаются задания в парах, способствующие обучению диалогической речи и общению на иностранном языке, что обеспечивает при работе с текстом, при изучении нового материала, при повторении и активизации пройденного формирование лексических и грамматических навыков. Примером задания к прочитанному тексту по теме может быть ***Test Each Other***, где создан список слов *(try to recall how they were used in the text): Look at the words below. With your partner, try to recall how they were used in the text.* К эффективному виду заданий можно отнести упражнение, направленное на поиск слов: ***Word Search:*** *Look in your dictionary/computer to find collocates, other meanings, information, synonyms… for the words...* В процессе выполнения данного задания студенты приобретают возможность самостоятельного поиска и обсуждения значений слов: *Share your findings with your partners. Make questions using the words you found. Ask your partner/group your questions.* Аналогом данного вида самостоятельного изучения новой лексики может служить упражнение, предлагаемое в качестве домашнего задания: ***Vocabulary Extension:*** *Choose several of the words from the text. Use a dictionary or Google's search field (or another search engine) to build up more associations/collocations of each word.*

Необходимо иметь в виду, что к понятию овладения иностранным языком можно приблизиться только посредством приобретения совокупности знаний и развития определенных навыков и умений, в том числе благодаря ключевым элементам в работе учителя, способного организовать общение на иностранном языке, что является ключом речевого взаимодействия. Для координации эффективной деятельности на занятии учитель обеспечивает:

1) взаимозависимость изучающих язык, в которой сочетаются положительный настрой и ответственность каждого студента за изучение передаваемого материала;

2) индивидуальную ответственность обучаемых, структурируя ее таким образом, что деятельность каждого оценивается;

3) мотивацию к изучению языка;

4) результат работы в группе, обучая коммуникации.

Понимание учителем того, как применять перечисленные способы организации взаимодействия, помогает быть вовлеченным в работу пары или группы для ее совершенствования.

Таким образом, знания являются лишь первым элементом в овладении иностранным языком, а успешное овладение им обусловлено переходом знаний в результате выполнения упражнений в навыки и умения не только академические, но и коммуникативные.

Применительно к лексическому материалу недостаточным является запомнить иностранные слова, необходимо научиться сочетать их с другими словами для выражения своих мыслей и узнавать их при восприятии чужой речи на слух или зрительно, уметь находить синонимы или объяснять значение слова на иностранном языке. В связи с этим существует необходимость в поиске разного вида упражнений, в процессе выполнения которых, как правило, параллельно и взаимосвязано формируются знания и навыки, способные дать возможность обучаемым осознанно овладевать иностранными языками.

Список литературы

1. Бережных, Е.Ю. Текст статьи как средство обучения английскому языку в вузе / Е.Ю. Бережных // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – Т. 1. – С. 103–106.
2. Гальскова, Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : методическое пособие / Н.Д. Гальскова, З.Н. Никитенко. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 240 с. – (Методика).
3. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107–110.
4. Конышева, А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку / А.В. Конышева. – СПб. : КАРО ; Минск : Четыре четверти, 2005. – 208 с.
5. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
6. Щербакова, И.А. Особенности поликультурного образования студентов вуза в процессе интернационализации языковой толерантности / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 10(145). – С. 194–197.

References

1. Berezhnykh, E.Iu. Tekst stati kak sredstvo obucheniia angliiskomu iazyku v vuze / E.Iu. Berezhnykh // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – T. 1. – S. 103–106.
2. Galskova, N.D. Teoriia i praktika obucheniia inostrannym iazykam. Nachalnaia shkola : metodicheskoe posobie / N.D. Galskova, Z.N. Nikitenko. – M. : Airis-press, 2004. – 240 s. – (Metodika).
3. Ilina, M.S. Usloviia uspeshnoi uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107–110.
4. Konysheva, A.V. Organizatsiia samostoiatelnoi raboty uchashchikhsia po inostrannomu iazyku / A.V. Konysheva. – SPb. : KARO ; Minsk : Chetyre chetverti, 2005. – 208 s.
5. Guzikova, M.O. Osnovy teorii mezhkulturnoi kommunikatsii : ucheb. posobie / M.O. Guzikova, P.Iu. Fofanova ; M-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatsii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – 124 s.
6. Shcherbakova, I.A. Osobennosti polikulturnogo obrazovaniia studentov vuza v protsesse internatsionalizatsii iazykovoi tolerantnosti / I.A. Shcherbakova, M.V. Kamasheva, M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 10(145). – S. 194–197.

© Е.Ю. Бережных, М.С. Ильина, 2026

УДК 378.147

Т.А. ГЛЕБОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ С УЧЕТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: социокультурные различия обучающихся; межкультурная компетентность; высшее образование; проектирование учебного занятия; культурно-отзывчивое обучение; интернационализация образования.

Аннотация: Цель исследования заключается в теоретическом обосновании принципов проектирования учебного занятия в условиях социокультурного разнообразия обучающихся в системе высшего образования. В работе рассматриваются особенности трансформации университетской образовательной среды под влиянием процессов интернационализации и академической мобильности.

Задачи исследования включают анализ научных подходов к изучению социокультурных различий обучающихся, выявление их основных видов, а также обоснование педагогических принципов организации учебного процесса в межкультурной образовательной среде. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что учет социокультурных различий обучающихся при проектировании учебного занятия способствует повышению эффективности образовательного процесса и формированию межкультурной компетентности студентов.

Методологическую основу исследования составляют культурно-исторический, личностно ориентированный и компетентностный подходы. В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ педагогических концепций, а также метод обобщения педагогического опыта.

В результате исследования выявлены основные виды социокультурных различий обучающихся, обоснованы принципы проектирования учебного занятия в поликультурной образовательной среде, включающие вариативность образовательных технологий, прозрачность образовательной коммуникации, культурную рефлексию, интеграцию культурного опыта обучающихся и мультимодальность представления учебного материала. Полученные результаты могут быть использованы при разработке методических моделей обучения в условиях интернационализации высшего образования.

Современное высшее образование развивается в условиях устойчивого расширения культурного и социального многообразия обучающихся, что обусловлено процессами глобализации, интернационализации образовательного пространства и активным развитием академической мобильности. Университетская образовательная среда постепенно трансформируется в сложную систему межкультурного взаимодействия, в которой сосуществуют обучающиеся, различающиеся по образовательному опыту, языковым практикам, коммуникативным стратегиям и ценностным ориентациям. В результате традиционные модели организации учебного процесса, ориентированные на относительно однородную аудиторию, демонстрируют ограниченную эффективность, поскольку не учитывают специфику социокультурной вариативности обучающихся.

Актуальность учета социокультурных различий обучающихся обусловлена не только изменением состава студенческой аудитории, но и трансформацией целей высшего образования. Современные образовательные стандарты ориентированы на формирование профессиональных компетенций, включающих способ-

ность к межкультурному взаимодействию и работе в многонациональной профессиональной среде. Развитие межкультурной компетентности студентов становится одним из ключевых результатов образовательного процесса и напрямую связано с успешностью академической адаптации обучающихся [5].

Рост культурного разнообразия университетской аудитории связан с расширением международных образовательных программ, развитием транснациональных образовательных проектов и образовательной миграцией. В условиях интернационализации высшего образования эффективность педагогической деятельности во многом определяется способностью преподавателя адаптировать образовательный процесс к культурно неоднородной аудитории и учитывать различия образовательных традиций [10]. Современные научные работы подтверждают, что преподаватели, работающие в межкультурных образовательных средах, сталкиваются с проблемами языковых барьеров, педагогических конфликтов и различий академических норм, что требует разработки адаптивных педагогических стратегий.

Научное осмысление социокультурных различий обучающихся базируется на междисциплинарных исследованиях педагогики, психологии и социологии образования. В культурно-исторической теории обучения Л.С. Выготского развитие познавательной деятельности рассматривается как социально обусловленный процесс, формирующийся в системе культурных средств взаимодействия [4]. Согласно данной концепции, усвоение знаний осуществляется через включение обучающегося в культурную среду, что объясняет различия в когнитивных стратегиях студентов и способах организации учебной деятельности.

Отечественная педагогика развивает идеи культурной обусловленности обучения в рамках личностно ориентированного образования. Е.В. Бондаревская рассматривает образовательный процесс как пространство формирования ценностных ориентаций личности через освоение культурных смыслов [2]. И.С. Якиманская подчеркивает значимость субъектного опыта обучающегося, который определяет индивидуальные образовательные стратегии и формы включения в учебный процесс. Данные положения позволяют рассматривать социокультурные различия как важный фактор педагогического проектирования [7].

Важным направлением исследования социокультурного аспекта образования выступают исследования межкультурной коммуникации. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что различия языковых и культурных моделей мышления оказывают влияние на интерпретацию информации и организацию учебного взаимодействия [6]. Успешность образовательного процесса во многом зависит от способности обучающихся адаптироваться к новой социокультурной и образовательной среде, а также от готовности образовательной системы учитывать данные различия [1].

В зарубежной педагогической науке проблема учета культурного разнообразия обучающихся активно разрабатывается в рамках концепций мультикультурного и культурно-отзывчивого обучения. Дж. Бэнкс рассматривает мультикультурное образование как стратегию формирования образовательной среды, обеспечивающей равные образовательные возможности обучающихся различных культурных групп [8]. Г. Гэй определяет культурно-отзывчивое обучение как педагогическую практику, направленную на использование культурного опыта студентов в процессе освоения учебного содержания [9]. Современные исследования инклюзивной педагогики подтверждают, что учет культурного разнообразия способствует формированию более справедливой образовательной среды и повышению эффективности обучения [11].

Анализ научной литературы позволяет выделить основные виды социокультурных различий обучающихся. Образовательные различия включают особенности предшествующего обучения и стили учебной деятельности. В различных образовательных традициях могут преобладать репродуктивные или исследовательские модели обучения, что влияет на готовность обучающихся к самостоятельной работе. Коммуникативные различия проявляются в способах выражения академической позиции, участии в дискуссии и взаимодействии с преподавателем. Языковые различия включают особенности владения академической речью и навыков научного письма. Ценностно-нормативные различия связаны с отношением обучающихся к коллективной работе, ответственности и академической самостоятельности.

Современная педагогика предлагает различные подходы к проектированию учебных заня-

тий с учетом социокультурных различий. Личностно ориентированное обучение направлено на учет индивидуальных особенностей обучающихся. Контекстный подход А.А. Вербицкого предполагает моделирование профессиональных ситуаций и развитие практико-ориентированных компетенций [3]. Диалоговые формы обучения способствуют развитию межкультурной коммуникации и критического мышления.

Исследования показывают, что межкультурная компетентность формируется через изучение культурных особенностей, рефлексию культурного опыта и межкультурное взаимодействие.

Основными принципами проектирования учебного занятия в условиях социокультурного разнообразия выступают вариативность образовательных технологий, прозрачность образовательной коммуникации, культурная рефлексия преподавателя и интеграция культурного опыта обучающихся.

Практическая реализация данных принципов может быть продемонстрирована на примере проектирования учебного занятия семинарского типа в социокультурно неоднородной группе. Проектирование занятия включает предварительный анализ образовательных особенностей группы, разработку коммуникативного регламента и выбор образовательных технологий, обеспечивающих вариативность учебной деятельности. Использование заданий, направленных на анализ научного текста, коллективное обсуждение и аргументированное представление собственной позиции, способствует включению обучающихся в образовательный процесс независимо от их культурной принадлежности. Организация групповой работы сопровождается распределением ролей и формированием критериев участия обучающихся.

Рефлексивный этап занятия направлен на анализ учебного взаимодействия и способствует развитию межкультурной компетентности обучающихся. Включение рефлексивных элементов образовательного процесса способствует формированию профессиональных и коммуникативных компетенций студентов [2].

Ниже представлен практико-ориентированный фрагмент, иллюстрирующий переход от теоретических принципов к проектным решениям: на материале трех кейсов показано, как в социокультурно неоднородной вузовской группе выстраиваются цели, сценарий занятия, дидактические средства, правила коммуникации, оценивание и рефлексия.

Кейс 1. «Прозрачная архитектура» занятия. Перед занятием преподаватель проводит краткую диагностику (учебный опыт, привычные форматы работы, уровень академического языка). Далее цели формулируются в наблюдаемом виде и заранее сообщаются критерии участия: опора на материал, логика аргумента, корректность реплики, вклад в групповую работу, рефлексия. Для снижения языковых и нормативных расхождений вводятся дидактические опоры: мини-глоссарий, образец короткого ответа, речевые клише для аргументации, чек-лист самопроверки. Коммуникация регламентируется простыми правилами (очередность, уточняющие вопросы, запрет перебиваний). Вариативность обеспечивается несколькими равноправными каналами участия: устный комментарий, микрописьмо, схема/интеллект-карта, роль в группе (модератор, фиксатор, докладчик).

Кейс 2. Семинар по анализу научного текста. Группа получает один текст и общие требования: выделить тезис, аргументы и ключевые понятия, сформулировать позицию с опорой на текст. Подгруппы выполняют разные задачи: (1) тезис и доказательства; (2) понятия и логические связи; (3) ограничения и альтернативные трактовки. Затем составляются смешанные группы для обмена результатами. Для обучающихся, которым сложнее выступать публично, предусмотрен равноправный формат – письменная позиция, которую может озвучить представитель группы. Мультимодальность поддерживается схемой «тезис – аргументы – вывод» и набором логических связок. Рефлексия включает вопросы о том, что помогло понять текст и какие правила взаимодействия снизили коммуникативные трудности.

Кейс 3. Контекстный кейс профессиональной коммуникации. В логике контекстного подхода занятие строится вокруг ситуации межкультурного взаимодействия (например, конфликт в проектной команде из-за различий в понимании сроков и ответственности). Работа организуется по модели «кейс – роль – продукт»: обучающиеся анализируют проблему, распределяют роли (модератор, аналитик, представители сторон, эксперт по нормам общения) и готовят продукт на выбор – план переговоров

или карту решения. Прозрачность обеспечивается рубрикой оценивания: обоснованность решения, корректность деловой речи, учет разных коммуникативных норм, качество рефлексии.

Таким образом, проектирование учебного занятия с учетом социокультурных различий обучающихся представляет собой многокомпонентный педагогический процесс, основанный на интеграции культурологического, личностно ориентированного и компетентностного подходов. Учет культурного разнообразия обучающихся способствует формированию инклюзивной образовательной среды и повышению качества образовательного процесса. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой адаптивных образовательных моделей и инструментов диагностики социокультурных особенностей обучающихся.

Список литературы

1. Антонова З.В. Языковое образование как один из ведущих факторов успешной адаптации иностранных студентов / З.В. Антонова, С.К. Дамодар // Пространство педагогических исследований. – 2024. – Т. 1. – № 2. – С. 7–14.

2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Булат, 2000. – 351 с.

3. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 39–46.

4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6: Научное наследство / Л.С. Выготский ; под ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1984. – 396 с.

5. Гриценко, В.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов / В.В. Гриценко, О.Е. Хухлаев, Р.И. Зинурова, В.В. Константинов, Е.В. Кулеш, И.В. Малышев, И.А. Новикова, А.В. Черная // Культурно-историческая психология. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 102–112.

6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

7. Якиманская, И.С. Технология личностно-ориентированного образования / И.С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. – 176 с.

8. Banks, J.A. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum, and Teaching / J.A. Banks. – New York : Routledge, 2016. – 366 p.

9. Gay, G. Culturally Responsive Teaching: Theory, Research, and Practice / G. Gay. – New York : Teachers College Press, 2000. – 251 p.

10. Wang, C. Empowering STEM educators in cross-cultural higher education contexts: professional development strategies for sustainable workforce readiness / C. Wang, C. Norlizah, S. Zhang // STEM Education. – 2025. – Vol. 5. – Iss. 5. – Pp. 954–973.

11. Marin, E. Embracing diversity through inclusive pedagogy: a comparative study of university faculty attitudes, competencies, and perceived challenges in Romania and Latvia / E. Marin, L. Briede, M. Kravale-Pauliņa, I. Presņakova // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10.

12. Moliner, O. Teacher Training for Diversity: Analyzing Inclusive and Intercultural Education in Early Childhood Degrees of three Universities located in Spain, France and Columbia / O. Moliner, A. Sanahuja, D. Niclot, M. Yazzo // Australian Journal of Teacher Education. – 2025. – Vol. 50. – No. 3.

References

1. Antonova Z.V. Iazykovoe obrazovanie kak odin iz vedushchikh faktorov uspeshnoi adaptatsii inostrannykh studentov / Z.V. Antonova, S.K. Damodar // Prostranstvo pedagogicheskikh issledovanii. – 2024. – T. 1. – № 2. – S. 7–14.

2. Bondarevskaia, E.V. Teoriia i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia / E.V. Bondarevskaia. – Rostov-na-Donu : Bulat, 2000. – 351 s.

3. Verbitskii, A.A. Kontekstnoe obuchenie v kompetentnostnom podkhode / A.A. Verbitskii // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2006. – № 11. – S. 39–46.

4. Vygotskii, L.S. Sobranie sochinenii : v 6 t. T. 6: Nauchnoe nasledstvo / L.S. Vygotskii ; pod red. M.G. Iaroshevskogo. – M. : Pedagogika, 1984. – 396 s.

5. Gritsenko, V.V. Mezhkulturnaia kompetentnost kak prediktor adaptatsii inostrannykh studentov / V.V. Gritsenko, O.E. Khukhlaev, R.I. Zinurova, V.V. Konstantinov, E.V. Kulesh, I.V. Malyshev, I.A. Novikova, A.V. Chernaia // Kulturno-istoricheskaia psikhologiia. – 2021. – T. 17. – № 1. – S. 102–112.

6. Ter-Minasova, S.G. Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatsiia : ucheb. posobie / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo, 2000. – 262 s.

7. Iakimanskaia, I.S. Tekhnologiia lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia / I.S. Iakimanskaia. – M. : Sentiabr, 2000. – 176 s.

© Т.А. Глебова, 2026

УДК 378.046.4

Н.Е. ГУКОВ

ФГОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

ГЕНЕЗИС ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ключевые слова: генезис; античная эпоха; Средние века; непрерывное образование; дополнительное профессиональное образование (**ДПО**); историко-педагогический анализ.

Аннотация: В настоящем исследовании осуществляется системный анализ исторических корней формирования дополнительного профессионального образования в рамках концепции обучения на протяжении всей жизни. Обращение к историческому опыту рассматривается как методологически значимый инструмент для осмысления современной природы данного феномена, диагностики его актуального состояния и прогнозирования стратегических направлений развития. Понимание генетических механизмов становления образовательного института позволяет выстроить целостную картину его эволюционной динамики.

Целью исследования ставится выявить и систематизировать историко-педагогические предпосылки становления ДПО как интегрального компонента системы непрерывного образования на материале философско-педагогической мысли Средневековья для обоснования генетической преемственности образовательных парадигм и определения стратегических векторов развития современного института ДПО. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что ДПО в его современной форме представляет собой результат длительной эволюции образовательных концепций, уходящих корнями в античную и средневековую философско-педагогическую традицию; при этом трансформация целеполагания – от трансцендентного к имманентному – не отменяет структурной преемственности ключевых принципов непрерывного обучения, таких как поэтапность освоения знаний, природосообразность, диалогическая природа педагогического взаимодействия и ориентация на пожизненное интеллектуальное совершенствование. Методы исследования: историко-философский анализ, ретроспективный анализ, сравнительный анализ и аналогия.

Результаты исследования: установлена генетическая связь между антично-средневековыми концепциями пожизненного духовного совершенствования и современной парадигмой непрерывного профессионального образования, что позволяет рассматривать ДПО не как институциональную инновацию XX–XXI вв., а как этап длительной исторической эволюции образовательной мысли; выявлена диалектика целеполагания: продемонстрировано, что при радикальном различии конечных целей структурные принципы организации непрерывного обучения демонстрируют устойчивую преемственность; обоснована эвристическая ценность теологических моделей; реконструирована средневековая модель генезиса ДПО. Исторический анализ позволяет переосмыслить роль ценностно-мировоззренческого компонента в программах ДПО, актуализируя задачу формирования не только профессиональных компетенций, но и смысложизненных ориентиров обучающихся. Выявленные принципы природосообразности и поэтапности могут быть использованы при проектировании возрастно-дифференцированных траекторий ДПО.

Введение. Результаты многочисленных педагогических исследований указывают на то, что античная философская традиция не только заложила фундаментальные основы педагогики, но и имплицитно содержала в себе ключевые принципы непрерывного образования: идею перманентного самопознания, модель поэтапного пожизненного восхождения к знанию, принцип природосообразной возрастной динамики и концепцию системного поэтапного формирования профессионального мастерства. Этот теоретический базис стал историко-философской предпосылкой для оформления современной парадигмы непрерывного образования [6].

Основные положения. Рассматривая преемственность образовательных парадигм, следует особо выделить вклад средневековой мысли в развитие концепции непрерывного образования [4]. Средневековая педагогическая мысль обогатила концепцию непрерывности образования иными смыслами, отличными от античного понимания [6]. В отличие от классических античных мыслителей, Тертуллиан, один из отцов раннехристианской церкви, предлагает радикально иную парадигму непрерывного образования. Тертуллиан жил в эпоху становления христианской догматики и множества еретических учений, соответственно, постоянное изучение «правильной» веры было необходимо, чтобы не сбиться с пути. Для него не существует идеи непрерывного познания мирского ради самосовершенствования. Вместо этого он выдвигает концепцию «непрерывного духовного образования», цель которого – укрепление в вере и окончательный разрыв с языческой мудростью. В своих работах Тертуллиан отрицает ценность античной базы знаний как основы для образования [11].

По его мнению, истинное «непрерывное образование» для христианина заключается в постоянном, углубленном изучении Священного Писания и догматов веры. Сравнительный анализ идей Тертуллиана и современной концепции непрерывного образования позволил выявить как сходства, так и принципиальные отличия между ними. Признание процесса обучения как перманентного и не ограниченного возрастом усматривается как в современной концепции, так и в учении Тертуллиана. При этом определяется существенная разница цели непрерывного образования. У Тертуллиана она трансцендентная, а в современной концепции – имманентная. Тертуллиан представляет теологическую модель «непрерывного образования», которая является антиподом светской гуманистической модели. Его идеи иллюстрируют, что сама концепция «обучения в течение всей жизни» может наполняться совершенно разным, вплоть до противоположного, содержанием в зависимости от мировоззренческих оснований.

Философско-педагогические взгляды Аврелия Августина формируют уникальное понимание непрерывного образования, синтезирующее античную образовательную традицию с христианским мировоззрением. Его подход представляет образование как постоянный процесс духовного восхождения личности к божественной истине. Центральное место в его концепции занимает идея о том, что истинное познание невозможно без внутреннего преобразования познающего [5].

Важным элементом его философии образования является принцип непрерывности духовного развития [7]. Особого внимания заслуживает разработанная Августином концепция «внутреннего учителя». Согласно этому представлению, истинное знание открывается человеку через внутреннее озарение, где внешние педагоги выступают лишь помощниками в процессе самораскрытия уже заложенных в душе истин [1]. Сравнивая образовательную парадигму Августина с современными подходами к непрерывному образованию, можно выявить как точки соприкосновения, так и принципиальные различия.

В области целей образования прослеживается определенное сходство. Обе модели ориентированы на личностное развитие. Однако если современная концепция акцентирует практическую самореализацию в профессиональной и социальной сферах, то у Августина доминирует трансцендентная цель [5]. Методологические подходы также демонстрируют интересные параллели. Современная педагогика уделяет серьезное внимание развитию критического мышления и способности к самостоятельному обучению, что перекликается с концепцией «внутреннего учителя», в то же время источники познания понимаются принципиально по-разному – божественное Откровение против человеческого разума. Принцип непрерывности признается обеими концепциями, однако его обоснование существенно различается. Современное образование акцентирует внимание

Рис. 1. Средневековая модель генезиса дополнительного профессионального образования как части непрерывного образования

на необходимости постоянной адаптации к техническим и социальным изменениям [2], тогда как у Августина непрерывность обучения обусловлена бесконечностью пути к божественной истине.

Особый интерес представляют концепция Августина о целостном подходе к развитию личности, значимости рефлексивной составляющей обучения и понимании образования как процесса непрерывного самосовершенствования. Современные исследователи отмечают продуктивность августиновской концепции внутреннего учителя для развития метакогнитивных навыков и критического мышления [5; 7].

Фома Аквинский, основываясь на философии Аристотеля и христианском богословии, рассматривал стремление к знанию и истине как фундаментальное свойство человеческой природы. Некоторые его ключевые идеи можно интерпретировать как основу для непрерывного образования. Одной из таких идей является естественное стремление к знанию. Фома вслед за Аристотелем считал, что «все люди от природы стремятся к знанию» [2]. Также он считал, что вера и разум – как два пути к одной истине, и они не могут противоречить друг другу. Такая позиция допускает, что процесс познания непрерывен, ведь он включает как изучение материального мира, так и постижение духовных истин. Также, согласно его идее, всякое наше познание начинается с чувств. Интеллект затем абстрагирует формы от материи, формируя понятия. Этот процесс постепенный и непрерывный. Человек постоянно перехо-

дит от конкретного опыта к обобщениям и обратно, углубляя понимание [9]. Фома развивал аристотелевское понятие «габитуса» – приобретенного устойчивого качества души. В ряду таких качеств – интеллектуальные добродетели, такие как мудрость – познание высших причин и божественных истин; разумность – способность постигать фундаментальные принципы; знание – познание вещей через их причины [10]. Эти добродетели не даются от рождения, а приобретаются и развиваются через постоянную практику, размышление и учебу – то есть через непрерывное образование.

Учитель, по убеждению Фомы Аквинского, лишь помогает ученику самостоятельно открыть эти качества в себе, направляя его ум, используя аналогии, примеры и логические построения. Это активный, диалогический процесс, где человек выступает то в роли ученика, то в роли учителя. Также Фома Аквинский в «Сумме теологии» обосновал принцип постепенного познания истины через: познавательную преемственность – движение от известного к неизвестному; методическую непрерывность – систематизацию процесса обучения; интеллектуальное совершенствование как пожизненную задачу [3].

В эпоху Средневековья разработка вопросов воспитания и обучения перешла в сферу компетенции философов-богословов. Доминирующим фактором социальной и духовной жизни данного периода являлась церковь, которая детерминировала все сферы человеческого бытия, включая образование. В результате проведенного анализа предложена средневековая модель генезиса идеи непрерывного образования (рис. 1).

Принцип непрерывного образования в эту эпоху обретал уникальную эсхатологическую и сотериологическую форму. Поскольку конечной целью человеческого существования выступало спасение души, весь жизненный путь рассматривался как непрерывный процесс духовного воспитания и восхождения к Богу [8].

Заключение. Таким образом, педагогическая мысль Средневековья была интегрирована в теологический дискурс, где конечной целью воспитания выступало спасение души и богопознание. Идея непрерывного образования, обусловленная онтологической и религиозной необходимостью, предвосхитила позднейшие светские концепции непрерывного образования. Важнейшим институциональным нововведением стало появление университетской системы, которая создала формализованную многоуровневую структуру образования; установила преемственность между ступенями обучения; закрепила принцип пожизненного научного поиска; существенно обогатила идею непрерывности образования за счет создания институциональных образовательных структур, разработки методик последовательного обучения, утверждения идеи пожизненного интеллектуального и духовного роста, соединения теоретического знания с практическими умениями.

Список литературы

1. Eskandian, A.H. A Comparative Study of the Evil Problem in the Thoughts of St. Augustine and John Hick / A.H. Eskandian, M.R. Nezhadian // Metafizika. – 2021. – Vol. 4. – No. 13-1. – Pp. 154–178.

2. Августин Аврелий (еп. Иппонийский; 354–430). Исповедь / Аврелий Августин ; перевод с латинского М. Сергеенко. – СПб. : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2024. – 391 с.

3. Аквинский, Ф. Сумма теологии / Ф. Аквинский. – М. : Эксмо, 2020. – 864 с.

4. Базалук, О.А. Особенности перехода основных смыслов греческой пайдейи в теории образования Средневековья / О.А. Базалук // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 243–258.

5. Бесчастный, М.А. Учение Аврелия Августина о воспитании / М.А. Бесчастный // Filo Ariadne. – 2019. – № 2(14). – С. 154–160.

6. Гуков, Н.Е. Генезис дополнительного профессионального образования как части непрерывного образования: античная эпоха / Н.Е. Гуков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11(176). – С. 207–211.

7. Лалуев, В.Я. Образовательные концепции римского философа, ритора и педагога Аврелия Августина / В.Я. Лалуев // Сибирский учитель. – 2025. – № 1(158). – С. 94–100.

8. Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика / Г.Г. Майоров. – М. : Либроком, 2021. – 296 с.

9. Перевезенцев, С.В. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / С.В. Перевезенцев. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с.

10. Подгорный, Б.Б. Габитус как категория в общественных науках: противоречие результатов теоретического содержания и эмпирического определения / Б.Б. Подгорный // Науковедческие исследования. – 2023. – № 2. – С. 37–59.

11. Тертуллиан. Избранные сочинения / Тертуллиан ; сост. и общ. ред. А.А. Столярова ; пер. с латин. – М. : Прогресс ; Культура, 1994. – 443 с.

References

2. Avgustin Avrelii (ep. Ipponiiskii; 354–430). Ispoved / Avrelii Avgustin ; perevod s latinskogo M. Sergeenko. – SPb. : Azbuka ; Azbuka-Attikus, 2024. – 391 s.

3. Akvinskii, F. Summa teologii / F. Akvinskii. – M. : Eksmo, 2020. – 864 s.

4. Bazaluk, O.A. Osobennosti perekhoda osnovnykh smyslov grecheskoi paideii v teorii obrazovaniia Srednevekovia / O.A. Bazaluk // Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaia traditsiia. – 2018. – T. 12. – № 1. – S. 243–258.

5. Beschastnyi, M.A. Uchenie Avreliia Avgustina o vospitanii / M.A. Beschastnyi // Filo Ariadne. – 2019. – № 2(14). – S. 154–160.

6. Gukov, N.E. Genezis dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia kak chasti nepreryvnogo obrazovaniia: antichnaia epokha / N.E. Gukov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11(176). – S. 207–211.

7. Laluev, V.Ia. Obrazovatelnye kontseptsii rimskogo filosofa, ritora i pedagoga Avreliia Avgustina / V.Ia. Laluev // Sibirskii uchitel. – 2025. – № 1(158). – S. 94–100.

8. Maiorov, G.G. Formirovanie srednevekovoi filosofii. Latinskaia patristika / G.G. Maiorov. – M. : Librokom, 2021. – 296 s.

9. Perevezentsev, S.V. Antologiia filosofii Srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniia / S.V. Perevezentsev. – M. : OLMA-PRESS, 2001. – 448 s.

10. Podgornyi, B.B. Gabitus kak kategoriia v obshchestvennykh naukakh: protivorechie rezultatov teoreticheskogo soderzhaniia i empiricheskogo opredeleniia / B.B. Podgornyi // Naukovedcheskie issledovaniia. – 2023. – № 2. – S. 37–59.

11. Tertullian. Izbrannye sochineniia / Tertullian ; sost. i obshch. red. A.A. Stoliarova ; per. s latin. – M. : Progress ; Kultura, 1994. – 443 s.

© Н.Е. Гуков, 2026

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ГРУППОВАЯ ТЕРАПИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ОТ ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ ДО «ОБЩИНЫ» ПО ПРИНЦИПАМ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: пенитенциарная психотерапия; групповая терапия; терапевтическое сообщество; тюремная субкультура; социальная реадаптация.

Аннотация: Цель исследования: концептуальный анализ эволюции групповой психотерапии в пенитенциарных учреждениях. Задачи исследования: проследить трансформацию от групп поддержки к терапевтическим сообществам, выявить противоречия между терапевтическими нормами и тюремной субкультурой, определить условия эффективной работы. Методы исследования: интеграция данных пенитенциарной психологии и теории тотальных институтов. Результаты исследования: ключевым вызовом является конфликт терапевтической и тюремной систем ценностей, порождающий феномены «псевдораскрытия» и манипуляций; определены условия для трансформации группы: долгосрочная работа, подготовка ведущих и административная поддержка; сделан вывод о необходимости гибридной модели терапевтического сообщества, адаптированной к тюремному контексту.

Введение. Групповая психотерапия в условиях лишения свободы традиционно считается эффективным инструментом коррекции поведения. Ее потенциал связан с развитием эмпатии и просоциальных навыков в реальном взаимодействии. Однако применение классических моделей в пенитенциарных учреждениях сталкивается с фундаментальными парадоксами, ставящими под сомнение возможность подлинного терапевтического альянса. Тюрьма как тотальный институт формирует всепроникающий контекст, диктующий свои законы выживания и идентичности [6; 8]. В этих условиях группа становится ареной столкновения терапевтических ценностей и норм криминальной субкультуры. Данная статья анализирует эту динамику и исследует возможность эволюции группы в терапевтическую общину внутри мира принуждения.

Актуальность проблемы в России подкреплена законодательно. Приказ Минюста, вступивший в силу с января 2026 г., детализирует порядок оказания психологической помощи, закрепляя право на добровольное получение помощи и проведение групповых встреч [3]. Это создает новую правовую основу для работы, одновременно повышая ответственность специалистов за ее эффективность в условиях изоляции, что требует глубокого понимания специфики терапевтического процесса в среде, по своей сути противостоящей его базовым принципам.

Уникальность контекста: тюремная субкультура как антитерапевтическая система. Основной вызов связан с мощной неформальной системой отношений, основанной на «арестантских понятиях». Ее принципы, включающие недоверие к администрации, запрет на откровенность, культ силы и иерархии, прямо противоречат основам групповой терапии: открытости, уязвимости, доверию и вере в диалог. Группа изначально воспринимается как опасное место, где можно «потерять лицо» или быть использованным. Это создает феномен «двойной вовлеченности»: физическое присутствие при психологическом руководстве скрытыми внешними правилами. Данный конфликт пронизывает все уровни взаимодействия, начиная с молчаливого согласия не нарушать неписаные законы сообщества и заканчивая ак-

тивным использованием терапевтического пространства для социального позиционирования в рамках тюремной иерархии. Психолог или терапевт с самого начала маркируется как представитель системы, а значит, потенциальный враг или, в лучшем случае, инструмент, что полностью блокирует возможность формирования базового доверия, необходимого для любой глубинной работы.

От группы к сообществу: принципы терапевтического сообщества как ответ на вызов. Модель терапевтического сообщества (**ТС**), разработанная Максвеллом Джонсом, предлагает ответ на эти вызовы через создание целостной самоуправляемой среды, где все взаимодействия становятся частью терапии.

Наиболее известным примером является британская тюрьма *HMP Grendon*, функционирующая как сеть демократических терапевтических сообществ с 1962 г. Опыт Грендона демонстрирует позитивные эффекты: снижение нарушений, уменьшение членовредительства, улучшение психологического благополучия и снижение рецидива [5]. Ключевыми условиями успеха являются добровольный отбор, долгосрочный характер программы и интеграция терапии во все аспекты жизнедеятельности, включая совместное принятие решений по вопросам быта и разрешения внутренних конфликтов. Этот опыт свидетельствует, что даже в условиях максимальной безопасности возможно создание среды, основанной на взаимной ответственности и честной обратной связи, что напрямую противоречит традиционной тюремной парадигме.

Фундаментальные трудности и ограничения. Создание подлинного ТС в тюрьме сталкивается с серьезными барьерами. Сохраняется глубинное противоречие между терапевтическими ценностями равенства и административной логикой контроля и надзора. Администрация, даже при добрых намерениях, редко готова делегировать сообществу реальные полномочия, опасаясь эрозии своей власти и угрозы безопасности. Постоянный приток и отток участников, а также их инструментальная мотивация, направленная на улучшение условий содержания или получение условно-досрочного освобождения, а не на личностные изменения, подрывают стабильность и сплоченность общины. Давление основной массы учреждения остается мощным: участники ТС подвергаются стигматизации, насмешкам или прямым угрозам со стороны остального контингента, что требует от них исключительной внутренней устойчивости и постоянного выбора в пользу альтернативных ценностей. В этих условиях ТС рискует выродиться в формальную структуру, лишь имитирующую терапевтические процедуры, или превратиться в элитарный клуб для «правильно» ведущих себя осужденных, что лишь усугубляет социальное расслоение и усиливает цинизм.

Роль ведущего и этические дилеммы. Психотерапевт в тюрьме оказывается в уникально сложной позиции, будучи одновременно агентом системы и создателем альтернативного пространства. Эта двойственность пронизывает всю его работу. От него требуются не только классические терапевтические компетенции, но и глубинное понимание тюремной субкультуры, умение распознавать манипуляции и двойные послания, готовность к конфронтации как с группой, так и с администрацией в защиту терапевтических принципов. Он должен постоянно балансировать между лояльностью институту и конфиденциальностью группы, особенно в вопросах, касающихся безопасности, где этические и профессиональные обязательства могут вступать в прямой конфликт. Как реагировать на информацию о готовящемся насилии? Как сохранять терапевтическую нейтральность, когда группа воспроизводит тюремную иерархию и подавление? Эти дилеммы обостряются до предела, требуя не только постоянной супервизии и личной рефлексии, но и разработки четких внутренних этических принципов, позволяющих не стать циничным надзирателем в терапевтической маске или, напротив, наивным идеалистом, чью группу легко саботировать.

Гибридная модель и пути адаптации групповых методов. Несмотря на трудности, потенциал групповой работы для реадаптации и снижения рецидива подтверждается исследованиями. Перспективной является гибридная модель адаптивного терапевтического сообщества, которая не пытается игнорировать внешний контекст, а откровенно включает его давление в ткань терапевтической работы. Это предполагает явное и постоянное обсуждение субкультурного влияния как неотъемлемой части групповой динамики. Терапевт должен легитимизировать разговор о страхах, недоверии,

двойной лояльности, сделав эти темы центральными для работы группы, а не помехой, которую нужно преодолеть. Формирование явного «договора», который противопоставляет групповые нормы (конфиденциальность, уважение, запрет на угрозы и насилие) внешним «понятиям», является критически важным. Нарушение этого договора должно становиться не поводом для дисциплинарного взыскания, а материалом для терапевтического анализа внутри самой группы, что способствует развитию ответственности и рефлексии.

Построение доверия требует длительной совместной работы. Опыт российских учреждений показывает, что групповые занятия, сфокусированные на творчестве, обсуждении жизненных ценностей или просоциальной активности, например подготовке мероприятий для детей, могут стать важным первым шагом к созданию безопасного пространства. Такие встречи, даже если они изначально носят более психокоррекционный или просветительский характер, выполняют функцию «социального эмбриона» терапевтической общины, позволяя участникам на практике, а не в теории, испытать иной, неиерархический способ взаимодействия, основанный на общей цели, а не на принуждении. Тесное взаимодействие терапевта с администрацией для создания защищенной среды, где участники не будут подвергаться преследованию за свою открытость, является необходимым организационным условием, поддерживаемым новыми правовыми нормами.

Клинико-психопатологические аспекты работы в группе. Групповая работа в тюрьме часто происходит на фоне коморбидной психической патологии у участников. Синдромы посттравматического стресса, депрессивные и тревожные расстройства, расстройства личности кластера *B* (пограничное, нарциссическое, антисоциальное) являются распространенными. Группа, особенно строящаяся по принципам ТС, неизбежно активизирует травматический опыт, связанный с ранними нарушениями привязанности, отвержением и насилием. Реакции переноса в такой среде носят интенсивный и сложный характер. Ведущий может бессознательно восприниматься одновременно как карающий надзиратель, предающий родитель и идеализированный спаситель [1; 2]. Групповая динамика часто воспроизводит дисфункциональные семейные сценарии, а тюремная иерархия накладывается на внутренние объектные отношения. Работа с этим требует от ведущего не только психотерапевтической, но и четкой психопатологической грамотности, умения дифференцировать сопротивление, манипуляцию и регрессию. Присутствие в группе лиц с выраженными психопатическими чертами представляет особую сложность, так как их харизма и склонность к манипулированию могут доминировать в групповом процессе, имитируя лидерство, но фактически саботируя глубину работы. Здесь на первый план выходят жесткие рамки договора и способность группы при поддержке ведущего к последовательной конфронтации с деструктивным поведением, что само по себе является терапевтическим актом.

Заключение. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ долгосрочных эффектов таких программ не только на психологическое состояние участников, но и на их постпенитенциарную социальную интеграцию, а также на разработку конкретных методик работы с сопротивлением и манипуляциями, порожденными уникальной средой тотального института. Только комплексный, междисциплинарный подход, учитывающий как международный опыт, так и локальную специфику, позволит групповой терапии в тюрьме реализовать свой трансформирующий потенциал, превратившись из инструмента сиюминутной коррекции в подлинную школу просоциальной жизни [7–9]. Реализация этого потенциала является одним из ключевых факторов гуманизации пенитенциарной системы и повышения общественной безопасности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Искандаров, Р.Р. Модель терапевтического сообщества в реабилитации зависимых от психоактивных веществ в местах лишения свободы: предпосылки создания и анализ эффективности / Р.Р. Искандаров // Наркоконтроль. – 2025. – № 1. – С. 7–10. – EDN: XEDVJQ.

2. Искандаров, Р.Р. Социальные связи в изоляции: ресурс и риск для лиц с зависимостями и психическими расстройствами в пенитенциарной системе / Р.Р. Искандаров // Право и управле-

ние. – 2025. – № 6. – С. 359–363. – EDN: FVPPJF.

3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21.01.2026 № 10 «Об утверждении Порядка оказания психологической помощи подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации…»: зарегистрирован 23.01.2026 № 85033 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/85033 (дата обращения: 10.01.2026).

4. Gambino, M. Erving Goffman's asylums and institutional culture in the mid-twentieth-century United States / M. Gambino // Harvard Review of Psychiatry. – 2013. – Vol. 21. – No. 1. – Pp. 52–57. – DOI: 10.1097/HRP.0b013e31827d7df4.

5. Genders, E. Grendon: A Study of a Therapeutic Prison / E. Genders, E. Player. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – 242 p.

6. Goffman, E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates / E. Goffman. – New York : Anchor Books, 1961. – 386 p.

7. O'Donnell, I. Prisoners, Solitude, and Time / I. O'Donnell. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 316 p.

8. Sykes, G. The Society of Captives: A Study of a Maximum Security Prison / G. Sykes. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – 144 p.

9. Toch, H. Living in Prison: The Ecology of Survival / H. Toch. – New York : Free Press, 1977. – 318 p.

References

1. Iskandarov, R.R. Model terapevticheskogo soobshchestva v reabilitatsii zavisimykh ot psikhoaktivnykh veshchestv v mestakh lisheniia svobody: predposylki sozdaniia i analiz effektivnosti / R.R. Iskandarov // Narkokontrol. – 2025. – № 1. – S. 7–10. – EDN: XEDVJQ.

2. Iskandarov, R.R. Sotsialnye sviazi v izoliatsii: resurs i risk dlia lits s zavisimostiami i psikhicheskimi rasstroistvami v penitentsiarnoi sisteme / R.R. Iskandarov // Pravo i upravlenie. – 2025. – № 6. – S. 359–363. – EDN: FVPPJF.

3. Prikaz Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2026 № 10 «Ob utverzhdenii Poriadka okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi podozrevaemym i obviniaemym, soderzhashchimsia v sledstvennykh izoliatorakh ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii…»: zaregistrirovan 23.01.2026 № 85033 [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/85033 (date of access: 10.01.2026).

© Р.Р. Искандаров, 2026

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СВОБОДЫ И НЕСВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: феноменология; свобода; несвобода; психическое здоровье; зависимость; лишение свободы; самоидентификация; смыслообразование; экзистенциальный анализ; пенитенциарная психология.

Аннотация: Цель исследования: феноменологический анализ субъективного опыта свободы и несвободы у лиц с психическими расстройствами и зависимостями в условиях лишения свободы. Задачи исследования: рассмотреть трансформацию экзистенциальных категорий под влиянием двойного принуждения, проанализировать специфику нарративного распада и смыслообразования, определить амбивалентную роль психического расстройства в адаптации к среде. Методы исследования: применен метод феноменологического анализа в рамках экзистенциально-феноменологической парадигмы. Результаты исследования: показано, что пенитенциарная среда и внутренняя патология совместно запускают процессы реконфигурации идентичности; психическое расстройство выполняет амбивалентную функцию, выступая и как фактор уязвимости, и как своеобразный адаптивный ресурс; намечены основы терапевтического подхода, ориентированного на восстановление субъектности через работу с экзистенциальными границами.

Введение. Проблема свободы в условиях ее внешнего изъятия представляет собой один из наиболее острых экзистенциальных парадоксов пенитенциарной реальности. Для лица с психическим расстройством или зависимостью этот опыт приобретает катастрофическое измерение, поскольку здесь сталкиваются две формы несвободы: институциональная, навязанная тюрьмой как тотальным институтом [7], и внутренняя, порожденная болезнью. Актуальность анализа усиливается в свете новых правовых норм, закрепляющих право на психологическую помощь [4]. Целью статьи является феноменологическая реконструкция переживания свободы/несвободы у осужденных с коморбидной психической патологией, а также анализ его влияния на самоидентификацию и смыслообразование.

Методологическая рамка: феноменология принуждения. Феноменологический подход позволяет сместить фокус на внутренний, переживаемый опыт (*Lebenswelt*). В тюрьме жизненный мир подвергается систематической редукции: пространство сужается до камеры, время – до монотонного цикла режимных мероприятий, социальный мир – до вынужденного соседства и иерархических отношений. Для человека с психическим расстройством такая редукция может означать полный распад и без того хрупких смысловых опор, усугубляя базовое ощущение небезопасности мира. Его переживание несвободы – это не просто лишение передвижения, а тотальная экзистенциальная невозможность быть собой, удержать границы своего «Я», которое и без того диффузно. Внешнее принуждение вступает в резонанс с внутренним, порождая уникальный феномен «двойной несвободы» как форму экзистенциального насилия, при котором сама возможность быть субъектом собственного опыта ставится под сомнение изнутри и извне. Эта констелляция создает специфическое поле, где психопатологические симптомы становятся не только признаками болезни, но и кривым зеркалом, отражающим абсурдность и насильственность окружающих

условий, а также отчаянной попыткой психики сообщить о непереносимом страдании.

Автономия и воля: диссоциация намерения и действия. Центральным переживанием становится утрата автономии – фундаментальной способности быть причиной собственных действий. Повседневность, регламентированная до мелочей, для лиц с расстройствами личности кластера *B* или психотическими расстройствами становится источником постоянной фрустрации и вспышек непредсказуемого поведения, являющихся зачастую единственной доступной формой протеста и утверждения себя [3]. Воля, понимаемая как способность к целенаправленному усилию, сталкивается с двойным блоком: административным запретом и патологической абулией или импульсивностью. Возникает глубинная диссоциация: намерение (желание изменить что-то, протестовать, строить планы) существует в сознании, но оно полностью оторвано от возможности реализации. Это порождает специфическое переживание «виртуальной воли», которая может разыгрываться в фантазиях или в ритуализированном поведении, имитирующем контроль над крошечным пространством камеры. У лиц с зависимостями эта диссоциация приобретает форму «замороженной тяги»: объект зависимости недоступен, но психический аппарат продолжает функционировать в режиме его поиска, что ведет к мощному кризису, где физиологическая абстиненция сливается с экзистенциальной – потерей главного, пусть и деструктивного, способа совладания с реальностью. В этом кризисе воля, сведенная к одному доминирующему импульсу, в условиях его недостижимости обессмысливает все остальные векторы приложения усилий, застывая в пустоте.

Время и будущее: коллапс темпоральности. Одним из самых разрушительных воздействий тюрьмы является деформация временного опыта. Приговор конкретизирует срок, но рутина лишает время качества «жизненного пути», превращая его в однородную, лишенную событий массу. Для человека с депрессией это усиливает чувство безысходности и остановившегося времени; для личности с пограничным расстройством обостряет переживание пустоты и невозможности проецировать себя в будущее. Будущее перестает быть горизонтом возможностей, превращаясь в абстрактную дату освобождения или источник тревоги. У лиц с психотическими расстройствами может происходить полный разрыв темпоральных связей, время теряет линейность, прошлое и будущее спрессовываются в травматическом настоящем. В таких условиях способность к смыслообразованию как проектированию жизни за пределами наказания резко угнетается. Возникающий смысл часто носит негативный или оборонительный характер: «выжить», «не сломаться». Созидательный, просоциальный смысл требует целостной темпоральной перспективы, которая у данной категории осужденных изначально нарушена болезнью и окончательно разрушается институциональной средой. Это создает порочный круг, описанный О'Доннеллом: время, лишенное качеств, порождает экзистенциальную пустоту, которая, в свою очередь, делает невозможным наполнение времени личностно значимым содержанием [8]. Прошлое, отягощенное травмой, не служит ресурсом, а будущее не принимает форму проекта.

Пространство и тело: география несвободы. Если время в тюрьме гомогенизируется, то пространство дробится на сегменты строгого контроля. Для человека с психическим расстройством телесное переживание пространства приобретает особую остроту. Тело, и без того часто отчуждаемое при психической патологии (деперсонализация, соматоформные симптомы), в условиях тюрьмы становится объектом тотального надзора, обысков, помещается в жесткие физические границы. Пространство камеры переживается не как помещение, а как продолжение тела заключенного, его тюрьма в миниатюре, что при клаустрофобии или панических атаках порождает ощущение удушья. При психотических расстройствах пространство может наполняться угрожающими или преследующими смыслами. Тело, лишенное возможности свободного движения, становится живым воплощением несвободы, а его базовые потребности – постоянным источником конфликта с режимом. В этом контексте акты самоповреждения могут быть прочитаны не только как симптом болезни, но и как отчаянная попытка восстановления телесной автономии, маркировки своего тела как принадлежащего себе через боль – последнее доступное интенсивное и подконтрольное переживание.

Самость и Другой: идентичность в зеркале стигмы. Тюрьма навязывает жесткую идентичность «осужденного». Для челове-

ка с психическим расстройством эта навязанная идентичность наслаивается на стигматизированную идентичность «психически больного», создавая переживание двойной ущербности и маргинализации [2]. Внутри тюремной иерархии такие лица часто занимают низшие ступени, становясь объектами эксплуатации, что лишь подтверждает их негативное самовосприятие. Другой (сокамерник, охранник, администратор) воспринимается преимущественно как угроза или контролер. В таких условиях конституирование стабильного, целостного «Я» становится почти невозможным. Самость дробится на контекстуальные роли: «больной» для медиков, «послушный» для надзирателей, «изгой» для сообщества осужденных. Аутентичный опыт вытесняется или выражается через психопатологические симптомы, что еще больше отчуждает человека от самого себя. Зависимость в этом контексте может выступать как попытка восстановления иллюзорного контроля над самоощущением. В экзистенциальной аналитике Бинсвангера способ бытия-в-мире (*Dasein*) определяется через трансценденцию – выход за пределы наличного [1]. В условиях двойной несвободы эта трансценденция блокирована, и бытие замыкается в порочном кругу отчужденных самоинтерпретаций.

Экзистенциальный вакуум и поиск смысла в условиях несвободы. Работы Виктора Франкла, описывающие поиск смысла в экстремальных условиях, находят трагическое отражение в тюремной реальности [5]. Однако если у Франкла речь шла о сохранении человеческого достоинства перед лицом бесчеловечной системы, то в случае с психическим расстройством сам инструмент смыслообразования зачастую поврежден. Экзистенциальный вакуум становится фоном, на котором разыгрывается драма болезни. Поиск смысла может принимать патологические формы: параноидальное построение «заговоров», самоповреждение как единственный контролируемый акт, тотальный уход в аутистический мир галлюцинаций как в «свободное» пространство. Для зависимой личности смыслом может стать сама борьба с тягой или ее идеализация. Задача специалиста – увидеть за этими патологическими формами отчаянную попытку совладания и помочь в нахождении или создании смыслов, которые были бы одновременно реалистичны в условиях изоляции и опирались на сохранившиеся здоровые части личности. Это требует способности к диалогу на грани психопатологии и философии, умения переводить язык симптомов на язык экзистенциальных тем. Сам процесс такого совместного поиска и называния переживаний может стать первым шагом к обретению нового смысла – смысла понимания собственной истории [6].

Заключение. Феноменология свободы и несвободы в пенитенциарном контексте, осложненном психической патологией, раскрывает трагическую глубину человеческого страдания, когда ограничения накладываются извне и изнутри. Переживание утраты автономии, коллапса времени, распада идентичности и экзистенциального вакуума формирует уникальный жизненный мир, требующий от специалиста не только клинической компетентности, но и философско-гуманитарной чуткости. Понимание этого мира является первым и необходимым шагом к построению эффективной помощи. Такая помощь не может сводиться к симптоматическому лечению или формальной реадаптации. Ее сверхзадача – помочь человеку в условиях двойной несвободы заново обрести себя как субъекта, способного к рефлексии, выбору и в конечном итоге к обретению нового, недеструктивного смысла своего существования. Это этический императив пенитенциарной системы, стремящейся к гуманизации. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую верификацию феноменологических конструктов, разработку конкретных методов работы с темпоральностью, телесностью и идентичностью, а также на изучение долгосрочного влияния экзистенциально-ориентированных вмешательств [8]. Только признав глубину экзистенциальной катастрофы, можно выстроить мост от несвободы к новому, более осознанному способу бытия-в-мире.

Список литературы

1. Бинсвангер, Л. Бытие-в-мире. Избранные статьи / Л. Бинсвангер ; пер. с нем. – М. : КСП+, 1999. – 299 с.
2. Искандаров, Р.Р. Пенитенциарная психология и философия: онтология среды, субъектность

и этика повседневности / Р.Р. Искандаров // Право и управление. – 2025. – № 8. – С. 240–243. – EDN: FUYPHW.

3. Искандаров, Р.Р. Социальные связи в изоляции: ресурс и риск для лиц с зависимостями и психическими расстройствами в пенитенциарной системе / Р.Р. Искандаров // Право и управление. – 2025. – № 6. – С. 359–363. – EDN: FVPPJF.

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21.01.2026 № 10 «Об утверждении Порядка оказания психологической помощи подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, сотрудниками психологических служб следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Порядка организации оказания психологической помощи осужденным сотрудниками психологической службы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи» (зарегистрирован 23.01.2026 № 85033) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601230014 (дата обращения: 10.01.2026).

5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

6. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом ; пер. с англ. – М. : Класс, 1999. – 576 с.

7. Goffman, E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates / E. Goffman. – New York : Anchor Books, 1961. – 386 p.

8. O'Donnell, I. Prisoners, Solitude, and Time / I. O'Donnell. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 316 p.

References

1. Binsvanger, L. Bytie-v-mire. Izbrannye stati / L. Binsvanger ; per. s nem. – M. : KSP+, 1999. – 299 s.

2. Iskandarov, R.R. Penitentsiarnaia psikhologiia i filosofiia: ontologiia sredy, subieektnost i etika povsednevnosti / R.R. Iskandarov // Pravo i upravlenie. – 2025. – № 8. – S. 240–243. – EDN: FUYPHW.

3. Iskandarov, R.R. Sotsialnye sviazi v izoliatsii: resurs i risk dlia lits s zavisimostiami i psikhicheskimi rasstroistvami v penitentsiarnoi sisteme / R.R. Iskandarov // Pravo i upravlenie. – 2025. – № 6. – S. 359–363. – EDN: FVPPJF.

4. Prikaz Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2026 № 10 «Ob utverzhdenii Poriadka okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi podozrevaemym i obviniaemym, soderzhashchimsia v sledstvennykh izoliatorakh ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii, sotrudnikami psikhologicheskikh sluzhb sledstvennykh izoliatorov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii i Poriadka organizatsii okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi osuzhdennym sotrudnikami psikhologicheskoi sluzhby uchrezhdenii i organov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii, a takzhe inymi litsami, imeiushchimi pravo na okazanie takoi pomoshchi» (zaregistrirovan 23.01.2026 № 85033) [Electronic resource]. – Access mode : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601230014 (date of access: 10.01.2026).

5. Frankl, V. Chelovek v poiskakh smysla / V. Frankl. – M. : Progress, 1990. – 368 s.

6. Ialom, I. Ekzistentsialnaia psikhoterapiia / I. Ialom ; per. s angl. – M. : Klass, 1999. – 576 s.

© Р.Р. Искандаров, 2026

УДК 37.013.83

Н.И. КАЛАКОВ, В.П. СЫМОВ, Т.В. КИРИЛЛОВА

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти;
ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, г. Рязань;
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПРОТИВОРЕЧИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: ведомственное профессиональное образование; профессиональная подготовка; формирование педагогической компетенции; курсанты; комплексное прогнозирование; современные образовательные парадигмы; противоречия.

Аннотация: Цель данной статьи – выделение противоречий, определяющих необходимость формирования педагогических компетенций обучающихся образовательных организаций силовых структур, уголовно-исполнительной системы, курсантов военных вузов для эффективного управления личным составом подразделения воздушно-десантных войск (**ВДВ**). Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, обобщения опыта имеющихся научных исследований, авторы констатируют, что использование компетентностно-прогностического подхода позволяет командно-преподавательскому составу анализировать и проектировать уровень сформированности педагогической компетенции курсантов в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ. В статье представлен критический анализ существующих противоречий в исследуемой области, обусловленных рядом факторов и требующих комплексного подхода к их разрешению.

Геополитическая современность поставила перед системой высшего военного образования сложные проблемы, одной из которых является формирование педагогической компетенции курсантов в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ в быстро меняющейся обстановке в окружающем мире. Интенсивные преобразования, происходящие в Вооруженных силах Российской Федерации (**ВС РФ**), ускоряемые возрастающим потоком глобальных знаний и данных, их приемом, обработкой, использованием, привели к повышению эффективности в различных сферах человеческой деятельности, изменили характер высшего военного образования, вызвали необходимость формирования педагогической компетенции курсантов РВВДКУ с целью эффективного управления подразделениями ВДВ на основе диагностики и комплексного прогнозирования в условиях СВО.

Данная проблема формирования педагогических компетенций обучающихся образовательных организаций силовых структур, уголовно-исполнительной системы, курсантов военных вузов для эффективного управления личным составом подразделения ВДВ рассматривалась рядом ученых в различных аспектах: изучались вопросы перспективного планирования, организации и управления образовательным процессом в вузах; рассматривалась прогностическая деятельность в системе управления, основанная на генерировании разнообразных ситуаций взаимодействия обучае-

мого со средой и с самим собой, и др. [1–7].

Неразделимость содержательно-процессуальных компонентов (эвристического, креативного, прогностического) актуализирует разработку нового системного, целостного, комплексного и творческого подхода как к профессиональному образованию в целом, так и к развитию образовательных организаций высшего военного образования в частности, что предполагает синтез нового качества образовательного процесса, создание нового ракурса исследования проблемы формирования педагогической компетенции курсантов РВВДКУ в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ. Реализация данного подхода на основе смоделированных, спроектированных, программированных, организационных и перспективных спланированных исходных военно-экономических, военно-политических, тактико-специальных ситуаций и многоуровневой компетентностно-прогностической управленческой деятельности при продвижении обучающихся по индивидуальной образовательной траектории способствует повышению уровня педагогической компетенции и прогностических способностей курсантов.

Все это обуславливает необходимость осмысления, осознания и целостного изучения, прогнозирования процессов, происходящих в военно-экономическом, военно-политическом, военно-техническом пространстве, способствует развитию креативно-прогностических управленческих качеств и компетенций курсантов, необходимых в учебе, науке и будущей профессиональной компетентностно-прогностической управленческой деятельности. Используя компетентностно-прогностический подход, профессорско-преподавательский состав может не только анализировать текущее состояние уровня сформированности педагогической компетенции курсантов в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ как действующего субъекта информационного-политического, военно-экономического пространства, но и в ходе воспитательного, учебного, научного процесса проектировать, моделировать, программировать, планировать, организовать и прогнозировать ее развитие.

Повышению активной, целеустремленной роли обучаемых в развитии системы педагогической компетенции и эффективного прогностического управления способствует компетентностно-прогностическое, смешанное, эвристическое обучение, цель которого заключается в том, чтобы помочь каждому курсанту открыть каналы своего общения, планирования, управления на основе прогнозирования и целостного познания картины развития ВС РФ во взаимодействии с картиной международной военно-политической обстановки, осознать, понять их особенности, влияющие факторы, условия; а также научить курсантов различным языкам общения, необходимым для эффективной управленческой деятельности в условиях кибервойны и многополярного мира.

Психолого-педагогическая эвристика в условиях кибервойны и многополярного мира переживает тот период становления, когда на основе большого экспериментального и практического материала формируются теория целостного познания картины окружающего мира во взаимодействии с картиной Вселенной, теория управления на основе комплексного прогнозирования и определяются направления стратегических исследований.

Актуальность проблемы формирования педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ в эвристической, креативной научно-образовательной, научно-технической среде, предполагающей отказ от готовых глобальных знаний и от их репродукций, основывается на необходимости поиска, отбора, подбора информации, объем которой быстрыми темпами увеличивается в условиях информатизации, цифровизации, роботизации, автоматизации ВДВ, предъявляющей новые требования к личностному и профессиональному развитию будущего командира специального назначения в условиях кибервойны и многополярного мира. Интерактивность эвристического, творческого, компетентностно-прогностического профессионального режима обнаружила высокую эффективность его применения в различных формах военного образования, реализуемых на основе роботизированных, радиотехнических, авиационно-космических, парашютно-десантных, компьютерных телекоммуникаций.

В контексте современных образовательных парадигм, где значимость профессионально-педагогической подготовки курсантов становится все более очевидной, возникает необходимость критического анализа существующих противоречий в данной области. Эти противо-

речия обусловлены рядом факторов и требуют комплексного подхода к их разрешению. Во-первых, следует отметить, что традиционно сложившаяся система подготовки курсантов ориентирована на формирование узкоспециализированных профессиональных навыков, в то время как требования современного образовательного процесса предполагают интеграцию педагогических компетенций в общую структуру профессиональной подготовки. Это противоречие между специализацией и универсализацией требует переосмысления существующих методик и подходов к обучению. Во-вторых, существует разрыв между теоретическими знаниями, получаемыми курсантами в процессе обучения, и их практическим применением в условиях эффективного управления подразделениями ВДВ. Этот разрыв усугубляется отсутствием системного подхода к формированию и развитию педагогических компетенций, что приводит к недостаточной готовности выпускников к деятельности по управлению личным составом в условиях СВО.

Кроме того, решение данной проблемы сдерживается целым рядом противоречий.

1. Противоречие между требованиями информационного, цифрового, рационального общества к качеству военного образования, практике использования информационно-коммуникативных, компетентностно-прогностических и ситуативно-прогностических подходов, принципов, методов, моделей и технологий и недостаточной разработанностью теорий целостного познания картины окружающего мира во взаимодействии с картиной Вселенной с учетом глобально влияющих факторов (космических, природных, техногенных, человеческих) и методологий, направленных на формирование педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления подразделения ВДВ, а также диагностики, мониторинга, прогноза как индикатора такого развития в системе высшего военного образования.

2. Противоречие между потенциальной возможностью системы высшего военного образования осуществлять общую и инвариантную специальную подготовку обучаемых и неразработанностью научно-методологических, учебно-методических, культурно-просветительских комплексов и педагогических условий, обеспечивающих формирование педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления подразделениями ВДВ в эвристической и креативной образовательной среде с учетом преемственности содержания прогностического военного образования на разных его ступенях.

3. Противоречие между повышением роли телекоммуникативных, информационно-коммуникативных, роботизированных, авиационно-космических и диагностических сетей, являющихся новой средой для обучающихся, предлагающих им новые системные, целостные, комплексные компетентностно-прогностические и ситуативно-прогностические подходы, принципы, методы взаимодействия, дискуссии, информационные и коммуникативные каналы, инновационные модели, технологии общения, тренинги профессиональной управленческой деятельности, и недостаточным уровнем использования эвристического, креативного, интеллектуально-прогностического потенциала военного педагогического и специального образования в той его части, которая отражает возможность эвристической, креативной и прогностической управленческой деятельности как обучаемых, так и педагогов, регламентированной стандартами, учебными программами, учебниками, монографиями в системе педагогической и военной науки.

4. Противоречие между современными требованиями практики формирования педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях глобализации знания, информатизации, цифровизации, роботизации ВДВ и необходимостью использования в системе традиционных подходов новых эффективных методов и технологий воздействия на обучаемых, способствующих прогнозированию развития их педагогических компетенций в условиях управления подразделениями на всех ступенях высшего военного образования.

5. Противоречие между эффективностью и высокими мотивационными ресурсами эвристических, креативных и прогностических подходов к обучению и недостаточным диагностическим, научно-методологическим и учебно-методическим обеспечением, низким уровнем готовности преподавателей к систематическому обучению с помощью эвристического, креативного и ситуативно-прогностического подходов, существующими барьерами нетворческих административных ориентиров, форм отчета и оценки, при которых не учитываются

управленческие прогностические способности, уникальность, творчество и самобытность обучаемых.

6. Противоречие между инновационными моделями, технологиями формирования и развития педагогических компетенций курсантов РВВДКУ в условиях управления подразделениями и интеллектуально-прогностическими управленческими способностями, возможностями повышения их эффективности за счет наполнения созидательного содержания моделирования ситуаций с учетом влияющих факторов, условий, способствующих рефлексии личности при воздействии в информационно-политическом, социально-экономическом, правовом пространстве, экстраполяции ее дальнейшего творческого, многогранного развития.

7. Противоречие между стремлением личности реализовать свой духовный, адаптационный, интеллектуально-прогностический и физический потенциал на основе системного, целостного, комплексного, ситуативно-прогностического и компетентностно-прогностического подхода в системе высшего военного образования в условиях кибервойны и многополярного мира и имеющимися для этого условиями.

Таким образом, анализ научных работ, публикаций и опыт СВО показал, что в современной педагогической и военной науке представлены отдельные проблемы эвристического, креативного и прогностического образования, формирования педагогической компетенции курсантов в условиях управления подразделениями ВДВ, однако проблема теоретико-методологического обоснования процесса реализации ситуативно-прогностического и компетентностно-прогностического подхода к развитию эффективного управления и его эвристического, творческого и прогностического потенциала на разных ступенях образования не стала предметом специального комплексного исследования и требует научного анализа.

Список литературы

1. Глобалистика: концепция компетентностно-прогностической подготовки педагогических и научных кадров в вузе в системе глобалистической науки в условиях многополярного мира : коллективная монография / под общ. ред. Н.И. Калакова. – Ярославль : Филигрань, 2024. – 400 с. – ISBN: 978-5-6051583-2-5.

2. Глобалистика: концепция модернизации дидактики в системе психолого-педагогической и глобалистической науки в вузах России в условиях кибервойны, многополярного мира : коллективная монография / под общ. ред. Н.И. Калакова. – Ярославль : Филигрань, 2025. – 318 с.

3. Калаков, Н.И. Глобалистическая прогностика: военная прогностическая психолого-педагогическая наука / Н.И. Калаков. – М. : Объединенная редакция, 2019. – 764 с.

4. Кириллова, Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 117–119. – EDN: GMPXBW.

5. Сымов, В.П. Инновационные практико-ориентированные технологии обучения будущих командиров в военном образовательном учреждении высшего образования / В.П. Сымов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 109–111. – EDN: NDYLHB.

6. Сымов, В.П. Педагогические аспекты формирования профессиональной компетентности будущих командиров воздушно-десантных войск по управлению личным составом подразделений / В.П. Сымов, Т.В. Кириллова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 11-1. – С. 180–184.

7. Сымов, В.П. Совершенствование управленческих навыков будущих командиров в военном образовательном учреждении высшего образования / В.П. Сымов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 118–120.

8. Terentyeva, I.V. Arrangement of cooperation between labour market and regional vocational education system / I.V. Terentyeva, O. Kirillova, T. Kirillova [et al.] // The International Journal of Educational Management. – 2018. – Vol. 32. – No. 6. – Pp. 1041–1055. – DOI: 10.1108/IJEM-10-2017-0296. – EDN: YCCKXB.

9. Kirillova, O. Practical recommendations for improving the training of police officers / O. Kirillova, I. Gavrilova, T. Kirillova [et al.] // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2018. – Vol. 21. – No. 3. – EDN: WTYZZC.

10. Akhmetov, L.G. The managerial mechanism of future competitive technical specialists vocational training: The Russian experience / L.G. Akhmetov, O.V. Kirillova, T.V. Kirillova [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No. 2. – Pp. 34–39. – EDN: WQPSLR.

References

1. Globalistika: kontseptsiia kompetentnostno-prognosticheskoi podgotovki pedagogicheskikh i nauchnykh kadrov v vuze v sisteme globalisticheskoi nauki v usloviiakh mnogopoliarnogo mira : kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. N.I. Kalakova. – Iaroslavl : Filigran, 2024. – 400 s. – ISBN: 978-5-6051583-2-5.

2. Globalistika: kontseptsiia modernizatsii didaktiki v sisteme psikhologo-pedagogicheskoi i globalisticheskoi nauki v vuzakh Rossii v usloviiakh kibervoiny, mnogopoliarnogo mira : kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. N.I. Kalakova. – Iaroslavl : Filigran, 2025. – 318 s.

3. Kalakov, N.I. Globalisticheskaia prognostika: voennaia prognosticheskaia psikhologo-pedagogicheskaia nauka / N.I. Kalakov. – M. : Obieedinennaia redaktsiia, 2019. – 764 s.

4. Kirillova, T.V. Razvitie lichnosti kursanta v sisteme vedomstvennogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 117–119. – EDN: GMPXBW.

5. Symov, V.P. Innovatsionnye praktiko-orientirovannye tekhnologii obucheniia budushchikh komandirov v voennom obrazovatelnom uchrezhdenii vysshego obrazovaniia / V.P. Symov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 109–111. – EDN: NDYLHB.

6. Symov, V.P. Pedagogicheskie aspekty formirovaniia professionalnoi kompetentnosti budushchikh komandirov vozdushno-desantnykh voisk po upravleniiu lichnym sostavom podrazdelenii / V.P. Symov, T.V. Kirillova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2016. – № 11-1. – S. 180–184.

7. Symov, V.P. Sovershenstvovanie upravlencheskikh navykov budushchikh komandirov v voennom obrazovatelnom uchrezhdenii vysshego obrazovaniia / V.P. Symov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 118–120.

© Н.И. Калаков, В.П. Сымов, Т.В. Кириллова, 2026

УДК 37.047

Л.А. КОЧЕМАСОВА, С.Д. СОЛТУС

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва;
ГАПОУ «Оренбургский учетно-финансовый техникум», г. Оренбург

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ «КОЛЛЕДЖ – ВУЗ»

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; профессиональное самоопределение; студент; система «колледж – вуз».

Аннотация: Статья посвящена решению проблемы реализации организационного потенциала психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз». Цель исследования – обоснование, разработка и апробация процессной модели реализации организационного потенциала психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз». Задачи: уточнить понятие психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз»; выявить организационный потенциал системы «колледж – вуз» в психолого-педагогическом сопровождении профессионального самоопределения студентов; сконструировать процессную модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз». Гипотеза исследования: предполагаем, что психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз» осуществляется результативно: при развитии сотрудничества в системе «колледж – вуз» (согласованные программы, обмен опытом) на разных этапах обучения для выработки моделей партнерского, заинтересованного и ответственного поведения. Методы исследования: анализ научной литературы, педагогический эксперимент, качественный и количественный анализ результатов исследования. Достигнутый результат: определен организационный потенциал психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в системе «колледж – вуз».

В современном обществе профессиональное самоопределение студентов заключается в необходимости выбрать область профессиональной деятельности, которая позволит развиваться в личностном и карьерном плане, сформировать осознанное отношение к сложившимся в конкретном регионе социальным и производственным условиям. Успешное профессиональное самоопределение становится важным для конкурентоспособности на рынке труда. Все большее число выпускников колледжей стремятся к продолжению образования в вузах, что повышает конкуренцию и делает необходимым целенаправленное сопровождение процесса самоопределения [1].

Актуальность исследования во многом обусловлена переосмыслением процесса профессионального самоопределения студентов, который трактуется как сложная и динамическая система, способная изменяться с течением времени и принимать более четкие очертания вблизи завершения образовательной программы [3].

В исследовании ВЦИОМ в 2023 г. при опросе студентов колледжей и вузов на вопрос о трудности поиска работы 84 % студентов СПО ответили, что будет сложно. У студентов вузов показатель ниже – 55 %. При этом 19 %

студентов колледжей сообщили, что им сложно найти вузы, которые соответствуют их интересам. 17 % ответили, что у них есть приоритеты, но они не знают, что им подойдет. 14 % сказали, что им не хватает информации о различных профессиях. Отсюда вытекает необходимость развития личности студента. Процесс профессионального самоопределения тесно связан с личностным ростом и развитием студента. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения помогает студенту осознать свои сильные и слабые стороны, поставить реалистичные цели и построить успешную карьеру. Успешное профессиональное самоопределение способствует экономическому росту, снижению уровня безработицы и повышению качества жизни общества в целом.

Теоретический анализ научной литературы позволяет утверждать, что психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов должно быть комплексным, системным процессом, направленным на поддержку студентов в выборе области профессиональной деятельности, а также на их успешную адаптацию в образовательной организации на всех этапах обучения. При этом для эффективной реализации данного направления специалисты в системе образования должны работать в тесном сотрудничестве.

Проанализированные исследования подчеркивают важность и необходимость изучения сложившегося в рассматриваемой сфере исследовательского опыта, позволяющего предложить следующее определение психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов – это направление профессиональной деятельности психолога совместно с педагогами, которое реализуется в качестве помощи для студентов и их семей, при этом сопровождение – долгий, целенаправленный процесс, который позволяет оказать своевременную необходимую помощь при решении возникающей проблемы в сфере психологического здоровья человека.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в колледже направлено на помощь в освоении профессии, выбор будущей карьеры, развитие профессиональных навыков, преодоление трудностей, связанных с переходом от учебы к работе, и др.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в колледже заключается в проведении психологических консультаций, групповых тренингов, направленных на развитие самооценки, коммуникативных навыков, стрессоустойчивости, также оно необходимо для оказания помощи в адаптации к новой образовательной среде и преодолении трудностей обучения. Следует отметить, что сопровождение помогает им развить навыки самостоятельности, организации учебного процесса, планирования времени, принятия решений, что включает в себя развитие самодисциплины, навыков управления стрессом и преодоления трудностей.

Студенческий период – время значительных личностных изменений. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения помогает студентам справиться со стрессом, связанным с переходом в новую среду, академическими нагрузками, перспективами будущего, проблемами межличностных отношений. Это может включать в себя работу с проблемами тревожности, депрессии, социальной изоляции. В период обучения возникает необходимость эффективного взаимодействия со сверстниками, преподавателями и работодателями. Развитие навыков активного слушания, ведения дискуссий, решения конфликтных ситуаций становится важным аспектом сопровождения.

Установлено, что акцент в психолого-педагогическом сопровождении профессионального самоопределения студентов делается на выборе профессии, поиске возможностей трудоустройства, помощи в развитии профессиональных компетенций и навыков, необходимых для работы в выбранной сфере. Семейное сопровождение – важный аспект для поддержки студентов, испытывающих трудности, связанные с проблемами в семье, а также для оказания помощи семьям в понимании потребностей и задач колледжа.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в колледже акцентируется на практических навыках, необходимых для самостоятельной жизни и успешной карьеры. Это требует более индивидуализированного подхода, понимания специфики профессиональной подготовки и активного сотрудничества с работодателями.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студен-

тов в вузе включает в себя активную работу с потенциальными работодателями, организацию карьерных консультаций, ярмарок вакансий, дней карьеры, проведение тренингов, экскурсий, интерактивных выставок, тематических и проблемных онлайн-вебинаров, семинаров, конференций, презентаций предприятий и организаций, выступающих в качестве работодателей, и др. [1].

Необходимость специального обращения к рассмотрению возможностей психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения в системе «колледж – вуз» обусловлена следующими факторами.

1. Практико-ориентированное обучение делает основной акцент на практических навыках и умениях, необходимых для работы в выбранной профессии. Теоретические знания служат фундаментом для практического применения. Часто практические занятия проводятся на специализированном оборудовании, в мастерских, лабораториях или с использованием реальных профессиональных инструментов.

2. Профессиональная направленность соответствует учебным планам, как и образовательная среда, которая разрабатывается с учетом требований к специалистам той или иной профессии в системе «колледж – вуз». Программы обучения ориентированы на формирование компетенций, важных для успешной работы в выбранной отрасли, а предметы нацелены на конкретные виды деятельности, характерные для выбранного направления подготовки.

3. Дифференциация и индивидуализация обучения в системе «колледж – вуз» предполагает содержание различных специализаций, направлений подготовки по выбранному профилю в соответствии с учебным планом. Это позволяет адаптировать программу обучения под разные потребности и способности студентов в системе «колледж – вуз». Кроме того, существует возможность индивидуализации обучения с учетом потребностей и особенностей каждого студента, которая проявляется в различных формах: от предоставления дополнительной помощи до выбора индивидуальных учебных планов в системе «колледж – вуз».

4. Практики и профессиональные стажировки являются важной составляющей учебного плана, включают в себя как учебные практикумы, так и реальные стажировки на предприятиях.

5. Учет требований рынка труда предполагает, что учебный план соответствует потребностям рынка труда. Регулярно вносится корректировка для соответствия требованиям работодателей.

Представляет научный интерес анализ целей образовательных программ, реализуемых на стыке колледжа и вуза, представленный в трудах Т.П. Хохловой. Ученый среди приоритетных задач выделяет обеспечение открытого доступа к качественному образованию для максимально широкого круга обучающихся, с учетом особенностей их интересов и потребностей. Программами психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов системы «колледж – вуз» предусматривается организация преемственности между уровнями среднего и высшего образования с целью подготовить выпускников к успешному освоению различных ступеней профессионального образования. Особое место занимает углубленное изучение основных дисциплин с включением модулей, необходимых для продолжения обучения по программам высшего профессионального уровня. При этом отдельные курсы и практики проводятся с использованием ресурсной базы университетов и при непосредственном участии вузовских преподавателей, что позволяет усилить прикладную составляющую процесса обучения. Важной целью становится создание условий для разработки и реализации студентами индивидуальных образовательных маршрутов и гибких образовательных траекторий, охватывающих горизонт «колледж – вуз» и перспективный выбор дальнейшего профессионального развития [4].

Аналитический обзор научной литературы (Ю.Н. Петров, Ю.А. Федорова, Т.П. Хохлова) позволил констатировать, что формирование у студентов компетенций, связанных с профессиональным самоопределением в системе «колледж – вуз», происходит исключительно в процессе активной деятельности. Такой процесс приобретает особую значимость в условиях, когда психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов становится неотъемлемой частью образовательного пространства. По мнению Ю.Н. Петрова, для эффективного психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов необходимо создавать мно-

гоуровневую систему взаимодействия колледжа и университета, обеспечивать реализацию различных форм ранней профессиональной ориентации с использованием интегративных мероприятий, включающих участие высших учебных заведений, предприятий и платформы *WorldSkills Russia* – чемпионата молодых профессионалов [2; 4].

Акцентируется внимание на необходимости формирования практико-ориентированных умений и навыков у студентов, что достигается посредством разработки прикладных программ подготовки к продолжению образования в вузах. Важным фактором становится организация соответствующего учебно-методического комплекса, который позволяет реализовывать проекты по психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения студентов на разных уровнях в пределах самостоятельной деятельности образовательной организации.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что целенаправленная реализация организационного потенциала психолого-педагогического сопровождения является действенным фактором осуществления профессиональной траектории в системе «колледж – вуз» и предполагает непрерывность учебного процесса.

Список литературы

1. Пак, Л.Г. Активизация профессионального самоопределения обучающихся / Л.Г. Пак, Л.А. Кочемасова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Киров : МЦИТО, 2020. – С. 61–66.

2. Петрова, Н.С. Этапы формирования многоуровневой и ранней профориентационной деятельности в условиях колледжа / Н.С. Петрова, А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 235–239.

3. Солтус, С.Д. Профессиональное самоопределение студентов как феномен научного исследования / С.Д. Солтус // Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Горловка : ДГПУ, 2024. – С. 35–39.

4. Хохлова, Т.П. Задачи психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения учащихся / Т.П. Хохлова // Омский научный вестник. – 2008. – № 4(69). – С. 117–119.

References

1. Pak, L.G. Aktivizatsiia professionalnogo samoopredeleniia obuchaiushchikhsia / L.G. Pak, L.A. Kochemasova // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – Kirov : MTsITO, 2020. – S. 61–66.

2. Petrova, N.S. Etapy formirovaniia mnogourovnevoi i rannei proforientatsionnoi deiatelnosti v usloviiakh kolledzha / N.S. Petrova, A.Iu. Petrov, Iu.N. Petrov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 63-1. – S. 235–239.

3. Soltus, S.D. Professionalnoe samoopredelenie studentov kak fenomen nauchnogo issledovaniia / S.D. Soltus // Tsennostno-lichnostnye i professionalnye orientiry studentov novogo pokoleniia : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Gorlovka : DGPU, 2024. – S. 35–39.

4. Khokhlova, T.P. Zadachi psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia professionalnogo samoopredeleniia uchashchikhsia / T.P. Khokhlova // Omskii nauchnyi vestnik. – 2008. – № 4(69). – S. 117–119.

© Л.А. Кочемасова, С.Д. Солтус, 2026

УДК 378.1

М.В. МОРОЗОВА[1], Е.В. УМАРОВА[1], О.А. ЧЕБОТАРЕВА[1], Ю.В. САЛАМАТИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"»;
[2] ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: технический перевод; иностранный язык; терминологическая компетенция; дифференцированный подход к обучению; профессиональная коммуникация.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение проблем обучения студентов иностранным языкам в техническом вузе. Гипотеза исследования: можно предположить, что обучение техническому переводу студентов требует гибкой организации процесса. Методы исследования: сбор, анализ и обобщение данных. Задача: показать практический опыт работы кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» (**НИУ МЭИ**) с группами дополнительного образования. Результаты исследования показывают, что для достижения студентами требуемой иноязычной компетенции необходим дифференцированный подход к обучению.

Перевод с одного языка на другой традиционно определяется как сложный творческий процесс передачи мыслей, идей и содержания оригинального текста, высказанных на одном языке, средствами другого языка. Фактически о процессе перевода можно говорить как о процессе речеязыковой коммуникации. При изучении иностранных языков в техническом высшем учебном заведении обычно основной упор делается на обучение студентов переводу технических текстов. При этом при переводе студентам необходимо передать исходную информацию как можно более точно, не искажая содержания исходного текста, но и не добавляя ничего сверх того, что было сказано в тексте.

Технический перевод представляет собой перевод научно-технической статьи или специализированной технической документации, такой как, например, инструкции по эксплуатации технических установок или технические паспорта и спецификации, и является одним из самых сложных и специфичных видов перевода. Спецификой научно-технического перевода является то, что переведенный технический текст не может быть «близким по смыслу», отражать догадки или мнение переводчика; он должен быть четким, логичным и информативным. Кроме того, перевод научных статей требует строгого соблюдения технической терминологии. Следовательно, профессиональным инженерам необходимы знания в области темы данной статьи, а также свободная ориентация в терминах по данному направлению.

Очевидно, студенты, выбирающие для обучения инженерные специальности в технических вузах, имеют большую склонность к изучению точных наук, чем гуманитарии. Вследствие этого студентам технического вуза должно легче ориентироваться в текстах технической направленности, чем студентам, обучающимся по специальности «Перевод и переводоведение» в гуманитарном вузе. Однако студентам первого года обучения даже в техническом вузе практически невозможно соответствовать вышеизложенным требованиям. Прежде чем студент сможет переводить научные статьи, он должен пройти несколько этапов обучения техническому переводу и получить определенные навыки. Именно поэтому в Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт» (**НИУ МЭИ**) первокурсников обучают основам перевода, используя технические тексты научно-популярного направления.

Тем не менее такие тексты наполнены общетехническими терминами, которые могут пригодиться в дальнейшем при переводе любой научной статьи специализированного характера. Кроме того, студенты первого курса обучаются грамматическим конструкциям, являющимся специфичными и характерными для текстов технической направленности.

Несомненно, базовые навыки, полученные при обучении переводу на первом курсе, будут использоваться магистрами и аспирантами при переводе научно-технической литературы на иностранном языке по своей специальности. Для магистров в МЭИ разработаны и успешно используются учебные пособия с оригинальными текстами различной сложности. Следует отметить, что создать учебные пособия по каждой специальности или специализированному направлению практически невозможно ввиду большого количества институтов, специальностей и специализаций. Вследствие этого учебные пособия создаются под институты, имеющие схожие специализации или направленности обучения. Обычно магистрам не представляется сложным перевод текста не по своей специальности, но близкой по теме. Если магистры продолжают учебу в аспирантуре, то они сами приносят статьи для перевода, взятые из первоисточника и представляющие для них научно-технический интерес. Следует отметить, что из-за расхождений в значениях терминов в различных специальностях аспирантам необходима свободная ориентация в терминологии. Со знанием своей, узкоспециализированной, терминологии аспиранты уже в состоянии самостоятельно перевести полностью оригинальные тексты либо при просмотровом чтении определить, представляет ли для них данный текст какой-либо профессиональный интерес.

В технических вузах обучение переводу является неотъемлемой составляющей учебного процесса. Компетенция в области технического перевода включает много компонентов изучения языка: грамматика, лексикология, предметные знания в определенной области науки и техники, хорошее знание родного языка. При обучении студентов техническому переводу преподаватели университета сталкиваются с разными проблемами. Одна из основных проблем заключается в том, что программа вузовского обучения опирается на знания и умения, которые студенты должны были приобрести в школе. К сожалению, как правило, у студентов первого курса, приехавших из разных городов, наблюдается разброс по степени подготовленности к обучению в вузе; при этом уровень языка может варьироваться от базового (начального) и среднего (продолжающего) до продвинутого [3]. Студенты, обладающие высоким уровнем знаний, чувствуют себя более уверенно при переводе с точки зрения использования грамматики и освоения новых грамматических структур; основная проблема в обучении для них – запоминание большого количества «технических слов». Что касается студентов с низким уровнем подготовки в области иностранных языков, то, кроме недостаточных для обучения в вузе знаний и словарного запаса, у таких студентов может наблюдаться значительное ухудшение мотивации к обучению, так как они испытывают трудности в понимании даже несложных технических терминов и конструкций предложений, а также в понимании информации, содержащейся в тексте, ввиду большого количества незнакомых слов. Следовательно, можно предположить, что обучение техническому переводу студентов с различной базовой подготовкой требует гибкой организации учебного процесса: от адаптации материалов до дидактических стратегий, направленных на повышение как языковых, так и специализированных компетенций.

Для преодоления вышеперечисленных трудностей в МЭИ применяется дифференцированный подход к обучению, то есть дифференцированная структура занятий: для каждого уровня подбираются задания по объему, сложности и требованиям терминологии. Так, в МЭИ студентам с начальным уровнем знаний для обучения предлагаются группы дополнительного образования с еще одним дополнительным интерактивным уроком онлайн в неделю. Эти группы предназначены для того, чтобы мотивировать студентов с недостаточной подготовкой к дальнейшему обучению и восполнить пробелы в их знаниях. Студенты в этих группах обучаются на научно-учебных текстах с меньшим количеством терминов и более простыми грамматическими конструкциями, постепенно переходя к более сложным научно-техническим текстам. Такая методика позволяет адаптировать программу обучения, таким образом «подтягивая» студентов с недостаточной подготовкой

до необходимого уровня. Для студентов с продвинутым уровнем знаний или студентов, мотивированных получить таковой, созданы группы «Эталон» [2], где при двухразовом обучении в неделю используются учебники повышенной сложности.

Одной из задач будущих инженеров является овладение профессиональным языком. Для освоения основных принципов перевода технических текстов (точность, лаконичность, единообразие терминологии) студентам необходимо развитие терминосистемной (терминологической) компетенции: создание глоссариев и терминологических баз, работа с тезаурусом и памятками по отраслевой терминологии. Под терминологической компетенцией понимается способность и готовность специалиста грамотно и целенаправленно применять терминологию при решении профессиональных задач, в частности при переводе научно-технических текстов узкоспециализированного направления. И если от магистра требуются понимание специфики изучаемой профессионально значимой лексики и самостоятельное формирование терминологического набора по своей специальности, то от аспиранта уже можно ожидать понимания незнакомой профессиональной лексики на основе контекста данного научно-технического текста.

Развитие терминологической компетенции обусловлено значимостью терминологии при освоении профессии и построении профессиональной коммуникации. Терминология на разных этапах формирования специалистов выполняет разные функции: от источника получения знаний в процессе обучения до средства профессиональной коммуникации и дальнейшего профессионального роста в период профессиональной деятельности специалиста посредством ее расширения и обновления. То есть можно сказать, что терминологическая грамотность является необходимой составляющей в профессиональной деятельности.

Умение читать и переводить литературу по своей специальности является востребованным у выпускников неязыковых вузов. Понимание и перевод научно-технической литературы на иностранном языке, поиск нужной информации в зарубежных изданиях для своей научной работы расширяют спектр возможностей трудоустройства для выпускников технических вузов. Полученные в технических вузах и университетах умения и навыки отвечают требованиям гуманизации высшего образования.

Список литературы

1. Кулинка, Е.С. Дифференцированный подход к обучению иностранным языкам студентов разноуровневых групп в техническом вузе / Е.С. Кулинка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 2-1(89). – С. 163–165. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-2-1-163-165. – EDN: KNYUZA.

2. Мартынов, В.С. Проект ЭТАЛОН: особенности языковой подготовки инженеров будущего / В.С. Мартынов, Ж.А. Яруллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 59–63. – EDN: MJUVBT.

3. Морозова, М.В. Обучение техническому переводу студентов с разным уровнем языковой подготовки в нелингвистических вузах / М.В. Морозова, Е.Е. Власова, В.В. Панкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 260–263. – EDN: UTOVRK.

4. Умарова, Е.В. Языковые аспекты межкультурной коммуникации: языковой барьер / Е.В. Умарова, Ю.В. Саламатина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 231–233. – EDN: YOEGNH.

5. Умарова, Е.В. Формирование личностно-профессиональных качеств при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Ю.В. Саламатина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 60–62. – EDN: ACJZSA.

References

1. Kulinka, E.S. Differentsirovannyi podkhod k obucheniiu inostrannym iazykam studentov raznourovnevykh grupp v tekhnicheskom vuze / E.S. Kulinka // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh

i estestvennykh nauk. – 2024. – № 2-1(89). – S. 163–165. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-2-1-163-165. – EDN: KNYUZA.

2. Martynov, V.S. Proekt ETALON: osobennosti iazykovoi podgotovki inzhenerov budushchego / V.S. Martynov, Zh.A. Iarullina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 59–63. – EDN: MJUVBT.

3. Morozova, M.V. Obuchenie tekhnicheskomu perevodu studentov s raznym urovnem iazykovoi podgotovki v nelingvisticheskikh vuzakh / M.V. Morozova, E.E. Vlasova, V.V. Pankova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 260–263. – EDN: UTOVRK.

4. Umarova, E.V. Iazykovye aspekty mezhkulturnoi kommunikatsii: iazykovoi barer / E.V. Umarova, Iu.V. Salamatina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 231–233. – EDN: YOEGNH.

5. Umarova, E.V. Formirovanie lichnostno-professionalnykh kachestv pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, Iu.V. Salamatina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 60–62. – EDN: ACJZSA.

© М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, Ю.В. Саламатина, 2026

УДК 378(045)

Д.В. РЫЖОВ, О.Г. АВДЕЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: будущий педагог; принципы; формирование; художественно-эстетическая компетенция.

Аннотация: Целью статьи является выявление и описание принципов формирования художественно-эстетической компетенции будущего педагога, что обусловлено современными образовательными вызовами и национальными приоритетами, направленными на повышение конкурентоспособности российского образования. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что процесс формирования у будущих педагогов обозначенной компетенции будет наиболее эффективным при условии соблюдения ряда принципов. В ходе исследования использовались методы теоретического анализа научной литературы, нормативно-правовых документов, синтез и обобщение опыта. Результаты исследования позволили представить ряд принципов формирования художественно-эстетической компетенции будущего педагога, а именно: целостности, научности, преемственности, культуросообразности, поликультурности, субъектности, эмпатии, коммуникативного партнерства и сотрудничества в учебной группе.

Современное общество все чаще требует от педагога не только профессиональной компетентности, но и глубокой эстетической культуры. В эпоху визуальной перегрузки, цифровых медиа и креативной экономики педагог, способный осмысливать и транслировать художественные ценности, становится ключевым агентом формирования гармонично развитой личности. Государственные образовательные инициативы, направленные на повышение качества подготовки учителей, все чаще акцентируют внимание на развитии у будущих педагогов художественно-эстетической компетенции как интегрального показателя их готовности к воспитательной миссии.

В отличие от традиционных моделей, где эстетика рассматривалась как дополнение к основному содержанию, в современной парадигме она выступает как фундаментальная составляющая профессиональной идентичности педагога. Умение включать искусство в учебный процесс, проектировать творческие внеурочные практики, интерпретировать культурные тексты – все это требует не просто знаний, а внутренней укорененности в эстетическом опыте. Именно поэтому формирование художественно-эстетической компетенции в вузе перестает быть опциональным – оно становится необходимым условием соответствия современным стандартам, включающим требования к развитию креативности, чувствительности и культурной рефлексии у будущих учителей [5].

Однако программы подготовки по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (бакалавриат), построенные на базе ФГОС ВО, пока не обеспечивают достаточной глубины проработки этой компетенции. В результате возникает теоретическая и практическая необходимость в выявлении и систематизации принципов, определяющих ее формирование в высшей школе [6].

Е.Ю. Руденко рассматривает педагогические принципы как нормативные ориентиры, структурирующие цели, содержание и методы образовательного процесса. Они не являются просто рекомендациями – это базовые правила, которые определяют качество педагогического взаимодействия, обеспечивают целостность об-

разовательного опыта и способствуют эффективности обучения. Эти принципы не изолированы: они взаимодействуют, дополняют друг друга и образуют единый системный механизм, адаптируемый к разным контекстам [3].

Терминологический анализ понятия «художественно-эстетическая компетенция будущего педагога» позволяет трактовать его как совокупность свойств личности, в числе которых художественно-эстетические знания, умения, навыки, установки, владение соответствующими средствами, адекватное восприятие художественно-эстетических ситуаций, а также готовность к осуществлению художественно-эстетической деятельности с обучающимися [4].

Педагогические принципы в рамках данного исследования понимаются как ведущие установки, направляющие правила и ценностные ориентиры, определяющие стратегию и качество педагогической работы. К ним относятся принципы целостности, научности, преемственности, культуросообразности, поликультурности, субъектности, эмпатии, коммуникативного партнерства и сотрудничества в учебной группе.

Принцип целостности предполагает восприятие процесса формирования компетенции как единого, внутренне согласованного целого. Его реализация проявляется в синтезе четырех ключевых компонентов: ценностей, мотивации, знаний и деятельности. Такой подход позволяет не просто обучать, а воспитывать через интеграцию образовательных, развивающих и воспитательных функций, что соответствует фундаментальным целям современного образования.

Принцип научности требует, чтобы содержание подготовки будущих педагогов было основано на актуальных достижениях педагогической науки, теории обучения и эстетики. Студенты должны не просто усваивать информацию, а развивать навыки критического анализа, способность выявлять закономерности, оценивать новые концепции и ориентироваться в динамично развивающемся поле художественного образования – как в аудитории, так и в самостоятельной работе.

Принцип преемственности реализуется как системное соотнесение традиционных педагогических оснований с современными теоретическими и практико-ориентированными достижениями. Он предполагает не просто интеграцию новизны, а критическое осмысление исторических кодов педагогического дискурса в контексте динамики культурной трансформации. В сфере художественно-эстетического образования данный принцип приобретает особую значимость: поскольку культурные коды не являются статичными, а подвержены постоянной переинтерпретации, педагогическая практика должна обеспечивать континуум между унаследованными формами восприятия и новыми условиями их актуализации.

Принцип культуросообразности, основанный на концепциях В.В. Краевского, И.Я. Лернера и М.Н. Скаткина, требует учета уровня культурной осведомленности и ценностной ориентации обучающихся как условия адекватности образовательного процесса. Он не предполагает имплантации готовых культурных норм, а направлен на формирование у будущих педагогов способности к рефлексивному участию в культурном процессе в качестве субъектов, воспроизводящих, трансформирующих и интерпретирующих культурные практики. Только в этом случае формируется устойчивая мотивация к профессиональной творческой деятельности.

Принцип поликультурности, теоретически обоснованный в работах В.П. Борисенкова, Дж. Бэнкса, К. Гранта, О.В. Гукаленко и др., выходит за рамки формальной толерантности и предполагает построение образовательной среды, в которой культурные различия становятся ресурсом для когнитивного и эмоционального развития. Его реализация требует не только признания разнообразия, но и системного включения межкультурного диалога в структуру учебной деятельности, что обеспечивает студентам возможность не просто воспринимать иные культуры, но и конструировать смыслы в условиях их взаимодействия. Такая среда формируется не через декларации, а через организованные формы совместной деятельности, основанные на равноправном партнерстве и сопричастии [1].

Принцип субъектности опирается на теории деятельности (А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.) и личностного роста (А. Маслоу, К. Роджерс, В.В. Давыдов и др.). Он акцентирует внимание на развитии у студента автономии, ответственности и способности к самоопределению. Субъектность проявляется в умении выбирать, принимать решения, корректировать поведение и осознавать свои профессиональные цели – это основа для формиро-

вания зрелого педагога.

Принцип эмпатии – один из наиболее значимых в педагогике. В западной традиции (У. Бронфенбреннер, К. Роджерс, А. Маслоу и др.) он рассматривается как ключевой механизм коммуникации. В отечественной науке (Т.А. Ахрямкина, С.Б. Борисенко, Л.В. Вединева, И.М. Юсупов и др.) эмпатия трактуется как способность к эмоциональному отклику, сопереживанию и установлению доверительных отношений с обучающимся. Это не просто «чувство», а профессиональная компетенция, позволяющая педагогу воспринимать ученика как партнера, а не как объект воздействия [2]. Исследователи (Е.Я. Басин, А.А. Бодалев, Дж. Гриндер и др.) отмечают, что именно эмпатия становится основой для восстановления межличностных связей, создания психологической безопасности и формирования искреннего диалога.

Принцип коммуникативного партнерства и сотрудничества в учебной группе трансформирует образовательный процесс в коллективную творческую практику. Анализ исследований Д. Джонсона, Р. Джонсона, С. Кагана и Э. Коэна показывает, что такая модель обучения:

– повышает глубину усвоения материала;

– стимулирует креативность при решении художественно-эстетических задач;

– усиливает мотивацию и положительное отношение к обучению;

– способствует росту художественно-эстетической компетенции как личностного ресурса.

Таким образом, эффективность формирования художественно-эстетической компетенции будущего педагога в вузе определяется не набором отдельных методик, а системным соблюдением педагогически обоснованных принципов – своеобразных алгоритмов, правил, требований, в рамках которых достигается истина, а именно: принципов целостности, научности, преемственности, культуросообразности, поликультурности, субъектности, эмпатии, коммуникативного партнерства и сотрудничества в учебной группе.

Список литературы

1. Гукаленко, О.В. Поликультурное образование как средство обеспечения социально-педагогической безопасности обучающихся / О.В. Гукаленко, В.П. Борисенков // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25 июня 2022 года). – М. : Российский университет дружбы народов, 2022. – С. 3–13.

2. Дмитриева, А.Г. Анализ значимости эмпатии в педагогической деятельности преподавателя вуза / А.Г. Дмитриева, Е.А. Лаврентьева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 6. – С. 119–130.

3. Руденко, Е.Ю. О педагогических принципах процесса формирования в вузе профессиональной готовности учителей-предметников к гражданскому воспитанию школьников / Е.Ю. Руденко, В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 319–322.

4. Рыжов, Д.В. Формирование художественно-эстетической компетенции будущего педагога / Д.В. Рыжов, Т.И. Шукшина. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2023. – 147 с. – ISBN: 978-5-8156-1677-6.

5. Шафикова, Р.Ш. Формирование художественно-эстетической культуры студентов-дизайнеров в вузе средствами живописи : дис. ... канд. пед. наук / Р.Ш. Шафикова. – 2024. – 154 с.

6. Шукшина, Т.И. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 22–26.

References

1. Gukalenko, O.V. Polikulturnoe obrazovanie kak sredstvo obespecheniia sotsialno-pedagogicheskoi bezopasnosti obuchaiushchikhsia / O.V. Gukalenko, V.P. Borisenkov // Vysshaia shkola: opyt, problemy, perspektivy : materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 25 iiunia 2022 goda). – M. : Rossiiskii universitet druzhby narodov, 2022. – S. 3–13.

2. Dmitrieva, A.G. Analiz znachimosti empatii v pedagogicheskoi deiatelnosti prepodavatelia vuza / A.G. Dmitrieva, E.A. Lavrenteva // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2021. – № 6. – S. 119–130.

3. Rudenko, E.Iu. O pedagogicheskikh printsipakh protsessa formirovaniia v vuze professionalnoi gotovnosti uchitelei-predmetnikov k grazhdanskomu vospitaniiu shkolnikov / E.Iu. Rudenko, V.M. Grebennikova, N.I. Nikitina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 3(106). – S. 319–322.

4. Ryzhov, D.V. Formirovanie khudozhestvenno-esteticheskoi kompetentsii budushchego pedagoga / D.V. Ryzhov, T.I. Shukshina. – Saransk : Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M.E. Evseveva, 2023. – 147 s. – ISBN: 978-5-8156-1677-6.

5. Shafikova, R.Sh. Formirovanie khudozhestvenno-esteticheskoi kultury studentov-dizainerov v vuze sredstvami zhivopisi : dis. ... kand. ped. nauk / R.Sh. Shafikova. – 2024. – 154 s.

6. Shukshina, T.I. Osobennosti praktiko-orientirovannoi podgotovki budushchego uchitelia v tsifrovoi obrazovatelnoi srede pedagogicheskogo vuza / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 22–26.

© Д.В. Рыжов, О.Г. Авдеева, 2026

УДК 378.147

Б.Б. ТУРУТИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРАКТИКУМ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: образование; учебный процесс; компьютерный практикум; практические занятия; *3D*-моделирование; графические дисциплины.

Аннотация: В статье рассматривается компьютерный практикум в вузе как форма обучения будущих инженеров практическим навыкам применения персональных компьютеров и графических программ в выполнении автоматизированного проектирования различных объектов. Целью данной статьи является изучение содержания занятий на компьютерном практикуме и возможностей отечественных графических программ в процессе реального учебного *3D*-моделирования. В соответствии с целью ставятся следующие основные задачи: определиться с пониманием роли практических занятий в инженерном образовании; обозначить основные виды занятий, из которых складывается практическая направленность обучения, назначение и функционирование компьютерного практикума; проанализировать отечественные графические программы в процессе учебных занятий по *3D*-моделированию. Гипотеза исследования: применение теоретических знаний при выполнении заданий на компьютерном практикуме формирует практические навыки и умения в процессе *3D*-моделирования. Методы исследования: сравнительный анализ, мониторинг педагогической практики и обобщение научно-педагогической, специальной литературы и практического опыта. В результате исследования был сделан вывод о том, что инженерное образование формирует у обучающихся готовность к выполнению практической профессиональной деятельности на занятиях компьютерного практикума; определено понятие «компьютерный практикум»; выявлены особенности графической программы *Renga*: интуитивный интерфейс, поддержка параметрического моделирования, коллаборация и обмен данными, инструменты для создания чертежей и спецификаций, проектирование инженерных систем (*MEP*). Учебный процесс *3D*-моделирования является методом проведения занятий по компьютерному практикуму, где реализуется индивидуальный подход в обучении и формируются профессиональные компетенции будущих инженеров, включающие практические знания и умения.

Качественные изменения процессов функционирования производственных предприятий России свидетельствуют о тенденциях развития и совершенствования информационно-цифровых технологий в стране. Довольно широкое современное применение информационно-цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека пронизывает и образовательную среду. Особенно это заметно в мегаполисах, где сосредоточены различные производственные предприятия и учреждения высшего образования [7].

Одной из важных задач учреждений высшего профессионального образования является подготовка будущих выпускников к предстоящей практической трудовой деятельности. Требования в сфере высшего образования определяют необходимость организации образовательного пространства в вузе, основанного на внедрении современных образовательных технологий [2]. В инженерных вузах подготовка к выполнению трудовых функций на предприятиях страны осуществляется через организованную практико-ориентированную учебную деятельность [8; 9] и включает

в себя, с одной стороны, овладение основами знаний, необходимых в предстоящей профессиональной деятельности, а с другой – формирование профессиональных умений и приобретение первоначального практического опыта. Характерные особенности профессиональной деятельности будущих инженеров базируются на профессиональных компетенциях выпускников, формирование которых обусловлено целью профессионального обучения в вузе. Понятие «профессиональные компетенции» основывается не столько на знаниях, сколько на практических умениях применять теоретические знания на практике в конкретных производственных ситуациях. Таким образом, инженерное образование, являясь по своей сути практико-ориентированным, на основе компетентностного подхода формирует у обучающихся готовность к выполнению основных видов будущей профессиональной деятельности.

Многолетние наблюдения за процессом образования будущих инженеров строительной отрасли позволили выявить, что с годами обучения в вузе приобретение знаний и умений обучающимися постепенно трансформируется в определенный порядок действий, расширяя диапазон профессиональных компетенций, ведущий к успешному результату при решении прикладных задач в практической подготовке. Практическая подготовка обучающихся может осуществляться в процессе: междисциплинарных курсов; летних практик (учебных, производственных и пр.); проведения студенческих конференций, олимпиад, конкурсов; реализации содержания учебных дисциплин. Анализ рабочих программ обучения для строительных специальностей показывает целенаправленное содержание ряда учебных дисциплин, предусматривающее практические занятия, на которых решаются соответствующие задачи, выполняются задания и расчетно-графические работы, что обеспечивает практико-ориентированный компонент.

Перечень видов практических занятий демонстрирует довольно широкое разнообразие и может включать: деловую игру, лабораторную работу, тренинг, семинар, дискуссию, эксперимент и пр. Такой подход в учебной деятельности позволяет обучающимся закрепить теоретические знания, применять их в итоговых расчетно-графических и контрольных работах, а также на этапе промежуточной аттестации (опираясь на сформированные профессиональные компетенции – практические умения и навыки). Не останавливаясь в этой работе на трактовке различных видов практических занятий, обращаем внимание на процесс автоматизированного проектирования, все чаще встречающийся в среде строительной сферы производственной деятельности различных отечественных предприятий. Обеспечивая развитие потенциала строительной отрасли подготовкой кадров в соответствии с тенденциями совершенствования информационно-цифровых технологий на производственных предприятиях, высшие учебные заведения включили в учебную деятельность будущих инженеров обучение процессу автоматизированного проектирования.

В условиях высшего технического образования автоматизированное проектирование применяется уже с первого курса обучения в вузе на компьютерном практикуме как стартовой площадке профессиональной практической подготовки. Компьютерный практикум – это практические занятия, проходящие в компьютерном классе высшего учебного заведения, где обучающиеся первокурсники выполняют задания на персональном компьютере под руководством преподавателя, занимаясь автоматизированным проектированием.

С переходом к цифровизации предприятий в стране и обязательным внедрением в образовательный процесс инженерных вузов инновационных технологических средств (персональных компьютеров, прикладных отечественных графических программ), безусловно, содержательный компонент графических дисциплин как базовых в обучении трансформировался [1]. Так, например, в курсе графических дисциплин кроме традиционных практических занятий появились компьютерные практикумы, позволяющие освоить новые технические средства – *CAD*-системы и различные графические программы при выполнении учебных заданий. Система ***CAD*** (*computer-aided design* – компьютерная поддержка проектирования) понимается как программное обеспечение, автоматизирующее работу будущих инженеров, позволяющее решать практические задачи проектирования территорий, зданий, сооружений, изделий и пр., включая оформление конструкторской и технической документации при помощи персонального компьютера.

Компьютерный практикум на занятиях гра-

фических дисциплин отличается определенным характером учебной деятельности, несколько иными методами и формами обучения. Автоматизированное проектирование начинается с создания простой модели детали или объекта с постепенным переходом к моделированию сложной формы узла, здания или сооружения [6].

Компьютерный практикум при изучении графических дисциплин предполагает активное взаимодействие обучающихся с преподавателем в рамках практического выполнения заданий в соответствии с нормативной литературой (**ЕСКД** – единая система конструкторской документации, **СПДС** – система проектной документации для строительства, **ГОСТы** – государственные стандарты и т.д.). Следует заметить, что в содержании графических дисциплин выполнению практических заданий на компьютерном практикуме предшествуют изучение обучающимися теоретических аспектов и освоение научно-тематической базы. Далее в учебной деятельности большая часть времени на компьютерном практикуме отводится индивидуальной работе с обучающимися, их самостоятельному выполнению практических заданий (чертежей, моделей, схем, проектов, конструкторской документации и пр.) сначала традиционными инструментами, а затем на персональном компьютере.

В содержании графических дисциплин на занятиях компьютерного практикума предусмотрено изучение интерфейса какой-либо графической программы (например, *nanoCAD*, *Renga*, *IndorCAD*), а затем непосредственно процесса автоматизированного проектирования и моделирования какого-либо объекта (здания, сооружения, строительной площадки, автомобильной трассы, железнодорожного пути и т.д.).

Особенностью программ *nanoCAD*, *Renga*, *IndorCAD* является возможность создавать *3D*-модели объекта [4; 5]. Это отечественные программы, не копирующие друг друга и отличающиеся своим функционалом. Например, если *IndorCAD* ориентирован на автоматизированное проектирование поверхности какой-либо территории, различных дорог и в некоторой степени мостов, то *Renga* позволяет в полной мере создавать *3D*-модель здания или сооружения, реализовать **ТИМ** (технологии информационного моделирования). Автоматизация и цифровизация современного образования будущих инженеров открыла огромные перспективы обучающимся, сократив время на процесс обучения проектированию. Вместе с тем ученые и педагогическое сообщество считают, что «…к наиболее значимым характеристикам цифровизации образовательного процесса относятся простота, оперативность, практико-ориентированность, удобство в использовании, эффективность» [3].

Из большого диапазона отечественных графических программ для проектирования зданий и сооружений выделяется *Renga*, интерфейс которой изучается архитекторами и градостроителями в технических вузах. Заметим, что обучению программе *Renga* предшествует теоретическое обоснование той или иной темы, что способствует активному погружению в практическое освоение графической программы. При выполнении практических заданий на компьютерном практикуме восприятие обучающимися программы *Renga* имеет несколько особенностей и нюансов, которые могут как упрощать индивидуальный процесс проектирования, так и вызывать некоторые сложности. Обозначим следующие: интуитивный интерфейс; поддержка параметрического моделирования; коллаборация и обмен данными; инструменты для создания чертежей и спецификаций; проектирование инженерных систем (*MEP*).

Интуитивный интерфейс *Renga* отмечен в силу обладания программы достаточно простым и интуитивно понятным интерфейсом, что делает его доступным для новых пользователей. Основные инструменты и функции легко найти, и это ускоряет освоение *Renga*. Однако по сравнению с зарубежными программами (например, *Revit* или *ArchiCAD*) функционал *Renga* может показаться ограниченным, особенно если пользователь привык к более мощным инструментам.

Поддержка параметрического моделирования в *Renga* основана на базовых инструментах, что позволяет настраивать параметры объектов, такие как размеры, материалы и другие свойства. Это удобно для создания типовых элементов и их адаптации под конкретные задачи. Недостаток заключается в том, что более сложные пользовательские формы и элементы могут быть ограничены в своих возможностях, и тогда приходится обходить ограничения, используя дополнительные программы или плагины.

Коллаборация и обмен данными в *Renga*

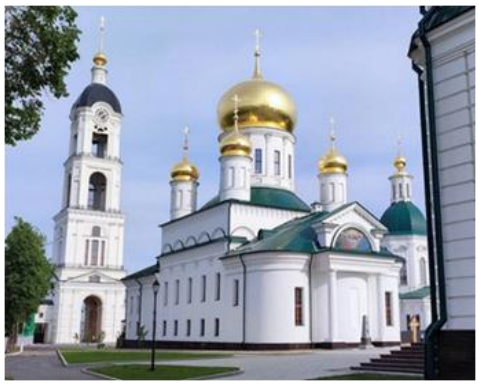

Рис. 1. Фото церкви иконы Божией Матери

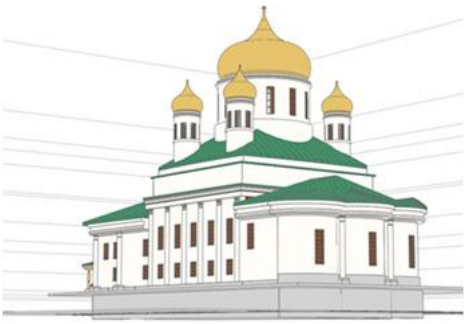

Рис. 2. *3D*-модель церкви иконы Божией Матери

поддерживают форматы, которые позволяют интегрироваться с другими ТИМ-платформами (например, *IFC*), что упрощает работу в составе больших команд или при передаче проекта на другие этапы. Но возможности коллаборации в реальном времени и общая интеграция с облачными платформами недостаточно развиты. Это может затруднить выполнение проекта несколькими группами одновременно. В *Renga* встроены инструменты для автоматического создания чертежей и спецификаций. Это удобно для быстрого оформления документации. Однако глубина настройки шаблонов и спецификаций не всегда достаточна, что иногда требует больше ручной работы и времени на приведение документации к стандартам в соответствии с нормативной литературой (ГОСТ, СНиП). Проектирование инженерных систем (*MEP*) в *Renga* позволяет использовать предусмотренные базовые инструменты, такие как вентиляция, отопление и водоснабжение. Однако для более сложных систем и детального моделирования могут потребоваться дополнительные специализированные решения или доработки деталей инструментов библиотеки *Renga*.

На рис. 1 представлена фотография действующего храма, находящегося в городе Сарове Нижегородской области. На рис. 2 изображена *3D*-модель, которая выполнялась в программе *Renga* обучающимися на первом курсе по существующим чертежам церкви иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Для моделирования храма как сложного архитектурного сооружения необходимо было создать индивидуальные педагогические условия поэтапного выполнения практического задания обучающимися. На первом этапе нужно было найти реальные чертежи раздела архитектурных решений данной церкви, а также изучить конструктивные особенности объекта. Вторым этапом являлось анализирование возможностей *Renga* и продумывание практического создания отдельных элементов, характерных для храмовой архитектуры: полуколонны, купола, световой барабан и т.д. Третий этап включал процесс *3D*-моделирования – создание самой *3D*-модели объекта, а затем выполнение комплекта чертежей (фасады, планы, разрезы, экспликации и т.д.). Именно третий этап потребовал индивидуального принятия решения о необходимости создания дополнительной библиотеки сложных элементов в *Renga*. Можно сказать, что организация поэтапного учебного процесса обеспечила качественный и высокий уровень практического индивидуального выполнения задания и результата *3D*-моделирования обучающимися на занятиях компьютерного практикума.

Другой пример учебного *3D*-моделирования (рис. 3 и 4) показывает комплекс объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта. Рисунки демонстрируют фрагменты проекта линейных объектов железнодорожной инфраструктуры и моделирование в формате *3D* комплексных территориальных объектов железнодорожного транспорта.

Приведенные примеры свидетельствуют о различии объектов моделирования, отличаются решением практических проектно-инженерных задач и отражают заинтересованность обучающихся в изучении компьютерных графи-

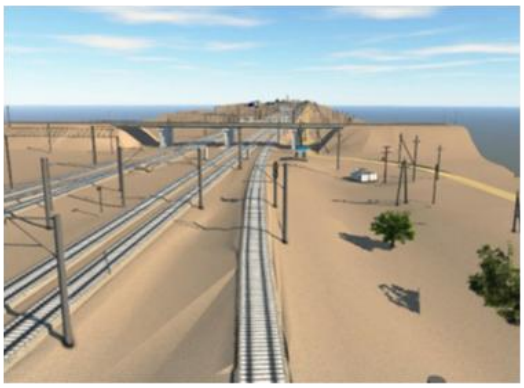

Рис. 3. *3D*-модель линейных объектов железнодорожной инфраструктуры

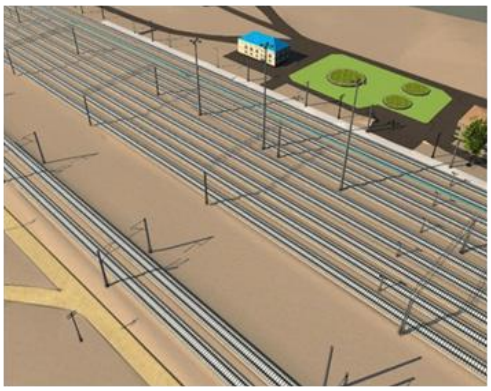

Рис. 4. *3D*-модель комплексных территориальных объектов

ческих программ. Особенностью выполнения учебных проектов в *Renga* является прикладное значение *3D*-моделирования, что позволяет будущим инженерам уже с первого курса проникать в практическую значимость обучения проектированию. Однако при выполнении в *Renga 3D*-модели сложного здания или сооружения из-за недостаточности инструментов для визуализации ограничены возможности по созданию сложных поверхностей и форм, что затрудняет работу над уникальными архитектурными проектами. В ситуации, когда нужна высококачественная визуализация, необходимо экспортировать модель в другие программы, так как в *Renga* функционал и гибкость ограничены недостаточностью количества плагинов и расширений.

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки *Renga*, мониторинг педагогического процесса позволяет утверждать, что практические занятия на компьютерном практикуме в процессе *3D*-моделирования тематических объектов формируют у будущих инженеров необходимые профессиональные компетенции. Установлено, что *3D*-моделирование как процесс автоматизированного проектирования может являться методом проведения занятий по компьютерному практикуму, опираясь на индивидуальный подход в обучении, реализуя при этом формирование практических навыков и умений обучающихся. Вместе с тем выявлено, что инженерное образование, являясь по своей сути практико-ориентированным, на основе компетентностного подхода развивает у обучающихся способности к выполнению будущих задач проектирования и решению различных профессиональных вопросов. Определено понятие «компьютерный практикум» как практическое занятие, проходящее в компьютерном классе, где обучающиеся выполняют учебные задания за персональным компьютером под руководством преподавателя.

Список литературы

1. Базенков, Т.Н. Переход от традиционного преподавания графических дисциплин к активному использованию современных информационных технологий / Т.Н. Базенков // Инновационные технологии в инженерной графике. – Брест, 2016. – С. 15–20.

2. Баранова, И.М. Особенности применения современных цифровых технологий в информационно-образовательном процессе вуза / И.М. Баранова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 151–154.

3. Колосов, Е.А. Оценка эффективности применения цифровых технологий в высшем образовании (на примере технического вуза) / Е.А. Колосов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 234–236.

4. Микиденко, Н.Л. Цифровое образовательное пространство: проблемы и практики применения информационных образовательных ресурсов / Н.Л. Микиденко, С.П. Сторожева // Профессио-

нальное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10 – № 1. – С. 3418–3427. – DOI: 10.15372/PEMW20200104.

5. Мотунова, Л.Н. Возможности современных информационных технологий в образовательном процессе вуза / Л.Н. Мотунова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2020. – № 2(33). – С. 101–104.

6. Тимашева, Е.Н. Использование компьютерных технологий при изучении графических дисциплин / Е.Н. Тимашева // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 4. – С. 73–74.

7. Хачатурова, К.Р. Информационно-образовательная среда мегаполиса / К.Р. Хачатурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2. – С. 38–42.

8. Холина, Л.И. Создание профессионально ориентированной образовательной среды в техническом вузе (на примере инженерно-графической подготовки) / Л.И. Холина. – Новосибирск : Изд-во СГУПСа, 2013. – 175 с.

9. Шапиева, А.С. Практико-ориентированный подход в обучении студентов / А.С. Шапиева, Х.Г. Чаплаев, М.С. Халиев // Проблемы современного педагогического образования. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-obuchenii-studentov?ysclid=m34fqxfjp9473733707.

References

1. Bazenkov, T.N. Perekhod ot traditsionnogo prepodavaniia graficheskikh distsiplin k aktivnomu ispolzovaniiu sovremennykh informatsionnykh tekhnologii / T.N. Bazenkov // Innovatsionnye tekhnologii v inzhenernoi grafike. – Brest, 2016. – S. 15–20.

2. Baranova, I.M. Osobennosti primeneniia sovremennykh tsifrovykh tekhnologii v informatsionno-obrazovatelnom protsesse vuza / I.M. Baranova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 151–154.

3. Kolosov, E.A. Otsenka effektivnosti primeneniia tsifrovykh tekhnologii v vysshem obrazovanii (na primere tekhnicheskogo vuza) / E.A. Kolosov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 234–236.

4. Mikidenko, N.L. Tsifrovoe obrazovatelnoe prostranstvo: problemy i praktiki primeneniia informatsionnykh obrazovatelnykh resursov / N.L. Mikidenko, S.P. Storozheva // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2020. – T. 10 – № 1. – S. 3418–3427. – DOI: 10.15372/PEMW20200104.

5. Motunova, L.N. Vozmozhnosti sovremennykh informatsionnykh tekhnologii v obrazovatelnom protsesse vuza / L.N. Motunova // Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii. – 2020. – № 2(33). – S. 101–104.

6. Timasheva, E.N. Ispolzovanie kompiuternykh tekhnologii pri izuchenii graficheskikh distsiplin / E.N. Timasheva // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2014. – № 4. – S. 73–74.

7. Khachaturova, K.R. Informatsionno-obrazovatelnaia sreda megapolisa / K.R. Khachaturova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2. – S. 38–42.

8. Kholina, L.I. Sozdanie professionalno orientirovannoi obrazovatelnoi sredy v tekhnicheskom vuze (na primere inzhenerno-graficheskoi podgotovki) / L.I. Kholina. – Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa, 2013. – 175 s.

9. Shapieva, A.S. Praktiko-orientirovannyi podkhod v obuchenii studentov / A.S. Shapieva, Kh.G. Chaplaev, M.S. Khaliev // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-obuchenii-studentov?ysclid=m34fqxfjp9473733707.

© Б.Б. Турутин, 2026

УДК 378.046.2

Е.В. УМАРОВА[1], О.А. ЧЕБОТАРЕВА[1], М.В. МОРОЗОВА[1], Ю.В. САЛАМАТИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"»;
[2] ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ВУЗОВСКОМУ ОБУЧЕНИЮ

Ключевые слова: метод преподавания и оценивания; трудности в усвоении материала; социальная среда; адаптация.

Аннотация: Цель данной работы – исследовать процессы адаптации первокурсников в высших учебных заведениях и роль проектной деятельности в этом процессе. Адаптация студентов, переходящих от школы к университету, является критически важным этапом, влияющим на их академическую успеваемость и психологическое состояние. В ходе исследования рассматриваются как социальные, так и академические аспекты адаптации, подчеркивается необходимость формирования самостоятельности и уверенности у студентов в рамках интеграции проектной деятельности в образовательный процесс.

Проектный метод становится важным элементом, помогающим преодолеть трудности, возникающие на этапе адаптации, и создающим активную, вовлеченную и мотивированную студенческую среду.

Различия в образовательных системах между школой и вузом могут представлять собой серьезные вызовы для первокурсников. Понимание этих различий и готовность к ним помогут студентам более успешно адаптироваться к новым условиям обучения. Адаптация первокурсников к вузовскому обучению – это комплексный процесс, включающий в себя не только академические, но и социальные, психологические и культурные аспекты. Переход от школы к вузу часто сопровождается значительными изменениями в жизни студентов, что может вызывать различные трудности и проблемы. Важно, чтобы вузы предоставляли необходимую поддержку и ресурсы, чтобы облегчить этот переход и способствовать успешной академической и социальной интеграции студентов.

Академическая адаптация

1. Различия в образовательных системах.

Переход от школьного обучения к вузовскому – это не просто смена учебного заведения, но и радикальные изменения в образовательной системе, подходах к обучению и оцениванию. Эти различия могут оказывать значительное влияние на адаптацию первокурсников.

2. Активное *vs* пассивное обучение.

В школе обучение часто строится на пассивном восприятии информации, где основное внимание уделяется запоминанию фактов и выполнению заданий под контролем учителя. В вузе акцент смещается на активное обучение, которое включает в себя обсуждения, проектную работу, исследовательские задания и критический анализ. Студенты рассматриваются не только как слушатели, но и как активные участники образовательного процесса.

3. Индивидуализация обучения.

В вузах значительно увеличивается степень индивидуализации обучения. Студенты имеют возможность выбирать курсы, формировать свой учебный план и определять темп обучения. Это требует от них большей ответственности и самостоятельности в организации учебного процесса, что может быть непривычно для первокурсников, привыкших к более структурированному подходу в школе.

4. Система оценивания. Суммативное и формативное оценивание.

В школе оценки, как правило, выставляются за выполнение домашних заданий и контрольных работ, что создает систему, ориенти-

рованную на краткосрочные результаты. В вузе акцент смещается на формативное оценивание, которое включает в себя оценку участия в обсуждениях, презентаций, проектов и других форм деятельности. Это может быть трудным для студентов, привыкших к традиционным экзаменам и тестам.

5. Разнообразие форматов экзаменов.

В вузах используются различные форматы экзаменов, включая открытые вопросы, эссе, групповые проекты и устные экзамены. Это требует от студентов развития навыков критического мышления и способности аргументировать свою точку зрения, что может быть новым и сложным для многих первокурсников.

6. Объем учебного материала.

В вузах студенты сталкиваются с большим объемом информации, чем в школе. Учебные программы часто включают в себя сложные концепции и теории, требующие глубокого понимания предмета. Это может вызывать перегрузку и трудности в усвоении материала [3]. Студенты могут испытывать сложности в организации своего времени и планировании учебного процесса, что приводит к проблемам с успеваемостью.

Социальная адаптация

Первокурсники попадают в новую социальную среду, где необходимо выстраивать новые отношения. Это может быть сложно для студентов, которые раньше учились в небольших классах и имели стабильный круг общения. Некоторые студенты могут испытывать чувство одиночества и социальной изоляции, что может негативно сказаться на их эмоциональном состоянии и мотивации к учебе. В вузах акцент на коллективной работе и взаимодействии между студентами становится более значительным. Групповые проекты и семинары требуют от студентов умения работать в команде, что может быть непривычным для тех, кто привык к индивидуальному обучению в школе.

Психологическая адаптация

1. Стресс и тревожность.

Переход в вуз часто сопровождается повышенным уровнем стресса и тревожности. Студенты могут испытывать давление из-за ожиданий родителей, преподавателей и собственных амбиций.

2. Психологическая поддержка.

Недостаток психологической поддержки может усугубить проблемы адаптации. Важно, чтобы в вузах были доступны ресурсы для помощи студентам, такие как консультации психологов и группы поддержки.

Культурная адаптация

1. Многообразие культур.

В вузах представлено большое культурное многообразие студентов с разными взглядами, опытом и культурными традициями. Это создает уникальную образовательную среду, но также может вызывать трудности в коммуникации и понимании. Первокурсникам необходимо научиться уважать и принимать различные точки зрения, что требует открытости и толерантности.

2. Интеграция в университетское сообщество.

Непонимание культурных различий может затруднять интеграцию студентов в университетское сообщество. Важно проводить мероприятия, способствующие взаимодействию и обмену опытом между студентами различных культур.

Проектный метод – это активный метод обучения, при котором студенты работают над созданием конкретного проекта, решая реальные проблемы или задачи [1]. Этот подход акцентирует внимание на практическом применении знаний и навыков, что способствует более глубокому пониманию учебного материала. Этот метод может быть особенно эффективным для адаптации первокурсников к университетской жизни. Рассмотрим его преимущества и недостатки.

Преимущества проектного метода

1. Развитие практических навыков.

Участники определяют конкретные цели и задачи проекта, что помогает сосредоточиться на конечном результате. Студенты учатся применять теоретические знания на практике, что помогает им лучше понять и усвоить материал. Это особенно важно в вузе, где акцент делается на практическом применении знаний.

2. Улучшение навыков командной работы.

Проектный метод часто включает групповую работу, что способствует развитию навыков взаимодействия и сотрудничества. Это помогает первокурсникам адаптироваться к новой социальной среде и строить отношения с однокурсниками.

3. Повышение мотивации.

Работа над реальными проектами может повысить заинтересованность студентов в учеб-

ном процессе, так как они видят практическую значимость своего обучения [2].

4. Развитие критического мышления и креативности.

Студенты сталкиваются с проблемами и задачами, которые требуют анализа, оценки и поиска нестандартных решений. Это способствует развитию критического мышления и креативности.

5. Улучшение навыков самоорганизации.

Работа над проектами требует от студентов планирования, тайм-менеджмента и ответственности, что помогает им развивать навыки самоорганизации.

Недостатки проектного метода

1. Высокие временные затраты.

Проектный метод может требовать значительных временных затрат как на выполнение проектов, так и на их подготовку. Это может быть проблемой для первокурсников, которые еще не освоили навыки управления временем.

2. Неравномерная нагрузка.

В групповых проектах может возникнуть проблема неравномерного распределения работы между участниками. Это может привести к конфликтам и недовольству, особенно если некоторые студенты не вносят достаточный вклад.

3. Сложности с оцениванием.

Оценка результатов проектной работы может быть субъективной и сложной, что создает трудности как для преподавателей, так и для студентов. Необходимость учитывать различные аспекты выполнения проекта может усложнить процесс оценивания [4].

4. Проблемы с адаптацией.

Первокурсники могут испытывать трудности с адаптацией к проектному методу, если они привыкли к более традиционным формам обучения. Это может вызвать стресс и разочарование.

5. Необходимость поддержки со стороны преподавателей.

Для успешной реализации проектного метода требуется активное вовлечение преподавателей, которые должны направлять и поддерживать студентов в процессе работы. Недостаток такой поддержки может негативно сказаться на результатах.

Адаптация первокурсников к вузовскому обучению представляет собой многогранный процесс, включающий в себя академические, социальные, психологические и культурные аспекты. Для успешной адаптации студентов необходимо создавать поддерживающую образовательную среду, где будут доступны ресурсы для помощи и развития. Вузы должны активно работать над снижением стресса и тревожности среди первокурсников, а также способствовать интеграции студентов в университетское сообщество. Проектный метод обучения может стать эффективным инструментом для адаптации первокурсников, способствуя развитию практических навыков, критического мышления и командной работы. Тем не менее важно учитывать и возможные недостатки, такие как временные затраты и сложности с оцениванием. Успех внедрения проектного метода зависит от поддержки со стороны преподавателей и правильной организации учебного процесса.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

2. Мартынов, В.С. Проблема формирования мотивации при изучении иностранного языка у студентов и аспирантов технических вузов и НИИ / В.С. Мартынов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 169–172.

3. Шинкоренко, А.В. Развитие самообразовательных навыков учащихся на уроках английского языка / А.В. Шинкоренко, Е.В. Филатова, А.Р. Тналиева // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации. – 2018. – С. 22–24.

4. Морозова, М.В. Обучение техническому переводу студентов с разным уровнем языковой подготовки в нелингвистических вузах / М.В. Морозова, Е.Е. Власова, В.В. Панкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 260–263. – EDN: UTOVRK.

References

1. Bolshaia sovetskaia entsiklopediia : v 30 t. / gl. red. A.M. Prokhorov. – 3-e izd. – M. : Sovetskaia entsiklopediia, 1969–1978.
2. Martynov, V.S. Problema formirovaniia motivatsii pri izuchenii inostrannogo iazyka u studentov i aspirantov tekhnicheskikh vuzov i NII / V.S. Martynov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 169–172.
3. Shinkorenko, A.V. Razvitie samoobrazovatelnykh navykov uchashchikhsia na urokakh angliiskogo iazyka / A.V. Shinkorenko, E.V. Filatova, A.R. Tnalieva // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie: traditsii, opyt i innovatsii. – 2018. – S. 22–24.
4. Morozova, M.V. Obuchenie tekhnicheskomu perevodu studentov s raznym urovnem iazykovoi podgotovki v nelingvisticheskikh vuzakh / M.V. Morozova, E.E. Vlasova, V.V. Pankova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 260–263. – EDN: UTOVRK.

© Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Ю.В. Саламатина, 2026

УДК 316.62+21.6

Е.С. ШАКУРОВА, В.Е. КОНДРАШОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: высшее образование; духовная культура; религиозное мировоззрение; религиозные ценности и традиции; студенческая молодежь; технический вуз; церковный институт.

Аннотация: Целью данной статьи является определение степени выраженности религиозного мировоззрения и религиозных ценностей у студентов инженерно-технического вуза. Актуальность данной темы обусловлена проведением государственной политики по упрочению нравственных ценностей, в том числе религиозных. Авторитет церковного института в обществе возрастает, и в связи с этим увеличивается интерес представителей различных слоев общества к религиозным ценностям и традициям. Именно поэтому задачами данного исследования стали выяснение отношения студентов как самой прогрессивной части молодежи к вопросам религии и веры, церковному социальному институту, принадлежности к христианской конфессии, к религиозным ценностям и традициям, а также выявление основных регуляторов поведения. В процессе исследования была выдвинута гипотеза, что большая часть студентов признает важность религии как составляющей духовной культуры, а также значимость религиозного социального института, идентифицирует себя с православным христианством, во многом поддерживает религиозные традиции и разделяет традиционные православные ценности. При проведении данного исследования использовались метод опроса посредством анкетирования с помощью *Google Forms*, описательный метод, методы теоретического анализа, систематизации и обобщения. В результате исследования было установлено, что для студенческой молодежи как наиболее прогрессивной части общества характерны традиционализм, умеренный консерватизм, осознанность и духовная рефлексия, стремление объективно и адекватно анализировать вопросы религии и веры. При этом важную роль играет ближайшее окружение, в частности семья.

Укрепление духовных и религиозных ценностей в среде молодежи представляет собой важную составляющую государственной политики, направленную на поддержание общественного согласия, нравственного благополучия и устойчивости общества. Государство заинтересовано в сохранении и развитии духовных и религиозных ценностей, особенно в среде студенческой молодежи как самой прогрессивной, перспективной и критически мыслящей части общества. Для достижения этих целей используются разнообразные инструменты: образовательный процесс, активность СМИ, поддержка общественных инициатив, а также создание правовых рамок [9, с. 34].

Формирование религиозной культуры и мировоззрения является результатом взаимодействия внутренних переживаний и внешнего окружения, включая семью, друзей, образование. Под религиозным мировоззрением понимается система взглядов и убеждений, основанная на вере в сверхъестественное начало, бога или богов, определяющая понимание человеком себя, мира и своего места в нем [10, с. 122]. Оно включает в себя определенные принципы, нормы поведения, морали и этики, основанные на священных писаниях, традициях и ритуалах конкретной религии.

Религиозные ценности помогают молодым людям ориентироваться в сложной реальности, находить опору и источник внутренней силы в трудные моменты жизни; определять устойчивые моральные ориентиры, а также границы дозволенного и недопустимого поведения [5, с. 88]; способствуют развитию эмпатии и уважения к другим людям, формированию личностных качеств, таких как совесть и ответственность; способствуют сохранению и поддержанию культурных традиций, обеспечивающих преемственность поколений [3, с. 489]. Религиозные ценности подчеркивают важность служения обществу, заботы о ближних и защиты Родины [1, с. 197]. Эти идеи становятся основой воспитания молодого поколения, формируя чувство долга и ответственности перед страной и народом [7, с. 260].

Однако важно учитывать, что значимость религиозных ценностей зависит от индивидуальных особенностей каждого молодого человека, уровня образования, социального статуса, семейных традиций и окружающей среды [4, с. 128]. Некоторые молодые люди выбирают атеизм или агностицизм, предпочитая светские формы самовыражения и самоидентификации [6, с. 38].

В связи с этим осенью 2025 г. в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) был проведен опрос с целью исследования отношения студентов к социальному институту религии, религиозным ценностям и определения наличия религиозного мировоззрения. В опросе приняло участие 274 студента дневного отделения 1–4 курсов разных технических специальностей. Участие в опросе было добровольным и анонимным и проходило посредством *Google Forms*. В рамках опроса было предложено 10 вопросов с выбором предполагаемых ответов, а также возможностью свободных ответов. Респондентам необходимо было ответить на вопросы, которые можно объединить в три тематические группы: мировоззренческая, традиционно-воспитательная и деятельностная. К первой группе относились вопросы, касающиеся мировоззрения и самоопределения: к какому типу мировоззрения респонденты себя относят; разделяют ли они понятия веры и религии; как оценивают значимость и необходимость религии и церковного института для общества. Ко второй группе относились вопросы, касающиеся принадлежности к конфессии, воспитания в рамках религиозных ценностей и поддержания религиозных традиций. К третьей группе относились вопросы, касающиеся регуляторов поведения, а также вопросы, посвященные соблюдению религиозных традиций, обычаев и обрядов.

Хочется отметить, что в рамках первого вопроса две трети респондентов идентифицировали себя как верующих в Бога в рамках традиционных религий (184 человека, что составило 67 % от общего числа опрошенных); одна треть респондентов не верит в Бога в рамках традиционных конфессий (86 человек, что составило 31 %). Оставшиеся 2 % либо не относят себя к традиционным конфессиям, либо отказались отвечать на данный вопрос. Можно отметить, что большая часть из числа опрошенных признают существование Бога или высших сил.

Следующий вопрос был посвящен посещению храма. Согласно ответам, вера в Бога не всегда сопряжена с посещением храма. 63 % от числа опрошенных посещают храм, из них на постоянной основе 11 % (32 человека), редко и добровольно – 45 % (122 человека), редко (под влиянием окружения, традиций), но при этом не верят в Бога – 7 % (19 человек). Эти данные указывают на постепенное снижение влияния религиозного института на молодых людей, поскольку регулярное посещение церквей становится менее распространенным.

Третий вопрос был посвящен разделению понятий веры и религии. Большая часть опрошенных разграничивает эти понятия (72 %, что составляет 196 человек), подразумевая под церковью институт, регламентирующий духовную жизнь, а под верой – внутреннее глубинное убеждение в существовании Бога и право на исключительно личные отношения с ним.

На вопрос о принадлежности к религиозной конфессии большинство относит себя к христианству (188 человек, что составляет 69 %); 19 % (51 человек – почти каждый пятый) от числа опрошенных считают себя атеистами; 13 % (35 человек) ответивших на данный вопрос относят себя к иным религиям (10 %) или затрудняются ответить, то есть не имеют четкого представления о своей религиозной принадлежности (3 %).

Хочется отметить, что под атеизмом респонденты понимали осознанное отрицание Бога или высших сил, идентификацию себя

вне религии, а также неосознанное отношение к последней, позволяющее не задумываться над этим вопросом.

Большинство студентов (228 человек, что составляет 83 %) на вопрос о том, является ли их семья верующей, ответили, что выросли в семье, считающей себя верующей.

Однако лишь чуть более половины (168 человек, что составляет 61 %) отметили, что родители активно передавали им религиозные нормы и традиции, такие как чтение священных книг, соблюдение заповедей, постов и праздников, посещение храма.

Из этого вытекал следующий вопрос о том, прививались ли религиозные ценности в виде соблюдения заповедей и постов, чтения священных текстов, соблюдения традиций, посещения храма и пр. На этот вопрос 61 % респондентов (168 человек) ответили положительно: «да» и «скорее да».

Следующий вопрос был об официальном посвящении в ту или иную религию и подразумевал прохождение ритуалов, после которых признается принадлежность к конфессии (в частности, в православном христианстве это обряд крещения). В результате анализа ответов официально крещенными оказались 202 человека, что составило 74 % от общего числа опрошенных, из них самостоятельно и осознанно прошли ритуал крещения 17 человек (6 %) и планируют принять христианство посредством крещения 7 человек (3 %).

Вопрос о том, что является регулятором поведения респондентов, предполагал свободный выбор нескольких ответов из предлагаемого ряда. Обращает на себя внимание тот факт, что религиозными законами, к примеру заповедями, руководствуется меньшинство из числа ответивших – всего 90 человек. На вопрос о том, что является регулятором вашей деятельности и поведения, большинством были даны следующие ответы: собственные нравственные принципы (208 человек); государственные законы (193 человека); общечеловеческая мораль (164 человека). Несмотря на то, что большинство респондентов оказались верующими, в своих действиях они руководствуются собственными нравственными ориентирами, что свидетельствует о принадлежности к светской социальной парадигме и сформированности мировоззрения. Таким образом, несмотря на высокий уровень самоидентификации себя как верующих, лишь небольшой процент (около 35 %) указал, что в повседневной жизни руководствуется религиозными принципами. Для большинства респондентов (более двух третей) основными факторами поведения выступают внутренние нравственные установки, общественные правила и законодательство государства.

На вопрос о соблюдении религиозных традиций и обычаев (посещение богослужений, соблюдение постов, участие в праздниках и пр.) самым популярным ответом стал следующий: «да, иногда соблюдаю» (111 ответов). Среди вариантов ответов, отрицающих необходимость соблюдения религиозных традиций, самым популярным стал «не считаю нужным» (37 ответов). Отметим, что положительных ответов, сводящихся к формулировкам «всегда соблюдаю», «да, иногда соблюдаю», «соблюдаю под воздействием близких», «соблюдаю по собственному желанию» было выбрано почти в два раза больше (202 ответа), что свидетельствует о поддержании религиозных традиций, идущих из семьи. Число отрицательных ответов: «не соблюдаю, так как ничего не знаю об этом», «не соблюдаю, потому что не хочу», «не считаю нужным», «раньше соблюдал, сейчас нет» составило 119.

Следующий вопрос был о значимости религиозного института. Большинство студентов считают его значимым и скорее значимым, что составило 69 % от общего числа респондентов (190 человек).

Заключительный вопрос о необходимости религии для общества предполагал выбор нескольких ответов из числа предлагаемых. В качестве самых популярных были выбраны ответы, предполагающие следующие формулировки: «для развития духовно-нравственной культуры» (175 ответов); «для сохранения традиций и культурного наследия» (153 ответа); «для формирования ценностей» (138 ответов); «для регуляции общественного поведения» (109 ответов); «для общественного развития как дополнение к законодательству» (85 ответов). Также респондентам была предложена возможность для свободного ответа на данный вопрос. Обращает на себя внимание факт неразличения понятий религии и веры, демонстрируемый в свободных формулировках. Согласно свободно данным ответам, необходимость религии обосновывается психологическим спокойствием человека, наличием внутренней опоры,

использованием религии как средства утешения. Такой ответ в свободной формулировке дали 4 человека. Также необходимость религии была обоснована страхом смерти и необходимостью в кого-то верить. Два человека обосновывают полезность религии через регламентацию и контроль духовной жизни. Два человека объяснили необходимость религии для современного общества как пути поиска истины, а также самопознания и саморегуляции. 32 человека выбрали ответ, отрицающий необходимость и важность религии, а среди свободных формулировок религия определялась как пережиток прошлого или «соломинка для потерянных людей».

Большая часть опрошенных считает религиозный институт значимым и обосновывает его необходимость для общества развитием духовно-нравственной культуры, моральных ориентиров и сохранением культурного наследия.

В результате проведенного исследования было установлено, что студенты демонстрируют высокую степень признания наличия Бога или высших сил, однако авторитет церкви и ее влияние на повседневную жизнь большинства студентов уменьшается, несмотря на семейную поддержку и традиционные формы воспитания [2, с. 39]. Их приверженность формальным аспектам религии постепенно снижается [8, с. 143]. Большинство студентов осознают разницу между личной верой и организационной структурой религии, подчеркивая значимость внутреннего чувства перед внешним соблюдением религиозных норм. Однако значительное количество студентов заявляют, что религия важна для духовного роста и сохранения традиций, но они сами следуют ей нерегулярно. Важнейшие факторы, регулирующие поведение современных студентов, включают личностные нравственные ориентации, социальные нормы и государственные законы, а не предписания религиозных догматов.

Таким образом, исследование показывает, что, несмотря на сохранение роли религии в формировании общей картины мира и распространенность религиозных убеждений среди студентов, официальное влияние церкви и религиозных организаций значительно снизилось. Студенты склонны рассматривать свою личную веру отдельно от традиционных религиозных институтов, что отражает переход к более индивидуалистическому подходу к вопросам веры и морали.

Список литературы

1. Боброва, Э.В. Особенности гражданственности и патриотизма студенческой молодежи технического вуза / Э.В. Боброва, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 5(65). – С. 196–212.

2. Богатова, О.А. Динамика религиозности провинциального студенчества / О.А. Богатова, О.Г. Чуйкова // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11. – № 2. – С. 63–84.

3. Ивлева, М.Л. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования / М.Л. Ивлева, С.Н. Курилов, В.И. Россман // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 481–493.

4. Курашова, С.А. Анализ состояния духовно-нравственного развития будущих специалистов технического вуза / С.А. Курашова, Г.Б. Мощенок, О.В. Степнова // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 5(59). – С. 126–142.

5. Кутявина, Е.Е. Место религии в системе ценностей студентов / Е.Е. Кутявина, Д.Е. Ивашечкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 1(53). – С. 87–93.

6. Лебедев, С.Д. Религиозно-мировоззренческие стратегии российской молодежи / С.Д. Лебедев // Наука. Культура. Общество. – 2025. – Т. 31. – № 3. – С. 26–40.

7. Самыгин, С.И. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в системе современного российского высшего образования: основные проблемы и перспективы / С.И. Самыгин, П.С. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 4. – С. 257–265.

8. Селиверстова, Н.А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодежи / Н.А. Селиверстова, Ю.А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 127–144.

9. Старчикова, И.Ю. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании студентов технического вуза / И.Ю. Старчикова, Г.Б. Мощенок // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 34–36.

10. Шакурова, Е.С. Роль философии в становлении мировоззрения студентов авиационного университета / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 121–123.

References

1. Bobrova, E.V. Osobennosti grazhdanstvennosti i patriotizma studencheskoi molodezhi tekhnicheskogo vuza / E.V. Bobrova, G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 5(65). – S. 196–212.

2. Bogatova, O.A. Dinamika religioznosti provintsialnogo studenchestva / O.A. Bogatova, O.G. Chuikova // Nauchnyi rezultat. Sotsiologiia i upravlenie. – 2025. – T. 11. – № 2. – S. 63–84.

3. Ivleva, M.L. Religioznye tsennosti glazami molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniia / M.L. Ivleva, S.N. Kurilov, V.I. Rossman // Vestnik RUDN. Seriia: Sotsiologiia. – 2018. – T. 18. – № 2. – S. 481–493.

4. Kurashova, S.A. Analiz sostoianiia dukhovno-nravstvennogo razvitiia budushchikh spetsialistov tekhnicheskogo vuza / S.A. Kurashova, G.B. Moshchenok, O.V. Stepnova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2022. – № 5(59). – S. 126–142.

5. Kutiavina, E.E. Mesto religii v sisteme tsennostei studentov / E.E. Kutiavina, D.E. Ivashechkina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriia: Sotsialnye nauki. – 2019. – № 1(53). – S. 87–93.

6. Lebedev, S.D. Religiozno-mirovozzrencheskie strategii rossiiskoi molodezhi / S.D. Lebedev // Nauka. Kultura. Obshchestvo. – 2025. – T. 31. – № 3. – S. 26–40.

7. Samygin, S.I. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie obuchaiushchikhsia v sisteme sovremennogo rossiiskogo vysshego obrazovaniia: osnovnye problemy i perspektivy / S.I. Samygin, P.S. Samygin // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2025. – № 4. – S. 257–265.

8. Seliverstova, N.A. Religioznaia identichnost v smyslovoi samoreguliatsii molodezhi / N.A. Seliverstova, Iu.A. Zubok // Nauchnyi rezultat. Sotsiologiia i upravlenie. – 2023. – T. 9. – № 2. – S. 127–144.

9. Starchikova, I.Iu. K voprosu o grazhdansko-patrioticheskom vospitanii studentov tekhnicheskogo vuza / I.Iu. Starchikova, G.B. Moshchenok // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 34–36.

10. Shakurova, E.S. Rol filosofii v stanovlenii mirovozzreniia studentov aviatsionnogo universiteta / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 121–123.

© Е.С. Шакурова, В.Е. Кондрашова, 2026

УДК 81

М.А. КОВАЛЕВА, М.В. ВЕККЕССЕР, П.Г. ФЕДОСЕЕВ, С.А. АГАПОВ

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРОДНОЙ ПРИМЕТЫ

Ключевые слова: фольклор; приметы; народные приметы; суеверие; поверье.

Аннотация: Приметы являются бесценным кладезем знаний о народном мировосприятии, его вере, обрядах и обычаях. Анализ их языковых особенностей способствует углублению понимания взаимосвязи языка и культурного наследия, а также выявлению особенностей функционирования языка в фольклорной среде. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: определение понятия народной приметы и ее основных признаков; анализ структуры и содержания наиболее распространенных русских народных примет; выявление стилистических приемов и выразительных средств, используемых в народных приметах; рассмотрение понимания народных примет в настоящее время. Методы исследования: анализ и синтез; контекстный анализ; интерпретационный метод. В результате исследования авторы приходят к выводу, что языковое оформление народной приметы – это комплексное сочетание поэтических приемов и прагматических элементов; народные приметы продолжают существовать и активно использоваться людьми, хотя претерпевают существенные изменения.

Термины «приметы» и «поверья» нередко используются взаимозаменяемо, однако, когда речь идет о погоде, обычно говорят о приметах. Разница между ними становится очевидной в ситуациях, когда поверье предполагает большую неопределенность как в условиях, так и в предсказываемом результате [1]. В контексте нашей работы под народными приметами понимаются проверенные временем предсказания, основанные на презумпции скрытой связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой, метафорической форме [5].

В ходе анализа примет нами использовалась классификация Е.Г. Павловой [4]: 1) приметы – собственно прогнозы (в них «прогноз – единственный функциональный и смысловой признак»): а) приметы природные: если запляшут (в воздухе) стрекозы, будет буря; б) приметы бытовые: встретишься с пустым кувшином – жди неудачи; 2) приметы-правила (они «имеют помимо прогноза функциональные признаки совета или запрета»): а) табу (носят негативный характер: мальчику нельзя давать есть мясо с передней ноги медведя, потому что, когда будет охотиться, [медведь] расцарапает ему лицо когтями); б) колдовство (носят позитивный характер: чтобы ружье било в цель, надо вытереть его ствол кровью из мизинца, промыть водой, которой мыли мертвеца.

Таким образом, приметы делятся на погодные, сельскохозяйственные, суеверные и бытовые.

Народные приметы отличаются четкой и лаконичной структурой, которая обеспечивает их легкое запоминание и точную передачу. Грамматический строй примет прост и функционален. Чаще всего они представляют собой короткие повествовательные или условные предложения. Их ключевые характеристики: 1) преобладание простых или условных конструкций: «Если кошка умывается – к гостям»; 2) использование глаголов в прошедшем или настоящем времени, что подчеркивает постоянство наблюдаемой связи; 3) центральная роль именительного падежа существительных, которые становятся смысловым ядром, четко обозначая предмет-предвестник («ворон», «гром») или прогнозируемое

явление («гости», «дождь»).

Композиция большинства примет логична и отражает причинно-следственную связь: 1) классическая двухчастная модель наиболее распространена (первая часть описывает событие-знак, вторая – прогноз-последствие: «Ворон каркает – к беде»); 2) более сложная трехчастная структура включает не только знак и следствие, но и связующий элемент – ассоциацию или временной маркер (например, в примете «Петух пропел утром рано – день будет ясный» часть «утром рано» уточняет условие, делая прогноз точнее). Для запоминания и передачи часто используется ритм, рифма или звукопись: «Как аукнется, так и откликнется» [5].

Уверенность в предсказании передается через модальные слова (нужно, пора, можно) и грамматические формы (повелительное наклонение: «Пора сеять боб, когда запоет удод»; «Зима снежная – быть урожаю»).

Некоторые приметы строятся не на причине, а на подобии явлений в разные временные периоды: «Каков день на Казанскую (4 ноября), такова и зима». Здесь событие-знак и прогноз связаны не причинно, а по аналогии, что поддерживается лексически (указанием на конкретные даты или местоимениями «тот же», «такой же») [3].

Лаконичность приметы компенсируется концентрацией выразительных средств, превращающих ее в миниатюрное поэтическое произведение, это обуславливает их дидактическую ценность в ходе изучения малых фольклорных жанров в школе [2]. Ключевыми приемами являются: 1) повтор (лексический и звуковой): создает ритм и усиливает впечатление («Петухи кричат вечером – ветер будет снова»); 2) аллитерация и ассонанс: звуковая инструментовка делает фразу мелодичной и легко ложащейся на память («Кошка чихнула – гость придет скоро»); 3) паронимическая игра на созвучии слов усиливает смысловую связь между знаком и прогнозом («Когда курица пьет – будут дожди лить»); 4) антитеза: резкое противопоставление частей подчеркивает контрастность предсказания и способствует его запоминанию («Зима снежная – лето дождливое»); 5) метафора (глагольная и именная): перенос значения создает живой, образный язык («Рога луны яркие – к морозу»). Эти средства превращают примету из констатации в эстетически завершенную формулу, чья ритмичность и образность обеспечивают ее многовековую живучесть.

Примечательно, что в эпоху информационных технологий и достаточно развитой науки существует вера в мистическое и необоснованное. В современном социуме интерес к приметам не только не ослабевает, но и возрастает, при этом актуальной задачей становится сбережение самой приметы, которая при многочисленных перепечатках нередко теряет свою исконную, веками отшлифованную языковую форму [5].

Современные приметы «адаптируются» к новым условиям жизни, сохраняя при этом традиционные корни.

Традиционные приметы отражали реалии аграрного уклада, но сегодня они зеркально воспроизводят структуру и ценности современного общества, формируя целые корпоративные и субкультурные своды «правил на удачу». Это явление можно рассматривать как механизм психологической адаптации к профессиональным стрессам и неопределенности.

Возникновение примет в профессиональных сообществах (медиков, актеров, пожарных, таможенников) – это не суеверие, а форма ритуального поведения, призванная символически контролировать непредсказуемые аспекты работы. Запрет акушеру-гинекологу стричь ногти перед дежурством или касаться ножа – это символическое «заклятие» от сложных родов или операций. Актер, не моющий голову перед премьерой, и пожарный, делающий то же перед дежурством, совершают схожий ритуал избегания, хотя их профессиональные риски кардинально различаются. Таким образом, сходство примет кроется не в объективной логике, а в общей психологической потребности в символическом контроле над ситуацией высокой ответственности и непредсказуемости.

Сам язык новых примет служит четким индикатором их современного происхождения и аудитории. В них прочно прописались реалии постиндустриального мира: угроза теперь – не неурожай, а «финансовый крах»; удача – не богатый надой, а «премия» или «зарубежные партнеры». Примета «Наряжать во сне елку – к малооплачиваемой работе» красноречиво говорит о современных социальных тревогах [3].

Кардинально изменилась временная привязка. Календарь земледельца, жестко связанный с циклами природы и церковными датами

(«На Сидора», «На Иванову ночь»), уступил место абстрактным, часто заимствованным системам: «23-й день по солнечному календарю». При этом архетипические символы демонстрируют удивительную устойчивость, наполняясь новым содержанием: 1) ведро, традиционно сулящее достаток или нужду, теперь предвещает «премию»; 2) веник как оберег от нечистой силы перекочевал в офис и самолет, где, будучи поставленным «ручкой вниз», привлекает «большую прибыль»; 3) студенческий ритуал с веником и ленточкой – это яркий синтез древнего символа (очищения), атрибута удачи (ленты) и современной цели («сдать экзамен») [3].

Меняются носители и формы распространения примет. Традиционно приметы передавались устно от старших членов семьи младшим. Сегодня основными каналами распространения стали интернет, социальные сети и мобильные приложения. Люди охотно делятся своими приметами онлайн, создавая целые сообщества любителей народных знаков и предсказаний. Новые технологии позволяют визуализировать приметы с помощью иллюстраций, мемов и анимаций, делая их доступными широкой аудитории.

Несмотря на научно-технический прогресс, молодежь проявляет живой интерес к народным приметам. Многие молодые люди воспринимают приметы как забавные ритуалы или развлечение, не придавая им серьезного значения. Но одновременно сохраняется традиция уважения к традиционным знаниям и проявляется стремление сохранить наследие предков. Активно используются «студенческие приметы». Отметим, что некоторые студенческие приметы создаются по традиционной модели, однако их особенностью является игровой характер, что, как известно, характерно и для некоторых фольклорных жанров: «Перед экзаменом покатать по учебнику яблоко – подкатит пятерка»; «Перед экзаменом на ночь положить под подушку волос – сдашь успешно».

Традиционные приметы были сконцентрированы на взаимодействии с природой (урожай, погода, здоровье скота) и выживании в аграрном мире. Современные же приметы сместили фокус в сферу социальных и профессиональных успехов, демонстрируя смену базовых тревог.

1. Доход и карьера: «Уронить деньги – к убытку»; «Сесть на угол стола – к безбрачию / проблемам с начальством» (здесь распространена трансформация примет в ритуалы перед собеседованием или сделкой: надеть «счастливый» галстук, постучать по дереву после хвастовства планами).

2. Цифровая среда: появились суеверия цифровой эпохи («Если упал интернет перед отправкой важного письма – к удаче, система тебя бережет»; «Черная кошка пробежала через экран» как мем; «рассыпать соль» в виде случайного удаления файла).

3. Индивидуальный успех: в отличие от общинных крестьянских примет, новые ритуалы носят личный характер и часто связаны с достижением индивидуальных целей (сдача экзамена, удачное свидание).

Ключевая особенность современных суеверий – их двойственная природа. Они существуют в пространстве между искренней верой и отстраненной иронией, между ритуалом и игрой. Человек может: 1) иронизировать, говоря «Обязательно нужно уронить пропуск перед важным вылетом, это же примета!», но при этом подсознательно выполнить действие; 2) играть, используя приметы как социальный скрипт для снятия напряжения в коллективе («Все потрогаем “на удачу” презентацию коллеги»); 3) верить «на всякий случай», следуя правилу «не искушай судьбу». Эта прагматичная вера не требует глубокой убежденности, но создает психологический комфорт.

Таким образом, в XXI в. примета не исчезла, а трансформировалась. Она продолжает выполнять свою древнейшую психологическую функцию – снижать тревогу и упорядочивать хаос непредсказуемой реальности, будь то капризы погоды или нестабильность рынка. Однако теперь она делает это на новом материале, заимствуя формы из офисной жизни, цифрового общения и поп-культуры. Эта смесь веры, иронии и игры демонстрирует, что примета остается гибким инструментом смыслообразования.

Список литературы

1. Завьялова, Е.Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации / Е.Е. Завьялова // Проблемы филологии, культурологии, искусствоведения. – 2013. – № 2. – С. 187–193.

2. Кокоурова, К.В. Лексикография как инструмент усвоения средств выразительности школьниками / К.В. Кокоурова, М.В. Веккессер, Н.Е. Булгакова, А.А. Веккессер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11(176). – С. 112–114.

3. Кулькова, М.А. Тематическая и функциональная классификация народных примет (на материале русских и немецких паремий) / М.А. Кулькова // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития. – Казань : Печать-Сервис-XXI век, 2013. – С. 108–114.

4. Павлова, Е.Г. Опыт классификации народных примет / Е.Г. Павлова // Паремиологические исследования : сб. ст. / сост. Г.Л. Пермякова. – М. : Наука, 1984. – 294 с.

5. Тонкова, Е.Е. Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии : дис. … канд. филол. наук / Е.Е. Тонкова. – Белгород, 2007. – 189 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://clck.ru/3R5Fdd (дата обращения: 22.12.2025).

References

1. Zavialova, E.E. Primety kak folklornyi zhanr: opyt sistematizatsii / E.E. Zavialova // Problemy filologii, kulturologii, iskusstvovedeniia. – 2013. – № 2. – S. 187–193.

2. Kokourova, K.V. Leksikografiia kak instrument usvoeniia sredstv vyrazitelnosti shkolnikami / K.V. Kokourova, M.V. Vekkesser, N.E. Bulgakova, A.A. Vekkesser // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11(176). – S. 112–114.

3. Kulkova, M.A. Tematicheskaia i funktsionalnaia klassifikatsiia narodnykh primet (na materiale russkikh i nemetskikh paremii) / M.A. Kulkova // Russkaia i sopostavitelnaia paremiologiia v Tatarstane: istoki razvitiia. – Kazan : Pechat-Servis-XXI vek, 2013. – S. 108–114.

4. Pavlova, E.G. Opyt klassifikatsii narodnykh primet / E.G. Pavlova // Paremiologicheskie issledovaniia : sb. st. / sost. G.L. Permiakova. – M. : Nauka, 1984. – 294 s.

5. Tonkova, E.E. Narodnaia primeta s pozitsii lingvokognitivistiki i lingvokulturologii : dis. … kand. filol. nauk / E.E. Tonkova. – Belgorod, 2007. – 189 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://clck.ru/3R5Fdd (date of access: 22.12.2025).

© М.А. Ковалева, М.В. Веккессер, П.Г. Федосеев, С.А. Агапов, 2026

УДК 82-95

М.В. ПОКОТЫЛО

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖАНРА ТЕХНОТРИЛЛЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АНДРЕЯ САВИНА)

Ключевые слова: массовая культура; триллер; технотриллер; псевдотриллер; детектив; фантастика; хоррор; саспенс.

Аннотация: Целью статьи является выявление особенностей функционирования жанра технотриллера в современной русской литературе. Задачи исследования: выявить жанровую природу технотриллера в художественной литературе, рассмотреть специфику функционирования технотриллера в русской литературе на современном этапе. В работе использовался метод анализа отзывов читателей на романы «Малинур» и «Ошибка предубеждения» российского писателя Андрея Савина. Исследование показало, что популярный в массовой культуре жанр технотриллера в условиях современной российской действительности претерпевает количественные и качественные изменения с учетом социально-политических и экономических преобразований, прошедших в нашей стране на рубеже XX–XXI вв. При наличии большого количества псевдотриллеров в современной отечественной литературе в последние годы отмечается тенденция ориентации данного жанра на интеллектуальную аудиторию, способную оценить и правильно интерпретировать новую информацию, предлагаемую писателями.

В современной массовой литературе особый интерес вызывает такой поджанр триллера, как технотриллер, который возник на стыке таких жанров, как военный роман, научная фантастика и шпионский триллер. Основоположниками технотриллера считаются американские писатели Том Клэнси и Майкл Крайтон, однако истоки технотриллера можно увидеть в производственных романах канадского писателя британского происхождения Артура Хейли. Ведь под технотриллером понимается «остросюжетное прозаическое произведение, в основе которого лежит документально точный и подробный рассказ о технологии производства или оказании услуг, функционировании различных социальных структур и отраслей экономики, содержащий значительную долю новой для большинства читателей информации» [2]. Подробное описание технологий конкретной профессиональной деятельности и делает родственными жанры производственного романа и технотриллера.

Главной отличительной чертой технотриллера является передача читателям новой информации, при этом герои выполняют вспомогательную (служебную) функцию для раскрытия основной темы. Интрига, основанная либо на описании глобальной катастрофы, либо на рассказе о совершении серии громких преступлений, используется в технотриллере для привлечения и удержания внимания читателей. Как справедливо отмечают отечественные исследователи поджанра, «технотриллер занимает промежуточное положение между документалистикой (*non fiction*) и литературой вымысла» [2]. Именно получение новой информации о жизни общества в доступной форме обеспечило и продолжает обеспечивать популярность данного жанра у читателей практически во всех странах. В американской и западноевропейской литературе зачастую в технотриллерах детально описывается одна из четырех сфер деятельности – война, политика, разведка и расследования. Во второй по-

ловине XX в. в условиях «холодной войны» между СССР и США вышеназванные сферы были актуальны для читателей. Хотя советские читатели смогли познакомиться с произведениями основоположника жанра технотриллера – романами американского фантаста Майкла Крайтона практически сразу [1, с. 28], в нашей стране произведения, относящиеся к жанру технотриллера, появились значительно позже – в начале 1990-х гг., что объясняется социально-политическими и экономическими условиями существования отечественной культуры в тот период. В СССР культура подчинялась господствующей коммунистической идеологии, которая предполагала обязательное наличие и пропаганду в произведениях советского искусства высоких идей – героизма, самопожертвования, коллективизма и патриотизма. Появление идеологически выверенных художественных произведений стимулировалось через социальный заказ в рамках созданных и существовавших в советский период творческих союзов деятелей искусства (Союзов писателей, композиторов, художников и кинематографистов), а также через цензуру всех издававшихся и выходивших в массовый прокат произведений. В США и ряде стран Западной Европы государственные власти официально не предъявляли к деятелям искусства требований по пропаганде высоких идей, поэтому в западной культуре в художественных произведениях могли быть в полной мере показаны и растиражированы немыслимые для официальной советской культуры явления, такие как секс, насилие и нажива, которые оценивались нередко в положительном ключе как самими создателями, так и потребителями такого продукта (читателями, зрителями и слушателями). Естественно, развитие родственных жанров в отечественной и западной литературах происходило по-разному. Например, производственный роман – предтеча жанра технотриллера – был представлен и в советской, и американской литературе, однако если в советском производственном романе все внимание уделялось взаимоотношениям главных героев, а производственные процессы являлись лишь фоном действия (достаточно вспомнить романы Ф. Гладкова «Цемент» и Н. Островского «Как закалялась сталь»), то в американском производственном романе все внимание акцентировалось на детальном описании технологий конкретной производственной деятельности (яркими примерами в этом плане являются произведения Артура Хейли «Аэропорт», «Отель» и «Менялы»). Иной подход в описании окружающей действительности, реализованный в американском производственном романе, заинтересовал читателей в нашей стране; неслучайно первые романы А. Хейли, переведенные на русский язык, стали популярны в советской и сохраняют свою популярность в российской читательской среде [4].

С началом эпохи перестройки (в середине 1980-х гг.) в нашей стране началось значительное ослабление цензуры и переоценка советских ценностей, что в начале 1990-х гг. привело не только в распаду Советского Союза, но и к практически полной отмене цензуры. Также серьезные изменения коснулись финансирования деятелей культуры и тиражирования произведений искусства, где стал применяться принцип рыночной торговли – спрос рождал предложение. Если книга или кинофильм не пользовались спросом у массовой аудитории, то их не издавали и не показывали на экранах. Кроме того, российские издатели переводной художественной литературы «с прискорбием выяснили, что зарубежным писателям нужно все-таки платить за права на их произведения в русском переводе» [2], поэтому в этот период в России формируется новый тип издательской стратегии – импортозамещение в литературе, который основан на привлечении к созданию книг, пользующихся популярностью у россиян, отечественных авторов, писавших романы и повести по «западным лекалам», издававшихся под англоязычными псевдонимами, нередко переносящих в текстах своих произведений западную модель на русскую фактуру. Причем данную стратегию импортозамещения подхватили не только книгоиздатели, но и представители киноиндустрии вместе с массмедиа. Такая стратегия сохраняется в отечественной массовой культуре вплоть до настоящего времени и «срослась с патриотическим убеждением» о том, что можно найти талантливых авторов, которые способны создать произведения, аналогичные тем, которые имели успех и доход на Западе. На рубеже XX и XXI вв. вышло большое количество книг и кинофильмов, адаптированных «под Запад», которые так и не смогли повторить тот успех, который был у аналогичных проектов за рубежом. Естественно, российские писатели и издатели в новых социально-эконо-

мических условиях начинают ориентироваться на вкусы потребителей массовой литературы, что не могло не сказаться на качестве произведений, написанных в определенных жанрах. Так, по мнению В. Мясникова, «вся массовая литература делится на три сорта, точнее, на три категории качества – для умного читателя, для среднего ума и дубовая» [2]. Основываясь на этом высказывании, отечественные технотриллеры, появившиеся в России в начале 1990-х гг. и издающиеся вплоть до настоящего времени, условно можно разделить на три категории.

1. Интеллектуальный технотриллер пишется для серьезного и умного читателя, нередко содержит описание научных теорий, передает читателю обширные и точные знания о тех или иных сферах профессиональной деятельности. К данной категории технотриллеров можно отнести цикл романов русской журналистки и писательницы, ныне включенной в список иностранных агентов, Юлии Латыниной «Ахтарский металлургический комбинат» (1998–2003 гг.) и роман бывшего руководителя «ЛогоВАЗа» Юлия Дубова «Большая пайка» (1999 г.), рассказывающие об особенностях функционирования российской экономики в 1990-е гг., о связи олигархов с криминалом, об использовании рейдерских захватов крупных промышленных предприятий. Следует признать, что не каждый среднестатистический гражданин, не имеющий профильного образования, может сейчас разобраться в хитросплетениях российской экономики «эпохи первоначального накопления капитала», но эту задачу успешно решили вышеназванные романы, которые в увлекательной форме позволили раскрыть специфические экономические и юридические тонкости ведения хозяйственной деятельности в России в конце XX в.

2. Технотриллер для среднего читателя («средний технотриллер») – это и есть «в чистом виде технотриллер», он представляет собой нечто среднее между «развлекательным чтивом и художественным документом нашего времени» [2]. Именно такой технотриллер позволяет массовой аудитории в доступной форме получить достоверную информацию об одной из сфер человеческой деятельности. Ярким примером такого вида технотриллера является роман известного рок-музыканта Алексея Рыбина «Фирма» (2000 г.) об особенностях отечественного музыкального шоу-бизнеса. Не менее интересными примерами «среднего технотриллера» являются романы Сергея Романова «Автовор» (2000 г.), «Парламент» (2000 г.), «Нищие» (1998 г.), позволяющие раскрыть конкретные области экономической и производственной деятельности, обозначенные в названиях романов. Мы полагаем, что создать качественный «средний технотриллер» может автор, который непосредственно был связан с описываемой сферой деятельности и при этом имеет опыт работы в написании текстов в доступной форме. Именно соединение достоверных знаний о той или иной сфере человеческой деятельности с опытом написания доступных текстов позволяет рассчитывать на успех. Например, хотя Сергей Романов и имеет достаточный опыт в написании публицистических текстов, а перед написанием своего романа «Автовор» несколько месяцев работал в фирме по установке противоугонных сигнализаций, однако большой популярности среди отечественных читателей его роман не получил по причине отсутствия интриги в произведении.

3. «Дубовый» технотриллер рассчитан на массового читателя и используется только для развлекательного чтения, которое не предполагает серьезных интеллектуальных усилий. Эта категория технотриллеров, одна из самых массовых и низкокачественных, нередко строится по следующему принципу: переплетение криминальной и любовной линий, а также обязательное наличие «как минимум одного полового акта на каждые сто страниц текста» [2]. Именно в такой разновидности технотриллера во всей красе проявилась издательская стратегия импортозамещения в литературе, когда по заказу крупного издательства отечественный писатель пытается создать адаптированную версию известного западного технотриллера для русского читателя. Наглядным примером в этом плане являются романы Олега Андреева «Отель» (2003 г.), «Вокзал» (2002 г.) и «Казино» (2002 г.). Уже названия романов отсылают нас к известным произведениям Артура Хейли и Сидни Шелдона. Сюжетная канва западных писателей в романах Андреева тоже просматривается, только события разворачиваются в России, и достоверной информации о российской действительности и отечественных технологиях читатель не узнает, потому что «задача рассказать про технологическую правду» перед писателем не стояла, а ставилась лишь задача «пред-

ставить сочинение на заданную тему», с которой Андреев успешно справился, так как «смог всех поразить и всех удивить» [2].

По справедливому замечанию В. Мясникова, к сожалению, в новейшей отечественной литературе отмечается устойчивая тенденция к преобладанию псевдотриллеров, а надежда на создание средних и интеллектуальных технотриллеров ничтожно мала, что объясняется, прежде всего, социально-экономическим положением потребителей массовой культуры. При условии повышения экономического благосостояния россиян есть надежда изменить спрос на качественную литературу. Кроме того, в отечественной литературе еще не появилось писателя, который бы смог написать технотриллер, сравнимый по популярности с западными коллегами. Между тем спрос на качественный технотриллер во все времена и во всех странах существовал и продолжает существовать, ведь технотриллер подробно описывает, используя художественные средства, «правду жизни» в увлекательной форме. Особое место в развитии жанра технотриллера занимает кинематограф – и за рубежом, и в нашей стране известные романы-технотриллеры экранизировались, тем самым привлекая внимание массовой аудитории. С учетом снижения интереса молодежи к чтению экранизация качественных технотриллеров, с одной стороны, позволит привлечь внимание молодежи к проблемам, поднимаемым массовым искусством, а с другой стороны – при наличии интереса к кинотриллерам подтолкнет молодых читателей к поиску и ознакомлению с первоисточниками.

Одним из качественных отечественных технотриллеров можно назвать роман Андрея Савина «Ошибка предубеждения», первый том которого был написан и издан незадолго до начала специальной военной операции (**СВО**) в Украине (в ноябре 2021 г. – январе 2022 г.), а второй том был написан и издан в 2023 г. Роман А. Савина рассказывает об актуальном политическом кризисе, возникшем между Россией и США накануне СВО, и событиях, последовавших за ним. Как отмечает Андрей Савин в аннотации к своему роману, «*сюжет книги основан на художественной интерпретации автором ряда реальных событий*». В предисловиях к каждому тому романа автор подчеркивает, что «абсолютно все» герои его романа – «вымышленные персонажи», за исключением «нескольких политических фигур», при этом «любые совпадения с существующими людьми случайны», более того, писатель «намеренно пытается избегать политических оценок описываемых событий» [3]. Однако А. Савин не отрицает, что при написании своего технотриллера использовал материалы о деятельности органов государственной власти, воинских подразделений и правоохранительных органов, взятых в сети Интернет.

Сюжет технотриллера А. Савина динамичный и увлекательный, захватывает читателя с первых страниц своей интригой – поиском ответа на вопрос о том, кто (какая реальная сила) стоит за мощной хакерской атакой на важнейшие финансовые учреждения США и как будут действовать американские власти, которые сразу же объявили российских хакеров виновными в преступлении, основываясь на следе. Искусное переплетение несовместимых, на первый взгляд, фактов и событий привлекает внимание читателей. Действие романа А. Савина разворачивается на территории трех государств – США, России и Украины, при этом одновременно происходят события в нескольких городах одной страны. Так, в России местом действия являются сразу несколько географических точек – это город Москва, Приморский край вместе с прилегающей акваторией Тихого океана, населенные пункты Крыма с прилегающим Черным морем, а также приграничная зона Белгородской области. Героями романа А. Савина являются представители органов государственной власти (президенты, министры, сенаторы и депутаты), военнослужащие (морские пехотинцы, спецназовцы, танкисты и военные моряки) и сотрудники специальных служб (разведки, контрразведки, пограничных органов) трех стран. При чтении книги «Ошибка предубеждения» чувствуется, что автор в совершенстве владеет специальной терминологией, знает тактико-технические характеристики оружия и боевой техники и при этом в доступной форме передает эту информацию читателю. Каждый новый термин в подстрочной ссылке разъясняется, что помогает читателю его понять и освоить. При этом в тексте нет излишнего нагромождения военных и правоохранительных терминов, что, в свою очередь, не утомляет читателя. Увлекательно и интересно в романе описывается танковый и морской бои, которые тоже дают читателю познавательную информацию. Детально описывается работа спецслужб, при этом одна и та

же операция рассматривается с позиции двух противоборствующих сторон: американской (включая действия украинских исполнителей под руководством кураторов из США) и российской. О качественной работе автора над данной книгой и ее связи с действительностью говорят и положительные отзывы читателей, оставленные на сайте отечественного сервиса электронных и аудиокниг «Литрес», в которых они дают высокую оценку роману «Ошибка предубеждения», рекомендуют технотриллер к прочтению, желают писателю дальнейших творческих успехов, предлагают продолжить работу над романом.

Об авторе книги «Ошибка предубеждения» Андрее Савине из официальных источников известно крайне мало – он бывший военнослужащий (офицер запаса), сейчас предприниматель, писательская деятельность для него является хобби. До технотриллера «Ошибка предубеждения» он написал три части исторического детектива «Малинур» (2021–2024 гг.), работа над которым, по признанию самого автора, стала для него «переосмыслением своего жизненного опыта» и имела «терапевтическое значение». В романе «Малинур» тоже не менее интересный сюжет – в нем переплетаются мировые религии – ислам и христианство, история (эпоха завоеваний Александра Македонского в IV в. до н.э.) и современность (эпоха Афганской войны 1979–1989 гг.), при этом подробно описываются особенности пограничной службы на советско-афганской границе в 1980-е гг. Можно смело утверждать, что исторический детектив «Малинур» сформировал оригинальный стиль Андрея Савина, который ярко и полно проявился при написании технотриллера «Ошибка предубеждения».

Как видим, в современной отечественной литературе жанр технотриллера появился в начале 1990-х гг. под влиянием произведений западной массовой культуры. Социально-политическая и экономическая ситуация в нашей стране на рубеже XX–XXI вв. сформировала стратегию импортозамещения в литературе, которая предполагает создание произведений популярных жанров отечественными писателями по «западным лекалам», что, в свою очередь, привело к созданию трех типов технотриллеров в зависимости от целевой аудитории читателей: 1) интеллектуальных технотриллеров (для серьезных и умных читателей); 2) «средних технотриллеров» (для читателей, нацеленных на досуговое чтение без серьезных интеллектуальных усилий); 3) псевдотриллеров (для неискушенной массовой читательской аудитории, для простого времяпрепровождения). На протяжении нескольких десятилетий в отечественной массовой литературе отмечалась тенденция к созданию большого количества псевдотриллеров, отличающихся низкой эстетической и культурной ценностью. В то же время в новейшей отечественной литературе появился образец качественного интеллектуального технотриллера – роман Андрея Савина «Ошибка предубеждения». Экранизация такого романа, а также популяризация его в отечественных массмедиа стимулируют интерес массовой читательской аудитории к жанру технотриллера, что, в свою очередь, может стать отправной точкой для создания новых произведений в данном жанре.

Список литературы

1. Губарев, О. Отец технотриллера / О. Губарев // Троицкий вариант – Наука. – 06.05.2025. – № 9(428). – С. 28–29.

2. Мясников, В. Технотриллер – здесь и сейчас / В. Мясников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://znamlit.ru/publication.php?id=1560 (дата обращения: 14.07.2025).

3. Савин, А. Ошибка предубеждения. Т. 1 / А. Савин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litres.ru/book/andrey-savin-32043473/oshibka-predubezhdeniya-67590575/ (дата обращения: 21.07.2025).

4. Покотыло, М.В. Массмедиа и современная наука: противоборство или сотрудничество / М.В. Покотыло // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2. – С. 149–153.

References

1. Gubarev, O. Otets tekhnotrillera / O. Gubarev // Troitskii variant – Nauka. – 06.05.2025. – № 9(428). –

S. 28–29.

2. Miasnikov, V. Tekhnotriller – zdes i seichas / V. Miasnikov [Electronic resource]. – Access mode : https://znamlit.ru/publication.php?id=1560 (date of access: 14.07.2025).

3. Savin, A. Oshibka predubezhdeniia. T. 1 / A. Savin [Electronic resource]. – Access mode : https://www.litres.ru/book/andrey-savin-32043473/oshibka-predubezhdeniya-67590575/ (date of access: 21.07.2025).

4. Pokotylo, M.V. Massmedia i sovremennaia nauka: protivoborstvo ili sotrudnichestvo / M.V. Pokotylo // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2. – S. 149–153.

© М.В. Покотыло, 2026

УДК 811.161.1

О.А. ШАТОХИНА, Л.А. СОБОЛЕВА, М.Э. РЯБОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск;
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ПРАГМАТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕНОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ТАБУИЗАЦИИ И ДЕТАБУИЗАЦИИ

Ключевые слова: прагмалингвистика; эвфемизм; дисфемизм; денотативное значение; табуизация; детабуизация; семантическая трансформация; коммуникативная стратегия.

Аннотация: Цель исследования – выявить и описать механизмы и прагматические условия, при которых происходит семантическая трансформация в предметно-логическом содержании (денотате) эвфемистических и дисфемистических единиц, а также определить роль этих процессов в регулировании коммуникативных норм. Гипотеза исследования: сдвиг денотативного значения при образовании эвфемизмов и дисфемизмов подчиняется циклической динамике табу. Эвфемизмы со временем воспринимаются как табу и требуют замены, а дисфемизмы могут переходить в разряд нейтральных или приемлемых номинаций. Задачи исследования: систематизировать ключевые теоретические подходы к изучению эвфемии, дисфемии и языкового табу; определить корпус языковых единиц, релевантных для анализа, сфокусировавшись на наиболее динамичных семантических полях; проследить на синхронном и диахроническом уровнях эволюцию денотативного значения отобранных единиц; установить корреляцию между трансформациями значений и изменением социально-культурного статуса обозначаемых явлений. Методы исследования: корпусный анализ современных медиатекстов для выявления частотности и контекстуальных сдвигов, контекстуально-прагматический анализ, сравнительно-сопоставительный метод для изучения эволюции значений, элементы социолингвистического анализа. Результаты исследования: эвфемизмы, в силу ассоциации с табуированным концептом, со временем семантически трансформируются и сами превращаются в дисфемизмы, запуская цикл поиска новых замен. Их значение и смена определяются не столько семантикой, сколько изменяющейся прагматикой и социальными установками.

Существующий в динамичном социальном пространстве, язык одновременно репрезентирует и конструирует культурные нормы. Данная диалектика наглядно проявляется в сфере табу, где стратегии ее вербализации – эвфемия и дисфемия – традиционно рассматриваются как противоположные механизмы смягчения или интенсификации выражения. Однако их истинная природа раскрывается в динамике, в процессе постоянной трансформации их ядерного, денотативного значения под влиянием меняющихся социальных установок [2]. При этом обнаруживается парадоксальная, на первый взгляд, закономерность: эвфемизмы, усваивая отрицательные коннотации табуированного денотата (обозначаемого предмета), со временем теряют эвфемистичность и требуют замены. Дисфемизмы же, напротив, в условиях целенаправленной речевой практики могут нейтрализоваться. Таким образом, денотат остается прежним, но его языковая оболочка и коммуникативный статус

претерпевают радикальные изменения, что свидетельствует о первичности прагматической функции над собственно семантическим содержанием.

Данное исследование опирается на понимание табу как фундаментального социально-психологического запрета, проецируемого на язык. Эвфемизм, возникающий как прагматически мотивированная замена табуированного слова, изначально несет в себе двойную семантику: прямое, новое значение и косвенную отсылку к старому, запретному. «Концепция эвфемизма связана с понятием табу и считается одним из основных механизмов языковой адаптации в разных культурах» [3, с. 289]. «В эвфемизмах, как и в других лексических пластах, наблюдаются семантические процессы, которые могут происходить в любой лексической системе языка, такие как синонимия, полисемия и перенос значения (метафоризация, метонимия)» [3, с. 289]. Именно эта двойственность закладывает основу для будущей трансформации. Дисфемизм, нарочито грубое или презрительное обозначение, также существует лишь в оппозиции к норме или эвфемизму, эксплуатируя эмоциональную заряженность табу.

Для выявления механизмов трансформации был определен корпус единиц из наиболее динамичных семантических полей, чей статус в обществе нестабилен: сфера физиологии, социальных девиаций, политических реалий и экономических явлений. Анализ проводился на синхронном срезе современного медийного и разговорного дискурса, а также с привлечением диахронической перспективы, позволяющей проследить эволюцию значений.

Основным методом исследования выступил корпусный анализ на материале Национального корпуса русского языка и современных медиатекстов, позволивший выявить не только частотность употребления языковых единиц, но и контекстуальные сдвиги, маркирующие динамику их стилистико-прагматических характеристик [4]. Так, прослеживание истории слов, обозначающих физиологические процессы, наглядно демонстрирует «эвфемистическую спираль». Слово, введенное как нейтральное или научное, со временем начинает восприниматься как грубое (например, ряд терминов в области пищеварения или репродукции), что требует новой эвфемистической замены, часто более перифрастической. Этот процесс семантической трансформации эвфемизма происходит потому, что связь с табуированным денотатом оказывается сильнее, чем попытка его маскировки. Частое употребление в определенном, зачастую негативном контексте приводит к тому, что сам эвфемизм вбирает в себя все негативные коннотации исходного понятия, становясь, по сути, новым дисфемизмом.

Ярким примером служит лексика, связанная с ментальным здоровьем. Научный термин «олигофрения», сменивший бытовые дисфемизмы, сам быстро приобрел стигматизирующий оттенок и был последовательно вытеснен в профессиональной сфере более нейтральными «умственной отсталостью», а затем – «интеллектуальными нарушениями». В общеупотребительной же речи старый медицинский термин часто используется как оскорбительный дисфемизм, демонстрируя полный цикл трансформации.

Совершенно иная динамика наблюдается в условиях целенаправленной детабуизации – процесса снятия речевого запрета с того или иного явления. Здесь происходит трансформация прагматической установки: стратегия избегания и смягчения замещается стратегией прямого номинативного акта, направленного на демистификацию табуированного концепта. Целью такой смены речевой тактики является деконструкция запрета через его вербализацию – лишение табу сакрального или пугающего статуса посредством открытого называния «вещей своими именами». Эта преднамеренная десакрализация через язык выступает инструментом детабуизации и рационализации ранее запретных тем. В таких контекстах именно прямые, ранее дисфемистические или просторечные обозначения могут начать терять свою шоковую ценность и переходить в разряд нейтральной или даже предпочтительной лексики. Этот механизм отчетливо виден на примере тем, которые активно обсуждаются в публичном пространстве с целью их дестигматизации: вопросы женского здоровья, психических расстройств, сексуальности. Прагматически мотивированное использование дисфемизма в нейтральных регистрах (научном, правозащитном) ведет к его детабуизации и семантической нейтрализации. Таким образом, целенаправленная сфера употребления определяет эволюцию денотативного значения слова, очищая его от стигматизирующих коннотаций.

Особый интерес представляет сфера социополитической лексики, где процессы табуизации и детабуизации часто носят идеологически мотивированный и стремительный характер [1; 4]. Одно и то же явление может последовательно получать эвфемистические («антитеррористическая операция», «оптимизация»), нейтральные и дисфемистические («оккупация», «разруха») обозначения в зависимости от позиции говорящего и доминирующего дискурса. В этом случае денотативное значение слов особенно подвижно и напрямую зависит от актуальной политической конъюнктуры. Эвфемизмы здесь служат не столько для смягчения, сколько для маскировки сути явления, а дисфемизмы – для его дискредитации. Их трансформация детерминирована сменой властных и идеологических парадигм, а не естественной семантической эволюцией.

Трансформация денотативного значения регулируется закономерными механизмами, выбор которых детерминирован прагматическими установками в рамках конкретного социокультурного контекста [2]. Так, эвфемизация реализуется через стратегии установления семантической дистанции между говорящим и негативным денотатом. К числу наиболее продуктивных относятся три базовые стратегии создания указанной дистанции. Во-первых, это метафора, осуществляющая семантический сдвиг через перемещение денотата в иную понятийную сферу. Например, эвфемизмы «уйти» или «закрыть глаза» для обозначения смерти переосмысливают биологический акт как естественное завершение или путь, смягчая его эмоциональную нагрузку. Во-вторых, перифраз размывает прямой денотат путем его описания, позволяя избежать нежелательных коннотаций. Замена слова «туалет» на «комната гигиены» акцентирует функцию, а не сам предмет. В-третьих, заимствования и научные термины создают эффект стерильности. Использование номинаций «онкологическое заболевание» или «дисфункции» вместо слов «рак» и «дефекты» выступает семантическим фильтром, апеллирующим к рациональному знанию и снижающим эмоциональную реакцию.

В противоположность эвфемизации, дисфемизация использует механизмы грубой актуализации и намеренного снижения. Ключевым инструментом здесь выступает метонимия, которая фокусирует внимание на неприглядной или физиологичной детали денотата. Например, замена «лица» на «морду» актуализирует животное начало, а дисфемизмы «сыграть в ящик» или «дать дуба» вместо «умереть» метонимически выводят на передний план материальную, тленную оболочку, подчеркивая окончательность смерти.

Другой распространенный механизм – использование сниженной стилистической окраски, включающей жаргонную, просторечную и обсценную лексику. Эта стратегия служит инструментом агрессии, профанации или маркировки групповой принадлежности, что демонстрируют замены нейтрального «уволить» на грубое «выгнать» или криминальное «порешать вопрос».

Выбор конкретного лингвистического механизма напрямую зависит от типа табуированного социокультурного концепта. В сфере физиологии и смерти доминирует оппозиция возвышенной эвфемистической метафоры и грубой дисфемистической метонимии. В социально-экономической сфере эвфемистические перифразы, такие как «оказаться за чертой бедности», служат для снятия персональной ответственности, тогда как дисфемизмы вроде «нищеброд» выполняют функцию стигматизации. В политическом дискурсе эвфемизация основана на абстрактных метафорах и терминах, а дисфемизация выступает инструментом дискредитации с помощью стигматизирующих метафорических ярлыков.

Таким образом, установлена четкая корреляция между трансформацией денотативного значения и изменением социально-культурного статуса обозначаемых явлений. Движение от табу к принятию (детабуизация) часто сопровождается реабилитацией прямых наименований и утратой ими дисфемистической силы. Обратный процесс – наложение нового табу или усиление стигмы – неизбежно запускает механизм эвфемизации, который, в силу описанного закона семантической эрозии, обречен на цикличность.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о системной прагматической обусловленности трансформации денотативного значения эвфемизмов и дисфемизмов. Данный процесс управляется динамикой социальных табу и носит циклический характер («эвфеми-

стическая спираль»), где эвфемизмы подвержены дисфемизации, а дисфемизмы – нейтрализации. Семантика единиц подчинена прагматической функции, где ведущую роль играет коммуникативная интенция социума, а не внутреннее лексическое значение [1; 2; 4].

Список литературы

1. Зубкова, Я.В. Языковые средства выражения персуазивности в русскоязычной и немецкоязычной социальной рекламе / Я.В. Зубкова, М.Э. Рябова, О.А. Шатохина // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2025. – № 2. – С. 225–234.

2. Шатохина, О.А. Лингвокультурологические характеристики коммуникативных стратегий институционального типа в виртуальной среде / О.А. Шатохина, Л.А. Качанова, Ю.А. Хилювчиц // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 348–351.

3. Шатохина, О.А. Эвфемизмы в лексической системе современного английского языка / О.А. Шатохина // Кавказский диалог : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 2024. – С. 289–291.

4. Эльясов, А.А. Стилистические особенности выражения эмотивности в социальной рекламе современного медиапространства / А.А. Эльясов, Л.А. Егорова, М.Э. Рябова // Политическая лингвистика. – 2025. – № 1. – С. 118–126.

References

1. Zubkova, Ia.V. Iazykovye sredstva vyrazheniia persuazivnosti v russkoiazychnoi i nemetskoiazychnoi sotsialnoi reklame / Ia.V. Zubkova, M.E. Riabova, O.A. Shatokhina // Rossiiskii sotsialno-gumanitarnyi zhurnal. – 2025. – № 2. – S. 225–234.

2. Shatokhina, O.A. Lingvokulturologicheskie kharakteristiki kommunikativnykh strategii institutsionalnogo tipa v virtualnoi srede / O.A. Shatokhina, L.A. Kachanova, Iu.A. Khiliuvchits // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 348–351.

3. Shatokhina, O.A. Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo angliiskogo iazyka / O.A. Shatokhina // Kavkazskii dialog : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Nevinnomyssk, 2024. – S. 289–291.

4. Eliasov, A.A. Stilisticheskie osobennosti vyrazheniia emotivnosti v sotsialnoi reklame sovremennogo mediaprostranstva / A.A. Eliasov, L.A. Egorova, M.E. Riabova // Politicheskaia lingvistika. – 2025. – № 1. – S. 118–126.

© О.А. Шатохина, Л.А. Соболева, М.Э. Рябова, 2026

УДК 811.111:81’42

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, А.Д. ГИЛЯЗЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)», г. Казань

ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ САМОРАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ. КЛИРА «*ATOMIC HABITS*»)

Ключевые слова: английский язык; директивные речевые акты; дискурс саморазвития; косвенные директивы; митигация; негативная вежливость; средства выражения побуждения; *self-help*.

Аннотация: Статья посвящена анализу директивных речевых актов в англоязычном дискурсе саморазвития на материале книги Дж. Клира «*Atomic Habits*». Цель исследования – выявить языковые средства и дискурсивные стратегии митигации директивности в тексте жанра *self-help*. Методом сплошной выборки извлечено 127 высказываний с директивной иллокуцией, проанализированных в рамках теории речевых актов и теории вежливости. Гипотеза о преобладании косвенных средств побуждения подтвердилась: императивы составляют 44 % выборки, тогда как большинство директивов реализуется через косвенные конструкции (*The key is to*...), модальные глаголы (*need to*) и условные структуры (*If you want*...). Выявленные средства соответствуют стратегиям негативной вежливости, сохраняющим автономию адресата.

Дискурс саморазвития (англ. *self-help*) – тип институционального общения, прагматически ориентированный на побуждение адресата к изменению поведения. Жанр характеризуется устойчивым набором дискурсивных практик: апелляцией к личному опыту автора, использованием научных данных, формулированием практических рекомендаций. Проблемы прагматики советов и коучингового дискурса рассматриваются в работах последних лет [2; 7; 8]. Автор текста саморазвития – наставник: он рекомендует, советует, инструктирует. Между тем прямое побуждение, согласно теории лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона, угрожает негативному лицу адресата – его потребности в автономии [4, с. 65]. Вместе с тем современные исследователи отмечают динамику норм вежливости в интернет-коммуникации и жанрах лайфстайл [8]. Читатель, приобретая книгу саморазвития, декларирует готовность к рекомендациям, но, как показывают исследования, даже в этой ситуации чрезмерно категоричный тон вызывает сопротивление [7, с. 89]. Дж. Коай отмечает, что успешные тексты саморазвития избегают прямого дидактизма [7, с. 78], однако не анализирует языковые механизмы снижения категоричности – митигации. Между тем именно митигация (от лат. *mitigare* – смягчать) позволяет говорящему ослабить иллокутивную силу директива, сохраняя за адресатом право выбора [5, с. 882].

Цель настоящей статьи – выявить стратегии митигации директивности в современном тексте жанра. Материалом исследования послужила книга Дж. Клира «*Atomic Habits*» [6], посвященная формированию привычек. Выбор обусловлен жанровой репрезентативностью текста: автор сочетает апелляцию к научным данным, личный нарратив и практические рекомендации – три составляющие, характерные для современного дискурса саморазвития. Из текста книги методом сплошной выборки извлечены высказывания с директивной иллокуцией – эксплицитным или имплицитным побуждением адресата к действию. Объем выборки составил 127 единиц.

Понятие директива восходит к классификации иллокутивных актов Дж. Серля: директи-

Таблица 1. Грамматические средства выражения директивности

Грамматическое средство	Количество	%	Степень категоричности
Императивы	56	44	Высокая
Модальные конструкции	32	25	Средняя
Косвенные директивы	39	31	Низкая
Всего	**127**	**100**	–

вы – речевые акты, побуждающие адресата к совершению действия [10, с. 13]. Принципиально разграничение прямых и косвенных способов выражения побуждения. Прямой директив – императив – выражает побуждение эксплицитно: грамматическая форма однозначно указывает на иллокутивную силу высказывания. Косвенный директив реализует побуждение имплицитно: иллокутивная сила выводится адресатом из пропозиционального содержания [10, с. 60]. Высказывание «*The key is to start with repetition*» грамматически оформлено как констатация, но прагматически функционирует как рекомендация.

Промежуточное положение занимают модальные конструкции с глаголами *should*, *need to*, *have to*, *must*. Согласно Ф. Палмеру, эти глаголы различаются по источнику модальности и степени категоричности [9, с. 70]: *must* выражает категорическое долженствование, *should* – рекомендацию с апелляцией к норме, *need to* – внутреннюю, прагматически мотивированную необходимость, *have to* – внешнюю вынужденность. В отечественной лингвистике Е.И. Беляева описала шкалу категоричности побуждения – от жесткого приказа до мягкого совета – и выявила средства перемещения по этой шкале: выбор грамматической формы, модальных глаголов, условных конструкций [1, с. 45–67].

Распределение директивов по грамматическим типам представлено в табл. 1.

Императивы составляют менее половины выборки (44 %), тогда как в инструктивном тексте, жанр которого предполагает побуждение, можно было бы ожидать их преобладания. Автор прибегает к прямым директивам избирательно. Более половины побуждений реализованы средствами со сниженной категоричностью – косвенными конструкциями и модальными формами.

Императивы в тексте Дж. Клира функционально дифференцированы. Первую группу образуют выражения со структурирующей и мнемонической функцией. Четыре «закона изменения поведения», составляющих концептуальный каркас книги, сформулированы как императивы: «*Make it obvious*», «*Make it attractive*», «*Make it easy*», «*Make it satisfying*» [6, с. 53]. Эти формулы вынесены в заголовки разделов и многократно воспроизводятся в тексте. Сюда же относятся лаконичные правила: «*Never miss twice*» [6, с. 201], «*Standardize before you optimize*» [6, с. 163]. Императив здесь – не команда конкретному читателю, а фраза, подлежащая запоминанию; категоричность снимается генерализацией адресата.

Вторую группу образуют развернутые побуждения в основном тексте глав: «*Be the designer of your world and not merely the consumer of it*» [6, с. 87]; «*Surround yourself with people who have the habits you want to have yourself*» [6, с. 117]. Для этих императивов характерна иная стратегия: большинство из них предваряется развернутым обоснованием. Так, императиву «*Be the designer of your world*» предшествует объяснение: «*Environment design is powerful not only because it influences how we engage with the world but also because we rarely do it. Most people live in a world others have created for them*» [там же]. Автор сначала объясняет, почему рекомендация обоснована, и лишь затем формулирует ее; читатель получает не приказ, а вывод.

Позиционный анализ подтверждает избирательность использования императивов. Ни одна из двадцати глав не начинается с директива – начало отведено нарративу, личной истории автора или рассказу о другом человеке. Нарратив создает эмоциональный контекст, подготавливающий к восприятию рекомендаций. Императивы появляются в середине глав, после изложения

теории или примера, а также в структурно выделенных блоках: резюме, списках, *cheat sheets* («шпаргалках»), завершающих каждый раздел. Структура главы воспроизводит модель «нарратив → объяснение → директив».

Косвенные директивы составляют почти треть выборки (31 %). Грамматически это констатации, определения, характеристики – высказывания без императивной формы, но прагматически функционирующие как рекомендации. Выделяются две подгруппы. Первую образуют конструкции с абстрактным подлежащим: *The key is to...*, *The goal is to...*, *The secret is to...*, *One of the best ways is to...* Вторую – оценочные конструкции с предикативами важности: *It is important*/*essential*/*crucial to...* В обеих подгруппах побуждение выражено не императивной формой, а пропозициональным содержанием, из которого адресат выводит рекомендацию.

Механизм митигации проиллюстрируем на примере. Высказывание «*The goal is not to read a book*, *the goal is to become a reader*» [6, с. 34] грамматически – определение цели, но читатель извлекает из него рекомендацию: сместить фокус с единичного действия на формирование идентичности. Аналогично: «*The key to creating good habits and breaking bad ones is to understand these fundamental laws*» [6, с. 54]; «*One of the best ways to build a new habit is to identify a current habit you already do each day and then stack your new behavior on top*» [6, с. 74]. Рекомендация представлена как объективная закономерность; источником побуждения выступает не автор, а логика описываемых процессов. В терминах теории вежливости это стратегия имперсонализации [4, с. 190].

Оценочные конструкции (*It is important to...*) работают иначе: они эксплицитно оценивают действие как необходимое, но не указывают на конкретного адресата. Например: «*It is so important to not take action before the habit becomes easy*» [6, с. 167]. Безличность создает эффект универсальности: важность действия подана как общепризнанная, а не как мнение автора.

Модальные конструкции занимают четверть выборки (25 %). Распределение модальных глаголов неравномерно: преобладает *need to*, за ним следуют *should* и *have to*; глагол *must* встречается в единичных случаях. Автор избегает категорического долженствования.

Глагол *need to* выражает внутреннюю необходимость: действие представлено как условие достижения цели, которую читатель сам ставит перед собой. Например: «*You need to know who you want to be*» [6, с. 39]; «*In order to improve for good*, *you need to solve problems at the systems level*» [6, с. 27]. Логика: «если вы хотите *X*, вам нужно *Y*» – выбор цели остается за читателем. Глагол *should*, апеллирующий к рациональности, используется реже: «*You should be far more concerned with your current trajectory than with your current results*» [6, с. 18]. Здесь побуждение мотивировано не целью читателя, а рациональной оценкой: автор указывает, что разумнее сосредоточиться на траектории.

Глагол *have to* в материале выражает не внешнее принуждение, а неизбежность: «*At some point*, *you have to fall in love with boredom*» [6, с. 236]. Долженствование здесь – констатация: иначе не достичь мастерства. Глагол *must* практически отсутствует. Показательно, что даже в контексте, требующем категоричности, автор избегает прямого *you must*, предпочитая описание: «*Professionals stick to the schedule*; *amateurs let life get in the way*» [там же].

Особую роль в снижении категоричности играют условные конструкции. Протасис *If you want...* задает цель, выбор которой остается за читателем; аподосис содержит рекомендацию: «*If you want to master a habit*, *the key is to start with repetition*, *not perfection*» [6, с. 143]; «*If you want to make a habit a big part of your life*, *make the cue a big part of your environment*» [6, с. 86]. Условная конструкция сохраняет за читателем автономию: автор указывает путь для тех, кто уже сделал выбор, но не навязывает саму цель. Согласно Е.И. Беляевой, такие конструкции располагаются на «мягком» полюсе шкалы категоричности [1, с. 58].

Дополнительное средство митигации – выбор типа адресации. В выборке преобладают безличные конструкции: императивы без эксплицитного адресата (*Make it obvious*) и косвенные директивы с абстрактным подлежащим (*The key is to...*). Конструкции с *you* характерны для модальных директивов, причем *you* часто функционирует как генерализованное местоимение, обозначающее «любого в данной ситуации».

Инклюзивное *we* встречается редко: «*We need to make our habits attractive because it is the expectation of a rewarding experience that*

motivates us to act» [6, с. 103]. Данная стратегия могла бы создавать эффект солидарности, но Дж. Клир использует ее минимально – он занимает позицию эксперта, формулирующего закономерности. Дистанция между автором и читателем сохраняется, что соответствует жанровым конвенциям.

Анализ выявил основные стратегии снижения директивности: использование косвенных директивов (*The key is to*…), модальных глаголов внутренней необходимости (*need to* вместо *must*) и условных конструкций. На композиционном уровне митигация достигается за счет обоснования перед императивом, размещения директивов после нарратива и безличной адресации. Все эти средства соответствуют стратегиям негативной вежливости (сохранения автономии адресата) [5], оставляя за читателем свободу выбора. Полученные данные детализируют выводы Дж. Коая о «мягком» стиле жанра, демонстрируя конкретные языковые механизмы его реализации.

Список литературы

1. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
2. Данилова, О.А. Жанровая специфика англоязычного дискурса лайф-коучинга / О.А. Данилова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 71. – С. 60–78.
3. Зиганшина, Ч.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.Р. Петутнина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.
4. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
5. Caffi, C. On mitigation / C. Caffi // Journal of Pragmatics. – 1999. – Vol. 31. – Iss. 7. – Pp. 881–909.
6. Clear, J. Atomic Habits: An Easy & Proven Way to Build Good Habits & Break Bad Ones / J. Clear. – New York : Avery, 2018. – 320 p.
7. Koay, J. Persuasion in Self-improvement Books / J. Koay. – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – 182 p.
8. Locher, M.A. Contrastive Pragmatics and Advice / M.A. Locher, M. Luginbühl // Contrastive Pragmatics. – 2021. – Vol. 2, Issue 2. – Pp. 103–115.
9. Palmer, F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 236 p.
10. Searle, J.R. Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts / J.R. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 187 p.

References

1. Beliaeva, E.I. Grammatika i pragmatika pobuzhdeniia: angliiskii iazyk / E.I. Beliaeva. – Voronezh : Izd-vo VGU, 1992. – 168 s.
2. Danilova, O.A. Zhanrovaia spetsifika angloiazychnogo diskursa laif-kouchinga / O.A. Danilova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia. – 2021. – № 71. – S. 60–78.
3. Ziganshina, Ch.R. Uchebnyi tekst v paradigme nauchnogo znaniia: osnovy integralnogo podkhoda / Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.R. Petutnina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 281–284.

© Ч.Р. Зиганшина, А.Д. Гилязева, 2026

УДК 821.133.1:81’42

Н.М. ОНУЩЕНКО

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПРОВАНСА В РОМАНЕ М. ПАНЬОЛЯ «СЛАВА МОЕГО ОТЦА»

Ключевые слова: лингвопоэтика; художественный образ; региональный текст; Прованс; Марсель Паньоль; «Слава моего отца»; лексические средства; стилистические средства; зоонимы; фитонимы.

Аннотация: Статья посвящена исследованию лингвистических средств создания образа Прованса в автобиографическом романе Марселя Паньоля «Слава моего отца» (1957). Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к проблемам репрезентации регионального пространства в художественном тексте и к изучению идиостиля отдельных авторов. Объектом исследования выступает роман М. Паньоля, предметом – лексические и стилистические средства, формирующие образ французского региона Прованс. Цель работы заключается в выявлении и классификации данных средств, а также в определении их роли в создании целостного художественного образа. Материалом послужили 138 лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из текста романа. В ходе исследования применялись методы лингвопоэтического, контекстуального и количественного анализа. Установлено, что основу образа Прованса составляют зоонимы и фитонимы. Топонимы и лексические единицы, описывающие рельеф местности, выполняют функцию пространственного ориентира. На стилистическом уровне ключевую роль играют антропоморфные метафоры и чувственные эпитеты (звуковые, обонятельные, цветовые), которые переводят номинативное описание в эмоционально-лирическую плоскость. Взаимодействие документальной точности и художественной субъективности позволяет Паньолю создать многомерный образ Прованса как места действия и как полноправного героя повествования.

Изучение лингвистических механизмов конструирования пространства в художественном тексте является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Особый интерес в данном контексте представляет региональный художественный текст, который не только фиксирует географические реалии, но и формирует уникальный, эмоционально окрашенный образ места, пропущенный через индивидуальное авторское восприятие. Настоящая статья посвящена анализу лингвистических средств создания образа Прованса в автобиографическом романе Марселя Паньоля «Слава моего отца».

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы в области лингвопоэтики, лингвострановедения и лингвокультурологии. Ключевой категорией для нас выступает «художественный образ», который в современной лингвистике трактуется как сложное интегративное образование, возникающее в результате творческой деятельности автора в сфере словесного искусства [6]. Как справедливо отмечает С.В. Чернова, при лингвистическом подходе к изучению художественного образа необходимо разграничивать понятия «образность» как свойство языковых единиц и собственно «художественный образ» как целостный феномен, формирующийся в пространстве художественного текста [6].

Вслед за В.В. Виноградовым мы рассматриваем художественный образ не просто как совокупность изобразительных средств, а как резуль-

тат эстетического освоения действительности средствами языка, где языковые единицы всех уровней участвуют в создании целостной картины мира [2]. При этом, как подчеркивает Е.Б. Борисова, художественный образ в литературе представляет собой «элемент или часть художественного целого, т.е. фрагмент, который обладает самостоятельной жизнью и содержанием и создается автором с помощью творческого использования богатства литературного языка» [1, с. 26].

Образ Прованса в романе М. Паньоля «Слава моего отца» представляет собой субъективную модель региона, данную через восприятие ребенка-рассказчика, что определяет особую эмоциональность, достоверность и лиризм повествования. Создавая этот образ, автор апеллирует к воображению читателя, используя весь арсенал лингвистических средств, от лексических (топонимы, регионализмы) до стилистических (тропы, фигуры речи), что позволяет воссоздать не только географический облик Прованса, но и его уникальную атмосферу, «душу» места.

Поскольку объектом описания выступает конкретный географический регион Прованс, необходимо обратиться к понятию региональной идентичности как лингвокультурного конструкта. Т.Ю. Загрязкина, исследуя Прованс как «другую Францию», подчеркивает, что образ региона создается совокупностью «сильных слов» (*mots-force*), которые выступают его культурными маркерами [3]. К таким словам можно отнести прежде всего топонимы, создающие эффект подлинности и привязывающие повествование к конкретному месту. Исследование функционирования топонимов в художественном тексте подтверждает, что они не только локализуют действие, но и аккумулируют историко-культурную информацию, значимую для раскрытия авторского замысла [5].

Лингвопоэтический анализ предполагает исследование способов «трансформации формы и семантики языковых единиц в единый смыслообразный континуум художественного целого» [4, с. 71]. В соответствии с этим подходом в нашей статье мы рассматриваем лексические единицы (зоонимы, фитонимы, топонимы) и стилистические приемы как взаимообусловленные средства создания целостного образа Прованса, который М. Паньоль создает на страницах своего произведения, сочетая документальную точность воспоминаний с высокой художественностью.

Роман «Слава моего отца» (1957) – первый том автобиографической тетралогии «Воспоминания детства» французского писателя, драматурга и режиссера Марселя Паньоля (1895–1974). В центре повествования события летних каникул, которые семья юного Марселя проводит на лоне природы в арендованном загородном доме в окрестностях Обани. В творчестве М. Паньоля находит отражение его глубокая связь с родным краем. Уже в экспозиции романа природа выступает не только в качестве живописного фона, но и как полноправный элемент повествования, формирующий пространственно-временной контекст. Произведение может быть интерпретировано как гимн не только семейным ценностям, но и самому Провансу. Автор демонстрирует как эмоциональную привязанность к региону, так и глубокое знание его реалий: флоры, фауны, топографии и топонимики.

Проведенный методом сплошной выборки анализ языкового материала романа «Слава моего отца» позволил выявить 138 лексических единиц, участвующих в создании образа Прованса. Их тематическая классификация дает представление о том, какие именно аспекты регионального пространства оказываются в фокусе авторского внимания.

Определенную долю в выборке составляют единицы рельефа (19,6 %). Они представлены как общеупотребительными номинациями (*une pente, une gorge, un coteau, une crête*), так и описательными конструкциями, подчеркивающими специфику местного ландшафта (*des à-pics de roches blanches, une colline allongée, un large vallon de roches bleues*). Разнообразие этой группы лексики (холмы, гребни, ложбины, скалы, откосы, уступы) создает объемный, детализированный образ пересеченной местности.

Топонимическая лексика составляет 17,4 % от общего числа отобранных единиц. В этой группе представлены ойконимы (*Marseille, Toulon, Aubagne, La Treille*), годонимы (*la rue Ternissel, la rue des Quatre-Chemins, la rue Tivoli, le carrefour des Quatre-Saisons*), гидронимы (*l'Huveaune, le Puits du Mûrier*), оронимы (*Le Vala, les barres de Saint-Esprit, Escaupres, Garlaban, le vallon de Rapon)*. Наибольшей смысловой нагрузкой в тексте наделена вершина Тауме (*le Taoumé*). Ее описания, включающие

цветовые эпитеты (*bleuet rose, bleu pâle, bleu de lessive*), закрепляют за этим локусом статус ключевого топографического ориентира повествования.

Основной массив отобранной лексики приходится на зоонимы (29 %) и фитонимы (34 %), что в сумме составляет почти две трети выборки (63 %). Такое распределение представляется не случайным: оно отражает не только богатство флоры и фауны Прованса как географического региона, но и специфику авторского восприятия. Паньоль воссоздает мир детства через его наполнение, живых существ и растения, с которыми сталкивается юный рассказчик.

Среди зоонимов преобладают названия диких животных, характерных для провансальской фауны: млекопитающие (*un sanglier, un lapin, un lièvre, un loir*), птицы (*une perdrix, une bartavelle, un épervier, un vautour, une chouette*), насекомые (*une cigale, une sauterelle, une fourmi*). Обращает на себя внимание детализация в описании пернатой дичи, что объясняется центральной ролью охотничьего эпизода в сюжете романа.

Фитонимы, в свою очередь, с высокой степенью точности фиксируют растительный покров Прованса. Наряду с культурными и дикорастущими деревьями (*un olivier, un amandier, un abricotier, un pin, un chêne kermès, un térébinthe, un cade*) в тексте широко представлены названия дикорастущих средиземноморских кустарников и трав, составляющих флору гариги: *le thym, le romarin, le fenouil, la sauge, la baouco*. Подобная лексика не только создает колорит, но и выполняет функцию своеобразного «каталога» провансальской природы, узнаваемого для читателя, который знаком с регионом.

Значительную роль в создании образа Прованса играют стилистические средства, прежде всего эпитеты, метафоры и сравнения, которые переводят номинативное описание (названия растений, животных, форм рельефа) в эмоционально-чувственную плоскость, передавая субъективное восприятие рассказчика. Характерным примером может служить описание панорамы, открывающейся с холма: «*En regardant en arrière, on voyait la longue vallée de l'Huveaune, sous une traînée vaporeuse, qui allait jusqu'à la mer brillante. <…> À gauche, dans le soleil couchant, un gros piton blanc étincelait au bout d'un énorme cône rougeâtre*» [7].

В этих фрагментах обращают на себя внимание эпитеты, построенные на световых и цветовых контрастах: долина предстает под дымчатой, туманной пеленой, море – сияющим, а скальный пик – белоснежным на фоне закатного солнца. Так, через зрительные образы создается эффект объемности и величественности провансальского пейзажа.

Паньоль активно использует антропоморфные метафоры, оживляющие природу. Например, о скалах он пишет: «*des rochers qui regardent la mer*» («скалы, которые глядят на море»), наделяя неодушевленные объекты способностью к наблюдению. Метафора «*les sommets qui soutenaient le ciel au fond du paysage*» («вершины гор, которые подпирали небо вдали») рисует величественную картину: горы на горизонте предстают не просто частью рельефа, а некими опорами, колоннами, на которых держится небесный свод. Такой образ создает ощущение монументальности, незыблемости провансальской природы, которая будто существует вне времени.

Особого внимания заслуживают эпитеты, передающие звуковой и обонятельный коды Прованса. Звуковой мир маркирован, например, через «*la rumeur cuivrée des cigales*» («медный гул цикад»). Неожиданное сочетание *cuivrée* (металлический, медный) с *rumeur* (гул, шум) передает специфическую тембральную окраску стрекотания, его плотность и знойность. Запахи, в свою очередь, передаются через эпитеты, подчеркивающие интенсивность и проникновенность: «*un parfum puissant*» («мощный аромат» тимьяна), «*une odeur sombre et soutenue, qui… pénétra jusqu'à mon cœur*» («густой и настойчивый запах, который… проник в самое сердце»). В последнем случае метафора проникновения (запах проникает в сердце) переводит физическое ощущение в эмоциональное переживание, связывая мир природы с миром чувств ребенка.

Таким образом, стилистические средства у Паньоля не просто «украшают» повествование, а выполняют смыслообразующую функцию: они очеловечивают природу, делают ее участницей событий и проводником детских переживаний, закрепляя за Провансом статус не только географического пространства, но и пространства души.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что образ Прованса в романе М. Паньоля «Слава моего отца» формируется

на пересечении двух тенденций: документальной точности и лирической субъективности. Наблюдаемое взаимодействие «факта» и «образа» позволяет говорить об особом типе регионального текста, в котором краеведческая точность не вступает в противоречие с художественностью, а напротив, становится основой для эмоционального освоения пространства. Прованс в романе М. Паньоля – это не просто место действия, а полноправный герой повествования, наделенный собственным голосом, запахом и характером.

Список литературы

1. Борисова, Е.Б. О содержании понятий ‘художественный образ’ и ‘образность’ в литературоведении и лингвистике / Е.Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35(172). – С. 20–26.
2. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М. : Художественная литература, 1959. – 656 с.
3. Загрязкина, Т.Ю. Конструкт идентичности в творчестве трубадуров, или «Другая Франция» сквозь призму языка / Т.Ю. Загрязкина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 22–37.
4. Казак, Е.А. 2019.04.012. Грязнова А.Т. Лингвопоэтический анализ художественного текста: подходы и направления. – М. : МПГУ, 2018. – 324 с. / Е.А. Казак // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2019. – № 4. – С. 69–78.
5. Кандрашкина, О.О. Топонимы как средства создания художественного пространства в романе Р.М. Уилсона «Улица Эрика» / О.О. Кандрашкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 190–192.
6. Чернова, С.В. Художественный образ: к определению понятия / С.В. Чернова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 109–116.
7. Pagnol, M. La gloire de mon père / M. Pagnol. – Paris : Editions de Fallois, 2004. – 219 p.

References

1. Borisova, E.B. O soderzhanii poniatii ‘khudozhestvennyi obraz’ i ‘obraznost’ v literaturovedenii i lingvistike / E.B. Borisova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 35(172). – S. 20–26.
2. Vinogradov, V.V. O iazyke khudozhestvennoi literatury / V.V. Vinogradov. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1959. – 656 s.
3. Zagriazkina, T.Iu. Konstrukt identichnosti v tvorchestve trubadurov, ili «Drugaia Frantsiia» skvoz prizmu iazyka / T.Iu. Zagriazkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 19: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2020. – № 1. – S. 22–37.
4. Kazak, E.A. 2019.04.012. Griaznova A.T. Lingvopoeticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: podkhody i napravleniia. – M. : MPGU, 2018. – 324 s. / E.A. Kazak // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 6: Iazykoznanie. Referativnyi zhurnal. – 2019. – № 4. – S. 69–78.
5. Kandrashkina, O.O. Toponimy kak sredstva sozdaniia khudozhestvennogo prostranstva v romane R.M. Uilsona «Ulitsa Erika» / O.O. Kandrashkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 190–192.
6. Chernova, S.V. Khudozhestvennyi obraz: k opredeleniiu poniatiia / S.V. Chernova // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 6. – S. 109–116.

© Н.М. Онущенко, 2026

УДК 81’253

С.А. БАКЛЕНЕВА, Ю.Е. ПАВЛОВА

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил “Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”», г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: эмотивность; экспрессивность; эмотивный код; коннотация; денотация.

Аннотация: Проблема сохранения замысла автора в тексте перевода обретает существенное значение на фоне современных глобализационных процессов, в результате которых стремительная динамика языкового заимствования усложняет процесс перевода, основанный на использовании накопленного опыта лингвистических функциональных аналогов, и ориентирует на изучение проблемы эмотивности как феномена, сохраняющего эмотивный авторский код произведения, важный для сохранения в конечном тексте перевода. Цель статьи – выявление сущностных характеристик эмотивности текста для определения специфики ее перевода с сохранением эмотивного кода оригинального произведения в произведении перевода. Задачи исследования: дифференциация понятий «эмоции», «эмотивность», «экспрессивность», «эмотивный код», «коннотация», «денотация»; выявление способов идентификации эмоций в тексте; определение функции эмотивов; выявление сущностных характеристик эмотивной лексики; обозначение основных приемов переводческих трансформаций с учетом специфики процесса выбора адекватных функциональных аналогов. Методы исследования: анализ и систематизация научных исследований отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что уточнение сущностных характеристик эмотивности текста позволило выявить специфику перевода эмотивной лексики с сохранением эмотивного кода оригинального произведения в произведении перевода.

Современные глобализационные процессы, охватывающие все сферы жизнедеятельности человека, оказывают одновременно положительное и отрицательное влияние на процесс перевода (как устного, так и письменного): с одной стороны, происходит интенсификация языкового заимствования вследствие взаимопроникновения информационных сфер на международном уровне, с другой стороны, чрезмерная динамика упомянутого процесса исключает возможность своевременного взаимного обновления языков. Однако, несмотря на трансформационные процессы, свойственные в том числе эволюционированию языка, отражающего происходящие культурные, исторические и прочие изменения, эмоциональность характерна для представителей всех языков и культур, следовательно, адекватная передача эмотивной составляющей речи продолжает играть ключевую роль в современных исследованиях.

При рассмотрении рационального и нерационального эмотивность принято относить к последнему, поскольку в данном случае внимание уделяется поиску способов «провокации» конечного адресата на переживание определенной эмоции или целого эмоционального спектра, которые позволяют передать замысел автора. Эмоции как психологическая категория представляют собой способ познания действительности и ее рефлексию, что возможно благодаря тому, что человек выступает как объект и субъект эмоционального познания. Термин «эмотивность» экстраполирован в лингвистику и в настоящее время подвергся достаточно детальному изучению. В обобщенном виде под эмотивностью понимают «имманентное свойство языка выражать эмоциональные состояния и переживания человека» [11]. Лингвистическая идентификация эмоций возможна

несколькими способами: эмоциональная оценка – использование в речи языковых единиц, отражающих эмоциональное состояние; эмоциональная лексика – отражение реальности определенными языковыми знаками, т.е. словами, «предметнологическое значение которых составляет понятие об эмоциях» [1] (страх, радость).

Вербально для представления «говорящего коллектива» выделяют лексические группы, позволяющие эмоции: 1) называть; 2) описывать; 3) выражать [12]. Эмотивность текста рассматривается через эмотивный код, представляющий собой «систему сигналов эмотивности текста, отражающих общий пафос произведения, его прагматический заряд и эмоциональное отношение автора к описываемым реалиям художественного мира» [2].

Эмотивность в лингвистических работах исследуется параллельно с экспрессивностью (от лат. *expression* – выражение), поскольку от адекватного перевода экспрессивных средств зависит успех воссоздаваемого в переводе текста оригинала с сохранением его эмоционально-экспрессивного замысла. Экспрессивность в лингвистике не получила единого толкования и рассматривается как: стилистическая категория (экспрессивные языковые элементы, лежащие в основе системы выразительности конкретного языка), семантический феномен (актуализация характеристик названного явления), функциональный феномен (обеспечение регулярного эмоционального воздействия на реципиента), прагматическая категория (целенаправленное воздействие на адресата за счет образности, выразительности) [3].

Несмотря на то, что исследователи считают невозможным четкое разграничение функций эмотивов, большинство из них сходятся во мнении, выделяя такие функции, как эмоциональное самовыражение («выброс» эмоций, не ориентированный на конкретную целевую аудиторию) и эмоциональное воздействие (в противоположность первой – имеет конечного целевого реципиента) [8].

Основная характеристика эмотивной лексики заключается в наличии как положительной, так и отрицательной эмоциональной оценки, возможной в случае присоединения к денотативному значению слова коннотативного [5]:

– коннотация – «любой компонент, который дополняет денотативное, а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому…» [7];

– денотация – «мир действительного, включая и психическую деятельность, <…> денотат – номинат слова в речи» [4].

Объединение психологического, языкового и речевого аспектов в категории «эмотивность» ориентирует и одновременно обязывает в процессе перевода искусно интегрировать «психологические методы и методы, рассматривающие эмоции через языковой и текстовый материал» [6]. Кроме того, важно учитывать тот факт, что в языке оригинала искомый эмотив коррелирует с несколькими эмотивами в языке перевода, что осложняет задачу переводчика по поиску максимально эквивалентной единицы в языке перевода для сохранения исходного замысла автора. В этой связи исследователи в области антропоцентрической лингвистики [9; 10; 13; 14] до настоящего времени не нашли универсального способа и не предложили средств адекватной передачи эмотивной составляющей с языка оригинала на язык перевода. Однако наиболее применимыми в практике перевода названы такие средства передачи эмотивного компонента, как контекстуальное смысловое развитие, замены, добавления, целостные преобразования и, в редких случаях, опущения.

Обоснованием использования переводческой трансформации «смысловое развитие» служит такая сущностная характеристика русского языка, как детальность. Например, фраза «*No wonder we finally went in*» (Джозеф Хеллер, «*Closing time*») в переводе Г.А. Крылова звучит как «Не удивительно, что, в конце концов, мы все же вступили в войну». Смысловое развитие в данном случае вызвано необходимостью перевода фразового глагола, часто применяемого в английском языке и имеющего множество переводов, контекстуально понятных для носителя языка, но требующих дополнительного уточнения и детализации в тексте перевода.

Сложными для перевода с точки зрения передачи психологического состояния героев через эмотивный код автора являются произведения Ф.М. Достоевского. Так, например, в переводе Констанса Гарнетта фразы «Ведь вы слабенькие, как соломинка слабенькие, это я знаю. Чуть ветерочек какой, так уж вы и хвораете»

(Ф.М. Достоевский, «Бедные люди») на английский язык как «*I know you're as frail as a blade of grass, that you catch a cold at the slightest puff of wind*» метафора сохранена, что обосновано смысловой равнозначностью ее коннотативной составляющей в обоих языках, однако в данном случае в переводе использовано «опущение» повторяющегося эпитета «слабенькие» (редкая, но оправданно применяемая трансформация), не исключающее передачу авторского замысла. Кроме того, необходимо обратить внимание на передачу слова «ветерочек» через словосочетание «*the slightest puff of wind*» – превосходная степень от «*slight*», вступающая в стилистическую игру с «*puff*», что не соответствует в полной мере оригиналу текста, но призвано передать эмоциональный авторский посыл.

Специфика процесса выбора адекватных переводческих трансформаций в данном случае зависит в большей степени от того, как был декодирован эмотивный код автора переводчиком, который решает ряд задач: сохранение эмоциональности выражений; учет особенностей культурной и социальной среды текста оригинала; необходимые дополнения в тексте перевода с учетом социокультурной среды адресата; прагматическая адаптация текста оригинала; учет денотативного и коннотативного содержания лексемы эмотивной лексики при поиске эквивалента в языке перевода [5].

Таким образом, эмотивная лексика представляет собой одно из основных средств передачи эмоционального посыла автора читателю или слушателю. Выбор переводчиком релевантного функционального аналога призван обеспечить оказание на реципиента эмоционального (психологического) эффекта, равного исходному произведению, несмотря на экстралингвистические факторы и прогнозируемые социокультурные барьеры. Специфика сохранения эмотивности при переводе в русском языке обусловлена характерной лингвокультурной особенностью – большой детализацией, что ориентирует переводчика на более глубокое осмысление эмоций в тексте оригинала для их более точной передачи в конечном тексте перевода, в отличие от более емкого аналитического английского языка, в котором перевод фразового глагола требует поиска релевантных аналогов перевода через такие переводческие трансформации, как добавление, конкретизация, описание.

Список литературы

1. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1989. – 211 с.

2. Болотнова, Н.С. Эмотивные реакции в структуре ассоциативного поля текста: психолингвистический аспект / Н.С. Болотнова // Эмотивный код языка и его реализация : коллективная монография. – Волгоград : Научное издательство «Перемена», 2003. – С. 134–138.

3. Волкова, А.Е. Категории «эмоция» и «экспрессия» в связи с проблемой перевода / А.Е. Волкова // Молодой ученый. – 2021. – № 16(358). – С. 127–129.

4. Герасименко, И.Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака / И.Е. Герасименко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 6. – С. 116–119.

5. Дьяченко, И.Н. Эмоциональная доминанта как структурообразующий фактор перевода / И.Н. Дьяченко, Т.Н. Малиновская // Филология и человек. – 2022. – № 1. – С. 128–139.

6. Кожевникова, Э.В. Понятие «эмотивность» и подходы к его рассмотрению в современной лингвистике / Э.В. Кожевникова // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 1(70). – С. 626–632.

7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

8. Орлова, С.Н. Эмотивные средства языка как способ воздействия в итальянском и английском публицистическом дискурсе / С.Н. Орлова, А.А. Конькова // Вопросы прикладной лингвистики. – 2024. – № 41. – С. 122–147.

9. Сандомирская, И.И. Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) / И.И. Сандомирская // Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности ; АН СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1991. – С. 114–136.

10. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности ; АН СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.

11. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

12. Шаховский, В.И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы : (Межкульт. понимание и лингвоэкология) / В.И. Шаховский, Ю.А. Сорокин, И.В. Томашева ; Волгогр. гос. пед. ун-т. Н.-и. лаб. «Яз. и личность». – Волгоград : Перемена, 1998. – 148 с.

13. Caffi, C. Toward a Pragmatics of Emotive Communication / C. Caffi, R. Janney // Journal of Pragmatics. – 1994. – Vol. 22. – Pp. 325–373.

14. Volek, B. Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian / B. Volek. – Amsterdam, Philadelphia : J. Benjamins, 1987. – 270 p.

References

1. Babenko, L.G. Leksicheskie sredstva oboznacheniia emotsii v russkom iazyke / L.G. Babenko. – Sverdlovsk : Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 1989. – 211 s.

2. Bolotnova, N.S. Emotivnye reaktsii v strukture assotsiativnogo polia teksta: psikholingvisticheskii aspekt / N.S. Bolotnova // Emotivnyi kod iazyka i ego realizatsiia : kollektivnaia monografiia. – Volgograd : Nauchnoe izdatelstvo «Peremena», 2003. – S. 134–138.

3. Volkova, A.E. Kategorii «emotsiia» i «ekspressiia» v sviazi s problemoi perevoda / A.E. Volkova // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 16(358). – S. 127–129.

4. Gerasimenko, I.E. Denotatsiia i konnotatsiia v strukture iazykovogo znaka / I.E. Gerasimenko // Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. – 2008. – № 6. – S. 116–119.

5. Diachenko, I.N. Emotsionalnaia dominanta kak strukturoobrazuiushchii faktor perevoda / I.N. Diachenko, T.N. Malinovskaia // Filologiia i chelovek. – 2022. – № 1. – S. 128–139.

6. Kozhevnikova, E.V. Poniatie «emotivnost» i podkhody k ego rassmotreniiu v sovremennoi lingvistike / E.V. Kozhevnikova // Vestnik nauki. – 2024. – T. 2. – № 1(70). – S. 626–632.

7. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar. – M. : Sovetskaia entsiklopediia, 1990. – 682 s.

8. Orlova, S.N. Emotivnye sredstva iazyka kak sposob vozdeistviia v italianskom i angliiskom publitsisticheskom diskurse / S.N. Orlova, A.A. Konkova // Voprosy prikladnoi lingvistiki. – 2024. – № 41. – S. 122–147.

9. Sandomirskaia, I.I. Emotivnyi komponent v znachenii glagola (na materiale glagolov, oboznachaiushchikh povedenie) / I.I. Sandomirskaia // Chelovecheskii faktor v iazyke : Iazykovye mekhanizmy ekspressivnosti ; AN SSSR. Institut iazykoznaniia. – M. : Nauka, 1991. – S. 114–136.

10. Teliia, V.N. Ekspressivnost kak proiavlenie subieektivnogo faktora v iazyke i ee pragmaticheskaia orientatsiia / V.N. Teliia // Chelovecheskii faktor v iazyke : Iazykovye mekhanizmy ekspressivnosti ; AN SSSR. Institut iazykoznaniia. – M. : Nauka, 1991. – S. 5–35.

11. Shakhovskii, V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotsii / V.I. Shakhovskii. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s.

12. Shakhovskii, V.I. Tekst i ego kognitivno-emotivnye metamorfozy : (Mezhkult. ponimanie i lingvoekologiia) / V.I. Shakhovskii, Iu.A. Sorokin, I.V. Tomasheva ; Volgogr. gos. ped. un-t. N.-i. lab. «Iaz. i lichnost». – Volgograd : Peremena, 1998. – 148 s.

© С.А. Бакленева, Ю.Е. Павлова, 2026

УДК 338.3

Д.Н. ВОЛЧЕНКОВ, О.Л. ПЕРЕРВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» – филиал, г. Калуга

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: цифровой двойник; цифровая трансформация; цифровизация бизнес-процессов.

Аннотация: Статья посвящена вопросам применения концепции цифрового двойника в производственной сфере. Особое внимание уделено методологии построения цифровых моделей и требованиям к качеству данных для достижения максимальной пользы от их использования. Приведены практические примеры реализации цифровых двойников на российских заводах и представлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию методов применения цифровых двойников в промышленности.

Введение

Современное состояние экономики требует от производителей постоянной адаптации к изменениям рынка, технологическому прогрессу и экологическим стандартам. Повышение эффективности производственных процессов становится ключевым условием выживания и роста бизнеса. Одной из эффективных методик решения данной задачи выступает создание цифровых двойников физических объектов и процессов, используемых на предприятии.

Разработка и внедрение цифровых двойников способствует повышению прозрачности производственных процессов, позволяя быстро выявить скрытые дефекты и предотвратить возникновение серьезных поломок. Благодаря этому предприятию удается снизить затраты на техническое обслуживание, повысить качество выпускаемой продукции и обеспечить выполнение плана выпуска товаров.

Обзор понятий и терминологии

Появление цифровых двойников является одним из результатов развития цифрового производства, новой промышленной революции и интернета вещей. С помощью новой технологии моделирования у предприятий появилась возможность использовать цифрового двойника в своих бизнес-процессах [3].

Цифровой двойник (**ЦД**) – это виртуальная модель физического объекта или процесса, непрерывно синхронизирующая данные с оригиналом [8].

Базовую концепцию цифрового двойника представим на рис. 1.

Суть идеи заключается в том, что в реальный физический объект встраиваются специальные датчики, которые собирают информацию о его состоянии в определенные моменты времени. Эта информация поступает виртуальной модели – цифровому двойнику, который постоянно ее уточняет и улучшает. Виртуальная модель учитывает все произошедшие изменения реального объекта и сохраняет историю этих изменений. Постепенно виртуальная модель становится все точнее и приближается к своему физическому прототипу, что позволяет ей не только полноценно описывать текущее состояние объекта, но и прогнозировать его поведение в будущем.

Постоянная связь между физическим объектом и его ЦД дает возможность динамически отслеживать важные показатели, такие как работоспособность и остаточный срок службы объекта. Помимо этого, цифровой двойник способен своевременно сигнализировать о возникающих отклонениях и автоматически планировать техническое обслуживание [2].

В зависимости от степени детализации раз-

Рис. 1. Базовая концепция «Цифровой двойник» [1]

личают три уровня цифровых двойников.

1. *Двойник элемента* – виртуальная модель отдельного компонента изделия (деталь, узел).

2. *Двойник подсистемы* – комплекс отдельных элементов, объединенных в систему (машины, установки).

3. *Двойник системы* – интегрированная модель всего завода или производственного комплекса.

Эффективность цифровых двойников обусловлена качеством собираемой информации и точностью созданных алгоритмов анализа [3].

История возникновения и современное положение

Первые попытки создания цифровых аналогов начались в космической отрасли, где использовались компьютерные модели ракетоносителей и спутников для проверки их готовности к полету. Позднее эта практика распространилась на машиностроительные заводы, автомобилестроение и энергетику.

Сегодня крупные международные корпорации активно внедряют цифровые двойники для оптимизации своей деятельности. Российские производители также начинают осваивать эту технологию.

Однако масштабное распространение ЦД ограничено высокими инвестиционными расходами, нехваткой квалифицированного персонала и отсутствием единых стандартов и норм [8].

Методы создания цифровых двойников

Создание цифрового двойника предполагает прохождение ряда этапов.

- Сбор данных. Необходимо установить датчики и измерительную аппаратуру для фиксации текущих состояний и показателей объекта.
- Моделирование. Создание виртуального образа физического объекта с помощью специализированных программных комплексов (*CAD*/*CAM*/*CAE*-систем).
- Интеграция. Объединение полученной информации с системой управления предприятием (*ERP*/*MES*/*PDM*).
- Мониторинг и анализ. Непрерывный контроль состояния объекта и проведение диагностических мероприятий.
- Прогнозирование. Применение статистических методов и машинного обучения для предсказания отклонений и повреждений.

Методология построения цифровых двойников должна учитывать специфику каждого конкретного предприятия, исходя из особенностей его продукции, организационной структуры и технической оснащенности [8].

Требования к данным

Эффективность цифровых двойников напрямую связана с качеством предоставляемых данных. Основные критерии, предъявляемые к источникам данных:

- высокая частота обновления информации;
- надежность и стабильность измерения параметров;
- отсутствие искажений и ошибок измерений;
- поддержка единой информационной среды;
- регулярная проверка калибровки приборов.

Отсутствие надежных данных снижает ценность цифровых двойников и увеличивает вероятность появления некорректных выводов и неэффективных решений [1].

Практическое применение цифровых двойников в России

Рассмотрим некоторые успешные проекты внедрения цифровых двойников на российских предприятиях.

Таблица 1. Проблемы внедрения ЦД на промышленных предприятиях

Источник проблемы	Характеристика проблемы
IT-инфраструктура	Для внедрения цифровых двойников необходима *IT*-инфраструктура, обеспечивающая функционирование интернета вещей и аналитику данных
Большие данные (*Big Data*)	Для создания цифровых двойников необходим непрерывный поток качественных данных определенного количества, которые не содержат разного рода шумов. Поэтому при создании цифровых двойников важно определить оптимальный объем и критерии оценки качества данных
Конфиденциальность и безопасность	Крайне сложно на уровне отдельных предприятий обеспечить конфиденциальность и безопасность данных, собираемых цифровыми двойниками, по причине их огромного объема и рисков информационной безопасности. Необходимо соблюдение мер информационной безопасности, коммерческой тайны
Доверие	Инновационные технологии цифровых двойников могут вызывать недоверие у потенциальных потребителей, а также сотрудников самого предприятия. Необходимо дальнейшее обсуждение их преимуществ и эффектов
Ожидание	Возможны завышенные или заниженные ожидания от внедрения цифровых двойников. Необходимы взвешенные решения об их использовании с учетом всех возможных проблем, негативных последствий и положительных эффектов

Компания «КамАЗ» реализует проект «Автоматизированная система сопровождения жизненного цикла автомобиля». Созданная инфраструктура цифрового двойника охватывает полный цикл изготовления грузовиков и комплектующих, начиная от стадии проектирования и заканчивая послепродажным обслуживанием. Предприятие сократило сроки подготовки серийного производства новых моделей, снизив уровень брака и повысив общий коэффициент полезного действия техники [2].

Газовая корпорация создала цифровую модель месторождения нефти и газа. Получаемая информация позволяет оценивать ресурсосберегающие мероприятия, планировать добычу ресурсов и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Итоговым результатом стало снижение удельных затрат на единицу добываемого сырья [5].

«Росатом» приступил к созданию комплексной системы цифровых двойников атомных электростанций. Разработанная модель позволила проанализировать аварийные ситуации и принять меры по модернизации действующих станций, повысила безопасность и экономичность производства электроэнергии [5].

Таким образом, российские предприятия демонстрируют высокий потенциал применения цифровых двойников для повышения эффективности производства и устойчивости бизнес-процессов.

По данным исследований компании *KMDA*, выделено три главные проблемы, мешающие процессам цифровой трансформации в российских компаниях: отсутствие необходимых ресурсов и бюджета (50 % опрошенных); нехватка необходимых знаний и навыков у персонала (29 %); незрелая цифровая культура (27 %) [7]. Представим в табл. 1 проблемы внедрения цифрового двойника в промышленности в обобщенном виде.

Рекомендации по применению цифровых двойников

При внедрении цифровых двойников рекомендуется соблюдать следующий порядок действий.

- Провести аудит текущего состояния производства и оценить необходимость автоматизации конкретных участков.
- Определить цели проекта и ожидаемые показатели эффективности.
- Выбрать подходящую методологию создания цифровых двойников.
- Подключить необходимое оборудование и провести обучение сотрудников.
- Постоянно контролировать и обновлять информацию о состоянии объекта.

Особое внимание должно уделяться защите персональных данных работников и коммерческой тайны предприятия [3].

Кроме того, важно обеспечивать постоянное обновление цифровых моделей, поскольку физические объекты подвержены износу и изменению характеристик. Необходимо регулярно

проводить верификацию и проверку соответствия виртуальных образов реальным условиям эксплуатации.

Экономический эффект и оценка стоимости

Оценивая экономический эффект от внедрения цифровых двойников, следует учесть следующие факторы:

- сокращение числа незапланированных остановок оборудования;
- увеличение срока службы деталей и агрегатов;
- улучшение качества выпускаемых изделий;
- ускорение сроков вывода новых продуктов на рынок;
- минимизация потерь от невыполнения обязательств перед клиентами.

Затраты на разработку и эксплуатацию цифровых двойников включают приобретение специализированного оборудования, оплату труда разработчиков и консультантов, амортизационные отчисления на вычислительное оборудование и серверные мощности. Однако совокупная выгода превышает начальные капитальные затраты, особенно в долгосрочном периоде [4].

Выводы

Проведенное исследование показало высокую значимость цифровых двойников для улучшения производственных процессов на российских предприятиях. Технология способна привести к значительному росту прибыли и снижению операционных расходов. Ключевыми факторами успеха являются правильное проектирование цифровых моделей, своевременное обновление данных и грамотное управление проектом.

Необходимость дальнейшего совершенствования методов разработки цифровых двойников вызвана растущими потребностями промышленности в инновациях и стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и интернета вещей. Важно продолжать работу над формированием национальной стратегии внедрения цифровых двойников и созданием необходимых инфраструктурных решений.

Список литературы

1. Алимова, Ю.В. Современные подходы к созданию цифровых двойников / Ю.В. Алимова, Е.А. Щукин // Информационные технологии в экономике и управлении. – 2020. – № 1. – С. 12–18.

2. Васильев, К.Н. Опыт создания цифровых двойников на российском автомобильном заводе / К.Н. Васильев, Г.И. Горшков // Вестник Казанского технологического университета. – 2020. – Т. 23. – № 11. – С. 143–149.

3. Землякова, С.Н. Методические аспекты цифровизации бизнес-процессов организаций в условиях перехода на цифровую экономику / С.Н. Землякова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-2. – С. 186–189.

4. Информационные технологии в бизнесе / под ред. М. Желены. – СПб. : Питер, 2022. – 1120 с.

5. Прохоров, А. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, М. Лысачев ; науч. ред. А. Боровков. – М. : ООО «АльянсПринт», 2023. – 401 с., ил.

6. Трофимова, Ю.А. Внедрение технологии робастного проектирования в систему качества промышленных предприятий / Ю.А. Трофимова, О.Л. Перерва // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 374–379.

7. Цифровой консалтинг KMDA. Цифровая трансформация в России – 2024 [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://komanda-a.pro/projects/dtr_2024 (дата обращения: 21.12.2025).

8. Singh, S. Challenges of digital twin in high value manufacturing / S. Singh, S.E. Shehab, N. Higgins, K. Fowler, T. Tomiyama, C. Fowler // SAE Technical Papers. – 2022.

References

1. Alimova, Iu.V. Sovremennye podkhody k sozdaniiu tsifrovykh dvoinikov / Iu.V. Alimova, E.A. Shchukin // Informatsionnye tekhnologii v ekonomike i upravlenii. – 2020. – № 1. – S. 12–18.

2. Vasilev, K.N. Opyt sozdaniia tsifrovykh dvoinikov na rossiiskom avtomobilnom zavode / K.N. Vasilev, G.I. Gorshkov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2020. – T. 23. – № 11. – S. 143–149.

3. Zemliakova, S.N. Metodicheskie aspekty tsifrovizatsii biznes-protsessov organizatsii v usloviiakh perekhoda na tsifrovuiu ekonomiku / S.N. Zemliakova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 4-2. – S. 186–189.

4. Informatsionnye tekhnologii v biznese / pod red. M. Zheleny. – SPb. : Piter, 2022. – 1120 s.

5. Prokhorov, A. Tsifrovoi dvoinik. Analiz, trendy, mirovoi opyt / A. Prokhorov, M. Lysachev ; nauch. red. A. Borovkov. – M. : OOO «AliansPrint», 2023. – 401 s., il.

6. Trofimova, Iu.A. Vnedrenie tekhnologii robastnogo proektirovaniia v sistemu kachestva promyshlennykh predpriiatii / Iu.A. Trofimova, O.L. Pererva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 374–379.

7. Tsifrovoi konsalting KMDA. Tsifrovaia transformatsiia v Rossii – 2024 [sait] [Electronic resource]. – Access mode : https://komanda-a.pro/projects/dtr_2024 (date of access: 21.12.2025).

© Д.Н. Волченков, О.Л. Перерва, 2026

УДК 330.47

Л.А. НЕФЕДОВА

Концерн ВКО «Алмаз – Антей», г. Санкт-Петербург

КОМПОНЕНТЫ ИТ-АРХИТЕКТУРЫ АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: аддитивное производство; ИТ-архитектура аддитивного производства; компоненты архитектуры; архитектура *C4*; цифровая нить.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования целостной ИТ-архитектуры аддитивного производства как киберфизической системы, в которой данные и вычислительные модели выступают ключевыми факторами управления производственным процессом. Целью работы является разработка архитектурного представления компонентов ИТ-поддержки аддитивного производства на основе концепции цифровой нити обработки данных. Методологической основой исследования выбран архитектурный подход *C4*, позволяющий формализовать структуру системы на уровнях контейнеров и компонентов без привязки к конкретным технологиям реализации. В результате предложена модель ИТ-архитектуры аддитивного производства, описывающая состав и взаимодействие ключевых программных компонентов, обеспечивающих поддержку этапов цифровой нити и адаптивного управления производственным процессом.

Введение

Аддитивное производство в настоящее время рассматривается не только как совокупность технологических процессов послойного формирования изделий, но и как сложная киберфизическая система, в которой цифровые модели, данные, алгоритмы и программно-аппаратные средства образуют неразрывное единство с физическим производственным оборудованием. В отличие от традиционных производственных подходов, аддитивное производство характеризуется высокой долей интеллектуальной составляющей, значительной вариативностью технологических режимов и тесной взаимосвязью этапов проектирования, моделирования, планирования и исполнения. В этих условиях информационно-технологическая поддержка перестает быть вспомогательной функцией и фактически выступает самостоятельным фактором производства, определяющим производительность, качество и экономическую эффективность.

В прикладных и научных публикациях, посвященных аддитивному производству, описание ИТ-архитектуры, как правило, ограничивается перечислением используемых классов систем – *CAD*, *CAE*, *CAM*, *PLM*, *MES* и смежных программных решений. Такой подход отражает инструментальный срез цифровизации, однако слабо учитывает процессы сквозного движения данных, знаний и моделей, а также механизмы их повторного использования и адаптации. В результате ИТ-ландшафт аддитивного производства часто формируется фрагментарно, без явной архитектурной логики, что затрудняет масштабирование, интеграцию и внедрение интеллектуальных методов поддержки принятия решений.

В настоящей статье предлагается альтернативный ракурс рассмотрения ИТ-архитектуры аддитивного производства – через призму концепции цифровой нити обработки данных. Цифровая нить трактуется как сквозная информационно-алгоритмическая конструкция, обеспечивающая непрерывную связь между этапами жизненного цикла изделия: от формирования требований и проектирования цифровых моделей до планирования, исполнения, оценки результатов и накопления знаний. Такой подход позволяет сместить фокус с отдельных про-

граммных средств на архитектурно согласованную систему компонентов, поддерживающих обработку, трансформацию и использование данных и моделей на всех этапах производственного цикла.

Особую актуальность данный подход приобретает в условиях развития адаптивных и самообучающихся производственных систем, где ключевую роль играют механизмы обратной связи, управление знаниями, повторное использование решений и интеграция математических моделей различной сложности. Рассмотрение аддитивного производства как киберфизической системы требует соответствующей ИТ-архитектуры, способной поддерживать не только поток данных, но и поток моделей, алгоритмов и управленческих воздействий.

Целью настоящей статьи является описание компонентов ИТ-архитектуры аддитивного производства, ориентированной на поддержку цифровой нити обработки данных. В работе предлагается структурированное представление ключевых архитектурных компонентов и их взаимосвязей на уровнях контейнеров и компонентов, что позволяет формализовать ИТ-поддержку аддитивного производства как целостную архитектурную систему. Предлагаемая модель опирается на современные подходы архитектурного моделирования и может быть использована как основа для проектирования, анализа и развития ИТ-архитектуры предприятий, внедряющих аддитивные технологии.

Материалы и методы

В научных публикациях, посвященных информационно-технологической поддержке аддитивного производства, основное внимание уделяется вопросам интеграции цифровых средств проектирования, моделирования и управления производством. Значительная часть работ рассматривает связку *CAD*/*CAE*/*CAM*/*PLM* как основу цифровизации аддитивных технологий, анализируя потоки данных между этапами проектирования, подготовки производства и изготовления изделий [1–3]. Отдельные исследования фокусируются на роли *PLM*- и *MES*-систем в управлении жизненным циклом изделий и производственными данными [4; 5].

В ряде работ аддитивное производство рассматривается в контексте концепций «Индустрия 4.0» и киберфизических систем, где подчеркивается необходимость сквозной интеграции физических процессов и цифровых моделей [6; 7]. При этом ИТ-архитектура чаще описывается на уровне перечня используемых систем и технологий, без формального архитектурного представления и явного выделения логики взаимодействия компонентов.

Отдельное направление исследований связано с концепцией цифровой нити и цифровых двойников, где подчеркивается значение прослеживаемости данных, моделей и управленческих решений на протяжении всего жизненного цикла изделия [8–10]. Однако в большинстве работ цифровая нить описывается концептуально, без детального архитектурного разложения ИТ-компонентов, обеспечивающих ее реализацию. Это определяет необходимость архитектурного подхода, позволяющего структурировать ИТ-поддержку аддитивного производства как целостную систему.

Предваряющие тему настоящей статьи разработки в области исследования особенностей ИТ-поддержки аддитивного производства изложены в других статьях автора [12–14], на которые автор во многом опирается в настоящей работе.

В качестве методологической основы моделирования ИТ-архитектуры аддитивного производства в настоящей работе выбран подход *C4* (*Context – Container – Component – Code*), предложенный С. Брауном как средство наглядного и иерархически согласованного описания программных архитектур [11]. Подход *C4* ориентирован на представление архитектуры с различных уровней абстракции и обеспечивает единый язык общения между архитекторами, разработчиками и заинтересованными сторонами.

В основе *C4* лежит идея последовательного уточнения архитектурного представления. На уровне контекста система рассматривается как «черный ящик», взаимодействующий с внешними пользователями и внешними системами. Данный уровень позволяет зафиксировать границы системы и ее место в более широкой экосистеме. В рамках настоящей статьи уровень контекста не рассматривается подробно, поскольку он был ранее проработан при анализе мотивационного расширения архитектуры киберфизической системы аддитивного производства.

Уровень контейнеров (*C2*) предназначен для описания крупных логических частей системы – приложений, сервисов, хранилищ данных и вычислительных модулей, а также способов их взаимодействия. Именно на этом уровне становится возможным выделение ключевых ИТ-компонентов, поддерживающих цифровую нить обработки данных, и их соотнесение с этапами производственного цикла. Контейнеры отражают технологическую структуру системы, не привязываясь к конкретным реализациям.

Уровень компонентов (*C3*) позволяет детализировать внутреннюю структуру отдельных контейнеров, выделяя функциональные модули, интерфейсы и внутренние зависимости. Этот уровень особенно важен для анализа поддержки адаптивных механизмов, управления моделями и данными, а также реализации обратных связей между цифровыми и физическими компонентами аддитивного производства.

Уровень кода (*C4*), ориентированный на описание классов и программных реализаций, в настоящей работе не рассматривается, поскольку он зависит от конкретных технологических платформ и особенностей внедрения на предприятии.

Результаты

С учетом целей исследования далее подробно представлен уровень *C2* (контейнеры). Такой выбор обусловлен тем, что уровень контейнеров фиксирует требования к интеграции, масштабируемости и взаимодействию с корпоративными системами.

В рамках уровня *C2* архитектуры ИТ-поддержки аддитивного производства выделяется набор функциональных контейнеров, реализующих сквозную цифровую нить обработки данных – от постановки инженерной задачи до исполнения, мониторинга и накопления знаний. Каждый контейнер соответствует логически завершенному этапу обработки информации и поддерживает один или несколько этапов цифровой нити аддитивного производства.

Контейнер 1 – Обработка запросов.

Контейнер предназначен для приема бизнес- или инженерного запроса, заданного в виде естественного языка либо формализованного профиля задачи. На данном этапе выполняется первичная интерпретация запроса, включая выделение сущностей, сопоставление с онтологическими понятиями предметной области и формирование векторного представления. Результатом является структурированный профиль задачи и вектор запроса, используемые для последующего поиска и сопоставления знаний.

Контейнер 2 – Поиск по знаниям.

Данный контейнер реализует комбинированный механизм семантического поиска, сочетающий логический вывод по онтологическому графу знаний и близкостный поиск по векторным представлениям. В результате формируется пул кандидатных фрагментов – шаблонов, кейсов и технологических рецептов, потенциально применимых для решения поставленной задачи. Контейнер опирается на совокупность хранилищ, включающих онтологический граф, репозиторий фрагментов и шаблонов, векторную базу данных, реестр моделей и артефактов, а также аналитическое и журналируемое хранилище данных.

Контейнер 3 – Композиция технологической цепочки.

На основе выбранных кандидатных фрагментов формируется множество допустимых вариантов технологических цепочек. Процесс композиции учитывает технологические зависимости операций, правила совместимости, а также жесткие и мягкие ограничения, зафиксированные в базе знаний. Результатом работы контейнера является набор формализованных исполнимых маршрутов, представленных в виде шаблонов технологических пайплайнов.

Контейнер 4 – Быстрая оценка вариантов.

Контейнер выполняет приближенную оценку сформированных вариантов технологических цепочек с использованием аппроксимирующих моделей. На данном этапе производятся оценка достижимости требуемых показателей качества, анализ неопределенности и риска, а также предварительное ранжирование вариантов по технологическим и экономическим критериям. Явно неприемлемые решения отбрасываются, а перспективные передаются на этап оптимизации.

Контейнер 5 – Оптимизация параметров.

Для отобранных конфигураций осуществляется подбор оптимальных значений технологических параметров. Поддерживаются одно- и многокритериальные постановки, а также робастные методы оптимизации, ориентированные на устойчивость решений к неопределенности. Результатом являются оптимальные про-

фили параметров и количественные оценки их надежности.

Контейнер 6 – Планирование производства.

Контейнер планирования преобразует допустимые технологические профили и наборы изделий в конкретные производственные планы. На этом этапе выполняются формирование партий, раскладка изделий, а также построение календарных расписаний с учетом доступности оборудования, загрузки ресурсов и приоритетов заказов.

Контейнер 7 – Оркестрация исполнения.

Исполнительный контейнер обеспечивает запуск производственных партий, управление ходом исполнения и адаптивную корректировку в реальном времени. Оркестратор реализует логику контроля исполнения, сбор телеметрии и событий, а также передачу данных в подсистемы мониторинга и журналирования.

Контейнер 8 – Отчетность и визуализация.

Контейнер предназначен для формирования аналитических отчетов, визуализации ключевых показателей и предоставления объяснений принятых решений. Подсистема играет важную роль в обеспечении прослеживаемости, аудита, сертификации и взаимодействия с пользователем, включая элементы объяснимости моделей.

Контейнер 9 – Управление жизненным циклом моделей.

Контейнер реализует сервисы управления жизненным циклом математических и интеллектуальных моделей, включая автоматизацию обучения и валидации, управление версиями, мониторинг деградации качества и развертывание моделей. Он тесно интегрирован с реестром моделей и журналами исполнения, обеспечивая замкнутую петлю обратной связи.

Архитектура контейнеров предусматривает взаимодействие с внешними корпоративными и технологическими системами, включая *CAD*/*PLM*-средства, *ERP*-системы, средства имитационного моделирования, а также *MES* и брокеры промышленных данных. Через данные интеграционные интерфейсы осуществляется обмен проектными данными, заказами, событиями, телеметрией и статусами производственных партий, что обеспечивает сопряжение цифровой нити с физическим уровнем киберфизической системы аддитивного производства.

Заключение

В работе предложен архитектурный взгляд на ИТ-поддержку аддитивного производства, основанный на представлении его как киберфизической системы, в которой данные, модели и вычислительные сервисы выступают полноправными факторами производства. В отличие от распространенного прикладного описания ИТ-ландшафта через набор разрозненных систем (*CAD*, *CAE*, *CAM*, *PLM* и др.), в статье обоснована целесообразность использования концепции цифровой нити как системообразующего принципа построения ИТ-архитектуры аддитивного производства.

В качестве методологической основы моделирования архитектуры использован подход *C4*, позволяющий последовательно отразить как контур взаимодействия системы с внешними субъектами, так и внутреннюю структуру ключевых программных компонентов. Показано, что уровни контейнеров и компонентов обеспечивают достаточную степень детализации для формализации требований к данным, сервисам и интеграции, не привязываясь при этом к конкретным технологиям реализации. Это делает предложенную архитектурную модель воспроизводимой и применимой в различных производственных контекстах.

В результате исследования сформирована структурированная модель ИТ-архитектуры, поддерживающей цифровую нить аддитивного производства, включающая набор функциональных контейнеров, реализующих этапы обработки инженерных запросов, поиска и повторного использования знаний, композиции и оценки технологических цепочек, оптимизации параметров, планирования, исполнения и накопления опыта. Предложенная модель демонстрирует, каким образом архитектурные решения обеспечивают связность этапов цифровой нити и поддержку адаптивного управления производственным процессом.

Полученные результаты могут быть использованы при проектировании и развитии ИТ-архитектур аддитивного производства, а также служить основой для интеграции математического и инструментального обеспечения в рамках цифровых производственных платформ.

Список литературы

1. Gibson, I. Additive Manufacturing Technologies / I. Gibson, D. Rosen, B. Stucker. – New York : Springer, 2021.
2. Guo, N. Additive manufacturing: technology, applications and research needs / N. Guo, M.C. Leu // Frontiers of Mechanical Engineering. – 2013. – Vol. 8.
3. Ngo, T.D. Additive manufacturing (3D printing): A review of materials, methods, applications and challenges / T.D. Ngo [et al.] // Composites Part B. – 2018.
4. Stark, J. Product Lifecycle Management / J. Stark. – London : Springer, 2020.
5. Schuh, G. Integrated MES architectures for additive manufacturing / G. Schuh, T. Gartzen // Procedia CIRP. – 2019.
6. Lee, J. A cyber-physical systems architecture for Industry 4.0-based manufacturing systems / J. Lee, B. Bagheri, H.-A. Kao // Manufacturing Letters. – 2015.
7. Monostori, L. Cyber-physical production systems / L. Monostori // CIRP Annals. – 2014.
8. Grieves, M. Digital Twin: Mitigating unpredictable, undesirable emergent behavior / M. Grieves, J. Vickers // Transdisciplinary Perspectives on Complex Systems. – 2017.
9. Hedberg, T. Model-based enterprise and digital thread / T. Hedberg [et al.] // Journal of Computing and Information Science in Engineering. – 2017.
10. ISO 23247:2021. Automation systems and integration – Digital twin framework for manufacturing.
11. Brown, S. The C4 Model for Software Architecture / S. Brown. – 2018.
12. Нефедова, Л.А. Перспективы применения информационных систем в процессах НИОКР / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 169–172.
13. Нефедова, Л.А. Цифровая трансформация предприятий с учетом автоматизации технологических процессов аддитивного производства / Л.А. Нефедова, А.И. Левина, А.А. Лепехин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1(102). – С. 1206–1208.
14. Нефедова, Л.А. Архитектура процессов аддитивного производства как физико-цифровой системы / Л.А. Нефедова, М.Б. Ласкин, И.В. Ильин, А.И. Левина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 366–371.

References

12. Nefedova, L.A. Perspektivy primeneniia informatsionnykh sistem v protsessakh NIOKR / L.A. Nefedova, I.V. Ilin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 169–172.
13. Nefedova, L.A. Tsifrovaia transformatsiia predpriiatii s uchetom avtomatizatsii tekhnologicheskikh protsessov additivnogo proizvodstva / L.A. Nefedova, A.I. Levina, A.A. Lepekhin // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2019. – № 1(102). – S. 1206–1208.
14. Nefedova, L.A. Arkhitektura protsessov additivnogo proizvodstva kak fiziko-tsifrovoi sistemy / L.A. Nefedova, M.B. Laskin, I.V. Ilin, A.I. Levina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 366–371.

© Л.А. Нефедова, 2026

УДК 338.24:001.895

Д.Е. БАЛАЦКИЙ, И.В. ВОЛКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"» – филиал, г. Смоленск

ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ СКОРИНГА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: инновационный проект; неопределенность; риск-менеджмент; скоринговая модель; финансовая оценка; этапы инновационного цикла; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (**НИОКР**).

Аннотация: Финансирование инновационных проектов сопряжено с высоким уровнем неопределенности, что обусловливает необходимость разработки формализованных инструментов оценки. Цель исследования – разработка методики скоринговой оценки инновационных проектов с измеримыми критериями и воспроизводимым алгоритмом расчета. Гипотеза исследования: интегральная оценка инновационного проекта может быть получена путем взвешенного агрегирования частных критериев, отражающих риски пяти этапов инновационного цикла (маркетинговых исследований, НИОКР, подготовки производства, производства, ввода в эксплуатацию). Задачи исследования: систематизация рисков инновационных проектов по этапам жизненного цикла; разработка системы критериев и балльных шкал оценки; определение весовых коэффициентов; формализация алгоритма расчета интегрального балла. Методы: аддитивная модель скоринга, метод экспертных оценок, анализ нормативно-правовой базы (ФЗ № 127-ФЗ, ПП № 2204, *ISO* 31000:2018, *ISO* 56002:2019, ГОСТ Р 58771-2019). Результаты: разработана методика, включающая 10 критериев оценки (по 2 на этап), балльные шкалы с градациями 0–30, 31–70, 71–100, весовые коэффициенты этапов, дифференцированные по стадиям готовности проекта, и формулу расчета интегрального скорингового балла $S = \Sigma_i w_i \times 0{,}5 \times (K_{i1} + K_{i2})$. Определены пороговые значения для принятия инвестиционных решений: $S > 75$ – рекомендуется финансирование; 50–75 – требуется доработка; $S < 50$ – финансирование не рекомендуется.

Введение

Финансирование инновационных проектов сопряжено с высоким уровнем неопределенности, что требует применения специализированных методов оценки. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145), приоритетным направлением является создание механизмов отбора перспективных инновационных проектов. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет инновационный проект как комплекс мероприятий по созданию и практическому применению новой или усовершенствованной продукции, технологии.

Проблема оценки инновационных проектов заключается в том, что традиционные методы финансового анализа (*NPV*, *IRR*) не учитывают специфику инновационной деятельности. Ключевой проблемой является информационная асимметрия между инвестором и инициатором проекта на ранних стадиях. Скоринговые модели позволяют формализовать экспертные оценки и обеспечить сопоставимость проектов.

Целью настоящей работы является разработка методики скоринговой оценки инновационных проектов с конкретными критериями, весовыми коэффициентами и формулами расчета, пригодными для практического применения.

Материалы и методы

Нормативную основу исследования составляют: Федеральный закон № 127-ФЗ, определя-

Таблица 1. Критерии скоринговой оценки по этапам инновационного цикла

Этап	Риски	Критерий (K_{ij})	Шкала оценки (0–100)
1. Маркетинг	Коммерческие	K_{11} – Емкость рынка	0–30: < 100 млн руб.; 31–70: 100–500 млн; 71–100: > 500 млн
	Конкурентные	K_{12} – Барьеры входа	0–30: высокие; 31–70: средние; 71–100: низкие
2. НИОКР	Технологические	K_{21} – Уровень *TRL*	*TRL* 1–3: 0–30; *TRL* 4–6: 31–70; *TRL* 7–9: 71–100
	Кадровые	K_{22} – Компетенции команды	0–30: нет опыта; 31–70: 1–2 проекта; 71–100: > 3 проектов
3. Подготовка производства	Производственные	K_{31} – Готовность мощностей	0–30: нет; 31–70: частично; 71–100: полностью
	Логистические	K_{32} – Надежность поставок	0–30: 1 поставщик; 31–70: 2–3; 71–100: > 3
4. Производство	Операционные	K_{41} – Выход годных изделий, %	0–30: < 80 %; 31–70: 80–95 %; 71–100: > 95 %
	Рыночные	K_{42} – Маржинальность, %	0–30: < 15 %; 31–70: 15–30 %; 71–100: > 30 %
5. Ввод в эксплуатацию	Эксплуатационные	K_{51} – Гарантийные случаи	0–30: > 5 %; 31–70: 1–5 %; 71–100: < 1 %
	Юридические	K_{52} – Сертификация	0–30: не начата; 31–70: в процессе; 71–100: получена

ющий понятийный аппарат инновационной деятельности; Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204, устанавливающее критерии оценки инновационных проектов при венчурном финансировании. Методическую базу формируют международные стандарты: *ISO* 31000:2018 «Менеджмент риска», устанавливающий процесс идентификации, анализа и оценивания рисков; *ISO* 56002:2019 «Инновационный менеджмент», определяющий требования к управлению инновациями; ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», регламентирующий конкретные методы оценки [1].

Предлагаемая методика основана на аддитивной модели скоринга, где интегральный балл рассчитывается как взвешенная сумма оценок по критериям. Выбор аддитивной модели обусловлен ее прозрачностью и возможностью интерпретации вклада каждого критерия. Весовые коэффициенты определены на основе анализа работ по оценке инновационных проектов и могут корректироваться в зависимости от отраслевой специфики.

Результаты

Разработанная методика включает оценку инновационного проекта по пяти этапам жизненного цикла. Каждый этап характеризуется специфическими рисками, для которых определены измеримые критерии оценки (табл. 1).

Этап маркетинговых исследований является начальным в инновационном цикле и определяет целесообразность дальнейшей разработки продукта. Ключевой проблемой является отсутствие статистических данных для принципиально новых продуктов, что вынуждает опираться на экспертные оценки и анализ аналогов. Коммерческие риски проявляются в неверной оценке емкости целевого рынка, ошибочном определении целевой аудитории и недооценке эластичности спроса по цене. Критерий K_{11} (емкость рынка) оценивается на основе доступных маркетинговых исследований и отраслевых отчетов. Конкурентные риски связаны с барьерами входа на рынок: наличием патентной защиты у конкурентов, необходимостью значительных капитальных вложений, сложностью формирования каналов сбыта. Критерий K_{12} (барьеры входа) оценивается экспертно с учетом анализа конкурентной среды по модели М. Портера.

Этап научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**) характеризуется максимальным уровнем технологической неопределенности. Согласно *ISO* 56002:2019, для оценки зрелости технологии применяется шкала уровней технологической готовности (*Technology Readiness Level*, ***TRL***). Критерий K_{21} непосредственно основан на данной шкале: уровни *TRL* 1–3 соответствуют фундаментальным исследованиям и концептуальным разра-

боткам; *TRL* 4–6 – лабораторным испытаниям и созданию прототипов; *TRL* 7–9 – опытному производству и коммерциализации. На стадии НИОКР отсеивается наибольшее количество инновационных проектов, поэтому критерии данного этапа должны иметь повышенный вес для проектов ранних стадий. Кадровые риски связаны с зависимостью от ключевых специалистов, возможностью их ухода к конкурентам, утечкой интеллектуальной собственности. Критерий K_{22} (компетенции команды) оценивается по количеству успешно реализованных проектов в релевантной области.

Этап подготовки производства предполагает переход от опытных образцов к серийному выпуску. Указывают, что данный этап часто недооценивается инициаторами проектов, хотя именно здесь возникают критические проблемы масштабирования. Производственные риски проявляются в несоответствии технологических процессов требованиям массового выпуска, необходимости существенной доработки конструкторской документации, превышении плановых сроков и бюджета. Критерий K_{31} (готовность производственных мощностей) оценивает наличие и состояние необходимого оборудования, помещений, инженерной инфраструктуры. Логистические риски связаны с зависимостью от поставщиков комплектующих и материалов. Критерий K_{32} (надежность поставок) оценивается по количеству альтернативных поставщиков критических комплектующих.

Этап производства связан с обеспечением стабильного качества продукции и достижением целевых экономических показателей. Операционные риски проявляются в отклонениях от технологического регламента, повышенном уровне брака, незапланированных простоях оборудования. Согласно ГОСТ Р 58771-2019, для оценки операционных рисков применяются статистические методы: контрольные карты, анализ видов и последствий отказов (***FMEA***), расчет показателей воспроизводимости процессов [2]. Критерий K_{41} (выход годных изделий) является объективным количественным показателем, рассчитываемым по данным производственного учета. Рыночные риски на данном этапе связаны с изменением конъюнктуры, действиями конкурентов, колебаниями цен на ресурсы. Критерий K_{42} (маржинальность) отражает устойчивость бизнес-модели проекта к неблагоприятным рыночным факторам.

Этап ввода в эксплуатацию завершает инновационный цикл и включает поставку продукции потребителям, монтаж, пусконаладку, гарантийное и постгарантийное обслуживание. Недооценка рисков данного этапа может привести к значительным финансовым потерям и репутационному ущербу. Эксплуатационные риски проявляются в выявлении скрытых дефектов, рекламациях потребителей, необходимости отзыва продукции. Критерий K_{51} (доля гарантийных случаев) является объективным показателем, отражающим качество продукции в реальных условиях эксплуатации. Юридические риски связаны с несоответствием продукции требованиям технического регулирования, отсутствием необходимых сертификатов и деклараций соответствия. Критерий K_{52} (статус сертификации) оценивает готовность продукции к легальному обращению на целевых рынках.

Интеграция критериев в единую скоринговую модель основана на принципах, сформулированных в *ISO* 31000:2018: систематичность охвата всех существенных рисков, прозрачность методологии оценки, возможность адаптации к специфике конкретного проекта [3].

Особенностью разработанной модели является дифференциация весовых коэффициентов в зависимости от стадии готовности проекта. Для проектов ранних стадий (до завершения НИОКР) наибольший вес имеет этап 2 ($w_2 = 0{,}35$), поскольку технологические риски являются определяющими. Для проектов поздних стадий (готовых к коммерциализации) возрастает значимость производственных и маркетинговых критериев ($w_1 = 0{,}25$; $w_4 = 0{,}25$).

Предлагаемая скоринговая методика может использоваться как инструмент первичного отбора проектов перед проведением детальной оценки методом реальных опционов, что позволяет оптимизировать затраты на инвестиционный анализ.

А.А. Лакин, анализируя отечественную и зарубежную практику оценки инновационных проектов, отмечает тенденцию к комбинированию количественных и качественных методов оценки. Разработанная методика реализует данный подход: критерии K_{41}, K_{42}, K_{51} являются количественными и рассчитываются по объективным данным, тогда как критерии K_{12}, K_{22}, K_{31} оцениваются экспертно с использованием предложенных балльных шкал.

Таблица 2. Весовые коэффициенты этапов

Этап (*i*)	w_i (ранняя стадия)	w_i (поздняя стадия)
1. Маркетинговые исследования	0,20	0,25
2. НИОКР	0,35	0,15
3. Подготовка производства	0,15	0,20
4. Производство	0,15	0,25
5. Ввод в эксплуатацию	0,15	0,15
ИТОГО	**1,00**	**1,00**

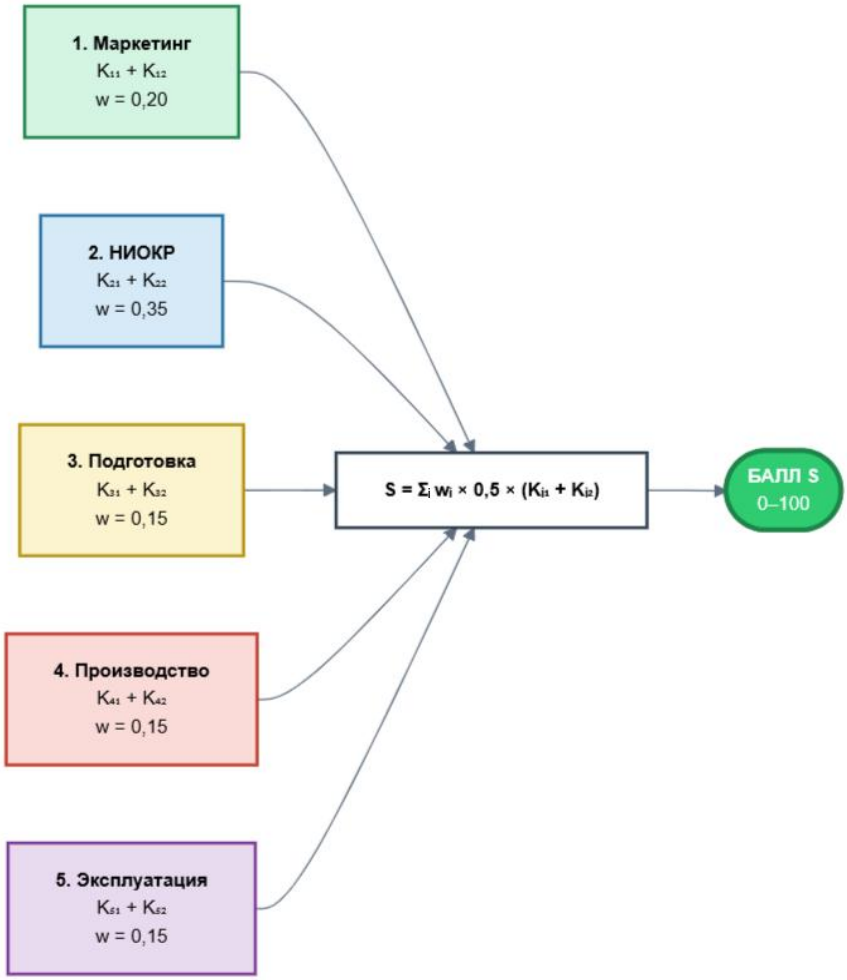

Рис. 1. Структура скоринговой модели

Нормативно-правовое обеспечение применения скоринговых моделей в Российской Федерации определяется Федеральным законом № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», который устанавливает понятие инновационного проекта и механизмы государственной поддержки инновационной деятельности. Постановление Правительства РФ № 2204 определяет критерии оценки инновационных проектов при венчурном и прямом фи-

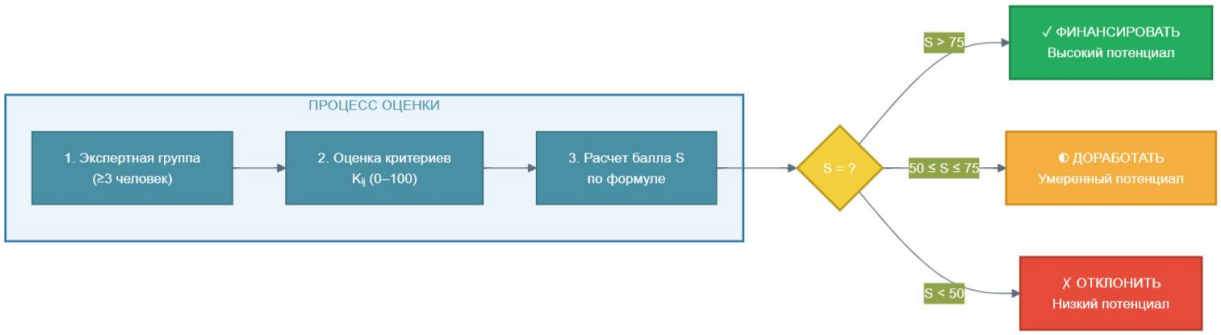

Рис. 2. Алгоритм применения скоринговой модели

нансировании с участием государства, включая требования к уровню технологической готовности, рыночному потенциалу и квалификации команды [4]. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ № 145) определяет приоритетные направления и механизмы поддержки инновационной деятельности, что формирует контекст применения скоринговых моделей на макроуровне.

Интегральный скоринговый балл S рассчитывается по формуле (1):

$$S = \Sigma_i \Sigma_j (w_i \times v_{ij} \times K_{ij}), \quad (1)$$

где i – номер этапа ($i = 1 \ldots 5$); j – номер критерия внутри этапа; w_i – весовой коэффициент этапа; v_{ij} – весовой коэффициент критерия внутри этапа; K_{ij} – балльная оценка по критерию (0–100).

Весовые коэффициенты этапов (w_i) дифференцированы в зависимости от стадии готовности проекта (табл. 2). Сумма весов равна 1.

Внутри каждого этапа критерии имеют равные веса: $v_{ij} = 0{,}5$ (по два критерия на этап). Таким образом, формула (1) принимает вид (2):

$$S = \Sigma_i w_i \times 0{,}5 \times (K_{i1} + K_{i2}). \quad (2)$$

Схема расчета представлена на рис. 1.

Интерпретация результатов скоринга осуществляется по следующей шкале: $S > 75$ баллов – высокий инвестиционный потенциал, проект рекомендуется к финансированию; $S = 50$–75 баллов – умеренный потенциал, требуется доработка критических аспектов; $S < 50$ баллов – низкий потенциал, финансирование не рекомендуется.

Алгоритм применения методики включает четыре этапа (рис. 2): формирование экспертной группы (не менее 3 экспертов); сбор исходных данных и независимая оценка критериев каждым экспертом; расчет средних значений K_{ij} и интегрального балла S по формуле (2); принятие решения на основе пороговых значений.

Предложенная методика соответствует принципам *ISO* 31000:2018: систематичность (охват всех этапов жизненного цикла), прозрачность (формализованные критерии и формулы), адаптивность (возможность корректировки весов). Критерий K_{21} (уровень *TRL*) соответствует шкале технологической готовности, рекомендованной *ISO* 56002:2019 для оценки зрелости инноваций.

Ограничения методики: субъективность экспертных оценок по качественным критериям (K_{12}, K_{22}, K_{31}); необходимость адаптации весовых коэффициентов для различных отраслей; неучет взаимозависимости рисков между этапами. Для снижения субъективности рекомендуется привлечение не менее трех независимых экспертов с расчетом коэффициента согласованности по методике Кендалла.

Заключение

Разработана методика скоринговой оценки инновационных проектов, включающая: систему из 10 критериев по 5 этапам инновационного цикла; балльные шкалы оценки (0–100) с четкими градациями; весовые коэффициенты, дифференцированные по стадиям готовности проекта; формулу расчета интегрального балла; алгоритм применения методики.

Методика соответствует требованиям *ISO* 31000:2018, *ISO* 56002:2019 и ГОСТ Р 58771-

2019, а также положениям Федерального закона № 127-ФЗ и Постановления Правительства РФ № 2204. Все элементы методики (критерии, шкалы, веса, формулы) представлены в явном виде, что обеспечивает воспроизводимость результатов и возможность практического применения [5].

Направлением дальнейших исследований является эмпирическая верификация методики на выборке реальных инновационных проектов с оценкой прогностической способности предложенной модели.

Список литературы

1. Кириллова, Е.А. Оценка инновационных компетенций социально-экономических субъектов с учетом угроз экономической безопасности / Е.А. Кириллова, М.И. Дли // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7. – № 6. – С. 356–363. – DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-6-356-363. – EDN: HCTFBU.

2. Кириллова, Е.А. Интеграция критериев оценки участников инновационного процесса в системе приоритетов экономической безопасности / Е.А. Кириллова, М.И. Дли // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 11. – С. 55–59. – EDN: BNZCXR.

3. Булыгина, О.В. Интеллектуальные методы анализа проектов импортозамещения наукоемкой продукции / О.В. Булыгина, Е.С. Яшин. – Смоленск : Принт-Экспресс, 2021. – 140 с.

4. Булыгина, О.В. Использование алгоритмов роевого интеллекта для определения состава мультипроекта / О.В. Булыгина, Д.Д. Ярцев, А.В. Зедаина, О.В. Леднева // Прикладная информатика. – 2024. – Т. 19. – № 6. – С. 44–58.

5. Лакин, А.А. Анализ отечественной и зарубежной практики оценки инновационных проектов / А.А. Лакин // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 8. – С. 2715–2730.

References

1. Kirillova, E.A. Otsenka innovatsionnykh kompetentsii sotsialno-ekonomicheskikh subieektov s uchetom ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti / E.A. Kirillova, M.I. Dli // Russian Economic Bulletin. – 2024. – T. 7. – № 6. – S. 356–363. – DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-6-356-363. – EDN: HCTFBU.

2. Kirillova, E.A. Integratsiia kriteriev otsenki uchastnikov innovatsionnogo protsessa v sisteme prioritetov ekonomicheskoi bezopasnosti / E.A. Kirillova, M.I. Dli // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2024. – № 11. – S. 55–59. – EDN: BNZCXR.

3. Bulygina, O.V. Intellektualnye metody analiza proektov importozameshcheniia naukoemkoi produktsii / O.V. Bulygina, E.S. Iashin. – Smolensk : Print-Ekspress, 2021. – 140 s.

4. Bulygina, O.V. Ispolzovanie algoritmov roevogo intellekta dlia opredeleniia sostava multiproekta / O.V. Bulygina, D.D. Iartsev, A.V. Zedaina, O.V. Ledneva // Prikladnaia informatika. – 2024. – T. 19. – № 6. – S. 44–58.

5. Lakin, A.A. Analiz otechestvennoi i zarubezhnoi praktiki otsenki innovatsionnykh proektov / A.A. Lakin // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2023. – T. 13. – № 8. – S. 2715–2730.

© Д.Е. Балацкий, И.В. Волкова, 2026

УДК 631.1

Е.С. КУЛИКОВА, О.А. РУЩИЦКАЯ, Т.И. КРУЖКОВА, А.Н. БУДАРИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: дополненная реальность; сельское хозяйство; цифровизация; эффективность; трудовые ресурсы; Европа; инновации.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть содержание и количественно оценить экономические эффекты применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве стран Европы на уровне хозяйств и агропродовольственных цепочек. Гипотеза: наибольшая результативность достигается не при автономном использовании дополненной реальности, а при ее встраивании в цифровые платформы управления техникой, персоналом и полевыми данными (в том числе в контуре прецизионного земледелия). Методы исследования: сравнительный анализ европейских пилотных и ранних масштабных проектов по группам стран (Северная, Западная, Южная и Восточная Европа); кейс-стади практик (ремонт и настройка техники с цифровыми подсказками, интерактивные инструкции для операторов уборочной техники, визуализация данных о посевах и ресурсах, интеграция с системами прецизионного земледелия); экономический анализ изменений ключевых показателей эффективности; экспертная интерпретация отраслевой статистики и корпоративной отчетности. Научная новизна заключается в систематизации европейского опыта по функциональным направлениям и типам хозяйств, а также в количественной оценке эффектов по группам показателей: производственные результаты, эксплуатационная надежность техники, подготовка персонала и безопасность труда. Результаты показывают, что распространенность технологий дополненной реальности остается ограниченной (в лидирующих группах стран доля хозяйств не превышает 18–20 %, в Восточной Европе – около 6 %). При этом фиксируются устойчивые диапазоны экономических эффектов: сокращение времени обслуживания и ремонта техники до 28 % (в Южной и Восточной Европе – около 19 %), снижение операционных ошибок при настройке машин до 22 % (около 15 %), уменьшение продолжительности первичного обучения операторов до 25 % (около 18 %), снижение простоев техники в период уборки до 24 % (около 16 %). Прямое влияние на урожайность носит умеренный характер и проявляется через более точное соблюдение регламентов работ (дополнительный прирост 2,8–4,5 %). Практическая значимость состоит в обосновании условий масштабирования: сервисные модели внедрения со стороны производителей техники, развитие цифровых компетенций работников и интеграция дополненной реальности с платформами управления данными и техническим сервисом.

Интенсивное внедрение цифровых технологий в аграрном секторе сопровождается поиском инструментов, которые не только собирают и анализируют данные, но и оперативно доводят рекомендации до конкретного работника в поле или на машинно-тракторной станции. К таким инструментам относятся технологии дополненной реальности, позволяющие накладывать цифровые инструкции и подсказки на реальное изображение техники, растений и инфраструктуры. В этой связи актуальность данного исследования заключается в необходимости осмысления европейского опыта применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве с точки зрения измеримых экономических эффектов, барьеров внедрения и возможной трансляции этих практик в другие страны.

Таблица 1. Внедрение технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве Европы

Группа стран	Основные направления применения
Северная Европа (Дания, Швеция, Финляндия)	Обслуживание техники, обучение операторов, управление животноводством
Западная Европа (Германия, Франция, Нидерланды)	Настройка и ремонт сложной техники, поддержка полевых работ
Южная Европа (Испания, Италия, Португалия, Греция)	Орошение, садоводство, виноградарство
Восточная Европа (Польша, Чехия, Венгрия, Румыния и др.)	Точечные пилоты по обучению и сервису техники

Таблица 2. Экономические и операционные эффекты применения технологий дополненной реальности

Показатель	Среднее изменение по проектам Северной и Западной Европы	Среднее изменение по проектам Южной и Восточной Европы
Время обслуживания и ремонта техники	–28 %	–19 %
Количество операционных ошибок при настройке машин	–22 %	–15 %
Продолжительность первичного обучения оператора	–25 %	–18 %
Дополнительный прирост урожайности	+4,5 %	+2,8 %
Снижение простоев техники в период уборки	–24 %	–16 %

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительный анализ европейских пилотных проектов, экономический анализ показателей эффективности, метод кейсов, а также экспертная интерпретация данных отраслевой статистики и отчетности компаний. Теоретической базой исследования послужили публикации, посвященные цифровой трансформации аграрного сектора. *R. Abiri* с соавторами подчеркивают, что цифровые технологии становятся системным фактором повышения продуктивности сельского хозяйства и требуют интеграции сенсоров, платформ и аналитики [1]. И.В. Борзунов и В.В. Калицкая показывают, что в условиях внешних ограничений именно технологические решения формируют устойчивость агропромышленного комплекса и снижают зависимость от внешних поставщиков услуг [2]. Д.М. Назаров с коллегами анализируют опыт цифровизации сельского хозяйства Румынии, демонстрируя значимость прикладных кейсов для масштабирования инноваций [3]. А.В. Сарсадских и Н.А. Эйрян систематизируют цифровые технологии для агропромышленного комплекса и подчеркивают переход от отдельных проектов к экосистемной логике развития [4].

Цель исследования – определить результативность применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве стран Европы.

Европейский опыт использования технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве пока носит характер набора пилотных и ранних масштабных проектов, концентрирующихся вокруг трех функций: обслуживание и ремонт техники, обучение и поддержка операторов, визуализация данных о посевах и ресурсах. Для оценки распространенности решений целесообразно рассмотреть агрегированные данные по крупным группам стран. Табл. 1 отражает долю хозяйств, применяющих технологии дополненной реальности хотя бы в одном производственном процессе, а также доминирующие направления использования.

Данные показывают, что даже в наиболее продвинутых группах стран доля хозяйств, использующих технологии дополненной реальности, пока не превышает двадцати процентов. В Северной Европе внедрение выше (восемнадцать процентов) за счет поддержки высо-

Таблица 3. Итоговые выводы о европейском опыте применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве

Позиция вывода	Содержание вывода	Количественная опора
Технологии дополненной реальности пока остаются нишевыми	Доля хозяйств, использующих решения, не превышает 18–20 % даже в лидирующих странах	Данные по табл. 1: диапазон 6–18 %
Основной эффект – сокращение простоев и ошибок	Наибольшие изменения фиксируются по времени обслуживания и числу ошибок операторов	Сокращение времени до 28 %, ошибок до 22 %
Прямое влияние на урожайность умеренное	Урожайность растет за счет более точного соблюдения регламента работ	Дополнительный прирост 2,8–4,5 %
Важность сервисных моделей внедрения	Комплексные пакеты от производителей техники повышают доступность решений	Более высокие эффекты в Северной и Западной Европе
Цифровое неравенство между регионами	Восточная Европа и часть Южной Европы отстают по проникновению и масштабу проектов	Разрыв в доле внедрения до 12 процентных пунктов

котехнологичных животноводческих и растениеводческих проектов. В Восточной Европе использование ограничено шестью процентами хозяйств, что отражает более низкий уровень инвестиций и меньший интерес со стороны поставщиков техники к локальному контенту. Следующий шаг анализа – оценка влияния технологий дополненной реальности на ключевые показатели эффективности (табл. 2).

Наиболее выраженный эффект наблюдается в сокращении времени обслуживания техники: в Северной и Западной Европе технологии дополненной реальности позволяют уменьшить продолжительность операций почти на тридцать процентов, а в Южной и Восточной Европе – примерно на одну пятую. Снижение операционных ошибок на двадцать два процента и сокращение продолжительности обучения на двадцать пять процентов указывают на высокую ценность визуальных подсказок для сложной техники. Рост урожайности остается умеренным – около четырех с половиной процента в более развитых странах и менее трех процентов в остальных группах, что подтверждает опосредованный характер влияния, реализующийся через более точное соблюдение технологических регламентов.

Основные барьеры включают: высокую стоимость оборудования отображения, необходимость адаптации контента к конкретным моделям машин, ограниченную цифровую зрелость части фермеров, а также вопросы кибербезопасности при подключении техники к сетевым сервисам. В то же время европейская практика показывает, что при включении технологий дополненной реальности в пакеты сервисного обслуживания машин производители способны частично взять на себя инвестиционные затраты, переложив их в долгосрочную сервисную плату. Они уже демонстрируют убедительные результаты по сокращению простоев и ошибок, однако остаются нишевым инструментом, сосредоточенным в более зрелых регионах (табл. 3).

Европейский опыт применения технологий дополненной реальности в сельском хозяйстве свидетельствует о формировании новой конфигурации взаимодействия между производителями техники, поставщиками программного обеспечения и аграрными предприятиями. Решения на основе дополненной реальности пока не стали массовым стандартом, однако уже обеспечивают заметное сокращение времени обслуживания машин, уменьшение количества операционных ошибок и ускорение обучения персонала. Наиболее успешные модели опираются на комплексный сервисный подход, объединяющий оборудование, программное обеспечение и контент в единую платформу. Для стран, находящихся на начальном этапе внедрения, ключевым условием масштабирования становятся кооперация с производителями техники, развитие сервисной инфраструктуры и повышение цифровых компетенций работников.

Список литературы

1. Abiri, R. Application of digital technologies for ensuring agricultural productivity / R. Abiri, N. Rizan, S.K. Balasundram, A.B. Shahbazi, H. Abdul-hamid // Heliyon. – 2023. – Vol. 9. – No. 12. – P. E22601. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22601. – EDN: URJVNN.

2. Борзунов, И.В. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций / И.В. Борзунов, В.В. Калицкая // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 61–69.

3. Назаров, Д.М. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии / Д.М. Назаров, И.С. Кондратенко, В.В. Сулимин, В.В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 622–624. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.

4. Сарсадских, А.В. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России / А.В. Сарсадских, Н.А. Эйрян // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 7–16.

References

2. Borzunov, I.V. Ekonomika agropromyshlennogo kompleksa Rossii v usloviiakh sanktsii / I.V. Borzunov, V.V. Kalitskaia // Agroprodovolstvennaia ekonomika. – 2025. – № 2. – S. 61–69.

3. Nazarov, D.M. Tsifrovizatsiia selskogo khoziaistva na primere Rumynii / D.M. Nazarov, I.S. Kondratenko, V.V. Sulimin, V.V. Shvedov // Mezhdunarodnyi selskokhoziaistvennyi zhurnal. – 2022. – № 6(390). – S. 622–624. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.

4. Sarsadskikh, A.V. Obzor tsifrovykh tekhnologii dlia vnedreniia v agropromyshlennyi kompleks Rossii / A.V. Sarsadskikh, N.A. Eirian // Agroprodovolstvennaia ekonomika. – 2025. – № 2. – S. 7–16.

© Е.С. Куликова, О.А. Рущицкая, Т.И. Кружкова, А.Н. Бударина, 2026

УДК 338.48:005.591.6

А.В. КУЧУМОВ, Е.В. ЗАУГАРОВА, А.В. ЧАЙКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

ФУНКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: научно-популярный туризм; промышленные предприятия; функции; социально-экономическое развитие; цифровизация; искусственный интеллект; промышленный туризм; региональная экономика.

Аннотация: Целью исследования являются выявление и характеристика ключевых функций промышленных предприятий в процессе развития научно-популярного туризма в Российской Федерации, а также определение перспективных направлений социально-экономических исследований, необходимых для их эффективной реализации в условиях цифровой трансформации. Гипотеза работы заключается в том, что промышленные предприятия играют сложную и многогранную роль, выступая не пассивными объектами показа, а активными участниками рынка, чья деятельность реализует комплекс взаимосвязанных функций, сочетающих коммерческие и социально ориентированные цели.

Методологическую основу исследования составили анализ и синтез научной литературы, системный подход, направленный на выявление взаимосвязей между элементами изучаемой системы, а также метод классификации.

В результате проведенного анализа были достигнуты следующие результаты: системно выделен и обоснован комплекс из семи ключевых функций промышленных предприятий в сфере научно-популярного туризма: поддерживающая, ресурсно-обеспечивающая, стимулирующая, регулирующая, информационно-аналитическая, просветительская и воспитательная. Для каждой функции определены конкретные перспективные направления научных изысканий, сфокусированные на применении цифровых технологий и искусственного интеллекта, такие как создание федеральной цифровой платформы или разработка креативных методик вовлечения молодежи. Установлена двойственная природа выделенных функций, где часть из них направлена на извлечение коммерческой выгоды, а другая часть – на достижение долгосрочных социальных эффектов, включая формирование будущего кадрового резерва. Сделан вывод о комплексном и взаимосвязанном характере данных функций, что требует системного подхода к управлению ими, а также разработки соответствующих организационно-экономических механизмов, универсальных методик оценки эффективности и нормативно-правовой базы на региональном и федеральном уровнях для раскрытия потенциала промышленного сектора в развитии конкурентоспособной и инновационной сферы научно-популярного туризма.

Введение

Современный этап развития индустрии туризма и гостеприимства характеризуется увеличением количества и разнообразием участников рынка, каждый из которых вносит свой вклад в развитие экономических отношений сервисной экономики как в России, так и за рубежом. Одним из таких относительно новых, но все чаще значимых активных участников становятся промышленные предприятия. Они активно

выстраивают взаимоотношения с субъектами туриндустрии, потребителями, органами власти, СМИ и консалтинговыми компаниями, что позволяет рассматривать их не только как объекты показа, но и как самостоятельные субъекты туристского рынка.

Особый интерес в данном контексте представляет научно-популярный туризм – вид туризма, рынок которого в настоящее время активно формируется в России. Его специфика, сочетающая образовательный, просветительский и рекреационный компоненты, создает значительный потенциал для реализации коммерческих и социальных проектов промышленными предприятиями различной отраслевой направленности и географической локализации. Однако, как показывает анализ литературы, промышленные предприятия зачастую рассматриваются исследователями исключительно через призму промышленного туризма как основной формы реализации научно-популярных программ. При этом недостаточно изученной остается социально-экономическая оценка их многогранной роли с учетом современных рыночных условий и стратегических приоритетов развития РФ.

В связи с этим целью статьи являются выделение и характеристика ключевых функций промышленных предприятий в сфере научно-популярного туризма, а также определение на их основе перспективных направлений социально-экономических исследований для повышения эффективности данной сферы.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Впервые системно выделен и обоснован комплекс из семи ключевых функций промышленных предприятий в развитии научно-популярного туризма (поддерживающая, ресурсно-обеспечивающая, стимулирующая, регулирующая, информационно-аналитическая, просветительская, воспитательная), что расширяет традиционное представление о предприятиях как пассивных объектах показа в рамках промышленного туризма.

2. Предложена оригинальная матрица взаимосвязи каждой функции с перспективными направлениями социально-экономических исследований, сфокусированными на применении цифровых технологий и искусственного интеллекта, что формирует новую программу научных изысканий в данной области.

3. Обоснована двойственная природа функций промышленных предприятий, сочетающая коммерческие (ресурсно-обеспечивающая, стимулирующая) и социально ориентированные (просветительская, воспитательная) цели, что позволяет рассматривать их участие в туризме как элемент корпоративной социальной ответственности и долгосрочной кадровой стратегии.

4. Разработана концепция системного управления выделенными функциями на уровне предприятия, отрасли и региона, подчеркивающая их взаимозависимость и необходимость адаптации организационно-экономических механизмов к региональным особенностям и цифровой трансформации.

Таким образом, научная новизна работы состоит в комплексном теоретическом моделировании роли промышленных предприятий как активных субъектов рынка научно-популярного туризма и в определении конкретных цифровых инструментов и исследовательских векторов для реализации их многогранного потенциала.

Основная часть

На основании проведенного анализа выделяются семь ключевых функций промышленных предприятий в сфере научно-популярного туризма. Все функции имеют равную значимость для эволюционного развития отрасли, а их приоритетность определяется конкретным предприятием-участником [6; 11].

Выделяются следующие функции промышленных предприятий в сфере научно-популярного туризма и перспективные направления социально-экономических исследований.

1. Поддерживающая функция промышленных предприятий заключается в оказании всесторонней поддержки развитию сферы научно-популярного туризма в стране или регионе. Перспективным направлением исследований для нее является обоснование перспективных форм и методов поддержки участников рынка на основе использования цифровых технологий и искусственного интеллекта.

2. Ресурсно-обеспечивающая функция направлена на формирование и развитие собственной ресурсной базы предприятий для нужд данного вида туризма. Для этой функции актуальным научным направлением выступает определение критериев эффективности инвестици-

онных вложений промышленных предприятий в сферу научно-популярного туризма.

3. Стимулирующая функция выражается в создании условий для популяризации и продвижения научно-популярного туризма на базе предприятий. Ключевое перспективное направление исследований для нее – формирование организационно-экономических механизмов популяризации научно-популярного туризма в цифровой среде.

4. Регулирующая функция проявляется в участии предприятий в процессах регулирования и контроля за развитием научно-популярного туризма. В рамках этой функции перспективным является научное направление, связанное с выбором эффективных стратегий участия промышленных предприятий в регулировании рынка научно-популярного туризма.

5. Информационно-аналитическая функция состоит в сборе, обработке и оценке информации о взаимодействии науки и туризма при участии промышленных предприятий. Наиболее актуальное направление исследований для ее реализации – создание цифровой платформы, объединяющей участников сферы научно-популярного туризма на федеральном уровне.

6. Просветительская функция нацелена на распространение информации о новых тенденциях в науке и технологиях. Для ее развития предлагается перспективное направление исследований, связанное с расширением цифровых информационно-коммуникационных каналов для развития сферы научно-популярного туризма.

7. Воспитательная функция заключается в формировании интереса к науке среди детей и молодежи. Соответствующее ей перспективное научное направление – это разработка инновационных и креативных подходов к вовлечению детей и молодежи в научные исследования с участием промышленных предприятий.

Реализация функций носит комплексный характер и зависит от множества факторов внешней среды. Важно, чтобы они коррелировали со стратегическими приоритетами промышленной и туристской политики государства, учитывали интересы национальной безопасности, демографической стратегии и пространственного развития [4; 8].

Эффективность выполнения функций требует разработки специфических организационно-экономических механизмов, адаптированных к региональным особенностям и промышленному потенциалу [10; 11]. Например, реализация регулирующей функции нуждается в общегосударственном подходе, балансирующем интересы бизнеса и общества. Крайне важна также разработка универсальных методик оценки эффективности реализации каждой функции [12].

Представленные функции можно дифференцировать по отношению к коммерческим интересам предприятия. Ресурсно-обеспечивающая, стимулирующая и часть информационно-аналитической функций могут быть напрямую связаны с извлечением дохода (например, от платных экскурсий, аренды помещений) [16]. В то же время просветительская и воспитательная функции носят преимущественно социальный характер, нацеленный на долгосрочные эффекты, такие как формирование кадрового резерва через раннюю профориентацию, что в перспективе снижает затраты на подбор персонала.

Все функции взаимосвязаны и образуют систему. Так, развитие стимулирующей функции невозможно без фундамента в виде просветительской деятельности. Ресурсно-обеспечивающая функция определяет возможности для реализации многих других. Это подтверждает необходимость применения системного подхода к управлению данными функциями на уровне предприятия, отрасли и региона [3].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что промышленные предприятия играют сложную и многогранную роль в формировании и развитии рынка научно-популярного туризма в России, выступая не пассивными объектами показа, а активными и стратегически мыслящими участниками.

Проведенный системный анализ позволил определить спектр ключевых функций, которые промышленные предприятия могут и должны реализовывать в сфере научно-популярного туризма. Центральное место среди них занимает поддерживающая функция, выражающаяся в оказании комплексного содействия развитию данной отрасли в целом. Неразрывно с ней связана ресурсно-обеспечивающая функция, направленная на формирование и развитие необходимой материально-технической и инфра-

структурной базы самих предприятий для нужд туризма.

Важнейшую роль играет стимулирующая функция, которая заключается в активной деятельности по популяризации и продвижению научно-популярного туризма. Параллельно предприятия способны выполнять регулирующую функцию, участвуя в процессах формирования правил, стандартов и контроля на развивающемся рынке. Для обеспечения эффективности всех этих процессов необходима информационно-аналитическая функция, суть которой – в системном сборе, обработке и оценке данных о взаимодействии между наукой, производством и туристическим спросом.

Особую социальную значимость несут просветительская и воспитательная функции. Первая нацелена на распространение научных знаний и повышение технологической грамотности населения. Вторая выполняет стратегическую задачу по формированию интереса к науке и инженерным профессиям среди молодого поколения, закладывая основы для будущего кадрового резерва. Таким образом, выделенные функции образуют целостную систему, реализация которой позволяет предприятиям выступать не пассивными объектами, а активными созидателями рынка научно-популярного туризма. Данные функции носят комплексный и взаимосвязанный характер, образуя единую систему, эффективность которой зависит от системного управления на уровне предприятия, отрасли и региона. Важно отметить их двойную направленность: часть функций (ресурсно-обеспечивающая, стимулирующая) имеет прямой коммерческий потенциал, в то время как другие (просветительская, воспитательная) ориентированы на достижение долгосрочных социальных эффектов, таких как подготовка кадрового резерва и повышение престижа научно-технических профессий.

Для практической реализации выделенных функций и раскрытия потенциала промышленного сектора в научно-популярном туризме необходима активизация научно-исследовательской деятельности по предложенным направлениям, сфокусированным на инструментах цифровизации и искусственного интеллекта.

Реализация предложенного подхода будет способствовать не только диверсификации деятельности промышленных предприятий и повышению их устойчивости, но и формированию конкурентоспособной, инновационной и социально ориентированной сферы научно-популярного туризма в Российской Федерации, что соответствует стратегическим приоритетам научно-технологического и социально-экономического развития страны. Дальнейшие исследования могут быть посвящены детальному анализу взаимодействия выделенных функций, разработке пилотных проектов и оценке их эффективности в различных региональных и отраслевых контекстах.

Список литературы

1. Гай, И.А. Научно-популярный туризм как направление студенческих путешествий / И.А. Гай // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. – Ижевск, 2024. – С. 591–604.

2. Гуриева, Л.К. Принципы и этапы цифровой трансформации в сфере услуг / Л.К. Гуриева, А.В. Кучумов, П.Ю. Еремичева // Журнал «Экономический вектор». – 2024. – № 3(38). – С. 44–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_69912650_45514352.pdf (дата обращения: 04.12.2025).

3. Карпова, Г.А. Основные тенденции развития цифрового предпринимательства в туризме / Г.А. Карпова, А.В. Кучумов, О.О. Сиренко, П.Ю. Еремичева // Журнал «Сервис в России и за рубежом». – 2024. – Т. 18. – № 3(112). – С. 16–25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary_75211172_83132913.pdf (дата обращения: 09.12.2025).

4. Карпова, Г.А. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики : монография / Г.А. Карпова, Е.Е. Шарафанова [и др.]. – СПб. : СПбГЭУ, 2018. – 176 с.

5. Крылова, Е.А. Научно-популярный туризм: вклад туризма в сохранение природного многообразия и экологическое просвещение / Е.А. Крылова // Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм. – СПб., 2023. – С. 127–131.

6. Локтев, Р.И. Научно-популярный туризм в Ямало-Ненецком автономном округе / Р.И. Лок-

тев, Р.А. Колесников, Д.В. Черных // Вестник Карагандинского университета. Серия: Биология. Медицина. География. – 2024. – Т. 113. – № 1. – С. 159–170.

7. Панина, Е.А. Научно-популярный туризм как перспективное направление внутреннего туризма / Е.А. Панина, А.Р. Кумпилова // Актуальные вопросы науки и образования. – 2024. – № 2. – С. 97–103.

8. Песоцкая, Е.В. Управление сферой услуг в современной городской среде : коллективная монография / Е.В. Песоцкая, И.Г. Головцова [и др.]. – СПб. : СПбГЭУ, 2022. – 157 с.

9. Позубенкова, Э.И. Научно-популярный туризм в системе профориентационной работы вуза / Э.И. Позубенкова // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования : сборник статей V Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2023. – С. 280–282.

10. Саакян, А.Г. Промышленный и научно-популярный туризм как инструмент профориентации молодежи (на примере Нижегородской области) / А.Г. Саакян // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18. – № 12. – С. 3511–3522.

11. Танкиева, Т.А. Научно-популярный и промышленный туризм как инструменты технологического развития в РФ / Т.А. Танкиева, Д.С. Смолина, М.В. Пономарева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2024. – № 4(80).

12. Тестина, Я.С. Современный рынок услуг: проблемы и перспективы : коллективная монография / Я.С. Тестина, М.Д. Сущинская [и др.]. – СПб. : СПбГЭУ, 2023. – 173 с.

13. Трямкина, Т.Е. Научно-популярный туризм как фактор развития профориентационной работы вуза / Т.Е. Трямкина, А.К. Спиридонова, Э.И. Позубенкова // Инновационные идеи молодых – десятилетию науки и технологий. – Пенза, 2023. – С. 347–350.

14. Чирцова, А.А. Научно-популярный туризм в Новосибирской области: проблемы и возможности / А.А. Чирцова, Ж.П. Шнорр // Международные молодежные научные чтения им. профессора Н.Н. Протопопова. – Новосибирск, 2024. – С. 217–220.

15. Шлиенкова, Е.В. Научно-популярный туризм и специфика его присутствия на малой территории (на примере г.о. г. Чкаловск) / Е.В. Шлиенкова, Е.В. Рыжова // Актуальные проблемы управления. – Нижний Новгород, 2025. – С. 538–542.

References

1. Gai, I.A. Nauchno-populiarnyi turizm kak napravlenie studencheskikh puteshestvii / I.A. Gai // Aktualnye tendentsii sotsialnykh kommunikatsii: istoriia i sovremennost. – Izhevsk, 2024. – S. 591–604.

2. Gurieva, L.K. Printsipy i etapy tsifrovoi transformatsii v sfere uslug / L.K. Gurieva, A.V. Kuchumov, P.Iu. Eremicheva // Zhurnal «Ekonomicheskii vektor». – 2024. – № 3(38). – S. 44–48 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/download/elibrary_69912650_45514352.pdf (date of access: 04.12.2025).

3. Karpova, G.A. Osnovnye tendentsii razvitiia tsifrovogo predprinimatelstva v turizme / G.A. Karpova, A.V. Kuchumov, O.O. Sirenko, P.Iu. Eremicheva // Zhurnal «Servis v Rossii i za rubezhom». – 2024. – T. 18. – № 3(112). – S. 16–25 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary_75211172_83132913.pdf (date of access: 09.12.2025).

4. Karpova, G.A. Servis i turizm v usloviiakh tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki : monografiia / G.A. Karpova, E.E. Sharafanova [i dr.]. – SPb. : SPbGEU, 2018. – 176 s.

5. Krylova, E.A. Nauchno-populiarnyi turizm: vklad turizma v sokhranenie prirodnogo mnogoobraziia i ekologicheskoe prosveshchenie / E.A. Krylova // Ekologicheskoe ravnovesie: geoekologiia, kraevedenie, turizm. – SPb., 2023. – S. 127–131.

6. Loktev, R.I. Nauchno-populiarnyi turizm v Iamalo-Nenetskom avtonomnom okruge / R.I. Loktev, R.A. Kolesnikov, D.V. Chernykh // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriia: Biologiia. Meditsina. Geografiia. – 2024. – T. 113. – № 1. – S. 159–170.

7. Panina, E.A. Nauchno-populiarnyi turizm kak perspektivnoe napravlenie vnutrennego turizma / E.A. Panina, A.R. Kumpilova // Aktualnye voprosy nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 2. – S. 97–103.

8. Pesotskaia, E.V. Upravlenie sferoi uslug v sovremennoi gorodskoi srede : kollektivnaia monografiia / E.V. Pesotskaia, I.G. Golovtsova [i dr.]. – SPb. : SPbGEU, 2022. – 157 s.

9. Pozubenkova, E.I. Nauchno-populiarnyi turizm v sisteme proforientatsionnoi raboty vuza / E.I. Pozubenkova // Organizatsionno-metodicheskie aspekty povysheniia kachestva obrazovatelnoi deiatelnosti i podgotovki obuchaiushchikhsia po programmam vysshego i srednego professionalnogo obrazovaniia : sbornik statei V Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. – Penza, 2023. – S. 280–282.

10. Saakian, A.G. Promyshlennyi i nauchno-populiarnyi turizm kak instrument proforientatsii molodezhi (na primere Nizhegorodskoi oblasti) / A.G. Saakian // Kreativnaia ekonomika. – 2024. – T. 18. – № 12. – S. 3511–3522.

11. Tankieva, T.A. Nauchno-populiarnyi i promyshlennyi turizm kak instrumenty tekhnologicheskogo razvitiia v RF / T.A. Tankieva, D.S. Smolina, M.V. Ponomareva // Regionalnaia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2024. – № 4(80).

12. Testina, Ia.S. Sovremennyi rynok uslug: problemy i perspektivy : kollektivnaia monografiia / Ia.S. Testina, M.D. Sushchinskaia [i dr.]. – SPb. : SPbGEU, 2023. – 173 s.

13. Triamkina, T.E. Nauchno-populiarnyi turizm kak faktor razvitiia proforientatsionnoi raboty vuza / T.E. Triamkina, A.K. Spiridonova, E.I. Pozubenkova // Innovatsionnye idei molodykh – desiatiletiiu nauki i tekhnologii. – Penza, 2023. – S. 347–350.

14. Chirtsova, A.A. Nauchno-populiarnyi turizm v Novosibirskoi oblasti: problemy i vozmozhnosti / A.A. Chirtsova, Zh.P. Shnorr // Mezhdunarodnye molodezhnye nauchnye chteniia im. professora N.N. Protopopova. – Novosibirsk, 2024. – S. 217–220.

15. Shlienkova, E.V. Nauchno-populiarnyi turizm i spetsifika ego prisutstviia na maloi territorii (na primere g.o. g. Chkalovsk) / E.V. Shlienkova, E.V. Ryzhova // Aktualnye problemy upravleniia. – Nizhnii Novgorod, 2025. – S. 538–542.

© А.В. Кучумов, Е.В. Заугарова, А.В. Чайковская, 2026

УДК 338.984:504.54

С.В. РЕВУНОВ[1], А.С. БЕЗДЕНЕЖНЫЙ[2], Е.В. ГУБАЧЕВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский;
[2] Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Новочеркасск

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИКИ: ИНДИКАЦИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЦЕЛЯМ

Ключевые слова: биоэкономика; устойчивое развитие; индикаторы; рациональное ресурсопотребление; природопользование; экономическая безопасность.

Аннотация: Целью исследования является разработка системы индикаторов достижения общественных целей в биоэкономике. Рабочая гипотеза заключается в том, что для индикации развития биоэкономики необходима разработка качественных и количественных показателей, отвечающих требованиям измеримости, сопоставимости, воспроизводимости, гибкости и адаптивности к внешним воздействиям. Результаты: на основе анализа показателей устойчивого развития, относящихся к обеспечению и поддержке продовольственной безопасности в контексте реализации основных принципов биоэкономики, отвечающих принципам сохранения биологического разнообразия, устойчивого управления первичным сектором экономики, способствующих усилению рыночных механизмов спроса и предложения, в исследовании предлагается авторский перечень индикаторов, описывающих социально-эколого-экономические аспекты устойчивости.

Интенсивная интеграция биоэкономики как инновационной модели управления ресурсами в условиях неоднородности их пространственного распределения и перехода к парадигме устойчивости в вопросах социально-эколого-экономического развития в национальном и наднациональном измерении требует кардинального пересмотра механизмов мониторинга развития биоэкономики. Представители отечественной научной школы [1–4] сходятся во мнении, что под биоэкономикой следует понимать инновационную хозяйственную систему, базирующуюся на следующих ключевых аспектах:

– минимизация техногенно-антропогенного воздействия на окружающую среду, регулирование экологических показателей в интересах экономической устойчивости и социального благополучия;

– производство товаров и услуг посредством биотехнологий и с широким применением биоресурсов;

– развитие отрасли глубокой переработки отходов;

– удовлетворение потребности инновационных моделей ведения хозяйственной деятельности в высокопрофессиональном человеческом капитале;

– интеграция в глобальные продовольственные рынки.

В биоэкономике не существует перечня индикаторов и метрик, единого для межнационального и внутригосударственного взаимодействия в предметной области. Данный факт обусловлен наличием несформированности содержательно-сущностных трактовок дефиниции «биоэкономика» в разных странах, а также полисекторальным охватом отраслей народного хозяйства, так или иначе интегрированных в биоэкономику, – от сельского хозяйства до промышленной биотехнологии. Следует отметить, что основная цель инновационной модели экономики – обеспечение устойчивого социально-эколого-экономического развития, следовательно, наиболее

Таблица 1. Индикаторы достижения целей социально-эколого-экономической устойчивости

Сфера воздействия	Цель измерения	Индикаторы и метрики
Экономические индикаторы	Рост, эффективность, создание добавленной стоимости	– Доля добавленной стоимости в секторах биоэкономики (биофармацевтика, агросектор 2.0) в ВВП. – Объем инвестиций в исследования и внедрение биотехнологий. – Количество «зеленых» рабочих мест, созданных в биоэкономике. – Уровень рентабельности переработки отходов в биопродукты (биопластик, удобрения)
Экологические индикаторы	Сохранение ресурсов, снижение техногенно-антропогенной нагрузки	– Снижение выбросов парниковых газов за счет использования биомассы вместо ископаемого сырья. – Сокращение объема отходов благодаря каскадной и замкнутой переработке биомассы. – Повышение биоразнообразия (например, на землях, используемых для сельского хозяйства). – Доля земель, управляемых с применением методов биоремедиации
Социальные индикаторы	Благосостояние, справедливость, развитие	– Обеспечение продовольственной безопасности, доступность продуктов питания высокого качества широким слоям населения. – Обеспечение средств к существованию для сельских общин и коренных народов. – Доступ к новой квалификации и «зеленым» профессиям в биоэкономике. – Доля населения, имеющего доступ к инновационным биопрепаратам и лекарствам

релевантными, по мнению авторов, являются индикаторы устойчивого развития, применяемые к конкретным биоэкономическим процессам.

В основе методологии формирования ключевых метрик и индикаторов в биоэкономике лежат две модели, признанные на международном уровне.

1. Подход Организации экономического сотрудничества и развития (далее – **ОЭСР**) «давление – состояние – реакция» (далее – **ДСР**). Суть его заключается в следующем: модель рассматривает антропогенное влияние (давление) на окружающую среду (состояние) и последующие меры социального ответа для решения сложившегося комплекса проблем (реакция). Преимущество подхода ДСР – удобство использования для анализа последствий интеграции биоэкономики в социально-эколого-экономические аспекты.

2. Подход, ориентированный на Цели устойчивого развития (далее – **ЦУР**) ООН: индикаторы ЦУР служат универсальной системой отсчета для оценки социального, экономического и экологического прогресса. Биоэкономика напрямую способствует достижению ряда целей. Задача разработки системы индикаторов предопределена следующими факторами:

– необходимость мониторинга динамики и измерения уровня развития биоэкономики в отраслях народного хозяйства, а также оценки влияния на различные аспекты социально-эколого-экономического развития;

– содействие в интерпретации результатов мониторинга органами государственной власти и иными заинтересованными лицами для целей выявления оптимальных направлений развития, поиск компромиссных решений всеми участниками трансформационных процессов;

– требования систематизации и унификации наборов показателей, предлагаемых Евростатом, *Forest Europe*, Европейским агентством по окружающей среде.

Таким образом, индикаторы биоэкономики – это система показателей для оценки перехода к модели управления, основанной на возобновляемых биологических и природных ресурсах. Метрики охватывают несколько уровней: от общих макроэкономических показателей до специфических индикаторов для биотехнологической продукции и секторов.

В табл. 1 представлены специфические для биоэкономики индикаторы достижения целей социально-эколого-экономической устойчивости.

На рис. 1 предложен расширенный перечень индикаторов развития биоэкономики по социально-эколого-экономическим целям с группи-

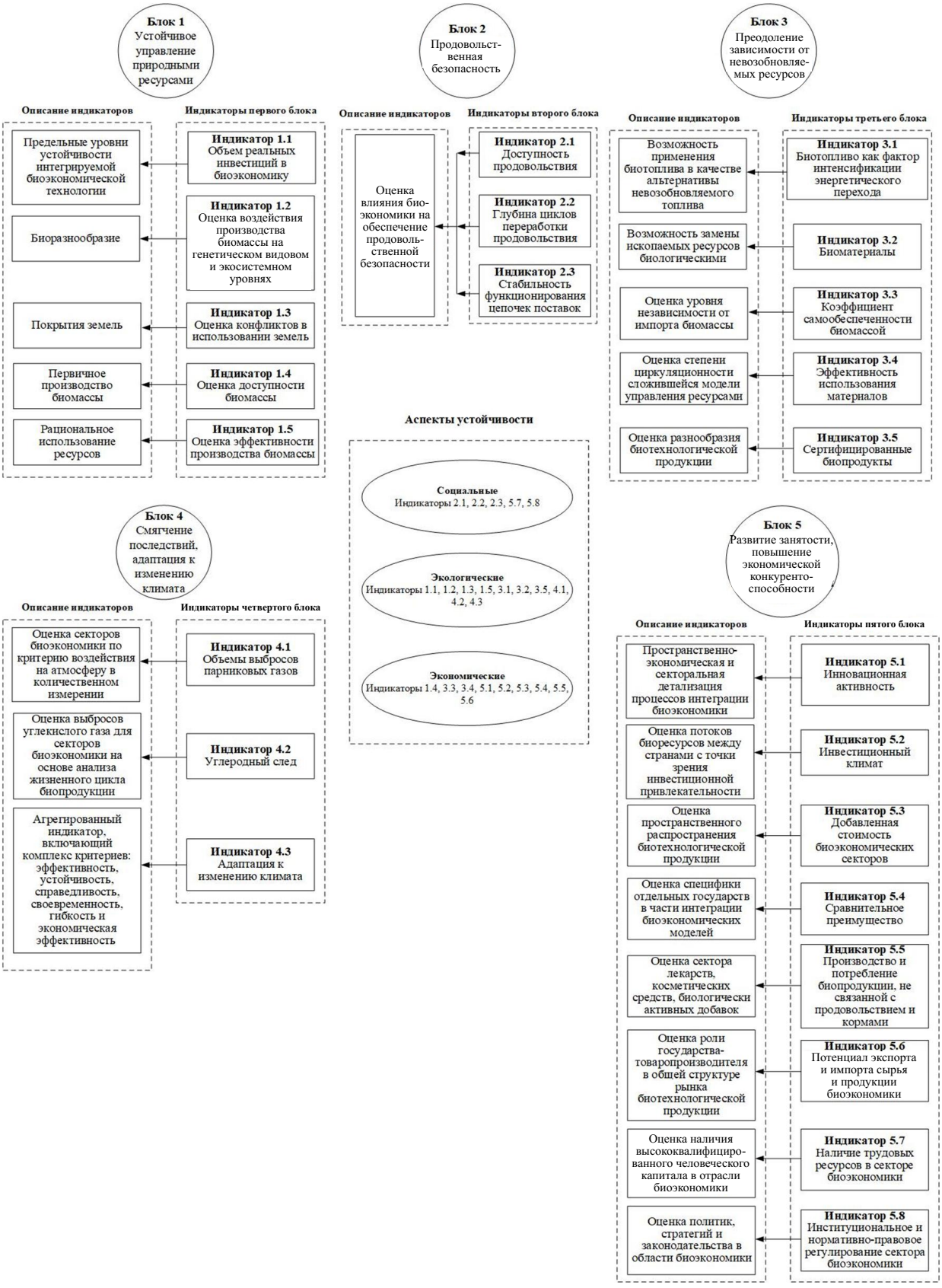

Рис. 1. Перечень индикаторов развития биоэкономики по социально-эколого-экономическим целям

ровкой согласно ЦУР ООН.

Предлагаемый перечень индикаторов предполагает наличие пяти блоков, структурированных в соответствии с ЦУР. Блок 2 «Продовольственная безопасность» соответствует ЦУР 1, 2, 10, 13 и 15. ЦУР 2, 6, 13, 14 ориентированы на решение задач устойчивости функционирования системы обеспечения продовольствием, развитие цепочек поставок и обеспечения достаточной глубины переработки ресурсов с целью минимизации их потерь. ЦУР 2, 6, 13, 14, 15 отводят главенствующую роль проблеме сохранения биоразнообразия и эффективного управления первичным сектором экономики и соответствуют задачам блоков индикаторов 1 и 5. ЦУР 4, 8, 9, 11, 12, 14 способствуют усилению развития рыночного механизма спроса и предложения продовольственных и непродовольственных товаров (блоки индикаторов 1, 3, 5).

В заключение сформулируем следующие выводы. Рекомендация МСЭ-Т *L*.1604 предлагает городам рамочную основу для развития биоэкономики с акцентом на циркуляционных экономических моделях, интегрируемых для решения проблем урбанистических территорий. Серия стандартов *ISO* 59000 (особенно *ISO* 59020 и *ISO* 59040) задает принципы измерения экономики замкнутого цикла, что критически важно для биоэкономических продуктов как неотъемлемого элемента структуры циркуляционной экономики. Следует отметить проект *BioReCer* (ЕС), основное направление работы которого – адаптация индикаторов и схем сертификации для биопродуктов. Среди основных вызовов на пути стандартизации индикаторов можно отметить следующие:

– необходимость адаптационного периода – существующие стандарты циркуляционной экономики часто фокусируются на технических циклах (переработка пластика, металла) и требуют доработки для учета особенностей биологических циклов (рост, каскадирование, регенерация);

– проблема обработки и анализа данных – для расчета некоторых групп индикаторов (экологических, циркуляционных) необходимы детальные данные по цепочкам создания стоимости, что требует налаженной системы мониторинга и отчетности.

Биотехнологии и биоэкономика представляют собой важные направления современного научно-технического прогресса, формирующие парадигму устойчивого социально-эколого-экономического развития. Разработка системы мониторинга развития биоэкономики через призму социальных, экологических и экономических индикаторов – ключевой инфраструктурно-трансформационный элемент для перехода к модели устойчивого развития.

К числу практических рекомендаций по развитию системы мониторинга можно отнести:

– создание Единой цифровой платформы для сбора данных по утвержденным индикаторам от регионов и отраслей;

– утверждение стандартов устойчивой биоэкономической продукции, к примеру, произведенной методами органического сельского хозяйства, стимулирование спроса через систему государственных закупок;

– расширение пилотных региональных проектов в части интеграции в производственные и социально-экономические процессы циркулярной биоэкономики (переработка отходов лесного и агропромышленного комплексов, диверсификация энергосистем за счет генерации возобновляемых источников энергии и т.д.);

– внедрение системы регулярной отчетности компаний-лидеров по интеграции *ESG*-принципов в процессы управления с акцентом на достижении показателей биоэкономики;

– разработка индикаторов для конкретного региона с учетом его территориально-географической и социально-экономической специфики.

Разработка системы мониторинга на основе измеримых показателей позволит перейти от декларации поставленных целей к измеримым результатам их достижения, обеспечивая сбалансированность между экономической выгодой, экологической устойчивостью и социальным прогрессом.

Список литературы

1. Хамраев, М. Биоэкономика, основанная на системном использовании биотехнологий / М. Хамраев // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 2(71). – С. 140–143. – EDN: BOFNBQ.

2. Третьякова, Л.А. Система биопринципов как основа устойчивого регионального развития

в XXI веке / Л.А. Третьякова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2022. – № 1. – С. 282–284. – EDN: MHNGZW.

3. Ревунов, С.В. Циркуляционная экономика: социо-эколого-экономический аспект генезиса / С.В. Ревунов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(151). – С. 167–170. – EDN: IWUAXU.

4. Ревунов, С.В. Социо-эколого-экономическая проблематика организованного рециклинга ресурсов / С.В. Ревунов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 244–246. – EDN: LOHSPA.

References

1. Khamraev, M. Bioekonomika, osnovannaia na sistemnom ispolzovanii biotekhnologii / M. Khamraev // Vestnik nauki. – 2024. – T. 3. – № 2(71). – S. 140–143. – EDN: BOFNBQ.

2. Tretiakova, L.A. Sistema bioprintsipov kak osnova ustoichivogo regionalnogo razvitiia v XXI veke / L.A. Tretiakova // Vestnik Tulskogo filiala Finuniversiteta. – 2022. – № 1. – S. 282–284. – EDN: MHNGZW.

3. Revunov, S.V. Tsirkuliatsionnaia ekonomika: sotsio-ekologo-ekonomicheskii aspekt genezisa / S.V. Revunov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 1(151). – S. 167–170. – EDN: IWUAXU.

4. Revunov, S.V. Sotsio-ekologo-ekonomicheskaia problematika organizovannogo retsiklinga resursov / S.V. Revunov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 244–246. – EDN: LOHSPA.

© С.В. Ревунов, А.С. Безденежный, Е.В. Губачева, 2026

УДК 338.2

В.П. СТУДЕНИКИНА, Ю.В. ИЩЕНКО

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

ВЛИЯНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: реинжиниринг; бизнес-процессы; облачные технологии; цифровая трансформация; инновации; промышленные предприятия.

Аннотация: Цель исследования – обосновать потенциал облачных технологий как инструмента реинжиниринга бизнес-процессов, систематизировать основные препятствия их эффективного внедрения для результативной цифровой трансформации промышленных предприятий России.

Задачи исследования: определить возможности облачных технологий как катализатора реинжиниринга с точки зрения эволюционной экономики и биомиметики и структурировать ключевые барьеры внедрения облачных технологий в процессы реинжиниринга.

Гипотеза исследования: внедрение облачных технологий в рамках реинжиниринга бизнес-процессов – не просто техническая модернизация, а условие эволюционной трансформации промышленных предприятий, способствующее повышению операционной эффективности в рамках цифровой экономики, несмотря на наличие комплекса барьеров.

Для решения задач применялись методы теоретико-методологического анализа, контент-анализа, метод систематизации и классификации.

Для современной промышленности, переживающей глубокие изменения, тесно связанные с переходом на информационный этап развития человечества, основной характеристикой которого является бурное развитие цифровых технологий, основным трендом становится цифровая трансформация. Данный тренд затрагивает каждый аспект процесса производства: от снабжения через выполнение технологических циклов до распределения продукции и ее обслуживания. Перед отечественной промышленностью стоит задача своевременного изменения традиционных способов ведения бизнеса путем оптимизации, повышения качества продукции через внедрение облачных технологий, концепции интернета вещей и эффективного анализа баз данных.

В этой связи актуальным становится внедрение в стратегию развития предприятий облачных технологий как инструмента реинжиниринга бизнес-процессов.

Проработка учения об эволюционной экономике, биомиметике и инновации, концепции бизнес-экосистем позволяет рассматривать бизнес-модель не столько как промышленно-технологический механизм, но и как постоянно адаптирующийся живой механизм, органично встраивающийся в экосистему рынка. Жизненный цикл бизнес-модели с данной точки зрения наследует этапы и закономерности биосистем: рождение, рост, зрелость, упадок либо трансформация; подверженность эволюции и естественному отбору, симбиозу и адаптации. В данном контексте решающим становится осознание руководством предприятия необходимости построения бизнеса с учетом влияния факторов постоянно изменяющейся окружающей среды, что требует отхода от стратегии точечного автоматизированного улучшения процесса к полной его трансформации на основе внедрения инновационных подходов и технологий.

Идея реинжиниринга бизнес-процессов основывается на убеждении, что упадка можно избежать путем эволюционной трансформации с целью ощутимого повышения производительности и конкурентоспособности.

Исследования С.В. Овсянникова показывают, что «реинжиниринг бизнес-модели можно в широком смысле определить как процесс фундаментальных организационных и структурных изменений, направленных на создание (или восстановление) условий, благоприятных для эффективного использования производственных ресурсов в краткосрочной перспективе и повышения финансовой стабильности и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе» [3, с. 31]. Проведенный нами контент-анализ отечественного и зарубежного подходов к концепции определения исследуемого понятия в условиях цифровой экономики позволил установить следующие различия:

− отечественные исследователи рассматривают данный феномен в контексте организационно-экономических преобразований бизнес-процессов и склоняются к мнению, что реинжиниринг бизнес-модели является инструментом спасения предприятия от крайне нежелательного исхода – банкротства, соответственно, его концепция и содержание ориентированы на достижение данной цели;

− реинжиниринг в западных учениях является необходимостью и заключается в «цифровой трансформации архитектуры бизнес-модели на основе инновационных и преобразующих технологий и решений, а также общедоступных цифровых услуг, направленных на модернизацию бизнеса в соответствии с новейшими требованиями рынка и стандартами взаимодействия с клиентами» [2; 5; 6].

Необходимость цифровой трансформации промышленных предприятий, демонстрация потенциала использования облачных технологий, выделение их роли в производстве, установление зависимости повышения уровня эффективности производства от их применения стали основой исследований Брауна и Миллера [7, с. 45]. Авторы делают акцент на том, что «облачные вычисления способствуют улучшению доступности данных и уменьшают затраты на их обработку и хранение», «влияют на гибкость и масштабируемость информационных систем предприятий, так как это важно в условиях быстро меняющейся экономической среды» [7, с. 45].

Считаем, что данные подходы не исключают, а дополняют взгляд на потенциал инструмента для модернизации бизнес-моделей и создания добавленной стоимости. Приведем основные методы анализа и оптимизации бизнес-процессов:

− с целью улучшения восприятия осуществления какого-либо процесса, выявления потенциала повышения его эффективности важно составить его карту – графический формат последовательности ролей, действий, привлеченных ресурсов, позволяющий увидеть полную картину определенного бизнес-процесса;

− выявить необходимость оптимизации и/или автоматизации бизнес-процесса возможно с помощью идентификации и анализа информационных потоков – данный метод рассматривает информацию как неизменный ресурс, и анализ эффективности его использования в рамках бизнес-процесса ведет к выявлению «слабых мест»;

− значительному ускорению рабочих процессов путем исключения рутинных видов деятельности способствует применение технологий автоматизации бизнес-процессов с помощью специализированных программ, таких как ***BPM*** (*Business Process Management*), ***RPA*** (*Robotic Process Automation*) и ***ERP*** (*Enterprise Resource Planning*);

− определить ключевые показатели эффективности (***KPI***) и метрики для оценки результативности процессов (время обработки, частота ошибок и удовлетворенность клиентов) позволяет использование методов измерения производительности, без которых невозможно обеспечить бесперебойное, слаженное функционирование бизнес-процессов;

− с целью отслеживания степени влияния внедренных инноваций на производство, выявления потенциала для дальнейшего его совершенствования необходимо использовать методы мониторинга на постоянной основе.

Применение данных методов составляет основу для повышения операционной эффективности, снижения затрат вне зависимости от уникальности и специфики деятельности предприятия, традиций, лежащих в основе его работы, а также цели проведения анализа для дальнейшей оптимизации бизнес-процессов. Немаловажным является учет открывающихся возможностей в сфере принятия кадровых решений, в основу которых положены принципы «действительности, аутентичности, своевременности и экономичности», а также формирование у сотрудников культуры качества труда [1; 4].

Под облачными технологиями мы понимаем возможность использования удаленных вычислительных ресурсов, таких как серверы, ПО, аналитические базы и базы данных, которые доступны через сеть Интернет в форме услуг и позволяют повысить скорость и точность выполнения ключевых операций в деятельности предприятий. Мы рассматриваем облачные технологии как ключевой компонент и инструмент трансформации бизнес-процессов. Их применение наиболее эффективно при оптимизации в сферах работы с клиентами (маркетинг, продажи); управления ресурсами (финансы, производство, логистика); коммуникаций (документооборот); управления цепочками поставок; принятия решений, управления кадрами.

В контексте импортозамещения произошло ускоренное развитие российского рынка конкурентоспособных и безопасных облачных решений, готовых к применению в широком спектре производства – от государственных гигантов до частных решений. Помимо ключевых российских облачных платформ, таких как *VK Cloud* (быв. *Mail.ru Cloud Solutions*), *Yandex Cloud*, СберОблако, МТС *Cloud*, Газпромнефть-Цифровые решения, *Astra Linux Cloud*, существуют специализированные *SaaS*-решения для производства и бизнеса, например:

− для управления ресурсами предприятия (1С:ГРМ (в облаке), Галактика *ERP*, ОФД (*UCS*));

− для управления продажами и клиентами (Битрикс24, Мегаплан, AMO *CRM*, Контакт Центр);

− для управления производственными процессами и диспетчеризации (Фабрика Будущего (Т1 Консалтинг), МОЭН (Эврика), Эйдос (Цифра));

− для управления жизненным циклом проекта (Лоцман:*PLM* (АСКОН));

− для электронного документооборота с контрагентами (Диадок, СБИС, Калибр);

− для визуализации баз данных (*Yandex DataLens* (в составе *Yandex Cloud*), *Query*, *Visiology*).

На отечественном рынке представлены решения для промышленного интернета вещей и «умного производства», например: эффективно снижает простои оборудования и прогнозирует поломки Предиктор (Цифра); осуществляет сбор данных с датчиков, мониторинг и оптимизацию промышленных активов *IIoT*-платформа от Газпромнефть-ЦР; предоставляют готовые стек-решения для подключения устройств и потоковой обработки данных для аналитики *IoT*-сервисы в *Yandex Cloud* / *SberCloud*.

Отдельно выделим объективные условия, становящиеся препятствием для повсеместного внедрения облачных технологий в процесс реинжиниринга бизнес-процессов. Их можно объединить в четыре блока.

1. Технологический, к которому относятся проблемы кибербезопасности, безопасности баз данных и их локализации (что имеет особое значение для регулируемых отраслей), а также механизм интеграции инновационных технологий с существующими системами, сложность с их миграцией в облако. В данный блок мы также относим зависимость от интернета и провайдера.

2. Юридический – потребность в постоянной доработке и адаптации законодательной базы Российской Федерации в аспектах локализации и суверенитета баз данных, регулирования облачных услуг как критической инфраструктуры, разрешения вопроса о правовом статусе облака и электронного документооборота, вопросов ответственности и страхования, стандартизации и сертификации.

3. Финансовый – стимулирование внедрения облачных хранилищ с учетом капитальных расходов на миграцию, а также операционных – на подписку, что составляет для многих производителей дополнительную финансовую нагрузку и требует введения налоговых льгот, субсидий либо амортизационных премий.

4. Человеческий – необходимость кадрового обеспечения и образовательного регулирования. К данному блоку мы относим проблемы подготовки специалистов по новым квалификациям (промышленная кибербезопасность, облачные архитектуры), а также профессиональное развитие уже имеющихся специалистов в сфере формирования метакомпетенций [4].

Ход нашего исследования позволяет сделать вывод о том, что применение облачных технологий не сводится к хранению файлов в другом месте, это абсолютно новая парадигма построения и оптимизации бизнес-процесса, являющаяся необходимым компонентом реинжиниринга процесса вне зависимости от цели его проведения. При использовании облачных технологий значительный объем ресурсов и внимания бизнеса смещается с поддержки

ИТ-инфраструктуры на создание ценности. Научное обоснование путей повышения бизнес-процессов на промышленных предприятиях в условиях цифровой трансформации экономики становится основой для дальнейших научных разработок затронутой темы.

Список литературы

1. Ищенко, Ю.В. Управление процессами принятия оптимальных кадровых решений в корпоративном управлении предприятия / Ю.В. Ищенко // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2025. − № 1(91). – С. 89–92.

2. Марковская, Е.И. Агентская проблема в российской экономике: теория и практика / Е.И. Марковская, И.В. Троицкая // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2015. – № 117. – С. 33–46.

3. Овсянников, С.В. Реинжиниринг предприятий : учебное пособие / С.В. Овсянников. − Воронеж : ЦНТИ, 2009. – 117 с.

4. Студеникина, В.П. Квалитативная культура как условие реализации молодого специалиста в сфере экономики и управления в будущей профессиональной деятельности / В.П. Студеникина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9. – С. 237–242.

5. Фатхудинова, А. Реструктуризация как инструмент, влияющий на функционирование компании. Риски реструктуризации / А. Фатхудинова // Формула менеджмента. – 2019. – № 2. – С. 13–18.

6. Чаадаев, К.В. Методология реинжиниринга бизнес-процессов / К.В. Чаадаев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 3. – С. 587–600. – DOI: 10.18334/epp.10.3.100725.

7. Brown, M. Cloud Computing in Industrial Manufacturing: Opportunities and Challenges / M. Brown, C. Miller // Journal of Manufacturing Technology. − 2019. − No. 10(3). − Pp. 45–57.

References

1. Ishchenko, Iu.V. Upravlenie protsessami priniatiia optimalnykh kadrovykh reshenii v korporativnom upravlenii predpriiatiia / Iu.V. Ishchenko // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalia. – 2025. − № 1(91). – S. 89–92.

2. Markovskaia, E.I. Agentskaia problema v rossiiskoi ekonomike: teoriia i praktika / E.I. Markovskaia, I.V. Troitskaia // Vestnik Baltiiskoi pedagogicheskoi akademii. – 2015. – № 117. – S. 33–46.

3. Ovsiannikov, S.V. Reinzhiniring predpriiatii : uchebnoe posobie / S.V. Ovsiannikov. − Voronezh : TsNTI, 2009. – 117 s.

4. Studenikina, V.P. Kvalitativnaia kultura kak uslovie realizatsii molodogo spetsialista v sfere ekonomiki i upravleniia v budushchei professionalnoi deiatelnosti / V.P. Studenikina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9. – S. 237–242.

5. Fatkhudinova, A. Restrukturizatsiia kak instrument, vliiaiushchii na funktsionirovanie kompanii. Riski restrukturizatsii / A. Fatkhudinova // Formula menedzhmenta. – 2019. – № 2. – S. 13–18.

6. Chaadaev, K.V. Metodologiia reinzhiniringa biznes-protsessov / K.V. Chaadaev // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2020. – № 3. – S. 587–600. – DOI: 10.18334/epp.10.3.100725.

© В.П. Студеникина, Ю.В. Ищенко, 2026

УДК 004.9:338.46

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: сфера услуг; цифровая трансформация; омниканальность; платформизация; управление данными; искусственный интеллект; автоматизация; киберустойчивость; сервисный дизайн.

Аннотация: Цель статьи – систематизация ключевых трендов цифровой трансформации сферы услуг и обоснование перспектив ее развития с учетом технологических, организационных и институциональных факторов. В рамках исследования уточняется содержание понятия цифровой трансформации применительно к сервисным отраслям, анализируются доминирующие технологические и управленческие направления (омниканальность, платформизация, управление на основе данных, искусственный интеллект и интеллектуальная автоматизация), а также оцениваются их эффекты и риски для качества услуг, производительности и структуры занятости. Гипотеза исследования заключается в том, что устойчивые эффекты цифровой трансформации в сфере услуг достигаются при согласованной перестройке клиентских взаимодействий, архитектуры данных и операционных процессов при одновременном развитии компетенций персонала. Методологическую основу составили структурированный обзор научной литературы, сопоставительный анализ подходов и концептуальное моделирование связей «технологии – процессы – клиентская ценность». В результате предложена многоконтурная систематизация трендов цифровой трансформации сферы услуг и обосновано, что ключевыми факторами ее дальнейшего развития выступают зрелость управления данными, киберустойчивость, интеграция каналов обслуживания и управляемость гибридных моделей «человек – *AI*».

Цифровая трансформация сферы услуг в современной экономике описывается не как линейное внедрение отдельных информационных решений, а как системное изменение логики создания ценности, организационных процессов и способов взаимодействия с потребителем. Для сервисных отраслей эта трансформация имеет принципиальную специфику: качество услуги формируется в момент ее оказания, а воспринимаемая ценность тесно связана с коммуникацией, прозрачностью процесса, скоростью реакции и доверием к поставщику. В этой связи технологические изменения в услугах быстро становятся управленческими и институциональными: затрагивают стандарты обслуживания, перераспределяют функции между персоналом и цифровыми интерфейсами, меняют требования к компетенциям и перестраивают контуры контроля качества.

В научной литературе цифровую трансформацию целесообразно отличать от оцифровки и цифровизации. Оцифровка сводится к переводу информации в цифровой формат; цифровизация означает внедрение цифровых инструментов в существующие процессы; цифровая трансформация предполагает изменение бизнес-моделей, процессов, структур и метрик эффективности под воздействием данных и цифровых технологий, когда цифровой контур становится ядром стратегии и операционного управления [6; 5]. Для сферы услуг такое различение критично: перенос «старого» сервиса в онлайн-канал может приводить лишь к росту операционных издержек и неудовлетворенности клиентов, если не перестроены сквозные сценарии оказания услуги, правила обработки обращений, распределение ответственности и качество данных. Следовательно, цифровая трансформация услуг должна пониматься как переход к новой архитектуре сервиса, в которой клиентский путь проектируется как целостная система, а управ-

ление качеством опирается на данные реального времени и на прозрачные регламенты принятия решений.

Содержательно цифровая трансформация сферы услуг проявляется как совокупность взаимосвязанных трендов, которые целесообразно группировать по нескольким контурам, поскольку технологические изменения в сервисе почти всегда имеют «сквозной» характер. В клиентском контуре центральным трендом выступает омниканальность – интеграция офлайн- и онлайн-каналов (точки обслуживания, сайт, мобильное приложение, контакт-центр, мессенджеры) в единую систему клиентского опыта. Омниканальность не сводится к наличию нескольких каналов; она предполагает согласованность сценариев, единые статусы и единый контур данных о клиенте, обеспечивающий непрерывность взаимодействия. В противном случае возникает типичный эффект «цифровых разрывов»: клиент вынужден повторно сообщать информацию, разные каналы дают разные ответы, увеличивается число конфликтных ситуаций и падает доверие к поставщику. В операционном контуре омниканальность требует реинжиниринга процессов: маршрутизации обращений, управления очередями, сквозного мониторинга сроков, унификации регламентов, а также преобразования метрик эффективности от «локальных» показателей подразделений к показателям клиентского пути. В эмпирике российских работ отмечается, что именно разрыв между цифровым интерфейсом и внутренними процессами часто ограничивает эффект трансформации сферы услуг, поскольку цифровой «фронт» не поддержан цифровой перестройкой бэк-офиса и данными надлежащего качества [1].

В экосистемном контуре ключевым трендом выступает платформизация, формирующая новые механизмы координации на рынках услуг. Платформенные модели снижают транзакционные издержки (поиск, сопоставление, доверие, платежи), усиливают сетевые эффекты и позволяют быстро масштабировать сервис. Для сферы услуг платформизация проявляется в агрегаторах и маркетплейсах, сервисах доставки и «последней мили», цифровых посредниках в туризме и гостеприимстве, а также в корпоративных сервисных платформах (системах управления взаимоотношениями с клиентами и управления обращениями). Концепция платформенной экономики подчеркивает, что стратегическое значение приобретает управление экосистемой: правила доступа, интерфейсы интеграции, механизмы модерации качества и распределения ценности между участниками [4]. Одновременно платформизация увеличивает риски концентрации и зависимости от инфраструктурных посредников: сервисные организации могут утрачивать прямой контакт с клиентом и попадать в зависимость от алгоритмических правил ранжирования и доступа к данным, что превращает управление партнерскими отношениями и данными в критический фактор устойчивости бизнес-модели.

Контур данных и доверия в цифровой трансформации услуг связан с переходом к управлению на основе данных (*data-driven*). Данные становятся не побочным продуктом деятельности, а ресурсом проектирования сервисных сценариев, прогнозирования спроса, персонализации, оптимизации ресурсов и контроля качества. В услугах данные формируются не только транзакциями, но и цифровыми следами поведения, текстовыми и речевыми данными обращений, а также событиями из внешних контуров (платежные и логистические платформы). Поэтому решающее значение приобретает управление данными как управленческая функция: каталогизация, управление мастер-данными, метрики качества данных, разграничение доступа, аудит изменений. Если этот контур не сформирован, цифровизация приводит к «ускоренному распространению ошибок»: некорректные данные транслируются во все каналы обслуживания, автоматизированные решения закрепляют и масштабируют ошибки, а клиентский опыт деградирует быстрее, чем при нецифровых процессах.

Искусственный интеллект и интеллектуальная автоматизация формируют наиболее быстро развивающееся направление цифровой трансформации услуг, затрагивая фронт- и бэк-офис. На фронт-линии *AI* применяется для первичной обработки обращений, маршрутизации запросов, интеллектуальных подсказок оператору, суммаризации диалогов и контроля качества коммуникаций; в бэк-офисе – для автоматизации документооборота, обработки заявок и претензий, а также для выявления аномалий. Теоретическая рамка исследований *AI* в сфере услуг показывает, что потенциал автоматизации определяется тем, какие «типы интеллекта» не-

обходимы в сервисной задаче: механический и аналитический компоненты наиболее поддаются автоматизации, тогда как интуитивный и эмпатический компоненты ограничивают полную замену человека, смещая развитие в сторону гибридных моделей «человек – *AI*» [3]. В результате эффективная цифровая трансформация означает не только внедрение *AI*-инструментов, но и перестройку распределения функций и ответственности: какие решения принимает система, какие – сотрудник, как обеспечивается верификация, как фиксируются основания решения и как измеряется качество результата. При этом применение *AI* усиливает требования к безопасности и доверительным режимам обращения с данными, поскольку ошибочные автоматизированные решения непосредственно конвертируются в негативный клиентский опыт, а утечки данных подрывают возможность долгосрочного расширения цифровых сервисов.

Операционный контур цифровой трансформации в сфере услуг включает роботизацию и автоматизацию процессов, а также переход к процессному управлению, основанному на измеримых показателях. Для сервисных организаций это означает распространение практик управления потоками работ, унификации регламентов, внедрения систем управления обращениями, автоматизации рутинных операций и контроля выполнения в режиме реального времени. Однако международные исследования цифровой трансформации подчеркивают, что технологические изменения сами по себе не гарантируют позитивный эффект: необходима управленческая способность организации отвечать на цифровые «возмущения» стратегическими решениями и изменениями в структуре, процессах и культуре [6].

Цифровая трансформация сферы услуг затрагивает и рынок труда, формируя новые режимы занятости: дистанционную, платформенную и гибридную. Российские исследования показывают, что дистанционная занятость в большей степени характерна для высококвалифицированных работников и определенных видов деятельности, тогда как платформенная занятость характеризуется поляризацией и включает как высококвалифицированный фриланс, так и массовые сегменты низкоквалифицированного труда в доставке и перевозках; при этом расширение цифровых форм занятости не тождественно вытеснению стандартной занятости, а отражает усложнение структуры рынка труда и рост роли институциональных механизмов регулирования [2]. Для сферы услуг это означает повышение значимости управления компетенциями и изменения профессиональных профилей: сотрудник сервиса все чаще работает в гибридном процессе, взаимодействуя с цифровой системой, а качество его работы определяется не только «личным общением», но и тем, насколько эффективно он использует цифровой контур и поддерживает доверие клиента.

Эффекты цифровой трансформации в услугах носят двойственный характер. С одной стороны, наблюдаются рост доступности услуг (форматы 24/7, дистанционные сервисы), повышение прозрачности и управляемости процессов (статусы, трекинг, показатели сроков), ускорение обслуживания и снижение затрат, улучшение персонализации и релевантности предложений. С другой стороны, цифровая трансформация усиливает риски фрагментации цифровых инициатив и утрат доверия из-за нарушений безопасности, а также риски концентрации на платформах и цифрового неравенства. Поэтому контур киберустойчивости и доверия становится не дополнительным, а обязательным элементом качества услуги: безопасность и непрерывность сервиса должны рассматриваться как часть «сервисного обещания».

Перспективы цифровой трансформации сферы услуг в ближайшие годы связаны с несколькими взаимодополняющими направлениями. Вероятен переход от «цифровых каналов» к цифровым сервисным продуктам, управляемым по продуктовой логике с четкими метриками жизненного цикла, удержания и качества клиентского опыта; это усилит роль интеграции маркетинга, операций и информационных технологий в едином управленческом контуре. В развитии искусственного интеллекта основной траекторией станет масштабирование гибридных моделей «человек – *AI*» при институционализации процедур контроля качества: верификации, аудита моделей, регламентов ответственности и защиты данных, поскольку именно доверие и объяснимость решений будут выступать ограничителями масштабирования. В сфере труда ожидается дальнейшее усложнение структуры занятости в услугах: рост дистанционных и платформенных форм в отдельных сегментах при сохранении значимой доли

стандартной занятости и повышении требований к цифровым и коммуникативным компетенциям [2]. В целом цифровая трансформация сферы услуг будет определяться не столько наличием технологий, сколько управляемостью их внедрения: зрелостью управления данными, надежностью цифровой инфраструктуры и социально-институциональными механизмами доверия, что согласуется с выводами современных обзоров цифровой трансформации о необходимости сочетать технологические и организационные изменения [6; 5].

Список литературы

1. Восколович, Н.А. Особенности трансформации сферы услуг в новой экономической реальности / Н.А. Восколович // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 99. – С. 35–48.

2. Капелюшников, Р.И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная : препринт WP3/2024/04 / Р.И. Капелюшников, Д.И. Зинченко. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. – 57 с.

3. Huang, M.-H. Artificial Intelligence in Service / M.-H. Huang, R.T. Rust // Journal of Service Research. – 2018. – Vol. 21. – No. 2. – Pp. 155–172.

4. Parker, G.G. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You / G.G. Parker, M.W. Van Alstyne, S.P. Choudary. – New York : W.W. Norton & Company, 2016. – 352 p.

5. Verhoef, P.C. Digital Transformation: A Multidisciplinary Reflection and Research Agenda / P.C. Verhoef, T. Broekhuizen, Y. Bart, A. Bhattacharya, J.Q. Dong, N. Fabian, M. Haenlein // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 122. – Pp. 889–901.

6. Vial, G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda / G. Vial // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – Iss. 2. – Pp. 118–144.

References

1. Voskolovich, N.A. Osobennosti transformatsii sfery uslug v novoi ekonomicheskoi realnosti / N.A. Voskolovich // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2023. – № 99. – S. 35–48.

2. Kapeliushnikov, R.I. Tsifrovye formy zaniatosti na rossiiskom rynke truda: distantsionnaia i platformennaia : preprint WP3/2024/04 / R.I. Kapeliushnikov, D.I. Zinchenko. – M. : Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2024. – 57 s.

© С.А. Чернявская, 2026

УДК 334.02

Д.В. ШАЧНЕВ, П.А. ШИКОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инновационная активность; легкая промышленность; инновационная деятельность; санкции; импортозамещение.

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор инновационной активности предприятий легкой промышленности Российской Федерации. Целью настоящей работы является комплексная оценка инновационной активности предприятий легкой промышленности Российской Федерации на основе официальной статистики (данные Росстата за 2019–2024 гг.), а также выявление ключевых барьеров и драйверов инновационного развития в отрасли. В работе применяется системный подход, авторами анализируются такие показатели, как доля инновационно активных предприятий, объем затрат на инновационную деятельность, удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции. Особое внимание уделено влиянию санкционных ограничений на инновационное развитие предприятий легкой промышленности. Авторами определены барьеры для предприятий легкой промышленности, сдерживающие развитие, которые усиливаются отраслевой спецификой. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по расширению и продлению действия механизмов прямой финансовой поддержки, созданию отраслевых инжиниринговых центров на базе ведущих вузов и научных организаций, которые будут обеспечивать предприятия легкой промышленности доступом к передовым разработкам, пилотным производствам, наряду с квалифицированными кадрами, а также стимулированию кооперации между предприятиями легкой промышленности, химической отраслью и *IT*-сектором через налоговые льготы за реализацию совместных инновационных проектов, что обеспечит укрепление вертикальной интеграции и снизит зависимость от импорта сырья и программного обеспечения.

Введение

Вопрос инновационного развития текстильной промышленности Российской Федерации следует рассматривать в контексте общенациональной инновационной политики и принятой в стране статистической и правовой терминологии. Базовое нормативное определение инновации закреплено в ФЗ № 127 «О науке и государственной научно-технической политике», где инновации трактуются как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт, процесс, метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [1].

Легкая промышленность России играет важную роль в экономике страны, производя более 40 % непродовольственных товаров для населения; отрасль объединяет 17 тыс. предприятий, где в 2024 г. работает 283 тыс. человек [2]. Под легкой промышленностью понимается важнейшая отрасль обрабатывающей промышленности, специализирующаяся на производстве товаров массового потребления [3]. Статистические данные последних лет свидетельствуют о наличии системных проблем в отрасли, оказывающих негативное влияние на динамику производственных показателей.

С учетом специфики легкой промышленности содержание основных типов инновации можно конкретизировать следующим образом;

– продуктовые инновации связаны с соз-

Таблица 1. Инновационная активность в легкой промышленности Российской Федерации [5]

Показатель/год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем отгруженных товаров легкой промышленности, млрд руб.	475	518	624	733,2	737,5	885
Доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, %	15,0	15,5	20,2	16,6	15,9	–
Уровень общей инновационной активности организаций, %	13,07	13,73	18,97	14,53	18,27	–
Общий объем затрат на инновационную деятельность, млрд руб.	2,97	1,54	1,85	2,16	3,16	8,4
Объем инновационной продукции, млрд руб.	6,83	5,12	13,85	15,75	21,97	8,1

данием новой одежды и текстиля из функциональных материалов;

– технологические инновации охватывают модернизацию производства через автоматизацию и цифровизацию;

– организационные инновации направлены на совершенствование структуры производства;

– маркетинговые инновации включают развитие омниканальных продаж, *3D*-визуализацию и ориентацию на малые серии продукции;

– экологические инновации представлены ресурсосберегающими технологиями и использованием экологичных материалов, являясь частью продуктовых и технологических инноваций [4].

Материалы и методы

Индикаторы инновационной активности предприятий, работающих в легкой промышленности РФ, измеряются в рамках общероссийской статистической системы. Методология Росстата и серия статистических сборников НИУ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности» опираются на комплекс показателей, позволяющих оценивать масштабы и эффективность инноваций в различных видах экономической деятельности [5]. В табл. 1 представлена основная информация по индикаторам инновационной активности в легкой промышленности Российской Федерации (рис. 1).

Объем отгруженных товаров легкой промышленности в России стабильно рос с 475 млрд руб. в 2019 г. до 885 млрд руб. в 2024 г., а прогнозная линия тренда ($R^2 = 0{,}9641$) предполагает дальнейший рост к 2026 г. На основании данных, указанных в табл. 1, возможно провести корреляционный анализ по формуле (1):

$$\hat{r} = \frac{\sum_{i=1}^{n}(y_i - \overline{y})(x_i - \overline{x})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(y_i - \overline{y})^2 \sum_{i=1}^{n}(x_i - \overline{x})^2}}, \qquad (1)$$

где x_i – значение случайной величины X для i-го наблюдения (объекта); y_i – значение случайной величины Y для i-го наблюдения (объекта); $\overline{x}$, $\overline{y}$ – выборочные средние значения случайных величин X и Y; n – число наблюдений (объем выборки).

Результаты и обсуждение

Анализ инновационной активности легкой промышленности РФ демонстрирует тенденции развития отрасли. За анализируемый период наблюдается устойчивый рост объема отгруженных товаров легкой промышленности: с 475 млрд руб. в 2019 г. показатель увеличился до 885 млрд руб. в 2024 г., что свидетельствует о положительной динамике развития отрасли.

Показатели инновационной активности организаций демонстрируют волнообразную динамику: доля инновационно активных организаций варьировалась в диапазоне 15–20,2 %, а уровень общей инновационной активности – в диапазоне 13,07–18,97 %; максимальные значения были достигнуты в 2021 г.

Укрепляются экспортные позиции Российской Федерации на рынках ЕАЭС, Центральной Азии и Ближнего Востока, а предприятия активно обновляют оборудование и внедряют

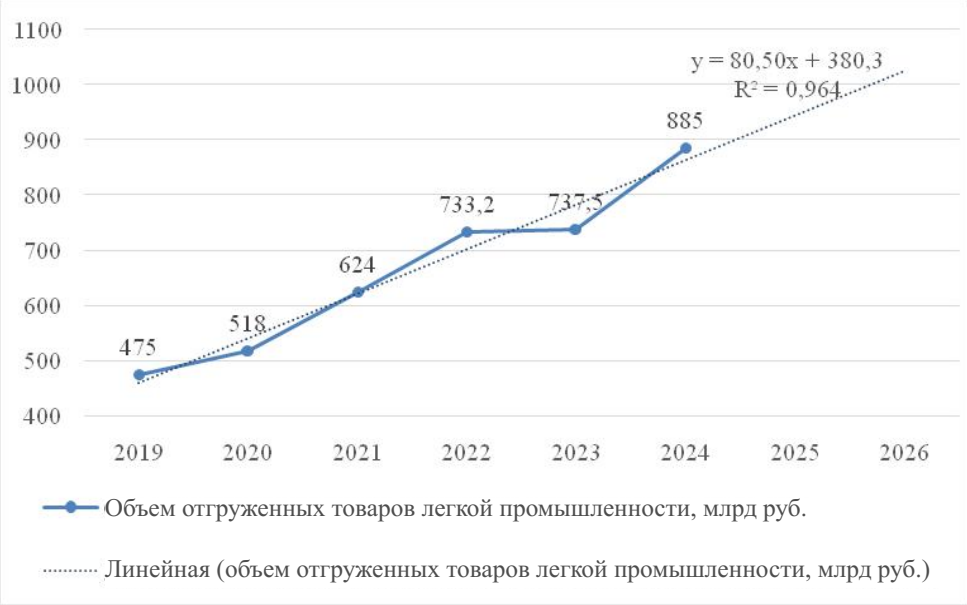

Рис. 1. Динамика отгруженных товаров легкой промышленности (2019–2024 гг.)

цифровые решения. На основе этих тенденций прогноз на 2025–2026 гг. остается положительным: ожидается среднегодовой рост на 8–10 % при сохранении макроэкономической стабильности и преемственности промышленной политики (рис. 1).

Заключение

Как отмечают эксперты, основными факторами, сдерживающими внедрение инноваций в легкой промышленности, являются финансовые ограничения, дефицит квалифицированного персонала, высокий уровень экономических рисков и институциональные барьеры [5].

Для легкой промышленности данные барьеры усиливаются отраслевой спецификой. Во-первых, характерны низкая рентабельность и ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, что сдерживает инвестиции в дорогостоящее оборудование. Во-вторых, отмечается значительный износ основных фондов и технологическое отставание части предприятий: высокая доля ручного труда, эксплуатация морально устаревшего оборудования, зависимость от импортной техники и комплектующих. В условиях ограничений на импорт и нарушения глобальных цепочек поставок это затрудняет обновление технологических баз и внедрение передовых производственных решений. К числу организационно-управленческих факторов относятся недостаточное развитие инновационного менеджмента, слабая стратегическая ориентация на долгосрочное развитие, ограниченная кооперация с научными организациями и вузами [6].

Санкционное давление на легкую промышленность в РФ, связанное с началом СВО в феврале 2022 г. и продолжающееся до настоящего времени, повлияло на импорт тканей, фурнитуры, оборудования и на общее состояние финансовой системы страны.

Со стороны стран ЕС, Великобритании и других было существенно расширено действие Регламента (ЕС) № 833/2014:

– запрещен экспорт в РФ широкого круга промышленных и высокотехнологичных товаров;

– введены жесткий контроль и лицензирование любых исключений [7].

Это существенно ограничило доступ российской промышленности к капитальным товарам и технологиям и сузило возможности внешнего финансирования, тем самым ухудшив потенциал долгосрочного роста и модернизации.

Важно отметить, что часть санкционного удара компенсируется переориентацией импор-

та с Европы на азиатские и «дружественные» страны и развитием параллельного импорта.

В досанкционный период исследования в отрасли легкой промышленности отмечали низкую инновационную и инвестиционную активность, технологическое отставание от зарубежных конкурентов и высокую материало- и трудоемкость производства; технологические инновации внедрялись точечно. После 2022 г. технологическая инновационность предприятий оказалась под дополнительным давлением, доступ к передовому оборудованию и дешевому западному капиталу резко сузился, что ограничивает масштабные проекты модернизации. Одновременно санкции и уход зарубежных брендов открыли «окно возможностей» для российских производителей: расширился внутренний рынок, увеличились объемы производства одежды и число брендов, активнее развиваются продуктовые, маркетинговые и организационные инновации.

В рамках данного исследования авторами предлагается на государственном уровне расширить и продлить действие механизмов прямой финансовой поддержки, а именно: увеличить долю субсидирования затрат на приобретение высокотехнологичного оборудования (до 50–70 % для малых и средних предприятий), а также ввести гранты на проведение НИОКР в области «зеленых» технологий, цифровизации и переработки текстильных отходов.

Следующий аспект – это создание отраслевых инжиниринговых центров на базе ведущих вузов и научных организаций, которые будут обеспечивать предприятия легкой промышленности доступом к передовым разработкам, пилотным производствам, а также квалифицированными кадрами, особенно в регионах с высокой концентрацией производств (Московская область, Татарстан, Кировская область).

Современные тренды диктуют необходимость стимулирования кооперации между предприятиями легкой промышленности, химической отраслью и *IT*-сектором через налоговые льготы за реализацию совместных инновационных проектов, что укрепит вертикальную интеграцию и снизит зависимость от импорта сырья и программного обеспечения. По результатам исследования авторы предлагают поддерживать экспортно ориентированные инновации в России, то есть развивать программы продвижения российской продукции на внешних рынках через участие в международных выставках, сертификацию по *ESG*-стандартам и создание единого отечественного бренда для товаров легкой промышленности, соответствующих принципам устойчивого развития.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // КонсультантПлюс.

2. Производство продукции легкой промышленности в России выросло на 20 % в 2024 году // Союзлегпром : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.souzlegprom.ru/ (дата обращения: 26.11.2025).

3. Бейнар, И.А. Управление инновациями (иллюстрированные избранные темы) : учеб. пособие / И.А. Бейнар. – Курск : Университетская книга, 2021. – 80 с.

4. Шиков, П.А. Оценка экономической эффективности на различных стадиях реализации инновационного проекта в процессе цифровой трансформации промышленного предприятия / П.А. Шиков, Н.К. Попов, Ю.А. Шиков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна. Серия 4: Промышленные технологии. – 2024. – № 1. – С. 82–93. – (ВАК РФ).

5. НИУ ВШЭ. Индикаторы инновационной деятельности // Высшая школа экономики : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.hse.ru/primarydata/ii (дата обращения: 26.11.2025).

6. Шиков, П.А. Разработка концепции повышения эффективности функционирования предприятий легкой промышленности на основе создания информационных систем мониторинга производственных процессов / П.А. Шиков // Вестник ВАК при Минобрнауки России. – 2023. – № 1-2(43-44). – С. 208–216.

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : Решение Совета Евразийской

экономической комиссии от 18.06.2010 № 89 // Альта-Софт : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alta.ru/tamdoc/23a00833/ (дата обращения: 26.11.2025).

References

1. Federalnyi zakon ot 23 avgusta 1996 g. № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike» // KonsultantPlius.

2. Proizvodstvo produktsii legkoi promyshlennosti v Rossii vyroslo na 20 % v 2024 godu // Soiuzlegprom : ofitsialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://www.souzlegprom.ru/ (date of access: 26.11.2025).

3. Beinar, I.A. Upravlenie innovatsiiami (illiustrirovannye izbrannye temy) : ucheb. posobie / I.A. Beinar. – Kursk : Universitetskaia kniga, 2021. – 80 s.

4. Shikov, P.A. Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti na razlichnykh stadiiakh realizatsii innovatsionnogo proekta v protsesse tsifrovoi transformatsii promyshlennogo predpriiatiia / P.A. Shikov, N.K. Popov, Iu.A. Shikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriia 4: Promyshlennye tekhnologii. – 2024. – № 1. – S. 82–93. – (VAK RF).

5. NIU VShE. Indikatory innovatsionnoi deiatelnosti // Vysshaia shkola ekonomiki : ofitsialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://www.hse.ru/primarydata/ii (date of access: 26.11.2025).

6. Shikov, P.A. Razrabotka kontseptsii povysheniia effektivnosti funktsionirovaniia predpriiatii legkoi promyshlennosti na osnove sozdaniia informatsionnykh sistem monitoringa proizvodstvennykh protsessov / P.A. Shikov // Vestnik VAK pri Minobrnauki Rossii. – 2023. – № 1-2(43-44). – S. 208–216.

7. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza : Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 18.06.2010 № 89 // Alta-Soft : ofitsialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://www.alta.ru/tamdoc/23a00833/ (date of access: 26.11.2025).

© Д.В. Шачнев, П.А. Шиков, 2026

УДК 338.45, 629.7

Э.Т. ЯКУПОВ, Д.Ю. ЗАХМАТОВ

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ»;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: структурные изменения; авиационная промышленность; беспилотные авиационные системы; малая авиация; промышленная политика; государственное регулирование.

Аннотация: В статье предложена сегментно дифференцированная система экономических инструментов государственного регулирования авиационной промышленности России. Унифицированный подход к поддержке отрасли признан неэффективным: беспилотные авиационные системы и малая авиация находятся на принципиально разных стадиях технологического развития и требуют несовпадающих мер воздействия. На основе сравнительного анализа рыночных структур двух сегментов разработана трехуровневая модель регулирования, охватывающая федеральный, региональный уровни и уровень предприятий. Центральным элементом модели выступает принцип инструментального соответствия: набор инструментов поддержки определяется структурой издержек и зрелостью конкретного производственного сегмента. Расчеты показывают, что при общем объеме финансирования 165 млрд руб. программа выходит на положительное бюджетное сальдо начиная с пятого года реализации.

Задача дифференцированного государственного регулирования промышленности занимает одно из центральных мест в современной экономической литературе. Д. Родрик обосновывает необходимость отраслевой специфики при проектировании мер поддержки [1]; Ж. Тироль разрабатывает аналитический аппарат оценки рыночных структур [2]; Дж. Стиглиц рассматривает промышленную политику как набор институциональных механизмов координации развития [3]. В отечественной науке наукоемкое производство исследовано А.Е. Варшавским [4], положение авиационной промышленности – М.С. Тарасовой [5], рынок беспилотных авиационных систем (**БАС**) – М.Р. Фаттаховым [6], региональная кластерная проблематика – А.Р. Ахметшиной [7]; зарубежный опыт поддержки инноваций систематизирован Организацией экономического сотрудничества и развития [8]. Вместе с тем проблема построения единой, но в то же время внутренне дифференцированной системы регулирования применительно к авиационной промышленности остается недостаточно разработанной.

Построение дифференцированной системы регулирования требует предварительного выявления объективных различий между отраслевыми сегментами – иначе разграничение мер поддержки носит формальный характер. Сравнительная характеристика рыночных структур производства БАС и малой авиации представлена в табл. 1.

Данные таблицы фиксируют неоднородность двух сегментов.

– Производство БАС представляет собой новую высокотехнологичную отрасль в фазе ускоренного роста, где государство выступает одновременно главным заказчиком, регулятором и соинвестором, а доминирующая доля добавленной стоимости приходится на немате-

Таблица 1. Сравнительная характеристика рыночных структур производства БАС и малой авиации в России

Характеристика рыночной структуры	Сегмент БАС	Малая авиация
Тип рыночной структуры	Квазирыночная модель с преобладанием государственного заказа	Олигополистический рынок с доминированием коммерческого спроса
Доля государственного спроса, %	60–70	15–25
Структура добавленной стоимости	НИОКР и программное обеспечение – 65–70 %	Материалоемкое производство – 70–75 %
Темп роста производства, 2023–2024 гг., %	+168	Стагнация (−2–+5)
Степень технологической зрелости	Стадия раннего роста (II стадия жизненного цикла)	Стадии технологической зрелости (III–IV)
Критический дефицит	Компетенции серийного производства	Технологическое обновление и стимулирование спроса
Ключевой ограничивающий фактор роста	Дефицит кадров и производственных мощностей	Ограниченный платежеспособный спрос и инфраструктурные ограничения

Примечание: составлено авторами на основе данных Минпромторга РФ, Росстата и экспертных оценок

риальные активы (программное обеспечение, алгоритмические решения, архитектуру систем управления).

– Малая авиация – это технологически зрелая отрасль с устойчивой производственной моделью, основные барьеры которой включают в себя такие области, как обновление производственной базы, снижение инвестиционных рисков и восстановление платежеспособного спроса.

Зафиксированные различия позволяют идентифицировать природу рыночных сбоев в каждом сегменте. В БАС ключевая проблема сосредоточена в неполноте рынков НИОКР, а именно: из-за значительных внешних эффектов частные инвесторы не могут в полной мере присвоить результаты исследований, что ведет к хроническому недофинансированию инноваций. Вследствие этого приоритетными направлениями прямой поддержки разработок являются субсидирование НИОКР, инвестиционные налоговые вычеты, долгосрочные госконтракты. В малой авиации доминирует в качестве ограничения высокая стоимость капитала при слабом доступе к долгосрочным ресурсам для модернизации, усугубленная деградацией аэродромной инфраструктуры и незавершенностью нормативной базы. Здесь экономически обоснованы льготное кредитование, государственные гарантии и меры стимулирования конечного спроса.

Предлагаемая система строится на принципе многоуровневого управления и охватывает три уровня координации: федеральный, региональный и уровень предприятий. Ее методологическое ядро – принцип инструментального соответствия: набор мер поддержки определяется технологической зрелостью сегмента, структурой издержек, характером добавленной стоимости и доминирующими ограничениями развития. Структура системы приведена в табл. 2.

Федеральный уровень (110 млрд руб.) концентрирует инструменты с долгосрочными системными эффектами, направленные на устранение рыночных сбоев. Для БАС приоритет – субсидирование НИОКР (до 50 % затрат), инвестиционный налоговый вычет и долгосрочные госконтракты, задающие горизонт планирования, необходимый для перехода к серийному производству. В малой авиации, где основные проблемы связаны с изношенностью мощностей и ограниченным доступом к капиталу, федеральная поддержка смещена в сторону субсидирования модернизации, льготного кредитования и гарантийных механизмов госзакупок.

Региональный уровень (40 млрд руб.) формирует пространственные эффекты концентрации: авиационные кластеры с *R&D*-инфраструктурой снижают трансакционные издержки взаимодействия университетов, разработчиков и предприятий, ускоряя коммерциализацию технологий БАС; индустриальные парки решают аналогичные задачи для малой авиации – стандартизация производственных

Таблица 2. Многоуровневая система экономических инструментов управления структурными трансформациями в авиационной промышленности

Уровень управления	Инструменты для сегмента БАС	Инструменты для малой авиации	Объем поддержки, млрд руб.
Федеральный	Субсидирование НИОКР (50 % затрат); инвестиционный налоговый вычет (30 % капвложений); долгосрочные контракты госзаказа	Субсидирование модернизации (30 % затрат); льготное кредитование по ставке 7 % годовых; гарантийные механизмы госзакупок (25 % продукции)	110
Региональный	Авиационные кластеры с *R&D*-инфраструктурой; специальные экономические зоны; инжиниринговые центры коллективного доступа	Индустриальные парки с производственной инфраструктурой; программы развития серийного производства; региональные центры сертификации	40
Предприятие	Совместные *R&D*-платформы; межсегментный обмен технологическими компетенциями; лицензионные соглашения	Переоснащение производственных линий; встраивание в цепочки поставок производителей БАС	15
Итого	–	–	165

Примечание: Источник – составлено авторами. Объемы поддержки определены на основе расчета финансового разрыва для каждого сегмента

процессов, совместная инфраструктура, снижение барьеров входа для поставщиков комплектующих. Пример такой модели – Республика Татарстан, где Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ, Казанский авиационный завод и Казанский вертолетный завод образуют взаимодополняющую экосистему с органичным разделением функций, которая включает в себя *R&D*-платформы, ориентированные на БАС, и производственные площадки для малой авиации.

Уровень предприятий (15 млрд руб.) обеспечивает практическую реализацию межсегментного взаимодействия: совместные *R&D*-платформы и лицензионные соглашения открывают БАС-компаниям путь к коммерциализации интеллектуальной собственности, снижая зависимость от госфинансирования; предприятия малой авиации получают доступ к цифровым технологиям и системам управления, самостоятельное освоение которых потребовало бы непропорционально высоких инвестиций.

Многоуровневая система формирует механизм взаимодополняющего развития сегментов авиационной промышленности: БАС служат источником технологических инноваций, малая авиация – базой индустриального масштабирования. Скоординированное применение инструментов на трех уровнях управления сокращает институциональные разрывы, повышает отдачу бюджетных расходов и придает структурным преобразованиям устойчивый характер.

Расчетные мультипликаторы подтверждают различия в экономической природе сегментов: рубль субсидирования НИОКР в БАС генерирует 3,2–4,1 руб. добавленной стоимости, рубль льготного кредита в малой авиации – 2,1–2,8 руб. Бюджетный эффект программы (165 млрд руб.) рассчитан методом дисконтирования при ставке 14 %: в первые три года – отрицательное сальдо инвестиционной фазы, с пятого года – положительный результат. За десятилетний период совокупные налоговые поступления достигают 568,8 млрд руб., что обеспечивает положительное сальдо в размере 403,8 млрд руб.

Список литературы

1. Rodrik, D. Industrial Policy for the Twenty First Century / D. Rodrik. – Cambridge : Harvard University, 2004.
2. Tirole, J. The Theory of Industrial Organization / J. Tirole. – Cambridge : MIT Press, 1988.
3. The Industrial Policy Revolution I: The Role of Government Beyond Ideology / ed. by J.E. Stiglitz,

J. Yifu Lin. – London : Palgrave Macmillan, 2013.

4. Варшавский, А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России / А.Е. Варшавский // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 61–83.

5. Тарасова, М.С. Современное состояние и перспективы развития авиационной промышленности России / М.С. Тарасова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 2. – С. 211–217.

6. Фаттахов, М.Р. Рынок беспилотных авиационных систем в России: состояние и особенности функционирования в макроэкономических условиях 2022 года / М.Р. Фаттахов, А.В. Киреев, В.С. Клещ // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 2507–2528.

7. Ахметшина, А.Р. Устойчивое развитие промышленных предприятий: ESG-трансформация и оценка / А.Р. Ахметшина, Д.Ю. Захматов ; Казанский федеральный университет. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2024. – 189 с.

8. OECD. Policies for Innovation in the Service Economy. – Paris : OECD Publishing, 2021. – 180 p.

References

4. Varshavskii, A.E. Naukoemkie otrasli i vysokie tekhnologii: opredelenie, pokazateli, tekhnicheskaia politika, udelnyi ves v strukture ekonomiki Rossii / A.E. Varshavskii // Ekonomicheskaia nauka sovremennoi Rossii. – 2000. – № 2. – S. 61–83.

5. Tarasova, M.S. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia aviatsionnoi promyshlennosti Rossii / M.S. Tarasova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2011. – № 2. – S. 211–217.

6. Fattakhov, M.R. Rynok bespilotnykh aviatsionnykh sistem v Rossii: sostoianie i osobennosti funktsionirovaniia v makroekonomicheskikh usloviiakh 2022 goda / M.R. Fattakhov, A.V. Kireev, V.S. Kleshch // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2022. – T. 12. – № 4. – S. 2507–2528.

7. Akhmetshina, A.R. Ustoichivoe razvitie promyshlennykh predpriiatii: ESG-transformatsiia i otsenka / A.R. Akhmetshina, D.Iu. Zakhmatov ; Kazanskii federalnyi universitet. – Kazan : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2024. – 189 s.

© Э.Т. Якупов, Д.Ю. Захматов, 2026

УДК 658.14

Н.М. КАСУМОВА, М.Р. БАЙКЕЕВА, Д.А. МАСЛАЦОВА, П.А. ШИКОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: финансовая устойчивость; ликвидность; платежеспособность; рентабельность; торговое предприятие.

Аннотация: В статье представлен анализ финансовой устойчивости и результатов деятельности ООО «Маркет Лайн». Проведена оценка динамики ключевых финансовых показателей за 2022–2024 гг., а также рассмотрены изменения структуры активов и обязательств организации. Авторы провели подробный анализ ликвидности баланса и платежеспособности на основе коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, а также показателей финансовой устойчивости. Выполнена оценка рентабельности и эффективности использования капитала. На основе проведенного исследования сделана интегральная балльная оценка финансового состояния предприятия, авторами предлагается программа развития предприятия: рекомендуется сосредоточиться на повышении качества управления оборотным капиталом и денежными потоками, снижении зависимости от заемного финансирования и стабилизации рентабельности за счет контроля затрат и повышения маржинальности продаж.

Введение

Финансовая устойчивость – это внутренняя сторона деятельности организации, отражающая сбалансированность денежных и товарных потоков, доходов и расходов, средств и источников их формирования, обеспечивающих стабильность деятельности организации на протяжении длительного времени [1].

ООО «Маркет Лайн» – группа компаний, включающая в себя производство продукции под брендом «*BURENKA CLUB*», крупнейший дистрибьюторский бизнес по молочно-сырной группе товаров на территории Северо-Западного федерального округа, а также поставки продукции на федеральном уровне для сетевой розницы.

Компания является эксклюзивным представителем заводов-производителей РФ и Беларуси, а также прямым импортером из стран Европы, Африки, Азии и Америки [2].

В соответствии с данными ЕГРЮЛ, основной вид деятельности компании «Общество с ограниченной ответственностью ‘‘Маркет Лайн’’» по ОКВЭД: 46.33.1 Торговля оптовая молочными продуктами [3].

Материалы и методы

Показатели финансовых результатов характеризуют абсолютную эффективность деятельности предприятия. Наиболее важные показатели финансовых результатов представлены в отчете о финансовых результатах. В табл. 1 приведены показатели, характеризующие состав и динамику прибыли ООО «Маркет Лайн».

Показатель выручки в 2023 г. демонстрирует снижение на 17,1 % (до 5 448 493 тыс. руб.), в 2024 г. – рост на 4,82 % (до 5 710 937 тыс. руб.), что указывает на нестабильность рыночной позиции и зависимость от внешних факторов. Валовая прибыль в 2023 г. упала на 6,29 % (до 1 027 096 тыс. руб.), в 2024 г. выросла на 16,27 % (до 1 194 214 тыс. руб.) благодаря оптимизации издержек компании. Прибыль от продаж показала наиболее резкое падение в 2023 г. на 81,54 %, сократившись до 42 358 тыс. руб., что говорит о серьезных операционных проблемах, в 2024 г. показатель увеличился на 79,35 % (до 75 969 тыс. руб.), однако он не достиг уровня 2022 г. В 2023 г. наблюдается суще-

Таблица 1. Состав и динамика прибылей (убытков) ООО «Маркет Лайн»

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г. в % к 2022 г.	2024 г. в % к 2023 г.
Выручка от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.	6 571 989	5 448 493	5 710 937	–17,10	4,82
Валовая прибыль, тыс. руб.	1 096 001	1 027 096	1 194 214	–6,29	16,27
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	229 444	42 358	75 969	–81,54	79,35
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	164 209	2261	12 368	–98,62	447,01

Таблица 2. Исходные данные для анализа ликвидности баланса платежеспособности ООО «Маркет Лайн»

Группа активов и пассивов баланса	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Активы баланса			
А1	19 379	16 936	109 374
А2	711 856	535 861	573 332
А3	319 797	359 472	442 282
А4	340 036	294 972	294 860
Пассивы баланса			
П1	331 022	267 782	365 461
П2	100 514	90 260	155 661
П3	147 805	89 424	181 732
П4	756 580	759 774	772 142

ственное падение чистой прибыли на 98,62 % (до 2261 тыс. руб.), что указывает на низкую рентабельность основной деятельности, высокие финансовые расходы или убытки от внереализационных операций. В 2024 г. чистая прибыль возросла на 447,01 % (до 12 368 тыс. руб.), но важно отметить, что абсолютные значения остаются существенно ниже докризисного уровня.

Для проведения анализа ликвидности баланса был произведен расчет активов и пассивов баланса по группам; данные представлены в табл. 2.

В табл. 3 отражены балансовые пропорции, с помощью сопоставления которых можно сделать выводы о ликвидности и платежеспособности баланса ООО «Маркет Лайн».

Исходя из данных по балансовым пропорциям, сопоставив их со значениями показателей, приведенных в табл. 2, можно сделать ряд ключевых выводов, а именно:

1) $А1 < П1$, $А2 < П2$ во все годы – указывает на недостаточную ликвидность для покрытия самых срочных и краткосрочных обязательств, что может быть сигналом о риске кассовых разрывов;

2) $А3 > П3$ – положительный момент, свидетельствующий о способности компании покрывать среднесрочные обязательства;

3) $А4 < П4$ – стандартная ситуация, не вызывающая опасений, так как долгосрочные активы не предназначены для оперативного погашения долгов.

В табл. 4 приведены данные по коэффициентам платежеспособности ООО «Маркет Лайн», коэффициенты рассчитаны на основе данных бухгалтерской отчетности компании за период с 2022 по 2024 г.

По данным табл. 4, в 2024 г. коэффициент абсолютной ликвидности резко вырос до 0,22 (+0,17 к 2023 г.), существенно улучшив способность компании покрывать краткосрочные обязательства. Ранее (в 2022–2023 гг.) показатель был критически низким – 0,04. При этом ко-

Таблица 3. Балансовые пропорции

2022 г.	2023 г.	2024 г.
А1 < П1	А1 < П1	А1 < П1
А2 < П2	А2 < П2	А2 < П2
А3 > П3	А3 > П3	А3 > П3
А4 < П4	А4 < П4	А4 < П4

Таблица 4. Коэффициенты платежеспособности ООО «Маркет Лайн»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение +/– (2024/2023)
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0,04	0,22	0,17
Коэффициент быстрой ликвидности	1,47	1,44	1,37	–0,07
Коэффициент текущей ликвидности	2,00	2,34	2,21	–0,12

Таблица 5. Оценка финансовой устойчивости ООО «Маркет Лайн» на основе относительных показателей

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение +/– (2024/2023)
Коэффициент автономии	0,72	0,83	0,69	–0,15
Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала (финансирования)	6,90	13,38	5,55	–7,83
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,55	0,61	0,62	0,01
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,40	0,51	0,42	–0,09

эффициенты быстрой и текущей ликвидности умеренно снизились. Коэффициент быстрой ликвидности уменьшился с 1,47 в 2022 г. до 1,37 в 2024 г. (–0,07 к 2023 г.), оставаясь в безопасной зоне. Коэффициент текущей ликвидности, достигнув пика в 2023 г. (2,34), к 2024 г. снизился до 2,21 (–0,12), но по-прежнему превышает критический уровень в 1,0.

В табл. 5 приведены рассчитанные коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость ООО «Маркет Лайн».

Пик коэффициента автономии наблюдается в 2023 г. (0,83), но происходит снижение до 0,69 в 2024 г. – выросла зависимость от заемных средств. Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала упал к 2024 г. с 13,38 (в 2023 г.) до 5,55 (отклонение –7,83), что сигнализирует о росте долговой нагрузки. Коэффициент маневренности собственного капитала остается выше норматива (0,62 в 2024 г.), что говорит о том, что компания может оперативно управлять ресурсами. Коэффициент обеспеченности оборотными средствами упал с 0,51 (в 2023 г.) до 0,42 (в 2024 г.), отклонение составило 0,09 – возможен дефицит ликвидности.

На рис. 1 представлен график, иллюстрирующий изменение коэффициентов платежеспособности и относительных показателей финансовой устойчивости ООО «Маркет Лайн».

В табл. 6 представлена динамика показателей рентабельности ООО «Маркет Лайн» в период с 2022 по 2024 г.

В 2023 г. зафиксирован резкий рост показателя рентабельности активов (до 4,42) и основных средств (до 30,66), но в 2024 г. большинство показателей снизилось. Рентабельность активов

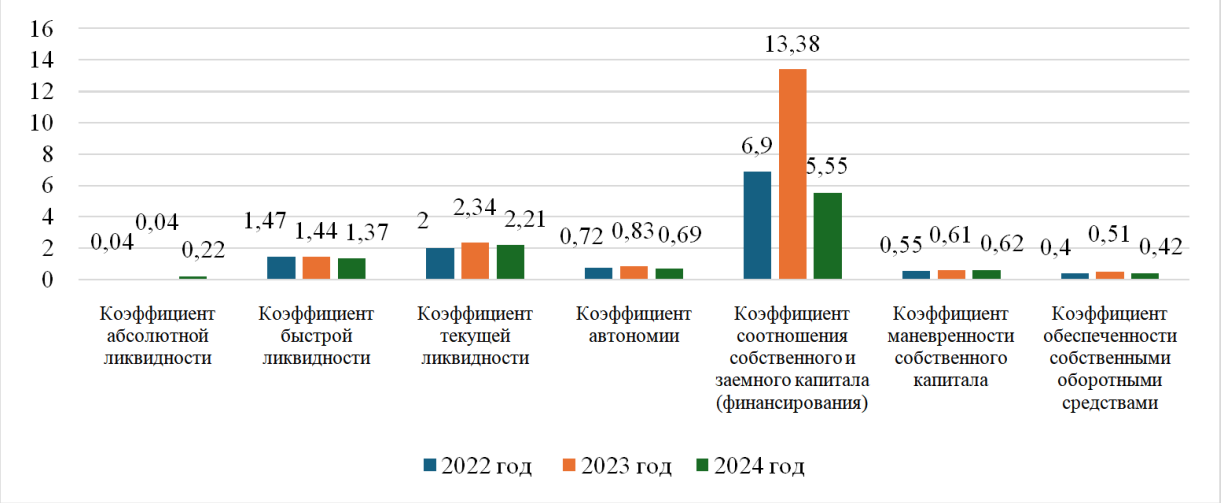

Рис. 1. Динамика изменения коэффициентов платежеспособности и относительных показателей финансовой устойчивости

Таблица 6. Динамика показателей рентабельности ООО «Маркет Лайн» [4]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение +/– (2024/2023)
Рентабельность активов	0,23	4,42	1,45	–2,97
Рентабельность собственного капитала	21,70	0,30	1,60	1,30
Рентабельность (доходность) продаж	2,50	0,04	0,22	0,18
Рентабельность основных средств	126,62	30,66	36,82	6,17
Рентабельность оборотных активов	16,70	0,23	1,21	0,98
Рентабельность заемного капитала	0,26	0,01	0,02	0,02

упала с 4,42 до 1,45 (отклонение –2,97), рентабельность собственного капитала остается низкой – 1,6 в 2024 г. (после спада до 0,3 в 2023 г.). Положительным моментом стал рост рентабельности оборотных активов (до 1,21), заемного капитала (до 0,22) и доходности от продаж до 0,02. Также рентабельность основных средств показала небольшой рост в 2024 г. (36,82 против 30,66 в 2023 г.).

Результаты и обсуждение

Международным комитетом по обобщению практики аудирования разработана методика интегральной оценки финансовой устойчивости организации. Сущность такой методики заключается в классификации организаций по степени риска на основании фактических значений показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и рейтинга каждого показателя, выраженного в баллах. Согласно методике, исходя из суммы набранных баллов, компании присваивается класс (от 1 до 5), отражающий степень риска.

Как следует из табл. 7, ООО «Маркет Лайн» находится во втором классе и является организацией, демонстрирующей некоторую степень риска в погашении своих обязательств.

В табл. 7 приведена интегральная оценка устойчивости компании.

Заключение

По результатам анализа финансового состояния ООО «Маркет Лайн» за 2022–2024 гг. сделан вывод, что компания в целом сохраняет финансовую устойчивость, однако носит неравномерный характер и сопровождается отдельными рисками. В 2023 г. устойчивость ухудшилась из-за резкого снижения прибыли, а в 2024 г. на-

Таблица 7. Интегральная оценка устойчивости ООО «Маркет Лайн»

Показатель	2023 г.		2024 г.	
	Факт. величина	Кол-во баллов	Факт. величина	Кол-во баллов
Коэффициент текущей ликвидности	2,34	16,5	2,21	16,5
Коэффициент быстрой ликвидности	1,44	15	1,37	12
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0	0,22	8
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	1,33	13,5	1,11	13,5
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,51	15	0,42	12
Коэффициент автономии	0,83	17	0,69	17
Итого	–	Класс 2 (77)	–	Класс 2 (79)

блюдается частичное восстановление, что подтверждает способность организации адаптироваться.

Структурный анализ баланса и показатели устойчивости демонстрируют, что предприятие располагает достаточной базой собственного капитала. Однако в 2024 г. усилилась зависимость от заемных источников по сравнению с 2023 г., что повышает чувствительность к изменениям условий кредитования и платежной дисциплины контрагентов. Одновременно коэффициенты ликвидности указывают на дефицит наиболее ликвидных активов для покрытия срочных обязательств, поэтому ключевой угрозой устойчивости остается риск краткосрочных кассовых разрывов, несмотря на улучшение абсолютной ликвидности в 2024 г.

Интегральная балльная оценка относит компанию ко второму классу надежности, что в целом подтверждает приемлемый уровень финансовой устойчивости при условии постоянного мониторинга ликвидности и долговой нагрузки. Для укрепления устойчивости организации авторами рекомендуется: 1) улучшить качество управления оборотным капиталом и денежными потоками; 2) снизить зависимость от заемного финансирования; 3) стабилизировать показатели рентабельности за счет контроля затрат и повышения маржинальности продаж.

Список литературы

1. Методические рекомендации по дисциплине «Экономический анализ и оценка бизнес-процессов» для обучения по направлению 38.04.08 «Финансы и кредит» : методические материалы / сост. Л.А. Насакина. – Тольятти : ИзПЦ ПВГУС, 2024.

2. МАРКЕТ ЛАЙН // Официальный сайт ООО «Маркет Лайн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://burenkaclub.com/ (дата обращения: 28.01.2026).

3. Сервис «Прозрачный бизнес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pb.nalog.ru/company.html?token=E144201C8EE11C0B160DBD3C305B67013747506CA25B8FFBA38204E268545CE4A459818B5E0281D0665751D6FF891694 (дата обращения: 28.01.2026).

4. Логинов, П.О. Анализ финансово-экономического состояния торговой компании и пути его улучшения / П.О. Логинов, П.А. Шиков, Л.Н. Никитина // Russian Economic Bulletin. – 2024. – № 1. – С. 256–267.

References

1. Metodicheskie rekomendatsii po distsipline «Ekonomicheskii analiz i otsenka biznes-protsessov» dlia obucheniia po napravleniiu 38.04.08 «Finansy i kredit» : metodicheskie materialy / sost. L.A. Nasakina. – Toliatti : IzPTs PVGUS, 2024.

2. MARKET LAIN // Ofitsialnyi sait OOO «Market Lain» [Electronic resource]. – Access mode : https://burenkaclub.com/ (date of access: 28.01.2026).

3. Servis «Prozrachnyi biznes» [Electronic resource]. – Access mode : https://pb.nalog.ru/company.html?token=E144201C8EE11C0B160DBD3C305B67013747506CA25B8FFBA38204E268545CE4A459818B5E0281D0665751D6FF891694 (date of access: 28.01.2026).

4. Loginov, P.O. Analiz finansovo-ekonomicheskogo sostoianiia torgovoi kompanii i puti ego uluchsheniia / P.O. Loginov, P.A. Shikov, L.N. Nikitina // Russian Economic Bulletin. – 2024. – № 1. – S. 256–267.

© Н.М. Касумова, М.Р. Байкеева, Д.А. Маслацова, П.А. Шиков, 2026

УДК 331

Л.С. ВЕРЕЩАГИНА[1], Л.А. ОЛЬХОВА[2], В.В. ТАРАТОРКИН[1], Д.Ф. РАШИДОВ[1]

[1] ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина», г. Саратов;
[2] Поволжский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Энгельс

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: человеческие ресурсы; технологии развития; обучение; повышение квалификации; цифровизация; тренинг; наставничество; микрообучение; инновационный проект.

Аннотация: В условиях усложнения конкурентной борьбы, усиления санкционного давления, ускоряющейся цифровизации экономики технологии развития персонала приобретают ключевое значение для устойчивого функционирования, роста эффективности и конкурентоспособности российских организаций. Указанные обстоятельства требуют повышения качества человеческого капитала компаний за счет актуализации и расширения профессиональных компетенций, освоения передовых технологий осуществления основной деятельности в условиях импортозамещения, развития цифровых навыков при внедрении автоматизированных и роботизированных технологий с использованием искусственного интеллекта. Поступательное развитие отечественных организаций предполагает использование инновационных методов развития сотрудников, ориентированных на опережающее, непрерывное обучение, использование активных и интерактивных способов подготовки на всех стадиях процесса управления персоналом, индивидуализацию образовательных траекторий и формирование гибких профессиональных навыков. Цель работы: на основе теоретического и эмпирического исследования обосновать рекомендации по совершенствованию технологий развития персонала на примере ООО «УМ-СТРОЙ» в условиях цифровизации. Предметом работы стали технологии развития персонала в ООО «УМ-СТРОЙ» в условиях цифровизации. Методологическими основами исследования являются: системный, процессный, сравнительный анализ, расчет статистических показателей, *SWOT*-анализ, изучение документов.

Результаты исследования: уточнено содержание экономической категории «развитие персонала», систематизированы сильные и слабые стороны системы развития человеческих ресурсов на примере малого строительного предприятия, предложен комплекс рекомендаций по реализации эффективных технологий развития персонала строительной компании, включающий интерактивные курсы-тренинги для всех категорий сотрудников, систему наставничества, цифровые и электронные инструменты микрообучения, стимулирование проактивности на основе конкурсов инноваций.

Развитие персонала – это стратегическая экосистема, направленная на раскрытие потенциала каждого сотрудника в условиях технологических изменений, включающая обучение на всех стадиях процесса управления персоналом в организации, в том числе адаптацию, использование, оценку, управление карьерой, кадровым резервом, корпоративной культурой [2].

Объектом исследования является малое предприятие ООО «УМ-СТРОЙ», основной специализацией которого является гражданское и промышленное строительство. В структуре персонала фирмы по категориям 75 % составляют рабочие, 15 % – инженерно-технические работники (**ИТР**), специалисты и служащие, 10 % – руководители. Анализ образовательной структуры персонала организации показал,

что преобладают работники со средним профессиональным образованием, их 51 %; высшее образование имеют 34 % работников; среднее образование – у 8 %; 7 % сотрудников проходят обучение в настоящее время. Средний квалификационный разряд рабочих в 2025 г. – 4,7; персонал производства обладает достаточно высокой квалификацией.

Кадровый состав ООО «УМ-СТРОЙ» не является стабильным: если большинство руководителей строительной компании работает в ней в среднем 3–5 лет, то продолжительность занятости большей части рабочих – не более года, а ИТР и специалистов – 1–3 года.

В 2023 г. в ООО «УМ-СТРОЙ» уровень текучести персонала достигал 81,3 %. В 2024 г. наблюдалось снижение данного показателя на 23 %, в результате чего уровень текучести составил 58,3 %. Однако уже в 2025 г. произошло резкое ухудшение ситуации: текучесть кадров возросла до 89,5 %.

Рост нестабильности кадрового состава в 2025 г. обусловлен совокупностью объективных и субъективных факторов. К ключевым причинам относятся: сезонный характер строительных работ, тяжелые и опасные условия труда, распространенность нарушений трудовой дисциплины, низкая ответственность части рабочих, что приводит к увольнениям по причинам прогулов и злоупотреблений алкоголем. Существенное влияние оказывают задержки выплаты заработной платы, неудовлетворенность ее уровнем, слабая мотивация к качественному выполнению работ, а также высокий спрос на рабочую силу в строительной отрасли региона. Компетентные рабочие, обладающие практическими навыками и квалификационными разрядами, без труда находят альтернативные варианты занятости. По оценкам руководства ООО «УМ-СТРОЙ», значительная часть рабочих отличается нестабильным отношением к труду. Даже сотрудники, добросовестно выполнявшие свои обязанности в течение нескольких месяцев, могут в любой момент не выйти на работу, ссылаясь на усталость или плохое самочувствие.

В то же время мастера участков, прорабы, инженеры и иные специалисты чаще всего покидают организацию вследствие более высокой оплаты труда, возможностей карьерного роста и дополнительных социальных и материальных стимулов у конкурентов. В сложившихся условиях удержание человеческих ресурсов в компании возможно лишь при реализации комплекса мер, включающих повышение уровня заработной платы, создание условий для профессионального развития, последующего роста доходов и продвижения по службе.

Анализ системы развития персонала ООО «УМ-СТРОЙ» позволяет выделить ряд ее сильных сторон. В организации применяется системный подход к обучению, включающий первичную подготовку, переподготовку и повышение квалификации. В 2025 г. в программах обучения участвовали 34 % работников предприятия. Уровень квалификации персонала в целом можно оценить как достаточно высокий. Кроме того, в строительной организации используется неформальное наставничество новых сотрудников на основании устных распоряжений руководства.

К существенным недостаткам следует отнести отсутствие локальных нормативных актов, регламентирующих процессы адаптации, обучения, оценки персонала, формирования кадрового резерва в ООО «УМ-СТРОЙ». Система наставничества не формализована; не проводится комплексное обучение по вопросам охраны и безопасности труда. Практически не используются современные форматы обучения – электронный, дистанционный, микроформат; отсутствуют стимулы для разработки и внедрения рационализаторских предложений и новых идей [1].

В целях повышения профессионального уровня и закрепления квалифицированных кадров в малой строительной организации предлагается организовать для прорабов, инженеров, мастеров, бригадиров курс-тренинг «Школа развития мастеров». Программа ориентирована на углубление специальных знаний в области охраны труда и минимизацию рисков производственного травматизма. Особое внимание будет уделяться развитию управленческих компетенций мастеров и укреплению их профессионального авторитета среди рабочих. Образовательная модель предусматривает дуальную систему обучения: освоение теоретических аспектов параллельно с прохождением производственной стажировки непосредственно на закрепленных объектах, что обеспечит эффективную связь между обучением и практической деятельностью.

В рамках совершенствования системы раз-

вития человеческого капитала компании обоснована необходимость использования такого инструмента обучения, как формальное наставничество. Данный процесс предполагает разработку «Положения о наставничестве», регламентирующего критериальный аппарат отбора наставников, который включает такие индикаторы профессиональной пригодности наставника, как высокая результативность трудовой деятельности, соответствующий квалификационный уровень, наличие релевантного стажа (от трех лет), минимальные педагогические навыки, приверженность корпоративной этике и нормам нравственности. Обучающиеся новые работники получат право на постоянную консультативную поддержку наставника, возможность внесения предложений по оптимизации образовательного процесса и ротации наставников. Эффективность системы должна поддерживаться через инструменты материального стимулирования (в виде премирования за успешную адаптацию новичков), коррелирующие с успешностью итоговой аттестации подопечных.

В системе внутрифирменной подготовки руководителей, специалистов и рабочих рекомендуется активное внедрение дистанционного и электронного обучения, оцифрованных учебных пособий и методических разработок, включающих специализированные издания по современным методам строительства, учебные видеоматериалы, отражающие технологические процессы выполнения строительных и отделочных работ, особенности применения современных материалов. Использование указанных средств обучения должно обеспечивать повышение доступности и наглядности образовательного контента, способствовать развитию профессиональных компетенций у работников.

Особого внимания заслуживает внедрение микрообучения как одного из перспективных инструментов развития персонала малой строительной компании. Микроформат предполагает использование краткосрочных учебных модулей продолжительностью 10–30 минут, доступных для освоения с использованием мобильных устройств, планшетов и персональных компьютеров. Возможность обучения в индивидуально удобное время повышает вовлеченность обучающихся и результативность образовательного процесса. Для работников микрообучение обеспечивает гибкость освоения знаний, наглядность представления учебного материала и возможность его многократного повторения. Для предприятия применение микрообучения позволяет оптимизировать затраты на подготовку персонала, проводить оперативное обновление образовательного контента и повышать адресность формирования профессиональных и управленческих компетенций. В рамках микрообучения могут использоваться мобильные приложения, короткие видеоролики, интерактивные видео, *PDF*-файлы и электронные книги, размещенные в социальных сетях и корпоративных мессенджерах. Планируется создание специализированного сообщества для обмена материалами, заметками, фото-, аудио- и видеоконтентом.

В качестве инструмента стимулирования инициативности персонала предлагается проведение конкурса «Технoринг» – соревнований на лучшее рационализаторское предложение по совершенствованию деятельности строительного предприятия. Работники, объединенные в малые группы, разрабатывают инновационные проекты для внедрения в своих подразделениях или бригадах. Лучшие нововведения поощряются премиями и призами, а победившие команды получают возможность реализовать свои предложения на практике [3]. Подобные мероприятия способствуют развитию рационализаторского мышления, управленческих навыков, командной работы и оптимизации бизнес-процессов. Ориентировочные затраты на реализацию предложенных мероприятий по совершенствованию системы развития персонала ООО «УМ-СТРОЙ» составят около 101 тыс. руб. С учетом того, что в 2025 г. текучесть кадров превышала 80 %, даже снижение данного показателя на 25 % позволит компании получить чистую экономию в размере более 84 тыс. руб.

Таким образом, проведенный на примере строительной организации анализ показал, что использование инновационных, в том числе цифровых, технологий развития сотрудников будет способствовать стабилизации и повышению качественных характеристик человеческих ресурсов, росту самостоятельности, креативности и ответственности работников, усилению их лояльности и удовлетворенности трудом, улучшению социально-психологического климата в коллективе.

Список литературы

1. Верещагина, Л.С. Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в организации в условиях цифровизации / Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, О.Н. Козырева, В.В. Тараторкин // Reports Scientific Society. – 2024. – № 6(50). – С. 7–11.

2. Иванова, Н.А. Человеческий капитал и его влияние на инновационное развитие компании / Н.А. Иванова, И.М. Кублин, М.В. Попов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – № 1(37). – С. 32–39.

3. Приходько, А.Н. Межкультурные коммуникации и адаптация рабочих кадров в строительной отрасли / А.Н. Приходько, А.Д. Осипова, Е.Е. Тарасова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11(176). – С. 340–344.

References

1. Vereshchagina, L.S. Innovatsionnye tekhnologii upravleniia chelovecheskimi resursami v organizatsii v usloviiakh tsifrovizatsii / L.S. Vereshchagina, L.A. Olkhova, O.N. Kozyreva, V.V. Taratorkin // Reports Scientific Society. – 2024. – № 6(50). – S. 7–11.

2. Ivanova, N.A. Chelovecheskii kapital i ego vliianie na innovatsionnoe razvitie kompanii / N.A. Ivanova, I.M. Kublin, M.V. Popov // Aktualnye problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2023. – № 1(37). – S. 32–39.

3. Prikhodko, A.N. Mezhkulturnye kommunikatsii i adaptatsiia rabochikh kadrov v stroitelnoi otrasli / A.N. Prikhodko, A.D. Osipova, E.E. Tarasova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11(176). – S. 340–344.

© Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, В.В. Тараторкин, Д.Ф. Рашидов, 2026

УДК 338.23

И.П. ФИРОВА[1], В.Н. СОЛОМОНОВА[2], О.И. ПУДОВКИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
[2] Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: системная трансформация в экономике; устойчивость системы; инструментарий устойчивого развития; вертикальная интеграция; экономическая интеграция на региональном уровне.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании необходимости управления экономической интеграцией как целенаправленным процессом, ориентированным на создание единой, более эффективной системы из разрозненных элементов, которая включает в себя упорядочение, согласование и объединение (через поглощение, слияние или сближение) отдельных территориальных комплексов, хозяйствующих субъектов и функций. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: обозначить границы устойчивости региональной системы, характеризуемые способностью сохранять основные качественные характеристики; предложить комплекс направлений, в рамках которых системная трансформация в экономике на региональном уровне должна осуществляться в тесной взаимосвязи с укреплением российской государственности.

Гипотеза исследования заключается в обосновании выгоды экономической интеграции на региональном уровне, позволяющей объединить неэффективные, убыточные территории и предприятия с теми, которые успешно работают на рынке. Такой подход поможет бороться с безработицей, инфляцией и социальной напряженностью.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в формировании ряда рекомендаций по применению вертикальной интеграции, которая должна охватывать региональные органы власти, предприятия различных секторов экономики (для получения дополнительного эффекта от совместной работы), организации, отвечающие за правовое регулирование, а также кредитно-финансовые и инвестиционные структуры.

Эффективность управления является ведущей характеристикой, поскольку любое регулирование предполагает достижение заданного конечного состояния управляемых подсистем как главной задачи управления. С учетом определенных законов регулирования управляющие структуры призваны обеспечить «управляемое» поведение сложных систем. Кроме того, эффективность процесса управления ведет к повышению степени организованности системы, к снижению энтропии. Любая трансформация и нестабильность обуславливают переход системы в неравновесное состояние, а ее стохастизация есть процесс (постепенный или обвальный) разрушения системы, потеря качественной определенности. Кроме того, границы устойчивости системы могут определяться способностью сохранять основные качественные характеристики, что, в свою очередь, связано с исчерпыванием определяющего принципа развития, необходимостью перехода к новому принципу. Следует учитывать, что система, сохраняющая свою относительную устойчивость, не является полностью равновесной, она квазиравновесна, в ней всегда происходят колебания, флуктуации (например, не существует абсолют-

но благополучных в социально-экономическом отношении регионов РФ).

При этом устойчивость системы определяется ее способностью нейтрализовать внутренние и внешние дестабилизирующие воздействия, тем самым гарантируя сохранение критически важных для ее существования параметров. Данный принцип является фундаментальным при организации управления процессами территориальной экономической интеграции [1]. Вместе с тем вхождение системы в неустойчивое, хаотическое состояние означает полную утрату параметров ее устойчивости, исчезновение качественной определенности, а хаос определяется как максимально возможная степень неупорядоченности, когда старые структуры разрушены, а новые еще не сформированы (начало рыночных преобразований в России). По сути, хаос – это обломки старого при отсутствии целостной структуры, мозаичность и несвязность, рассогласованность элементов прежней структуры. Но именно в таком разломе и разладе образуется так называемая «карта» возможностей будущего состояния, что позволяет говорить о конструктивной роли хаоса, благодаря которому происходит возникновение нового. При этом принципиален механизм реализации рыночных возможностей в крайне неустойчивом состоянии системы, так как система способна измениться от любого незначительного события (флуктуации). Отсюда – непредсказуемость будущего состояния системы, будущих событий. Соответственно, устойчивое состояние системы в противоположность неустойчивому характеризуется высокой степенью упорядоченности, наличием более или менее жесткой структуры, придающей целостность системе, связанность и согласованность элементов системы. В устойчивом состоянии реализуется только одна возможность ее развития, все остальные ей подчинены, а инновационные процессы ограничены [2].

Тем не менее флуктуации в устойчивом состоянии не способны сколь-либо решающим образом изменить систему, и процессы в системе становятся прогнозируемыми. В процессе согласования происходит вырождение форм, мешающих стабилизации системы, и селекция форм, устанавливающих новый порядок и параметры устойчивости. Согласование, гармонизация элементов системы ведет к интеграции их вокруг ведущего параметра (цели), складыванию определенных иерархий, пропорций, балансов, формированию механизмов корректировки отклонений. Система стабилизируется, поле действия флуктуации резко ограничивается, система выходит на устойчивый уровень развития.

Очевидно, что начало устойчивого развития означает завершение конкуренции между существовавшими рыночными возможностями, окончательный отбор варианта дальнейшего развития. При описании фазы устойчивого развития теория интеграции акцентирует внимание на сохранении системой стохастизирующих факторов внешнего или внутреннего порядка и постулирует относительность статуса устойчивых состояний и абсолютность состояний неравновесных.

По нашему мнению, интеграция – это целенаправленный процесс, ориентированный на создание единой, более эффективной системы из разрозненных элементов, который включает в себя упорядочение, согласование и объединение (через поглощение, слияние или сближение) отдельных территориальных комплексов, хозяйствующих субъектов и функций. При этом на региональном уровне экономическая интеграция может быть выгодна тем, что позволяет объединить неэффективные, убыточные территории и предприятия с теми, которые успешно работают на рынке. Такой подход помогает бороться с безработицей, инфляцией и социальной напряженностью, что подтверждает эффективность интеграции по достигнутым результатам.

Авторы рекомендуют применять вертикальную интеграцию, которая должна охватывать региональные органы власти, предприятия различных секторов экономики (для получения дополнительного эффекта от совместной работы), организации, отвечающие за правовое регулирование, а также кредитно-финансовые и инвестиционные структуры.

Учитывая такой подход к интеграции, следует использовать и соответствующий инструментарий. Прежде всего, этот инструментарий должен содействовать осознанию роли и места данной проблемы, а также методов и способов ее решения в общей системе государства. Именно этим определяется необходимость учета развития системной методологии, обеспечивающей актуализацию сложных, комплексных, крупномасштабных систем [3]. К тому же в них

обеспечивается как ориентация на познание сущностных характеристик исследуемых объектов, так и разработка подходов к пониманию их сути и влияния на социально-экономическое развитие в целом. При этом построение методологии интеграции общественного развития является сложной задачей. Это можно продемонстрировать не только, например, перечислением принципов, которых, действительно, оказывается множество, но и тем, что сами эти принципы определяются многозначно (следует обратить внимание на весь существующий перечень имеющихся значений, выбор наиболее приемлемого из них). Кроме того, только одними принципами методология не исчерпывается, здесь важно определить направления, формы, методы и другие компоненты методологического знания. Безусловно, интеграция общественного развития должна стать управляемой системой и, прежде всего, потребует формирования наиболее рациональных методологических подходов. На наш взгляд, чем более точными будут значения используемых принципов, тем большая определенность будет достигаться в процессе управления территориальной интеграцией с учетом именно смысла интеграции. В целях научного обоснования особенно значимой является характеристика возможностей принципа рациональности в ситуации разрешения противоречий между неопределенностью и определенностью при управлении территориальной экономической интеграцией. Принцип рациональности является многозначным для реализации возможностей рациональности при характеристике тех или иных аспектов управления территориальной экономической интеграцией. Таким образом, нам представляется целесообразным предложить комплекс следующих направлений, в рамках которых системная трансформация в экономике должна осуществляться в тесной взаимосвязи с укреплением российской государственности. Так, по мнению авторов, ключевые мотивы территориальной экономической интеграции состоят в следующем.

1. Концентрация политического влияния. Наличие эффективного лобби в правительстве РФ, которым обладает ряд регионов, является мощным фактором при получении лицензий на разработку месторождений, выгодных государственных заказов, согласовании условий экспортных поставок и в других сферах, определяющих благосостояние региона.

2. Комбинирование взаимодополняющих ресурсов. Одной из проблем является несоответствие мощностей по добыче и переработке сырья. Это приводит к снижению качества планирования, особенно долгосрочного, вводя в него элемент неопределенности, повышает себестоимость за счет различного рода издержек на заключение дополнительных договоров и снижает управляемость территориальными хозяйственными комплексами в целом. Интеграция в этом случае позволит достичь значительной экономии только за счет обеспечения полноценной загрузки производственных мощностей и повышения эффективности объединенной системы планирования и координации, поможет диверсифицировать региональные риски, но при этом не способствует сокращению издержек.

3. Концентрация финансовых ресурсов для реализации крупных проектов. К примеру, отлаженный объединенный финансовый механизм даст возможность перелива капитала из менее рентабельных проектов в более рентабельные, а также сократит величину оборотного капитала по сравнению с суммарной его величиной до слияния.

4. Экономия за счет вертикальной интеграции. Этот вид эффекта достигается за счет расширения возможностей управления и контроля.

5. Устранение неэффективности. Этот мотив подразумевает возможность повышения уровня социально-экономического развития вследствие более умелого и профессионального менеджмента.

6. Возможность перераспределения свободных денежных средств. Доходы, приносимые отдельными субъектами рынка после объединения, могут значительно превышать доступные для них инвестиционные возможности, что часто приводит к неэффективному использованию средств на проекты с отрицательной приведенной стоимостью.

Список литературы

1. Павлов, В.И. Обоснование состава новых показателей оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях усиления антироссийских санкций / В.И. Павлов // Развитие

и безопасность. – 2022. – № 3(15). – С. 17–28.

2. Фирова, И.П. Обеспечение безопасности государства в условиях необходимости сохранения единого экономического пространства / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 330–332.

3. Фирова, И.П. Особенности структурных преобразований в российской экономике / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 229–231.

References

1. Pavlov, V.I. Obosnovanie sostava novykh pokazatelei otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v usloviiakh usileniia antirossiiskikh sanktsii / V.I. Pavlov // Razvitie i bezopasnost. – 2022. – № 3(15). – S. 17–28.

2. Firova, I.P. Obespechenie bezopasnosti gosudarstva v usloviiakh neobkhodimosti sokhraneniia edinogo ekonomicheskogo prostranstva / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 330–332.

3. Firova, I.P. Osobennosti strukturnykh preobrazovanii v rossiiskoi ekonomike / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 229–231.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2026

УДК 330.46

И.П. ФИРОВА[1], В.Н. СОЛОМОНОВА[2], О.И. ПУДОВКИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
[2] Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУКОЕМКИХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: инвестиционная инфраструктура; наукоемкие инвестиционные проекты; этап анализа инвестиционного проекта; инструментальные средства инвестиционной деятельности; технологии искусственного интеллекта (**ИИ**).

Аннотация: Цель исследования состоит в разработке подходов формирования новой инвестиционной инфраструктуры реализации наукоемких проектов, представляющей совокупность социально-технических систем, позволяющих различать перспективные инвестиционные предложения и осуществлять оценку реализуемости соответствующих проектов. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: проанализировать ключевые этапы формирования процесса реализации инвестиционных проектов, определить комплекс свойств распределенной базы данных как составной части инструментальных средств инвестиционной деятельности, имеющих наибольшее влияние на интегральные показатели качества процесса.

Гипотеза исследования проявляется в обосновании необходимости построения интегрированной системы на основе комплекса инструментальных средств, который охватывал бы все стадии инвестиционной деятельности и обеспечивал качественно новый уровень решения проблем инвестирования и реализации проектов. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический, гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в использовании технологий искусственного интеллекта, способного по отдельным составляющим определить объект в целом, а также экстраполировать результат, в отличие от экспертных систем, при реализации наукоемких инвестиционных проектов.

В 2026 г. бизнес входит в эпоху мобилизационной экономики. Компании ищут способы повышать свою эффективность без разрушения команд, выстраивать честные и устойчивые правила игры, пересобирают мотивационные модели и обновляют операционные подходы управления сотрудниками в ходе реализации инвестиционных проектов. В этой связи требуется и новая инвестиционная инфраструктура реализации инвестиционных проектов, представляющая собой совокупность социально-технических систем, обладающих относительной самостоятельностью и в то же время действующих в рамках единой организационной структуры (например, инвестиционной компании).

Следует отметить, что основой этой инфраструктуры, безусловно, является коллектив социумов, то есть человеческих личностей, которые решают определенные проблемы с качеством, зависящим от их личных способностей и черт характера, а также от состава и качества технических средств, используемых в ходе реализации инвестиционного проекта. Некоторые этапы формирования процесса реализации инвестиционных проектов рассмотрим более подробно.

Так, этап анализа инвестиционного проекта

следует рассматривать как один из важнейших, так как от наличия и эффективности средств этого этапа в целом зависит конкурентоспособность любой организационно-правовой структуры, осуществляющей поиск инвестора, на рынке инвестиционных ресурсов. На наш взгляд, в настоящее время разработано и применяется достаточно большое количество программных продуктов и пакетов, позволяющих осуществлять этап анализа инвестиционного проекта.

Однако необходимо учесть и то обстоятельство, что пакеты, поддерживающие технологию структурного и функционального анализа применительно к инвестиционному проекту, являются инструментом, который позволяет руководителю инвестиционного проекта (системному менеджеру) понять логику внутренних взаимосвязей между событиями в ходе реализации проекта, однако эти пакеты часто не предназначены для управления событиями, поскольку в них отсутствует весьма важный параметр – время [1]. Именно поэтому необходимы пакеты, разработанные для автоматизации стадии реализации инвестиционного проекта, обеспечивающие поддержку решения задач календарного планирования, управления ресурсами, координации работы проектной группы, генерации отчетов с использованием диаграмм Ганта. Вместе с тем ориентация такого пакета на пользователей, не имеющих значительного опыта управления инвестиционными проектами, сделает его доступным и эффективным при эксплуатации.

Следует подчеркнуть, что системы, позволяющие автоматизировать отдельные этапы реализации инвестиционного проекта, не всегда результативны. Очевидно, что только построение интегрированной системы на основе комплекса инструментальных средств, который охватывал бы все стадии инвестиционной деятельности, позволит получить качественно новый уровень решения проблемы. В этой связи важно учитывать, что любая деятельность индивидуума основана на использовании существующих банков данных и знаниях, накопленных на протяжении всей его жизни. В этом смысле инвестиционная деятельность не является исключением, так как именно информационное обеспечение играет первостепенную роль на всех стадиях инвестиционного процесса. Современные компьютерные технологии позволяют создавать распределенные базы данных, обеспечивающие доступ к информации любого уровня – от наиболее общих вопросов до самых частных, таких как текущая стоимость.

Создавая специальным образом распределенную базу данных как составную часть инструментальных средств инвестиционной деятельности, необходимо обеспечить ряд свойств этой базы данных, имеющих наибольшее влияние на интегральные показатели качества работы: актуальность информации; достоверность информации; время доступа к информации; стоимость получения информации. Показателем актуальности может служить частота обращений пользователя в определенный раздел банка данных за фиксированный промежуток времени. Данный показатель используется при структурировании информации и формировании процедуры ее обновления для обеспечения достоверности [2].

Кроме того, наиболее актуальной для любой инвестиционной структуры является информация о состоянии рынка потенциальных инвесторов в соответствующей предметной области, поскольку именно эта информация является гарантированной основой для разработки новых инвестиционных проектов. Не менее актуальной, на наш взгляд, можно считать информацию о конкурирующих инвестиционных организационно-правовых структурах и их стратегических планах. Именно к этим разделам инвестиционного банка данных должен быть обеспечен наиболее быстрый доступ пользователей, и именно эти разделы должны обновляться с такой частотой, которая обеспечивала бы максимально возможную достоверность информации.

Например, на момент получения информации из инвестиционного банка данных ее достоверность, по нашему мнению, зависит от двух обстоятельств: объективной истинности информации на момент занесения ее в банк данных и степени ее оперативности, которая может характеризоваться промежутком времени, в течение которого вероятность изменения информации не превышает некоторого заданного значения [3]. При этом время доступа к информации определяется промежутком времени, который необходим для получения достоверной информации. Данный показатель взаимосвязан с показателем стоимости, а также существенно зависит от социального потенциала инвестиционной инфраструктуры, реализующей проект.

В настоящее время стоимость информации является слагаемым двух составляющих: сто-

имости содержания инфраструктуры информационного обеспечения инвестиционной деятельности (включая ведение собственных баз данных в конкретных предметных областях) и стоимости получения информации из сторонних баз данных (плата за пользование удаленными базами). Наряду с этим необходимо учитывать принципиальную распределенность информации инвестиционного банка данных и максимальное использование сторонней информации, так как только в рамках создания инфраструктуры реализации инвестиционных проектов должны создаваться не традиционные базы данных, а система, сочетающая поиск информации в собственной базе данных с автоматизированным и максимально упрощенным доступом к информации сторонних баз данных из заданного каталога. При создании системы управления инвестиционной деятельностью целесообразно, на наш взгляд, исходить из следующих предположений, а именно: поскольку инвестиционная деятельность имеет ярко выраженный социально-технический характер, то и система управления инвестиционной деятельностью должна формироваться в соответствии с принципами социально-технических систем. При этом особая роль принадлежит технологиям ИИ, способным по отдельным составляющим определить объект в целом, при этом, если неизвестна точная зависимость, но известно, что она существует, ИИ способен найти эту взаимосвязь. В отличие от экспертных систем, ИИ может экстраполировать результат. Важным обстоятельством является возможность учета новых факторов с помощью переобучения сети, а не переформулирования правил и переформирования базы знаний.

Таким образом, наиболее эффективной сферой деятельности инвестиционной инфраструктуры являются наукоемкие инвестиционные проекты, при реализации которых первичным критерием выступает качество имеющейся экспериментальной базы. Очевидно, что конкретная реализация экспериментальной базы существенно зависит от предметной области инвестиционного проекта. Система управления инвестиционными проектами, как элемент инструментальных средств инвестиционной деятельности, предназначена для эффективного выполнения тех этапов реализации проекта, которые являются инвариантными для любых инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Фирова, И.П. Особенности структурных преобразований в российской экономике / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(170). – С. 229–231.

2. Фирова, И.П. Экономическая эффективность инвестирования инновационных проектов / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 241–243.

3. Отчеты Федеральной службы государственной статистики по науке, инновациям и технологиям // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/statistics/sciens (дата обращения: 11.10.2025).

References

1. Firova, I.P. Osobennosti strukturnykh preobrazovanii v rossiiskoi ekonomike / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5(170). – S. 229–231.

2. Firova, I.P. Ekonomicheskaia effektivnost investirovaniia innovatsionnykh proektov / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 241–243.

3. Otchety Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po nauke, innovatsiiam i tekhnologiiam // Rosstat [Electronic resource]. – Access mode : https://rosstat.gov.ru/statistics/sciens (date of access: 11.10.2025).

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2026

Abstracts and Keywords

D.V. Lukashenko

Integration of Artificial Intelligence into the Pedagogical Process of Higher Education: Challenges and Prospects in the Post-Pandemic Period

Keywords: artificial intelligence; higher education; post-pandemic period; personalized learning; pedagogical challenges; digitalization of education; educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The purpose of the study is to identify the key mechanisms for integrating artificial intelligence (**AI**) technologies into the pedagogical process of universities in Russia and abroad in the post-pandemic period, and to evaluate their impact on the transformation of traditional approaches to learning, including specialized institutions such as educational organizations of the Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia. Objectives: to analyze modern trends in the use of AI in education based on domestic and foreign sources for 2021–2025; to determine the main challenges (ethical, pedagogical, infrastructural) and prospects (personalization, automation of assessment, accessibility); to test the hypothesis that AI is capable of significantly increasing learning efficiency provided that the central role of the teacher as a subject of humanistic interaction is maintained. Methods: systemic analysis of scientific literature, comparative method, content analysis of reports and publications, synthesis of empirical data from sociological surveys and implementation practices. The results showed that already in 2024–2025, AI is used in 72 % of Russian universities to personalize learning trajectories and automate routine functions of teachers; however, 60 % of students emphasize the need to maintain face-to-face communication. An increase in the digital divide and the risk of reduced critical thinking with excessive dependence on algorithms were identified. The hypothesis was confirmed: AI acts as a powerful tool for complementing rather than replacing pedagogical activity, requiring the development of new ethical standards and professional development programs for teachers, including for use in educational organizations of the FSIN of Russia.

N.I. Smakovskaya

Diagnostics as a Condition and Stage of Development of Artistic and Aesthetic Culture of Future Teachers

Keywords: artistic and aesthetic culture; teacher; pedagogical institute; levels and components of the artistic and aesthetic culture of a future teacher (cognitive, active, motivational-value).

Abstract: The purpose of the article is to prove that the diagnostics of characteristics is a necessary condition for the development of artistic and aesthetic culture of first-year bachelors of a pedagogical university. Objectives: to systematize scientific-methodological and psychological-pedagogical literature on the research problem; to present and describe the concept of "artistic and aesthetic culture of a future teacher", its levels and components; to approve diagnostic tools for studying the artistic and aesthetic culture of first-year bachelors of a pedagogical university. Research hypothesis: we assume that improving the didactic model of the cultural and educational space of a pedagogical institute is a necessary condition and stage for the development of the artistic and aesthetic culture of a future teacher. Methods: analysis, comparison, modeling, questioning, survey. Results: the urgent nature of artistic and aesthetic culture in the context of the education of a future teacher is substantiated; the levels of development and components of the artistic and aesthetic culture of a future teacher are described; the need to improve the didactic model of the pedagogical institute environment in the direction of integrating the artistic and aesthetic component into the educational process is revealed.

M.S. Fabrikov

Upbringing in Higher Education

Keywords: upbringing; higher education; activity; models of upbringing; self-government; socialization; student.

Abstract: The purpose of this article is to analyze upbringing in higher education. Objectives: to reveal the relevance of the problem under study; to determine the significance of the upbringing of students in higher education at the current stage of development of Russian society. Research hypothesis: we assume that effective

upbringing of students in higher education will be possible under the following conditions: updating the endogenous resource of the students themselves; initiating their readiness to implement socially useful activities; increasing the competence of the teaching staff in the field of student upbringing; a decent level of general, moral and legal culture of students, and a responsible lawful behavioral strategy. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy. Achieved results: in the process of the research, an author's concept of upbringing in higher education is proposed, its significance is generalized, and the conditions for the successful socialization of students in modern society are revealed.

L.K. Fortova, A.V. Molchanov

Virtual Self-Destruction of Adolescents in the Digital Environment

Keywords: self-destructive behavior; virtual self-destruction; Internet risks; adolescents; prevention; eating disorders; self-harm; modern society; suicidal behavior; digital environment.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the virtual self-destruction of adolescents in the digital environment as a new form of self-destructive behavior. Objectives of the article: to argue the relevance of the problem under study; to reveal the content of virtual self-destruction of adolescents in a digital society; to outline the trajectories for the prevention of the phenomenon being studied. Research hypothesis: effective prevention of virtual self-destruction of adolescents in a digital society will be most productive under the following pedagogical conditions: if adolescents form a sufficiently high level of social maturity, general, moral and legal culture, legal awareness and responsibility. Methods: analysis, synthesis, generalization, concretization, comparison, analogy. Achieved results: a definition of virtual self-destruction of adolescents in a digital society is given, and directions for the prevention of the phenomenon under study are indicated. The ambivalent role of the Internet space is revealed, which can act both as a support resource and as a trigger for destructive practices (self-harm, eating disorders, suicidal tendencies). The conclusion is made about the need for an interdisciplinary approach and the development of targeted preventive strategies to reduce the risks of virtual self-destruction in the adolescent environment.

L.K. Fortova, V.G. Khablak

The "Sand Narratives" Method as a Tool for Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Adolescents in General Education Organizations

Keywords: marginal behavior; narrative identity; narrative approach; general education organization; pedagogical conditions; sand therapy; adolescents; prevention; projective techniques; social maladaptation.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the growth of latent forms of marginal behavior among adolescents in general education organizations and to create a trajectory for the pedagogical prevention of the phenomenon under study. Objectives: to argue the relevance of the problem under study; to substantiate the "sand narratives" method as a tool for pedagogical prevention of marginal behavior in adolescents. Hypothesis: we assume that effective prevention of marginal behavior of adolescents in general education organizations will be possible if the "sand narratives" method is used; if material-technical, program-methodological bases and organizational-managerial support are provided; if the pedagogical staff of educational organizations possesses professional competencies to implement this method. Methods: analysis, synthesis, generalization, concretization, analogy, systematization. Achieved results: the study proved that the "sand narratives" method acts as an effective tool for overcoming marginal behavior and maladaptation of adolescents, and also initiates the humanization of constructive interaction between all subjects of the educational process.

A.Yu. Yudin, L.K. Fortova

Possibilities of Checking the Level of Information Competence in Adolescents in a General Education Organization

Keywords: information competence; general education organization; adolescents; digital environment; questioning.

Abstract: The purpose of the article is to analyze possible ways to check the level of information competence of schoolchildren. Objectives of the article: to analyze all sorts of ways to check the level of information competence of adolescents, to show the positive aspects of schoolchildren gaining information competence. Hypothesis of the article: checking the level of information competence will help schoolchildren master new useful skills. According to the results of the analysis, which included a study of the literature on the topic of information competence, it was established that checking the level of this competence is necessary for schoolchildren for their future labor activity.

A.Yu. Yudin, L.K. Fortova

The Role of ICT in the Formation of Information Competence in Adolescents

Keywords: information competence; schoolchildren; information and communication technologies (**ICT**); digital environment; computer literacy; information culture.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the possibilities of forming the information competence of schoolchildren in informatics lessons. Objective of the article: to show the need for understanding the school subject of informatics for mastering the necessary competencies. Hypothesis of the article: in informatics lessons, information competence is actively formed in schoolchildren. According to the results of the analysis, which included a study of the literature on the topic of information and communication technologies, it was established that a high level of information competence will help schoolchildren work better with modern technologies.

I.M. Baranova, V.B. Pugin

Integration of Neural Network Technologies into Higher School Practice: Pedagogical Effects and Limitations

Keywords: neural network technologies; higher education; digital pedagogy; academic integrity; pedagogical transformation.

Abstract: The purpose of the work is to consider the process of integrating neural network technologies into higher school practice from the standpoint of modern pedagogy. Objective: to study the key pedagogical effects of introducing artificial intelligence into the educational process. Method: analysis of literature on this issue. Attention is paid to the risks and limitations associated with technological dependence, decreased motivation of students, and problems of academic integrity. The article shows that the use of neural network tools requires regulatory and legal regulation and the formation of a new digital pedagogical culture.

O.M. Bobrova, I.Yu. Starchikova

Popularization of Engineering Education in the School and University Environment

Keywords: engineering education; popularization; students; technical university; digital technologies; school courses.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the popularization of engineering education in the school and university environment and its dynamics. The relevance of this work is associated with the consideration of the educational process of the university as a platform for career guidance work aimed at attracting schoolchildren to engineering universities. The objectives of the article are: collection, research, and analysis of articles on the relevant topic, as well as a description of the career guidance work in the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University) in courses for schoolchildren. The research hypothesis assumes that by instilling the basics of an engineer's work in schoolchildren and students of a technical university, university teachers form a comprehensively developed personality capable of thinking critically and reacting correctly to the challenges of modernity. Descriptive and search methods, as well as methods of systematization and generalization, were used in the study. The study showed that the introduction of career guidance courses for schoolchildren in the context of digitalization and the growing demand for technical specialties is of great importance for the preparation of a new generation of engineers.

E.V. Gryaznova, V.A. Polyanskaya, S.V. Pronina

Contradictions in the Development of Digital Literacy of a Modern Person

Keywords: digital literacy; digital pedagogy; digital personality; digital education.

Abstract: In a high-tech society, "digital literacy" becomes one of the topical subjects of pedagogical research. Being an integral characteristic of the personality of a modern person, this phenomenon determines the factor of their socialization. In its development, digital literacy acquires more and more new properties, entering into contradictions with the traditional parameters of the social literacy of a personality. The purpose of this study is to study the contradictions of digital literacy as a phenomenon of modern society. Research methodology and methods: analytical review method, analysis, comparison, generalization. The authors continue in this work the development of the theme of scientific research into the problems of digitalization of higher education. Achieved results: the conducted study showed that the main contradiction in the formation of digital literacy is the contradiction between the elements of social and digital literacy: subjects, objects, conditions, result. It gives rise to such problems as the constant growth of requirements for the education system when training specialists; the growth of psychological and social tensions in the course of the socialization of a personality and its adaptation to the conditions of digital culture. To solve the arising problems, it is necessary to conduct serious psychological and pedagogical research in such a new direction as digital pedagogy.

E.V. Gryaznova, V.A. Polyanskaya, S.V. Pronina

Current Directions of Higher Education Reforms: To the Formulation of the Question

Keywords: higher education; value system; digitalization; reforms; culture.

Abstract: The education of a renewing Russia must both correspond to high technologies and the global economy, and ensure the preservation of its own cultural core, determining its own path of stable development. For this, it is necessary to determine and justify the main directions for conducting reforms of the higher education system, aimed at a positive resolution of existing contradictions. The purpose of this study is to study the main problems and contradictions existing in the higher education system to determine the current directions of its reform. Research methodology and methods: analytical review method, analysis, comparison, generalization. The authors continue in this work the development of the theme of scientific research into the problems of higher education reforms. Achieved results: the conducted study showed that the main directions for reforming the higher education system should be: axiological, the main goal of which is the formation of the worldview of future specialists based on the domestic traditional system of values; informational – the formation of a comprehensively developed personality capable of adapting to the conditions of a rapidly changing digital culture; praxiological – the training of a specialist who meets the requirements of the domestic and global economy.

E.V. Gryaznova, T.A. Kozlova, S.V. Pronina

Theology of Education as a Mechanism for Integrating Pedagogical and Theological Approaches in the Training of a Modern Teacher

Keywords: higher education; theology; theology of education; reforms.

Abstract: Theology of education as a scientific discipline is gaining more and more recognition and distribution today. However, the questions of its place and role in state pedagogical universities are still acutely discussed. We are talking about a choice between religious studies and theological approaches in the training of future teachers in matters of religious competence in a multi-confessional society. The purpose of this study is to study the main problems and contradictions existing in the system of higher pedagogical education in the formation of a culture of knowledge about religion in future teachers. Research methodology and methods: analytical review method, analysis, comparison, generalization. The authors continue in this work the development of the theme of scientific research into the problems of the development of higher theological education. Achieved results: the conducted study of the problems of developing the theology of education as an academic discipline showed that it is one of the main mechanisms for integrating secular pedagogical and theological education. Its study is necessary not instead of religious studies, but together with it for the training of teachers and educators of confessional and secular educational institutions.

V.M. Dronov

Integration of the Educational Process and Research Activity of Students in Teaching Physics

Keywords: integration of learning and research; teaching physics; natural science literacy; research activity of students; educational experiment; project activity; physical education.

Abstract: The article is devoted to the problem of integrating the educational process and research activity of students in teaching physics in the context of updating requirements for natural science education. The purpose of the study is the theoretical justification and description of didactic mechanisms for integrating research activity into the structure of physics teaching. The objectives of the work include the analysis of regulatory and methodological foundations of integration, identifying the principles for including research actions in the development of educational content, determining the levels of implementation of integration and pedagogical conditions for its effectiveness. As a hypothesis, the position is put forward that the systemic inclusion of the research cycle in the process of studying physics contributes to a deeper assimilation of subject content, the development of experimental skills and the formation of natural science thinking of students. The methodological basis of the study is the analysis of scientific and pedagogical literature, generalization of domestic methodological experience in teaching physics, comparative analysis of models for organizing research activity, and interpretation of regulatory documents of general education. The results obtained show that the integration of learning and research is most effective with a gradual increase in the independence of students, the use of an experimental-model approach, the inclusion of research tasks in the structure of the lesson, workshop and project activity, as well as in the presence of methodological support and process-oriented assessment. The significance of integration as a means of improving the quality of physical education and the formation of research competencies of students is substantiated.

А.З. Ибатова

К вопросу о понимании прочитанного текста на иностранном языке

Ключевые слова: текст; смысловые единицы; вербальные элементы; символы.

Аннотация: Целью статьи является определение объективных количественных критериев для оценки глубины понимания специализированных текстов на английском языке в нефтегазовой области. Задачи исследования: определить, что служит единицей измерения при оценке специализированного текста, определить соотношение между количеством слов, смысловых единиц и времени, затраченного на осмысление текста. Гипотеза исследования: степень осмысления, понимания текста на английском языке зависит не от количества воспроизведенных вербальных единиц, а от количества смысловых единиц. Методы: анализ теоретической и методической литературы. Результаты: чем выше плотность информационного текста и выше количество вербальных элементов в тексте, тем сложнее текст для осмысления и понимания.

Sh.A. Ishmatova

Methods of Forming Professional-Communicative Competence for Students of Humanitarian Orientation

Keywords: professional-communicative competence; activity approach; humanitarian orientation; communicative competence; professional thinking; gaming techniques.

Abstract: The article considers the features of forming professional-communicative competence of students of humanitarian orientation based on the activity approach. The purpose of the study is to theoretically substantiate and experimentally test the effectiveness of methods for forming the professional-communicative competence of students. Research objectives: to determine the structure of professional-communicative competence; to identify the pedagogical conditions for its formation; to develop and approve a set of active learning methods (gaming technologies, project method, modeling of professional situations, role-playing games, discussions and debates); to determine the criteria and levels of competence formation. The research hypothesis is that the formation of professional-communicative competence will be more effective with the systemic application of the activity approach and active learning methods. Research methods: analysis of scientific literature, pedagogical observation, questioning, testing, pedagogical experiment, comparative analysis of results. The results showed a positive dynamics

of competence formation according to cognitive, active-practical, motivational-reflexive and communicative criteria – from the initial to the professional-creative level. A conclusion is made about the need for integrated use of active learning methods.

Е.Н. Кабанкова, Т.Н. Корж, С.И. Тарасова, Л.В. Халезова

Системно-деятельностный подход к разработке электронных образовательных ресурсов вуза

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы; системно-деятельностный подход; доступность обучения; активизация учебной деятельности; непрерывность дидактического цикла.

Аннотация: Проблема качества разработки электронных образовательных ресурсов высшего учебного заведения в современных условиях представляется особенно актуальной в связи с необходимостью подготовки специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями, но и владеющих современными информационными технологиями. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день системно-деятельностный подход является оптимальным методологическим инструментом, позволяющим учитывать как психологический аспект освоения академической дисциплины, так и организационно-педагогическую сторону обучения, он справедливо может считаться основой процесса разработки электронной образовательной среды. В связи с этим целью данной статьи является обоснование эффективности использования системно-деятельностного подхода с детализирующими его принципами для разработки электронной платформы, используемой в ходе освоения любой академической дисциплины. Таким образом, в контексте модернизации современной системы высшего образования существует острая необходимость в разработке практических рекомендаций и обобщении дидактического опыта в области планирования и создания электронной образовательной среды с целью улучшения ее качества.

T.V. Kirillova, S.E. Korysheva

Forecasting the Development of the Educational Space of Educational Organizations of the FSIN of Russia

Keywords: educational space; forecasting; characteristic specific features; educational potential; cadets; upbringing.

Abstract: The article is devoted to the actualization of the problem of development of the educational space of educational organizations of the Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia. The purpose of the article is to determine the content and main directions of forecasting the development of the educational space. The authors solve the set tasks based on general scientific methods. The article analyzes the concepts of "educational environment" and "educational space", discusses the possibilities, means of diagnostics, forecasting and development, taking into account the professional training of cadets, students and employees of the penal system (**UIS**). The main emphasis is placed on the dynamism of the educational space, the integration of educational, service and extracurricular activities, as well as on strategic planning for the formation of competent specialists. It is proposed to analyze existing problem fields from the point of view of their ranking by degree of significance, as well as from the point of view of the prognostic positions of strategic planning.

S.A. Konovalova, Liu Bowen

Development of Popular Music in China in the XX–XXI Centuries

Keywords: vocal performance; history of vocal popular art of the PRC; Chinese popular music; cultural policy of the PRC; Mandarin-pop (C-pop); music and ideology.

Abstract: The study of the evolution of popular music in China in the XX–XXI centuries represents significant scientific interest in the context of global cultural exchanges, the formation of national identity and the transformation of the media space. The purpose of the article is the historical-culturological periodization and characterization of the key stages of development of Chinese popular music, identifying the determining influence of political events and state cultural policy on its style, genre content and institutional structure. The work is based on the principles of historical-typological and socio-contextual analysis. Methods of periodization, comparative study of sources,

and an institutional approach are used to consider the role of the state and the market. As a result of the study, it was established that Chinese popular music developed according to the model of "wave-like westernization", where periods of active borrowing are replaced by phases of "national reflection" and strengthening of traditional elements.

D.V. Lukashenko

Integration of Artificial Intelligence into the Methodology of Teaching Natural Science Disciplines in Middle School: Analysis of the Impact on the Quality of Education and the Development of Students' Competencies (Opportunities for FSIN of Russia Institutions)

Keywords: artificial intelligence; teaching methodology; natural science disciplines; middle school; personalization of learning; pedagogical competence; FSIN of Russia.

Abstract: The purpose of the study is to study the impact of integrating artificial intelligence (**AI**) technologies on the methodology of teaching natural science disciplines in middle school with an emphasis on improving the quality of education, forming key competencies of students and the potential for use in special institutions, such as the Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia. Tasks include an analysis of modern approaches to the use of AI in pedagogical practice, an assessment of barriers and success factors based on empirical data, as well as the development of recommendations for teachers, including adaptation for prison systems. Hypothesis: the integration of AI into the teaching methodology contributes to increasing student involvement and improving their academic results through personalization of learning, but requires overcoming barriers in teacher training with special regard for ethical aspects in the FSIN of Russia. Methods: systematic analysis of literature (18 sources for 2020–2024), a survey of 120 teachers of natural science disciplines from Russian schools (questioning using the Likert scale), statistical data processing (correlation analysis in SPSS). Results: it was found that the use of AI tools (for example, adaptive platforms such as ChatGPT and Gemini) increases student motivation by 25–30 % and improves assimilation of material by 15–20 % in groups with inclusive needs; barriers include low digital literacy of teachers (in 45 % of respondents); a framework for the professional development of teachers is proposed based on the TPACK and SAMR models with a reference to the possibilities in the FSIN of Russia for distance learning. The study emphasizes the need for an ethical approach to AI to prevent inequality in education, including penitentiary contexts.

V.V. Markin

Methodological Potential of Using Rock Music in Educational Activities

Keywords: upbringing; culture; education; learning; rock music.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the place of rock music in educational activities. The task of the article is to consider the possibility of using rock music in the education and upbringing of young people. The research hypothesis is that rock music, being a complex socio-cultural phenomenon, contains educational and upbringing potential. In the course of the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) methods of cognition, as well as methods of generalization and description, were used. The results of the study show that rock music can act as a pedagogical tool, providing young people with the opportunity to express themselves, develop and form important skills and qualities. The results can be used in educational activities.

P.V. Markina, O.V. Bespalova

Formation of the Competence of a Teacher of Russian as a Foreign Language Through Understanding the Difficulties of Chinese Students

Keywords: professional competence; teacher of Russian as a foreign language (**RFI**); Chinese students; linguocultural interference; methodological reflection.

Abstract: The purpose of the article consists in the need to take a new look at the formation of the professional competence of a future teacher of Russian as a foreign language through meaningful work with the difficulties of Chinese students. Objectives: based on linguodidactic analysis, to highlight typical phonetic, grammatical and cognitive-cultural barriers caused by linguistic distance. The research hypothesis is that today special attention should be paid to the development of key skills in the teacher: diagnosis of interference, prediction of errors, choice

of ethically and methodologically verified correctional strategies, integration of digital tools. Research methods are analysis, generalization and description. The results of the study show that conscious reflection on the difficulties of learners forms a scientifically grounded, flexible and interculturally sensitive pedagogical practice – the core of the professional competence of a teacher of Russian as a foreign language. The results of the work can be used in the organization of teaching Russian as a foreign language.

E.K. Skoromets

Psychology of a Customer-Oriented Approach in Training Hospitality and Tourism Personnel

Keywords: customer orientation; hospitality; emotional labor; service thinking; personnel training; service quality; service climate; professional competence.

Abstract: The purpose of the article is to identify the psychological foundations of a customer-oriented approach in training hospitality and tourism personnel. The research objectives are: to analyze customer orientation as a professional psychological competence; to identify the role of emotional regulation and emotional labor in service activities; to determine the influence of the organizational environment and service climate on the stability of customer-oriented behavior; to substantiate the pedagogical conditions for effective personnel training. The research hypothesis is the assumption that customer orientation as a stable professional competence is formed provided that the cognitive, emotional and behavioral components of training are integrated along with their organizational reinforcement. Theoretical methods of analysis and generalization of scientific sources in the field of service psychology, personnel management and vocational training pedagogy were used in the work. As a result of the study, it was established that the effectiveness of customer-oriented training is determined not only by the mastery of normative models of behavior, but also by the development of service thinking, emotional stability and professional identity of employees, as well as the presence of a supportive service climate and the inclusion of training in the human resource management system.

A.I. Khaitova, A.A. Oshkordina

Application of Remote Rehabilitation Intervention Technologies in the Development Process of a "Special" Child in the Sverdlovsk Region

Keywords: "special" child; social services; remote technologies; adaptation; consultations; efficiency.

Abstract: Purpose of the article: to identify key problems in the field of using remote rehabilitation intervention technologies in the development process of a "special" child. Objectives of the article: to create oriented foundations for building algorithms for the deployment and implementation of remote rehabilitation intervention technologies in the development process of a "special" child in all regions of Russia. Research hypothesis: the authors consider the genesis and interaction of pedagogical, psychological and social aspects of the problem of rehabilitative intervention in the development process of a "special" child. Research methods: qualitative and quantitative analysis of pedagogical, psychological and social aspects of the problem of rehabilitative intervention in the development process of a "special" child. Research result: based on a qualitative analysis of the experience of the "I am Special" Charitable Foundation, operating in the Sverdlovsk region, practical recommendations have been compiled to increase the efficiency of remote technologies and reach a new level of rehabilitation for "special" children.

A.I. Khaitova, N.A. Goncharova

Application of Remote Technologies in Social Services

Keywords: autism spectrum disorders (**ASD**); social assistance; remote technologies; quality of work; consultations; rehabilitation.

Abstract: Purpose of the article: to identify key problems in the field of application of remote technologies in social services for children with autism spectrum disorders (**ASD**). Objectives of the article: to create foundations for building algorithms for the deployment and implementation of remote technologies in social services for children with autism spectrum disorders in Russia. Research hypothesis: the authors consider the genesis and interaction of pedagogical, psychological and social aspects of the problem of social services for children with autism spectrum disorders. Research methods: qualitative and quantitative analysis of pedagogical, psychological and social aspects

of the problem in social services for children with autism spectrum disorders. Research result: based on a qualitative analysis of the experience of the "I am Special" Charitable Foundation, operating in the Sverdlovsk region, practical recommendations have been formed to increase the efficiency of remote technologies and create a socialization effect for children diagnosed with ASD, which does not require special costs from the regional budget to provide stationary rehabilitation centers.

E.G. Chernovets, T.E. Sakharova

Principles of Selection and Organization of Educational Textual Material in the Discipline "Foreign Language" for Students Majoring in "Economics, Management, Business Informatics, Economic Security"

Keywords: foreign language teaching; professional orientation; selection of texts; authenticity.

Abstract: This article considers the problem of selection and organization of educational textual material in the discipline "Foreign Language". The purpose of this article is to develop methodological recommendations that will be useful for the selection and adaptation of texts, and the creation of practical tasks for effective foreign language teaching for students of non-linguistic universities in a short time. The research objectives are: a review of the basic principles and requirements for the development of texts and practical tasks used in foreign language teaching, and substantiation of the usefulness and relevance of this method. The research hypothesis was that the selection of professionally oriented texts, taking into account the principles identified in the domestic methodology, would contribute to the effective formation of students' reading skills in the short time allocated by the program of the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering for foreign language teaching. Research methods: systematization and data collection, generalization of pedagogical experience. Research results: the developed "Foreign Language" course for first-year students proved the effectiveness of the described method for forming professionally oriented reading skills.

I.G. Kalina, L.P. Maslova, I.V. Vorobyova

Crossfit as a Means of Increasing Speed-Strength and Functional Fitness of Students

Keywords: crossfit; physical education of students; speed-strength training; functional indicators.

Abstract: The need for a continuous search for the most effective training means and the updating of forms of organizing the educational process in higher education is dictated by the urgent task of physical education of students – increasing the level of their motor activity and motivation for physical exercise both during class time and in independent training activities. The purpose of the study, the results of which are published in this article, is to analyze the feasibility and effectiveness of using simple athletic, gymnastic and cardio exercises according to the "Crossfit" system in conducting training sessions at a university from the standpoint of improving the level of physical and functional fitness of student youth. The following scientific methods were used: analysis and generalization of scientific-methodological data, survey, pedagogical experiment, pedagogical observations, assessment of indicators of physical fitness of students. As a result of the study, the authors conclude that the "Crossfit" system of non-specialized high-intensity training (even within the limited time spent on training sessions) provides greater efficiency of the educational-training process – those who trained using this system had in all control tests better physical indicators by an average of 6–19 % compared to the dynamics of students in the control group; it is accessible to students with any level of fitness; it is universal in achieving a wide range of goals – improving physical indicators and condition (thus, weight loss was recorded in 38 % of interested girls, and muscle gain in 21 % of those examined); it is variable – each lesson has a new program; it increases the emotionality and attractiveness of the educational process; it ensures the versatility of the development of the body of those involved.

Yu.V. Kireeva

Study of the Psychoemotional State of Combat Sports Athletes of Adolescent Age in the Conditions of Training and Competitive Activity

Keywords: combat sports; psychoemotional state; athletes; competitive activity; training activity.

Abstract: The purpose of the study was to study the psychoemotional state of combat sports athletes aged 11–13 in the conditions of the training process and competitive activity. In the course of the work, the following

tasks were solved: to consider the theoretical aspects of the psychofunctional state of combat sports athletes; to study the functional capabilities of the central nervous system and the psychoemotional state of combat sports athletes aged 11–13 during training and competitive activity. In the process of the research, the following methods were used: analysis and systematization of scientific literature, analysis of the data obtained, methods of mathematical data processing, pedagogical observation, psychological-pedagogical testing. Research hypothesis: the change in the psychofunctional state of adolescent combat sports athletes is due to the specifics of training and competitive activity, length of sports experience and sports qualification. The relevance of the topic is due to the increased susceptibility of athletes of this age to stress factors associated with sports activity. Research results: the predominance of certain emotional states (anxiety, tension) depending on the level of training and the specifics of competitive activity is shown; practical recommendations are presented for coaches and sports psychologists on optimizing the psychological-pedagogical support of young combat sports athletes.

Li Haoran, M.V. Gillard, A.A. Alekseev

The Influence of Dance Sport Means on the Coordination Abilities of Handball Players

Keywords: handball; dance sport; coordination abilities; ballroom dancing; agility; rhythmicity.

Abstract: The article considers the problem of the effectiveness of developing the coordination abilities of student handball players using dance sport means. The research hypothesis consisted in the assumption that the inclusion of adapted choreographic means of dance sport in the training process of handball players will allow increasing their coordination abilities. The purpose of the study is to develop and substantiate the influence of ballroom dance means on the development of coordination abilities of handball players. The research objectives consist in identifying the effectiveness of using an innovative methodology for the coordination training of handball players by means of dance sport. An author's methodology is presented, including exercises based on adapted elements of ballroom dancing. As research methods, the analysis of scientific-methodological sources, a pedagogical experiment and methods of mathematical processing of research data were used. In the course of a pedagogical experiment lasting 6 months, a statistically significant superiority of the experimental group over the control group was revealed in terms of coordination, agility and specific motor activity. A statistically significant improvement in the indicators of balance, rhythmicity and coordination of movements was revealed in the handball players of the experimental group. The results testify to the high efficiency of the proposed methodology for improving the coordination fitness of student handball players.

S.V. Rozhkov, Yu.V. Kisarova, Yu.N. Khlebina

Counteracting Doping in Sports Activities

Keywords: doping; athletes; World Anti-Doping Agency (**WADA**); samples; prohibited substances.

Abstract: This scientific work is devoted to studying the increase in the effectiveness of the fight against doping in the world by combining the main elements of this struggle. The purpose of the work is to protect the fundamental right of athletes to participate in competitions free from doping. An unofficial parameter used by anti-doping specialists to assess the adequacy of anti-doping measures taken is traditionally the number of samples or tests conducted by a specific anti-doping body or within a specific sport or country. This shows that the problem of doping has been and remains one of the main problems of modern, primarily professional, sports. Because, despite the ongoing struggle, the number, types and forms of doping are constantly being improved, their use by athletes harms their health, distorts real sports results, and devalues the very concept of sport.

L.A. Kuchkova, A.Yu. Shreder, N.S. Kuznetsova, Yu.V. Vasilev

Olympic Values in the Understanding of Russian and Foreign Students

Keywords: Pierre de Coubertin; Olympic Games; Olympic Charter; Olympic values; Olympic movement.

Abstract: Olympic education for young students in modern society has educational value. It is promoted as obtaining knowledge about the Olympic Games, Olympism, and the Olympic movement. The Olympic Charter stipulates the importance of National Olympic Committees (**NOCs**), which must popularize the basic principles of Olympism at the national level and support their strengthening and distribution in higher educational institutions,

in physical education programs in schools and universities. The goal of the Olympic movement is to educate young people through sports without discrimination, based on compliance with the basic principles of Olympism, such as peace, friendship, and mutual respect. Methodological materials on Olympic education, prepared by the education department of the Sochi 2014 Organizing Committee, highlight the core values of the Olympic movement: friendship, respect, excellence, including the harmonious development of the individual through sports, the creation of a peaceful society, respect for human dignity, as well as fair play, promotion of a healthy lifestyle and international unity. The basic principles of the Olympic movement are aimed at achieving equality and strengthening a sporting lifestyle. The principle of equality is primarily aimed at respect for persons of various religious and political views, race and gender. The principle of a sporting lifestyle is mainly aimed at promoting sports combined with culture and education, which contributes to the harmonious development of the individual, as well as the right to engage in sports, which every person has. The core values of the modern Olympic movement were first formulated and substantiated by Pierre de Coubertin, who owns the concept of modern Olympism. These values have become a living guide to action for the entire Olympic movement. During the revival of the Olympic Games, Coubertin faced a problem that he later described in the "Olympic Memoirs". By making this proposal for the revival of the Olympic Games, Coubertin tried to revive their noble spirit. Coubertin's intention was to organize the Olympic Games based on principles that would educate a courageous, strong, conscientious and generous humanity. Coubertin's intention was accepted differently – as a proposal to hold a show in the form of the Olympic Games.

I.N. Ron, I.G. Doronkina, V.V. Davydova, A.V. Blinov

Features of Technical Training of Dance Couples in the 12–13 Age Category in the Latin American Program in the Sport "Dance Sport"

Keywords: dance sport; Latin American program; athlete; technical training; dance elements.

Abstract: Purpose: theoretical substantiation of the features and development of the construction of technical training for dance couples aged 12–13 in the "Latin American program" discipline. Objectives: to conduct a theoretical analysis of the age characteristics of athletes in the 12–13 age category; to reveal the content, means and methods of technical training of dance couples in the "Latin American program" discipline. Research hypothesis: it was assumed that identifying the features and developing the construction of technical training for dance couples in the 12–13 age category would allow increasing the level of dance mastery of athletes specializing in the "Latin American program" discipline of the sport "dance sport". Methods: theoretical analysis, systematization. Achieved results: the analysis of age characteristics of athletes aged 12–13 and their influence on the process of mastering motor skills, as well as the features of planning the training process aimed at improving technical mastery, showed that determining the significance, place and specifics of technical training in the structure of the training process at the stage of initial specialization contributes to faster growth of dance mastery and, consequently, growth of competitive results.

I.N. Ron, E.G. Kudrova, N.A. Kulikova, A.V. Blinov

Methodology for Constructing Technical Training of Dance Couples Specializing in the "Latin American Program" Discipline at the Training Stage of Sports Preparation

Keywords: dance sport; technical training; Latin American program; athlete; dance couple.

Abstract: Purpose: theoretical substantiation of features and development of a methodology for constructing technical training for dance couples at the training stage of sports preparation in the "Latin American program" discipline. Objectives: to conduct a theoretical analysis and identify the specifics and technical foundations of the Latin American program in dance sport, to consider the features of planning the training process aimed at improving the technical mastery of athletes at the training stage of preparation. Research hypothesis: it was assumed that identifying features and developing a methodology for constructing technical training for dance couples at the training stage of sports preparation would allow increasing the level of dance mastery of athletes specializing in the "Latin American program" discipline of the sport "dance sport". Methods: theoretical analysis, systematization. Achieved results: the analysis of the specifics and technical foundations of the Latin American program in dance sport, as well as the features of planning the training process aimed at improving technical mastery,

showed that determining the significance, place and specifics of technical training in the structure of the training process at the training stage of sports preparation contributes to a faster increase in the level of dance mastery and, consequently, growth of competitive results.

D.E. Bogachev, N.L. Ivanova

Axial Load Restriction After Arthroscopic Meniscal Suturing of the Knee Joint Depending on the Type of Tear: A Review of Current Recommendations

Keywords: meniscus; arthroscopic suture; axial load; physical rehabilitation; knee joint; ESSKA-AOSSM-AASPT consensus; meniscus tear type.

Abstract: The article presents a review of modern recommendations for restricting axial load after arthroscopic meniscal suturing of the knee joint. The purpose of the study is to systematize current scientific data on differentiated axial load protocols depending on the morphology of the meniscus tear based on the ESSKA-AOSSM-AASPT 2024 consensus – the first joint European-American document on rehabilitation after meniscus surgery. Research objectives: to conduct an analysis of international recommendations on axial load after meniscus suturing; to systematize load protocols depending on the type of tear; to develop practical recommendations for physical rehabilitation specialists. Research hypothesis: it is assumed that the axial load regime after arthroscopic meniscus suturing is determined primarily by the type (morphology) of the tear and the state of the circumferential fibers, rather than the laterality of the damaged meniscus. Research methods: analytical review of literature; search for sources in PubMed/MEDLINE, Web of Science and Scopus databases (2015–2024); analysis of systematic reviews, meta-analyses, randomized controlled trials and consensus documents of professional societies. Results: it was established that the load regime is determined by the type of tear. Stable vertical tears allow for early full weight-bearing, while radial tears and root tears require a non-weight-bearing period lasting 4–6 weeks. An adapted table of recommendations for practical use in the rehabilitation process is presented.

S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, O.G. Chuikova

Features of Rehabilitation of Patients After Hip Replacement: The Path of Returning to an Active Life

Keywords: hip arthroplasty (**HA**); doctor; orthopedist; therapeutic physical culture (**TPC**); rehabilitation; process; support; muscles; thrombosis; soft tissues.

Abstract: This scientific work is devoted to the personalized rehabilitation process, on which the success of hip replacement depends. Consistent and disciplined passage of all stages of rehabilitation is a prerequisite for achieving an optimal result – complete elimination of pain, restoration of mobility, return to work and social activity, as well as for the long-term service of the endoprosthesis. From here, it can be concluded that rehabilitation is transforming from a set of procedures into a holistic health management system for the patient.

T.A. Aliev, O.N. Strakatova

On the Need to Develop Coherent Foreign Speech in Students of Technical Universities

Keywords: intercultural communication; multicultural interaction; communicativeness; communicative intention; speech skills; coherent speech.

Abstract: Cardinal socio-economic transformations at the end of the XX and beginning of the XXI centuries have introduced significant changes in all spheres of life. Certainly, these changes have directly affected the higher education system as well. The article considers the issue that the main trend in teaching a foreign language in a technical university is the communicative orientation, which requires teachers to pay special attention to the selection of coherent texts that contribute to the activation of the mental activity of students. The purpose of the study is to show that teaching a foreign language in a technical university, based on the requirements of modernity, dictates the need to bring communicativeness to the fore. Research hypothesis: one of the topical problems of the modern methodology for developing the coherent speech of students is the formation of communicative skills necessary for creating a coherent statement. Research method: a statistical-probabilistic approach was used, serving for optimization at all main stages of language teaching: during the selection of educational material, during the organization of material in the educational process, and during the monitoring of assimilation. Research results: in the course of introducing

communicativeness into the educational process, one should proceed from the main thesis that the content of teaching in conditions of a foreign language audience is determined not by grammar, but by the nature of communication itself. It is from these positions that one must approach the definition of communicative content and the consideration of the range of problems associated with it, because the only reality is coherent speech.

E.Yu. Berezhnykh, M.S. Ilina

Development of Language Skills (Using the Example of Lexical Tasks in English)

Keywords: language skills and abilities; lexical exercises; article texts; motivation in learning.

Abstract: The purpose of the study is to improve the training of learners and increase motivation to study a foreign language in the education system. Research methods – analysis and statistical processing of the obtained data. Research objectives: to present effective types of foreign language teaching (using the example of lexical material) at different stages of training, to determine the role of the development of language skills in the formation of the language competence of learners. Research hypothesis: the process of teaching a foreign language is most effective when developing language skills and abilities formed during the conscious mastery of linguistic (lexical) means of communication. The conclusion is confirmed that in the process of performing exercises, skills are formed that contribute to the mastery of a foreign language in the presence of high motivation in the use of the language in everyday communication.

T.A. Glebova

Designing a Training Session Taking into Account the Socio-Cultural Differences of Students at a University

Keywords: socio-cultural differences of students; intercultural competence; higher education; designing a training session; culturally responsive teaching; internationalization of education.

Abstract: The purpose of the study is the theoretical substantiation of the principles of designing a training session in conditions of socio-cultural diversity of students in the higher education system. The work considers the features of the transformation of the university educational environment under the influence of the processes of internationalization and academic mobility. Research objectives include an analysis of scientific approaches to the study of socio-cultural differences of students, identifying their main types, as well as substantiating the pedagogical principles of organizing the educational process in an intercultural educational environment. Research hypothesis: taking into account the socio-cultural differences of students when designing a training session contributes to increasing the efficiency of the educational process and the formation of intercultural competence of students. The methodological basis of the study consists of cultural-historical, personality-oriented and competence-based approaches. Theoretical analysis of scientific literature, comparative analysis of pedagogical concepts, as well as the method of generalizing pedagogical experience were used in the work. As a result of the study, the main types of socio-cultural differences of students were identified, the principles of designing a training session in a multicultural educational environment were substantiated, including the variability of educational technologies, transparency of educational communication, cultural reflection, integration of students' cultural experience and multimodality of the presentation of educational material. The results obtained can be used in the development of methodological models of teaching in conditions of internationalization of higher education.

N.E. Gukov

Genesis of Additional Professional Education as Part of Continuous Education: The Era of the Middle Ages

Keywords: genesis; ancient era; Middle Ages; continuous education; additional professional education (**APE**); historical-pedagogical analysis.

Abstract: In this study, a systematic analysis of the historical roots of the formation of additional professional education is carried out within the framework of the concept of lifelong learning. The appeal to historical experience is considered as a methodologically significant tool for understanding the modern nature of this phenomenon, diagnosing its current state and forecasting strategic directions for development. Understanding the genetic mechanisms of the formation of an educational institution allows one to build a holistic picture of its evolutionary dynamics. The goal of the study is to identify and systematize the historical-pedagogical prerequisites

for the formation of APE as an integral component of the continuous education system based on the philosophical-pedagogical thought of the Middle Ages to substantiate the genetic continuity of educational paradigms and determine the strategic vectors for the development of the modern institution of APE. The research hypothesis was the assumption that APE in its modern form represents the result of a long evolution of educational concepts rooted in the ancient and medieval philosophical-pedagogical tradition; at the same time, the transformation of goal-setting – from transcendent to immanent – does not cancel the structural continuity of the key principles of continuous learning, such as the stage-by-stage mastery of knowledge, conformity to nature, the dialogical nature of pedagogical interaction and orientation toward lifelong intellectual improvement. Research methods: historical-philosophical analysis, retrospective analysis, comparative analysis and analogy. Research results: a genetic link has been established between the ancient-medieval concepts of lifelong spiritual improvement and the modern paradigm of continuous professional education, which allows considering APE not as an institutional innovation of the XX–XXI centuries, but as a stage in the long historical evolution of educational thought; the dialectics of goal-setting were identified: it was demonstrated that despite radical differences in final goals, the structural principles of organizing continuous learning show stable continuity; the heuristic value of theological models is substantiated; the medieval model of the genesis of APE is reconstructed. Historical analysis allows rethinking the role of the value-worldview component in APE programs, actualizing the task of forming not only professional competencies, but also the life-meaning orientations of students. The identified principles of conformity to nature and stage-by-stage approach can be used when designing age-differentiated APE trajectories.

R.R. Iskandarov

Group Therapy in Places of Deprivation of Liberty: From a Support Group to a "Community" Based on the Principles of a Therapeutic Community

Keywords: penitentiary psychotherapy; group therapy; therapeutic community; prison subculture; social readaptation.

Abstract: The purpose of the study: a conceptual analysis of the evolution of group psychotherapy in penitentiary institutions. Research objectives: to trace the transformation from support groups to therapeutic communities, to identify contradictions between therapeutic norms and prison subculture, to determine the conditions for effective work. Research methods: integration of data from penitentiary psychology and the theory of total institutions. Research results: the key challenge is the conflict between therapeutic and prison value systems, giving rise to the phenomena of "pseudo-disclosure" and manipulations; conditions for group transformation were determined: long-term work, preparation of facilitators and administrative support; a conclusion is made about the need for a hybrid model of a therapeutic community adapted to the prison context.

R.R. Iskandarov

Phenomenology of Freedom and Unfreedom in the Context of Mental Health in Convicts

Keywords: phenomenology; freedom; unfreedom; mental health; addiction; deprivation of liberty; self-identification; meaning formation; existential analysis; penitentiary psychology.

Abstract: The purpose of the study: a phenomenological analysis of the subjective experience of freedom and unfreedom in persons with mental disorders and addictions in conditions of deprivation of liberty. Research objectives: to consider the transformation of existential categories under the influence of double coercion, to analyze the specifics of narrative breakdown and meaning formation, to determine the ambivalent role of a mental disorder in adaptation to the environment. Research methods: the method of phenomenological analysis was applied within the framework of the existential-phenomenological paradigm. Research results: it is shown that the penitentiary environment and internal pathology jointly launch processes of identity reconfiguration; a mental disorder performs an ambivalent function, acting both as a vulnerability factor and as a kind of adaptive resource; the foundations of a therapeutic approach oriented toward the restoration of subjectivity through work with existential boundaries are outlined.

N.I. Kalakov, V.P. Symov, T.V. Kirillova

Contradictions Determining the Need for the Formation of Pedagogical Competence of Cadets of Educational Organizations of Security Structures

Keywords: departmental professional education; professional training; formation of pedagogical competence; cadets; complex forecasting; modern educational paradigms; contradictions.

Abstract: The purpose of this article is to highlight the contradictions that determine the need for forming pedagogical competencies in students of educational organizations of security structures, the penal system, and cadets of military universities for the effective management of personnel in a division of the Airborne Forces. The solution of tasks is carried out on the basis of general scientific methods. Using methods of theoretical analysis and generalization of the experience of existing scientific research, the authors state that the use of a competence-prognostic approach allows the command and teaching staff to analyze and design the level of formation of pedagogical competence of cadets in conditions of effective management of airborne units. The article presents a critical analysis of existing contradictions in the field under study, caused by a number of factors and requiring a comprehensive approach to their resolution.

L.A. Kochemasova, S.D. Soltus

Organizational Potential of Psychological-Pedagogical Support for Professional Self-Determination of Students in the "College – University" System

Keywords: psychological-pedagogical support; professional self-determination; student; "college – university" system.

Abstract: The article is devoted to solving the problem of implementing the organizational potential of psychological-pedagogical support for the professional self-determination of students in the "college – university" system. The purpose of the study is to substantiate, develop and approve a process model for the realization of the organizational potential of psychological-pedagogical support for the professional self-determination of students in the "college – university" system. Objectives: to clarify the concept of psychological-pedagogical support for professional self-determination of students in the "college – university" system; to identify the organizational potential of the "college – university" system in the psychological-pedagogical support of students' professional self-determination; to construct a process model of psychological-pedagogical support for professional self-determination of students in the "college – university" system. Research hypothesis: we assume that psychological-pedagogical support for professional self-determination of students in the "college – university" system is carried out effectively: when developing cooperation in the "college – university" system (coordinated programs, exchange of experience) at different stages of learning to develop models of partner, interested and responsible behavior. Research methods: analysis of scientific literature, pedagogical experiment, qualitative and quantitative analysis of research results. Achieved result: the organizational potential of psychological-pedagogical support for the professional self-determination of students in the "college – university" system is determined.

M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, Yu.V. Salamatina

Some Problems of Teaching Foreign Languages to Students in a Technical University

Keywords: technical translation; foreign language; terminological competence; differentiated approach to learning; professional communication.

Abstract: The purpose of this article is to study the problems of teaching foreign languages to students in a technical university. Research hypothesis: it can be assumed that teaching technical translation to students requires a flexible organization of the process. Research methods: data collection, analysis and generalization. Objective: to show the practical experience of the work of the Department of Foreign Languages of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (**NRU MPEI**) with groups of additional education. Research results show that to achieve the required foreign language competence by students, a differentiated approach to learning is necessary.

D.V. Ryzhov, O.G. Avdeeva

Principles of Forming the Artistic and Aesthetic Competence of a Future Teacher

Keywords: future teacher; principles; formation; artistic and aesthetic competence.

Abstract: The purpose of the article is to identify and describe the principles of forming the artistic and aesthetic competence of a future teacher, which is due to modern educational challenges and national priorities aimed at increasing the competitiveness of Russian education. The research hypothesis consists in the assumption that the process of forming the designated competence in future teachers will be most effective provided that a number of principles are observed. In the course of the study, methods of theoretical analysis of scientific literature, regulatory and legal documents, synthesis and generalization of experience were used. The results of the study allowed presenting a number of principles for forming the artistic and aesthetic competence of a future teacher, namely: integrity, scientific character, continuity, cultural conformity, multiculturalism, subjectness, empathy, communicative partnership and cooperation in the study group.

B.B. Turutin

Computer Workshop in the Training of Future Engineers

Keywords: education; educational process; computer workshop; practical classes; 3D modeling; graphic disciplines.

Abstract: The article considers a computer workshop at a university as a form of training future engineers in practical skills of using personal computers and graphic programs in performing automated design of various objects. The purpose of this article is to study the content of classes at a computer workshop and the capabilities of domestic graphic programs in the process of real educational 3D modeling. In accordance with the goal, the main objectives of the study are: to define the understanding of the role of practical classes in engineering education; to designate the main types of classes that make up the practical orientation of training, the purpose and functioning of the computer workshop; to analyze domestic graphic programs in the process of training sessions on 3D modeling. Research hypothesis: the application of theoretical knowledge when performing tasks at a computer workshop forms practical skills and abilities in the process of 3D modeling. Research methods: comparative analysis, monitoring of pedagogical practice and generalization of scientific-pedagogical, specialized literature and practical experience. As a result of the study, it was concluded that engineering education forms the students' readiness to perform practical professional activities in computer workshop classes; the concept of "computer workshop" is defined; features of the Renga graphic program are identified: intuitive interface, support for parametric modeling, collaboration and data exchange, tools for creating drawings and specifications, design of engineering systems (MEP). The educational process of 3D modeling is a method of conducting classes in a computer workshop, where an individual approach to learning is implemented and professional competencies of future engineers are formed, including practical knowledge and skills.

E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, Yu.V. Salamatina

Problems of Adaptation of First-Year Students to University Study

Keywords: method of teaching and assessment; difficulties in mastering material; social environment; adaptation.

Abstract: The purpose of this work is to investigate the processes of adaptation of first-year students in higher educational institutions and the role of project activity in this process. The adaptation of students moving from school to university is a critically important stage affecting their academic performance and psychological state. In the course of the study, both social and academic aspects of adaptation are considered, the need for the formation of independence and confidence in students within the framework of integrating project activity into the educational process is emphasized. The project method becomes an important element helping to overcome the difficulties arising at the adaptation stage and creating an active, involved and motivated student environment.

E.S. Shakurova, V.E. Kondrashova

The Degree of Expression of the Religious Worldview Among Students of an Engineering and Technical University

Keywords: higher education; spiritual culture; religious worldview; religious values and traditions; student youth; technical university; church institution.

Abstract: The purpose of this article is to determine the degree of expression of the religious worldview and religious values among students of an engineering and technical university. The relevance of this topic is due to the implementation of state policy to strengthen moral values, including religious ones. The authority of the church institution in society is increasing, and in this regard, the interest of representatives of various layers of society in religious values and traditions is growing. That is why the objectives of this study were to clarify the attitude of students as the most progressive part of youth to issues of religion and faith, the church social institution, belonging to a Christian confession, to religious values and traditions, as well as to identify the main regulators of behavior. In the process of the research, a hypothesis was put forward that most students recognize the importance of religion as a component of spiritual culture, as well as the significance of the religious social institution, identify themselves with Orthodox Christianity, largely support religious traditions and share traditional Orthodox values. When conducting this study, the survey method via questioning using Google Forms, the descriptive method, methods of theoretical analysis, systematization and generalization were used. As a result of the study, it was established that for student youth as the most progressive part of society, traditionalism, moderate conservatism, awareness and spiritual reflection, and a desire to objectively and adequately analyze issues of religion and faith are characteristic. At the same time, the immediate environment, in particular the family, plays an important role.

M.A. Kovaleva, M.V. Vekkesser, P.G. Fedoseev, S.A. Agapov

Linguistic Features and Transformation of Folk Omens

Keywords: folklore; omens; folk omens; superstition; belief.

Abstract: Omens are a priceless treasury of knowledge about the people's perception of the world, their faith, rites and customs. The analysis of their linguistic features contributes to deepening the understanding of the relationship between language and cultural heritage, as well as identifying the features of language functioning in the folklore environment. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were: defining the concept of a folk omen and its main features; analyzing the structure and content of the most common Russian folk omens; identifying stylistic devices and expressive means used in folk omens; considering the understanding of folk omens at the present time. Research methods: analysis and synthesis; contextual analysis; interpretative method. As a result of the study, the authors conclude that the linguistic design of a folk omen is a complex combination of poetic devices and pragmatic elements; folk omens continue to exist and be actively used by people, although they undergo significant changes.

M.V. Pokotylo

Specifics of the Functioning of the Techno-Thriller Genre in Modern Domestic Literature (Using the Example of the Works of Andrey Savin)

Keywords: mass culture; thriller; techno-thriller; pseudo-thriller; detective; science fiction; horror; suspense.

Abstract: The purpose of the article is to identify the features of the functioning of the techno-thriller genre in modern Russian literature. Research objectives: to identify the genre nature of the techno-thriller in fiction, to consider the specifics of the functioning of the techno-thriller in Russian literature at the current stage. The work used the method of analyzing reader reviews for the novels "Malinur" and "The Mistake of Prejudice" by the Russian writer Andrey Savin. The study showed that the techno-thriller genre, popular in mass culture, undergoes quantitative and qualitative changes in the conditions of modern Russian reality, taking into account the socio-political and economic transformations that took place in our country at the turn of the XX–XXI centuries. Despite the presence of a large number of pseudo-thrillers in modern domestic literature, in recent years there has been a trend toward orienting this genre toward an intellectual audience capable of evaluating and correctly interpreting new information offered by writers.

O.A. Shatokhina, L.A. Soboleva, M.E. Ryabova

Pragmatics of the Transformation of the Denotative Meaning of Euphemisms and Dysphemisms of the Russian Language in the Context of Taboo and Detabooing

Keywords: pragmalinguistics; euphemism; dysphemism; denotative meaning; taboo; detabooing; semantic transformation; communicative strategy.

Abstract: The purpose of the study is to identify and describe the mechanisms and pragmatic conditions under which a semantic transformation occurs in the subject-logical content (denotatum) of euphemistic and dysphemistic units, as well as to determine the role of these processes in regulating communicative norms. Research hypothesis: the shift in denotative meaning during the formation of euphemisms and dysphemisms is subject to the cyclic dynamics of taboo. Euphemisms are eventually perceived as taboos and require replacement, while dysphemisms can move into the category of neutral or acceptable nominations. Research objectives: to systematize key theoretical approaches to the study of euphemy, dysphemy and language taboo; to determine the corpus of linguistic units relevant for analysis, focusing on the most dynamic semantic fields; to trace the evolution of the denotative meaning of the selected units at the synchronous and diachronic levels; to establish a correlation between the transformations of meanings and the change in the socio-cultural status of the designated phenomena. Research methods: corpus analysis of modern media texts to identify frequency and contextual shifts, contextual-pragmatic analysis, comparative-contrastive method for studying the evolution of meanings, elements of sociolinguistic analysis. Research results: euphemisms, by virtue of association with a tabooed concept, are semantically transformed over time and themselves turn into dysphemisms, starting the cycle of searching for new replacements. Their meaning and change are determined not so much by semantics as by changing pragmatics and social attitudes.

Ch.R. Ziganshina, A.D. Gilyazeva

Directive Speech Acts in the English-Language Discourse of Self-Development (Based on the Book "Atomic Habits" by J. Clear)

Keywords: English language; directive speech acts; self-development discourse; indirect directives; mitigation; negative politeness; means of expressing inducement; self-help.

Abstract: The article is devoted to the analysis of directive speech acts in the English-language discourse of self-development based on the book "Atomic Habits" by J. Clear. The purpose of the study is to identify the linguistic means and discursive strategies for mitigating directiveness in a text of the self-help genre. Using the continuous sampling method, 127 utterances with directive illocution were extracted and analyzed within the framework of the theory of speech acts and the theory of politeness. The hypothesis about the predominance of indirect means of inducement was confirmed: imperatives make up 44 % of the sample, while the majority of directives are implemented through indirect constructions (The key is to...), modal verbs (need to) and conditional structures (If you want...). The identified means correspond to negative politeness strategies that preserve the autonomy of the addressee.

N.M. Onushchenko

Linguistic Means of Creating the Image of Provence in M. Pagnol's Novel "My Father's Glory"

Keywords: linguopoetics; artistic image; regional text; Provence; Marcel Pagnol; "My Father's Glory"; lexical means; stylistic means; zoonyms; phytonyms.

Abstract: The article is devoted to the study of linguistic means of creating the image of Provence in the autobiographical novel "My Father's Glory" (1957) by Marcel Pagnol. The relevance of the work is due to the growing interest of modern linguistics in the problems of representation of regional space in a literary text and the study of the individual style of certain authors. The object of the study is M. Pagnol's novel, the subject – lexical and stylistic means forming the image of the French region of Provence. The purpose of the work is to identify and classify these means, as well as to determine their role in creating a holistic artistic image. The material consisted of 138 lexical units selected by the continuous sampling method from the text of the novel. In the course of the study, methods of linguopoetic, contextual and quantitative analysis were used. It was established that zoonyms and phytonyms form the basis of the image of Provence. Toponyms and lexical units describing the terrain

perform the function of a spatial landmark. At the stylistic level, anthropomorphic metaphors and sensory epithets (sound, olfactory, color) play a key role, translating the nominative description into an emotional-lyrical plane. The interaction of documentary accuracy and artistic subjectivity allows Pagnol to create a multidimensional image of Provence as a place of action and as a full-fledged hero of the narrative.

S.A. Bakleneva, Yu.E. Pavlova

Features of Translation for Preserving the Emotivity of a Text: Theoretical Aspect

Keywords: emotivity; expressiveness; emotive code; connotation; denotation.

Abstract: The problem of preserving the author's intent in the translation text acquires significant importance against the background of modern globalization processes, as a result of which the rapid dynamics of linguistic borrowing complicates the translation process based on the use of the accumulated experience of linguistic functional analogues, and focuses on studying the problem of emotivity as a phenomenon that preserves the emotive author's code of a work, which is important for preservation in the final translation text. The purpose of the article is to identify the essential characteristics of the emotivity of a text to determine the specifics of its translation while preserving the emotive code of the original work in the translated work. Research objectives: differentiation of the concepts "emotions", "emotivity", "expressiveness", "emotive code", "connotation", "denotation"; identification of ways to identify emotions in a text; determination of the function of emotives; identification of the essential characteristics of emotive vocabulary; designation of the main techniques of translation transformations, taking into account the specifics of the process of choosing adequate functional analogues. Research methods: analysis and systematization of scientific research by domestic and foreign authors on the problem under study. The research results allowed for the conclusion that clarifying the essential characteristics of the emotivity of a text made it possible to identify the specifics of translating emotive vocabulary while preserving the emotive code of the original work in the translated work.

D.N. Volchenkov, O.L. Pererva

Using a Digital Twin to Increase the Efficiency of Production Processes

Keywords: digital twin; digital transformation; digitalization of business processes.

Abstract: The article is devoted to the application of the digital twin concept in the production sector. Special attention is paid to the methodology for building digital models and requirements for data quality to achieve maximum benefit from their use. Practical examples of implementing digital twins at Russian plants are given and recommendations for further improving the methods of using digital twins in industry are presented.

L.A. Nefedova

Components of IT Architecture for Additive Manufacturing

Keywords: additive manufacturing; IT architecture of additive manufacturing; architecture components; C4 architecture; digital thread.

Abstract: The relevance of the study is due to the need to form a holistic IT architecture of additive manufacturing as a cyber-physical system in which data and computational models act as key factors in managing the production process. The goal of the work is to develop an architectural representation of IT support components for additive manufacturing based on the digital thread data processing concept. The C4 architectural approach was chosen as the methodological basis of the study, allowing for the formalization of the system structure at the levels of containers and components without reference to specific implementation technologies. As a result, a model of IT architecture for additive manufacturing is proposed, describing the composition and interaction of key software components that provide support for the stages of the digital thread and adaptive management of the production process.

D.E. Balatskiy, I.V. Volkova

Financial Scoring Models for Innovative Projects Under Conditions of Uncertainty

Keywords: innovative project; uncertainty; risk management; scoring model; financial assessment; stages of the innovation cycle; research and development (**R&D**).

Abstract: Financing of innovative projects is associated with a high level of uncertainty, which necessitates the development of formalized assessment tools. The purpose of the study is to develop a scoring methodology for evaluating innovative projects with measurable criteria and a reproducible calculation algorithm. Research hypothesis: an integrated assessment of an innovative project can be obtained by weighted aggregation of partial criteria reflecting the risks of the five stages of the innovation cycle (marketing research, R&D, production preparation, production, commissioning). Research objectives: systematization of innovative project risks by life cycle stages; development of a system of criteria and point assessment scales; determination of weighting coefficients; formalization of the algorithm for calculating the integrated score. Methods: additive scoring model, expert assessment method, analysis of the regulatory framework (Federal Law No. 127-FZ, PP No. 2204, ISO 31000:2018, ISO 56002:2019, GOST R 58771-2019). Results: a methodology has been developed including 10 assessment criteria (2 per stage), point scales with gradations 0–30, 31–70, 71–100, weighting coefficients for stages differentiated by project readiness levels, and a formula for calculating the integral scoring score $S = \Sigma_i w_i \times 0{,}5 \times (K_{i1} + K_{i2})$. Threshold values for making investment decisions are determined: $S > 75$ – financing recommended; 50–75 – revision required; $S < 50$ – financing not recommended.

E.S. Kulikova, O.A. Rushchitskaya, T.I. Kruzhkova, A.N. Budarina

European Experience in the Use of Augmented Reality Technologies in Agriculture

Keywords: augmented reality; agriculture; digitalization; efficiency; labor resources; Europe; innovations.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the content and quantitatively evaluate the economic effects of using augmented reality technologies in agriculture in European countries at the level of farms and agri-food chains. Hypothesis: the greatest effectiveness is achieved not with the autonomous use of augmented reality, but when it is integrated into digital platforms for managing equipment, personnel and field data (including within the contour of precision farming). Research methods: comparative analysis of European pilot and early large-scale projects by groups of countries (Northern, Western, Southern and Eastern Europe); case studies of practices (repair and adjustment of equipment with digital prompts, interactive instructions for harvesting equipment operators, visualization of data on crops and resources, integration with precision farming systems); economic analysis of changes in key performance indicators; expert interpretation of industry statistics and corporate reporting. Scientific novelty lies in the systematization of European experience by functional areas and types of farms, as well as in the quantitative assessment of effects by groups of indicators: production results, operational reliability of equipment, personnel training and labor safety. Results show that the prevalence of augmented reality technologies remains limited (in leading groups of countries, the share of farms does not exceed 18–20 %, in Eastern Europe – about 6 %). At the same time, stable ranges of economic effects are recorded: a reduction in equipment maintenance and repair time by up to 28 % (in Southern and Eastern Europe – about 19 %), a decrease in operational errors when setting up machines by up to 22 % (about 15 %), a reduction in the duration of primary operator training by up to 25 % (about 18 %), and a decrease in equipment downtime during the harvesting period by up to 24 % (about 16 %). The direct impact on yield is moderate and manifests through more precise compliance with work regulations (additional gain of 2.8–4.5 %). Practical significance consists in the justification of scaling conditions: service models of implementation on the part of equipment manufacturers, development of digital competencies of workers and integration of augmented reality with data management and technical service platforms.

A.V. Kuchumov, E.V. Zaugarova, A.V. Chaikovskaya

Functions of Industrial Enterprises in the Development of Popular Science Tourism: Digital Transformation and Research Prospects

Keywords: popular science tourism; industrial enterprises; functions; socio-economic development; digitalization; artificial intelligence; industrial tourism; regional economy.

Abstract: The purpose of the study is to identify and characterize the key functions of industrial enterprises in the process of developing popular science tourism in the Russian Federation, as well as to determine promising directions for socio-economic research necessary for their effective implementation in the conditions of digital transformation. The hypothesis of the work is that industrial enterprises play a complex and multifaceted role, acting not as passive objects of display, but as active market participants whose activities implement a set of interconnected functions combining commercial and socially oriented goals. The methodological basis of the study was the analysis and synthesis of scientific literature, a systemic approach aimed at identifying interrelationships between elements of the studied system, as well as the classification method. As a result of the analysis, the following results were achieved: a complex of seven key functions of industrial enterprises in the field of popular science tourism was systematically identified and substantiated: supporting, resource-providing, stimulating, regulating, information-analytical, educational and upbringing. For each function, specific promising directions of scientific research are determined, focused on the use of digital technologies and artificial intelligence, such as the creation of a federal digital platform or the development of creative methods for engaging youth. The dual nature of the identified functions was established, where some of them are aimed at extracting commercial profit, and the other part – at achieving long-term social effects, including the formation of a future personnel reserve. A conclusion is made about the comprehensive and interconnected nature of these functions, which requires a systematic approach to managing them, as well as the development of appropriate organizational and economic mechanisms, universal methods for evaluating efficiency and a regulatory and legal framework at the regional and federal levels to unlock the potential of the industrial sector in the development of a competitive and innovative sphere of popular science tourism.

S.V. Revunov, A.S. Bezdenezhny, E.V. Gubacheva

On the Issue of Developing a Monitoring System for Bioeconomy Development: Indication According to Socio-Ecological-Economic Goals

Keywords: bioeconomy; sustainable development; indicators; rational resource consumption; environmental management; economic security.

Abstract: The purpose of the study is to develop a system of indicators for achieving social goals in the bioeconomy. The working hypothesis is that to indicate the development of the bioeconomy, it is necessary to develop qualitative and quantitative indicators that meet the requirements of measurability, comparability, reproducibility, flexibility and adaptability to external influences. Results: based on an analysis of sustainable development indicators related to ensuring and supporting food security in the context of implementing the basic principles of bioeconomy, meeting the principles of preserving biological diversity, sustainable management of the primary sector of the economy, and contributing to the strengthening of market mechanisms of supply and demand, the study proposes an author's list of indicators describing the socio-ecological-economic aspects of sustainability.

V.P. Studenikina, Yu.V. Ishchenko

Impact of Cloud Technologies on Business Process Reengineering in the Conditions of Digital Transformation

Keywords: reengineering; business processes; cloud technologies; digital transformation; innovations; industrial enterprises.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the potential of cloud technologies as a tool for business process reengineering, and to systematize the main obstacles to their effective implementation for the successful digital transformation of Russian industrial enterprises. Research objectives: to determine the possibilities of cloud technologies as a catalyst for reengineering from the perspective of evolutionary economics and biomimetics, and to structure the key barriers to the introduction of cloud technologies into reengineering processes. Research hypothesis: the introduction of cloud technologies within business process reengineering is not just technical modernization, but a condition for the evolutionary transformation of industrial enterprises, contributing

to an increase in operational efficiency within the digital economy, despite the presence of a set of barriers. To solve the tasks, methods of theoretical-methodological analysis, content analysis, and the method of systematization and classification were applied.

S.A. Chernyavskaya

Digital Transformation of the Service Sector: Trends and Prospects

Keywords: service sector; digital transformation; omnichannel; platformization; data management; artificial intelligence; automation; cyber resilience; service design.

Abstract: The purpose of the article is to systematize the key trends in the digital transformation of the service sector and to substantiate the prospects for its development, taking into account technological, organizational, and institutional factors. Within the framework of the study, the content of the concept of digital transformation as applied to service industries is clarified, the dominant technological and managerial directions (omnichannel, platformization, data-driven management, artificial intelligence, and intelligent automation) are analyzed, and their effects and risks for service quality, productivity, and employment structure are assessed. The research hypothesis is that stable effects of digital transformation in the service sector are achieved with a coordinated restructuring of customer interactions, data architecture, and operational processes while simultaneously developing personnel competencies. The methodological basis consisted of a structured review of scientific literature, a comparative analysis of approaches, and conceptual modeling of "technology – processes – customer value" links. As a result, a multi-circuit systematization of trends in the digital transformation of the service sector is proposed, and it is substantiated that the key factors for its further development are data management maturity, cyber resilience, integration of service channels, and the manageability of hybrid "human – AI" models.

D.V. Shachnev, P.A. Shikov

Assessment of Innovative Activity of Light Industry Enterprises of the Russian Federation

Keywords: innovative activity; light industry; innovative activity; sanctions; import substitution.

Abstract: The article presents an analytical review of the innovative activity of light industry enterprises in the Russian Federation. The purpose of this work is a comprehensive assessment of the innovative activity of light industry enterprises in the Russian Federation based on official statistics (Rosstat data for 2019–2024), as well as identifying key barriers and drivers of innovative development in the industry. A systematic approach is applied in the work, and the authors analyze indicators such as the share of innovatively active enterprises, the volume of expenditures on innovative activity, and the specific weight of innovative goods in the total volume of shipped products. Special attention is paid to the impact of sanction restrictions on the innovative development of light industry enterprises. The authors identified barriers for light industry enterprises that hinder development, which are reinforced by industry specifics. Based on the analysis, recommendations were formulated for expanding and extending the action of direct financial support mechanisms, creating industry engineering centers based on leading universities and scientific organizations that will provide light industry enterprises with access to advanced developments, pilot production, and qualified personnel, as well as stimulating cooperation between light industry enterprises, the chemical industry, and the IT sector through tax incentives for the implementation of joint innovative projects, which will ensure the strengthening of vertical integration and reduce dependence on imports of raw materials and software.

E.T. Yakupov, D.Yu. Zakhmatov

Multi-Level System of Economic Instruments for Regulating Structural Changes in the Aviation Industry of the Russian Federation

Keywords: structural changes; aviation industry; unmanned aircraft systems; small aviation; industrial policy; state regulation.

Abstract: The article proposes a segment-differentiated system of economic instruments for state regulation of the Russian aviation industry. A unified approach to industry support is recognized as ineffective: unmanned aircraft systems and small aviation are at fundamentally different stages of technological development and require

non-coinciding measures of impact. Based on a comparative analysis of the market structures of the two segments, a three-level regulation model has been developed, covering federal, regional, and enterprise levels. The central element of the model is the principle of instrumental correspondence: the set of support tools is determined by the cost structure and maturity of a specific production segment. Calculations show that with a total funding volume of 165 billion rubles, the program reaches a positive fiscal balance starting from the fifth year of implementation.

N.M. Kasumova, M.R. Baykeeva, D.A. Maslatsova, P.A. Shikov

Analysis of the Financial and Economic Condition of a Trading Enterprise and Ways of Its Development

Keywords: financial stability; liquidity; solvency; profitability; trading enterprise.

Abstract: The article presents an analysis of the financial stability and performance results of Market Line LLC. An assessment of the dynamics of key financial indicators for 2022–2024 was carried out, and changes in the structure of assets and liabilities of the organization were considered. The authors conducted a detailed analysis of balance sheet liquidity and solvency based on absolute, quick, and current liquidity ratios, as well as financial stability indicators. An assessment of profitability and capital use efficiency was performed. Based on the study, an integral point assessment of the financial condition of the enterprise was made, and the authors propose a development program for the enterprise: it is recommended to focus on improving the quality of management of working capital and cash flows, reducing dependence on debt financing, and stabilizing profitability through cost control and increasing sales margins.

L.S. Vereshchagina, L.A. Olkhova, V.V. Taratorkin, D.F. Rashidov

Technologies for the Development of Human Resources of an Organization in the Conditions of Digitalization

Keywords: human resources; development technologies; training; professional development; digitalization; training; mentoring; microlearning; innovative project.

Abstract: In the context of increasing competition, intensifying sanction pressure, and accelerating digitalization of the economy, personnel development technologies are of key importance for the stable functioning, growth of efficiency, and competitiveness of Russian organizations. These circumstances require improving the quality of the companies' human capital by updating and expanding professional competencies, mastering advanced technologies for carrying out core activities under import substitution conditions, and developing digital skills when introducing automated and robotic technologies using artificial intelligence. The progressive development of domestic organizations involves the use of innovative methods of employee development focused on advanced, continuous learning, the use of active and interactive training methods at all stages of the personnel management process, individualization of educational trajectories, and the formation of flexible professional skills. The purpose of the work: based on theoretical and empirical research, to substantiate recommendations for improving personnel development technologies using the example of UM-STROY LLC in the conditions of digitalization. The subject of the work was personnel development technologies at UM-STROY LLC in the conditions of digitalization. The methodological foundations of the study are: systemic, process, and comparative analysis, calculation of statistical indicators, SWOT analysis, and document study. Research results: the content of the economic category "personnel development" was clarified, the strengths and weaknesses of the human resource development system were systematized using the example of a small construction enterprise, and a set of recommendations for the implementation of effective personnel development technologies for a construction company was proposed, including interactive training courses for all categories of employees, a mentoring system, digital and electronic microlearning tools, and stimulating proactivity based on innovation competitions.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Management of Economic Integration at the Regional Level

Keywords: systemic transformation in the economy; system stability; tools for sustainable development; vertical integration; economic integration at the regional level.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate the need for managing economic integration as a purposeful process oriented toward creating a single, more efficient system from disparate elements, which includes the ordering,

coordination, and unification (through absorption, merger, or convergence) of individual territorial complexes, economic entities, and functions. To achieve this goal, the following tasks were defined: to determine the boundaries of the regional system's stability, characterized by the ability to maintain basic qualitative characteristics; to propose a set of directions within which systemic transformation in the economy at the regional level should be carried out in close connection with the strengthening of Russian statehood. The research hypothesis consists in substantiating the benefits of economic integration at the regional level, allowing for the unification of inefficient, unprofitable territories and enterprises with those that operate successfully in the market. Such an approach will help combat unemployment, inflation, and social tension. In the course of the work, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical, and hypothetico-deductive approaches. The results obtained consist in the formation of a number of recommendations on the use of vertical integration, which should cover regional authorities, enterprises of various sectors of the economy (to obtain an additional effect from joint work), organizations responsible for legal regulation, as well as credit-financial and investment structures.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Problems of Forming a New Investment Infrastructure for the Implementation of Knowledge-Intensive Projects

Keywords: investment infrastructure; knowledge-intensive investment projects; stage of investment project analysis; tools of investment activity; artificial intelligence (**AI**) technologies.

Abstract: The purpose of the study consists in developing approaches to forming a new investment infrastructure for the implementation of knowledge-intensive projects, representing a set of socio-technical systems that allow distinguishing promising investment proposals and assessing the feasibility of corresponding projects. To achieve this goal, the following tasks were defined: key stages of the formation of the investment project implementation process were analyzed, and a set of properties of a distributed database as an integral part of the tools of investment activity having the greatest influence on the integrated indicators of process quality was determined. The research hypothesis is manifested in the justification of the need to build an integrated system based on a set of tools that would cover all stages of investment activity and provide a qualitatively new level of solving the problems of investing and implementing projects. Scientific research methods such as analysis and synthesis, hypothetical, and hypothetico-deductive were used in the work. The achieved results consist in the use of artificial intelligence technologies capable of identifying an object as a whole based on individual components, as well as extrapolating the result, unlike expert systems, when implementing knowledge-intensive investment projects.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Д.В. ЛУКАШЕНКО
доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru
D.V. LUKASHENKO
Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

Н.И. СМАКОВСКАЯ
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: smakovska@mail.ru
N.I. SMAKOVSKAYA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: smakovska@mail.ru

М.С. ФАБРИКОВ
доктор педагогических наук, профессор, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: farikoff@mail.ru
M.S. FABRIKOV
Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Economics and Infrastructure Development, Head of the Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: farikoff@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.В. МОЛЧАНОВ
студент Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево
E-mail: flk33@mail.ru

A.V. MOLCHANOV
Student, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo
E-mail: flk33@mail.ru

В.Г. ХАБЛАК
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: hablak.vlad@yandex.ru
V.G. KHABLAK
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: hablak.vlad@yandex.ru

А.Ю. ЮДИН
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: alexandr_yud@mail.ru
A.YU. YUDIN
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: alexandr_yud@mail.ru

И.М. БАРАНОВА
кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск
E-mail: ppbarano@yandex.ru
I.M. BARANOVA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, Bryansk State Technological University of Engineering, Bryansk
E-mail: ppbarano@yandex.ru

В.Б. ПУГИН
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск
E-mail: newcomer134@yandex.ru
V.B. PUGIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Northern State Medical University, Arkhangelsk
E-mail: newcomer134@yandex.ru

О.М. БОБРОВА
доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: bobrovaom51@mail.ru
O.M. BOBROVA
Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: bobrovaom51@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: egik37@yandex.ru

В.А. ПОЛЯНСКАЯ
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru
V.A. POLYANSKAYA
Candidate of Science (Economics), Lecturer, Department of Enterprise Economics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

С.В. ПРОНИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: proswet5@yandex.ru
S.V. PRONINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and State Administration, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: proswet5@yandex.ru

Т.А. КОЗЛОВА
старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru
T.A. KOZLOVA
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

В.М. ДРОНОВ
кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры строительной физики, электроэнергетики и электротехники Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: vladi-dronov@mail.ru
V.M. DRONOV
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Senior Lecturer, Department of Building Physics, Electric Power Industry and Electrical Engineering, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: vladi-dronov@mail.ru

А.З. ИБАТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
A.Z. IBATOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Science and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Industrial University of Tyumen, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Ш.А. ИШМАТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, г. Худжанд (Республика Таджикистан)
E-mail: Shoira-510@mail.ru
SH.A. ISHMATOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Khujand (Republic of Tajikistan)
E-mail: Shoira-510@mail.ru

Е.Н. КАБАНКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru
E.N. KABANKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru

Т.Н. КОРЖ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: korzhtatyana@yandex.ru
T.N. KORZH
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: korzhtatyana@yandex.ru

С.И. ТАРАСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: tarasova_s@bsuedu.ru
S.I. TARASOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: tarasova_s@bsuedu.ru

Л.В. ХАЛЕЗОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: lyubasik74@inbox.ru
L.V. KHALEZOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: lyubasik74@inbox.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

С.Е. КОРЫШЕВА
кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: korishevacveta19@yandex.ru
S.E. KORYSHEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: korishevacveta19@yandex.ru

С.А. КОНОВАЛОВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: konovsvetlana@mail.ru
S.A. KONOVALOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Musical Education, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: konovsvetlana@mail.ru

ЛЮ БОВЭНЬ
магистрант Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: 1250854155@qq.com

LIU BOWEN
Master's Student, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: 1250854155@qq.com

В.В. МАРКИН
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markin_vv@altspu.ru
V.V. MARKIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markin_vv@altspu.ru

П.В. МАРКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markina_pv@altspu.ru
P.V. MARKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Literature, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markina_pv@altspu.ru

О.В. БЕСПАЛОВА
магистрант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: olga.bes.pm@yandex.ru
O.V. BESPALOVA
Master's Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: olga.bes.pm@yandex.ru

Е.К. СКОРОМЕЦ
кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: elena.skoromec@mail.ru
E.K. SKOROMETS
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, School of Media, Communications and Service, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: elena.skoromec@mail.ru

А.И. ХАИТОВА
аспирант кафедры экономической безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва; президент Благотворительного фонда «Я особенный», г. Екатеринбург
E-mail: ya.haitova@yandex.ru
A.I. KHAITOVA
Postgraduate Student, Department of Economic Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow; President of the Charitable Fund "I'm Special", Yekaterinburg
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

А.А. ОШКОРДИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: al2111la@yandex.ru
A.A. OSHKORDINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Social Sphere Economics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: al2111la@yandex.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nadin1325x@yandex.ru
N.A. GONCHAROVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: elena.chernovets@yandex.ru
E.G. CHERNOVETS
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Mikhaylovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

Т.Е. САХАРОВА
старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sakharovat@yandex.ru
T.E. SAKHAROVA
Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: sakharovat@yandex.ru

И.Г. КАЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru
I.G. KALINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

Л.П. МАСЛОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: fitnes-tatarstan@mail.ru
L.P. MASLOVA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: fitnes-tatarstan@mail.ru

И.В. ВОРОБЬЕВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: darlingirinvv@mail.ru
I.V. VOROBYOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: darlingirinvv@mail.ru

Ю.В. КИРЕЕВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: y._kireeva@mail.ru
YU.V. KIREEVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: y._kireeva@mail.ru

ЛИ ХАОЖАНЬ
аспирант кафедры теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: 934849703@qq.com
LI HAORAN
Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of Handball, Russian University of Sport “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: 934849703@qq.com

М.В. ЖИЙЯР
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гандбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: doctorsahar2@mail.ru
M.V. GILLARD
Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Handball, Russian University of Sport “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: doctorsahar2@mail.ru

А.А. АЛЕКСЕЕВ
заведующий кафедрой физической культуры и спорта Государственного университета по землеустройству, г. Москва
E-mail: alexeevluch@mail.ru

A.A. ALEKSEEV
Head of the Department of Physical Culture and Sports, State University of Land Use Planning, Moscow
E-mail: alexeevluch@mail.ru

С.В. РОЖКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru

S.V. ROZHKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru

Ю.В. КИСАРОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

YU.V. KISAROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

Ю.Н. ХЛЕБИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

YU.N. KHLEBINA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

Л.А. КУЧКОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета, г. Омск
E-mail: Lilya_rasskazova@mail.ru

L.A. KUCHKOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Omsk State Medical University, Omsk
E-mail: Lilya_rasskazova@mail.ru

А.Ю. ШРЕДЕР
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Омского государственного медицинского университета; преподаватель кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Омск
E-mail: ashreder@mail.ru

A.YU. SHREDER
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture, Omsk State Medical University; Lecturer, Department of Physical Training, Omsk Auto-Armored Engineering Institute – Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, Omsk
E-mail: ashreder@mail.ru

Н.С. КУЗНЕЦОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета; доцент кафедры адаптивной и физической культуры Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, г. Омск
E-mail: pytatka@mail.ru

N.S. KUZNETSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture, Omsk State Medical University; Associate Professor, Department of Adaptive and Physical Culture, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk
E-mail: pytatka@mail.ru

Ю.В. ВАСИЛЬЕВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Омск
E-mail: vasilev271967@gmail.com

YU.V. VASILEV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Omsk Auto-Armored Engineering Institute – Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, Omsk
E-mail: vasilev271967@gmail.com

И.Н. РОНЬ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: sportron@mail.ru

I.N. RON
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Gymnastics, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: sportron@mail.ru

И.Г. ДОРОНКИНА
кандидат технических наук, директор департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru

I.G. DORONKINA
Candidate of Science (Engineering), Director of the Department of Sports, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

В.В. ДАВЫДОВА
старший преподаватель департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru
V.V. DAVYDOVA
Senior Lecturer, Department of Sports, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

А.В. БЛИНОВ
магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: sportron@mail.ru
A.V. BLINOV
Master's Student, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: sportron@mail.ru

Е.Г. КУДРОВА
старший преподаватель департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru
E.G. KUDROVA
Senior Lecturer, Department of Sports, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

Н.А. КУЛИКОВА
преподаватель департамента спорта Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: departament.sporta@mail.ru
N.A. KULIKOVA
Lecturer, Department of Sports, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: departament.sporta@mail.ru

Д.Е. БОГАЧЕВ
аспирант кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: mitya.boga4ev@yandex.ru
D.E. BOGACHEV
Postgraduate Student, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health-Improving Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: mitya.boga4ev@yandex.ru

Н.Л. ИВАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: nadyaivanova@yandex.ru

N.L. IVANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health-Improving Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: nadyaivanova@yandex.ru

О.Б. АНОШКИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com
O.B. ANOSHKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

О.Г. ЧУЙКОВА
преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: 15olga05.01@gmail.com
O.G. CHUIKOVA
Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: 15olga05.01@gmail.com

Т.А. АЛИЕВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: telmanasad@rambler.ru
T.A. ALIEV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: telmanasad@rambler.ru

О.Н. СТРАКАТОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: sergstrak@yandex.ru
O.N. STRAKATOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: sergstrak@yandex.ru

Е.Ю. БЕРЕЖНЫХ
преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: elenaberezhnykh@mail.ru

E.YU. BEREZHNYKH
Lecturer, Department of English for Humanities Faculties, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: elenaberezhnykh@mail.ru

М.С. ИЛЬИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: steelmar@yandex.ru
M.S. ILINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: steelmar@yandex.ru

Т.А. ГЛЕБОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: tg2000@list.ru
T.A. GLEBOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, English Language Department No. 2, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: tg2000@list.ru

Н.Е. ГУКОВ
кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры гимнастики и атлетической подготовки Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: Guk-off@inbox.ru
N.E. GUKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Doctoral Student, Associate Professor, Department of Gymnastics and Athletic Training, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: Guk-off@inbox.ru

Р.Р. ИСКАНДАРОВ
кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru
R.R. ISKANDAROV
Candidate of Science (Medicine), Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

Н.И. КАЛАКОВ
доктор педагогических наук, профессор, научный консультант кафедры педагогики и психологии Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: ni.kalakov@yandex.ru

N.I. KALAKOV
Doctor of Education, Professor, Scientific Consultant of the Department of Pedagogy and Psychology, Tolyatti State University, Tolyatti
E-mail: ni.kalakov@yandex.ru

В.П. СЫМОВ
старший преподаватель кафедры тактики Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны Российской Федерации, г. Рязань
E-mail: w.symow@icloud.com
V.P. SYMOV
Senior Lecturer, Department of Tactics, Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ryazan
E-mail: w.symow@icloud.com

Л.А. КОЧЕМАСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и цифровых образовательных технологий Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: kochemasova@bmstu.ru
L.A. KOCHEMASOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy and Digital Educational Technologies, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: kochemasova@bmstu.ru

С.Д. СОЛТУС
преподаватель Оренбургского учетно-финансового техникума, г. Оренбург
E-mail: soltussv@mail.ru
S.D. SOLTUS
Lecturer, Orenburg Accounting and Financial College, Orenburg
E-mail: soltussv@mail.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mpei.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: umarovamv@mpei.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: cb.author@mail.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: cb.author@mail.ru

Ю.В. САЛАМАТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: kpn1308@mail.ru
YU.V. SALAMATINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow
E-mail: kpn1308@mail.ru

Д.В. РЫЖОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: dmitriyrizhov@bk.ru
D.V. RYZHOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theatre Arts and Folk Artistic Culture, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: dmitriyrizhov@bk.ru

О.Г. АВДЕЕВА
старший преподаватель кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: aolesj@mail.ru
O.G. AVDEEVA
Senior Lecturer, Department of Theatre Arts and Folk Artistic Culture, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: aolesj@mail.ru

Б.Б. ТУРУТИН
кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной графики и компьютерного моделирования Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва
E-mail: bbturutin@yandex.ru
B.B. TURUTIN
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Engineering Graphics and Computer Modeling, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow
E-mail: bbturutin@yandex.ru

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

В.Е. КОНДРАШОВА
студент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: kozlovsvika123@gmail.com
V.E. KONDRASHOVA
Student, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: kozlovsvika123@gmail.com

М.А. КОВАЛЕВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru
M.A. KOVALEVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

М.В. ВЕККЕССЕР
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru
M.V. VEKKESSER
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

П.Г. ФЕДОСЕЕВ
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: solarmacee@gmail.com
P.G. FEDOSEEV
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: solarmacee@gmail.com

С.А. АГАПОВ
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: solarmacee@gmail.com

S.A. AGAPOV
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: solarmacee@gmail.com

М.В. ПОКОТЫЛО
кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru
M.V. POKOTYLO
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

О.А. ШАТОХИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
O.A. SHATOKHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University), Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Л.А. СОБОЛЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
L.A. SOBOLEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Legal and Humanitarian Disciplines, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

М.Э. РЯБОВА
доктор философских наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
M.E. RYABOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of German Studies and Linguodidactics, Moscow City University, Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru

CH.R. ZIGANSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

А.Д. ГИЛЯЗЕВА
студент Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), г. Казань
E-mail: amina.gilyaz@yandex.ru
A.D. GILYAZEVA
Student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
E-mail: amina.gilyaz@yandex.ru

Н.М. ОНУЩЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: natalia.onushenko@yandex.ru
N.M. ONUSHCHENKO
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of German and Romance Languages and Teaching Methods, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna
E-mail: natalia.onushenko@yandex.ru

С.А. БАКЛЕНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru
S.A. BAKLENEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh
E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

Ю.Е. ПАВЛОВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: j.pavlova79@yandex.ru
YU.E. PAVLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh
E-mail: j.pavlova79@yandex.ru

Д.Н. ВОЛЧЕНКОВ
аспирант филиала Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Калуга
E-mail: manfils@yandex.ru

D.N. VOLCHENKOV
Postgraduate Student, Branch of Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Kaluga
E-mail: manfils@yandex.ru

О.Л. ПЕРЕРВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой организации и управления производством филиала Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Калуга
E-mail: pererva@bmstu.ru
O.L. PERERVA
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Organization and Management of Production, Branch of Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Kaluga
E-mail: pererva@bmstu.ru

Л.А. НЕФЕДОВА
кандидат технических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института прикладного материаловедения Концерна ВКО «Алмаз – Антей», г. Санкт-Петербург
E-mail: nefedova@goz.ru
L.A. NEFEDOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Director of the Research Institute of Applied Materials Science of the Concern VKO “Almaz – Antey”, St. Petersburg
E-mail: nefedova@goz.ru

Д.Е. БАЛАЦКИЙ
аспирант кафедры информационных технологий в экономике и управлении филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск
E-mail: danik.balatskiy@mail.ru
D.E. BALATSKIY
Postgraduate Student, Department of Information Technologies in Economics and Management, Branch of National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Smolensk
E-mail: danik.balatskiy@mail.ru

И.В. ВОЛКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск
E-mail: magidova@yandex.ru
I.V. VOLKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Branch of National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Smolensk
E-mail: magidova@yandex.ru

Е.С. КУЛИКОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

E.S. KULIKOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

О.А. РУЩИЦКАЯ
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

O.A. RUSHCHITSKAYA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

Т.И. КРУЖКОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

T.I. KRUZHKOVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

А.Н. БУДАРИНА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

A.N. BUDARINA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

А.В. КУЧУМОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: arturspb1@yandex.ru

A.V. KUCHUMOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management in Service Sector, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: arturspb1@yandex.ru

Е.В. ЗАУГАРОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Kazan-spb@mail.ru

E.V. ZAUGAROVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Accounting and Analysis, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: Kazan-spb@mail.ru
А.В. ЧАЙКОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, директор бизнес-инкубатора Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: chaykovskaya@sutd.ru
A.V. CHAIKOVSKAYA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, Director of Business Incubator, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: chaykovskaya@sutd.ru

С.В. РЕВУНОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Донского государственного аграрного университета, п. Персиановский
E-mail: sergeirevunov25@gmail.com
S.V. REVUNOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Natural Science Disciplines, Don State Agrarian University, Persianovsky
E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

А.С. БЕЗДЕНЕЖНЫЙ
студент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного технического университета, г. Новочеркасск
E-mail: saoiamp@mail.ru
A.S. BEZDENEZHNY
Student, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – Branch of Don State Technical University, Novocherkassk
E-mail: saoiamp@mail.ru

Е.В. ГУБАЧЕВА
студент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного технического университета, г. Новочеркасск
E-mail: bugaeva.al@icloud.com
E.V. GUBACHEVA
Student, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – Branch of Don State Technical University, Novocherkassk
E-mail: bugaeva.al@icloud.com

В.П. СТУДЕНИКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru

V.P. STUDENIKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk
E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru
Ю.В. ИЩЕНКО
старший преподаватель кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: ischenko7108@gmail.com
YU.V. ISHCHENKO
Senior Lecturer, Department of Tax Policy and Customs, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk
E-mail: ischenko7108@gmail.com

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ
кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: S.A.Chern@mail.ru
S.A. CHERNYAVSKAYA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, School of Media, Communications and Service, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: S.A.Chern@mail.ru

Д.В. ШАЧНЕВ
аспирант кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: shachnefff@yandex.ru
D.V. SHACHNEV
Postgraduate Student, Department of Economics and Finance, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: shachnefff@yandex.ru

П.А. ШИКОВ
доктор технических наук, профессор кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: pavel.shikov@mail.ru
P.A. SHIKOV
Doctor of Engineering, Professor, Department of Economics and Finance, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: pavel.shikov@mail.ru

Э.Т. ЯКУПОВ
проректор по стратегическому развитию и экономике Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань
E-mail: e_yakupov@inbox.ru
E.T. YAKUPOV
Vice-Rector for Strategic Development and Economics, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan
E-mail: e_yakupov@inbox.ru

Д.Ю. ЗАХМАТОВ
доктор экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: z_dmitry@bk.ru
D.YU. ZAKHMATOV
Doctor of Economics, Associate Professor, Higher School of Business, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: z_dmitry@bk.ru

Н.М. КАСУМОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: nabat.kasumova@gmail.com
N.M. KASUMOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Economics and Finance, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: nabat.kasumova@gmail.com

М.Р. БАЙКЕЕВА
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: bajkeevamilena@gmail.com
M.R. BAYKEEVA
Master's Student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: bajkeevamilena@gmail.com

Д.А. МАСЛАЦОВА
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
E-mail: daryam03@mail.ru
D.A. MASLATSOVA
Master's Student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
E-mail: daryam03@mail.ru

Л.С. ВЕРЕЩАГИНА
доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: vereshchaginals@sstu.ru
L.S. VERESHCHAGINA
Doctor of Economics, Professor, Department of Sectoral Management and Economic Security, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
E-mail: vereshchaginals@sstu.ru

Л.А. ОЛЬХОВА
кандидат экономических наук, проректор по учебной работе Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс
E-mail: 766627@mail.ru
L.A. OLKHOVA
Candidate of Science (Economics), Vice-Rector for Academic Affairs, Volga Region Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Engels
E-mail: 766627@mail.ru

В.В. ТАРАТОРКИН
аспирант кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: vladtaratorkin@yandex.ru
V.V. TARATORKIN
Postgraduate Student, Department of Sectoral Management and Economic Security, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
E-mail: vladtaratorkin@yandex.ru

Д.Ф. РАШИДОВ
аспирант кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: dzharula888888@gmail.com
D.F. RASHIDOV
Postgraduate Student, Department of Sectoral Management and Economic Security, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
E-mail: dzharula888888@gmail.com

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Sports Management and Economics, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 2(179) 2026
Том 1

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.02.2026
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 41,4. Уч.-изд. л. 29,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».